

Повелительница сов

Средневековье, монархи и церковь. Вондерландия эта та страна, где женщины не имеют прав на практике, и для мужчин они красивые аксессуары для выхода в свет. Но даже в такой стране всегда найдется бунтарь с вольным сердцем, которому надоела пусть и золотая клетка. Стефания Каним, девушка, которую придется признать всей Вондерландии и двум задиристым близнецам в особенности, если им прочат ее в невесты.

===== Пролог =====

Жизнь Избранных всегда находится под угрозой Великое Создание

Вондерландия — это страна степей, бескрайних просторов и вольного ветра. Жители ласково звали ее землей Солнца, домом этого великого светила, куда он после трудного дня возвращается отдыхать.

Куда ни кинь взор, земля была устлана зелено-золотым покрывалом, ласкающим взгляд. Океан травы, мерно колыхающийся под порывами свободного ветра, носившегося по этой земле. Народ, не взирая на трудность проживания здесь, любил свою страну и отдавался ей всецело, желая стать частью нее.

Воздух, наполненный звуками природы, так и просился влиться в тело и полностью поглотить его. Пение птиц, их щебетание, стрекотание кузнечиков и шебуршание землероек. Каждому жителю Вондерландии все это было с детства знакомо.

Рассекая небесную гладь стремглав летали ястребы, выслеживая своими неподвижными глазами добычу. Они купались в синих волнах воздуха, паря в вышине.

Но на всем этом просторе был лишь один изъян, который Богиня позволила допустить. Женщины — они были невольницами, заключенными в клетки. У кого-то она была деревянной, у кого-то серебряной, а кто-то покорно сидел в золотой клетке, инкрустированной драгоценными камнями. Несмотря на то, какой была клетка абсолютно все женщины, начиная от простой крестьянки, заканчивая самой королевой, были подневольными птицами. Рожденные свободными, они были обречены на жизнь заключенных. Им подрезали крылышки прежде, чем они успели взмыть в воздух и обрести свободу.

В этой прекрасной стране у женщин было положение хуже, чем у прислуги.

Считающиеся за украшения, они покорно играли свои роли. Мужчины выбирали жен себе тщательно, с осторожностью, стараясь найти самый прекрасный алмаз среди прочих. Им это было нужно, чтобы позже покрасоваться на балах и других торжественных мероприятиях. А красавицам ничего не оставалось, как полюбить мужчин такими какими они являются. Им пришлось полюбить людей не считающимися с ними и относящимися к ним, как к предметам и вещам.

Многие смирились, но в тайне, по вечерам, они молились, уповая на Богиню — единственное существо которое может спасти их. И она вняла их молитвам, спустя века. Она наконец-то вняла молитвам своих покорных рабынь и озарила одно семейство своим взором. И в тот же день у влюбленной пары родилась дочь, девочка, способная изменить судьбу

страны.

Эта девчушка росла в любящей и весьма неординарной семье для Вондерландии, воспитывающей ее вольной, как ветер, свободолюбивой, как птица, и непоколебимой, как скала.

Богиня всегда приглядывала за Сильными мира сего, дабы поддерживать их жизни и здоровье в целостности и сохранности. Время шло и, как не прискорбно было признать Великому существу, нити судьбы прочнели, а Сильные подрастали. Богиня ниспослала рыжеволосому чуду помощь в виде «Вестника», белоснежной совы, Короля ночных птиц. И наделила девочку возможностью заключать контракты с предметами и живыми существами, дабы дать ей в помощь могущество.

На дворе стояла глубокая ночь. Но в доме маркизов свет свечей и не думал меркнуть. Праздник был в самом разгаре, пиршество только начинало набирать обороты.

Девчушка покрутилась вокруг себя, старательно высматривая кого-то среди толпы незнакомых ей мужчин. Они все громко разговаривали между собой, шутили, смеялись и свысока смотрели на нее оценивающим взглядом, что девочке крайне не нравилось. От обилия новых резких запахов кружилась голова, а яркий свет свечей слепил глаза, острый слух резал непривычно громкий смех.

Наконец-то среди темно-синих мундиров, украшенных золотыми пуговицами и эполетами блеснули знакомые небесно-голубые глаза и копна светлых волос, неприсущая жителям Вондерландии.

— Ли! — радостно воскликнула девчушка, устремляясь к знакомому силуэту.

Ловко маневрируя среди веток негустой рощицы, ночной Король наслаждался прохладным воздухом. Его взор зорко оглядывал пространство в надежде найти добычу. Ему нужно был подкрепиться. И вот внизу в земле поросшей редкой травой, зашебуршала мышь. Белоснежные крылья совы в последний раз резко взмахнули, и Король спикировал вниз.

«Дейндакталион» чей-то сладостно-приятный голос пронзил его сознание, назвав имя ночного Короля.

От неожиданности сова неловко попыталась затормозить. Но с треском и грохотом свалилась на землю, подняв в воздух множество комочков пыльной земли.

Не особо церемонясь, девчушка, распахивая крохотными локотками встречных гостей, юная Каним оказалась рядом с юношей и со всей силы налетела на него.

— Стефания — радостно воскликнул парень, подхватывая девочку на руки — ты как?

В ответ рыжеволосое чудо зарылось носом в густую шевелюру брата и полной грудью вдохнула знакомый и родной аромат. Парень залился веселым смехом.

— Я знаю, обилие новых запахов дурманит — он тоже вдохнул аромат сестры — даже у полукровок.

— Это просто ужасно — донесся до него мелодичный голосок сестры — у меня сейчас голова разорвется.

— Ничего, скоро пройдет, поверь мне.

— Ливий — девчушка взглянула на брата — что происходит? И кто все эти серьезные дяди?

Парень весело улыбнулся и поудобнее перехватил свою сестру на руках.

— Стеф, все что ты видишь вокруг тебя — он покрутился вокруг своей оси — это называется прием.

— Прием? — произнесла новое для себя слово рыжеволосая — а что это?

— В данном случае — это праздник устроенный в мою честь — пояснил парень.

— А чего ты такого сделал?

— Я стал помощником очень важного человека в Вондерландии — пояснил Каним — теперь я смогу делать так, чтобы воин стало меньше, и ты чаще видела отца, да и меня тоже — Стефания радостно улыбнулась и крепче обняла брата — ты не рада? — спросил ее Ливиус, видя толику грусти в глазах своей дорогой сестры.

— Просто теперь ты встал взрослым Ли, а я еще нет — грустно отозвалась девчушка, вызывая на губах брата теплую улыбку.

— Ты еще успеешь стать взрослой, а пока наслаждайся детством, оно скоро закончится — он опустил ее на пол.

Парень нагнулся и нежно поцеловал сестру в лоб.

— Прости, мне пора к серьезным дяденькам — сказал светловолосый юноша.

— Да, конечно — натянула на лицо притворную лубку девочка — во благо нашей страны.

— Вот именно, Стеф, и во благо тебе.

Он развернулся и направился напрямик в самую гущу, приветливо всем улыбаясь и вежливо благодаря за то, что пришли. Рыжеволосая еще долго смотрела вслед брату, стараясь не упустить его широкой спины в толпе. Но потом он исчез.

Сова поднялась и встрепенулась, смахивая пыль со своего белоснежного оперения.

«Дейндакталион»

Мелодичный голос опять разорвал царящую внутри разума ночного Короля тишину.

— Кто здесь? — покрутила головой птица — и откуда вам известно мое имя?

«Мне известно все, и я та, кому ты служишь»

— Богиня?

В ответ он услышал мерный шелест листьев. И Король посчитал это за подтверждение своей догадки.

— Чем я могу вам послужить?

«Девочка. Ты будешь служить ей и никогда не предашь. Станешь ее вторым я»

— Что за девочка?

«Рыжеволосое чудо, способное изменить эту страну»

— Да, моя Великая, я уже лечу — он покорно склонился в поклоне, а потом взмыл в воздух.

Ночной Король покорился своей судьбе без колебаний, зная, что скорее всего это будет его последнее задание, посмертное.

Маленькая девчушка выбежала из дома, ее бронзовые локоны, аккуратно расчесанные служанкой, блеснули в свете факелов и вновь мягко легли на неокрепшие детские плечи.

— Стефания! — окликнул ее ласковый голос женщины — только осторожно.

— Да, матушка — кинула девчушка, стремглав устремляясь вперед.

Проскользнув словно тень меж редкой рощицы, она оказалась на открытом

пространстве. Луг, усеянный душистыми травами, кружил голову и затуманивал мысли.

Ночь — она завораживала. Что-то таинственное, опутанное туманной завесой всегда царило в ней и это не могло не притягивать. Каним пробиралась вперед, несмотря на то, что ее платье, все чаще и чаще цеплялось за колючки на травах. Ее это наоборот забавляло.

— Знаю я птице в небе легко заблудиться — протянула девчушка — и не вернуться.

Ее детский голосок звучно и мелодично откликнулся в ночи. Чистый и непорочный, он мог вызвать в каждом чувство умиления.

— Милая, Рыцарь — храброй твой, верный твой Рыцарь — умело тянула ноть рыжеволосая девчушка.

Внезапно голос ее оборвался. Она отвлеклась на едва уловимые мягкие взмахи крыльев. Через мгновение перед ней появилась птица. Это была сова. Стефания любила птиц и знала про них практически все. Каним была в неопишемом восторге, раньше ей не доводилось так близко видеть это прекрасное создание.

Мягкое, белоснежное оперение, по-особому изогнутые перья, бородки, поглощающие шорохи и свист крыльев при полете. На кончиках крыльев песочный цвет, переходящий, так плавно, что на этом не заострял внимание взгляд.

Огромные желтые глаза с узким черным вертикальным зрачком. Птица зависла в воздухе, внимательно рассматривая стоящее перед собой создание рода пуринов*.

Ночной Король парил перед рыжеволосым чудом, которое оказалось отыскать слишком легко. Он внимательно рассматривал ее, пытаясь понять, почему именно она. Что в ней такого особенного?

Бронзового цвета локоны, приятное детское лицо, смугловатая кожа, доставшаяся от отца, но разбавленная кровью матери. Даже сейчас, когда никого не было рядом, она держалась как истинная аристократка. Но больше всего его внимание привлекли глаза. Они были холодного серо-кремнистого цвета, но в них горел неприкрытый огонь.

— Меня зовут Дейндакталион, я Ночной Король — неожиданно заговорила птица — и я здесь, дабы заключить с тобой контракт.

— Контракт? — удивленно похлопала глазами девчушка — что это такое?

— И тебя совершенно не удивляет то, что я могу говорить? — обескуражено поинтересовалась сова.

— Не очень — пожалала плечами юная особа — я Стефания, младшая из детей дома Каним, и я готова заключить с тобой контракт.

— А ты не боишься?

— Вчера мне приснился странный сон, и я видела тебя в нем, и женский голос мне говорил о том, что ты придешь, я видела будущее в своем сне. Я не боюсь.

Глаза Ночного Короля поменяли цвет и он увидел сердце юной воительницы. На нем красовалась ярко сияющая печать тотема «Совы».

— Теперь понятно, почему я — прошептал Дейндакталион — все было предрешиено давным-давно.

Он резко взмахнул крыльями и волна теплого сияющего воздуха обдала лицо юной Стефании.

Прекрасное существо обернулось, где-то в глубине себя, оно почувствовало, что где-то в одном из его миров зародилась нить судьбы, которую нельзя будет оборвать ничем когда-

либо существующим.

— Начало положено — добрая, лучезарная улыбка озарила лицо Великого создания — мои пташки выпорхнули на свой истинный путь. Теперь осталось только ждать.

*представители рода людского и эволюции происходящие от него

==== Часть 1. Девушка, как парень Глава 1. Я не хочу, как все! =====

За что драться невольнику, если не манит свобода?

Просторная комната под самым небом, что ни на есть самый обычный чердак, с покатиистой крышей и маленькими круглыми окошечками наверху. Кто-то искусный ловко обустроил помещение под роскошную комнату, с дорогой ажурной мебелью. В воздухе витал мягкий аромат белых роз, стоящих в хрустальной вазе около окна. Цветы были кем-то аккуратно подвязаны голубой шелковой лентой. Большая кровать с витиеватыми ножками, кончающимися растопыренными в разные стороны медными листьями стояла рядом с одной из стен. Белоснежное постельное белье обволакивало хрупкую фигуру, полностью скрывая ее от любопытных глаз. Из под обширного одеяла, которому казалось нет конца, слышалось чье-то мирное посапывание, а темно-рыжие локоны в беспорядке были разбросаны по пуховой подушке. Внезапно комнату наполнил чей-то едва уловимый шепот, тихий, проникающий в каждую жилку тела. Стены содрогались от него, шепот закрадывался в само подсознание спящего, вызывая дикий, животный ужас и страх. Спящий недовольно зашевелился под покрывалом, не желая пробуждаться. Неожиданно из теней, отбрасываемых мебелью начали выползть странные маленькие существа, они медленно, но уверенно приближались к кровати, продолжая тихо нашептывать песенку своими крохотными губами.

Шепчут, шепчут, шепчут шептуны

Мы везде повсюду рядом

Здесь и там, и там, и здесь, и тут

Мы лишь следуем за взглядом

Спешим, спешим, спешим к тебе, сестрица

Мы гонимы страшным ядом

Умертвим и не простим,

Этакая ты тварь лесная...

Девушка резко вскочила со своей постели. Маленькие теньевые человечки стерлись, и шепот исчез вместе с ними. Ее сердце бешено стучало в груди, а пот холодными, солоноватыми капельками медленно стекал по вискам. Тусклый свет проникал с улицы через легкие голубоватые шторы, мирно колышущиеся под теплыми порывами ветра. Девушка шумно выдохнула и поспешила к окну, распахнуть голубую ткань. Теплые соленные лучи в миг ворвались в комнату и осветили ее приятным светом, разрушая неприятную атмосферу. Станный шепот все еще эхом отзывался в ее голове, словно сотни молекул

ударялись о стены ее черепной коробки. Она облокотилась на подоконник и подставила лицо лучам, они согревали и ласкали бархатную кожу, нежно молочно-кофейного оттенка.

— Солнышко, солнышко, расскажи где ты живешь, расскажи как ты поешь, покажи поля чудесны и найди ты мир безбрежный — ее мелодичный голос прорезал утреннюю тишину, пытаясь заглушить остатки зловещего утреннего шепота.

Длинные темно-рыжие волосы, к кончикам завивающиеся в колечки сейчас отливали на свету в бронзовый цвет, но не яркий, а так словно этому металлу уже не одна сотня лет.

— Леди Стефания — послышался грубый мужской бас — доброго вам утра!

— Доминик! — девушка радостно помахала ему рукой, расплываясь в лучезарной улыбке — и тебе доброго утра! — она с легкостью вскарабкалась на подоконник и вылезла из окна.

Проскользнув босыми ногами по мокрой крыше, девушка замерла на самом краю размахивая руками.

— Леди Стефания, прошу вас вернитесь в дом! — испуганно вскрикнул слуга, бросая ведра с водой, он кинулся к карнизу крыши — прошу вас, вернитесь в свою комнату.

— Зачем же, Доминик? — она раскинула руки в стороны, беззаботно разгуливая по краю — здесь так красиво — девушка кинула мимолетный взгляд на горизонт, где уже всходило солнце — отсюда видно практически все наше поместье.

Ее белоснежная ночная рубашка развивалась от каждого, даже самого легкого дуновения ветерка, который вызывал по всему телу приятные, немного колющие мурашки.

— Прошу, спуститесь на землю — взволнованно произнес мужчина, его губы дрожали, а глаза панически были расширены.

Стефания подпрыгнула и плавно опустилась на самый край, заставляя сердце слуги замереть и пропустить удар, весело покачивая ногами.

— Спуститься? — в ее глазах мелькнули веселые огоньки азарта — тогда — ухмылка на лице и доля секунды на раздумье — лови!

Девушка резко оттолкнулась руками от крыши и пустота захватила ее. Потoki воздуха в миг подхватили хрупкое молодое тело и помогли планировать в воздухе, не давая камнем упасть на землю.

— Леди Стефания! — отчаянно завопил мужчина, мельтеша из стороны в сторону, пытаясь ее поймать.

Юная особа широко улыбалась, видя, как здоровый мужчина чуть ли не чечетку перед ней отплясывает. Свалившись в протянутые крепкие работающие руки мужчины, Стефания оглянула взволнованное лицо слуги.

— Глупый ты, Доминик, и сколько мне еще раз повторять?

— Что повторять, миледи? — мужчина непонимающе взирал на красивое лицо своей молодой хозяйки.

— Я ведь дочка элементария воздуха, нимфы — усмехнулась девушка — полет в моей крови.

— Опять забыл! — сокрушенно произнес мужчина, чувствуя в какой глупой ситуации он оказался, снова — зачем вы так со мной, Леди Стефания?

— Чтобы ты наконец запомнил на кого проработал всю свою жизнь, Доминик — девушка с легкостью прыгнула на землю и понеслась в дом.

Доминик Турен был слугой семьи Стефании уже больше двадцати пяти лет. Огромный, крепкий мужчина, с густыми смольными волосами, с лихвой доходящие ему до плеч.

Красавцем его назвать было сложно, у него не было смазливового личика, как у аристократов или правильных черт лица. Нос с горбинкой, резкие, даже слишком выступающие скулы, мозолистые руки, познавшие, что такое настоящий труд. На его лице нельзя было найти привычного смугловатого оттенка кожи богатых людей, его кожа была загорелой, как темный горький шоколад, ведь Турен, весь день, проводившей в полях, загоняя в вольеры и выгуливая огнедышащих манतिकор, которых разводили Канимы. Пусть его болотные глаза и были маленькими, но они смотрели с настоящей заботой и привязанностью вслед удаляющейся девушке, которую он ни за что в своей жизни не предаст.

— Нимфа, наполовину! — последнее, что покричала ему Стефания, прежде, чем скрыться за массивной входной дверью.

Со стороны вольеров для манतिकор послышался звук трели, что-то смешанного со звонким гоготанием.

— А ты чего ржешь, монстр педальный! — резко развернулся к одной из манतिकор Доминик.

Животное раздраженно зарычало в его сторону и высунуло язык, обиженно и демонстративно развернулось к нему задом.

— Давай обижайся еще! — махнул на него Турен — жрачки не получишь сегодня, и так жирный, как кортеж пассажирный.

Вбежав в дом девушка почувствовала привычную прохладу помещения, сразу бодрящую разгоряченное лицо.

Огромная зала была выполнена в теплых тонах, а люстра висевшая под самым потолком, ее свечи были потушены, ведь на улице уже наступил день, и солнечного света вполне хватало, чтобы освещать такое большое помещение.

В одном из кресел сидела женщина, на вид ей было около тридцати лет, ее длинные белокурые волосы были заплетены в косу, водопадом спускающуюся с ее плеча. Аристократически бледное лицо женщины, было невероятно красивым, словно высеченное из светлого мрамора, аккуратно и без излишеств, ни единой морщинки на гладкой, кристальной коже, а туманно-сероватые глаза с отрешенностью смотрели в окно.

— Магушка! — звонко воскликнула девушка, кидаясь к белокурой, вырывая ее из мира размышлений.

— Мой, мотылек! — подхватил на руки девушку статный мужчина, когда та практически достигла белокурой женщины.

— Па-а-ап, пусти — Стефания начала вырываться из объятий отца, держащей ее стальной хваткой.

— Чему я тебя учил? — в один миг посерьезнел мужчина, прекращая дурачиться с дочерью.

— Ну-у-у, па-а-ап — протянула девушка, но уже присмирив на его руках..

— Так чему я тебя учил?

— Чем сильнее дергается мотылек, тем быстрее паук его сожрет — повторила еще слышанные сотню раз в детстве слова отца.

— Молодец, мотылек.

— Финикс, отпусти уже Стефанию, она же не набивная кукла, а твоя дочь, и причем единственная дочь — как-то строговато сказала своему мужу красавица.

— Аллин, я знаю, что это моя дочь, или у меня есть повод чтобы в этом сомневаться?

— Что ты сказал?! — вскочила с места женщина, ее пышные юбки ничуть не стесняли ее движений и она за одно мгновение оказалась рядом с мужчиной и своей младшей дочерью — да, как ты смеешь обвинять меня в таком?!

Чувствуя, что пришло время лиять, девушка незаметно соскользнула с рук отца и попыталась выбраться через вход, ведущий во внутренний дворик поместья, но не тут то было.

— Она уже взрослая девушка! — воскликнула миссис Каним — сколько раз я тебе говорила, Стефания, чтобы ты перед тем, как выйти на люди одевалась в повседневную одежду?! А ты по-прежнему продолжаешь игнорировать мои, пока еще просьбы и бегать по нашим владениям в одной ночнушке!

— Так она бегает по нашим владениям... — робко и тихо подметил мужчина.

— Финикс!

— Я молчу, дорогая, молчу — отчаянно замахал руками мужчина.

— Ей замуж скоро, а она...

— Что?! — не выдержала девушка — замуж!? Мне всего лишь шестнадцать лет!

— Тебя выгнали из Академии Благородных Девиц Вондерландии! — окончательно вскипела мать.

— Да там одни тупые, зашуганные, робкие и покорные курицы! Которым нет никакого дела до их судьбы! — не переставала восклицать девушка — а я хочу выйти замуж за человека, которого люблю!

— За кого?! — испуганно вскрикнул мистер Каним — у тебя что?! Кто-то есть?! — мужчина отчаянно затряс рыжеволосую за плечи — кто он?! Я его сожру с потрохами! — мужчина оскалил клыки — он тебя не трогал?! — Финикс обнюхал дочь.

— Фу-у-у-у — поморщилась Стефания — это же омерзительно отец, но я все равно не стану марионеткой в руках тупых мужланов!

— Попрошу без выражений, Стефания — ошарашенная такими словами своей дочери, заикаясь сказала Аллин — нам еще повезло, что де Вест и Идем рассматривают нас, как один из лучших вариантов — облегченно выдохнула нимфа.

— Как один из лучших вариантов? — опешила девушка — я вариант!? Я что лошадь, которую выставили на ярмарке?! Отец, — обратилась к рыжеволосому мужчине девушка — ты не мог бы посмотреть мои зубы, а? — Каним младшая широко раскрыла рот — нуш... кашка... хошрошие?

— Очень даже, и прикус правильный — одобрительно закивал головой рыжеволосый.

— Стефания... — женщина всплеснула руками — зачем ты так?

— Я хочу выйти замуж по любви, как и ты с папой!

— Мы с папой отдельная тема — отрезала белокурая — нас нельзя брать в пример.

— Аллин, ты уже перебарщиваешь — Каним сделал шаг к своей жене — нас недолюбливают, но мы все равно очень на хорошем счету у Короля.

— Это лишь потому что ты замечательный военный — медленно произнесла белокурая — но ее выгнали из академии...

— Зато я хороша в расоведении — прервала свою мать девушка.

— Тут не чем гордиться, твоя мать нимфа, а отец оборотень, конечно, тут вольно невольно начнешь разбираться в этой науке, ты не обучена этикету, ведешь себя, как мальчишка, целыми днями напролет носишься по нашему поместью и вытворяешь непонятно что!

— Твоя дочь хорошо стреляет из лука — заступился за девушку Финикс.

— Не женское это дело, она должна будет поддерживать мужа, а не скакать по степям Вондерландии.

— Почему я не могу быть с ним на поле боя? — девушка уже вышла из себя.

— Потому что ты девушка, а не парень!

— Вот уеду в Эллиадию и найду там себе мужа, который не будет воспринимать меня, как вещь и послушную куклу! Матушка, вам ведь самой противно все это!

— Мы не вольны изменить законы государства, в котором живем, мы его граждане и наша участь жить по его законодательству!

— Мы вольны делать то, что хотим, все мы дети Богини! — от таких слов Стефании, Аллин беспомощно опустила в кресло.

— Посмотри на нее, Финикс — женщина указал рукой на свою дочь — она не идеальна, ей уже шестнадцать, а к нам до сих пор никто не сватался...

Отец оглянул свою дочь с головы до ног. Мужчина никогда не сомневался в том, что она прекрасна. Смугловатая кожа, но немного светлее, чем у остальных аристократов Вондерландии. Ведь белоснежная кожа матери, нимфы воздуха, смогла разбавить темноватую кожу отца оборотня. Угловатые плечи, талия, которую тяжело было скрыть даже просторной ночной рубашке. Эти светло-серые глаза матери. словно на стекло упали капли дождя и видно лишь расплывчатые силуэты, размывчатые очертания души. Милое, красивое лицо, у него были не резкие черты, а мягкие и плавные.

Даже эта черная «повязка» на ее левом глазу, скрывающая под собой также и часть лба и щеки с левой стороны лица. Темная жестковатая материя, с вырезанным для глаза отверстием, обведенное тонкой линией. Для красоты украшенная изящными серебряными завитушками. Пластина плотно прилегалась к лицу, словно приделанная навечно, не крепящаяся на ленточки или разнообразные устройства.

— Да вы... что? — девушка заметила, как оба родителя смотрят именно на темную платину на ее лице — в этом моей вины нет! Это была ваша оплошность!

Стефания буквально вылетела из дома, так и оставшись в белоснежной ночнушке, едва дошедшей ей до колен. Стуча босыми ногами об сухой и местами нещадно выжженной земле. Каним-младшая оказалась в пустоши, вокруг была лишь степь, голая и открытая для взора. Невысокая трава, иссохшая и безжизненная росла в этих степях.

Но только здесь обитает редкий вид сов. «Самоцветы», так их величают знатоки Вондерландии. А в народе им оказана более высокая честь «Вестники Богини» или «Воля поднебесной». Люди верят, что эти величественные и благородные птицы сошли с самих облаков, несся на своих крыльях надежду. Птицы были белоснежными, но лишь особенные обладали песочным, кофейным оттенком разбавленным огромным количеством молока.

Стефания остановилась, а теплый поток ветра понесся дальше, невольно увлекая за собой бронзовые локоны юной виконтессы и легкую полупрозрачную ткань ее белой ночной рубашки.

— Дейн! — прокричала Каним, сложив руки около рта — Дейн! — вновь прокричала чье-то имя девушка.

Небесно-лазурное небо над головой, без единой тучки или намека на прошедший дождь

той ночью. В вышине появился чей-то силуэт, маленький, но легко узнаваемый для всех. Его мощные крылья с силой не свойственной такому маленькому существу разрезали мягкими перьями воздушное пространство.

Существо в последний раз взмахнуло крыльями и резко спикировало вниз. Лишь когда до девушки оставался один метр, мгновение и его крылья распахнулись, тормозя силуэт. Часто махая крыльями, оно аккуратно опустилось на плечо к Стефании, чтобы не расцарапать бархатную кожу своими острыми, как клыки манतिकор когтями.

— Дейндакталион, где ты был? — девушка погладила птицу по голове.

Сова разумно наклонила голову на бок, его бежеватое оперение, плавно переходившее в молочный оттенок к кончикам маховых перьев и становилось снежным. Иногда, когда сова парила над степями, когда солнечные лучи касались его оперения, оно поблескивало, словно собрание самоцветов. Отсюда и пошло название этого редкого вида.

— Дейн, ты понимаешь, как тебе повезло? — грустно спросила своего пернатого друга виконтесса, птица непонимающе взглянула на нее своими ледяными голубыми глазами — ты можешь делать все, что хочешь, а я тут заложница, выйду замуж за того, кому больше приглянусь без права голоса, а моя матушка даже не хочет слушать то, что возможно я уже влюблена в кого-то — птица взмахнула с плеча Каним и зависла над уровнем ее лица, внушительно глядя своими огромными, круглыми глазами — да не влюблена я ни в кого! — отмахнулась от совы сероглазая — это полный вздор! В кого? В этих напыщенных близнецов маркиза Идема или в сына герцога де Веста?! Ха! — птица укоризненно взглянула на хозяйку — ну пусть я их даже и не знаю, но все они одинаковы, мальчишки, что с них взять? У них на уме только оружие и война, да и еще подглядывать за пышногрудыми красавицами!

— Стефания, скорее домой! — послышался голос Аллин — у тебя примерка нового платья!

— Ну вот — обреченно закатила глаза девушка — опять...

Каменный переход, сделанный между двумя основными постройками, был увешан плющом, плотно овивающим всю стену. Сочные, зеленые листья, за которыми ухаживали не один десяток рук, ими были усеяна вся стена и навес, сделанный над ней, дарующий прохладную тень. Крохотное ответвление выходило в маленький уютный сад, доверху наполненный разнообразными растениями. Большие, розовато-сиреневые цветы щедро дарили свое благоухание внутреннему дворику.

— Господин Сиан и Брайан — шепотом произнесла милая смуглая служанка, выходя в сад — господин Сиан, господин Брайан, где вы? — идя по узкой дорожке, девушка аккуратно отводила широкие темно-зеленые листья в стороны.

Неожиданно кто-то схватил девушку за талию и притянул к себе. Сильные руки парня прижали ее к одной из стен, а горячее дыхание опалило кожу на шее.

— Господин Сиан, не надо — замотала головой шатенка, слабо упираясь в грудь белокурого красавчика, который уже нежно целовал ее в шею — не надо, прошу вас — ее попытки с каждым разом все становились слабее и слабее.

Сухие губы парня, как сама степь Вондерландии коснулись пухлых и розоватых губ служанки, все сильнее впиваясь в них, и отпрянули он лишь, когда девушка беспомощно

заколотила юного маркиза по спине.

— Господин Сиан... — выдохнула она, густо краснея, все еще чувствуя тепло его губ на своих.

— Я Брайан — его губы расплылись в кривой усмешке, видя обескураженное лицо служанки.

— А я Сиан — с другой брусчатой дорожки вышел парень — ты опять все перепутала Таи.

— Простите, простите, господа — она начала кланяться перед близнецами, боясь их гнева, а те в свою очередь стояли пытаясь не засмеяться во весь голос.

— Смешна, как всегда — хмыкнул Сиан, первым взяв в себя в руки.

Братья поспешно покинули внутренний сад своего дома, направляясь к пегасам, уже готовым к скорой отправке.

— Ловко обманул ее — Брайан расплылся в едкой усмешке.

— Пусть думает, что это ты ее целовал — медленно, будто задумавшись произнес Сиан — она ведь страшенькая.

— Спасибо, братишка — этот его немой укор в глазах — услужил.

— Тебе не хочется чего-то нового? — выбегая вперед своего старшего брата, спросил Сиан Идем.

— Надоела игрушка? — удивленно вздернул бровями белокурый.

— Она как и все остальные, в ней нет ничего особенного — глаза обратились к горизонту — странно... кроваво-красный закат.

— Ты прав, брат, но нам опять пора в Академию, а девчонок, как ты знаешь там совсем нет — он развел руками в стороны.

— Я уже задолбался фехтовать каждый день, у меня все руки в мозолях — он показал брату гладкие руки.

— Интересно, когда она сможет нас различить? — неожиданно вновь вспомнил про молоденькую служанку парень.

— Ты думаешь, что она вообще на такое способна? — вздернул своими белокурыми бровями парень — нас может различить лишь наша мать, да и то с трудом путем проб и бесконечных ошибок, а про отца я вообще молчу...

— Кстати, не знаешь, где он сейчас? — Брайан ловко вскочил на своего вороного пегаса.

— Он вроде был на границе с Эллиадией, наверно там должен быть.

— Слава Богине, что далеко от нас — облегченно выдохнул Идем-младший.

— И то, что он явно вернется не скоро — подметил белокурый — достал! В этом году мы обязаны стать командирами отрядов, иначе он нас заживо сожрет, а его идеал сына в лице де Веста станет еще недостижимее для нас, чем раньше.

Сиан оттолкнулся от земли и очутился на своем сером пегасе.

— Сиан — как-то странно обратился к брату парень, заставляя его насторожиться — наш отец выбрал мне невесту.

— Что!?! — парень едва не свалился с пегаса.

— Не волнуйся, пока только мне, до тебя он еще не добрался, влюбись ты уже скорее — старший брат наставляющее посмотрел на Сиана.

— Кто она? — белокурый отрешенно уставился на серый загривок жеребца.

— Дочка Финикса Канима — эти слова слетели с губ Брайна просто.

— А у него разве не сын? — нахмурившись пробормотал младший из близнецов, его лицо болезненно исказилось.

— У него и сын, и дочь.

— А как ее зовут? — почему-то брату показалось, что Сиан чем-то расстроен.

— Стефания Каним.

— Стефания Каним!? — он поперхнулся воздухом.

— Ты что знаешь ее? — Брайан вскинул бровями.

— Мне рассказывала про нее Витани — наднатужился парнишка, чтобы вспомнить имя девушки.

— А! — просиял его брат-близнец — эта та, с которой ты шуры-муры водил в прошлом году?

— Ну да — довольно улыбаясь, кивнул парень.

— Брюнетка, такая еще, помню у нее были большие... — Брайан нарисовал перед собой огромные шары.

— Кхм.

— Молочные железы — быстро нашелся белокурый.

— Я смотрю ты преуспел в биологии. Кажется она теперь чья-то невеста.

— Да какая разница, главное получил, что хотел и отвалил.

— Правило номер один — лицо Сиана приобрело нравоучительное выражение.

— О котором никогда не стоит забывать! — пегасы неспешно шли вперед, даже не думая взлетать с пыльной дороги — так что там про эту Стефанию?

— Ее выгнали из Академии Благородных Девиц, потому что она спалила большую часть самого института, да еще и обругала половину всего персонала.

— Женушка прям не подарок, что ли.

— Она слишком своенравна — скривился белокурый — станешь для нее кнутом и пару раз дашь ей пощечину, для Вондерладнской девушки она слишком многое себе позволяет.

— И не таких ломали, но почему отец решил, что она мне подходит?

— Ее отец Финикс Каним, он знатная персона, да и ее старший брат Лукиан тоже подает большие надежды, соответственно и она вылезает в завидные невесты.

— И мой прямой соперник де Вест — с бесконечным мучением произнес Брайан — ну в этот раз я ему точно не уступлю — он был переполнен воодушевлением и энтузиазмом.

— Да, да Брайан, витай в облаках дальше — отмахнулся Сиан от брата-близнеца, погружаясь в свои мысли — пожалуй пора взлететь — парень пришпорил пегаса и тот помчался вперед, набирая скорость для взлета — Стефания Каним...

Маленький внутренний сад был на пике своего процветания. Розово-сиреневатые цветы благоухали, они щедро дарили воздуху приятный, кружащий голову аромат. Сочные, темно-зеленые листья дарили тень, которая спасала в жаркие дни.

— Мам... — парнишка испуганно прижался к одной из живых изгородей — Брайан, где ты?

Его немного вьющиеся, кудрявые белокурые локоны были взъерошены, а голубые глаза были распахнуты, в них читался настоящий ужас. Все тело сотрясалось от дрожи, его трясло.

— Мамочка... — слабым голосом проговорил он, его губы побледнели.

— Ты кто?

Из-за поворота вышла девочка, лет восьми, ее длинные бронзовые локоны струились по

шее, а потом изящно спадали на плечи. Туманно-серые глаза блеснули в темноте, а на лице возникла добрая, обаятельная улыбка. Ее милое, детское личико выражало удивление и любопытство. Множество оборочек на платье, мешали ей идти, но она все равно приблизилась к парнишке.

— Я Стефания Каним — девочка присела в красивом реверансе.

— Сиан Идем — белокурый поклонился ей.

— А что ты здесь делаешь? — спросила она, пытливо на него глядя — а почему ты трясешься? — ее локоны смешно подпрыгивали, когда она наклоняла голову то на одну сторону, то на другую — ты боишься?

— Ничего я не боюсь — возразил Сиан, выпрямляясь во весь рост — просто я заблудился.

— Темноты боишься, да? — на ее губах появилась едва заметная улыбка.

— Нет — он мотнул головой и челка упала на его глаза, стыдливо отведенные в сторону.

— А что тогда? — Стефания озиралась по сторонам — больше ничего страшного не вижу.

— Гномы — его голос дрогнул — они повсюду.

— Гномы — она сначала не поняла — ах ты про эти садовые украшения?

— Да — буркнул себе под нос Идем — смейся, чего ты ждешь?

— Не буду я смеяться — беря его за руку произнесла Каним — подумаешь ты боишься гномов, вот я боюсь... — девчушка призадумалась — ладно, пока я еще ничего не боюсь — улыбка опять озарила ее лицо — пошли, выведу тебя — она потянула его за собой, стараясь обходить гномов стороной.

— Куда выведешь? — мрачно спросил Идем.

— К гостям конечно — повернулась к нему Стефания — там полно взрослых, а мне скучно. О, Богиня! — неожиданно вскрикнула девочка.

— Что, гигантский гном?! — белокурый испуганно спрятался за Каним, начиная опять дрожать от страха.

— Нет — посерьезнела сероглазая — просто я видела тебя там, а ты здесь — девочка непонимающе замотала головой — ты что призрак! Кто ты?! — Стефания отшатнулась — или может — она подозрительно окинула Сиана взглядом — что ты такое, спросить точнее?

— Это мой брат близнец — шумно выдохнул парнишка — и прекрати на меня так смотреть, я тебе не несусветное существо из мира-прародителя!

— Ладно — неохотно протянула Каним, вновь беря белокурого за руку — пошли, не несусветное существо из мира-прародителя.

— Ты странная — Идем видел, как ее бронзовые локоны подпрыгивали при ходьбе, а светло-голубая ткань платья развивалась при дуновении ветерка.

— Будем друзьями?

— Я не дружу с девочками — пробубнил парнишка.

— Ладно, тогда можешь взять меня в жены.

— Что? — поперхнулся Сиан — в жены?

— Когда вырастем, можно было бы — пожала плечами Стефания — тем более ты мне нравишься — парнишка тут же зарделся.

— Я подумаю — еле слышно прошептал белокурый — наверное...

— Хорошо! — просияла Стефания — тогда, я выйду только за тебя.

— Я еще не решил — хотел было остудить ее пыл Идем, но в следующее мгновение Каним поцеловала его в щеку.

— Буду ждать, а вот кстати все — сказала девчушка, выходя из-за живой изгороди.

Сильный поток воздуха резко ударил парню в лицо, и он очнулся.

— С тобой все хорошо? — Брайан внимательно оглянул младшего брата.

— Да, все хорошо — отмахнулся Сиан — Стефания ты будешь моей женой лишь только потому что, я ненавижу тебя настолько, что не могу позволить выйти тебе по любви — гневно прошептал себе под нос парень — Брайан, тебе очень нужна Стефания Каним?

— А что? — парень заинтересованно ухмыльнулся.

— Отдай ее мне.

— А зачем она тебе?

— Может я ее люблю?

— Не смей подковы моего пегаса — отмахнулся Брайан — ты? Да еще и в кого-то влюбиться!?

— Просто отдай ее мне и все! — вспыхнул Сиан.

— Пари, только через пари — проговорил парень.

— Ладно-о-о — недовольно протянул младший-близнец — кто первый ее поцелует.

— Нее-е-ет, это слишком просто, ты как и в случае с Шелли просто подбежишь и поцелуешь ее.

— Хорошо — закатил глаза белокурый — давай в кого она влюбится.

— Я уж думал ты секс предложишь — разочарованно всплеснул руками Брайан.

— Иногда мне даже противно с тобой говорить — поморщился Сиан — но, не смей с этим лезть к Стефании.

— Хочешь непорочную? — грязная усмешка пробежала по его губам.

— Хочу нормальную жену, а не после тебя с расстроившейся психикой — бросил ему парень — мы подлетаем.

===== Глава 2. Беглянка =====

Семья — это навсегда!

— Ай, больно! — вскрикнула девушка — Дона, будь поосторожней! — грозно сверкнула в сторону служанки дроу Каним-младшая.

— Простите, миледи — испуганно пролепетала женщина вся сжавшись — эта была случайность.

— И? — выжидающе посмотрела на нее юная виконтесса своими стальными глазами.

— Такого больше не повторится — выпалила дроу.

— Я слышала эти слова пять минут назад, когда ты уколола меня в бедро, а до этого в...

— Стефания — одернула дочь белокурая — будь снисходительнее.

Каним-младшая недовольно фыркнула, скрестив руки на груди.

— Стефания, будь снисходительнее — скорчив гримасу, передразнила мать девушка.

— Стефания! Леди так себя не ведут! — вскрикнула Аллин.

— Где тут вообще леди? — пробубнила себе под нос сероглазая.

— Пожалуйста, раскиньте руки в стороны — тихо, почти неслышно попросила ее служанка — мне нужно...

Юная особа лишь еще сильнее прижала руки к туловищу и отвернулась к окну, делая вид, что слова Доны до нее не долетели.

Девушка вся была в нетерпении, она уж не могла дожидаться, когда весь этот цирк с примеркой платья прекратится. Ведь на улице была такая замечательная погода. Каним призадумалась, замечталась. Она видела перед собой бескрайние просторы Вондерландии, открытые для нее вольные и необузданные. Стоя в душном помещении, ей начинало казаться, что теплый, степной ветер нежно обдувает ее кожу, делая знойный день чуть более милостивым к изнеженной аристократической коже.

— Стефания — серьезно и строго сдвинула свои белокурые брови нимфа, руша прекрасную картину в воображении своей дочери — раскинь руки в стороны — девушка резко дунула, убирая бронзовый локон со своего лица — Стефания Каним Младшая, моя единственная дочь, а ну живо раскинь руки в стороны! — только после оглушительного крика своей матери, девушка нехотя подчинилась что-то бубня себе под нос.

Служанка не теряя времени начала измерять длину ее руки и все, что обычно делают придворные портные.

— Как думаешь, моя будущая жена женственная? — задумчиво протянул Брайан, ведя жеребца под узду.

— У нас пари — напомнил ему Сиан — так что пока она еще не твоя будущая жена, но думаю да. В ней ведь хоть что-то должно быть от девушки.

— Ну а как же...

— Ну кроме биологического сходства! — видя, как брат опять начинает рисовать внушительных размеров грудь в воздухе, торопливо произнес парень.

— Больно, Дона! — девушка поспешно спрыгнула с тумбы.

Тонкая ткань, плотно прилегающая к ее телу просто порвалась, а швы разошлись в некоторых местах, было слышно, как ткань характерно лопнула на ее талии. Пышные юбки нового платья безжалостно обвили вокруг стройных ног, и Стефания с грохотом повалилась на пол, увлекая вслед за собой кучу атрибутов: поддержек для вещей, измерителей, булавок и саму служанку дроу.

— Дурацкое платье! — вскричала девушка — это все подол ваш, он мне под ноги попался.

— Ты повалила мое новое платье и порвала его внизу! — белокурая кинулась к одеянию — Стефания! — отчаянно вскрикнула женщина, метая в сторону девушки гневные взгляды.

Это было мгновение, которое решило все. Аллин кинулась к дочери, пытаясь ее схватить. Юная особа резко вскочила на ноги, толчок, разворот, увернулась, опять бросок, уклон и подскок.

— Прекрати скакать по примерочной! — воскликнула миссис Каним.

— Неа — девушка показала ей язык.

Стефания ловко увернувшись от цепких рук матери, и с силой оттолкнулась от пола, взмыв в воздух. Кровь элементаря, нимфы воздушных потоков давала ей возможность на некоторое время зависать в пространстве и парить, плавно планируя на землю.

— Спустись вниз — уже спокойно попросила ее женщина — Стефания, прекрати.

Каним-младшая оттолкнулась ногами от стены и буквально выпорхнула из помещения.

— Такие медлительные — зевая, сказал белокурый брату — они никогда не успевают вовремя.

— На то они и слуги, никчемные и бестолковые деревенщины — пожал плечами в ответ Брайан — что с них взять?

Сиан посмотрел на то, как к ним на всех порах летели несколько мужчин.

— Простите — задыхаясь, произнес один из них — давайте вашего жеребца, господин.

— И? — белокурый парень, выжидающе посмотрел на мужчину.

— Этого больше не повторится, сэр Сиан — выпалил слуга.

— Запомни, как тебя там... — младший брат-близнец нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Вилмар — напомнил ему слуга — Вилмар, сын Гордона, господин — он поклонился, продолжая держать пегаса под узду.

— Ах, да, вспомнил, запомни Вилмар это все в твоих интересах, чтобы такого больше не было — строго произнес парень.

— Да, господин — яростно закивал головой мужчина — все будет, как вы того пожелаете.

— Ты свободен — махнув рукой Сиан — можешь идти — поклонившись еще раз, Вилмар скрылся из виду.

— Ну ты даешь, братик — шокировано уставился на белокурого старший — зачем ты так с ним?

— Не приведи Богине, чтобы он так опоздал, когда сюда на родительский день прилетит наш отец — пояснил свое жестокое поведение брат-близнец — лучше бы он последовал моему совету, и больше не делал таких промашек.

Уйдя со взлетной полосы, парни еще долго слышали, как подковы звонко цокали о холодную поверхность камня, аккуратно пластинами уложенного на взлетной площадке.

Близнецы кинули сумки дроу, направились к главному корпусу Военной Академии.

— Я кажется понял! — неожиданно радостно воскликнул Брайан.

— Ты наконец-то понял, что та девушка на фестивале была вовсе не девушкой? — но белокурый тут же отмахнулся — нее, тогда бы ты не был таким счастливым.

— Стефания будет отличной невестой и очень желанной, если о ней узнают.

— С чего ты взял? Кому нужна строптивая, бунтующая и не признающая никакие авторитеты... — он неожиданно замолчал, все встало на свои места.

— Вот видишь, и как много девушек ты можешь назвать с такими же критериями, как она? — в его глазах вспыхнул огонь.

— Это как строптивая лошадь — начал рассуждать Идем младший — вот кого бы ты больше предпочел обузданного, хорошо выезженного благородного жеребца, но уже лишённого воли или — Сиан перевел взгляд на брата — необузданного белолира, кстати помнишь та белокурая красавица на границе, с которой, как бы не прискорбно нам было это признавать, но ничего не вышло.

— Как же ее там звали... — парень напряг мозги — Амелия, да точно Амелия! У нее то и был белолир, хороший конь, только слишком гордый — поморщился Брайан — он меня тогда по лицу своим дурацким хвостом ударил.

— Ну так вот, или получить своего собственного белолира, которого можно обуздать и подчинить — блаженно произнес Сиан — сломать стержень, внести свою лепту.

— А сам процесс — Брайан чуть не застонал от удовольствия, прикрывая глаза от предвкушения — ну теперь я точно тебе ее так просто не отдам.

— Еще посмотрим — белокурый младший-близнец усмехнулся — мне всегда везет с девушками.

— А когда мы ее встретим? — Брайана буквально трясло.

— Думаю на балу, который состоится очень скоро — на его губах возникла ухмылка, видя, как брат изводится — мы с тобой похожи на маньяков каких-то.

— Нууу — протянул парень — наш с тобой отец явно не Богине все свои убийства посвящал...

На улице уже стемнело, лишь Луна и мириады звезд светили на ясном Вондерландском степном небе. Слабый, теплый свет свечей озарял чердачную комнатку девушки. Каним-младшая сидела склонившись над письменным столом, ее длинные бронзовые локоны были аккуратно забраны в высокий хвост и подвязаны нежно-голубой лентой в тон ее голубоватой ночнушке. А свет свечей озарял золотисто-смугловатую кожу, делая ее еще более красивой. Стефания аккуратно и сосредоточенно выводила на белоснежном листе бумаги черными чернилами слова, уверенно превращающиеся в длинные предложения.

Дорогой Лукиан,

Я рада, что ты вернулся из Эллиадии, но ты был дома лишь один раз, ровно столько же мы и виделись. И я не могу не быть с тобой откровенной, ведь ты мой старший брат и я люблю тебя. Я волнуюсь за тебя, Лу, пойми и не сердись, хотя я знаю тебя, скорее ты улыбнешься читая эти слова. Весть о Бертроне, это невыносимо больно, каждый день он мне снится. Разве такое могло произойти? Почему именно с нами? Каждый день ложась спать, я невольно вспоминаю все наши приключения, и как мы были с ним близки. Наше вечное неугомонное Трио, ты помнишь?

Надеюсь, ты там не скучаешь в Военной Академии и тебя на задирают из-за нашего с тобой происхождения. И не надо читать им лекции про то, что женщины тоже имеют свои права и живые существа, ты конечно наполовину оборотень, но раны все равно затягиваются долго. Пожалуйста, все будет хорошо. Я скоро выйду замуж. Да, я не описалась, я скоро стану чей-то невестой, либо одного из близнецов Идема, либо выйду за де Веста. По-крайне мере так сказала матушка, но официальных писем, пока еще не было. Я не хочу, но матушка вся извелась, я ведь не идеальная леди, но я постараюсь ради тебя брат и ради родителей, но сначала я должна осуществить мечту Бертрона. Лу, я скучаю, надеюсь скоро увидимся. Хотя уже три месяца ты словно канул в небытие, от тебя нет никаких вестей. Я начинаю волноваться, а ты знаешь, что это ведет к необдуманным поступкам. А они в свою очередь чреваты плохими последствиями.

С любовью, твоя младшая сестра Стефания Каним.

— Стефания — практически шепотом произнесла женщина, приотворяя деревянную дверь в комнату дочери.

— Что, матушка? — юная особа мельком взглянула на белокурую.

— Доченька — ласково произнесла Аллин, она подошла к девушке и положила свои женские, хрупкие руки ей на плечи.

Несмотря на то, что Каним-младшая знала, что ее мать в комнате, она все равно

вздрыгнула от неожиданности. Юная особа сидела на ажурном стуле. Винтажный, туалетный столик стол прямо перед ней.

— Ты же понимаешь, Стефания — произнесла Аллин, беря расческу дочери в свои руки — так не может продолжаться.

— Матушка — жалостливо протянула Каним — я не хочу замуж по расчету.

— Я понимаю — женщина аккуратно, бережно распустила хвост дочери и начала расчесывать бронзовые локоны Стефании — но послушай меня, сын герцога де Веста очень приятный молодой человек.

— А что маркиз Идем?

— У него два сына — белокурая выдержала паузу — близнецы.

— Близнецы?! — девушка завертелась на месте — это невероятно! Они наверно потрясающие.

— Близнецы такие люди, у которых все на двоих.

— Что ты хочешь этим сказать матушка?

— Выберешь одного из них и встанешь между частями одного целого. Ты ведь не хочешь оказаться между молотом и наковальней?

— Матушка... — девушка невольно прикоснулась к темной пластине на своем лице.

— О, Богиня! — воскликнула Аллин, всплеснув руками — Стефания, это не делает тебя хуже, ты прекрасна, вся в отца...

— Ты так в этом уверена? — стальные глаза впились своим взглядом в мать — так почему же к нам еще никто не присылал официальных запросов?

— Почему же никто? — у женщины в руках возникло два письма.

Печати на обоих были вскрыты, поэтому можно было смело судить, что миссис Каним уже прочитала письма вдоль и поперек. А ее довольное выражение лицу, говорило, что написанный текст, более чем удовлетворил ее.

— Это то, о чем я думаю? — сердце пропустило удар.

— Герцог Де Вест и маркиз Идем официально посватались к нам — белокурая просияла.

— А кто из двух близнецов? — вопрос поему-то вырвался сам собой, девушка даже не успела подумать.

— Он хочет сватать за тебя своего старшего сына Брайана, но его младший сын тоже выступает в роли кандидата, здесь уже, как твое сердце прикажет.

— Мое сердце? — Стефания не могла понять — я могу выбрать из них троих?

— Ну да, из них троих — женщина подошла к окну, чтобы вдохнуть вечерний воздух — они же не могут выбрать тебя, потому что уже сделали.

— Отлично — девушка поморщилась, словно лимонный сок попал на кончик ее языка.

— Ну а что теперь не так? — мать девушки вскинула светлыми бровями — ты же вроде бы решила, что братья-близнецы невероятно-потрясающие — белокурая вскинула руками, делая безумное лицо счастья — ты их еще даже не знаешь, не отбирай у них шанс, даже не дав его им. Я уверена они порядочные люди, как и твой отец.

— Ладно — безнадежно согласилась Каним-младшая — я постараюсь, но таких как отец в этой стране нет.

— Ой! — Аллин заинтересовано заглянула своей дочери через плечо — это у тебя что? Письмо? Кому? Ты в кого-то влюбилась?! — женщина схватилась за голову и заметалась из стороны в сторону.

— Нет, мама, что ты — кинулась к ней девушка — это письмо Лу!

— Ах — шумно выдохнула миссис Каним — слава Богине, хочешь я отвезу его завтра на почту?

— Нет — отрицательно помотала головой девушка — я сама его отвезу, не волнуйся. Вот только...

— Только что? — заботливо поинтересовалась Аллин.

— Лу не отвечает, он словно исчез — ее голос дрожал — может с ним что-то случилось?

— Или твой брат усердно учиться в отличие от некоторых — опять укоры — ладно — Аллин тяжело выдохнула, выходя из комнаты — спокойной ночи, мотылек.

— Спокойно ночи, матушка — делая вид, что ложиться спать пожелала матери Стефания.

Задув свечу, юная особа медленно забралась под одеяло. Лежа совершенно не подвижно, девушка боялась сделать хотя бы одно лишнее движение, так ей нравилось это спокойствие и безмятежность.

А когда время останавливается, в голове все начинает бурлить и самые потаенные воспоминания всплывают наружу, нарушая спокойствие.

— Брат, ты уже уезжаешь? — девушка взволновано спросила темно-рыжего парня — так скоро?

— Стефи, успокойся — Каним подошел к ней и обнял, крепко прижимая ее к себе — в Военной Академии скоро каникулы и я опять приеду.

— А можно мне с тобой? — ее жалобные глаза молили о том, чтобы ответ был положительным — ну пожалуйста — протянула виконтесса.

— Нет — отрицательно покачал головой Лукиан — там девушкам не место.

— Вот горгульями какашками!

— Что за выражения, Стефи? — как бы удивляясь спросил парень.

— С тобой же все будет хорошо? — ее пытливые глаза смотрели на страшого брата.

— Да — на его губах появилась ободряющая улыбка, и он взъерошил ее волосы.

— Обещай мне — настойчиво попросила его виконтесса.

— Я вернусь, обещаю тебе — твердым тоном ответил ей брат — со мной все будет хорошо, я не оставлю тебя, мне не на кого тебя больше оставить.

— Говорил, что не оставишь, обещал и исчез — прошептала девушка — как так, Лу? За чем было так нагло врать? Мы ведь никогда не врали друг другу. Но ты прав, тебе больше не на кого меня оставить, Бертран ведь умер.

— Бертран, Бертран! — девочка посмотрела по сторонам — Лукиан, ну где вы? — в доме было пусто и непривычно тихо — проклятые мальчишки — злясь, прошептала себе под нос Каним-младшая — где их горгульи носят?

— Стефи! — неожиданно что-то с силой ударило в нее, а потом повалило на пол.

Перед глазами все потемнело, в голове звенело от боли, а тело нещадно ломило и покалывало в нескольких местах.

— Стефи, Стефи, прошу очнись, Стефи! — кто-то с силой тряс девушку за плечи,

пытаясь привести ее в чувство.

— Лу? — Каним попыталась открыть глаза — это ты, брат?

— Стефи! — радостно закричал парнишка, прижимая к себе сестру — прости нас, мы просто хотели тебя напугать.

— Напугать значит хотели — ее разум тут же прояснился, она сверкнула глазами в сторону двух мальчиков — просто напугать хотели?

Двое парнишек смотрели на нее виноватыми глазами. Один чуть выше, худощавый, смугловатая кожа, темные, взъерошенные волосы, и темно-карие глаза, которыми он пытался вымолить прощение за свою неосторожность.

А другой, пониже первого, но тоже со смуглой кожей, стальными серыми глазами, с сожалением смотрящие на девчущку и бронзовые локоны, как и у нее.

— Ну почему я не могу сердиться на своих братьев? — затопала ногами Стефания, злясь на себя саму.

— На братьев? — темноволосый мальчик не понимающе глянул на нее.

— То, что мы не родственники по крови, еще не считается, что ты не можешь мне быть братом — пожалала плечами Каним — так что ты мне брат, Бертран Фостер, ровно как и мой настоящий брат.

— Не обращай внимания — отмахнулся Лукиан — моя сестра немного странная.

— Бертран я скучаю по тебе — прошептала девушка, смахивая слезы — ты должен был жить, ради меня, Лукиана и той девушки в которую влюбился, которой обещал быть мужем — всхлип вырвался из груди — я не верю, не верю, ты мог умереть, это все сон, дурной сон.

Уткнувшись носом в подушку, пытаясь перестать рыдать, Стефания и не заметила, как на дворе воцарилась тишина, даже мантикоры перестали рычать и ворочаться, периодически цапаясь между собой.

— Тишина — шепотом, настолько тихо и едва уловимо произнесла в своей комнате Стефания, с трудом выровняв тон — в ней лучше своего можно различить даже самый незаметный шепот, который шепчут шептуны.

Девушка перевернулась на бок, мысли не давали сомкнуть глаз, даже расслабиться на долю секунды и это не могло не утомлять.

Внезапно на подоконник села сова, оглянув все своими широко-распахнутыми ясно-голубыми глазами, она отыскала взглядом девушку и закивала головой, тихо ухая, чтобы привлечь внимание.

— Ты прав, Снорин — решительно прошептала Каним, осторожно сползая с постели — так больше не может продолжаться, я чувствую с Лу что-то не так.

Схватив заранее приготовленную сумку, собранную чуть ли не два месяца назад, Стефания переделала в свое будничное и легкое повседневное платье.

Птица вспорхнула с подоконника и подлетела к туалетному столику и нечаянно смахнула своими огромными крыльями, пару стеклянных бутылочек.

Быстро среагировав, виконтесса успела подхватить их перед тем, как те разбились бы и разволновавшаяся мать тут же бы вбежала в комнату и спутала все карты, расстроив возможно всю последующую жизнь.

— Ты чего вытворяешь? — разгневанно шикнула на сову девушка.

Птица виновато сжалась и рассеяно развела крыльями в стороны.

— Если нас поймают, матушка меня посадит под домашний арест — виконтесса

взглянула на друга — и знаешь насколько? Да, до конца моей жизни, хотя нет, до того момента, пока она не выдаст меня замуж за какого-нибудь богатого сына — сова понимающе закивала — нам пора — девушка хотела было уже вылезти из окна, но птица схватила ее клювом за ткань платья — да что опять ни так? — укоризненный взгляд со стороны птицы все разъяснил — мда... думаю ты прав, в платье в Военную Академию меня навртыли пустят.

Раскрыв сумку, девушка вытащила от-туда специальную форму Военной Академии, поношенную, но хорошо сохранившуюся. Она была темно-синего цвета, с серебряными пуговицами, их было восемь, по парам они располагались вдоль всего мундира, серебряные эполеты с бахромой и высокие черные сапоги.

— Ах, еще и волосы — Стефания не задумываясь схватилась за ножницы.

— Миледи, что вы делаете?! Положите ножницы на место.

— Кто это? — испуганно оглянулась по сторонам Каним-младшая — выходи, треклятый извращенец и ты узнаешь, что такое когда фениксы теряют перья от страха.

Ну ничего себе вы распушились, твоя матушка права, мозгов вам все-таки не хватает.

— Снорин, это ты что ли? — девушка взглянула на сову, которая охотно закивала головой — чего это ты вдруг решил выйти со мной на контакт, неделю целую молчал.

— Простите, когда сил поднабрался, тогда и вышел, вы так по мне скучали?

— А с кем мне говорить, когда Лу уехал в свою Академию?

— Простите, я не хотел вас огорчать. Прошу вас, не отрезайте свои волосы.

— Ничего — отмахнулась от птицы девушка — отрастут, иначе меня быстро раскроют в Академии.

Стефания натянула переднюю прядь волос, она медлила. Не смотря на решительный тон и уверенность в глазах, в душе виконтессы все равно рокотало сомнение.

— Не позволю себя так просто остановить — приказные нотки слышались в голосе — ну же!

Звякнули лезвия ножниц, две половинки встретились, бронзовые локоны упали на пол.

— Не так уж и сложно — шумно и судорожно выдохнула Каним.

В тишине было слышно, как отрезается прядь за прядью, было видно, как волосы с каждым разом становятся все короче. Снорин наблюдал за всем этим, иногда отводя взгляд в сторону. Больно и неприятно было видеть это зрелище. Когда последняя прядь волос упала, девушка с минуту молчала, смотря на отрезанные волосы у своих босых ног.

— Может вы уже взглянете на себя в зеркало, миледи?

— Твой голос кажется мне шокированным, и это меня ни чуть не успокаивает — отозвалась девушка.

— Посмотрите, и мы полетим, пока не рассвело.

Вскинув голову, Каним удивленно распахнула глаза, ее рот невольно приоткрылся от непонимания и одновременно удовлетворенности смешанного с потрясением.

— Я? — она задумчиво глядела на себя — или мой брат?

— Поразительное сходство, просто невероятно, вы с господином Лукианом очень похожи, словно две капли воды.

— Это хорошо — одобрительно закивала девушка, трогая свою же щеку для уверенности, что у нее не обман зрения — значит мне с легкостью поверят, что я его младший брат, нам надо найти Лу во что бы то ни стало.

— Мы найдем его миледи, не волнуйтесь, ваш брат отважный и разумный, а это очень

важно, он сможет постоять за себя до вашего прибытия в Академию.

— Если он вообще еще там — сказала куда-то в сторону девушка — ладно, полетели.

Подхвати в сумку, в которой еще оставалось много вещей первой необходимости, Стефания с легкостью вылезла на крышу через окно.

— Осторожно, миледи, не упадите.

— А ты под ногу мне не говори и я не упаду — раскинув руки в стороны, Каним балансировала на карнизе крыши — я хочу взлететь, давай уже начнем операцию «Спаси братишку».

— Как хотите миледи, но было бы разумнее подальше от дома, ваша матушка может услышать.

— Я ей в чай снотворного подмешала, она ничего не услышит — это уж точно.

— Миссис Каним будет в ярости, когда все узнает. Вам не поздоровится.

— Ничего, мне не привыкать — отмахнулась девушка — давай Снорин, нам пора, снотворное не так долго будет еще действовать.

Сова раскинула крылья в стороны, и оглянулась по сторонам, опасливо проверяя не увидит ли их проделки кто-нибудь.

— Пробудись — махнула рукой виконтесса, ее глаза вспыхнули, а зрачки расширились до такой степени, что весь белок исчез, чернота заняла все глазное яблоко, все дозволенное ему пространство.

Птица негромко, приглушенно ухнула и начала увеличиваться. Размах крыльев стал невообразимо огромным, а сами перья белели, начиная напоминать белоснежный снег, которого от роду не было на Вондерланских просторах.

— Замечательно! — Стефания с разбегу запрыгнула на Снорин — летим!

— Да, миледи.

===== Глава 3. Наш полет =====

Мой шлейф по земле волочитя, снится ночами стать,

И если суставы сточатся, значит, буду летать.

Мужчина видел, как огромная белоснежная птица вспорхнула с карниза его дома и унеслась в темную, ночную высь. Мощные и бесшумные взмахи крыльев с неумолимой скоростью уносили существо. Одно перо плавно спланировало к его ногам. Маркиз нагнулся, чтобы поднять его, а когда вновь выпрямился и бросил взгляд на звездный небосклон, сова с его дочерью была слишком далеко, чтобы что-то изменить.

— Спаси Лукиана, мотылек — с надеждой прошептал Финикс, выдыхая слова в ночную тишину — ты нужна ему сейчас, как никогда.

Ее глаза были черны, наполнены тьмой, но не той, что надо бояться и в страхе бежать, стараясь не оглядываться назад. А теплой, готовой укутать и обогреть, она обволакивает все существо и зорко следит за тем, чтобы обладателю не навредили.

Стефания чувствовала, как прохладные потоки воздуха обдували ее лицо, как ночной ветер отличался от дневного. Со сменой дня и ночи, все менялось на просторах пустоши. Иногда выйдя из дома ночью или попросту выглянув в окно, можно было подумать, что ты оказался совершенно в другом мире. Кожу не опалял жаркий ветер, а солнечные лучи не

припекали и пустошь больше не выглядела такой уж безжизненной. Пустошь оживала на глазах, прохладный воздух заставлял ожить животных и вылезти из своих убежищ на лунный свет.

— Меня не впечатляет черно-белое зрение — тихо проговорила девушка — все так тускло и невзрачно.

— Простите миледи.

— Тебе не за что извиняться, Дейн — произнесла Стефания, запуская руки в перья птицы — ты же не виноват, что у сов не цветное зрение, на это была воля Богини.

— Миледи, простите мне мою дерзость, но почему вы верите в Богиню?

— Неожиданный вопрос — чуть призадумавшись ответила Каним — слепая вера ни к чему не приведет, так говорит отец и он прав, но у нас есть достаточно доказательств, что Богиня существует. да и тем более, не верь мы во что-то, чем бы мы тогда стали?

— К утру я доставлю вас в Академию. Вы не думали над тем, что скажете брату, когда он вас там увидит?

— У меня плохое предчувствие — уже сонливо произнесла Каним — если честно я больше чем уверена, что Лу нет в Академии — ее глаза начали слипаться, а мысли путаться — Дейн.

— Да, миледи?

— Я рада, что именно ты стал моей десницей — она широко зевнула, даже не подумав прикрыть рот рукой.

— Это честь служить такой благородной девушке, как вы, миледи.

— Но по-настоящему я буду счастлива, когда ты скажешь, что честь для тебя составляет дружба со мной — девушка прильнула к спине совы — а вовсе не служба, Дейн.

— Миледи, вы просто не понимаете, это... миледи?

Сова обернулась и увидела, как Стефания уже мирно посапывает на его спине, крепко держась за перья.

— Я просто не достоин вашей дружбы.

Огромное здание спало, практически все его жильцы уже давно спали. Лишь редкие часовые на своих постах внимательно следили за тем, чтобы какой-нибудь очередной шутник не учудил этакоего.

— Бли-и-ин — протянул один из солдат — сейчас даже не моя смена.

— И не моя — отозвался его напарник, стоя рядом, облокотившись на каменную стену башни — это все из-за этих Идемов. Это ж надо было весь пол в Академии слизью облить, откуда они ее вообще взяли?

— Треклятые мальчишки — в слух выругался часовой — как же они меня раздражают.

— Но признайся было смешно смотреть на профессоров — на его лице губы расплылись в усмешке.

— Это да — захихикал солдат — только вспомни лицо Уота, оно стало как крыло феникса от напряжения, он так старался не грохнуть — часовой уже еле-еле сдерживался от смеха — а в итоге так шмякнулся — тишину разрезал смех двух мужчин.

— Но спать я хочу больше — отмахнулся товарищ, успокоившись — и это только второй день обучения, боюсь представить, что они учудят за предстоящий год.

— То ли еще будет.

Помещение было погружено во тьму. Лишь маленькие окошки под самым потолком давали свету малую свободу. Тишина царила бы мертвая, если бы не одно, пятеро парней посапывали, и громкий храп порой резал чувствительный слух белокурого. Парень приподнялся на локтях и оглянул комнату. Обстановка была армейская, как и в предыдущие годы, глупо было надеяться, что в этом будет больше комфорта. Несколько двухэтажных кроватей стояли друг за другом, ровно, ни на миллиметр не выходя из общего ряда. В комнате не было ничего лишнего, лишь самое необходимое. Белокурый шумно выдохнул, его матрас напоминал ему скалистый выступ, а подушку можно было сравнить только лишь с булыжником. Одеядо кололось, хотелось расчесать все тело, да, такова была тяжелая армейская жизнь. Близнец с грустью вспоминал домашние пуховые перины и белоснежные простыни с мягкими подушками. Заерзав на кровати пытаясь поудобнее устроиться, парень чуть было не свалился на пол.

— Мда... — протянул он — третий курс, а условие такие поганые — Сиан с завистью посмотрел на своих друзей, которые уже который час дрыхли без задних ног.

Кое-как устроившись на кровати, наконец-то найдя самую менее неприятную позу, белокурый начал погружаться в полудрем.

— Ты поняла, что никому нельзя говорить про мой страх? — парнишка выжидающе посмотрел на Каним, ему не понравилось, как на ее лице заиграла хитрая улыбка.

— А ты понял, что мы поженимся? — выражение ее лица было невинным, словно она сейчас и не занималась никаким шантажом.

— Да на что я тебе так сдался? — мальчишка искренне не мог понять почему именно он стал объектом желания.

— Как почему? — этот вопрос обескуражил юную леди — ты мне нравишься.

Щеки Сиана в миг покраснели, и он резко отвернулся от спутницы.

— Что с тобой? — ближе подошла к нему Стефания — тебе плохо?

Сердце бешено отбивало внутри ритм страха смешанного с чем-то новым, что белокурый пока еще не мог осознать своим детским мышлением.

Неожиданно громкий храп вырвал парня из мира воспоминаний. Очнувшись и метнув злобный взгляд в сторону брата, Сиан пытался сохранить спокойствие.

— Эй, Брайан — белокурый парень тихо позвал своего брата, стараясь не разбудить других — эй, псс — но ответной реакции не последовало, брат-близнец дрых и храпел на все помещение так, что содрогались стены — ах ты, помет грифона! — Сиан схватил подушку и со всей силы запульнул в брата — просыпайся, феникс без перьев!

Но реакция вновь была нулевая, внутри младшего-близнеца все закипело от ненависти и злобы. Ему пришлось подняться с кровати, чтобы поднять каменную подушку. По телу пробежали мурашки, парень поежился и схватив подушку быстро шмыгнул обратно в кровать.

— Ну ладно-ладно — коварно усмехаясь, шепотом пробубнил себе под нос Сиан — так значит — он перевернулся на другой бок — я учту.

Дейн чувствовал, как ветер с легкостью проникал под его перья, взъерошивая их. Слыша, как внизу в суете копошатся разнообразные мелкие зверушки, стараясь успеть завершить все свои дела до наступления рассвета. Его зоркие глаза хищника уже устали от

неменяющегося пейзажа. Куда бы он не менял везде пустая степь. Взглянув на горизонт птица увидела, как темные оттеки ночи начинают светать. Пусть зрение и было черно-белым, но Дейн приноровился различать даже малейшие изменения в этих двух цветах, которые имели бесконечное количество оттенков, смещений между собой, с каждым разом меняя соотношение между собой.

— Не хочу замуж, нет, не надо — пролепетала во сне Стефания, все это время мирно посапывая на спине у совы.

Птица мысленно улыбнулась, дивясь своей хозяйке.

Он не понимал, как существо без крыльев не умеющее летать. Которое может разбиться насмерть, если упадет. А она спокойно спит, даже не волнуясь, что может соскользнуть.

— Миледи, вы слишком беззаботны.

— Все твои мысли в моей голове — слышался ее голос — кроме некоторых, когда ты отгораживаешь своей разум.

— Миледи, вам это не нравится?

— Нет, каждый из нас имеет право на свободу хотя бы своих мыслей.

— Вы слишком доверчивы, миледи, не надо быть настолько открытой...

— Дейн — прервала птицу девушка — я веду себя осторожно и бдительно с незнакомыми, а семье я доверяю, кому доверять, как ни ей?

— Семья? Мне показалось или вы сейчас назвали меня...

— Да, я назвала тебя семьей — твердо кивнула Каним — для тебя это такое большое потрясение? — девушка скрестила руки на груди — не думая, что за одиннадцать лет мы находимся лишь на примитивном уровне отношений напарников — ее голос выражал крайнюю степень недовольства — даже если нас связывает контракт, я думала, что это лишь формальности, но.

— Миледи...

— Оказывается я ошиблась — резко закончила девушка — больше не поднимать эту тему, для меня ты семья, а судя по всему я для тебя лишь очередной заключивший контракт, ничего страшного годы идут что-то меняется.

— Миледи мы подлетаем. Хотите сесть незаметно или предпочитаете с шармом?

— Не будем привлекать к себе внимания, на первый период, а уж дальше посмотрим, как пойдет — отдала четкие указания Стефания — снижайся, мне уже не терпится увидеть брата.

— Как вам угодно миледи, уверен Лукиан будет рад видеть вас.

— Если он все еще в Академии — ее грустный взгляд скользнул по вершинам, приближающихся зданий — если он все еще мой брат — чуть тише добавила Каним, ее глаза потускнели, словно ветер выветрил из ее взгляда все цвета.

Птица сделала последний мощный взмах крыльями и начала плавно и бесшумно планировать вниз. Мягкие перья, взъерошенные прохладным утренним ветром, не выбивались из общего ряда. Длинные маховые, переливающиеся молочными оттенками, ласкаемые несильными порывами, разрезали воздух.

— Подъем! — раздался традиционный крик ночного дежурного — ваше время пошло!

Как по команде все парни повскакивали со своих мест. Откидывая покрывало с тела, они не боялись холода. Накидывая на себя темно-синие мундиры, они поспешно засовывали ноги в черные сапоги, не смотря на волны мурашек, несущихся по их теплым от

длительного сна телам.

— Спичка уже практически догорела — произнес строгий мужской голос командира, курирующего группу — три, два, один, вышли из комнат.

Напротив каждой двери в миг выстроилось по пять юношей, уже причесанные, в отглаженной форме, пуговка к пуговке, даже бахрома на эполетах была аккуратно приглажена.

— Сиан — шикнул брату белокурый — ты чего там возишься?

— Да сейчас я — отмахнулся парень, что-то судорожно ища — да где же эта перчатка?!

— Сиан, этот усатый хрен уже рядом!

— Я перчатку найти не могу! — взволнованно отозвался брату парень — куда ты ее засунул признавайся!

— Я ее в глаза не видел — не оборачиваясь, сказал белокурый — быстрее, Сиан!

— Не могу найти — гневно пробормотал себе под нос близнец, лихорадочно шаря по всей комнате — нашел! — неожиданно вдруг вскрикнул парнишка.

Он кинулся к единственному окну, которое было по-центру, лишь оно единственное было среднего размера и с подоконником, где даже можно было присесть при особом желании.

Младший брат близнец схватил перчатку, сливавшуюся своим белоснежным цветом с рамой и подоконником окна.

— Бегу! — радостно воскликнул парень.

Прошло мгновение и еще одно, а ночной дежурный все приближался и приближался.

— Чего ты возишься? — шепнул брату парень, едва заглядывая в комнату.

Сиан стоял около окна его голова была задрана, он смотрел куда то высь. Туда, за стекленной поверхностью, что-то приковало его внимание и не желало отпустить.

— Ты чего замер? — подскочил к нему белокурый-близнец — пошли — он схватил младшего за рукав мундира и потянул к выходу — у нас нет времени!

— Стой — резко вырвал руку Идем-младший — смотри — он ухватил брата и указал ему на что-то в небе — ты тоже это видишь или мне нужно больше спать?

— Вижу — кивнул головой Брайан — вижу — еще раз повторил парень на выдохе.

Стефания закрыла глаза, чувствуя, как утренние прохладные потоки ветра проникали и взъерошивали теперь же короткие, подстриженные волосы девушки.

— А можно спросить? — как-то испуганно спросила девушка, неожиданно резко распахнув глаза.

— Да, миледи — как всегда учтиво ответил Дейн.

— А куда мы планируем? — она шумно сглотнула — там же здание!

— Не волнуйтесь, миледи — спокойно отозвалась сова — это не проблема.

— Хочешь снести здание?!

— Ну что вы, нет, миледи, конечно же нет, миледи.

— Ну ты и скучный, Дейн — обиженно буркнула девушка, складывая руки на груди — никакого куража с тобой.

— И вправду миледи.

— Ты когда-нибудь видел что-нибудь настолько величественное? — с замиранием сердца в груди спросил белокурый парень своего брата-близнеца.

Брайану и не потребовалось отвечать, он ясно понимал, что Сиан чувствует тоже самое что и он, ведь они близнецы, а их узы намного крепче, чем у обычных родственников.

— Это что-то неветряное, брат — через несколько мгновений пролепетал парень.

Белокурый парнишка лишь кивнул в ответ, продолжая все-также восхищенно смотреть на небо. Огромная, белоснежная, словно пушистые снежные хлопья, парила птица. Она мерно взмахивала своими песочными крыльями, бесшумно планируя среди мягких, теплых красок рассвета, сова промелькнула прекрасным призраком перед окном парней и улетела ввысь.

— Она летит к посадочной полосе — первым догадался Брайан.

— Мы должны быть там, когда она сядет.

Стефания широко распахнув свои глаза смотрела на Академию, которой суждено было навсегда изменить ее жизнь. Но сейчас это не могло волновать столь юную и отважную особу, готовую подняться против вековых устоев.

— Дейн, посмотри! — радостно воскликнула девушка, залезая на голову птице — как тут все красиво!

— Миледи, упадете же! — испуганно воскликнул Дейн, боясь за свою безрассудную напарницу.

— Ничего — отмахнулась от его предостережений девушка — если что, я спланирую на землю.

— С такой высоты, вы не сможете!

— Замолчи уже — строго произнесла девушка — и наслаждайся моментом, Дейн!

— Как прикажите, миледи — учтиво повиновалась птица.

Юная Каним с невероятной цепкостью и ловкостью вскарабкалась на широченную, округлую голову совы. Ее серые глаза распахнулись, она вся дрожала, от восхищения, которое теперь моно было с легкостью прочесть не только в ее глазах но и в каждом неловком движении.

— Миледи, что с вашим зрением? — удивленно произнес напарник графини — это же настоящая казарма!

Огромное, серое, невзрачное и даже можно сказать уродливое задние застилало сам горизонт. Небольшие оконца, грязноватого цвета крыша, все это было Военным училищем для вондерландских парней.

— Это что с твоим зрением! — Каним разорвала связь с совой и к ней в миг вернулось цветное зрение — все так необычно и строго.

— Это не место для леди — пробурчала птица, недовольно окидывая своими темными глазами Академию.

— Хорошо, что я не леди — улыбнулась во весь рот девушка — Как же великолепно!

Ее взгляд коснулся отдельных корпусов для учащихся, все также украшенных серым цветом. Потом Стефания увидела тренировочные площадки, на которых уже кто-т активно занимался и приобщался к искусству дальнего боя.

— Миледи, у вас по-моему жар — уже с полной уверенностью сказал Дейн — или вы просто помешались.

— Да как ты не видишь всю красоту этого места?

— Какую красоту? — непонимающе дернул головой Дейн — это же просто яма для потных, вонючих, неотесанных мужланов!

— Которыми нам кстати придется стать на некоторое время!

Но все это казалось ее только воодушевляло и ничто не могло сломать ее волю, которую все это время подпитывала нескончаемая любовь к брату.

— Миледи... Осторожно!

Ее нога соскользнула, и не успев зацепиться, девушка сорвалась вниз. Она стремглав летела в пропасть, наполненную порывами ветра, кидающими ее из стороны в стороны.

— Дейн!

— Миледи!

Сова спикировала вниз, со знанием знатока, подхватывая свою хозяйку кончиками коготков, чтобы не порвать одежду. Он с силой подбросил ее вверх и та, подлетев на приличное расстояние, с силой вновь упала на спину к птице.

— Только молчи, Дейн — произнесла Стефания, зная, что сова начнет читать нотации.

— Как прикажите, миледи — учтиво произнес Дейн, мысленно улыбаясь своей правоте.

— Так... — усатый мужчина, зорко обвел взглядом трех парней — кого-то не хватает? — по его тонким губам прошла довольная коварная усмешка — кажется не хватает — его взгляд только для приличия скользнул по списку учеников — Идем — лицо преобразилось, все его сдержанные движения говорили о скорой расплате над надоевшими до печенок учениками — итак, что у нас за наказание за опоздание на построение?

— Наряд вне очереди! — строевым хором отозвались все ученики, стоящие в коридоре по стойке смирно.

— Очень хорошо — он одобрительно закивал — Идем, назначаю вам....

— С дороги, усач-василисковый! — воскликнули близнецы.

Белокурые парни выскочили из комнаты, проносясь мимо всех ветром. Они оттолкнули командира, грубо и нахально рассмеявшись ему в лицо своими темно-кариими глазами.

— Скорее! — крикнул Сиан, призывая всех — там на взлетной полосе, «Вестник Богини»!

И все ринулись вслед за ними, уже не обращая ровно никакого внимания на выкрики дежурных.

— Миледи — опасливо сказал Дейн.

— Что?

— Нас как-то бурно встречают, вам так не кажется? — окидывая зорким взглядом землю под собой, сказала сова.

— Даже слишком... — согласилась девушка, видя, как внизу бегут целые полчища парней.

— Вы некому не сообщали о своем приезде?

— Нет, хотя... нет, точно нет.

— Хотели прилететь тихо, а в итоге получилось с шармом, вы ведь не любите когда на вас обращают много внимания.

— Да, ладно — отмахнулась девушка — зато познакомлюсь со всеми сразу и все меня сразу любят.

— Ну...

— Что значит ну?

— Миледи, прошу вас приготовьтесь к менее радушному приему — посоветовал Дейн.

— Это еще по чему?

— Они все с оружием...

— Офениксисться можно — пролепетала Стефания.

Он чаще замахал крылами, и с каждым мановением уменьшая свои взмахи, сова коснулась когтями каменной взлетной(посадочной) полосы. Когти звонко звякнули по холодному, сероватому камню, и сова очутилась на земле.

— Смотри! — словно пятилетие мальчишки восклицали парни, бегущие к величавой птице — это же «Посланник Богини»!

— Он настоящий!

— Невероятно! — весь третий курс собрался посмотреть на белокрылую птицу.

— Как она прекрасна — шептались парни.

— Зачем она прилетела?

— Не знаю, может что-то случилось?

— Какая-нибудь беда.

— Или великое событие.

— А может что-нибудь случилось с принцем Вондером? — низковатый, с темными волосами паренек испуганно пискнул.

— Да с этим нарциссом ничего не может случиться, разве, что он найдет у себя одну лишнюю морщинку — засмеялся белокурый Брайан.

— Или же прыщ на носу — закатил глаза Сиан, заливаясь смехом — на его прекрасном вондерландском величественном и главное неотразимом носу!

— Нельзя так отзываться о вашем будущем короле — наставительно произнес красивый статный парень.

— Отстань Остин — отмахнулись близнецы — не указывай нам хоть сейчас.

— Смотрите, что это там? — оторвал парней от бессмысленного спора чей-то вскрик.

Сова встрепелась, сложив крылья, а на землю прыгнул человек.

— Кто это? — послышался изумленный шепот.

— Хорошая птица — потрепал по снежным головным перьям сову парнишка.

Его звонкий голос, словно звон колокольчиков, прорезал в миг воцарившуюся на площадке тишину.

— И это он управляет «Вестником Богини»? — обескураженно произнес Сиан, окидывая взглядом нуклосовина*.

*Нуклосовин — это человек, в чью власть входит полет на диких и необузданных животных(преимущественно на совах).

===== Глава 4. Странный паренек =====

На взлетной площадке воцарилась тишина, все замерли, словно в ожидании чего-то невероятного. Парни ждали того, что может привнести нечто новое в их жизнь, возможно даже что-то удивительное. Они ждали чего-то, что сможет влить в их однообразную ученическую жизнь новые краски. А те в свою очередь должны были привнести в их обыденные дни, что-то иное, что-то помимо строевого шага, невыносимо-сложных тренировок и бесконечных нарядов, назначаемых командирами за любую, даже

незначительную оплошность. Каждый из них понимал, что все эти тяжести жизни солдата необходимы, дабы научить их, как важен порядок и подчинение, но порой всем хотелось другого, каждый желал чуточку свободы.

«Вестник Богини» был тем самым нечто, что могло изменить их судьбы.

— Вот, безогненный феникс! — присвистнул невысокий парнишка, стоящий рядом с Брайаном.

— Мда... Эбил ты прав — протянул белокурый красавец, похлопывая друга по плечу — эта птичка всколыхнет нашу тюрьму.

Но вот птица встрепенулась, и на землю спрыгнул человек.

— Нет, не птичка, а он — ловко подметил Сиан.

Незнакомец был невысокого роста, он распрямил свои узкие плечи, и повел ими, желая унять дискомфорт, который появился в мышцах после долгого полета.

На нем была форма училища, а количество пуговиц на мундире говорило о том, что он ученик третьего курса. Серебряные эполеты растрепались от быстрого полета.

Он склонился к птице и что-то прошептал ей на ухо. Но во всех его движениях была видна какая-то женственность, вся его фигура источала хрупкость.

— Девушка? — тихо пробормотал Сиан, вглядываясь в очертания фигуры и манеру поведения незнакомца.

— Дейн — не оглядываясь на птицу, настороженно произнесла Стефания.

— Да, миледи — склонил голову на бок сова.

— А чего это они на нас так странно смотрят? — все так же поглаживая напарника по голове, спросила Каним.

— Может, они поняли, что вы девушка, миледи — как бы невзначай сказал Дейн.

— Знаешь, твое «миледи» в каждом предложении начинает раздражать — буркнула девушка — да они прекратят палиться или нет?!

— Он пугает — пробубнил темноволосый парнишка, отступая на шаг назад.

— Миледи... — начал было говорить Дейн.

— Слышь, реально заканчивай уже с этой «миледи»!

— С жаргоном я смотрю у вас проблем не будет — Стефании показалось, что сова едва заметно улыбнулась в своих мыслях — но ваши движения, видите себя более по-мужицки, чем обычно.

Дейн видел, как по ее губам пробежала ехидная усмешка, которая не означала ничего хорошего. Он понял, что этими словами доставил ей маленькую капельку боли, но он причинил ее ей, и теперь винил себя, что был так неосторожен со своей дорогой «миледи».

Лицо незнакомца скрывала тень, отбрасываемая темно-синим капюшоном, который был прикреплен к воротнику его мундира. Да и все в его движениях теперь уже говорило о какой-то враждебности, они были резки и молниеносны, он почему-то был на стороже.

— Да, какой-то он пугающе-странный — протянул Сиан, искоса поглядывая на брата —

Брайана, тебе так не кажется?

— Кажется — согласно кивнул парень.

Парень что-то прошептал и огромная птица в миг превратилась в сову нормального размера. Белоснежная птица взмахнула крыльями и села на протянутую руку незнакомца, которая от запястья до локтя была обтянута темной кожей. Левое плечо парня так же было обтянуто кожей, видимо сова садилась и туда. (что не позволяло острым когтям совы порвать форму и кожу нуклосовина).

Парень сделал шаг вперед, но заметив настороженность во взглядах, направленных на него, и в движениях, даже в учащенном дыхании учеников, которым он мог уловить благодаря одновременно крови волка и элементаля внутри себя, он вынужден был остановиться.

— Ну ладно — шумно выдохнула девушка — пора одеть маски Дейн, пора начинать этот костюмированный бал — его рука потянулась вверх — отныне я парень.

— Вы сможете миледи — ободряюще кивнула сова.

Он не задумываясь скинул капюшон, открывая свое лицо лучам света и многочисленным взорам.

— Мать, моя Богиня — удивленно произнес Эбил.

— Грифон мне в задницу! — не стесняясь таких выражений, чуть ли не закричал Брайан.

Вьющиеся короткие локоны цвета бронзы, неестественная белизна кожи, для жителей Вондерландии, но здоровый даже слишком яркий румянец на щеках, сузившиеся до практически невидимых щелочек глаза. Парень окинул всех взглядом, его глаза были не просто серыми, они отливали кремнистым блеском, некоторым уже тогда показалось, то они неудержимо притягивали их. Но сейчас в них запечатлилось презрение, не скрытное, оголенное донельзя. Он сделал еще шаг и на его бронзовых локонах заиграли блики солнца. Но больше всех поразила черная «повязка» на его левом глазу. Она скрывала часть лица, отверстие для глаза было обведено серебряной линией, а снизу еще была нарисована красивая завитушка. Пластина плотно прилегала к лицу, скрывая от посторонних глаз то, что им не нужно было видеть. Но вот что-то ярко блеснуло в небе, и когда все вновь глянули на парнишку, его лицо оказалось девственно чистым, без какой либо пластины.

— Миледи — его голос показался Стефании немного изумленным.

— Что? — едва приоткрыл губы парень.

— Миледи, сделайте лицо по-проще, а то вы как серийный маньяк убийца.

— Ой.

Внезапно лицо незнакомца озарила приветливая, добродушная улыбка, а глаза превратились в огромные блюдца, наполненные водой, на которой с утра сгустился тяжелый туман.

— Всем доброе утро! — воскликнул парень, направляясь к своим новоиспеченным

одногруппникам — простите за неудобства!

— Вот те на — обескураженно выдохнул Брайан — это что еще за фрукт?

— Я не знаю — хитро улыбнулся Сиан, делая шаг навстречу к странному незнакомцу — но я уверен в одном — в его глазах промелькнули задорные искорки — с ним мы тут такого шороху наведем.

В поместье Канимов все было спокойно. Над горизонтом только начала заходиться заря, а нежные воздушные облачка уже успевшие появиться на небе, окрасились в персиковый цвет рассвета. Доминик уже давно бы на ногах, таковы были его обязанности, вставать, когда еще само небесное светило не пробудилось от оков сна.

Мужчина, как обычно выгнал из стойбища мантикор, и вывел их на пастбище, где они могли резвиться, пока солнце не начнет палить во всю силу и им не придется вернуться под навесы.

— Леди Стефания, не высовывайтесь так сильно из окна — как обычно произнес дежурную фразу Турен — леди Стефания? — он поднял глаза вверх, не услышав привычного ответа юной госпожи — леди Стефания? — мужчина покрутился вокруг своей оси — странно — протянул он — леди никогда не пропускает рассветы — Доминик с грустью и восторженностью взглянул на подоконник, где прежде сидела юная госпожа — вы все-таки улетели к юному господину Лукиану, удачи вам и пусть сила Богини будет с вами.

Доминик еще раз грустно улыбнулся, опять не найдя свою юную госпожу на мокром от росы подоконнике. Там не было той веселой, озорной девушки, которая в легкой ночнушке могла выскочить на крышу и прыгнув на своего верного напарника — белоснежную сову, взмыть к самым небесам, коснувшись воздушных рек Богини. В которой она по преданию плавает на самом рассвете, совершая омовение, перед сложной и кропотливой работой Божества.

— Моя юная госпожа — тихо произнес Доминик — пусть с вами все будет хорошо, я буду молиться за вас.

— С ней все будет хорошо — раздался хриплый мужской голос — да и помолиться мы можем вместе.

— Господин! — удивленно воскликнул мужчина, от неожиданности отпрыгивая назад — вы, вы знали, что ваша дочь?

— Конечно, ведь она мой мотылек — расплылся в согревающей, отцовской улыбке Финикс — да и связаны они с Лукианом, куда сильнее, чем обычные брат с сестрой.

— Почему же?

— Они полукровки, а значит даже кровь они делят одну на двоих, их кровные узы связали их на веки вечные.

— Так значит?

— Да, это практически, как у близнецов, если Лукиану плохо, Стефания чувствует это и наоборот.

— Это невероятно!

— Согласен — одобрительно кивнул маркиз — но вот только... — он боязливо оглянулся на особняк — боюсь, что моя милейшая женушка не поймет.

— Стефания! — спокойное утро разрезал отчаянный и разгневанный полный негодования крик матери — где?!

Помещение было просторное, обстановка проста, ничего лишнего, только самое необходимое. Голые стены, на которых не висело никаких картин или украшений, они просто были окрашены в серый оттенок. Грубый деревянный стол в центре, стоящий перед огромным окном в целую стену. На нем лежали кипы бумаг, но ровно и аккуратно сложено. А вдоль стен стояли огромные стеллажи, наполненные книгами сверху донизу.

— Итак — произнес мужчина, сидя за столом — вы наш новый ученик?

Он строго взглянул на стоявшего перед ним невысокого, нескладного и щуплого паренька. Его оценивающий взгляд карябал, Стефания чувствовала себя неудобно, до этого момента мужчины никогда так пристально не разглядывали ее, и это ей определенно не нравилось.

— Да, сэр, я ваш новый ученик — почти незаметно кивнул парнишка.

— Вам известно, что вы пропустили церемонию поступления? — его голос с каждым словом понижался, становясь грубее.

— Так помпезно назвал — чуть ли не прыснул со смеху Брайан, стоящий позади.

— Ага — закивал Сиан, стоявший там же где и брат, едва слышно посмеиваясь.

Продолжая говорить, мужчина по стойке смирно стоял перед новым учеником, с легкостью сдерживая свое раздражение, вызванное братьями-близнецами.

— Меня зовут Эдуард Кент, я граф Кентский земель, генерал-лейтенант Северо-восточного корпуса вондерландской армии и директор этого военного училища, расположенного при Гринвудском графстве — спокойно продолжал мужчина — вам известно, что это самое достойное учебное заведение для мужей Вондерландии?

— Так точно, сэр.

— А он хорошо держится — одобрительно кивнул Сиан, не отрываясь смотря на рыжего.

— Итак... — он остановился и взял в руки какие-то бумаги.

Генерал-лейтенант был бесспорно красивым мужчиной, мускулист, подвижен, атлетического телосложения, его стать подчеркивал этот темно-синий мундир. Было видно, что его тело закалилось благодаря невыносимо тяжелым тренировкам и суровым условиям в которых ему приходилось находиться, будучи верноподданным короля и просто хорошим солдатом. Около глаз можно было увидеть появляющиеся с возрастом морщины, его темные волосы были аккуратно зачесаны назад, а ясно-голубые глаза зорко смотрели на этого странного рыжего паренька, мявшегося пред ним от неловкости своего положения.

— Ваше имя.

— Я...я...я — замялся парень, на его лбу выступили капельки пота — мое имя — мужчина подозрительно-выжидающе поднял глаза на парнишку — я младший сын Финикса Канима — наконец нашелся он с ответом.

Брайан ткнул своего брата в плечо, услышав имя рыжего. Сиан понимающе закивал, и его губы расплылись в коварной усмешке.

— Младший сын? — удивленно окинул взглядом новоприбывшего директор.

— Ну да — яростно закивал головой парень — а как же иначе?

— Я думал у них только один сын, Лукиан, да и младшая дочка — призадумался мужчина.

— Да они обо мне вообще особо не говорят — отмахнулся рыжий.

— Ясно — обескуражено кивнул мужчина — ладно, но я так и не услышал ваше имя.

— Стефани...

— Стефани? — в его глазах можно было с легкостью прочесть удивление.

— Стефан, я Стефан Каним.

— Стефан?

— А твою сестру разве не зовут Стефания?

— У родителей фантазия на третьего уже исчерпалась — нервно захихикал Каним — так что нас вообще с ней часто путают.

— Да неужели? — Стефану показалось, что уголки губ графа Кентского дрогнули.

— У нее просто волосы длиннее — начал описывать сестру парень — я же не слепой и я отнюдь не похож на брата, у меня нет этой горы мускулов, банок там всяких на руках, твердого пресса и роста, да и на тренировках девушки не сворачивают себе шеи, заглядываясь когда я с оголенным торсом пробегаю мимо, они вообще обычно тихо посмеиваются, но я уже привык, а еще я слишком часто употребляю в речи длинные непонятные слова, такие как гетерохромия или престижитатор, но больше всего их пугает, наверное то что я странный.

— Да неужели? — ловко разыграл удивление Эдуард.

Идемы не выдержали и прыснули со смеху, они едва не покатавшись по полу со смеха. Их звонкий, задорный смех разрядил атмосферу в кабинете, но заставил директора вновь превратиться в безжизненную глыбу, а новенького в истукана, боявшегося, что его тут же выкинут из училища, так и не приняв.

— На какой факультет тебя определить? — осведомился Кент.

— А стреляю из лука.

— Отлично, отделение Дальнего Боя, ты зачислен, на третий курс.

— Спасибо, сэр! — он весь просиял от радости.

— Сиан, Брайан — окликнул он все еще хохочущих парней — вам же в команду не хватает одного члена, после предательства Оливера Стрейта?

— Ну да — протянул один из белокурых парней, поморщившись при упоминании бывшего друга — но сэр, Оливер был стратегом, а лучник у нас и так уже есть.

— Ничего, еще один вам не помешает — сказал граф Кентский — прикрывать ваши заносчивые задницы, когда вы необдуманно лезете в бой никогда не будет лишним — директор еще раз заглянул в какие-то бумаги — да и судя по его тестам, которые он написал пару часов назад, он может стать стратегом.

— Я обещаю — обернулся к ним Каним — я стану лучшим стратегом, возьмите меня в команду.

— Ладно — быстро сдались близнецы, уже заранее принявшие решение — мы тебя берем.

— Отлично!

— Идемы, проводите его в комнату, да и расскажите что здесь к чему — приказал им Эдуард — а то судя по нему, он вообще не вкусе дел.

Стефан виновато потупил взор.

— А теперь идите — мужчина сел за стол, показывая всем своим видом, что разговор окончен.

Выйдя из кабинет Каним выдохнул с явным облегчением. Его словно выпустили из темной клетки, которая была опутана колючей проволокой, на долгожданную свободу.

К нему тут же подлетала белоснежная сова, что-то тихо крича и уселась на протянутую ей руку.

— Дейн — ласково погладил птицу по голове парень — скучал?

— Миледи, что случилось? Вас приняли, миледи? Куда? Вы мне все расскажите, миледи? Как тут все обстоит?

— Дейн, не так много вопросов сразу — он пересадил птицу к себе на плечо — я отвечу на все твои вопросы позже.

— Ты разговариваешь с птицей? — глаза белокурого парня округлились до размера ордена за Отвагу(около пяти сантиметров).

— С «Вестником Богини»?

— Да, я слышу о чем он думает — пояснил Каним — у нас с ним связь, я заключил с ним контракт.

— Контракт?

— Это очень сложная и долгая история.

— В этом мире вообще ничего не бывает простого — улыбнулся один из близнецов.

— Я расскажу как-нибудь на досуге, а почему вы рассмеялись, когда мистер Эдуард сказал про церемонию?

— Да потому что это не церемония, а фуфло чистой воды — отмахнулся белокурый.

— Ага, туда всех сгоняют, как скот, а потом говорят насколько мы тупые и бездарные, и что у нас практически нет шансов на успешное будущее.

— Это грубо — подметил Каним.

— Говоришь, как девчонка.

— Я же вроде упоминал о том, что я странный.

— Да — опять рассмеялись парни.

— А вы собственно кто?

— Ах, ты не запомнил наши имена, но ничего.

— Мы братья Идемь, я Сиан — указал на себя один из парней.

— Я Брайан — представился другой.

— Разрешите представиться, я младший сын генерала-полковника восточными войсками Вондерландии, Стефан Каним, рад буду стать вашим хорошим другом.

— Ну ничего ты выдал — опять хихикнули парни.

— Я третий ребенок в семье, что вы хотите? — ловко оправдался парнишка.

— А ты нам уже нравишься — Сиан по-дружески положил парню руку а плечо — думаю мы определенно сработаемся.

— Не сомневайтесь в этом!

— И называй меня на ты, да и брата тоже, мы же теперь товарищи.

— Ладно, заметано.

— Пойдем, мы тебе покажем, что здесь к чему, какие тут правила у учителей, а по каким правилам тут на самом деле живут, с нами не пропадешь.

Пока близнецы не видели, глаза Канима стали черными, и мысль его достигала разума верного помощника, все это время мирно сидевшего на плече юноши.

— Дейн, неужели это те самые Идемь? И один из них может стать моим мужем, кажется я ошибалась Дейн, они не такие уж и плохие парни.

— Будьте осторожны, миледи, первое впечатление может быть обманчиво.

— Ты хоть сейчас можешь не быть занудой?

— Как вам угодно, миледи.

— Это только начало маскарада, что нас ждет дальше? Где Лу?

— Мы ведь только первый день здесь, миледи.

— Да... но я не чувствую его — Стефания рассеяно обвела глазами коридор, по которому шла вместе с Идемами — его здесь нет, я больше чем уверена.

==== Часть 2. Тяжелые будни Стефани... Стефана Каним. Глава 1. Новые знакомства — это нелегко =====

— Что значит улетела? — вскочила с кресла женщина — куда? Зачем?

— Аллин, прошу тебя, успокойся — взял ее за руку Каним-старший.

— Ну уж нет! — воскликнула белокурая красавица, вырывая свою руку из его.

Она шагала взад и вперед по комнате, меряя ее своими шагами, пытаясь дать выход своей бессильной злости.

— Иногда мне кажется, что оборотень в нашей семье отнюдь не я — по его губам скользнула ласковая улыбка.

— Да как ты можешь быть так спокоен? — в ее прекрасных глазах полыхнули огни бессилья.

— Ты что не знаешь Стефанию, между прочим это свободолюбие у нее от тебя.

— Так ты и меня еще обвиняешь?! — промолвила женщина, сквозь плотно сжатые губы.

— Да ни в чем я тебя не обвиняю, Аллин!

— Ах ну ладно! — воскликнула миссис Каним — я видела, как ты смотрел на женщину графа Кентского!

— А это тут вообще причем? — обескуражено уставился на жену Финикс — да и вообще! Я не смотрел на нее!

— Да кому ты врешь, все вы мужчины похотливые животные!

— Аллин! — воскликнул маркиз, обращаясь к своей жене.

Маркиза не шелохнулась под строгим взглядом своего мужа, она поняла, что сказала лишнего. Даже столь своевольная особа, как миледи Аллин, знала, чем обязана своему мужу и как ее жизнь сладка в отличии от других женщин на всей земле Вондерландии. Разве, что Королева могла оспорить ее счастье и похвастаться большим. Но Аллин знала, что даже притворное счастье Королевы ничто перед ее.

— Финикс! — ее глаза наполнились слезами — ах, моя милая Стефания, что же с ней будет?

— Дорогая, моя милая- мужчина подошел к женщине и приобнял ее за плечи — ты же знаешь, Стефания куда умнее, чем могут думать эти вондерландские мужланы — ему показалось, что уголки губ его жены чуть приподнялись — она справится, преодолет все преграды, какие бы то ни были на ее пути — Каним проклинал себя за свою вспыльчивость, которую он зачастую не мог контролировать — Стефания сильная, вся в нас с тобой пошла, я уверен она справится.

Белокурая красавица припала к груди мужа и тихо запалила больше не смея сдерживать свои слезы. Она всегда плакала рядом с ним, но не потому что он ее обижал или доставлял боль. Отнюдь, просто только с ним она смела показывать свою слабость публично.

— Аллин — продолжал Финикс, все сильнее прижимая жену к себе — Лукиан, как никогда нуждается сейчас в сестре.

— Ах, наши бедные дети — вновь всхлипнула белокурая — это мы во всем виноваты,

мы так воспитали их.

— Да, пожалуй ты права — согласился мужчина, кладя голову на плечо к своей женщине — мы воспитали их не по традициям этой страны, не по законам, которые здесь должно соблюдать. Они слишком свободолюбивы, а здесь это не в почете — он уткнулся своим носом в голубую ткань платья жены — Лукиану легче, он мужчина, ему нужно найти только достойную девушку и похоже он уже сделал это.

— Думаю, что время, проведенное в Эллиадии пошло ему на пользу — пролепетала сквозь слезы Аллин — а вот милая моя Стефания, моя бедная дочь, она не выживет здесь, общество раздавит ее.

— Как только она вернется, мы отправим ее в Эллиадию — решительно произнес мужчина.

— Ты прав, но... она ведь не уедет отсюда, ты ведь знаешь свою дочь, не смотря ни на что, она обожает эту страну и готова умереть за нее.

— Отправим ее под предлогом почтить память Бертрана, она ведь хотела познакомиться с его бывшей невестой, пусть съездет, авось нам повезет и она больше никогда не захочет возвращаться в эту страну.

— Как ты можешь проливать кровь ради страны, которую ты не любишь?

— Да, эта страна мне многим не нравится, она порой слишком жестока и мне кажется, что уже она заостенела в своих обычаях и традициях, но стоит мне выйти на улицу, увидеть всю ту безграничность прерий, как орел, свободно летит над пустынями, и поросшими зеленой, немного высохшей травой пространствах, как ночью мирно и с любовью светит на небе Луна, охраняя своих детей от пугающей темноты, как ярко светят звезды, поверь мне Аллин, я больше нигде не видел таких прекрасных звезд, как в Вондерландии!

Жена Финикса отняла голову от груди своего мужа и посмотрела в его глаза. Они горели, в них полыхала любовь к родине, к этому всему необъятному, что было на земле пустынь и прерий. Он воистину любил свою страну и сражался за нее, так словно это был его ребенок, жена, брат, мать или отец.

— Звезды, говоришь... — протянула красавица, беря мужчину за руку — они намного прекрасней даже, чем в Эллиадии?

— Поверь мне! Они удивительны! — яростно воскликнул мужчина — эй, ты чего? — он удивился, видя, как его жена тихо смеется — Почему ты ...? — словно маленький ребенок уставился на нее Каним.

— Финикс, Богиня не даст мне соврать, ты как маленький мальчик — она все еще смеялась.

— Да что я такого сказал?

— Пойдем — она потянула за руку — покажешь мне свои величественные звезды.

— Вот увидишь, Аллин — весь загорелся от радости мужчина, подхватывая жену на руки — ты поразишься насколько они прекрасны!

— Прекраснее, чем я? — хитро улыбнулась красавица.

— Что ты! — не оплошал муж — куда им до тебя!

— А вот и наша комната! — радостно распахнул дверь Брайан — добро пожаловать в армию, Стефан! — он толкнул парнишку в спину и тот буквально кубарем ввалился в помещение.

— Брайан, цербер тебя дери! — с явным возмущением воскликнул рыжий.

Братья-близнецы удивленно переглянулись между собой, но один из них отмахнулся, думая, что это всего лишь случайность и этот странный паренек не мог различить их, да тем более в первый день их знакомства.

— Кто это? — послышался чей-то хриловатый голос.

— Остин, тебе не говорили, что пить нужно в меру? — сострил Сиан — а с таким голосом не одна девушка даже не подмигнет тебе.

— Учти, Брайан, я тебе могу это припомнить — пригрозил ему парень.

— Я вообще-то Сиан — ухмыльнулся белокурый.

— Да сколько можно! Я вас вообще не различаю! А знаю с пеленок, это невыносимо!

И все парни радушно засмеялись, словно пару мгновений назад и не было неприятных подколов с обеих сторон. Каним замер на месте, не зная, что делать и как себя вести. Он замер в исступлении, поражаясь странным отношениям царящим среди парней.

— Так кто это? — повторил свой вопрос парень.

— Я Стефан Каним, младший брат Лукиана и Стефании Каним — представился рыжий паренек.

— Ура! — радостно завопил какой-то парень, кидаясь к Каним — наконец-то, я теперь не один здесь маленького роста.

— Спасибо, что напомнил про этот мой недостаток.

— Прости брат — понимающе положил ему руку на плечо парнишка — ты даже не представляешь, как я тебя понимаю.

— Да — они оба понурили головы.

— Ребят вы чего?

— Вам не понять! — одновременно вскрикнули парнишки — вы... дылды.

— Зато вы не ударяетесь об косяки, как Энтони к примеру.

Парень сидевший на самой дальней койке кинул на Остина недовольный взгляд, но ничего не сказал, вернувшись к прочтению книги.

— Я Остин де Вест — представился парень, с хриплым голосом — командир теперь уже и твоей команды.

— Стефан, приятно познакомиться — он протянул руку.

Остин был высок, но ниже, чем близнецы, статный, широкоплечий. Каним вспомнил его, пару раз ему представлялась возможность танцевать с ним на балу в своем нормальном образе девушки, но кажется тогда она отдала ему все ноги. К таким, как он девушки проявляли немалый интерес. У него были темно-русые волосы, взлохмаченные, но придающие ему еще большей обворожительности. Обычно девушки десятки раз просят рассказать его истории о заданиях и землях, на которых он успел побывать в свои юные годы. Да и его голос, вопреки подколкам близнецов вызывал среди представительниц прекрасного пола нежную и порой слишком неприкрытую любовь. А зеленые глаза, сверкающие как изумруды, манили себе, как драгоценности притягивают к себе разбойников и их алчущие сердца. У него были приятные, правильные черты лица, смуглая кожа, что тут скрывать, он был красив, этого отрицать нельзя было.

— А я Эбил Бонгейл! — представился, улыбающийся во весь паренек.

— Сын маркиза Бонгейла?! — удивленно воскликнул Каним — командующего западной эскадрилей?

— Ага, ты знаешь моего отца? — так же удивленно отозвался парнишка.

— Конечно, он великий, а его сражение при Гибельном Утесе! — восторженно

воскликнул Стефан — какая тактика, а какая стратегия!

— Да мой отец такой — застенчиво отмахнулся Эбил, все это ставило его в неловкое положение.

— Я так много читал про него, да вообще о всех его военных операциях!

— Я рад встречи с тобой Стефан Каним! — от всей души пожал ему руку Бонгейл, так сильно, что рыжий едва не закричал от боли, пронзившей ладонь.

Эбил был невысокого роста, даже ниже, чем сам Каним, у него были темные волосы, болотистого цвета глаза, еще детские черты лица. Он выглядел, как ребенок, но взгляд был слишком взрослым, его глаза говорили сами за себя.

— Энтони, может представишься нашему новому члену команды? — с укором взглянул на последнего члена команды де Вест.

— Я слышал ты лучник — холодно произнес парень, даже не удостоив Каним взглядом.

— Да — кивнул рыжий — это семейное.

— Но твой брат мечник — ловко подметил парень.

— Он отошел то традиций семьи, а отец и не возражал, да и матушка предпочла отдать свой лук мне — невзначай уточнил Каним.

— Лук твоей матушки? — на этот раз парень поднял глаза на рыжего.

— Да, у меня вообще необычная семья — отмахнулся от дальнейших расспросов Каним — да и еще мое телосложение сыграло роль в том, что мне не доверили меч.

— Хочешь сказать, что лук — это оружие слабаков?

— Я хочу сказать, что им пользуются люди слабые в ближнем бою.

— Я Энтони Акрос — представился парень — и можешь не рассчитывать на мою дружбу.

— Я учту это — так же холодно отозвался Стефан, тут же потеряв всю свою дружелюбность.

— Эй, ребят — вскочил между ними Бонгейл — не надо ссориться в первый же день, я уверен, что вы подружитесь, вы ведь оба лучники.

— Ты тоже лучник? — удивленно вскинул бровями Каним.

— Я арбалетчик, а это совсем иное — отрезал Акрос.

— Да-да — встрял Сиан — мы в курсе, арбалетки куда более полезны, ты нам уже объяснял.

— И почему же это? — Стефан решил не уступать — в арбалетах полно минусов.

— Но и в луках тоже! — сел на кровати Энтони.

Неожиданно, сова, все это спокойно сидевшая на плече у Стефана вскрикнула и потянула юношу за бронзовые локоны.

— Дейн, ты чего!

— Миледи, успокойтесь уже! Нечего вступать в спор с таким, как это человек, вы оба упрямые, да и тем более зачем вам враги, в вашей же собственной команде?!

— Мда, пожалуй ты прав — согласно закивал головой парень — ты прав.

— Он что, с совой разговаривает? — зашептались парни.

— У нас еще будет возможность расспросить его обо всем — мудро произнес Остин — а пока...

— Я не буду с тобой спорить, уверен, что вскоре мы выясним все плюсы и минусы таких схожих и одновременно различных оружий — спокойно закончил разговор Каним.

— Это тебе животное подсказало такие умные речи? — усмехнулся Энтони.

— А теперь я хочу, чтобы вы отныне уяснили, что если Дейн животное, то кто тогда вы?

— Миледи, не надо так реагировать из-за меня!

— Нет, замолчи и ты Дейн, я никому не позволю оскорблять моих друзей!

Акрос поднялся на ноги и подошел в плотную к Стефану. Он был выше всех остальных парней. У него было несколько резкое лицо, но невозмутимое, даже сейчас. Энтони, это имя явно ему не подходило, оно было для него слишком женское что ли, мягкое и нежное. Он был мускулист, широкоплеч и его осанка, говорила о том, как он величав. Но больше всего внимание к нему привлекали его темные волосы, проряденные голубыми прядями.

— Ты что алхимик!?! — позабыв все, удивленно и добродушно воскликнул Стефан.

— Ну да — опешивши кивнул парень.

— Это потрясающе!

— Да что это с ним? — непонимающе спросил Энтони, не понимая поведения Каним.

— Я не желаю иметь с тобой распрей! — отмахнулся Стефан, добродушно улыбаясь арбалетчику — не многие могут заниматься алхимией, такие люди достойны уважения.

— Да — протянул Энтони, недоверчиво косясь на протянутую ему руку — ты и вправду странный парень Стефан, но пожалуй я предпочту иметь такого как ты в друзьях, нежели во врагах.

— Чем я удостоился чести видеть вас? — в кабинет зашел высокий статный мужчина.

Граф Кенсткий сделал вид, что не заметил этих колких слов в свой адрес и жестом пригласил зашедшего сесть в кресло.

— Ладно, прости друг — виновато взглянул на директора мужчина — я не хотел, день сегодня нехороший.

— А когда он был хороший, Карл?

— Не помню, правда не помню — почесал затылок мужчина — какой ужас, мы такие старики, Эдуард!

Пришедший был никто иной, как граф Карл Аргон, вондерландский воин, знаменитый в своих кругах. У этого Аргона было мрачноватое лицо, резкие черты, и слишком выпирающая нижняя челюсть. Длинные светлые волосы были аккуратно забраны в низкий хвост, свешивающийся на правое плечо мужчины. Не смотря на то, что Крал был замечательным воином, многие не любили его главным образом за то, что он без видимой причины, мог залиться раскатистым смехом, похожим на ржание, от которого вздрагивали все присутствующие.

— Так что тебя тревожит, друг мой?

— Карл, ты заведешь отделением Дальнего Боя, а к нам сегодня прибыл новый ученик и если честно, он оказался весьма неожиданным — скрестил руки на груди мужчина.

— Но не свалился же он с неба?

— Ну как тебе сказать, он прилетел на огромной белоснежной сове.

— Ты сейчас шутишь? — изумленно распахнул свои маленькие глаза Аргонский.

— Нет, отнюдь.

— Разве белоснежная сова — это не «Вестник Богини»?

— Да, это так и он несет в себе знак, что к нам приближаются кардинальные перемены.

— Чего ты хочешь Эдуард?

— Он поступил на твой факультет, присмотри за ним, да понаблюдай за ним повнимательней, что-то тут не чисто.

— Раз парень летает на сове, — это еще не значит, что он такой уж опасный.

— Осторожность никогда не помешает.

— Да, хорошо, я присмотрю за ним.

— Спасибо друг, спасибо тебе — поблагодарил его директор.

В комнате парней было спокойно, но это невероятное событие случилось лишь потому, что там был только один Стефан, раскладывающий свои вещи.

— Эй, Каним — в комнату залетел один из близнецов — хватай полотенце и пошли!

— Зачем? — обернулся к нему рыжий.

— Как зачем? А мыться ты не собираешься?

— Мыться? — белокурому показалось, что у Каним задрожали коленки.

— Ну да — развел руками в стороны белокурый — сейчас время помыться.

— А я то ту при чем? — его голос дрожал от волнения и от понимания всей безвыходности своей ситуации.

— Ну как бы ты тоже вроде должен мыться, через час свечи везде погаснут и начнется комендантский час.

— Мыться с вами?

— А что? Я тебя чем-то не устраиваю? — взъерошил свои светлые волосы парень и обворожительно улыбнулся.

— Да нет — Стефан схватил полотенце и направился к парню — ну что стоишь? — оглянулся он на него, пройдя мимо — тебе же вроде натерпелось принять со мной душ, а Сиан?

===== Глава 2. Безудержное омовение =====

— Смотри — мужчина указал на небо — видишь вон там — его ладонь указала на группку звезд — это созвездие Могучего Орла.

— Да — восторженно выдохнула белокурая красавица — ты был прав, Финикс — женщина подняла руку к небу и словно провела по ночному небосклону, как по глади воды — это прекрасное зрелище.

— А я что говорил! — его глаза горели, как у маленького ребенка, который видел чудо — но меня все волнует один вопрос.

— Какой же? — не отрываясь от звезд спросила его Аллин.

— Стефания переделась в парня и внедрилась в их ряды.

— Моя дочь всегда больше походила на хулиганистого мальчишку своим поведением — с гордостью в голосе отозвалась Миссис Каним.

— Это да... но.

— Да что тебя мучает, скажи уже, не томи!

— А мыться то она как будет?

И тут прерию огласил прекрасный вскрик женщины, волнующейся за свое бедное, покинувшее отчий дом дитя.

— Стефания!

Каним продолжал не спеша, не торопясь, можно смело сказать, очень медленно идти за белокурый юношей. То и дело останавливаясь, спрашивая о всяких пустяках, встречавшихся

ему учеников. Он нарочно заходил во все встречные комнаты, чтобы поздороваться или завести новые знакомства. И вскоре он уже знал половину всей школы.

— Пусть я облысею! — воскликнул близнец — но по-моему ты правда очень странный, не сочти за грубость.

— Нет — отмахнулся Каним — ты прав, я такой, какой я есть. Сестра тоже часто говорит мне об этом, но ей это нравится, мы с ней оба странные.

— Что? — в глазах Идема промелькнул интерес.

— Стефания не такая, как все остальные — пояснил рыжий — моя сестра удивительный человек.

— Миледи, так неприкрыто делать самой себе комплименты — зазвучал в голове голос совы.

— Отстань, Дейн, я всего лишь говорю правду.

— Опять разговариваешь с совой?

— Иногда это бесит, но я не знаю чтобы я делал без этой чудесной птицы — Стефан заботливо погладил сову под клювом от чего та прильнула головой к его ладони.

— А можно мне? — не дождавшись ответа, Идем протянул руку к сове.

— Нет! — но было слишком поздно.

Птица дернулась и цепко ухватила парня за палец, впиваясь клювом в грубоватую кожу.

— Ай! — воскликнул Идем, скорее от неожиданности нежели от боли — пусти, меня!

— Дейнн, отпусти Сиана — строго произнес парень — плохая, сова, нельзя же так поступать с друзьями, пусть даже и с новыми!

— Как пожелаете, миледи!

— А у птицы есть характер — облизал кровоточащий палец белокурый.

— Это же птица! Чего ты от нее хотел? Нет вольнее создания на свете, чем птица! — взгляд Стефана скользнул по пальцу, на котором все еще были капли крови — больно?

— Пойдем, быстрее — потянул его за руку белокурый, не обратив внимания на вопрос — а то так и ляжем спать грязными и вонючими.

— Так мы ж парни, нам не привыкать — шутливо отмахнулся Стефан.

— Ага, вот только потом будешь целую вечность слушать нравоучения от Остина.

— Ты его недолюбливаешь? — не стесняясь спросил Каним, уже не в первый раз замечая неприкрытую неприязнь парня к командиру группы.

— Я смотрю искусству тонкой дипломатии тебя не учили, все любишь в лоб спрашивать не отстал от рыжего Идем — здесь все не так просто.

— В этом мире вообще все не просто — улыбаясь произнес парень — не припоминаешь случаев чьи это слова?

— Ладно — остановился неожиданно и резко Сиан — если ты такой умный, то играть мы с тобой тоже будем по-крупному.

— Что ты хочешь?

— Вопрос за вопрос, ответ за ответ.

— Заметано — не раздумывая согласился Стефан.

Отпустив Идема чуть вперед, чтобы он не смог расслышать разговора, Стефан испуганно взглянул на Дейна.

— И что мне делать?

— Мыться, потому что не сочтите за дерзость, миледи, но пахнет от вас не лучшим образом — он театрально отодвинулся от Каним.

— А ну ка замолчи! — шикнул на него Стефан — бесполезная птица, сам как-нибудь разберусь!

— Аллин, милая, прошу успокойся — бегал за белокурой Финикс, в тщетных попытках успокоить ее.

— Стефания еще так юна, а эти мужланы, они же как лютые волки набросятся на нее! Чем ты думал, когда отпускал ее в эту обитель разврата и похоти?!

— Аллин, уж что-что, а парочке напыщенных индюков Стефания покажет, кто на самом деле настоящий мужик и у кого есть яи....

— Финикс!

— Прости, не хотел, честно само как-то вырвалось! — залепетал мужчина.

— Моя бедная дочь, она не должна видеть обнаженных парней! — в отчаянии вскрикнула Аллин.

Стефан шумно сглотнул, и отвернувшись к своему шкафчику принялся раздеваться.

— Эй, ты там скоро? — послышался приятный голос одного из близнецов.

— Да, сейчас — коротко отозвался рыжий, стягивая с себя штаны — уже иду.

Глаза Канима опять заволокла тьма, и сознание Дейна слилось с его.

— Миледи! — заголосила сова в голове парня — что вы будете делать?!

— Дейн, успокойся — пытался унять взбаломошенну от волнения птицу — у меня все под контролем.

— А ну немедленно наденьте штаны назад! Какая непристойность!

— Дейн!

— Миледи, бедная моя юная миледи! — не прекращал истошно верещать «Вестник Богини» — они ж вас раскроют! Да в каком месте!

— Дейн... — но все попытки были тщетны, сова не желала слушать.

— А если вас раскроют! — Стефан представил, как его глаза расширились и вертикальные зрачки уничтожили золотистый свет — это же будет позор, вас осудят и вышлют из страны! Вы никогда не сможете выйти замуж!

— Эй, Дейн — строго рявкнул Каним — не перечисляй столько плюсов моего разоблачения! А то я буду вынужден показать свою девичью наготу перед всеми этими парнями!

— Что вы, миледи! — в ужасе завопила сова — не смейте, миледи!

— Так замолчи тогда и выслушай меня, птица ты без перьев!

— Простите, миледи, простите, я вас покорнейше слушаю.

— Я все подготовил, не такой уж я и остолоп — пояснил Каним — у меня есть вот это — он указал на причудливый медальон висевший на его шее.

— Что это такое, миледи?

— Это медальон и он зачарован — покрутил в руках безделушку Стефан — у Лукиана таких полно оказалось в комнате.

— Вы копались в чужих вещах?

— В вещах брата, а то совсем иное — покачал головой рыжий — ну в общем, этот талисман создаст иллюзию того, что у меня мужское тело.

— Что?! — завопил Дейн — совсем с катушек слетели?!

— А что такого?

— А вы не подумали о том, что вы будете совсем нагая, когда пойдете в душ?!

— Ну да — уже менее уверено произнес Каним — буду нагой, и...?

— Да где же ваши мозги, миледи, да простит меня Богиня, за такие дерзости! Нагая, посреди парней, а если к вам кто-нибудь прикоснется! Он же почувствует, что вы не парень! А если действие талисмана кончится?! Вы будете там совершенно...

— Дейн! — покраснел парнишка.

— Да даже потоки воды будут очерчивать вашу женственную фигуру!

— Ничего они не заметят, я усилю действие талисмана при помощи своей силы! И все довольно!

— Нет, стойте, миледи, а как же вы не подумали насчет того, что вам придется лицезреть голых мужиков!

— Что?!

— Богиня, о чем вы только думали?!

— Ну явно не о голых парнях!

— А надо бы!

— Дейн!

— Я не это имел в виду!

— Не птица, а скопление пошлостей!

— Кто бы говорил! Не я же иду мыться с голыми парнями и глазеть на них на протяжении всего омовения!

— Да кто сказал, что я буду на них глазеть!

— Но вы же не будете все это время мыться с закрытыми глазами?!

— Точно! Ты будешь моими глазами все это время!

— Исключено! Я не хочу видеть голых вондерландских парней!

— Но ты же тоже парень! — запротестовал Каним, лелея свою последнюю надежду.

— Я парень — сова, но не пурин! Да тем более, мы пока не тренировали это, а это может обернуться куда более плачевными последствиями!

— Вот феникс без огня!

— Миледи... не ругаетесь пожалуйста — нравоучительно сказала сова.

— Ну я вроде бы читала книжки по биологии... как-нибудь справлюсь.

— Книжки книжками, а реальность реальностью.

— Я пропал!

— Держитесь, миледи, вы сможете.

— Но я не хочу видеть их голыми!

— Думаете я хочу, чтобы вы это видели?! Но ваш брат...

— Точно, ради Лукиана, я сделаю это! — преисполненный решимости воскликнул Стефан.

— Думаю, что господину Лукиану это не очень бы понравилась.

— Дейн — серьезно проговорил Каним — а Лу об этом лучше не знать.

— Пожалуй я с вами солидарен.

— Ну... тогда, пожелай мне удачи Дейн.

— Удачи вам, миледи.

— Какой ужас — Стефана аж всего передернуло от предстоящего зрелища.

Каним стянул с себя последний атрибут одежды и обмотался полотенцем.

— Ладно — выдохнул рыжий — вроде нормально.

Он взглянул в отражение, показавшееся на водной глади, разлитой на полу. На него смотрел парень, щуплый, с хилым, слабым, но мальчишеским телом.

— Стефан, ты чего там делаешь? — окликнул стоящего за ширмой парня Брайан — ты нас стесняешься что ли?

— Ну мое тело не так накачено, как ваше, да и вообще я как дряблый старикашка — отозвался рыжий, все еще продолжая скрываться за полу-прозрачной красной тканью.

— Да ладно тебе — подпрыгнул к ширме Эбил — вылезай давай оттуда!

Бонгейл дернул за ткань и та словно по приказу упала на пол. Перед парнями предстал во всей своей красе Стефан Каним. Обнаженный, и замотанный в полотенце. Рыжий замаялся, ожидая реакции. Ведь на самом деле перед парнями стояла голая Стефания Каним, прикрытая лишь легкой иллюзией, которая могла рассеяться в любой момент.

— Ну ни че — ткнул его в живот темноволосый, первый нарушивший царившее молчание — пресняк вроде есть, просто надо поднакачаться, чтобы как у меня был и все! — парень с гордостью ударил по своим кубикам, четко прорисовывавшимся на темной коже.

— Фух пронесло — облегчено выдохнул Каним.

— Эй ты чего? — спросил Стефана белокурый парень — словно боишься чего-то?

У Каним все во рту пересохло, он только открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыба.

— Эй, ты чего? — еще раз повторился парень — с тобой точно все в порядке?

Стефан молча оглядывал Сиана с ног до головы. Это накаченное тело, совершенно без изъянов, ничего лишнего, все в меру. Все внутри сжалось от странного чувства, Каним отвел глаза в сторону, заливаясь румянцем. Только сейчас Стефан смог хорошо разглядеть одного из близнецов. Он был атлетического телосложения, белокурые с пшеничными прядями шелковистые волосы, падали волнами чуть ниже ушей, смугло-золотистая кожа, правильное, спокойное лицо, приукрашенное нотками волнения за новоиспеченного друга, но и сейчас оно поражало удивительной красотой.

— Вот гадство! — тихо выругался Каним, чувствуя как горят кончики ушей — а их таких богов целых два.

Сиан неторопливо приблизился к Стефану, и дотронулся ладонью до лба, от чего лицо Каним приобрело натуральный цвет помидора.

— Да ты весь горящий!

— Не удивительно — закашлялся парень, пытаясь отстраниться от обнаженного мальчишеского тела.

Взгляд Стефана еще раз невольно скользнул по телу белокурого красавца, прикрытого только одним полотенцем, повязанным на бедрах.

— Можешь отойти? — смущенно поднял на него глаза рыжий.

— Ну ладно — отодвинулся на пару шагов назад Идем — как хочешь.

— Хватит уже этого цирка — послышался из-за угла голос Остина — если не успеете помыться, и не мечтайте спать в комнате.

При этих словах Сиан скривил рожицу, изображая де Веста. Все присутствующие парни засмеялись.

— Я все вижу — отвесил нравоучительный подзатыльник будущий герцог своему товарищу по команде — тоже мне клоуны нашлись.

— Ой, да ладно тебе — хохоча выдавил из себя Каним.

Он двинулся вперед, желая первым пройти в душевую залу, откуда уже слышался

веселый гомон и журчание воды.

— Пойдемте, а то от нас уже мухи дохнут!

— Осторожно! — кинулся к нему Сиан, но...

Идя навстречу приятным, расслабляющим потокам горячей воды, которые порой могут омыть не только тело, но и душу. Надо быть осторожным на пути к желаемому, ведь путь коварен и опасен. А разве кто-то говорил, что в этом мире все просто?

На пути же Стефана, подкравшись, незаметно, сливаясь с плиточным полом, лежало, никем не примеченное... мыло.

— Вот грифонова задница!

Каним поскользнулся, мгновение, падение тянется, словно в замедленном действии.

— Фух — выдохнул парень — а я то уж думал, что сотрясения не избежать.

— Я рад, что мое полотенце тебя спасло — процедил слова через плотно сжатые губы де Вест.

Стефан оглянулся вокруг себя. Он висел всего в сантиметре от пола, держась за голубоватое полотенце Остина, которым он из последних сил прикрывал часть своего паха.

— Ой, да ладно! — уже не сдерживаясь заржали близнецы и все присутствующие — тут все парни, чего скрывать — Брайан рывком поставил на ноги Стефана.

— Сиан! — гневно завопил де Вест, понимая, что полотенце исчезло.

— Я Брайан!

— Да плевать!

— Ой-ой-ой — заикаясь закричал Каним, видя в своих руках полотенце командира — не злись, только не злись.

Стефан весь покраснел, как рак, залился таким румянцем, который невозможно о было не заметить.

— Да не злюсь я — обессилено сказал де Вест — пойдемте мыться уже — он пошел вперед щеголяя голой задницей перед носом Канима.

— Дейн, спаси — пропищал Стефан.

— Ага — кивнул головой парень, направляясь вслед за командиром — че встали? — Каним обернулся к опешившим парням и вальяжно взмахнул полотенцем де Веста, обматнув его вокруг шеи словно шарф — за мной моя армия! — но поймав на себе недовольный взгляд Остиана добавил — конечно, ваша армия, сир — рыжий учтиво поклонился.

— Отлично — тяжело выдохнул парень — теперь у меня в команде аж целых три клоуна!

— Эй, Стефан, потри мне спинку — окликнул стоявшего в самом гулу и жавшегося к стенке Канима, Идем — ты чего в стенку решил врать?

— Попроси Брайана, Сиан! — огрызнулся Каним — не до тебя сейчас — он отвернулся к стенке.

— Ты чего, обиделся? — полностью голый подошел к нему белокурый.

— Ничего я не обиделся — отозвался рыжий, чувствуя, на себе пристальный взгляд Идема.

— Да?

— Да! — резко развернулся Стефан, казавшись вплотную с белокурым парнем.

— Хватит мне в грудь утыкаться!

— А фигли ты ко мне так близко подошел? — опять краснея, воскликнул парень.

— Да потому что ты как-то странно себя ведешь!

Внутри Стефана все упало, когда он ощутил всем телом жар исходившей от Сиана. Он закрыл глаза, зная, как глупо выглядит, но он больше не мог теперь всего этого безобразия, Каним все-таки девушка...

— Да я вообще странный!

— Да я уже понял! Здесь уже все это поняли!

— Ну и отлично! Да и вообще отодвинься от меня извращога!

— Да кто это тут еще извращенец?! Не я же стою в углу и искоса на всех поглядываю!

— Че драки захотелось!?

— А че давай!

— Получай!

===== Глава 3. Белоснежная ночнушка =====

— Итак — голос графа Кентского прозвучал громко и зловеще в кабинете, где царила гробовая тишина — какого... — его лицо побагровело, он явно сдерживался — какого цербера здесь происходит?!

Близнецы удивленно переглянулись между собой, впервые за три года обучения они услышали столь резкие и грубые слова из уст директора. Прежде он всегда был деликатным, и что бы они не делали, он никогда не позволял себе так выражаться, по-крайне мере при учениках. Взглянув на Остина, близнецы дружно хихикнули, увидев его ошалевшее лицо.

— Сэр... — начал было говорить Каним, но Бонгейл во время его одернул.

— Лучше молчи — одними губами сказал Энтони, все это время недовольно косившейся на рыжеволосого.

— Стефан Каним, ты здесь всего лишь первый день, нет ты здесь всего двенадцать часов, а то скорее всего и то меньше! А уже поставил всю школу на уши! Поставил на уши всех! Буквально каждого второго! — скороговоркой проговорил директор.

— Сэр — опять попытался заговорить парень, но один из близнецов не особо церемонясь зажал ему рот рукой.

— Как так можно? — он обвел всех собравшихся перед ним учеников — да и что это у вас за вид такой?

Эдуард окинул взглядом собравшихся перед ним парней, на них были одеты брюки, поспешно заправленные в черные армейские сапоги, и накинутые на голое тело темно-синие мундиры и у каждого на голове стоял еще тот шухер. Ко всему прочему Идемь еще и глупо улыбались во весь рот, явно довольные своей новой выходкой.

Единственный, кто выглядел более менее прилично — это был Остин, в отличии от других он успел нацепить на себя сорочку и застегнул ее до самой верхней пуговицы, что сейчас ему явно мешало дышать.

— И что вы устроили в душевой? — директор пытливым взглядом посмотрел на каждого по очереди, ожидая хоть капельки раскаяния в глазах провинившихся учеников, но ничего даже близкого к чувству вины он не увидел — ясно — протянул он.

Неожиданно его взгляд упал на висевший на шее Канима медальон. Мысли тут же полетели в другом направлении. Это был главный недостаток или достоинство Кентского графа, он мог мгновенно переключаться с одного дела на другое и развивать мысль в совершенно разных направлениях, зачастую он видел дела не так как все остальные. Именно его неординарный взгляд и подход помог ему добиться столь высокой должности в

Вондерландской армии, и достигнуть титула графа.

Директор нахмурился, где-то он уже видел такой же камень, украшенный черными завитушками.

— Что Каним, любишь безделушки?

— Простите, сэр? — вздернул бровями вверх парнишка.

— Камень на твоей груди — уточнил директор.

— Ах вы про это? — он ухватился одной рукой за медальон — это подарок моей дражайшей сестры Стефании — руки предательски задрожали, что не скрылось от глаз Сиана — вы наверно могли видеть такой же у моего брата Лукиана, она нам обоим подарила, что-то вроде семейной связи между детьми рода Каним.

Точно, теперь Кент вспомнил, как видел такой же медальон у парня, похожего на Стефана, как две капли воды. Вот только выше, мускулистее, мощнее и более мужественнее.

— Твоя сестра просто Богиня — сделал невероятный комплимент сестре Стефана директор — она любит вас с братом.

— Так же как и мы ее — честно сказал Каним — она для нас с братом все.

— Рад слышать такие слова, что ж — граф Кентский как-то странно усмехнулся, от чего по спинам парней пробежала волна мурашек — наказания вам не избежать, завтра после уроков будете в течении трех часов маршировать, а потом отдраите до блеска унитаза на вашем этаже.

— Что?! Но мы же ничего такого не сделали! — невольно вырвалось у Эбила, незамедлительный подзатыльник от де Веста настиг его голову.

— Идиот — процедил Энтони.

Стефан поперхнулся воздухом, это они-то ничего и не сделали?

Белокурый схватил парнишку за руку и дернул на себя. Каним сгруппировался, увернувшись от столкновения с парнем. Он не мог позволить себе столкнуться хоть с кем-то из моющихся, ведь тогда они сразу бы поняли, что Стефан отнюдь не третий сын дома Каним. Он помнил и не смел позволить себе забыть, что камень на его груди лишь создавал иллюзию мужского тела, но не едал его таковым. При столкновении все бы всплыло наружу.

— Отстань от меня извращенец! — вскрикнул парнишка.

— Это я извращенец?! — кинулся к отлетевшему в другой конец Стефану Идем.

— Уберите меня от него! Уберите этого извращугу! — кружа по всей душевой орал рыжеволосый.

— Иди сюда! Ответишь за свои слова!

— Помогите!

— Хватайте его!

— Помогите кто-нибудь!

Все это превратилось в куда более захватывающее шоу, чем могло быть. Носящиеся друг за другом голые парни, выделывая всякие трюки, веселили всех, кто оказался в душевой в этот момент. Да если еще вспомнить, что на самом деле голый Сиан носился за голой Стефанией, все приобретало совсем другие краски.

— Ах, ты засранец! — уже весело хохотал белокурый, циркулируя вслед за парнишкой — стой!

Со всей силой запустив вслед Каниму мочалкой, Идем скользнул под теплую воду. Споткнувшись Стефан грохнулся на пол, и взрезался в стену, снеся перед этим половину всех

парней в душевой.

— Моя голова — донеслось из самого угла, где приземлился Каним — Богиня, мое тело...

Хохот стоял по всей душевой. Остин закатил глаза, отходя в сторонку, чтобы его не задела эта безумная потасовка. Брайан хитроумно усмехнулся и побежал в раздевалку, его не было буквально пять секунд, вернулся он с каким-то пузырьком в руке, где была белая жидкость.

— Да будет веселуха! — воскликнул белокурый, выливая содержимое пузырька на плиточный пол.

В один миг все вокруг заволкло мягкой и практически неощутимой на руках белоснежной пеной.

— Как больно то — продолжал поскуливать Каним, лежа где-то под двух метровом слоем пены и в самом дальнем углу.

Неожиданно чьи-то руки выхватили парнишку из пелены снежных воздушных пенящихся хлопьев.

— Болит — хныкнул рыжеволосый.

И только сейчас до Стефана дошло, что его под мышки держит Акрос. Шумно сглотнув, Каним весь побелел, увидев, как округлились от удивления глаза Энтони.

Он еще с минуту оглядывал с ног до головы Стефана, от чего тот думал, что за эти шестьдесят секунд отправится на тот свет к пресвятой Богине.

— Нытик — только и буркнул Акрос, поставив парнишку на ноги.

— Эй, Энтони! — выкрикнул Стефан, очутившись на своих двух.

— Что? — обернулся на крик, уже отошедший на приличное расстояние великан — эй, ты где? — он непонимающе обвел глазами душевую в поисках бронзовых локонов.

— Я не такой высокий как ты! Теперь иди свищи!

— Ты что выбраться не можешь?

— Ну я же не вижу, куда мне идти! — отозвался откуда-то снизу парнишка — сейчас — раздалось уже где-то ближе — я вроде бы дошел до тебя — Энтони резко изменился в лице — тут какая-то палка, что это?

При этом воспоминании Стефан залился краской, и косо взглянул на Энтони, который все это время смотрел на него зло и недолюбливающее, то не смотрел вообще.

— Это не палка! — рыкнул Энтони.

— Ребята, ситуация вышла из под контроля! — заверещал Бонгейл.

— Всем на выход живо!

Пена начала слишком сильно распространяться с неконтролируемой скоростью расти и заполнять душевую до отказа.

И это надо было видеть, как все парни, все голые парни вывалились из душевой, и похватав первые попавшиеся вещи, они вывалились в коридор, так как пена перекинулась и в раздевалку, а потом и в коридор, и начала заволакивать все пространство.

— Отдрайте все унитазы — просто и как бы невзначай поправился директор — все, идите и постараетесь не появляться в моем кабинете ну хотя бы пару дней. Особенно вы двое — близнецы хитро переглянулись — и ты тоже — напоследок добавил Эдуард, прожигая

взглядом хилого рыжеволосого паренька.

Под очередной взрыв хохота парни ввалились в свою комнату.

— Нет, вы это видели?! — изумленно воскликнул Бонгейл — как он держался с нами? Впервые вижу, чтобы в нем было столько раздраженности, нет, чтобы в нем было столько эмоций! — он с размаху плюхнулся на кровать, от чего та жалобно пискнула — он будто изменился.

— Да ладно тебе — отмахнулся от всего этого Акрос, направляясь к своей кровати.

— Но вправду же! В первый раз вижу, чтобы директор настолько был расположен к нам!

— Расположен к нам? — спокойно, но нотки раздражительности все равно проскользнули в голосе де Веста — да, ты прав, а драить все туалеты он нас заставил, потому что питает к нам слишком нежные чувства!

— А может он так проявляет свою любовь? — не собиравшись уступить Эбил.

— Ну тогда пускай он засунет себе свою любовь в...

— Попрошу без выражений! — в последний момент успел выкрикнуть Каним — тут я!

— Простите ваше Высочество — склонился в почтительном поклоне Брайан — мы не хотели задеть ваши столь ранимые чувства.

— Спасибо уж — буркнул Стефан, отвечая ответным поклоном близнецу.

— Что это с ним? — непонимающе поинтересовался Сиан.

В голове появилось знакомое ощущение, которое возникало за доли секунды, перед тем, как должен был зазвучать голос товарища. Оно походило на легкое и молниеносное головокружение, за которым следовал приятный голос белоснежной птицы, компенсирующий эту кратковременную неприятность.

— Миледи, вы ведь хотели не выделяться насколько я помню, а теперь про вас знает уже вся школа, поверьте мне.

— Ты то откуда знаешь? — закатил глаза парнишка.

Парни опять между собой переглянулись, все еще непривыкшие к таким выкрутасам Каним.

— В данный момент я тут коридоры облетаю под самым потолком, чтобы не быть замеченным и не дай Богиня, не быть сбитым каким-нибудь тупорылым мужланом и я слышу, как повсюду обсуждают вашу группу, а в особенности вас, миледи.

— Вот гадство!

— Вы очень популярны, миледи, не как в Академии Благородных Девиц, про вас здесь тоже судачат, но теперь это куча парней, и отзываются они кстати весьма лестно.

— Это не есть хорошо!

— Да, они правда думают, что вы парень, такой же как и они, но ничего страшного.

— Возвращайся ко мне, Дейндакталион, и хватит там высматривать и слушать разные сплетни, ты же не баба.

— Ладно-ладно, миледи, как вам на то будет угодно, но знайте теперь на вас постоянно будут обращены любопытные взоры, и вам надо стать в тысячу раз осторожней, чем прежде. Вы ведь знаете, что вас ждет, если обнаружит, что вы девушка.

— Да, Дейндакталион, я знаю, но брат, я просто не могу повернуть назад, Лукиан нуждается во мне.

— Да, миледи, я вас не брошу, что бы не случилось.

— Чтобы ты знал Дейндактион, так не говорят лишь те, кто просто заключил контракт, так говорят друзья.

— Миледи.

— Я не хочу слушать глупые оправдания, возвращайся, скоро будет отбой.

Стефан устало взъерошил свои волосы. Он клялся себе, что буде ниже травы и тише воды, но все пошло иначе, совсем не так как он задумывал. О нем судачило все училище и теперь незаметным остаться просто невозможно, придется и дальше играть свою роль.

— Ты опять разговаривал со своей совой? — осведомился де Вест.

— Ну да — кивнул парнишка.

Близнецы переглянулись.

— Его зовут Дейн-как-как?

— Дейндактион.

— Дейнта-как-та-как?

— Дейндактион, что такого сложного? — непонимающе спросил Каним.

— Да... — протянул Брайан — да же еще хуже, чем Дже-бла-бла-бла — он залился смехом, и его подхватили все, вспоминая свою миссию на границе с королевством Эллиадия.

— Я же не виноват, что вы не так эрудированы, как я — он развел руками в стороны.

— Ладно — ничуть не обиделся Брайан — а что твоя сова делала все это время?

— Он изучал местность, теперь возвращается.

— Изучал местность, зачем?

— На всякий случай, никогда не знаешь, что может приключиться.

— Весьма предусмотрительно — кивнул головой Остин, одобряя действие нового члена команды.

— Отец учил — сказал Каним, плюхаясь на свою койку — ай! — он тут же вскочил на ноги — а чего она такая жесткая?

— Жесткая? — усмехнулся Брайан — поверь это самое мягкое, до чего ты докоснешься в ближайшие полгода.

— Полгода? А разве мы не год учимся?

— Ты чего не знаешь? — обескураженно спросил Бонгейл, распахнув рот от удивления.

— Ну видимо нет, если спрашиваю.

— Снежный бал — коротко сказал Акрос.

— Он проводится перед самыми Рунным Годом — продолжил Сиан.

— И что вы танцуете друг с другом?

— Нет, мы танцем с девушками, приезжающими из Института Благородных Девиц.

— Точно! — вспомнил Стефан — я ж был на таком!

— Как ты там был?

— Точнее был не я, а сестра, да и брат рассказывали, ну когда Стефания еще училась в этой пресловутой и дурацкой Академии.

— Ее же выгнали — тут же просиял Идем, присаживаясь на кровать к Каниму — а что случилось, не мог бы ты рассказать, а то в слухах, да сплетнях полно лжи.

— Я рад, что вы это понимаете — выдохнул парнишка, теперь уже аккуратно присаживаясь к себе на койку — но не мне вам рассказывать эту историю.

Парнишка заметил, как расправляющий свою постель де Вест тоже насторожился, внимательно прислушиваясь теперь к каждому слову Канима.

— А кому же? — непонимающе посмотрел на него Сиан.

— Вы что думаете я не в курсе? — он кинул три многозначительных взгляда на трех парней.

— Вы трое: Сиан Идем, Брайан Идем и Остин де Вест, вы потенциальные женихи моей сестры.

— Да ладно?! — воскликнул Бонгейл — ничего себе!

Даже Энтони отложил книжку в сторону и приподнялся на локтях, следя за развивающейся ситуацией.

— Так она должна выбрать из вас троих — присвистнул Эбил — мда... выбор у нее будет тяжелый. Вечно серьезный, расчетливый, любящий покомандовать, строгий и нетерпящий препирательств Остин, пошлый, развратный, неконтролируемый, заносчивый Брайан или упрямый, хитрый, жестокий, пошлый, но менее, чем брат Сиан — парни переглянулись — тяжело будет, тяжело — покачал головой Бонгейл — не повезло твоей сестренке Стефан, мне даже ее жалко стало. Бедная Стефания, ни с одним из этих мужиков она не будет счастлива.

— Согласен с тобой, полностью согласен — закивал Каним.

— Ну в принципе, чего она будет думать, вы конечно Идемы меня простите, но де Вест более выгодная кандидатура, чем вы — по лицу Осина пробежала удовлетворяющая улыбка, после слов Эбила.

— С чего это? — выкрикнул старший из близнецов Идем.

— Насколько я помню и знаю, Остин будущий герцог, а вы лишь будущие маркизы.

— Сказал нам будущий маркиз — скривился Сиан.

— Ты не прав Эбил — встрял Каним — ты не знаешь мою сестру.

— И чего я же о ней такого не знаю, все девушки смотрят в первую очередь на титул!

— Нет! Нет, только не моя сестра, ей глубоко плевать какой у кого титул.

— Не ври — кинул ему Бонгейл — они все такие, им нужен только наш титул и то, что они за этим будут иметь от своей женитьбы и ничего более — отрезал темноволосый.

— Как вы можете так думать? — шокировано пролепетал рыжеволосый.

— Ну если ты говоришь, что твоя сестра другая, то будет только интересней — произнес Брайан, они многозначительно переглянулись с братом — только интересней — добавил он еще раз, насторожив рыжеволосого.

— Пять минут, гасим свет, пять минут, отбой, пять минут коммендаций час! — раздалось по коридорам.

— Дурацкий коммендации час — гневно буркнул Брайан, начиная поспешно раздеваться.

Каним отвел глаза в сторону, со всей старательностью стараясь не смотреть на раздевающихся парней.

— Миледи, чего вы отводите глаза в сторонку? — голос совы был наполнен издевательскими нотками — вы же уже видели их голыми, при чем всех без исключения.

— Заткнись, Дейн, мне и так тошно.

Белоснежная птица бесшумно приземлилась на тумбочку рядом с кроватью, располосовав ее своими когтями.

— Не порть мебель.

— Да, миледи.

— Эй, Стефан, переодевайся быстрее — кинул ему Сиан — свет вырубят через три

минуты, а потом тут хоть глаз выколи ничего видно не будет.

— Ага-ага — отозвался парнишка, внутренне усмехаясь словам парня.

Он раскрыл свой чемодан и вскрик невольно вырвался из его рта.

— Ты чего? — тут же обернулись на него парни.

— Играйте вашу роль, миледи, нельзя чтобы вас заподозрили!

— Кажется... кажется — его голос дрожал.

— Да чего кажется!?

— Я идиот! Я идиот! И мне это кстати не кажется! — воскликнул Каним, хватаясь за голову.

— Да что случилось?!

— Я взял багаж своей сестры!

— Да ладно?! — парни начали похихивать.

— Тут все ее вещи и они как бы девчачьи!

— Ну ты и липрикон! Стефан, хватит нас смешить! — они все валялись на полу, схватившись за живот от дикого, неудержимого смеха.

— Какой я идиот и что мне делать? В чем мне теперь спать? — он выхватил какую-то вещь — в этом что ли?!

Он встряхнул одежду и она расправилась, перед парнями появилась красивая женская ночнушка белоснежного цвета, украшенная рюшачками и красивой вышивкой.

— Отлично! Просто офенекситься!

Переодевшись в свою новую классную ночнушку, парнишка побыстрее улегся в кровать, чтобы не вызвать у парней очередных приступов смеха.

— И вот чего они смеются Дейн? Я ведь в этой ночнушке сплю каждый вечер.

— Миледи, они же тупые неотесанные мужланы, и с этим ничего не поделывать нельзя, такие уж они в Вондерландии рождаются и остаются до самой смерти.

— Да, пожалуй ты прав Дейн — широко зевнул Каним — да ты прав, мне нечего волноваться на этот счет, пожалуй поволнуюсь за это завтра.

— Спице, миледи, а я вас постерегу.

— Спокойно ночи, Дейн

— Спокойной ночи, миледи.

Через секунду погасили свет и все училище погрузилось во тьму. Но кто сказал, что со светом ушла и жизнь? Нет, в Вондерландии все наоборот, не как во всем мире, здесь с наступлением ночи, все оживает.

===== Глава 4. Непонятные повороты =====

Все училище уже давно погрузилось во тьму, свечи были погашены. Раскаленный воск, весь вечер неравномерно стекающий по стволу свечи, успел остыть и затвердеть, скопившись сгустками на держателях. В комнате царил тишина, а за окном бурлила жизнь. Она то и не давала заснуть некоторым, вдыхавшим полной грудью свежий ночной воздух.

Парнишка шумно выдохнул, в воцарившейся ночной тишине этот звук показался оглушительно громким. Перевернувшись на другой бок, рыжеволосый сжался в комочек, пытаясь заснуть, но ничего не вышло, опять.

Уткнувшись носом в грубую ткань подушки, царапающей лицо, Каним закрыл глаза, стараясь полностью окунуться во мрак.

Когда сон уже казался таким близким, начинающим окутывать разум Стефана, медленно, но уверенно погружая все существо в прекрасный мир грез, его резко выдернул оттуда без церемоний, этот оглушающий храп.

— Да что б вас демоны подрали — гневно прошипел парнишка, вновь полностью очутившись в реальности.

— Не можешь заснуть? — послышался бархатный голос со стороны.

Каним неожиданно для самого себя вздрогнул.

— Сиан, — определил по голосу говорившего парнишка — а ты чего не спишь? — он развернулся к нему лицом.

Идем на мгновение замялся, в его глазах промелькнуло удивление, но через минуту его лицо вновь приобрело свое обычное выражение, а именно легкую полуулыбку.

— Брайан так храпит, что я тоже не могу уснуть — пояснил парень — хоть мы и живем в одной комнате, и с самого рождения вместе, это ничего не меняет, к этому храпу привыкнуть невозможно — произнес белокурый — уж поверь, так что если твоя сестра любит нормально спать, то Брайан ей явно не подходит.

— Я ей передам, она примет это во внимание.

— А какая твоя сестра? — парень поудобнее устроился, нацеленный на долгий и увлекательный разговор.

— Я скажу только одно — отозвался рыжеволосый и его лицо погрузнело — моя сестра несчастна, вот и все — он перевернулся на другой бок.

— Несчастлива? Эй, псс — Сиан попытался дотянуться до Стефана, но ничего не вышло — почему? Что ты имел в виду?

— Ты не знаешь? — рыжеволосый резко развернулся обратно и его серо-кремневые глаза блеснули в лунном свете — и ты еще претендент в ее женихи? Тебе должно быть стыдно — он укоризненно взглянул на белокурого.

— А откуда я должен был это знать?

— А неужели так сложно было приехать? — в его глазах можно было прочесть детское непонимание — пообщаться, ведь можно было найти столько предлогов и хоть раз увидеть мою сестру воочию.

— Стефан.

— Я просто не понимаю, как можно выбирать себе невесту, даже не разу не обмолвившись с ней словечком?

— Будто ее выбирал я — буркнул в сторону парень, но в глаза парнишке ответил — подрастешь поймешь.

— Я тебя всего на год младше тебя и никогда не пойду за того, то есть за ту, что не запала мне в сердце.

— Стеф, можно я буду тебя так называть, Стеф? — Идем получил утвердительный кивок — а ты точно живешь в Вондерландии?

Перевернувшись на спину, и закинув руки за голову, парнишка углубился в свои мысли, ровно как и его собеседник. Они долго молчали, сон сегодня был не властен над ними.

— Стефания Идем — смакуя на вкус сочетание имен произнес своим бархатным голосом Сиан.

Внутри Каним все перевернулось. То что раньше казалось таким далеким и недостижимым, вдруг стало реальным. Стоило протянуть руку и можно было докоснуться до своего будущего. По телу пробежала волна мурашек, а грудь стала вздыматься все чаще и

ниже.

— Мне нравится, как-нибудь обязательно заеду к вам перед свадьбой — Сиан говорил это так, как будто все уже было решено и ничего нельзя было отменить.

Парнишка ничего не ответил он только грустно метнул взгляд на Луну, сверкающую во всем своем великолепии за окном. Каним представил, как сейчас он мог бы бежать там, внизу. Чувствовать босыми ногами каждую песчинку, вольные ветер на своем лице, теле, как потоки прохладного ночного воздуха взъерошивали бы длинные бронзовые локоны. И как бы ее душа радовалась минутами, которые принадлежали только ей и ее ночной сущности оборотня.

Глаза Стефана приобрели желтоватый оттенок, зрачки сузились, становясь вертикальными. Он распахнул их невероятно широко, для человека.

— Пакс ет нотик амика ми регнум* — торопливо прошептал парнишка, стараясь чтобы Сиан его не расслышал.

Идем неожиданно для себя почувствовал, как его клонит в сон, веки становились тяжелее, а в голове все застыло плотным серым туманом. Он широко зевнул и опустился на подушку, погружившись в сон, ровно так же, как и Каним, давно мечтавший об этом.

Брайан проснулся первым, на дворе еще стояла ночь и Луна во всю светила на небосводе, озаряя своими серебристыми лучами подвластное ей пространство. Именно по этой причине в комнате парней было светло. Старший близнец коварно усмехнулся, он уже предвкушал то, что должно было случиться этой ночью. Он считал придуманное им и братом, верхом своих проказов в этом училище.

— Эй, пора вставать — он потормошил за плечо де Веста.

— Уже? — недовольно открыл заспанные глаза Остин — давайте в другой раз.

— В другой раз нельзя — шикнул на него Бонгейл — это же традиция — он поднял палец кверху — а как самому де Весту будущему герцогу и знатнейшему сеньору во всей Вондерландии не знать, что традиции нужно чтить.

Командир ничего не ответил, но по его недоброму взгляду Эбил догадался, что немного перегнул палку и сболтнул лишнего. Он понял, что это ему еще припомнят.

— Энтони, давай, вставай — толкал великана Идем — вставай, вставай!

— Да встаю-встаю — отмахнулся Акрос, начиная подниматься.

— Кто-нибудь разбудите моего брата — кинул Брайан, все еще пытаясь оторвать огромную тушу Энтони от кровати.

— Да, встал я уже — послышался голос Сиана.

— Я Брайан Идем, разрешаю начать операцию под кодовым названием «Усатый» — де Вест закатил глаза.

Настоящему командиру всегда было неприятно, когда этот пошляк-шутник начинал изображать из себя главного. Но Остин был слишком умен и горд, чтобы позволить этому разозлить себя, да и вообще хоть как-то задеть. Только чувство неприязни и легкое отвращение, больше ничего. Брайан вообще вызывал в основном в де Весте только эти чувства.

— Стефан — парнишка недовольно что-то забубнил — Стефан, пора разомкнуть свои прекрасные очи — пропел старший брат близнец.

Группка парней стояла за углом и о чем-то тихо перешептывались. Они тихо выбрались

из своей комнаты и успешно миновали все патрули. Добравшись до комнат, где живут учителя и коменданты, парни заговорщицки заулыбались, еще больше напугав и так ничего не понимавшего Стефана, сонного, еле шевелящего ногами, но упорно следующего за ними.

— И как я на это подписался? — закатил глаза парнишка, когда ему объяснили что происходит.

— Это традиция, никто не может ее избежать — произнес Остин — так что вперед.

— Да что я должен сделать?

— Тебе нужно пробраться в комнату к коменданту, этому усатому инквизитору и вот — белокурый протянул колбочку с черной краской и кисточку — тебе оружие.

— Что?! Я не буду этого делать! — воскликнул рыжеволосый.

— Не ори — шикнул на него де Вест — не хватало нам опять загреметь к директору.

— Ну конечно — всплеснул руками Каним — не тебе же придется пробираться в этот пресловутый кабинет, к этому усатому монстру!

— Я же сказал, не ори — отвесил парнишке легкий подзатыльник де Вест.

— Ладно — потер ушибленное место Стефан — больше не буду.

— Да и тем более Остин у нас звезда, его заданием при посвящении в команду был сам граф Кент — растянулся в блаженной улыбке воспоминания Сиан — ну и шуму тогда было.

— Не напоминай — отрезал де Вест, но Каним успел заметить, как на губах командира пробежала веселая улыбка.

— Иди уже — Акрос подтолкнул Каним — а то нас могу застукать.

— Иду, иду.

Оказавшись около нужной двери, парнишка остановился. Пару раз вдохнув и выдохнув, чтобы успокоить сердце и выровнять свое дыхание. Стефан аккуратно взялся за ручку двери и потянул ее вниз, послышался тихий щелчок и дверь распахнулась. Проскользнув внутрь, Каним замер на пороге, не решаясь ступить дальше. Набрав в легкие побольше воздуха, рыжеволосый легонько оттолкнулся ногами от пола. Зависнув над спящим комендантом, Стефан сосредоточился на данном ему задании. Обмакнув кисточку в черную краску, принялся разрисовывать его лицо. Получилось довольно эксцентрично. Густая монолитная бровь, повязка на правом глазу, темно-русые усы стали черными, а в приоткрытом рте появились темные зубы.

— Как-то слабовато — покусывая свои пухленькие девчачьи губы прошептала Каним, в обличии парня — надо еще что-нибудь сварганить.

Он задумчиво перевернулся в воздухе, внезапно его глаза сверкнули искорками, парнишка что-то придумал.

— Ой, как я рад, что в этом Училище — чуть ли не заверещал от радости рыжеволосый — тут так феноменально весело!

— Ин номине ноктис нумеро конвертет* — парнишка произнес это голосом, словно очнулся от долго сна.

Он что-то сделал с краской и она приобрела ярко красный оттенок.

— Простите комендант — без капли сожаления промолвил Стефан — вы мой проходной билет в команду, это пройдет, через месяц или два.

Дунув, выпустив изо рта легкий порыв ветра, Каним вернулся на порог комнаты, откуда и начал свое преступление. Аккуратно затворив дверь, он воротился назад к своим новым товарищам.

— Сделал? — первый подпрыгнул к нему Брайан.

— Ага — радостно кивнул головой рыжеволосый — все в лучшем виде.

— Это только начало — приобнял его белокурый — мы с тобой еще тут такого шороху наведем — Идем мечтательно улыбнулся — но помни — он приблизился к уху Стефана — вот этот — близнец указал на де Веста — всегда будет нас останавливать.

— Если бы не я, то вы Идем — Остин указал на обоих братьев-близнецов — то вы бы уже давно стерли с лица земли самое престижное и лучшее обучающее заведение во всем мире.

— Вот видишь, как с ним скучно — пожал плечами Сиан.

Вернувшись в свою комнату, парни расположились на койках. Каждый устало закрыл глаза, на этот раз Стефану даже не пришлось читать заговор, чтобы вновь окунуться в мир сновидений.

Шепчут, шепчут, шепчут, шептуны

Мы везде повсюду рядом

Сиан распахнул глаза, ему почему-то не хотелось спать, сев на кровати, он потянулся и начал одеваться. Быть заранее готовым к подъему, а особенно сегодня, когда комендант выйдет во всей своей красе, было просто необходимо. Полностью обмундировавшись, он подошел к окну, желая увидеть рассвет. Но его оторвало движение, непрерывающееся шебуршание, выводящее в это тихое, спокойно утро из себя.

— Да хватит там уже ворочаться! — белокурый подскочил к койке, и хотел было рывкнуть на ворочавшегося, но крик застыл в его горле.

На койке лежал Каним. Он все еще спал, но было видно что его что-то мучило изнутри. Испарина проступила на лбу, а сам он был бледен, что уже говорило о его тяжелом состоянии, учитывая, что он был истинным Вондерландцем.

— Брат... брат — только и смог различить через странное мычание Идем — брат!

— Эй! — он присел рядом с кроватью и легонько потормошил парнишку за плечо — эй, Стеф проснись.

Вдруг Каним задрожал всем телом, он вскочил на ноги с бешено бьющимся сердцем, опрокинув на пятую точку Идема. Растерянно оглянулся вокруг, ища глазами то, чего на самом деле нет.

— Лукиан? — он остановил свой взгляд на шокированном Сиане.

— Нет — покачал головой парень — я Сиан, меня зовут Сиан.

— Сиан? — с совершенно пустыми глазами повторил имя белокурого парнишка — кто ты?

— Эй, ты чего? — Идем подскочил на ноги и затряс со своей силой рыжеволосого — очнись, Стефан!

— Эй, Сиан, отстань от меня! — очнулся Каним — ты чего вытворяешь!?

— Вы чего разорались так? — послышался недовольный голос де Веста — еще даже дежурный не орал, что пора просыпаться.

— Ложитесь и заткнитесь оба — гневно произнес Акрос, не отрываясь от подушки.

— Да ты то чего — метнул на него сердитый взгляд Сиан — спи!

— Я бы поспал, если бы вы не мешали мне.

— Да спите вы уже, если хотите!

Быстро накинув форму, рыжеволосый подошел к Идему и ловко уселся прямо на подоконнике.

— Что произошло, я тебя не ударил?

— Тебе просто приснился кошмар — пояснил Сиан — ничего страшного, ты только меня оттолкнул и назвал Лукианом.

— Лу, мой старший брат.

— Да, я догадался, с ним что-то произошло?

— Он исчез, как в воду канул, от него нет уже никаких вестей целый месяц.

— Всего лишь месяц?

— Это очень долго, он мне пишет около трех раз в неделю.

— Как-то много.

— Это очень сложно понять, ты не знаешь ни мою семью, ни моего брата, ни меня самого.

— Но теперь то все изменится — воодушевленно улыбнулся белокурый — мы с тобой друзья, да и я надеюсь, что твоя сестра станет моей невестой.

— Ты хочешь, чтобы моя сестра стала твоей спутницей жизни?

— Да, конечно.

— А почему?

— Как почему? Ты ее видел, она идеальное украшение знатного маркиза, желающего в будущем сколотить нехилую карьеру.

— Украшение? — он взметнул свой взор на Идема, словно не расслышал сказанного.

— Ну да — пожал плечами белокурый — она не такая как все, да я тебе верю и именно поэтому она самая редкая порода и пока никто не догадался, нужно пользоваться моментом иначе потом спрос на ее руку будет высок и конкуренция слишком высока, не думаю, что смогу ее выдержать, так что...

— Мда... — парнишка спрыгнул с подоконника и отошел от Идема.

— Ты чего? — непонимающе посмотрел ему вслед белокурый.

— Моя сестра не драгоценный камень и не лошадь — чуть и не прорычал в ответ Каним — она не товар, за который торгуются.

— Стеф? — Сиан дрогнул.

— Твоей невестой моя сестра уж точно не будет, уж я об этом позабочусь, поверь мне — метнул на него полный ненависти взгляд парнишка — и для тебя я Стефан Каним младший, последний уроженец дома Каним, а не Стеф, ко мне так обращаются только друзья. — Каним идеально продумал свою следующую фразу, он уже готов был выплюнуть ее белокурому прямо в лицо, но...

— Подъем! — раздался традиционный крик ночного дежурного — ваше время пошло!

Никто не мог и предположить, что этот крик остановил слова, которые могли навсегда создать пропасть между этими двумя людьми. Этот крик был послан самой судьбой, чтобы не дать свершиться непоправимому.

Все парни, как по команде повскакивали со своих коек.

— Нет, чтобы заботливо подойти и разбудить, поцеловав в лобик со словами «Просыпайтесь милорд, солнышко уже встало» — мечтательно протянул Бонгейл — ненавижу наш подъем! — мрачно воскликнул Эбил, резко изменившись в лице.

— Я тебе открою секрет — заговорщически подошел к парню Идем — он не нравится

никому! — заорал в ухо белокурый.

— Идиот — злобно буркнул Бонгэйл, отпрыгивая от Идема — я же мог оглохнуть.

— Но не оглохнул же.

— Спичка уже практически догорела — произнес строгий мужской голос коменданта.

— Он всегда говорит одни и те же фразы — подметил де Вест.

— Да ладно! Неужели заметил за три года обучения? — саркастично сказал Брайан.

Поспешно натягивая брюки, они успевали прикидываться между собой фразами, и едкими замечаниями. Накидывая темно-синие мундиры, они поспешно засовывали брюки в черные армейские сапоги. Застегнув все пуговицы на мундире, brave ребята одевали белоснежные перчатки, чтобы завершить свое одеяние.

— Три, два, один, вышли из комнат!

Напротив каждой двери вновь выстроились по шесть юношей. И наконец то напротив одной из многих других комнат теперь вновь стояло шесть учеников, шесть парней, готовых славно послужить своей родине, матери отчизне.

Все причесанные, в отглаженной заранее форме, пуговка к пуговке, начищенные до блеска сапоги, так что можно в них увидеть отражение.

— В первый и последний раз — произнес де Вест, и перед тем, как парнишка понял, парень отгладил его эполеты, выбившиеся из общего ряда.

— Спасибо — радостно кивнул рыжеволосый — спасибо, Остин, я не останусь в долгу.

— Ладно-ладно — поспешно отвел глаза в сторону парень — а теперь молчи, не говори, пока к тебе не обратятся.

— Понял.

Вдоль рядов шел высокий, невероятно худой мужчина.

— Это наш комендант, ты его вчера разрисовал.

— Да вижу я — чуть ли не залился смехом во весь голос парнишка.

— Его зовут Роджер Гиен, самый настоящий приверженец своего дела, я бы сказал, что он слишком предан своему делу.

— Это как?

— Сейчас увидишь.

У этого Роджера были длинные, худые конечности, словно плети. А узкая, продолговатая физиономия, была слишком вытянута, что часто вызывало насмешки с стороны учеников Училища. Мрачное выражение лица придавало ему еще большей зловещности. Его темно-русые волосы были аккуратно подстрижены, но редки, что впрочем компенсировали его большие, пышные усы, придающие ему нелепый вид. Но тот, кто общался с этим человеком знали, что он просто старается скрыть свои огромные, крупные зубы. Да и вообще он всем своим видом походил на коня, да и причем не самого благородного происхождения.

Когда Гиен проходил мимо очередной комнаты, со всех сторон раздавалось тихое посмеивание.

— Оставить смешки — приказным тоном сказал комендант.

— Есть, сэр — хором ответил парни.

Но через пару мгновений смешки повторились, и даже громче, чем это было до этого.

— Что такого смешного? — он окинул взглядом всех собравшихся в коридоре.

— Вы сегодня так прекрасно выглядите — послышалось откуда-то спереди.

— Прям первый красавец Вондерландии — не позволили себе отстать Брайан.

— Мелко берешь брат, первый прелестный рыцарь всего мира — обошел всех Сиан.

Вслед за комендантом Гиеном появился сам граф Кентский. Его суровое выражение лица заставило всех замолчать. Было видно, что сегодня никто не намерен шутить с ними шутки.

— Кто это сделал? — спросил мужчина, кивком указывая на Роджера — отвечайте, когда к вам обращаются.

Но в коридоре стояла полнейшая тишина, никто не желал признаваться в содеянном. Яркие красные волосы теперь красовались а голове виконта Гиенского. А лицо было изукрашено черной, несмывающейся краской, делая из сурового коменданта шутника с улыбкой от уха до уха. Теперь никто и посмел бы сказать, что до этого мессир Роджер выглядел нелепо, потому что его бывшая внешность не могла идти в сравнение с его сегодняшним видом.

— Ясно — промолвил Эдуард — не хотите значит повиноваться и признаваться в своих гнусных деяниях, что ж — он взялся за свой подбородок — ладно, но знайте мужчинами вам никогда не стать, покуда не научитесь отвечать за свои поступки и проступки.

— Щенки — буркнул комендант.

— На этом все — произнес директор — и покуда вам было бы неповадно так поступать отныне, то все вы понесете наказание за своих трусливых товарищей.

Каним засуетился, он хотел было уже выступить вперед, но Остин схватил его за рукав мундира, удерживая в строю.

— Не смей выступать вперед — сурово сказал будущий герцог.

— Почему? — непонимающе взглянул на него парнишка.

— Тогда ты выдашь всех нас, отныне ты в нашей команде и обязан думать о нашей выгоде, а не о своей, теперь на первом месте — команда, а уж потом ты сам — пояснил де Вест — сейчас ты в замешательстве, я понимаю, но если ты выйдешь вперед, то Идемов отчислят, покуда ты признаешься, что это они тебя подбили, иначе отчислят тебя...

Стефан замялся. Ему показалось заманчивым то, что этих будущих маркизов могут отчислить и вся их карьера пойдет прахом. Но даже утреннее нанесенное оскорбление, не позволило ему так легкомысленно распорядиться чужими судьбами.

— Отлично — кивнул Кент — значит всем вам назначается месячная пробежка, вы будете начинать бегать заканчивая свои последними занятиями, покуда солнце не сядет за горизонт.

— Всем ясно? — осведомился Гиен, упиваясь выраженьями мук на лицах молодых учеников.

— Да, сэр — хор мальчишеских голосов оглушил коридор.

Граф Кентский обвел всех своими ясными голубыми глазами и уголки его губ едва заметно дрогнули, когда на его глаза попалась команда де Веста, втихомолку передающая друг от друга пять.

— Почтенный Роджер — обратился он к коменданту — можете начинать зачитывать план на сегодняшний день.

— Да, сэр — отдал честь мужчина — итак...

Идя в свой кабинет по длинному, как с воздушный дракон, коридору граф услышал

приближающиеся шаги.

— Карл, я же говорил не подкрадываться ко мне.

Светловолосый замер всего в пяти шагах от своего старого друга в нелепой позе, и сокрушительно уронил голову себе на грудь.

— Так не честно, я даже напугать тебя не успел — протянул граф Аргон, словно маленький мальчик — как ты догадался?

— Я научился различать твои шаги еще когда мы учились в этом Училище — отозвался Эдуард, продолжая свой путь — потому что тогда ты довел меня своими шуточками до белого каления.

— Ой да ладно — отмахнулся мужчина, нагоняя Кента и дружески похлопывая его по плечу — всего лишь то пару раз разыграл.

— Ну да, пару раз — буркнул в сторонку граф.

— Тебе не кажется, что ты слишком строго наказал ребят? — вздернул бровями Карл — они ведь мальчишки.

— Нет, они это заслужили.

— Да ладно, тебе просто хотелось угодить этому Гиену — догадливо предположил мужчина — ты его еще когда был мелким шкедом боялся этого виконта. А сейчас он постарел и сморщился — лицо графа Аргонского передернуло — прям мурашки по коже пробежали. Так что ты наказал ребят в угоду ему!

— Мне? Кому-то угодить? Мне не изменяет память? А не я ли случаем здесь директор и не вам ли всем надо мне угождать?

— Да-да-да, извините меня Ваше Высочество — шутливо поклонился в самые ноги Кента Аргон — так вот я о чем, их инициации в команду не хуже наших.

— Да, пожалуй ты прав.

— Как только вспомню, как ты этого же самого Роджера мазал пастой, так сразу в животе от колик начинает болеть и ведь спалился же тогда.

— Все иди, а то поставлю тебе во все дни первые уроки, чтобы ты мне больше не докучал — оказавшись около своего кабинета произнес Эдуард.

— Боюсь-боюсь — разыграл нотки страха на своем лице Карл — ладно, бывай, я еще зайду к тебе сегодня.

— Да кто бы сомневался — закатил глаза мужчина — ты у меня в кабинете каждую перемену ошиваешься.

— Так друзья ведь — весело помахал ему рукой граф Аргонский, направляясь на стрельбище.

— Да-да, друзья — протянул Кент — последние из своего выпуска.

*Царство ночи даруй мне и другу моему покой

* Преобразуйте цвет во имя ночи

===== Глава 5. Первый день — первая пытка(1) =====

Идя рядом с де Вестом, парнишка восхищенно оглядывался по сторонам.

— Здесь все так... — он не смог подобрать подходящих слов, чтобы описать все то, что в данный момент окружало его.

— Противно? Уныло? Серо? Строго? — понакидал своих вариантов командир.

— Нет, что ты — отмахнулся от таких ужасных описаний Каним — я... — он поднял свои полные восторга глаза на Остина и тот все понял.

— Все мы тоже были восхищены этим зданием, когда впервые очутились здесь, но потом со временем чувства поблекли.

— Почему? — большие серые глаза устремились на парня.

— Потому что все чувства блекнут со временем — туманно отозвался де Вест.

— Все? — Стефан удивленно вскинул бровями — только не говори это своей будущей жене.

— Почему?

— Ну как? Там любовь, сюси-пуси всякие — начал кривляться парнишка, вызывая у проходящих улыбки непонимания — она огорчиться если ты скажешь, что со временем все это потухнет.

— Какая любовь? — все так же удивлено продолжал спрашивать командир.

— Чувство есть такое, которое появляется внутри человека, когда он начиная испытывать что-то особенное к другому человеку — коряво, но вполне доступно пояснил Каним.

— Спасибо гений — скептически отозвался парень — я знаю, что такое любовь.

— Ну тогда чего ты?

— Просто я не понимаю при чем тут любовь и жена? Разве они как-то связаны?

Стефан опешил, он даже на мгновение остановился.

— Не забываетесь, миледи, у них совершенно другой склад ума — пронесся в голове голос Дейна.

Парнишка с превеликим усилием выдавил из себя что-то наподобие улыбки, и отвернулся от Остина, делая вид, что он рассматривает все, что несколько мгновений назад вызывало у него восторг.

Сейчас он шел по длинному коридору. Окрашенный в серый, повлекший местами с годами цвет окружал его со всех сторон. Утренний неяркий солнечный свет пробивался через окна, но проникнув в помещение терял все свое тепло. Так в коридоре, который продолжали простые сводчатые арки, было на редкость прохладно.

— Стефан, ты веришь в брак по любви? — одернули его от пристального разглядывания слова де Веста.

— Да, а почему бы и нет? — пожал плечами в ответ парнишка.

— Странный ты — кинул ему парень.

— Да он вообще живет не в Вондерландии, судя по его взглядам — послышался голос Сиана.

Стефан непроизвольно вздрогнул. С утренней стычки парнишка не только не разговаривал с белокурым юношей, но даже не смотрел на парня, ровно как и тот на него. А тут заговорил, хоть и не обращаясь к Каним на прямую, он что-то произнес относительно него.

— У всех разные взгляды, на то была воля Богини — встрял Эбил, все это время спокойно слушавший.

— Но согласитесь это странно, когда такие вот взгляды появляются в государстве как в Вондерландия?

— Странно, что? — осмелел Стефан — что я верю в любовь?

— Да — резко развернулся впереди идущий Идем.

— Эй, ребят — поспешно встал между ними Бонглейл — только давайте без драк.

— Ты не веришь в любовь? — миролюбиво улыбнулся Каним, шагая навстречу к Сиану.

— Не верю — отрицательно покачал головой белокурый.

— Что ж — парнишка легким движением руки отодвинул Эбила в сторонку — я не могу сказать тебе ничего кроме того, что мне тебя жаль — он подошел в плотную к младшему из близнецов и положил ему руку на плечо, вызвав открытое недоумение Идема — мне жаль тебя, ты лишен такого прекрасного чувства, мне жаль.

Сиан отвел глаза в сторону, не желая встречаться с сожалеющим, наполненным состраданием взглядом Каним. Он знал, что не сможет сдержаться и отвесит ему хорошую оплеуху. Но парень не мог себе позволить зайти так далеко и навсегда лишиться себя поддержки со стороны младшего брата возможной будущей невестки.

— Мне тоже жаль — ровным голосом произнес парень — но — его лицо неожиданно для всех озарила лучезарная улыбка — может покажешь мне что это такое?

— Я... — рыжеволосый замялся в нерешительности.

— Может иногда им просто нужно дать шанс? — вновь успокаивающий голос Дейна в голове помогает найти путь — вы так не считаете, миледи?

— Сделаю, что смогу, но ничего не обещаю — вырвалось у Каним.

— Отлично — дружески схватил руку Стефана Идем.

— Я все еще на тебя рассержен — вырвал свою ладонь парнишка.

— Но не могут же люди так молниеносно меняться — он залился непонятым смехом, чуть наигранным, но никто не предал этому должного значения.

— Да — задумчиво протянул парнишка, все еще неуверенный в своих словах — наверное ты прав...

— А ну давайте живее! — прокричал граф Аргносский — да что ж в такие неповоротливые?!

Стоя на возвышенности, а точнее на стуле, который он сам притащил, незаметно стырив из какого-то класса, мужчина раздавал приказы направо и налево. А бедные дроу сбивались с ног, пытаясь выполнить все его поручения, которые вылетали из его рта, быстрее чем летают стрекозы.

— Карл, ты чего тут удумал? — раздался грубый и резкий мужской голос.

— Что у тебя с голосом, что уже брякнул без меня?!

— Да не пил я без тебя — сурово кинул мужчина — ты же знаешь, я не пью в одиночестве.

— И правильно! Со мной все равно веселее!

— Вообще то мы при исполнении — тихо произнес Кентский.

— Скучный ты.

— Так что ты здесь делаешь? — опять задался тем же вопросом граф — забрал всех дроу, и гоняешь их, как мантикор перед боем.

— У моих сегодня будет первая тренировка после долгого лета, я хочу устроить им великую тренировку — при последних словах он широко расставил руки в стороны.

— Они вообще выживут после нее? — с недоверием покосился на все учиненные препятствие директор — мне еще нужны ученики, не все конечно, но хоть половину оставь в живых.

— Заметано — кивнул светловолосый — сегодня твой новый парнишка должен прийти

ко мне на урок — потер свои ручки мужчина.

— Бедный Каним, мне его уже жалко.

— Ничего, я ему устрою — Аргонский злобно рассмеялся.

— Ох Каним, прости меня заранее — произнес граф Кент.

Оказавшись в кабинете, парни расселись по своим местам, а Каним замер в нерешительности, не зная куда ему пристроиться.

— Стеф! — крикнул ему белокурый — иди сюда, садись рядом — он похлопал на крохотное местечко рядом с собой.

— Я на тебя все еще рассержен — буркнул в его сторону парнишка, найдя себе место за ребятами.

— Ты прям как девчонка.

— Не нарывайся.

— Боюсь-боюсь — наигранно испугался Идем, за что в следующее мгновение по его стулу прилетел хороший удар.

— Бойся, тебе иногда полезно.

— Ах, ты мелкий засранец! — перекинулся через парту назад Сиан, хватая рыжеволосого.

— Пусти! — закричал со всей дури, пойманный в стальную хватку Каним.

— Сейчас поплатишься — весело гоготал младший из Идемов — вот — он начал яростно тереть кулаком макушку парнишки.

— Больно, идиот!

— Сиан — прогремел резкий голос командира — отпусти его, урок начнется буквально через минуту.

— Да сэр, есть сэр, как изволите того сэр — нехотя отпустил Стефана Идем.

— И хватит придуриваться, стань хоть на мгновение серьезным.

— Спасибо, Остин — поблагодарил его Каним, приглаживая волосы на голове — а то этот дражайший мой друг, мог сделать так, что я стал был лысым в свои шестнадцать!

— Да успокойтесь вы уже — произнес до селе молчавший Акрос — достали.

— Наша царевна несмяна-молчуляна наконец-то заговорила — всплеснул руками Брайан, а Сиан тихо хихикнул — наверно мы сильно всех достали братец — он обратился к белокурому — раз даже Энтони разомкнул свои уста — младший близнец согласно кивнул — пожалуй нам и правда пора заткнуться.

— Да, брат, ты прав, давай лучше помолчим.

— Хвала Богине! — воскликнул Акрос — ты услышала мои молитвы!

— А что у нас сейчас за урок? — решил разузнать парнишка.

— Вообще-то урок этикета — вскинул бровями Остин.

— Этикета? — голос Каним задрожал и не от кого это не ускользнуло, все взгляды устремились на него.

Сначала он резко изменился в лице. За все это пребывание в Училище на его лице красовалась легкая, добродушная улыбка, внушающая с первого взгляда на него доверие собеседнику. Теперь же странная улыбка искривила его лицо, жалкая, печальная, слабая улыбка, улыбка отчаяния. Сейчас она приобрела отталкивающе нотки, многим показалась даже противной.

— Что с тобой Стефан? — непонимающе-взволновано спросил де Вест, приподнимаясь

со своего места.

— Этикет, говоришь? — в его голосе прозвучала безысходность.

Парнишка уронил голову на руки.

— Да что такое? — это уже был голос Сиана.

— Да я ненавижу этикет! — звонко воскликнул во весь свой голос Каним — теперь не могу!

Вся аудитория повалилась со смеха.

— Наш парень! — раздалось с задних рядов.

— Хорошо сказано.

— Прямо всю боль нашего пола выразил.

— Это несправедливо — протянул парнишка, оглядывая всех вокруг — мой первый урок — урок этикета, я ж в нем вообще ничегошеньки не знаю.

— Ну здесь ты можешь не волноваться — закивал головой Бонгейл — мы в нем все полные нули.

— А все почему? — подал голос белокурый.

— А все потому — хотел было закончить фразу брата Идем, но его голос буквально пресекался.

Вне аудитории послышался звук легких, быстрых шагов. Стефан резко выпрямился на стуле и наострил уши. Его слух оборотня уловил эти шаги и помог распознать, что они никак не могут принадлежать мужчине, даже со самым хилым телосложением. Стук невысоких каблучков, едва уловимый аромат фиалок, шуршание подола платья, Каним повел головой, устремляя свой взгляд на вход в кабинет.

— Здравствуйте — в помещение вошла девушка.

У Стефана просто не повернулся бы язык назвать ее женщиной. Она была стройной, совсем хрупкой, тоненькие ручки, скрытые под полупрозрачной тканью платья, короткие каштановые волосы, заправленные с правой стороны за ухом, чтобы не падали на глаза, и не мешались во время работы. Большие зеленые глаза, милое личико. На вид ей было не больше двадцати пяти лет. Она быстро обвела всех взглядом и встала рядом со своим столом.

— Меня зовут София Иакинто, я ваш преподаватель этики и манер, культурологии, всего что связано с вежливостью и толерантностью — ее мелодичный голос огласил класс.

— Если у вас склероз мадам, это не означает, что и у нас тоже — донеслось в ответ.

Каним заметил, как Иакинто смутилась и вся побелела, словно ее смуглая кожа потускнела всего лишь за один миг. Она неловко опустила на стул и разложила бумаги на столе.

— Отлично — она бойко вздернула свою прекрасную головку — если все всё прекрасно помнят, то давайте повторим пройденный материал, Сиан.

— Да ненаглядная моя, что вы хотите от меня? — дерзко и совершенно без смущения спросил Идем.

На щеках Софии вспыхнул румянец.

— Бальный этикет — дрожащим голосом проговорила девушка — расскажите все, что вы помните о бальном этикете.

— Нужно улыбаться и не упускать момента рассмотреть хороших барышень — ехидная ухмылочка исказила лицо парня.

— Что вы такое говорите!

— А разве это не так?

— Конечно же нет!

Младший Идем только и закатил глаза, но ничего не ответил, зато другие поспешили ответить за него.

— Ваш урок никчемн, собственно как и вы сама! — резко бросил кто-то из аудитории.

В глазах шатенки блеснули слезы. Она была готова разревется прям здесь и сейчас, на глазах всех этих волков, только и ждущих этого момента.

— Довольно! — неожиданно воскликнул Каним, ударяя своим крохотным кулачком по столу — хватит! — все парни на него удивленно уставились — как вам не стыдно!?

— А ты чего возникаешь? — огромный брюнет привстал со своего места, грозно стреляя глазами в сторону паренька — ты ведь всего пару мгновений назад говорил, что ненавидишь этикет.

— Я его и сейчас ненавижу, но это не дает мне никаких прав ненавидеть и учителя этого предмета.

— Ой да ладно?

— Ой вот да ладно! — он одним своим видом показал, что еще на закончил говорить — она же женщина, неужели нельзя проявить хоть капельку уважения, ведь она ученая женщина, а этого многого стоит!

— Ученая женщина — это ровно что и сброд!

— Сброд?! Да как ты посмел оскорблять человека, который как минимум старше тебя?

— Женщины не заслуживают никакого уважения!

— Если ты так в этом уверен, так давай пригласим сюда твою мать и ты скажешь ей это в лицо!

В кабинете воцарилась тишина. Каним спокойно встал со своего места и спустился к девушке.

— Извините, что не представился — он бережно взял ее рук в свою крохотную ладошку и поднес к губам — Стефан Каним — его губы скользнули по теплой смуглой коже — последний уроженец дома Каним — он все также стоял перед ней в полу поклоне.

— София Иакинто — девушка присела в изящном реверансе — рада такому неожиданному и столь приятному знакомству.

— Миссис София — заметив незатейливое серебряное колечко на безымянном пальце левой руки, обратился парнишка — однажды великий мудрец сказал, что «Любовь без уважения далеко не идет и высокого не поднимается: это ангел с одним крылом» — девушка просияла, услышав эти слова — нам ведь только остается сожалеть, что они — он мельком обвел аудиторию взглядом — те кто не уважают женщин — добавил секунду спустя парнишка — никогда не смогут познать истинную и сокровенную любовь — Каним в упор посмотрел на Сиана — они ведь теряют так много — и вновь его серо-кремневые глаза взметнулись на девушку — не судите их строго, они — он понизил голос, но так чтобы все равно все услышали — ущербные.

По классу прошелся недовольный шепоток, и в глазах многих сверкнул неприкрытый гнев.

— Прошу, продолжайте урок — произнес парнишка — как вы видите с манерами тут не все ознакомлены, а некоторые такие, как я весьма худо, но все можно исправить, пока еще не поздно — он обворожительно улыбнулся и прошел на свое место.

— Итак, коль скоро вы опять все забыли я пожалуй начну с азов — начала свое повествование воодушевлённая такой неожиданно и приятной сердцу поддержкой со

стороны нового ученика София — вам, как представителям нашей Академии весьма часто приходится посещать балы. А так как вы уже на третьем курсе, и от взрослой жизни вас отделяет совсем немного — ее голос теперь звучал спокойно и уверенно — то вы уже вступаете в танец отнюдь не на детском балу, а на взрослом.

— До этого у нас были детские балы? — непонимающе спросил Остин на весь класс.

— Да — радостно закивала головой шатенка, видя, что хоть кто-то заинтересовался ее словами — на ваших прежних балах, вспоминайте, что там или кто там были постоянно.

— Родители! — воскликнул внезапно осененный Бонгейл.

— Правильно! — также воскликнула Иакинто — отныне их присутствие на балу необязательно, но как показывает практика, они все равно приходят, но больше не имеют права вам что-то указывать, вы сами по себе, отныне вы полноправные члены балов. А теперь что же еще? — девушка ходила вдоль первого ряда парт, все еще нервно ломая руки.

— На балах мы всегда играли в какие-то глупые и непонятные игры, придуманные девчонками — припомнил Акрос.

— Да, все правильно, Энтони — согласилась миссис София — эти балы были вашим первым выходом в свет, возможностью показать себя, но это кончилось, вы себя зарекомендовали и отныне вы сможете быть на равне со взрослыми.

Внезапно раздался оглушающий звонок и все пришло в движение.

— На следующем уроке мы разберем правила поведения на балу — выкрикнула в бушующую толпу учеников девушка — прочитайте пожалуйста первый и второй параграф в вашем учебнике.

— Не волнуйтесь — подошел к ней парнишка — я прочту эти параграфы.

— Вы словно «Вестник Богини» — сказала Иакинто.

— Не думаю, что я могу быть Вестником — покачал головой Каним, но лучезарная улыбка поставила девушку в тупик — просто он со мной.

Стефан выкинул руку в сторону, чуть приподняв ее повыше и тихо свистнул. Через мгновение в помещение через открытое окно влетела белоснежная сова. Пару раз взмахнув крыльями, она бесшумно опустилась на руку к парнишке.

— Невероятно — одними губами произнесла девушка.

— До свидания, миссис София — и он покинул кабинет.

— Миледи, вы... — его голос был чем-то переполнен, но Каним не смог понять чем.

— Дейн — замороженно прошептал парнишка — девушки тоже могут преподавать...

===== Глава 6. Первый день — первая пытка(2) =====

Едва парнишка вышел из кабинета, как на него набросился младший Идем.

— Какая муха тебя укусила, мелкий засранец?! — со всей силой вцепился в него белокурый.

— Ключицы сломаешь — пропищал Каним, кривясь всем лицом от боли.

— Так тебе и надо! — прорычал Сиан, надавливая еще сильнее — ты хоть понимаешь, что ты наделал?!

— Эм... показал, что нужно относиться к учителю с должным уважением не смотря на его пол?

— Не-е-е-ет — гневно протянул белокурый красавец — ты объявил войну, в негласную

войну, которая началась, когда ты решил поучить одного из главных прихвостней Морохира Ликфора!

— Кого?! — непонимающе выпучил глаза парнишка.

— Он даже не знает кто это — парень отпустил Стефана — Богиня за что нам все это? Почему именно мы? — воздел руки к потолку в данном случае белокурый.

— Ладно, успокойся — проговорил ровным голосом де Вест — а с тобой мы поговорим об этом позже — он грозно взглянул на рыжеволосого — пошли — проходя мимо Остин отвесил Стефану увесистый подзатыльник — Каним, ты ведешь себя в лучших традициях младшего брата.

Стефан промолчал, он лишь потер ушибленное место и виновато потупил взор.

— Как же все здесь сложно — буркнул в сторонку парнишка.

— Миледи, это мальчики, вам надо еще повариться в их соку, потом вы поймете.

— А ты мне поможешь?

— Чем смогу, миледи, но я представитель сильного пола рода сов, отнюдь не пуринов*, мне многое неведомо — как всегда учтиво и красиво ответил Дейн.

— Не отставай — ухватил его за рукав мундира де Вест, прерывая разговор с совой — ты ж мелкий, потеряешься и не заметишь.

Крепко ухватившись за рукав мундира своего командира, рыжеволосый не отставая следовал за новыми друзьями. Он еле поспевал за ними. Все высокие, статные и широкоплечие они с легкостью пробивались сквозь встречный поток таких же как и они. А вот парнишку то и дело откидывали назад сильные столкновения частями тела с другими парнями. Но всегда во время реагирувавший Остин обратно притягивал Стефана, не давая ему остаться брошенным.

— Наконец-то пришли — облегченно выдохнул Каним, увидев, как впереди показалась дверь.

Оказавшись около нужного места, парни остановились и начали о чем-то говорить между собой, а гул стоящий в коридоре не позволял низенькому Стефану расслышать все о чем они говорили.

— Ну ладно — отрываясь от группы произнес Сиан — мы тогда пошли — проговорил он, увлекая вслед за собой Бонглейла — захватим карточки всем.

— Акрос ты за учебниками — сказал де Вест.

— А сам он не может?

— Посмотри на него, как он по-твоему до библиотеки в таком виде доберется?

— Ладно, я понял — недовольно буркнул Энтони — повезло же тебе, коротыш.

— Я помогу тебе — кинулся вслед за ним Брайан.

— Коротыш? — проводил его недоуменным взглядом парнишка — это что за дискриминации по росту? А? Алхимическая дылда?!

Здоровяк на мгновение замер. Но подлетевший к нему в нужный момент Брайан увлек его вслед за собой, не дав времени опомниться.

— Успокойся — одернул его парень — Энтони пошел тебе за учебниками.

— Ой-ёй — ударил себя со всего размаху по лбу парнишка — вот теперь еще и извиняйся перед ним, он и так меня недолюбливает, ну не виноват же я что тоже владею оружием дальнего боя.

По губам де Веста скользнула легкая улыбка.

— Ну что? — Стефан резко развернулся и случайно задел парня.

Тыльная сторона ладони рыжеволосого скользнула по обнаженной до локтя руке командира. Каним испустил немой крик, произвольно вырвавшийся из его рта.

Каним замер, уставившись в одну точку. Все это произошло за считанные доли секунд для всего мира, но для парнишки это тянулось часы, а может даже и дни. Он пребывал в другом измерении. В мире воспоминаний, только чужих.

Все двигались вокруг парнишки в замедленном действии. Только не это он видел перед своими глазами, а яркие картинки.

Высокий темно-русый юноша ловко скакал на резком вороном жеребце. Лицо было размыто, но не сложно было догадаться, что это был юный де Вест. Стройные ноги коня вздымали в воздух тысячи семян отцветающих одуванчиков.

Влага на роговице глаза начала медленно высыхать, причиняя владельцу некий дискомфорт. Но Стефан словно не замечал этого. Его сейчас занимало, куда более интересное.

Неожиданно картинка прилилась и стала чуть четче. Теперь Каним видел, что перед Остном сидел еще кто-то. Это был мальчуган, на вид лет семи. Лица все еще нельзя было разобрать, но были отчетливо видны пышные темно-русые волосы.

Каним нужно было моргнуть, но он не мог. Видение исчезнет. А это было слишком занятно, поэтому парнишка терпел, возникающую боль в глазах.

— Жюль! — звонкий, радостный юношеский голос разорвал тишину в голове Стефана.

Внезапно картинка сменилась. И взору предстало новое воспоминание. Мрачное воспоминание. Поле из одуванчиков исчезло, вместо него воцарилась сожженная до основания пустыня. Вороной жеребец стоял понурив голову, он больше не вздымал своими копытами белоснежные парашюты, лишь пепел под ногами. А на земле, стоя на коленях, рыдая навзрыд, прижав к себе мертвое крохотное тело семилетнего парнишки, был Остин.

Голова резко закружилась и острая боль в глаза вырывала Каним из мира чужих потаенных воспоминаний. Последнее, что Стефан увидел, это была уже не вздымающаяся груд мальчишки, пронзенная насквозь тремя стрелами и кровь. Много крови.

— Стефан — окончательно вернулся в реальный мир парнишка — ты здесь всего день, а я уже считаю тебя своим младшим братом.

— Я польщен — весело улыбнулся в ответ рыжеволосый, обнажая ровные тридцать два зуба.

А в голове все еще стоял душераздирающий крик «Жюль!».

Остин отворил дверь в кабинет, ловко проскользнув вслед за командиром парнишка очутился в помещении предназначенном для проведения уроков, у старших курсов.

Каним рассеяно окинул взглядом помещение, сейчас его мало волновала обстановка. Часть него все еще находилась в другого мире, который не хотел отпускать. Это было не впервые, так случалось всегда. Но каждый раз для Стефана это было неприятно, словно твое сердце разрывают на две части.

— Миледи, с вами все в порядке? — в голове опять возник голос совы.

— Да, Дейн — отмахнулась девушка со мной все хорошо — просто...

— Не надо, миледи, я все почувствовал, мы связаны, я почувствовал, как выиграла ваша кровь нимфы.

— Это звучит отвратительно и пошло — немного скривилась Стефания.

— Не смешно, миледи, я видел, как полыхнула печать тотема на вашем сердце — его голос едва заметно дрогнул — что вы видели?

— Ничего нового — отозвалась девушка — смерть.

По телу совы пробежала легкая дрожь. Пролетая над очередной пустошью, он изо всех сил вглядывался в горизонт. Дейн старался отвести в сторону мысли о Стефании.

— Нет, это невозможно — он дернул головой из стороны в сторону — нет.

Взмах мощными крыльями, и он лишь быстрее устремляется вперед, навстречу солнцу. Вот только даже вольный, обжигающий ветер Вондерландии все чаще не мог прогнать мысли о девушке, которая так необдуманно и легкомысленно заключила с ним контракт.

— Она даже не прочла всего соглашения — усмехнулся Дейндекталион — даже не взглянула на него.

Все было обустроено, как и в прошлом кабинете этикета и культуры общения. Те же однотонные серые стены, менявшие свой цвет в зависимости от того в какой год были покрашены отвалившиеся пятна краски. Во всю стену окно, чтобы солнечный свет падал на протяжении всего дня и позволял ученикам не портить свое зрение, которое было им необходимо в своей воинской службе.

— Остин, куда мне сесть? — попытался отвлечься парнишка.

— Сядь рядом со мной — парень прошел на вторую парту и уселся посередине — не слишком близко, но и не слишком далеко.

— Не отличник и не троечник.

— Лучше, чем хорошист.

— А что у нас за урок сейчас будет? — плюхаясь на стул, рядом с парнем спросил Каним.

— Сейчас у нас история Вондерландии — пояснил будущий герцог — запоминай, пять дней у нас идет щадящий режим, вместо шести уроков у нас пока по три урока, да и утренней тренировки нет, и вечерней тоже, только дневная, основная.

— У нас чего три тренировки в день будет? — обескураженно выдал парнишка.

— Ну да — пожал плечами де Вест — как обычно, а ты не знал? Странно.

— Ну отец — прошипел парнишка — вот хитрец.

— Да, от отцов можно ожидать чего угодно — согласно закивал Остин — но сейчас не об этом. Сейчас Сиан и Эбил принесут наши офицерские карточки и мы должны будем их заполнить.

— Офицерские карточки? — все тем же недоумевающим голосом спросил Каним.

— Слушай, Стефан, ты точно в Вондерландии все это время жил? — окинул его взглядом Остин.

— Точно-точно, рассказывай, просвещай темных.

— Все ученики, выпускающиеся из этой академии имеют офицерский чин, не рядовые солдаты. Так вот как я уже говорил, что сейчас Сиан и Эбил принесут нам офицерские карточки, которые мы просто обязаны заполнить, ты там укажешь свое имя, возраст и так далее, потом свой факультет, отделение, дополнительные занятия, которые ты будешь посещать на протяжении этого года.

— Дополнительные занятия? — заинтересованно спросил рыжеволосый.

— Ну да, как же я не догадался, что об этом ты тоже не знаешь — иронично произнес

командир.

— Рассказывай — насупившись буркнул Каним.

— Я подумаю.

— Ну пожалуйста — заканючил парнишка — пожа-а-алуйста — протянул он жалостливым тоном, неаккуратно схватившись за оголенные руки де Веста.

Пепел заволок одуванчиковое поле. Сожженные головки цветов, растертые в порошок. Бегущий мальчик, а сзади множество всадников, несущихся на полном скаку. Шелковые волосы темно-русого цвета подпрыгивают в такт бегу. Один из всадников хватается за лук, натягивает тетиву, стрела пускается в полет.

Сердце опять разрывалось на две части. Душу словно зажали в тиски. Страх мальчишки передался Стефану, он ощущал его всем своим нутром. Он впитал его в себя.

Картинка резко сменилась.

Стрела пронзила тело мальчишки. Он не упал, тело по инерции с усиленной скоростью понеслось вперед. Кровь хлестнула из тела мальчика, окропляя белоснежную рубашку на его теле.

Боль пронзила тело Каним. Именно в том месте, где стрела разорвала нежную полть мальчишки. Стефан начал задыхаться, он перенял слишком много чувств из чужих воспоминаний.

— Очнитесь, миледи! — воскликнул Дейн — довольно! Очнитесь!

— Спасибо — прошептала девушка, вдыхая полной грудью спасительный воздух — спасибо...

Стефан одернул ладони от Остина и схватился за голову.

— Стеф, с тобой все в порядке? — заботливо поинтересовался де Вест, прерывая свое повествование.

— Да — закивал парнишка — все хорошо, просто голова закружилась, продолжай пожалуйста.

— Ну так вот с начала третьего курса — включился обратно в беседу де Вест — ученикам позволяет посещать дополнительные занятия, разработанные в рамках Академии.

— Какие?

— Насколько я помню, это алхимия, стратегия и тактика, искусство выживания, ораторское мастерство, полевая медицина — перечислили парень.

— И это все? — разочарованно поинтересовался парнишка.

— Есть еще одно, но на него никто не ходит вот уже из года в год.

— Что это? — к парнишке вернулся интерес, его понемногу начинало отпускать.

— Дипломатия — при этом слове у рыжеволосого лихорадочно заблестели глаза.

— Дипломатия? — переспросил Стефан, не веря своим ушам.

— Да, но на нее никто не ходит — еще раз повторился парень.

— Почему?

— Да кому интересны разговоры, когда можно всего добиться кровью и потом?

— А разве не хорошо, когда можно избежать лишних жертв? — наивно для де Веста спросил парнишка.

— А разве наша жизнь не состоит из непрерывных жертв?

Каним вновь отвел глаза в сторону. Ему не нравилось, когда он немого найдись с ответом.

— У нас очень разные взгляды — произнес парнишка.

Остин хотел что-то сказать, но раздался звонок и в класс ввалилась толпа учеников.

Рассаживаясь на места, под общий невозможный гул, парни продолжили копошиться и переговариваться между собой. Но стоило всем усесться, как некоторые перешли на шепот, бросая косые взгляды на Стефана.

— Мы взяли всем — произнес белокурый присаживаясь рядом с парнишкой — вот держите — он аккуратно раздал всем принесенные карточки.

— Лови! — воскликнул Идем, кидая рыжеволосому увесистую книженцию.

Неловко поймав предмет, Каним ушиб все свои руки, обеспечив себе в ближайшее время хорошие синяки.

— Брайан, тебе, что Сиан совсем мозги рапирой отшиб? — задал риторический вопрос де Вест, видя, как покраснели руки Стефана.

Ничего не ответив, Идем уселся перед ребятами, на первый ряд.

— Ты что рехнулся?! — удивленно воскликнул Бонгейл — сесть на первую парту на истории Вондерландии?

— В этом году ему меня не запугать — парень нахально усмехнулся.

Де Вест закатил глаза, заранее зная, что из этого ничего не выйдет, кроме разве что очередного наряда вне очереди.

— А что такого? — непонимающе спросил Каним.

— Учитель конечно хороший, но требует от нас непосильного.

— Правда? — недоверчиво кинул рыжеволосый, зная не понаслышке, как любят учиться парни.

— Конечно.

Остин оглянул аудиторию. Все сбились в какие-то кучки и что-то активно обсуждали иногда переходя на шепот и коса поглядывая на рыжеволосого паренька.

— Стефан, все уже прознали про твои подвиги — произнес он, не отводя взгляда от остальных учеников.

— Ты это о чем?

— Морохир наверно в ярости — предположил Сиан, корпусом закрывая парнишку.

— Теперь надо держать ухо в остро — повернулся к ним Брайан — кто знает, что он придумает на этот раз?

Каним нервно сглотнул, понимая, что ребята настроены слишком серьезно. Если уж Остин всегда был серьезным, то видеть сосредоточенными и серьезными Идемов, стало для Стефана настоящим потрясением.

— Прошу тишины — комнату огласил нежный, бархатистый баритон.

Стефан перегнулся через парту, чтобы рассмотреть вошедшего. Его дыхание буквально пресеклось.

— Вы что не хотите должным образом поприветствовать учителя?

Перешептывания в секунду смокли и вся аудитория тут же вскочили на ноги, опомнившись. Каним подметил, как по телу всех парней прошла волнующая дрожь.

— Здравие желаем товарищ учитель! — хор огласил кабинет.

— Садитесь, садитесь, ребята — махнул своими руками профессор.

Все с облегченным вдохом опустили на свои места и замерли. Только один остался стоять на месте, как громом пораженный.

Преподаватель тут же обратил на стоящего внимание.

— Он великолепен — чуть слышно пролепетал парнишка.

Всего в пару метрах от него стоял мужчина. Серо-кремнистые глаза настигли преподавателя, когда тот внимательно разглядывал не подчинившегося его словам ученика. Учитель был не то чтобы красивым мужчиной, его можно было назвать воистину божественным. Он был атлетического телосложения, но не мускулист, его тело было лишь слегка натренировано. До невозможности правильные черты лица, белизна кожи, так редко встречающейся среди жителей Вондерландии, делала его еще более прекрасным. Длинные белоснежные волосы, ниспадающие на широкие плечи и мощную спину, аккуратно заплетенные по бокам косички. И нежно-зеленые глаза с искрившимся азартным блеском, довершали образ.

— Почему вы стоите молодой человек?

— А? Я? — парнишка оглянулся вокруг себя — ой, извините, задумался — он хотел было сесть, но учитель его остановил.

— Нет-нет-нет, раз уж вы стоите представьтесь, а то я вам раньше не видел.

— Я новенький — пояснил рыжеволосый — меня зовут Стефан Каним, я младший сын дома Каним.

— Младший сын? Не знал, что у Финикса есть еще и второй сын — задумчиво протянул мужчина.

Стефан чуть ли не закричал на весь класс от безысходности, умело играя свою роль, парнишка понуро опустил голову.

— Не печалься так — похлопал его по плечу Сиан.

— Третий сын... что-то я про тебя еще не разу не слышал — решил добить его преподаватель.

— Конечно! — неожиданно воскликнул Каним, вживаясь в роль — куда уж мне до моего брата с сестрой, Лукиан и Стефания, вот она гордость семьи — он перешел на шепот — ага конечно, один фиг знает где шляется, довел отца до белого каления, губит свою едва начавшуюся карьеру — на одном дыхании произнес паренек — а Стефания мать довела до истерики, спалила институт, отличная гордость семьи пиротехник и свободолюбец! — лишь его команда смогла расслышать эти слова, еле сдерживаясь, чтобы не засмеяться во весь голос — конечно, на их фоне меня не заметить проще простого, ведь я всего лишь очень странный — его манера речи стала непозволительно свободной, но он бубнил — я вот думал, может мне тоже спалить это училище, чтобы меня тоже начали замечать — он облокотился на парту, устал стоять — но все тогда будут говорить, что я повторил за сестрой — Сиан тихо засмеялся — так что я пока просто останусь странным пареньком из дома Каним, неприметным и странным — последние слова услышала вся аудитория.

— Чтобы тебя заметили, надо сделать что-то значительное. Сейчас ты ступил на этот путь — ловко подметил преподаватель — отныне я тебя заметил и не спущу с тебя взора весь этот год.

— Вскоре после моего ухода вы забудете, что вы преподавали у меня, так и будет, так всегда случается.

— Только если вы не сведущи в зельях, которые могут изменить память — его светло-зеленые глаза впились в несуразный силуэт рыжеволосого.

— Не думаю, что у такого обычного паренька есть что-то необычное вроде таких знаний и что не мало важно способностей — мужчина заметил, как сверкнули серо-кремнистые глаза и приятно улыбнулся.

— Увидим — загадочно произнес учитель — еще посмотрим, юный Каним.

Он резко развернулся, было лишь мгновение, но парнишка успел подметить острые уши.

— Эльф — заворуженно прошептал Стефан — можно мне сесть?

— Нет, ты не послушался моего слова, так что штрафной вопрос — хитрая улыбка озарила лицо преподавателя, парнишка почувствовал, как на него устремилось множество пытливых пар глаз — кто был главнокомандующим при осаде крепости Бонхвэйна?

— В тот период Вондерландией правил покойный ныне дедушка нынешнего короля Людовик Шестой, он и командовал при этой битве.

— Хорошо — одобрительно и немного поражено кивнул эльф — а сможешь сказать, кто отличился во время этой битвы?

— Отличились несколько человек, но тот, кто бросается в глаза лишь один — это дедушка, сидящих рядом со мной братьев-близнецов Идемов. Ричард Идем.

— Стефан, ты всегда отвечаешь только на поставленные вопросы, ни словом больше, ни словом меньше.

— Я считаю, что мне не зачем утомлять собеседника ненужной информацией.

— Разумно и умно, ты расчетливый человек?

— А еще я иногда не отвечаю на поставленные вопросы, потому что они не имеют ровно никакого отношения к теме урока.

— Ладно, тогда прошу Расскажи нам про то, чем же он так отличился и что за этим возможно последовало?

— Благодаря острому уму и непревзойденной смекалке, Идем смог предложить нашему государю стратегию, которая привела нашу армию к победе. Рассказывать про предложенную стратегию?

— Нет, не надо это вы будете разбирать на другом уроке.

— Эта победа была важна как стратегически, так и хорошо послужила для поднятия боевого духа армии, в связи с этой оглушительной победой дедушка Идемов, Ричард получил титул маркиза, который сохраняется за его потомками и по сей день.

— Ты любишь историю?

— Да — на губах преподавателя появилась довольная улыбка.

— Мы сработаемся, пожалуй, да, мы сработаемся. А теперь о том, что мы будем проходить в нынешнем году.

— Садись — резко одернул его де Вест вниз — ты чего нарываешься?

— Я не нарываюсь — буркнул парнишка, все еще продолжая стоять — извините — прервал преподавателя Каним.

— Ты что-то хотел, Стефан? — любопытный взор эльфа вновь устремился на парнишку.

— Как ваше имя? — этот вопрос немного обескуражил всех в аудитории, а эльф лишь опять улыбнулся.

— Индиго Белоумн** — рыжеволосый изумленно распахнул глаза, услышав имя — вижу по твоему лицу ты знаешь, историю моей семьи.

— Я...я...я — заикаясь начал Каним, но выдохнув вернул себе спокойствие — почту за честь обучаться у вас — произнес он ровным голосом, эльф едва заметно кивнул в ответ, принимая оказанную ему честь.

— Значит так о чем это я... — продолжил Белоумн.

— Чего ты не сел? — рывком усадил его на место де Вест.

— Я просто засмотрелся на него — отозвался парнишка, все еще продолжая восхищенно следить за представителем рода Белоумн.

— Итак в этом году мы будем разбирать историю правлений Филиппа Пятого, Людовика Шестого и нашего с вами нынешнего короля.

Раздавшийся раздражающий уши звонок оповестил учеников о конце урока. Хлынувшая масса парней из кабинета было увлекла Стефана за собой, но тот ловко извернувшись оказался прямо перед носом Индиго.

— Профессор я хотел — начал парнишка, но тут чьи-то сильные руки подхватили его и в следующее мгновение он уже лежал на чьем-то плече, свесившись головой вниз.

— Простите профессор Белоумн — усмехнулся Сиан — но нам пора, а том мы опоздаем на следующий урок.

— Эй пустите меня мужланы! — завопил рыжеволосый, барабанил своими маленькими кулачками по спине Идема.

— Да-да идите — шокировано отозвался мужчина — идите.

Вылетев из кабинета, парни со всех ног устремились в новом направлении.

— Эй, куда вы меня тащите?! — протестующе вопил на весь коридор парнишка.

— Замолчи! — злобно шикнул на него Акрос, не отличающийся особой дружелюбностью к Стефану.

Проходящие мимо удивленно косились на ребят. Хотя скоро они привыкнут к такому роду вещей.

— Я не успел выразить свое восхищение учителю Белоумну! — заверещал Каним — вы слышали, как он рассказывает?! Вы его вообще видели?!

— Уже два года слушаем и видим — кинул Бонгейл, весело вышагивающий перед командой — ни че такого в нем нет.

— Разве что он расфуфыренный феникс, ровно как и наш принц! — отмахнулся Сиан.

— Точно-точно — поддакнул ему Брайан, соглашаясь с братом — неженка и все.

— Да вы хоть что-то знаете про род Белоумн?! — немного рассержено спросил рыжеволосый.

— Да что про него знать, наверно какая-нибудь отличившись очередная шишка во время сражения — предположил старший Идем — таких тут море, если не целый океан.

— Ну что я хочу вас сказать джентльмены — его голос впитал в себя столь нравоучительную интонацию, что парни невольно поморщились — сегодня вечером вас ожидает краткая историческая справка.

— Отлично — буркнул Энтони — в нашей команде не хватало именно тебя.

— Я рад, что смог заполнить столь важные пробелы.

— Шут-историк! — Акрос закатил глаза, понимая, что теперь его жизнь немного поменяется даже против его воли.

— Тебе бы похудеть Стефан — скидывая его на пол, произнес Идем.

— Тебе бы поднакачаться Сиан — кинул ему в ответку парнишка.

— Ха-ха, очень смешно, переодевайся давай!

— Что это за лохмотья? — пренебрежительно окинул взглядом данные ему вещи Каним.

— Твоя тренировочная одежда историк ты наш — пояснил Остин — не выпендривайся, одевайся, если опоздаем нам влетит по полной.

— А от этого монстра можно ждать чего угодно — буркнул Акрос — загонит до смерти и не заметит.

Стефан ужаснулся словам Энтони. Раз уж он говорил такое, то кто ж там был учителем.

Стоя в строю, нервно сглатывая, парнишка косо поглядывал на ходившего взад вперед перед строем учителя.

— Значит так, добро пожаловать в ваш худший кошмар — хриплый голос разорвал царившую тишину.

Каним распахнул глаза от ужаса. Перед ним расхаживал настоящий тролль. Он был огромен, два метра ростом, уродлив и немного пованивал. И Стефан не был уверен, что именно так пахнет пот. Звериный оскал дополнял образ, заставляя парней хоть немного, но побаиваться преподавателя. И как обычно это не касалось братьев-близнецов Идемов, которые в очередной раз чего-то затевали, тихо посмеиваясь.

— Сиан, Брайан! — окликнул их тролль — опять чего-то затеваете?

— Нет, что вы мистер Норд — отмахнулись белокурые — на вашем-то уроке? Ни за что!

— Я рад — кивнул преподаватель — а теперь вы высокородные задницы, марш бегом!

— Есть, сэр! — как всегда хором прокричали парни, незамедлительно пускаясь легкой трусцой по отведенной им тропе.

Припуская за всеми остальными, парнишка здорово устал уже на первом круге, который явно был больше, чем три километра.

— Эй, ты хиленький — окликнул его тролль — беги быстрее!

— Меня зовут Стефан Каним! А не хиленький! — крикнул ему рыжеволосый.

— Ну извините ваше превосходительство — шутливо поклонился Норд — Стефан беги быстрее!

— Да пошел ты — прошипел парнишка.

Время тянулось бесконечно, рыжеволосый уже потерял счет кругам, которые не хотели кончаться.

— Каним, не отлынивай! Беги! Ты уже отстал от всех на один круг! — кричал не щадя себя Норд.

— Поганый тролль, я ж на сове всегда летаю, мне бегать не надо — прохрипел через боль в легких парнишка — чтоб тебя церберы разодрали.

Оказавшись в своей комнате, Стефан устало упала на кровать и на этот раз она показалась ему самым мягким местом на планете.

— Спать — жалостливо протянул рыжеволосый.

— Поднимайся! — пнул его под зад Сиан — у нас тренировка!

— Какая тренировка? Мы ж только с нее.

— Дневная, самая жестокая и беспощадная! — злобно засмеялся Брайан.

— Не-е-е-ет.

— Давай быстрее, а то Акрос сейчас уйдет и ты сам будешь добираться до места дислокации.

— Энтони?

— Ну он же арбалетчик, историк ты наш! Вы с ним на одном отделении!

— Точно!

— Я ушел — кинул парень.

— Нет, Энтони подожди меня! — взмолился парнишка, кидаясь на него.

— Не буду я тебя ждать — увернулся гигант — я ухожу.

— Ну подожди, пожалуйста, Энтони! — ухватившись за ногу Акроса, взвыл рыжеволосый.

— Не хочу я тебя ждать — отозвалась глыба мышц, шагая вперед и таща на своей ноге Каним.

— Не составляй меня на волю Всевышней!

— Ладно — сдался Акрос, всего лишь не хотевший тащить ноющий балласт до самого места тренировки — пять минут, у тебя есть пять минут.

— Есть мистер Акрос! — тут же вскочил на ноги парнишка — вот увидишь не успеешь оглянуться, а я уже готов.

— Меньше слов больше дела.

— Готов!

Нацепив на себя немного поношенную и потрепанную тренировочную одежду, парнишка еле поспевал за шедшим впереди Акросом.

— А тренировка будет сложная?

— Для таких как ты, да — нехотя отозвался парень.

— Чем я тебе так не понравился?

— Спросил напрямую — произнес Энтони — ты странный.

— Я просто не понимаю.

— А мне просто не нравятся такие, как ты — кинул ему гигант — держись от меня подальше и мы с тобой сможем ужиться на протяжении этих двух лет.

Стефан не задумываясь, обогнал парня на пару шагов и встал перед ним, загораживая собой проход Акросу.

— Ладно, как скажешь — неожиданно серьезно сказал Каним, заглядывая в глаза Энтони — но знай, если понадобится помощь я всегда помогу.

— Я лучше сдохну, чем приму помощь от тебя — плюнул ему в лицо словами парень.

Гигант шагнул вперед, заставляя парнишку отскочить в сторону, чтобы не быть сбитым. Проходя мимо Стефана, Энтони «легонько» задел его плечом, так что тот едва не оказался на пятой точке. Всего на долю секунды но тыльные стороны их ладоней соприкоснулись.

Перед глазами рыжеволосого вновь всплыли чужие воспоминания. Грудь пронзила ноющая боль. Каменные стены, холодный, промозглый воздух наполняющий помещение, тлеющие угольки в камине, не источающие тепла и грустные, но полные решимости глаза.

— Мальчик мой.

Грубые, натруженные мужские руки легли на плечи, на еще неокрепшие плечи парня.

— Помни, кто ты есть — хриплый голос разрывал давящую тишину — не давай этим богачам глядеть на тебя с высоты.

— Да отец — согласно кивнул парень — я им не позволю не считаться со мной.

— Ты сможешь получить титул выше, чем есть он у нас сейчас.

— Да отец, я смогу, клянусь тебе — парень похлопал отца по постаревшим рукам, испещренными шрамами.

Лица все еще не были отчетливо видны, но Каним знал, кто это перед ним. Он чувствовал, ощущал и пытался понять.

— Миледи! — воскликнул Дейн в голосе девушки.

Каним пошатнулся и очутился в реальности. Мотнув головой, он вновь направился вслед за Акросом. Теперь его взгляд еще с большей силой буравил широкую спину Энтони, который ровным счетом не обращал на него никакого внимания.

— Миледи, почему вы не разорвали связь? Воспоминание не было настолько сильно, чтобы вы не смогли этого сделать. Почему?

— Я хотела понять — только и ответила девушка.

— И поняли?

— Нет — мотнула головой Каним — но думаю, что начинаю.

— Пришли, отныне это твой второй дом — сухо сказал Акрос — пошли.

— Я тебе не заключенный — тихо произнес парнишка, когда парень грубо толкнул его вперед.

— Ты что-то сказал? — грозно сверкнул в его сторону глазами арбалетчик.

— Нет, тебе послышалось — отчаянно замахал руками рыжеволосый.

— Хорошо.

— Гомункул* недоделанный — буркнул Стефан.

— Глаза то хоть подними от земли — немного поостыв сказал Акрос — хватит в песок пялиться.

Впервые парнишка поднял глаза, чтобы оглядеть место своих будущих тренировок.

— Фу, гадость то какая — поморщился Каним.

Перед ним развернулась картина, где множество потных и перепачканных парней, старались превзойти ожидания своих наставников. Но судя по сосредоточенным лицам преподавателей и презрительных ухмылках на их лица, пока у ребят не очень-то и получалось это сделать.

— Твой второй дом — злорадно ухмыльнулся парень — добро пожаловать.

Энтони в очередной раз пихнул вперед рыжеволосого, за что заслужил еще один ненавистный взгляд в свою сторону, который не только не огорчил его, а скорее наоборот.

— Мистер Акрос и мистер Каним не соизволите ли вы быстрее начать шевелить своими булками и все-таки встанете в строй? — раздался голос над ушами парней.

Стефан завертелся стараясь найти источник звука, но вокруг них не могло быть того, кто говорил бы таким властным голосом, да тем более с Акросом.

— Как скажите учитель — буркнул ему в ответ Энтони.

Схватит за шиворот вертевшегося, как ужаленный цербер, Стефана, он буквально влетел

в строй и затих.

На противоположном конце поля показалась фигура, она была довольно далеко, но для того, кто обладал зрением оборотня было бы позорно не рассмотреть его в самых мельчайших подробностях. Мрачноватый внешний вид, длинные светлые волосы, резкие черты лица сразу дали понять парнишке, что лучше с ним не спорить, кем бы он ни был, и тем более шутить. А веселые искорки не перестающие плясать в его взгляде говорили Канам, что что-то тут не так и надо держать ухо востро. Заметив на себе пристальный взгляд, приближающегося учителя, парнишка хотел было отвести глаза в сторону, но тут легкий порыв ветра принес ему странный запах. Потянув носом вслед за ускользающим запахом, парнишка пришел в замешательство. Стефан нахмурился, этот запах показался ему почему-то знакомым, хотя он мог поклясться всем в своей жизни, что прежде его не встречал.

— Итак новобранцы вы мои — оказавшись перед парнями, произнес преподаватель.

— Вообще-то мы тут как бы третий год учимся — кинул кто-то в строю.

— Не все, наш недовольный Акрос — определил по голосу преподаватель — у нас есть и новенькие и ты Энтони точно должен был это заметить, ведь он в твоей команде, не так ли? — мужчина направился вдоль строя и остановился ровно напротив — кто ты?

— Стефан Канам, младший сын дома Канам — в сотый раз за последние несколько дней представился рыжеволосый.

— Карл, граф Аргонский — представился в ответ мужчина — ты до этого не встречал других оборотней, не правда ли? — мужчина заметил, как Канам просиял — понял, да?

— Да — кивнул Стефан.

— Ты ведь знаком с порядками нашего племени, верно ведь? — вопросительно вздернул бровями граф.

— Конечно, сэр — почтительно ответил Канам — отец обучал меня.

— Отлично, тогда жду тебя после ужина, хорошо? — кивнул он, и пошел дальше не ожидая ответа на свой вопрос — сегодня никаких луков, разминка рук и нескончаемые физические упражнения — граф с грустью взглянул на недоделанную полосу препятствий и шумно выдохнул — побежали.

Отвернувшись от своих учеников, его лицо озарилось в коварной злой усмешке не предвещающей ничего хорошего.

— Ничего — он потер руки — вот дострою ее, тогда вы у меня побегаετε, молокососы.

Если бы кто-то в этот момент пробежал рядом, то смог бы услышать тихий, злорадный смех, но к счастью или нет, все парни только достигли другого конца поля.

Не стараясь отстать от Энтони, рыжеволосый изо всех сил пытался держаться за ним, но это был всего лишь первый круг, а силу уже начинали покидать не натренированное тело Канам.

Неожиданно его слух уловил какой-то свистящий звук и Стефану понадобилось всего доли секунды, чтобы понять чему он принадлежит. Парнишка резко дернулся влево и ловко подскочив, увернулся от пущенного в него предмета. Приземлившись на землю, он пригнулся в земле, волчья кровь давала о себе знать и если бы у него сейчас были уши, то они были бы прижаты. Оглядываясь вокруг, рыжеволосый заметил на вершине холма чью-то фигуру, но в тот же момент незнакомец исчез также внезапно, как и появился.

— Ты в порядке? — равнодушно спросил Акрос, подбирая вонзившуюся в землю стрелу.

— Вроде да — ошупал себя с ног до головы парнишка.

— Ты заметил, кто стрелял?

— Наверно тебя это удивит Энтони, но это был парень.

— Как же я не догадался — едко улыбнулся ему гигант — а что-нибудь ты еще заметил?

— Да — немного испуганно кивнул Каним — это была его улыбка, такая насмешливая и нахальная, словно он предвкушает еще не начавшуюся игру и я...

— И ты что? — заинтересовано посмотрел на него Акрос.

— И я там жертва, а он хищник — сглотнул Стефан — меня хотели убить?

— Не думаю, Ликфор любит сначала поиграть со своими жертвами, он убивает не сразу.

— Знаешь, как-то вот совсем не обнадежило — опасно озираясь по сторонам сказал парнишка.

— В тебя наверно стреляла его правая рука, один из самых ярых прихвостней Морохира, Рафаэль Эденбургский, кстати держись от него подальше.

Каним еще раз взглянул на холм, где всего несколько мгновений назад стоял, стрелявший в него парень и глубоко вдохнул.

— Ты что делаешь? — недоуменно спросил Энтони.

— Запоминаю его запах — пояснил парнишка — чтобы если что сразу же драпать.

— Удобно — одобрительно кивнул гигант.

— Я всего лишь поправил немного — вернулся куда-то в свои воспоминания Стефан.

— Даже если этого так, то это рассчитали, как попытку поставить его на место.

— И что мне теперь делать?

— Доверять нам, мы тебя защитим Стефан, ты теперь часть нашей команды, часть семьи.

— Энтони, ты конечно не обессудь, но из твоих уст это звучит вообще не убедительно — сложив руки на груди произнес Каним.

— Да, пожалуй ты прав, тогда доверься Идемам и де Весту, ты младший брат их потенциальной будущей невесты, они не ударят в грязь лицом — заверил его Акрос.

— А еще Остин назвал меня своим младшим братом, думаю это что-то да значит.

— Младшим братом? — гигант задумался, а потом добавил — тогда он сделает все, чтобы ты не пострадал.

— Почему?

— Остин потерял своего младшего брата несколько лет назад, в тебе он увидел замену его и во второй раз он ни за что не потеряет его, не удивительно, что ты напомнил ему Жюля, у вас характер один и тот же.

— Какой такой характер?

— Невыносимый.

Идя по коридору, Каним полностью погрузился в свои мысли. Даже ноющее от непосильных тренировок тело, не могло вернуть его в реальный мир. В голове роилось столько мыслей, и парнишка просто не знал, какую из них развить первую. Они лезли одна наперекор другой и в итоге все оставались в проигрыше. А голова от этого раскалывалась на множество частей, выбирая ту или иную сторону.

— Ай! — неожиданно вскрикнул парнишка, во что-то врезавшись.

Не удержавшись на ногах, Стефан с грохотом свалился на пол.

— Ох — он потер зазвеневшую от боли голову.

Подняв взгляд, парнишка наткнулся на ало-вишневые глаза с презрением смотревши на него сверху вниз.

— Простите я не хотел — незамедлительно вскочил на ноги рыжеволосый — задумался, извините.

— Такие как ты могут мыслить? — ровный холодный голос коснулся чуткого слуха полукровки.

— Сколько яда в ваших словах, но вампиром наверно это свойственно — свободно произнес парнишка — но все равно извините меня еще раз, но спасибо вам огромное.

— Спасибо мне? За что? — пусть в голосе и была легкая степень удивления, но выражение лица по-прежнему оставалось невозмутимым.

— Вы избавили меня от огромного количества мыслей, которые поглощали меня, а теперь они отступили на второй план. Я кстати Стефан Каним. А как зовут вас?

— Морохир Ликфор.

— Да я смотрю Богиня меня просто обожает...

*представители рода людского и эволюции происходящие от него

**род Белоумн — это один из древнейших и самых почитаемых родов Вондерландии, отличившийся во многих сражениях и верные королю до самого конца. За что же так Каним восхищается этим родом вы узнаете из краткой исторической справки Стефана перед отбоем.

===== Глава 8. Неоднозначные знакомства =====

В комнате парней царила непривычная для нее атмосфера возбуждения и волнения, как будто в мире произошло что-то, что привело их всех в состояние наивысшей взволнованности. Казалось, что напряжение можно было потрогать руками.

— И тут я такой я Стефан Каним, а ты кто? — тараторил не переставая парнишка, не забывая при этом размахивать руками во все стороны.

— А он че? — выпучив глаза, спросил заинтригованный до предела Сиан.

— А он такой я Морохир Ликфор — развел руками в стороны Каним.

— А ты че!? — сидя рядом с братом, взволнованно воскликнул Брайан.

— Ну я и выпал в осадок! — топнул своей небольшой ножкой рыжеволосый.

— А че дальше было-то? — яростно затряс парнишку Бонгейл, весь трепещущий от желания узнать.

— Ты за кого меня принимаешь!? — обернулся к Эбилу парень — ну я и драпанул, так что пятки только и сверкали — даже немного горделиво отозвался Стефан — я думаю, он вообще не понял, что произошло, да и рожа у него была такая, словно все вокруг него лишь мусор и не достойно его взгляда, момент, сейчас покажу.

Каним встав в позу, гордо вскинул нос кверху, сжал губы в тонкую полоску и выпучил глаза, как только мог, а потом обвел всех взглядом, тяжело дыша, так что ноздри невероятно раздувало в стороны.

По комнате прокатилась волна дикого ржача, на этот раз даже Остин и Энтони не смогли удержать на своем лице спокойное выражение.

— Чего вы ржете? — наигранно обиделся парнишка — разве не похоже, что ли? Нет, наверно скорее было вот так.

Он шире раздвинул ноги, поставил руки в боки, а в довершение образа выпятил вперед нижнюю челюсть.

— Богиня спаси нас — пролепетал сквозь дикий хохот Эбил — кто-нибудь уговорите его.

Пока в комнате царила теплая, дружеская атмосфера никто и не заметил, как дверь отворилась и на пороге появился незваный гость.

— Bravo! — похлопал в ладоши незваный — уверен Морохир будет в восторге, когда ты ему самолично покажешь свою пантомиму.

— Ой-ё — только и успел сказать парнишка, в следующее мгновение, спрятавшись за спиной Сиана.

Вцепившись в белоснежную рубашку парня, Каним лишь изредка выглядывал из-за его широкой спины, чтобы получше рассмотреть пришедшего гостя.

Он был высок, впрочем пора бы уже Каним не обращать на это внимание, практически все здешние парни были высокие, хорошо сложенные и мускулистые.

Незваный улыбнулся, заметив на себе разглядывающий взгляд парнишки и подмигнул ему. Стефану показалось, что кровь застыла в его жилах. Эта улыбка, та самая, которую парнишка видел на дневной тренировке, на холме.

— За что Богиня? — пролепетал Каним, видя как парень пытается разглядеть его в ответ.

Глубоко выдохнув, парнишка позволили себе разглядеть стрелявшего в него парня. Красивое лицо, приятные черты лица, по которым хотелось еще и еще раз скользнуть взором, и с каждым разом замечать все новые и новые достоинства в лице оппонента. Но потом Каним наткнулся на глаза. Они, сверкающие как два янтаря, едва заметно поблескивали, да и ко всему прочему подчеркивались смуглой кожей, становясь еще ярче. А пепельные волосы, уже на взгляд казавшиеся мягкими и шелковистыми, были небрежно зачесаны на одну сторону.

Прятавшаяся под мальчишеским образом Стефания позволила себе заметить, что вошедший был очень даже неплох собой. Конечно с ее позиции он и рядом не стоял с профессором Индиго Белоумн, но пожалуй из всех повстречавшихся ей за это время был на втором месте после него. На его фоне Идемы и де Вест меркли, как спички меркнут перед светом солнца.

— Че надо? — встал с кровати Брайан.

— Тут Морохир просил передать, что ваш шут книгу оборонил, когда улепетывал со всех ног — спокойно облокотившись на косяк двери, ответил парень — и надо бы за ней зайти.

— Книга? — обернулся к Каним младший близнец.

— Что вы, что вы — залепетал парнишка, махая руками — пускай себе забирает, она мне не нужна.

— Если честно, она немного странная и вообще никак не открывается — как бы невзначай добавил парень.

— Вот черт! — в сердцах воскликнул Стефан, молниеносно сообразив в чем дело — это ж ритуальная книга обратной!

— А тебе то она зачем? — непонимающе вздернул бровями Эбил.

— Фамильная ценность — развел руки в стороны рыжеволосый, тупя взгляд в пол.

— Фамильная? Ценность? — с расстановкой переспросил Брайан.

— Ах вы ж не в курсе! — опомнился Акрос, знавший больше остальных — Стефан у нас оборотень — он расплылся в довольной усмешке.

— И ты молчал?! — все собравшиеся уставились на него.

— Ну вообще-то... — начал было говорить парнишка, но его грубо прервали.

— Хватит лясы точить! Морохир ждет, а вы — он медленно обвел всех взглядом — вы все знаете, что заставлять его ждать ой, как опасно.

— Я схожу — вышел из-за спины парня Каним, храбрясь изо всех сил — ничего страшного.

— Ой, а сам-то весь дрожишь, как лист на промозглом осеннем ветру — подметил Сиан.

— Не мешай мне геройствовать — шикнул на него парнишка.

— Геройствовать я тебе не помешаю, а вот тупить очень даже! Мы пойдем с тобой — белокурый схватил свой мундир и накинул на плечи.

Команда поднялась на ноги, готовая сопровождать одного из своего товарищей и обеспечить ему защиту.

— Такая толпа нам в комнату не нужна — усмехнулся парень, видя поднявшуюся рать — пускай идут только двое.

— Пойду я — решительно сказал де Вест.

— Это еще почему? — нахмурился старший из близнецов.

— Да потому что я капитан команды, гений!

Энтони спокойно улегся на свою кушетку, доставая очередную книжку об алхимии. Он был единственным, кто не проникся к парнишке дружеской теплотой, и поэтому не желал принимать участие в этой бесполезной перепалке.

— И я пойду — запрыгал Эбил — я хочу!

На его еще немного детском личике можно было увидеть все. Каним невольно улыбнулся.

Таких людей Стефания любила, их всегда можно было прочесть, как открытую книгу. С ними не надо было играть в эти сомнительные игры, недомолвки, секреты. Даже выросши, они все равно оставались таким же открытыми и добрыми. И вот сейчас на лице Бонгейла сияла улыбка восторженности и предвкушения скорых приключений, которые он готов разделить со всеми своим друзьями без исключения.

— Уйди в сторону малявка — оттолкнул его Сиан — дай дорогу старшим.

— А вот это было обидно — надулся парень.

Накуксившись темноволосый парнишка отвернулся от остальных и уселся на свою кровать.

— Эбил, ну не обижайся — кинулся к товарищу белокурый — я не хотел.

— Команда придурков — буркнул в сторону незванный.

— Только после вашей — смело кинул ему де Вест, становясь рядом с парнем.

— Ты так храбр только рядом со своими псами и не стоит этим гордиться Остин.

— Мои ребята по команде не псы мне, а друзья — спокойно ответил на эту дерзость командир команды — а если все так печально в вашей жалкой компашке, то не стоит все переносить на других.

Пытающийся успокоить Эбила рыжеволосый, уловил своим чутким слухом и этот разговор. Внутри него начала зарождаться гордость за то, что ему довелось попасть в

команду именно к таким людям, готовым на все ради своих друзей.

— Еще посмотрим, сможешь ли ты так же дерзить командиру, которому по идее должен быть равен ты — довольно едкая ухмылка украсила красивое лицо незваного.

— Доволь..

— Нет, ты знаешь, что ты даже в подметки не годишься Морохиру и тебе никогда не стать чем-то большим, чем он. Род Ликфора всегда превосходил род де Вест всегда и во всем.

— Эй, ты! — одернул незваного за рукав Каним, прерывая столь неприятный разговор для Остина — куда идти? Веди уже, а то я знаешь ли тоже не люблю ждать.

— Отлично, я рад, что вы наконец-то собрали свою свиту — вновь ухмыльнувшись кивнул парень — тогда прошу следуй за мной.

— Остин, Сиан, прошу следуйте за мной, мне нужна ваша поддержка — последнее, что сказал парнишка прежде, чем выйти вслед за пепельноволосым.

Идя вслед за парнем, который всем своим видом показывал, что жаждет скорейшего возвращения к своим братьям по команде, который хотел видеть сцену насмехательства над сынами великих людей Вондреландии, рыжеволосый внушал себе уверенность в том, что он не волнуется.

— Эй, незванный — обратился к нему Каним.

— Незванный? — непонимающе переспросил парень, словно ослышавшись этих слов.

— Да — просто кивнул Стефан — ты же не представился, а я увы не всевидящий, так что имени твоего я не знаю, поэтому нравится тебе или нет, но я нарекаю тебя Незванным.

Сиан и Остин насмешливо переглянулись между собой. Им нравился Стефан, особенно, когда он нервничал, именно тогда парнишка начинал выдавать самое интересное.

— Незванный значит...

— Да, согласись звучит таинственно и завораживающе — взмахнул руками парнишка.

— Пожалуй мне даже нравится — подмигнул ему пепельноволосый, начинавший кое-что понимать — но если что меня зовут Жером де Луан, будущий маркиз Лаунский.

— Странно — протянул Стефан.

— Что?

— И зачем ты сразу не представляешься своим именем.

— Что ты имеешь виду?

— Оно такое красивое, я бы первым же делом везде бы представлялся, и с гордостью говорил свое имя — задумчиво произнес парнишка, напрочь забывая про то, что этот парень является его потенциальным врагом.

— Что ты...

— Жером де Луан — произнес имя Незваного Стефан, словно смакуя его на вкус — нет, вы только послушайте, Жером де Луан — протянул парнишка — такое красивое! Не так ли, Сиан?

— Ну да, наверное — запнувшись, произнес Идем.

— Да чего наверное, то?! — возмущено воскликнул рыжеволосый — вы только послушайте!

Стефан взволновано выбежал вперед и раскинул руки в стороны.

— Леди и джентльмены, именитые гости, прошу внимания — разглагольствовал рыжеволосый — прибыл маркиз Луанский, Жером де Луан — он изящно поклонился — прошу вас мессир.

Незванный нахмурился, но решил подыграть. Гордо вскинув голову кверху, парень прошел мимо рыжеволосого, едва заметно кивнув его головой.

— Правда все это выглядит изумительно!? — преисполненный радости и какого-то волнения произнес парень.

— Да мне понравилось — одобрительно сказал де Луан.

— А теперь представь, что скоро так и будет! — беззаботно воскликнул Каним.

— Не думаю — покачал головой Незванный, в миг став серьезным — мой род вне милости у короля.

— Я знаю, читал про это — отозвался парнишка.

— Он что про все читал? — тихо спросил Идем, наклонившись к де Весту.

— Очень вероятно, учитывая, что он все это время безвылазно сидел у себя в поместье — также тихо ответил ему Остин.

— ...Но ведь согласись — Стефан повернулся к Жерому и улыбнулся.

Все трое парней опешили. Таких улыбок им не приходилось видеть раньше. Столь кроткая и милая, несущая свет. Внутри юношей разлилось тепло, и коли уж это был парень, каждый из них: Сиан, младший сын маркиза, несущий и исполняющий волю короля на землях Идемских, Остин, ныне единственный сын герцога, верно служащий правителю на землях де Вестовских и Жером, старший сын маркиза, тщетно пытающегося вернуть доверие государя роду своему, поклялись где-то в глубине души стать для этого странного паренька верным соратником.

— Жизнь так изменчива, и каждый новый поворот приносит столько нового. Я думаю, что всех вас — он обвел их взглядом — вас всех ждет великое будущее.

— Отлично сказано Стефан — улыбчиво произнес Идем, похлопывая парнишку по плечу — мне нравится, как ты говоришь, у тебя это в крови, Стеф.

Их взгляды встретились. Совершенно обычные карие глаза и серо-кремнистые, они пересеклись, но на довольно длительное время, хватившее, чтобы силы внутри представителя рода Каним пробудились и начали действовать.

Рыжеволосый тяжело сглотнул, внутри все завертелось. Сейчас он отчетливо ощутил, как на его сердце вспыхнула печать. В глазах помутнилось, нет это было в душе, она устремлялась прочь из своего времени. Стремилась вперед, дабы познать будущее, скрытое от глаз под пеленой ночи.

— Миледи! — резкий вскрик Дейна.

Крик совы разорвал тишину внутри Каним, тщетно пытающейся остановить порыв души, желающей узнать сокровенное.

В реальности глаза же ее заволклись тьмой.

— Нет, прошу вас, силы мои, дарованные самой Богиней, дабы я приносила на эту землю свет и процветание — забубнила девушка — успокойтесь и не дайте свершиться непоправимому, я давно отреклась от этой ее стороны, да и не будет во мне больше ее. Я никогда не посягала на таинства будущего, и не желала, не желаю и не буду желать познать его, покуда сама воля Богини сокрыла его даже от самых мудрейших сердец нашего мира.

«Но даровала тебе»

Легкий едва уловимый, как дуновение ветерка, голос пронесся над ухом девушки.

Стефания завертелась на месте в поисках говорившего. Но тут в голову будто что-то ударило.

— Нет! — выкрикнула Стефания, хватаясь за больное место — ой — девушка провела

руками по волосам, которые в момент вновь стали прежней длины, что и раньше.

Каним заметила, что вновь внешне выглядит, как девушка и испуганно прикрыла лицо руками, но прошла минута и ничего не произошло. Взглянув в щелочки через пальцы, она оглянула коридор.

Стефания обернулась вокруг себя несколько раз, но никого не обнаружила. Стояла лишь она одна в коридоре, который тоже преобразился. Он поражал взгляд.

Теперь вместо обычных серых стен, скромных и опустошающих сознание, они были раскрашены в золотые краски, сияющие всевозможными оттенками. Разноцветные гобелены, рассказывающие какую-то непонятную девушке историю. Огромные окна, одетые в богато украшенные шторы. Рыжеволосая поражалась столь богато убранному помещению, в коих ей прежде не приходилось бывать.

— Как красиво — пролепетала девушка.

Неожиданно ее взор упал на возникшее на ней платье. Не любившая пышные туалеты, Стефания хотела было презрительно фыркнуть, но увидев себя в зеркало, она восторженно втянула в себя воздух, стараясь не вскрикнуть.

Светлый тон ткани, подчеркивал слегка темноватую кожу девушки. Длинные юбки, наваливающееся одна на другую не приносили знакомую тяжесть. Жесткий корсет не приносил ощущения удушья, так ненавистное Стефании. Она буквально ощущала одетой себя в прекрасные, воздушные облака. Покуда это платье, украшенное белоснежными оборками не могло подарить иного ощущения легкости и нежности.

— Просто восхитительно — прошептала Каним, осматривая свое новое платье.

«Ты тоже прекрасна»

— Восхищаться собой мне не пристало, покуда это может породить гордыню в сердце, а это противоречит заповедям Богини — спокойно проговорила девушка — и прошу ответить на мой вопрос, кто здесь? — резко крунулась на голос девушка, но вновь ее уловка не удалась, она никого не обнаружила.

«Хм... не знаешь, я думал догадаешься, но значит время, пока еще не пришло»

— Время для чего?

«Время для нашей встречи»

— Но подожди, не уходи — протянула ладонь к незримому гостю Стефания — мне кажется что твой голос мне знаком, возможно ли такое?

«Даже и не знаю мо... — голос буквально пресекся — твои силы тревожат тебя, ты взволнована и в твоей душе неспокойно»

— Я еще не до конца овладела ими и не успела познать все таинства ночи даруемые мне моим тотемом «Совы».

«Тотем совы... могущественный знак»

— Спасибо, я знаю — кивнула девушка — но откуда это известно вам? Вы тоже заклинатель, как и я?

«Когда узнаешь кто я, тебе все станет ясно — отозвался незнакомец — у меня вопрос, вы позволите леди?»

— Прошу — кивнула девушка, одобрительно кивнув — у меня пока нет основания вам отказывать.

«Почему же ты видя урывками прошлое всех живых существ, не желаешь познать их будущее?»

— Ты не понимаешь? — девушка с лестью перешла с незнакомцем на «ты», ее

прекрасное юное лицо озарила грустная улыбка — видя прошлое, я знаю, что не в моих силах было его изменить, но видеть будущее и знать, что я не в силах ничего сделать, этого пережить я не могу.

«Красиво говорите, ваш новый друг Сиан был прав, красиво говорить у вас в крови, но сможете ли вы спокойно спать, когда поймете что из-за вашего страха перед неизведанным кто-то лишится жизни»

— Довольно! — вскрикнула девушка — не вам судить об это силе, откуда она была дарована мне, а не вам, кто бы вы ни были, но только мне, слышите только мне только мне дано право решать, как ей распоряжаться!

«Вижу, что прекрасная Стефания не расположена сегодня к разговором о ее силе, ну что ж, тогда возможно в следующую нашу встречу, в вашу милейшую головку залетит умная мысль, которая прорвет ваше закоренелое твердолобие»

— Да кто ты такой, чтобы...

Но девушка не успела договорить, все опять преобразилось и стало, как прежде.

— ... у тебя это в крови Стеф — донеслись до него обрывки фразы Идема.

— Ах да — часто захлопал ресницами парень — у меня много чего в крови.

— Миледи, с вами все в порядке? — голос совы вновь окончательно вернул Каним в реальность.

— Да, Дейн, все хорошо — закивал парнишка — не волнуйся, летай вольно, я тебя позову.

— Он что сам с собой разговаривает? — удивлено спросил Жером.

— Нет, это он со своей совой болтает — пояснил де Вест.

— С совой? — вскинул бровями де Луан.

— Вот так и живем — пожал плечам Остин, удовлетворенный изумленным лицом Жерома.

Перед Каним появилась дверь, самая обыкновенная, но за ней скрывался этот самый Морохир, которого все негласно величали Королем Училища. А характеристика у него явно была не из самых лучших, хладнокровный и беспощадный, все что шепнул Стефану об этом парня Сиан. Да и напряженное выражение лиц Идема и де Веста говорили сами за себя.

— Прошу — произнес де Луан, открывая дверь перед парнишкой — но ты войдешь туда только один.

— Что? — тут же подался вперед де Вест — мы так не договаривались!

— Я присмотрю за ним — заверил его Жером — не волнуйся ты так.

Идем недовольно покачал головой и незаметно сунул рыжеволосому за пояс кинжал. От чего тот нервно сглотнул, боясь быть раскрытым в такой щепетильной для всех обстановке.

— Проходи уже — легонько подтолкнул его Незванный — главное не показывай ему свой страх, помни об этом, страх, не дай ему понять, что ты его боишься, но и не переусердствуй, найди золотую середину.

На этот раз на лице пепельноволосого не было никакой усмешки, скорее даже наверное рыжеволосый успел увидеть в его глазах зарождавшееся сожаление и от этого ему стало еще больше не по себе.

— Спасибо — кивнул Каним, делая шаг внутрь.

Его ослепил солнечный свет, беспрепятственно льющийся через огромное центральное окно в комнате парней. Он машинально закрылся рукой, чтобы хоть как-то защитить чувствительную роговицу глаз, доставшихся ему от отца.

Внезапно опять знакомый слуху звук прорезал пространство. Стефан мгновенно среагировав, увернулся в сторону. Вынудив себя парнишка моментально сквозь боль приспособил глаза к яркому дневному свету.

— Хорошая реакция — произнес чей-то голос из глубины.

Каним посмотрел на косяк двери и увидел вонзившуюся всего в парах сантиметров от него по самый наконечник стрелу.

— Хреново стреляешь — кинул рыжеволосый.

— Может еще раз попробуем? — натягивая тетиву спросил какой-то брюнет.

— Рискни — весь напрягся Стефан.

Тут его взгляд привлек к себе мирно сидевший парень. Он даже ухом не повел в сторону Стефана, которого сам и позвал к себе. Его занимало что-то другое, более интересное. Идеальная без изъянов белоснежная кожа, красивые скулы, резко выделяющиеся на фоне лица, черные словно смоль волосы, аккуратно подстриженная челка, спадающая на лоб. Она скрывала глаза, которые что-то внимательно изучали. Предмет, лежавший в руках парня был ни чем иным, как книгой. Стефан узнал бы ее из многих других. Черный переплет украшенный серебряными завитушками. И по середине расколовшееся на неравные части ночное небесное светило.

— Эта книга — неожиданно произнес парень.

— Верни мне ее — грубо прервал его Каним.

— Ты оборотень? — пропустил мимо ушей темноволосый — да?

— Да — кивнул парнишка.

— Врешь — вскинул на него свои глаза Ликфор.

Рыжеволосый замер на месте. Таких глаз он и вправду раньше не видел, пару раз к ним в поместье заезжали вампиры, но у них у всех были самые обыкновенные глаза, но эти...

Они были цвета вишни, уже потемневшей и немного забродившей, но больше всего его поразил даже не цвет глаз, а то насколько они были пустыми и безжизненными.

— Ты ведь не оборотень.

— Если быть до конца с тобой четным то только на половину.

— Значит ты полукровка.

— А ты я смотрю догадливый.

Стефан сам поражался своей дерзости, но ничего не мог с этим поделать, просто он боялся, а как известно лучшая защита — это нападение.

— Не надо мне дерзить, это лишнее, я же тебе пока еще ничего не сделал.

— Да ты пару раз пытался меня убить! И последний раз это было буквально пару мгновений назад!

— Если бы я планировал твое убийство, ты был бы уже мертв.

— Ох, ну тогда мне не о чем волноваться.

— Пока да — холодно кинул парень — объясни что это за книга.

— Ритуальная книга оборотней, здесь хранятся все знания записанные моими предками.

— То есть — его безжизненное лицо озарила злобная ухмылка — если она нечаянно сгорит то...?

Неожиданно игривые искорки заплясали рядом с книгой, грозясь ее поджечь в любой момент. Каним инстинктивно дернулся вперед, он медленно обнажил ровные, белоснежные клыки и глухое рычание вырвалось из его нутра.

— Не заставляй нас возобновлять распри между нашими родами.

— Ты всего лишь наполовину оборотень — вспомнил вампир — кто же ты на другую свою часть?

— Тебе то какая разница? Отдай мне книгу — протянул руку рыжеволосый.

— Даже не знаю, не все так просто.

— Что ты хочешь взамен?

— Говорят у вас у оборотней, даже у полукровок очень быстро проходит регенерация.

— Ты хочешь это увидеть?

— Пожалуй да.

— Дай мне слово твоего вампирского рода, что ты выполнишь свою часть договора.

— Даю вам слово, как будущий глава рода Ликфор, что если ты покажешь мне прославленную регенерацию рода волков, то я отдам тебе твою книгу.

— Ладно — согласно кивнул парнишка — если ты так этого хочешь, то смотри внимательно, покуда повторять этого я не собираюсь.

Парнишка решительно скинул с себя темно-синий мундир и задрал рукав белоснежной рубашки. Взглянув на Морохира, парнишка увидел в его взгляде заинтересованность, он даже чуть подался вперед.

— Внимательно смотри, это знаешь ли не доставляет особого удовольствия — кинул напоследок Стефан.

На удивление всех Ликфор только и кивнул, внимательно продолжая наблюдать за всеми приготовлениями парнишки. Один из парней протянул рыжеволосому заточенный кинжал.

— Нет спасибо — оттолкнул его Каним — я больше доверяю своим клыкам.

Вампир заинтересованно склонил голову на бок.

— Ты что будешь кусать себя?

— Не кусать — отрицательно покачал головой Стефан — а рвать.

Предварительно облизнув свои белоснежные клыки, и убедившись что они не затупились, парнишка без замедления вонзил их свою руку.

Кровь хлынула наружу, окропляя накрахмаленную рубашку парнишки. Не обращая на багряные капли ровно никакого внимания, Каним резким движением рванул головой вперед, разорвав всю свою руку от запястья до локтя.

— Уф — оторвался Стефан от своей руки — ну как зрелище?

Его лицо озарила улыбка от уха до уха, обнажая ровный ряд острых клыков, окровавленных его же собственной кровью. Все его лицо было забрызгано кровью, а рот перемазан в этой же крови, она была повсюду.

Она сочилась из его руки, обильно падая на пол.

— Вот смотри — рыжеволосый оказался рядом с вампиром и протянул руку ему прямо под нос — хочешь, а? — ехидная ухмылка теперь озарила его лицо — не хочешь попробовать? Она такая вкусная, манящая и багряная, цапай быстрее, пока рана не зарослась.

— Чего? — ошарашено спросил Ликфор, отстраняясь подальше от Каним.

— Остин, тебя срочно вызывают к директору — подбежал к ним Эбил.

— Но...

— Иди, я подожду его, положись на меня — кивнул ему Сиан.

— Ладно — чуть помедлив кивнул командир — я доверяю тебе.

— Рад это наконец-то услышать — расплылся в счастливой улыбке парень.

— Я тоже рад, Сиан — крепко пожал ему руку де Вест — но знай — наклонился к самому уху белокурого Остин — твой старший брат меня все равно подбешивает.

— Ха, удивил, он всех подбешивает.

— Не хочешь опробовать крови полукровки оборотня? Знаешь, многое теряешь, она вкусная.

— Ты чего...

— Смотри, смотри — затряс его парнишка — уже практически заросла.

Вампир поспешно уткнулся взглядом в руку рыжеволосого. Рана затягивалась с неумолимой скоростью, еще секунда и она полностью зарослась.

— Вот и все — кивнул парнишка — гони книжку, ты обещал.

— Да — вампир передал ему его же фамильную ценность — можешь идти.

— Делов-то — пожал плечами Стефан — я думал ты запросишь, чтобы я себе горло разорвал у тебя на глазах, а так легко отделался.

— А что так тоже можно было?

— Сопри еще у меня чего-нибудь или подружись, может тогда покажу.

Так Каним и покинул комнату живым, очередной раз зарекомендовав себя, как очень нестандартный человек в глазах короля училища.

— Немного переборщил — произнес де Луан, когда парнишка проходил мимо него — совсем чуть-чуть.

— Стефан, что произошло? — как только парнишка покинул комнату, тут же подбежал к нему Идем.

— Ты это о чем?

— Кровь! Она повсюду!

— Ах ты про это — его ноги подкосились — ничего.

— Ага конечно — белокурый ловко подхватил Каним и помог удержаться на ногах — я вижу.

— Этот чокнутый решил посмотреть на хваленую регенерацию оборотней. И мне пришлось это сделать.

Идем помог парнишке добраться до одного из подоконников и усадил его на твердую поверхность.

— Так почему же ты без сил? Я слышал, что для оборотней это проще простого.

— Ах, я хотел вам сказать, но вы не дали мне и слова вставить — с неким упреком сказал Каним — ведь я лишь на половину оборотень.

— Ты полукровка?!

— Да, и кровь волков не настолько сильна в моем теле в отличии от старшего брата, мы с сестрой приняли больше сторону крови по матери.

— Как думаешь это не вульгарно спрашивать что за вторая сторона твоей крови?

— А не вульгарно ли будет спросить тебя о том, что ты любезен так ко мне, потому что

я младший брат твоей будущей потенциальной невесты?

Каним твердо смотрел в глаза своего новоиспеченного друга, который был к нему так добр и милостив все это время. Лицо Сиана стало словно камень. Ничто на нем не могло выдать бурю эмоций охвативших его изнутри. Прошла минута, он явно медлили с ответом.

— Не утруждай себя с ответом, я все понял.

— Да, что ты понял? Несомненно я отношусь к тебе с более осторожностью, потому что ты можешь вскоре стать мне родственником, но что мне еще поделать, если ты оказался таким хорошим и удивительным другом?

— Как ты можешь такое говорить, ведь мы знакомы с тобой всего лишь пару дней?

— Мне этого хватило, чтобы понять, какой ты есть на самом деле.

— Ты нагло врешь мне в лицо, Сиан, сын Идемский — он ловко спрыгнул на пол, вернув себе свою ловкость и прыткость — с меня довольно.

— Знаешь что, Богиня ниспослала нам одну из самых сильных добродетелей, но почему-то пренебрегаешь ей — окликнул его парень.

— И что же это?

— Вера — как гром среди ясного неба пронеслось слово над головой Стефана — мне не понятно почему же ты ее так яростно игнорируешь.

— Доченька — ласковый голос матери раздался над самым ухом девочки.

— Что, матушка?

— Помнишь ли ты добродетели, которые Богиня ниспослала нам всем?

— Конечно!

— Точно? Назови-ка их мне, Стефания.

— Первая — это умеренность — уверенно произнесла девчушка, сидя на коленях у матери.

— А сможешь объяснить что это значит?

— Это добродетель говорит нам о самоограничении, матушка.

— Правильно, Стефания, продолжай.

— Мудрость — это матушка, когда люди вопреки желаниями своим поступают, как им велят голоса разума и сердца — белокурая красавица поразила именно мудрости, приглянувшейся в словах юной марзики — третья добродетель это любовь — загнула указательный палец юная Каним — а так же короткость и смирение, матушка, мужество и умение творить справедливость.

— Умничка, но ты забыла еще одну добродетель не мало важную, чем все остальные — заметила Аллин.

— Какую? — озадачено поинтересовалась девчушка.

— Вера, моя милая Стефания, это вера — напомнила ей женщина.

— Верно — яростно закивала девочка.

— Знаешь Стефания, ты всегда забываешь почему-то именно эту добродетель — подметила белокурая красавица.

— Просто она вылетает у меня из головы — накуксилась девчушка.

— В седьмой раз?

— Замолчи, Лу!

— Бе — парнишка показал ей язык.

— Знаешь, Стефания, наверное, это не случайно.

— О чем это ты матушка?

— Запомни, Стефания, тот кто напомним тебе об этой добродетели, станет неотъемлемой частью твоей судьбы.

Парнишка сам не заметив того, расплылся в довольной улыбке.

— Матушка, ты уверена? — поинтересовался рыжеволосый сам у себя.

Белокурый молча наблюдал, как Стефан вертел в своих руках фамильную ценность, но мысли его были где-то далеко от сюда. Неожиданно он вскинул голову и его лицо опять озарила привычная его лицу улыбка.

— Элементаль воздуха — бросил он.

— Что? — непонимающе.

— Моя кровь по матери — я элементаль воздуха, я наполовину нимфа.

===== Глава 9. Кто ты есть Стефан? =====

Парень втянул в себя воздух, наполняя им легкие. Он приятно обжигал внутренности, порождая внутри до боли знакомое ощущение тепла и привязанности к месту, где ты родился, к своему дому. Обводя взглядом знакомые с детства просторы, рыжеволосый юноша наслаждался долгожданным возвращением домой. Но что-то внутри не позволяло ему до конца насладиться моментом счастья. Тревога, зародившаяся внутри, несколько дней назад не отпускала его ни на секунду.

Парень тяжело выдохнул и похлопал белобочкого жеребца по мощной шее.

— Стефания... — тихо прошептал странник.

Взглянув на безоблачное небо, он не увидел на нем ничего, кроме ясно пылающего солнца. Неожиданно голову пронзила резкая боль. Перед его глазами вспыхнули очертания девушки с длинными бронзовыми локонами.

— Ах! — схватился за голову рыжеволосый.

Девушка из его видения медленно начала поворачиваться, но прежде, чем она успела это сделать. Все пропало.

Перед глазами вновь оказалось небо, с ярко сияющим солнцем.

— Едем домой Сильвиус! — произнес парень, резко заставив коня повернуть в сторону — скорее!

Конь яростно закивал головой, будто понимая все слова своего седока.

— Нам надо оказаться дома, как можно быстрее! — сказал рыжеволосый, и жеребец сорвался с места.

Стефан сидел на своей кушетке, упрямо уставившись в пол, не желая поднимать взгляд. Он твердо знал, что сейчас на него пристально смотрят пять пар любопытных глаз и в них горят вопросы.

— Ну ладно — сдался парнишка — что вы от меня хотите услышать?

— Нет, ты ничего не подумай — начал Остин.

— Просто ты единственный в нашей команде представитель не человеческой расы — подхватил Сиан, опередив брата.

— И это очень занятно — вставил свое слово Брайан.

— Даже слишком — поддакнул Эбил.

Акрос равнодушно пожал плечами, не желая показывать своей заинтересованности. Но Каним видел, как в его глазах горел интерес, который нельзя было прикрыть миной равнодушия.

— Ну подумаешь я полукровка, ну и что с того? — поднялся на ноги парнишка.

— Неважно, что ты полукровка — пояснил де Вест — в Вондерландии этого добра полным полно, дело тут вот в чем — продолжал парень — какой ты полукровка. Из чего ты состоишь.

— Давайте все-таки не будем забывать, что я не вещь.

— Да-да — закивал Брайан, не очень об этом волновавшийся — так ты у нас наполовину нимфа оказывается.

— Так оно и есть — кивнул парнишка — я наполовину нимфа воздуха по матери, все довольны? Теперь вы знаете кто я.

— Наполнение твоей крови, это не ты — отозвался Энтони, молчавший до этого.

— Что? — непонимающе спросил Каним, переводя на него свой взгляд.

— Не кровь, доставшаяся тебе от родителей делает из тебя кого-то, а ты сам.

Стефан вздрогнул, его рот невольно приоткрылся от шока, поразившего все существо. Рыжеволосый изумленно похлопал глазами. Такого он не ожидал услышать. Он не ожидал этого услышать в стенах этого училища, из уст одного из кадетов.

— Все это вздор! — вывел из ступора рыжеволосого резкий голос Брайана.

В комнате воцарилась непривычная тишина. Она неприятно резала слух.

Стефан внимательно оглянул каждого из товарищей. Эбил потупил взгляд в пол и еле-еле дышал, словно боялся кого-то или что-то спугнуть. Остин сокрушительно покачивал головой. Де Вест знал, что сейчас что-то начнется. Сиан поджал губы, заставив их превратиться в тонкую полоску и отступил на шаг назад, пропуская брата-близнеца вперед.

Брайан с вызовом смотрел в глаза Энтони, который с легкостью выдерживал его.

— В этом мире именно кровь решает, кем ты являешься — нарушил тишину Идем.

— Я в это не верю — отрицательно покачал головой Акрос.

— Значит ты глупец — пожал плечами белокурый — и ничего не понимаешь в сложившихся в нашей стране устоях.

— Они сложились, но это не значит, что они не могут измениться.

— Ты в действительности в это веришь? — нахально усмехнулся Брайан.

— Да, верю — ответил парень.

Стефана поразил до глубины души этот ответ. Акрос не колебался ни секунды, в его голосе слышалась твердая уверенность в своих убеждениях.

Улыбка на лице белокурого стала до неприличия надменной, он уже было оскалился, чтобы что-то сказать, но рука брата, легшая на его плечо, остановила его. Это был шанс, которым Каним успел воспользоваться.

— А я согласен с Энтони! — воскликнул парнишка.

— Что!?! — в один голос обескуражено спросили Акрос и Идем.

— Ну да — чуть смущено кивнул рыжеволосый — я согласен с Энтони. Наша кровь — это не самое главное. А эта страна, наша с вами страна заостенела в своих вечных правилах.

— Берд! Вздор! Это смешно! — всплеснул руками старший из близнецов — Сиан, скажи им.

Белокурый красавец помялся, явно не зная, чью сторону ему принять. Стефан выжидающе посмотрел на парня. Он видел, как в один момент он резко изменился в лице.

Сиан выпрямился и расправил свои широкие плечи, его глаза были ясны, как безоблачный день. Каним понял, что Идем был уверен в своих убеждениях так же твердо, как и он сам.

— Мой брат прав — произнес он ровным голосом — вы оба не должны и дальше придерживаться своих взглядов, они смешны. Эта страна сурова и безжалостна, вашим взглядам нет места в ней.

— Почему ты..

— Довольно! — прикрикнул на Стефана Сиан — мы же уже не дети, у нас у самих скоро они будут. Нам не пристало верить в сказки. Наша кровь — вот что определяет тебя, как личность в этой стране. Без крови аристократа ты никто.

— Это не правда! — воскликнул Акрос, ступив вперед, ближе к братьям-близнецам.

— Ты, нет, вы оба живете в иллюзиях — кинул ребятам Брайан.

— Да как вы... — уже гневно начал говорить Энтони, но неожиданно его остановил Каним, встав перед ним.

— Тоже хочешь поспорить? — Сиан устало опустился на кровать.

— Нет — ободряюще произнес парнишка — я просто хочу кое-что сказать. Пусть... но это наш выбор — сказал Стефан — и не вам решать отречься ли нам от наших убеждений или же остаться верными им.

— Но...

— Это наш выбор и точка — настойчиво покачал головой рыжеволосый парнишка — и хватит на этом, довольно пустых споров, все равно каждый останется при своем — он едва заметно улыбнулся ребятам — сейчас мы все идем одним путем, мы все друзья. Давайте забудем этот разговор.

Внезапный кашель прервал разговор команды.

— Я смотрю у нас подрастает истинный дипломат.

Все как по команде обернулись на голос.

— Профессор Аргон — парни отдали «честь» и выстроились по стойке смирно.

— Вольно — кивнул мужчина.

Светловолосый граф продолжал внимательно разглядывать команду де Веста, отмечая про себя, как умело Каним предотвратил начинающуюся ссору.

— Сэр — неуверенно произнес Остин — сэр, вы что-то хотели?

Граф Аргонский встрепенулся, очнувшись от раздумий.

— Я тут прождал полчаса одного юношу, но он так и не пришел — его взгляд укоризненно сверкнул в сторону рыжеволосого — и вот я решил прийти и посмотреть, что же такого могло произойти, что он соизволили не прийти.

На последних словах он едва заметно повысил голос, но чуткий слух полуоборотня с легкостью различил это.

— Простите — виновато произнес Каним, подходя к профессору — я забыл.

— Ничего — отмахнулся мужчина — со всеми бывает.

Остальные члены команды удивленно переглянулись. На их памяти еще не было того, чтобы кто-то так легко отделался за такой проступок.

— Хватай книгу в руки и пошли — кинул профессор — нам пора.

— А разве этот обряд не проводится под покровом ночи и Второй матери*? — подхватив книгу на лету, он устремился вслед за учителем — просто мне отец говорил, что...

Неожиданно Стефан влетел в широкую спину профессора, больно ударившись носом.

— Ай! — воскликнул парнишка — мистер Аргон, вы чего?

Светловолосый мужчина состроил сконфуженную гримасу, осознав, что рыжеволосое бедствие право. Он так замотался и так долго не проводил обряды своего родного народа, что совершенно позабыл пару деталей.

— Профессор Аргон? — Каним неуверенно положил руку на плечо своему наставнику.

Опять это состояние в последние время ставшее слишком привычным. Мир начал замедляться. А парнишка смирился, он не противился грядущему. Все внутри рыжеволосого закрутилось, в голове перемешались мысли, а перед глазами потемнело. А потом перед ним возникла картинка.

Щебетание птиц ласкало измученный военными окликаками слух Каним. Парнишка внимательно оглянулся по сторонам и увидел идущую пару. Эти двое о чем-то мило беседовали, не спеша идя по зеленому лабиринту растущих кустовых роз. Сначала Стефан не признал в весело смеющимся мужчине, профессора Аргона. Он был практически похож на эльфа благодаря своим длинным светловолосым волосам, но смуглая кожа и желтоватые глаза оборотня выдавали его с головой. Стефан удивлено повел бровями, когда учитель Карл встал на колени перед своей спутницей.

«Надо спуститься пониже»

Бестелесным духом парнишка спустился к земле. Он окинул взглядом девушку, идущую рядом с Аргоном. Она была молоденькой, весьма привлекательной на первый взгляд. Длинные каштановые волосы, заправленные за правое ухо для удобства. Сочно-зеленые глаза, смотрящие на своего спутника с заботой и неприкрытой любовью.

— Моя милейшая — произнес светловолосый — вы знаете о моих чувствах к вам.

— Карл...

Ее голос, словно пение соловья раздался в тишине.

— Нет — он аккуратно приложил свой палец к ее губам, заставив замолчать — прошу, выслушайте, это очень волнительно, даже для меня — девушка склонила голову, в знак согласия — не буду вас томить, я люблю вас милая София. Люблю всем сердцем и душой — на губах брюнетки возникла счастливая улыбка — и прошу — граф Аргонский встал на колени — не окажете ли вы мне честь, стать моей женой?

Из уст Каним вырвался восторженный вздох. Он сорвался с места с блаженной улыбкой, как ветер облетев вокруг них, он поднялся в небо, желая раствориться в воздухе.

— Да, я согласна! — радостно воскликнула София.

Парнишка уже чувствовал, как его и так бестелесное тело начало размываться легкими порывами ветра.

Оставалось совсем чуть-чуть и он исчезнет из этих воспоминаний, впервые увидев счастливые.

— Теперь и я в клетке...

«Нет!»

Его буквально выбросило сильным толчком обратно в реальное время. Все вокруг начало ускоряться, все начало приобретать свою обычную скорость. Стефан пошатнулся, головокружение одолело его, подкосив ноги. Но парнишка устоял, не подав вида, как ему казалось.

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил Эбил.

— Да — кивнул рыжеволосый.

— Просто ты в секунду побледнел, словно увидел призрака.

— Лучше уж призрак — буркнул в сторону Канам — профессор так мы идем сейчас или все-таки дождемся ночи?

— Думаю, что ночью обряд будет иметь большую силу, нежели днем — согласно кивнул граф — встретимся после отбоя там, где условились.

— А разве...

Но Аргон уже отвернулся и целенаправленно направился по своим делам. Его размеренные шаги скоро стихли, но рыжеволосый еще долго слышал их напрягая свой острый слух оборотня.

— Что за обряд? — подскочил к нему в ту же секунду Эбил.

— Ну понимаешь — начал объяснять парнишка — у оборотней есть что-то вроде традиции или закона, что когда на территории принадлежащей одному оборотню, появляется другой оборотень, да и если он младше и ниже статусом, то старший оборотень берет его под свою опеку и защиту.

— Ого — восхищенно протянул парнишка — вот это круто!

— Ничего в этом крутого нет — буркнул в сторону рыжеволосый — просто забота друг о друге. Все оборотни — это большая стая. Нас и так осталось мало, мы стараемся держаться друг друга.

Парни внимательно слушали товарища. Рыжеволосый окинул их взглядом. В них было столько муки и боли, что некоторые невольно отшатнулись на один шаг назад.

— Но это не касается моего отца и полукровок рожденных от него — мрачно продолжил Стефан — мы изгой среди оборотней, мой отец предпочел матушку своему народу. И сэр Аргон проявляет снисхождение и милосердие ко мне, беря под свою опеку, одновременно рискуя навлечь на себя беду.

— Стефан — Сиан положил ему свою руку на плечо.

— Странный я не правда ли? — натянуто улыбнулся парнишка.

Скача по прерии, парень чувствовал, как встречный дневной ветер жег лицо. Но в этот раз это было даже приятно. Он наконец-то был дома, в своей родной стране.

Жеребец под юношей стремительно неся вперед, вздымая в воздух клочки земли.

Впереди виднелись бескрайнее просторы и холмы, сменяющие друг друга. Солнце стояло в зените, и нещадно жгло землю, превращая ее в безжизненную пустошь.

Рыжеволосый взглянул на горизонт, скоро там должны были возникнуть очертания его дома. А не оставляющее его чувство тревоги не только не угасало, а начинало расти с каждым новым скачком жеребца.

— Скорее Сильвиус!

Конь звонко заржал, и резко дернул шеей вперед. Что-то вспыхнуло и ветер засвистел в ушах с неистовой силой. Юноша пригнулся ближе к телу лошади.

Видение все еще стояло у него перед глазами. Он не видел лица девушки, но эти бронзовые локоны, парень узнал бы среди чего угодно. Волосы такие же как и у него. Его младшая сестра, вот кто был в его видении. Но не это пугало рыжеволосого, а кровь заливающая хрупкие очертания ее фигуры.

— Держись сестренка, я... я уже скачку к тебе.

Белокурый парень сжал плечо Каним и легонько потряс его. Рыжеволосый взглянул на него и улыбнулся, увидев поддержку в глазах Идема.

— А не пора бы нам поесть? — спросил Сиан — не? Не кому не хочется есть?

— Да — кивнул Энтони — ты прав.

— Погнали! — как всегда радостно воскликнул Бонгейл.

— Пошли — Брайан подтолкнул парнишку к выходу — надо подкрепиться. А то ты тощий, как моя тетрадка по этикету и культурологии.

— Да-да.

Команда дружно вышла из комнаты, целеустремленно направляясь к столовой.

— Кто куда записался? — невзначай спросил де Вест.

— Я на искусство выживания — бойко отозвался Эбил — а ты сам куда?

— На ораторское мастерство.

— От тебя другого ожидать и нельзя было — приветливо улыбнулся Сиан — а я записался на уроки стратегии и тактики.

Стефан уверенно шел рядом с ребятами, тревоги в его душе стали исчезать. Он чувствовал себя не просто частью команды, а частичкой чего-то большего. Ему начинало казаться, что он приобретает вторую семью.

— Я от тебя другого тоже не ожидал — вежливо ответил будущий герцог учтивостью на учтивость.

— А я пошел на курсы полевой медицины — небрежно кинул Брайан.

— А разве медицина это не женское дело? — случайно подметил Стефан, за что тут же получил гневный взгляд от белокурого красавца.

— В каждой команде должен быть хотя бы один медик, и однажды мои женские познания могут спасти тебе жизнь.

— Ладно-ладно — замахал руками рыжеволосый — ты только не кипятись?

— А ты куда-нибудь сам записался? — кинул на него многозначительный взгляд младший Идем.

— А что уже надо? — невинно захлопал глазками Каним.

— Ну да, сегодня заканчивается запись.

— Когда?! — испугано вскрикнул рыжеволосый.

— Да вот, как пять минут назад — ответил Акрос, взглянув на часы, висевшие у де Веста на золотой цепочке.

— Я найду вас в столовой!

Только и услышали парни, как Каним тут же скрылся за поворотом, стремглав несясь навстречу своей судьбе. Так он сам думал.

Сильвиус почувствовал, как хозяин натянул поводья, заставляя его замедлиться. Жеребец повиновался воле юноши и через некоторое время перешел на легкий бег, а потом и вовсе на шаг.

Конь недоуменно повернул голову, пытаясь рассмотреть лицо своего наездника. Оно было спокойно, но глаза горели неприкрытой тревогой.

— Тише мой друг, тише — ласково похлопал по мощной шее парень своего коня — отдохни, нам еще долго скакать, а отдых нужен и тебе и мне.

Парень украдкой взглянул на горизонт. Солнце начинало клониться к закату. Ему не

понравился его цвет. Он был слишком ал, словно кровь.

Парнишка со всего размаху влетел в нужный ему кабинет.

— Извините! — выпалил рыжеволосый, чуть ли не падая в пол с поклоном — простите меня великодушно!

— Вы хотели записаться на мои курсы? — послышался приятный мужской голос.

— Да, сэр, очень хотел — все еще не поднимая головы, отвечал Каним.

— Но все-таки ты опоздал — ловко подметил говоривший.

— Да, просите меня сэр, я не хотел.

— Для начала хватит мне кланяться, я же не Король Вондерландии и подними глаза.

Стефан покорно подчинился и выпрямился во весь свой небольшой рост. Его глазам предстали две мужские фигуры.

Рот Каним невольно распахнулся, в глазах можно было с легкостью прочесть шок. Это явно позабавило одного из мужчин, его губы тронула добродушная усмешка.

— Стефан, новенький ученик, обожающий историю! — радостно воскликнул светловолосый мужчина и направился к парнишке — рад тебя видеть.

Парнишка уставился, на приближающегося к нему профессора.

— Ну все — выдохнул рыжеволосый — кажется Богиня меня окончательно покинула. Это полное безумство.

— Так, ты только дыши Стефан, помни вдох-выдох.

— Да, профессор, как скажите — шумно и часто задышал парнишка.

— Иди, присядь, так тебе будет легче, поверь на слово — мужчина проводил Каним до стула и аккуратно усадил его туда.

Парень спрыгнул с коня. Они уже успели доскакать до прерий, и сейчас мерно колышущаяся трава стелилась плотным покрывалом под ногами.

— Пошли Сильвиус — позвал след за собой жеребца парень — надо отдохнуть.

Сняв уздечку и седло с коня, он вольно пустил его гулять по прерии.

Найдя укромное место, рыжеволосый опустился на землю и откинулся на мягкую траву. Закрыв глаза он уверял себя, что надо передохнуть хоть малость. Рыжеволосый боялся загнать Сильвиуса, от тревоги жутко заболела голова. Парень прикрыл глаза всего на мгновение, но тут же провалился в сон.

Каним дышал размерено и медленно, сердце его уже не так сильно колотилось, но мысли все равно путались. Перед ним стояло два профессора Индиго Белоумна. Два мужчины, идентичные друг другу. Парнишка видел двух профессоров истории.

— Ты как? — поинтересовался один из них — пришел в себя?

Длинные белоснежные волосы, ниспадающие на широкие плечи и мощную спину, аккуратно заплетенные по бокам косички. И нежно-зеленые глаза, атлетическое тело. Но теперь таких было два.

— Да — неуверенно протянул парнишка — вроде-е-е — он нервно покосился на второго, нагло ухмыляющегося Индиго Белоумна.

— Не обращай внимания на моего брата, он немного любит поиздеваться — отмахнулся профессор.

— Б-б-брата? — запинаясь произнес Стефан.

— Да, это мой кстати говоря старший брат Люк Белоумн, твой преподаватель военной идеологии. Вы с ним еще не встречались, и это кстати говоря он ведет курсы дипломатии.

— Вы близнецы что ли? — немного в расхлябанном тоне выдал Стефан.

— Да — положительно закивал головой светловолосый.

— Ну нет вообще-то — засмеялся другой светловолосый — не совсем так.

Парень мирно посапывал нежась в последних лучах солнца. Но внезапно его дыхание участилось, он заворочался, а лицо исказилось в гримасе ужаса.

Перед ним вновь возникла картина: девушка повернулась к нему лицом. Она была вся изранена, кровь струилась из ее ран.

— Прости, брат я всего лишь хотела спасти тебя — она всхлипнула — я всего лишь хотела быть свободной.

Ее глаза закатились и она рухнула в темноту.

— Сестра! — парень резко проснулся.

Парнишка все еще недоуменно переводил взгляд то с одного светловатого мужчину, то на другого.

— Индиго Белоумн — произнес Каним, указывая на одного — Люк Белоумн — указывая на другого.

— Правильно! Ты нас различил!

Внезапно дверь отварила и зашел еще один мужчина.

— Здорова, братики! — весело поздоровался светловолосый.

— Еще один — пролепетал помертвевшими губами Стефан.

Прошло мгновение и Каним упал в обморок, не теряя времени.

Парень мигом оседлал коня.

— Сильвиус ты готов? Ты сделаешь это ради Стефании? — серьезно спросил рыжеволосый — ты готов выдержать такой долгий переход? Тебе придется скакать во всю силу.

Белоснежный конь закивал головой, яростно начиная бить землю копытом.

— Тогда — Каним сильнее прижался к жеребцу.

Парень сжал в руке какой-то талисман.

— Богиня придай моему коню сил — яростно зашептал рыжеволосый — дабы я мог спасти мою младшую сестру.

Талисман в руке парня засветился. Ноги коня налились силой и он рванул вперед.

— Скорее Сильвиус! — Каним пустил жеребца галопом — прошу, ради моей сестры.

*Луна

===== Глава 10. Потрясения =====

Просто обставленный кабинет, все те же серые стены. Мужчина раньше никогда не замечал, как они могут давить. Пожалуй единственное, что было уместно в этом Училище — это огромные окна, от самого пола до потолка и чуть ли не во всю ширину одной из стен. Словно большое зеркало, куда можно было украдкой поглядывать. Граф из рода волков

вспомнил, что когда он был еще учеником больше всего времени он проводил в окнах, ища там что-то, чего не могло дать ему Училище.

— Я искал там свободу — прошептал мужчина, грустно отводя взгляд от стеклянной стены.

Граф Кентский с недоумением и взволнованностью украдкой бросал взгляды на друга. Таким задумчивым и угрюмым он давно его не видел. Эдуард старался отбросить волнение в сторону и углубиться в бумаги, которые росли с невероятной скоростью.

Аргон смотрел на свои руки. Сам не понимая почему, но он пристально их разглядывал. Тоска захватила его сердце в тиски и не желала отпустить так просто.

Профессор случайно выпустил когти, роговые пластины его ногтей резко потемнели, удлинились и стали острыми, словно кинжалы. Неосознанно он начал то выпускать их, то втягивать назад.

— Такая мелочь, а столько последствий — все так же тихо продолжал говорить себе под нос мужчина — не могу отогнать мысли в сторону, они поглощают мое сознание.

— Ладно, все, довольно! — не выдержал директор — что ты там все бубнишь себе под нос? — его взгляд упал на выпущенные когти — и хватит это делать, это омерзительно выглядит!

— Эдуард — Аргонский вскинул свои глаза на друга.

Директор отшатнулся. Карл смотрел на него своими желтоватыми глазами оборотня. Такими печально-мрачными, словно он понял, что ему уже не спастись.

— Не смотри так на меня — проговорил темноволосый мужчина — этот твой взгляд пугает меня.

Светловолосый граф отвел взгляд в сторону и достал фляжку из-за пазухи.

— Только не начинай — покачал головой Кент.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Спустя пять минут.

Попивая напиток, отдающий резким запахом алкоголя, светловолосый граф все еще упорно молчал на расспросы своего друга. После некоторых раздумий Кент решил применить вариант — пофигистичности.

— И долго еще будешь пить в молчании? — вопросительно дернув бровью, спросил директор.

— Расслабься Эдуард — отмахнулся граф Аргонский, неожиданно заговорив — теперь некому надавать нам по шеем, мы тут Короли!

— Тут Король только я — уточнил граф — так что не нарывайся, а то я тебя в шею гонять буду. Похлеще команды де Веста.

— Не будешь, я твой лучший друг, дорожи мной. А гонять хлеще, чем этих, уже нельзя.

— Я и дорожу, чего ты бухать вздумал? И при чем еще ни с того ни с сего.

— Я тут понял, что отдаляюсь от своего народа — пояснил Карл.

— Чего это ты вдруг, заговорил на эту тему? — удивленно спросил Кент.

— Новый парнишка, за которым ты попросили меня присматривать.

— С ним что-то не так?

— Он конечно немного странноватый, этого у него не отнять, но так с ним все

нормально. Слабоватый он, никаких навыков, завтра посмотрю, как он из лука стреляет, надеюсь хоть знает, как он выглядит. Но знаешь... — мужчина отхлебнул из своей фляжки — так вот его отец, он чистокровный оборотень при чем из довольно знатного рода, а соответственно его потомки — полукровки.

— Так значит...

— Да, я за него теперь в ответственности.

— Но разве ты не рискуешь навлечь на себя гнев своего рода и остальных оборотней, беря полукровку под свою опеку?

— Рискую — согласно кивнул Крал — но ты ж его видел.

— Мда... на него без слез не взглянешь — подметил граф Кентский.

— И как его оставлю без присмотра? — развел руками в стороны Аргон — да и истосковался я по всяким штучкам оборотней.

— Ну разве полукровка тебе чем-то поможет?

— Да, его сестра и брат — полукровки, а кроме меня и отца он наверное и не видел то настоящих, взрослых особей. Я хочу его научить всему, что знаю.

— Это дело его отца.

— Ничего, знания никогда лишними не бывают.

— Не лезь ты к нему.

— Ты же знаешь, у меня никогда не будет своих детей, а значит передать все свое наследие я никому не смогу передать, а тут он так удачно подвернулся.

— Карл...

— Тебе не понять, у тебя растет сын, наследник — светловолосый граф понурил голову.

— Ладно, я не буду тебя отговаривать, но ты уверен, что он именно тот, кто примет наследие твоего рода? Ты его видел? Он будет каким-нибудь ученым или чем-то вроде этого, он не боец!

— И что ты мне предлагаешь?! — вскочила на ноги женщина.

— Лучше найди его старшего брата и сделай это с ним! Его брат отмечен, как самый лучший ученик нашего Училища, он пример для подражания. Истинный сын Вондерландии! Зачем тебе этот никчемный парнишка? Он ведь ничего в своей жизни не добьется. Его всегда будет затмевать брат, да и сестра скорее всего тоже.

— Ты считаешь его «Белым Пером»? — граф Аргонский с непривычной для него серьезностью относился к разговору.

— Не сейчас, но он определенно им станет — заверил его Эдуард — у него для этого есть все шансы и возможности.

— Посмотрим... — отпивая очередной глоток, сказал Карл.

— Ты ж его видел, и еще сомневаешься? — изумился мужчина.

— Я хочу увидеть, как он стреляет из лука, а потом и решим будет он «Белым Пером» или нет.

Сова бесшумно вспорхнула с карниза. Птица взмыла в воздух и попыталась связаться с Стефанией, но она почему-то не отвечала.

— Все приобретает слишком серьезные обороты — произнес Дейн — я обещал Богине охранять это рыжеволосое создание, и несмотря ни на что, я обязан ее защитить.

Взмахнув белоснежными крылами, сова спланировала, как можно ближе к земле, ища Каним или хотя бы ее новоиспеченных «друзей».

— Кажется нас все это время подслушивали — произнес граф Аргонский, услышав взмахи крыльев за окном.

— Кто?

— «Посланник небес», он все слышал и скорее всего сообщит своему хозяину, теперь мне не на что рассчитывать.

— Успокойся, друг, все обойдется.

— Чем я заслужил такого друга как ты?

— Ты хороший человек, Карл, ты благородный человек, мой друг.

— Благородный говоришь... а как же моя жена, я по-твоему веду себя с ней благородно?

— Ты это о чем, Карл?

— Да она словно птица в клетке, думаешь этого не вижу?

— Карл? — мужчина непонимающе посмотрел на друга.

— Эдуард, я родом из клана оборотней, там царят свои законы, и там нас приучили уважать женщин, я не могу закрыть глаза на свои корни, пусть и являюсь последним представителем этого дома. Но вондерландские традиции обязывают меня к совсем иному, я хочу счастья для своей женщины, я хотел дать ей это, но получилось все по-другому. Я лишь посадил ее в клетку, где она день за днем угасает.

— Карл, я тебя не понимаю.

— Скажи мне друг, а ты любил Женевьеву? — чуть слышно спросил мужчина.

— Конечно — без промедления ответил Кент.

— А ты задумывался над этим хоть на секунду, была ли она счастлива на самом деле? — шептал он бледными губами.

— Да, да я в этом уверен.

— А знаешь женщины, они, хорошие актрисы — во всей его позе читалось страшное бессилие — могут играть всю жизнь лишь бы те кого они полюбили были счастливы.

— Ты пьян, Карл — отмахнулся от размышлений друга Кент.

— Мне доводилась возможность — продолжал Аргон, не обращая внимания на отмахи темноволосого — бывать на приемах в Эллиадии. Знаешь я видел тамошних женщин. Я видел их сияющие огнем глаза. И я видел глаза наших женщин, потухшие и смирившиеся со своей нелегкой участью. Знаешь, друг, у твоей жены были такие же.

Граф Кентский изумленно уставился на друга. Тот лишь покачал головой и отхлебнул еще пару глотков виски из своей фляжки. Внутри Эдуарда что-то упало. В каком-то непонятном ему самому бессилии он опустил в директорское кресло.

— Зачем ты завел разговор на эту тему? — спросил он Аргонского.

Тот расхлябано развел руками в стороны.

— Я ж пьяный, чего ты от меня хотел?

— Очнись, Стефания, проснись — прошелестел приятный голос.

— Что? — закричал парнишка поднимаясь с пола — где это я?

Рыжеволосый окинул взглядом помещение в котором он оказался. Это оказалась довольно мрачная комната, за окнами лили ливень и громыхал гром.

— А куда делся блистающий в злате коридор?

Таинственный голос не ответил. Почувствовав пробирающей до самых костей холод, Каним поднялся на ноги. Подойдя к камину, где в его жерле полыхали раскаленные угли,

рыжеволосый протянул руки, подставив ладони приветливому огню.

— Хорошо — блаженно улыбнулся Стефан.

Внезапно его взгляд скользнул по комнате и наткнулся на зеркало.

— Мать моя нимфа — ахнул Каним.

Он вновь приобрел свою нормальную внешность, данную ему Богиней в день рождения. Хрупкая девчачья фигура теперь была видна под струящейся изумрудного цвета ткани. Удивительный оттенок кожи, бронзовые локоны были заплетены в две косы и уложены над висками наподобие ручек амфоры. Девушка поражалась насколько может быть красива, когда выглядит как истинная леди. Забранные наверх волосы, открывали миру ее прелестное юное личико. В царящей полумгле комнаты ее глаза поблескивали лунным светом. А эти алые губы, чуть приоткрытые в момент изумления. Только настоящий мазохист не захочет прильнуть к ним.

— Я вижу вы оценили свой новый образ — раздался голос.

— Мне не дозволено восхищаться собой, покуда заповедь Богини, не позволяет пренебрегать внутренними богатствами.

— Да, я знаю — прервал ее таинственный собеседник — внутренний мир доминирует над внешним. Но вы не можете отрицать, что вы очень обворожительны.

Девушка грустно взглянула на свое отражение в потемневшем от времени зеркале. Едкая насмешливая улыбка выдавилась на ее дрожавших то смущения и гнева губах.

— Как же низко хвалить красоту снаружи, совершенно не зная, что творится внутри.

Каним дотронулась до аккуратного черного камня с серебряными завитушками, висевшей у нее на шее.

— Простите, если я как-то задел ваши чувства — произнес незнакомец — но я вас уверяю, что вовсе не хотел этого.

Стефания склонила голову на бок.

— Нет, вы же не знали — девушка опустила взгляд в пол — покуда всю настоящую меня скрывает амулет иллюзий, да, то того момента я прелестна.

— Откроетесь мне полностью?

— Не на второй день знакомства — кинула ему Стефания, отворачиваясь от своего отражения.

Каним опустилась на высокое дубовое кресло, спинку которого украшало изображало резного феникса, стремящегося в высь. Положив руки на подлокотники и закинув ногу на ногу, девушка приготовилась к долгому разговору.

— Ты сидишь, как истинная Королева — произнес таинственный голос, резко переходя на ты.

— Я не Королева — мотнула головой Каним.

— Но можешь стать, наследнику нужна спутница сердца.

— Я не та кандидатура, которую можно рассматривать, я не подхожу.

— Почему ты в этом так уверена?

— Потому что есть кандидаты на эту должность лучше, чем я.

— Должность?

— Ну да — пожала плечами девушка — королева — эта такая же должность, как командир или генерал.

— А разве это не призвание?

— Нет — отрицательно качнула головой Стефания — кровь не делает тебя кем-то,

только ты сам можешь сделать из себя что-то стоящее.

— Да, возможно, но вернемся к кандидатке, ты лучшая кандидатура на эту должность, так сказать. Ты будущая маркиза Канимская.

— Но есть и герцогини.

— Насколько мне известно в этом поколении, пока не родилось ни одной герцогини, только герцоги.

— Это значит...

— Правильно мыслите, вы самая завидная невеста Вондерландии, и когда все это поймут, отбоя от женихов не будет.

— Но вы мой достопочтенный Незнакомец забыли об одной важной вещи — проговорила девушка, торжественно улыбаясь.

— И о чем же таком я мог запомнить, что на вашем лице заиграла побеждающая улыбка?

— Я отнюдь не будущая маркиза — ее глаза сияли нескрываемым торжеством — мой брат унаследует титула маркиза, а я стану графиней дома Каним.

— Кто знает, кто знает — произнес таинственный голос — одного брата ты уже потеряла.

Девушка сильно стиснула губы. Ее глаза потухли, в кремнистом омуте глаз плавала печаль и боль от потери.

— Но все равно вы запомнили — Стефания гордо вздернула голову, не желая уступать незнакомому наглецу — о кое чем важном.

— И о чем же?

— Для Уильяма Вондера Третьего есть более выгодная кандидатура нежели я — усмехнулась Каним.

— И кто же? — заинтересованно спросил голос.

— Принцесса Эллиадии — улыбнулась с побеждающей откровенностью девушка — тебе так не кажется? Очень выгодный союз со всех сторон, как не смотри.

— Пожалуй — не хотя согласился незнакомец.

Стефания подалась вперед и уселась поудобнее. Подперев подбородок ладонью, девушка скучающе бросила взгляд на огонь.

— Мы здесь собрались обсуждать моих женихов? Что-то мне подсказывает, что ваши намеренья должны быть более глобальны.

Пролетая над тренировочным полем, Дейн заметил тренирующихся белокурых близнецов. Они с невероятной легкостью парировали удары друг друга, словно заранее знали, куда будут нанесены удары.

— Час от часу не легче — оглушительно выдохнула сова и спланировала к Идемам.

Граф Кент все так же недоуменно смотрел на друга. Его сейчас самого сжирало множество появившихся мыслей, но первостепенной задачей для него осталась забота о пьяном друге, которого вдруг понесло на глобальные проблемы своей жизни.

— Карл — неуверенно произнес мужчина — Карл! — рявкнул он после минутного колебания.

— А? Что? — встрепенулся Аргон — чего тебе?

— Поднимайся — рывком поставил друга на ноги директор.

— Что? Зачем? — непонимающе пьяно забубнил граф.

— Давай, пойдём — Эдуард взвалил мужчину себе на спину — ёк, ты чего такой тяжёлый стал? — перехватив поудобнее друга, надрывно выдавил из себя Кент.

— Так лет десять прошло — сквозь икоту отозвался Аргонский — куда ты меня тащишь?

— Прогуляться надо — только и кинул в ответ Кентский.

— Чего? — взвыл перебравший с алкоголем друг.

Девушка продолжала выжидающе смотреть в пустоту. Она чувствовала себя немного глупо. Таинственный голос, с которым она вела беседу — молчал. Каним начинало казаться, что она сошла с ума и просто разговаривает сама с собой.

— Ладно, Неизвестный — произнесла девушка, поднимаясь на ноги — можешь молчать сколько тебе угодно, собирайся с мыслями, думаю нас ждёт трудный разговор полный разногласий и противоречий, но я к нему готова, кто бы ты ни был, я понимаю, что ты не желаешь мне зла — Стефания медленно шла вдоль камина — но иногда и благие намерения могут принести вред — неожиданно ее взгляд остановился на одной из книг.

— Стефания — мелькнул голос.

Сама не зная почему, девушка почувствовала невероятное облегчение. В душе зародилось осознание того, что этот голос ей был когда-то знаком. Что ни этот, ни тот раз не были первыми, когда она его услышала. Он был словно родным.

— Я... я даже не знаю с чего начать — произнес таинственный собеседник — я столько раз прокручивал этот разговор, столько вариантов придумал вот теперь и не знаю с чего начать — девушке показалось, что сейчас на лице таинственного собеседника должна была возникнуть легкая полу-грустная улыбка — а теперь даже не знаю, что тебе сказать.

— Ничего страшного — произнесла рыжеволосая — у нас с то... с вами много времени.

Каним всегда обращалась к страшим или к тем кого уважала в вежливой форме, но тут ей почему-то все время хотелось назвать Неизвестного как-то по свойски.

— Времени то у нас как раз и нет.

Его слова звонки эхом отдались в голове девушки и она резко вынырнула в реальность. В последний момент, когда сознание Каним находилось между реальностью и миром подсознания ей удалось ощутить легкое прикосновение, едва уловимое, как ветерок у моря. Кто-то коснулся ее руки своею и девушка знала, что скорее всего это был Неизвестный.

Вьющиеся белокурые локоны, на щеках румянец, небесно-голубые глаза, которые вечно улыбались. Но вечно смотрящий с какой-то печалью на бескрайние просторы Вондерландии.

С силой оттолкнув брата от себя, Сиан ловко извернулся и врезал ему локтем в нос. Воспользовавшись замешательством, вызванным потемнением в глазах. Белокурый проскользнул к Брайану за спину и толкнув вперед, заставил повалиться на землю.

Дейн заинтересованно наблюдал за поединком братьев-близнецов, в котором явно одерживал вверх младший из задир.

— Ах ты засранец! — вскрикнул парень.

Практически мгновенно извернувшись, белокурый вскинул рапиру, но его брат тут же

отбил ее в сторону.

— Неа — покачал головой парень, расплываясь в побеждающей улыбке — ты проиграл.

Сиан приставил к горлу брата острый наконечник рапиры.

— Теперь я тебя лучше, хотя так было всегда.

Старший закатил глаза и фыркнул.

— Да убери уже эту шутку — Идем легонько оттолкнул рукой лезвие, то с легкостью поддалось.

Сиан как-то изучающе посмотрел на свое оружие, а потом рапира направилась в ножны.

— Все эти меры предосторожности — недовольно буркнул Брайан, покосившись на ножны — бред какой-то, будто в реальной жизни о нас будет кто-то печься.

Младший-близнец пропустил слова брата мимо ушей. Он просто помог ему подняться на ноги.

— Ну вот — все продолжал недовольно бормотать белокурый — теперь весь в пыли!

Настала очередь Сиана закатывать глаза. Он поражался с какой невероятной скоростью его брат становился ворчливым старикашкой, когда проигрывал. Он уже не раз замечал это за Брайаном. Но вот какая странность. Когда парень проигрывал ему — то просто ворчал, а когда проигрывал кому-то помимо брата, то в ближайшие стуки к нему лучше было не приближаться, мог загрызть насмерть.

Внезапно внимание парня привлек странный звук сверху, словно его кто-то окликнул. Задрав голову кверху, белокурый увидел планирующую к нему белоснежную птицу. В солнечных лучах сова казалось чем-то небесно-божественным.

Сиан протянул руку вперед, дабы дать сове возможность куда-нибудь сесть, но вопреки его ожиданиям птица зависла в воздухе на уровне его головы.

— Ну же пташка, ты чего? Садись — в подтверждении слов белокурый протянул свою руку поближе к птице.

— Пташка?! — изумленно воскликнул Дейн — я тебе что воробей столовый!?

Белокурый изумленно уставился на возмущившую сову, которая что-то вскрикнула на своем языке.

— Простите ваше Вестничество, если мои слова вас как-то задели, прошу удостоьте меня такой чести и приземлитесь на руку — склонил голову в поклоне парень.

Дейн возмущенно прошептал что-то себе под нос, смирил белокурого взглядом, все еще склонившего перед ним голову в поклоне.

Брайану наблюдавшему эту картину со стороны, показалось, что в глазах совы он уловил нотки презрения.

Белоснежная птица последний раз взмахнула широкими крылами и бесшумно опустилась на руку к младшему брату-близнецу.

— Мне можно вас лицезреть? — не поднимая головы, спросил Сиан.

Дейн сокрушительно покачал головой, чем вызвал улыбку на губах Брайана. Подавшись чуть вперед сова легонько куснула парня за пшеничные пряди волос.

— Понял ваше Белоснеженство — расплылся в лучезарной улыбке парень.

К брату подошел близнец.

— И что тут происходит? Где Стефан? — поинтересовался парень.

Сова развела крыльями в стороны, изрядно этим удивив близнецов.

— Вы ж вроде телепатически можете общаться — вспомнил Сиан что-то из разговоров с Каним — не можешь достучаться? — Дейн положительно кивнул головой, поражаясь

догадливости парня — значит ты волнуешься за него? — сова вновь кивнула.

— Да ничего с ним не могло случиться — отмахнулся Брайан — разве что... — и тут его осенило — Морохир мог до него добраться или кто-то из его прихвостней.

Он заметил как после этих слов сова напряглась.

— Так или иначе его не убили — заверил птицу Сиан — Ликфор так просто не убивает, он любит играть со своими врагами, а судя по его поведению Каним показался ему заманчивым новым проектом, так что не стоит волноваться на этот счет.

— Он наверное сейчас может валяться где-нибудь в кладовке связанным или просто избитым.

Дейн взволнованно переступил.

— Максимум, что может сделать Морохир так это отправить Стефана на пару месяцев в больницу — уточнил свои слова Брайан.

— Бедная моя миледи — пролетело в голове у совы — ужас то какой, мне надо срочно ее найти.

Дейн на свое удивление заметил, как белокурый плотно сжал губы.

— Ваше Когтейшество — обратился к нему младший-близнец — не могли бы вы достать свои острейшие когти из моей руки.

Сова осторожно вытянула когти из руки парня. Он виновато опустил голову и тихо ухнул.

— Подожди — неожиданно произнес белокурый красавец — в последний раз Каним направлялся записываться в клуб дипломатии.

— К чему ты ведешь?

— Ваше Могущество, вы ведь не можете связаться со Сефаном, когда он в обмороке, так ведь? — птица вновь кивнула, подметив в глазах белокурого юноши промелькнувшую идею — кажется я знаю, что со Стефаном — парень взглянул на брата — скорее всего это просто Белоумны развлекаются.

— Вот засранцы! — выругался Брайан — опять они по-стариковски шуткуют!

*изгой в обществе, непонятый и презирающийся многими.

===== Глава 11. Будни =====

Мужчина почувствовал, как его тело коснулось чего-то мягкого. Втянув носом воздух оборотень понял, что его окружает поле. Редкость для Вондерландии.

— И что мы здесь делаем? — жуткая пульсирующая боль в висках давала о себе знать.

— Как что? Ты здесь трезвеешь — послышался ответ откуда-то справа.

— А как же тренировки?

— Это тренировочное поле сейчас не используется, разве, что только для дополнительных занятий, но они начинаются только со второй недели обучения.

— Ясно — жалобно отозвался Аргон — весь мир боль.

— Конечно, если в одиночку вылакать столько виски! — послышался звук и граф понял, что Кент присел рядом с ним — благо оборотни трезвеют быстро.

— Да, один из немногих плюсов волков, все токсины быстро выводится из организма. Дай мне пару минут и я вновь буду, как грифон на параде.

— Вот поэтому я с тобой и не люблю пить — произнес директор — напьемся, а

отдуться за выпитый алкоголь только мне.

— Прости, не я выбирал кем мне рождаться.

— Да, я знаю — последовала продолжительная пауза — про то о чем ты вел со мной беседу в моем кабинете.

— Ой, Эд давай только не сейчас — отмахнулся светловолосый — мне и так сейчас немного тошно — он чуть приоткрыл глаза, но тут же их вновь закрыл — мир сплошной водоворот.

— А вот...

— Только не начинай! — взмолился Карл — давай просто полежим здесь — оборотень почувствовал, как похмелье начинает слабеть, а по телу разливается приятная волна ощущений — как в молодости, помнишь? — он закинул руки за голову и устроился поудобнее — мы всегда тут прогуливали уроки, отличное место, чтобы спрятаться — мужчина легонько ухмыльнулся — ну и времечко тогда было, а помнишь?

— Опять твои ностальгические штучки — недовольно буркнул Кентский.

— Как только вспомню наши с тобой проказы, ох и стояла же вся школа на ушах — в его голосе читалось столько восторга — хотя нам растет достойная замена.

— Ты про Идемов?

— Да-а, они тут бедокурят на славу — протянул мужчина — хорошие ребята, далеко пойдут.

— Ага, если за свои проделки не вылетят из училища.

— Ты их не выгонишь, просто не посмеешь. Их отец, он настоящий монстр даже для Вондерландии. Помню один раз мне пришлось работать с ним. Никакой жалости, никаких поблажек.

— А чего ты от него хотел? Помнишь кем был его отец? Такой же чокнутый псих. Порой мне кажется, что они заключают какую-то сделку с дьяволом.

— Как думаешь юные Идемы станут такими же?

— У них есть шанс, они есть друг у друга, но кровь дает знать свое, посмотрим — говорил Аргон — со временем все прояснится.

— Да, ты прав — согласно произнес мужчина.

— Эд, а помнишь...?

Парнишка приоткрыл глаза. Всего в пару сантиметрах от его лица склонился Белоумн.

— Кажется он очнулся — произнес мужчина — да точно, очнулся, вижу, как вновь начинает офениксовать — лицо профессора озарила улыбка.

— Отойди от него и хватит твоих шуток — строго произнес другой до боли похожий на первый голос — а то он опять в обморок упадет. А возиться с ним опять, упаси Богиня.

— Ладно-ладно, братишка, как скажешь, ты же у нас старший — светловолосый отошел от Каним и уселся в свое кресло.

— Так-так... — подошел к нему другой Белоумн — дыши ровно и размерено. Давай вместе со мной вдох-выдох.

Стефан безропотно повиновался говорившему. Его грудь вздымалась в такт груди учителя. Воздух наполнял легкие, давая какое-то чувство спокойствия и облегчения.

— Слушай, я тебе сейчас все объясню — произнес мужчина — мы — он указал рукой на двух идентичных ему профессоров, сидящий позади на креслах — мы тройняшки.

— Тройняшки? — пролепетал все еще бледными губами парнишка — то есть вас три

одинаковых?

— Да — одобрительно кивнул мужчина — я Люк, средний, а это Индиго — учитель указал на одного из эльфов — ты его уже встречал, он старший, а вот этот — его глаза метнулись к другому — это Салливан, младший.

— Я твой учитель Истории Знамений — радостно помахал ему мужчина, отпивая глоток из своей чашки — а еще я Декан факультета Магии!

Каним удивленно вскинул брови. Такими профессоров он еще никогда не видел: непринужденными, веселыми, простыми и улыбчивыми. Он был похож на одного из учеников, он был чем-то похож на Идемов.

— Ладно — произнес Стефан — я вроде разобрался. Все нормально — парень поднялся на ноги и пошатываясь направился к двери.

— Точно все нормально? — обеспокоено спросил один из Белоумнов.

— Да — каким-то гробовым голосом ответил парень — просто передо мной три живых представителя рода Белоумн — он перевел дыхание и окинул всех собравшихся взглядом — и все они будут что-то преподавать у меня. Я не просто в шоке, я восторге! — в его глазах блеснул лихорадочный огонек — кстати — он мгновенно стал самим собой — а меня приняли на курсы дипломатии?

— Да — теперь настала очередь одного из профессоров изумленно кивать головой — принят.

— К нему и так никто не ходит — улыбчиво кинул Салливан, как понял парнишка — у него нет причин привередничать.

— Он отчасти прав — раздосадовано кивнул мужчина — но это не значит, что ты будешь кататься в масле, так что не опаздывай на наши занятия.

— Это он играет строгость, на самом деле в душе он просто душка — эльф залился задорным смехом.

Каним немного шокировано побрел к двери.

— До свидания профессора — он поклонился, прежде, чем покинуть кабинет.

— Удачи тебе Мелкий! — последнее, что слышал Стефан, прежде, чем дверь кабинета захлопнулась за ним.

Аккуратно перебравшись на плечо к белокурому, Дейн оглядывался по сторонам. Парень уверенно шел в неизвестном для птицы направлении.

— Да не волнуйся ты так — произнес парень — я буквально чувствую напряжение пронзающее твое крохотное тело.

Белоснежная птица склонила голову на бок, и вновь чуть куснула Идема за белокурые локоны.

— Да что, Ваше Кусачество? — он покосился на сову — все со Стефом в порядке, я тебе обещаю.

Неожиданно из-за поворота показался сам парнишка. Вид у него был словно он вернулся с того света, но в принципе ничего особенного с ним не произошло, даже царапин не было.

Птица моментально вспорхнула с плеча Идема и стремглав полетела к Каним.

— Ах, мой давний друг — радостно улыбнулся, летящий птице, парнишка — привет.

Сова трепетно опустила на протянутую руку и прильнула головой к щеке рыжеволосого.

— Дейн, с чего такие нежности?

— Я думал с вами что-то произошло, миледи, я так волновался, не мог с вами связаться, думал, что вас раскрыли и...

— Воу, не так все сразу, друг, давай помедленнее, да и со мной все в порядке, видишь? Живой и здоровый. Правда меня тут кое-что потрясло до...

— Дай угадаю, Белоумны со своими фокусами про троих из ларца, одинаковых с лица? — догадливо предположил подошедший младший близнец.

— Да — тут же кивнул парнишка — а ты тут какими судьбами?

— Он помогал мне тебя найти — произнес в голове Дейн.

— Я помогал...

— Мне Дейн уже все сказал — оборвал его на полуслове паренек — прости.

— Да ничего — отмахнулся белокурый — есть хочешь?

— Да нет — мотнул головой Каним — странно, но я не хочу есть.

— Тогда может... — он на мгновение призадумался — хочешь проветриться?

— Проветриться?

Через несколько минут.

— Что?! — вскрикнул парнишка — ехать надо будет на этом?!

— А на чем ты еще собирался поехать?

— Так это ведь лошадь!

— Я в курсе — скептически отозвался белокурый, скрестив руки на груди — и вообще из-за чего переполох, я же тебе не на цербере предлагают проехать?

— Я... — Идем заметил, как Каним покраснел от смущения и потупил взгляд — я не умею ездить на лошади! — выпалил он на одном дыхании рыжеволосый.

— Что?! — Идем обомлел — как это не умеешь? Что вообще значит не умеешь?

— Я ни разу не сидел на лошади — он понуро опустил голову — мне сейчас так стыдно.

— Ла-а-адно — протянул Идем — это конечно странно, но ты весь слеплен из странностей! Но давай попробуем быстро научиться. В этом нет ничего сложного, проще пареной репы.

Идем вывел из стоило вороного жеребца.

— Знакомься это Чернышь — представил коня парень — он самый спокойный и послушный, как раз для тренировки сгодится.

— Я тебя предупреждаю, я безнадежный ученик — предупредил Каним — я уже тысячу раз пытался.

— Давай, запрыгивай в седло — уверенно произнес белокурый — ничего невозможного не бывает.

— Это невозможно — сокрушенно покачал головой Идем, видя происходящее.

На тренировочном поле, на котором к счастью никого не было, во весь опор скакал Каним. Он едва удерживался в седле. Вороной конь под ним резво скакал, куда хотел и как хотел, а все внимание Стефана было сосредоточено на том, как бы не свалиться и не сломать себе шею.

— Сними-и-и-те меня с эт-о-ой шт-у-уки! — прокричал Каним, отбивая себе задницу.

— А помнишь? — не прекращал вспоминать светловолосый граф.

— У меня нет склероза или амнезии — жалостливо пропищал Кент — я помню абсолютно все!

— Ты чего так взъелся? — непонимающе спросил мужчина.

Эдуард ничего не ответил. Он лишь устремил взгляд в небо. Такое безоблачное, как он его любил. Солнце нещадно жгло кожу, но как он уже привык к этому опаляющему жару. Граф смотрел на небо, но не видел его. Его мысли сейчас были далеко от сюда. Перед глазами возник образ жены. На душе сильно закололо, стоило вспомнить ее златокудрые волосы.

— Расскажи еще что-нибудь — неожиданно попросил Кент — ну же, давай.

— Ладно-ладно — заторопился Карл — сейчас, а вспомнил, когда мы с тобой решили прокатиться на пегасе директора...

Кентский пытался вникнуть в слова, что говорил друг. Ему сейчас нужно было отвлечься от мыслей, погрузиться в другой мир. Пусть это и был мир воспоминаний.

Идя чуть поодаль от белокурого красавца, парнишка стыдливо отводил взгляд в стороны. Ему еще никогда не казался окружающий его пейзаж столь интересным.

— Ладно, Стеф — легко по-дружески ударил его в плечо Идем — кому-то дается, кому-то нет.

— Да — вяло отозвался парнишка — наверное ты прав.

— Может попробуешь на пегасе?

— Ты что сдурел?! — неожиданно воскликнул парнишка — для того, чтобы летать на пегасе, нужно сначала на лошади научиться ездить.

— Вижу теорию ты, как всегда знаешь — ухмыльнулся Сиан.

— Теорию то конечно — хмыкнул Стефан — книжки я штудировать мастак. Все, что не спроси, все знаю, но вот на практике — он тяжело выдохнул — я полный ноль.

— Ты из лука нормально стреляешь?

— Да — кивнул Каним — матушка меня учила.

— Матушка?

— Не заостряй на этом внимание — отмахнулся парнишка, все еще стыдливо тупя взор — может, когда породнимся, тогда и поймешь.

— Ага! — резво воскликнул Идем — значит ты не отрицаешь того, что я могу стать мужем твоей сестры!

— Не отрицаю — покачал головой Сиан — просто это как-то...

— Как-то что?

— Я не могу себе этого представить.

— Мда — протянул белокурый — лучше вообще ничего не представляй.

— Фу! — скривился Каним — молчи, только молчи, мы же говорим о моей сестре!

— Прости — вскинул руки вверх парень, словно сдаваясь — как-то не подумал.

Белокурая женщина печально взглянула в окно. Она не видела того, что простиралось за стеклом. Перед ее глазами стоял образ дочери. Ее лицо не покидало разум белокурой, день и ночь, оно маячило перед глазами буквально каждую секунду, словно преследовало.

Взглянув на искусную вышивку, лежащую на ее коленях, забытую и брошенную, женщина вскинула глаза на дверь.

— Аллин — произнес, вошедший мужчина — не волнуйся, со Стефанией будет все хорошо.

— Тебе по чем знать? — ее глаза наполнила печаль.

— Потому что я ее отец, а она папина дочка! — он гордо выпятил вперед широкую грудь.

— Финикс ты что совсем не волнуешься за наших детей?! Если ты не заметил, то твой сын не понятно где, а твоя дочь — миссис Каним сделала ударение на последнем слове — переодевшись в парня проходит обучение в самом престижном Училище страны! И если ее раскроют, то в лучшем случае позор падет на всю нашу семью и нас не выгонят из страны!

— Тебя когда-то волновал престиж нашей семьи?

— Да плевала я на этот престиж! — вскочила на ноги Аллин — меня волнуют мои дети! Я не знаю, что с ними! Как они!

— Дорогая — мужчина направился было к супруге, но та остановила его мановением руки.

— Только не надо меня успокаивать! Я мать и я волнуюсь за своих детей!

— Скоро состоится бал и мы туда приглашены, так что там и поводишься со всеми.

— Бал? — в глазах белокурой полыхнули огоньки.

— Да, моя дорогая — Финникс подошел к жене и усадил ее в кресло — приедем на бал, а потом наша дочурка станцует свой первый вальс с самым лучшим парнем в этой стране.

— Моя, Богиня! — хватаясь за голову, воскликнула белокурая — бал! Кто же будет на нем танцевать, Стефан или Стефания?!

— Мда — губы мужчины превратились в тонкую полоску — можем захватить два парадных костюма, один для дочки другой для псевдо-сына.

— Тебя что вообще ничего не волнует?! Почему ты так спокоен? — ее глаза источали волны непонимания.

— Дорогая — Каним опустился на колени перед сидящей супругой — потому что волноваться это дело женщины, дело же мужчины не подавать виду и вселять в свою любимую лишь уверенность и надежду — он припал губами к рукам супруги.

— Финникс-Финникс — с теплотой в голосе произнесла Аллин — и откуда ты такой только взялся в Вондерландии?

— Тебе просто несказанно повезло со мной, дорогая — лучезарно улыбнулся мужчина — я такой на всю страну один.

— Да знаю-знаю — кротко улыбнулась женщина, потрепав супруга по бронзовым волосам — ты мое сокровище.

Каним чувствовал, как белокурый красавец следует за ним буквально попятам.

— Миледи, вы же вроде бы собирались сегодня поискать брата — прозвучал голос совы в голове девушки.

— Хотела — отозвалась Стефания — но Сиан ходит за мной.

— А разве это проблема?

— Ты предлагаешь мне поискать вместе с ним? — удивление так и слышалось в голосе девушки.

— А почему бы и нет — начала рассуждать птица — он знает это Училище точно лучше тебя, знает тут многих, он полезен.

— Да, Дейн ты прав — согласилась Стефания — очень здравые рассуждения.

Идем недоверчиво косился на парнишку, ведущего беседу с сидящей на его плече совой. Сиан сам не знал почему, но ему нравился этот парень. Да, бесспорно он был очень странный, но это и делало его настолько интересным. С такими людьми белокурому еще не приходилось встречаться. Стефан был ему интересен, как новый объект для исследований поведений представителей рода пуританского. И друг он был отменный, пожалуй отвести душу и поболтать о многом можно было только с ним.

Идем был рад, что он наконец-то нашел друга, которому можно было не стесняясь излить душу. Он никогда не выдаст тайн. Учитывая, как быстро ему пришлось приспособиться к новым условиям жизни и как он уже проявил себя, Стефан был благородным и честным пурином.

— Прости, Сиан — обернулся к нему парнишка — нужно было решить пару вопросов.

— И как? Решил? — быстро вынырнул из раздумий парень.

— Да — улыбочиво кивнул Каним — Дейн — парнишка вытянул руку вперед и сова ловко перебралась туда — лети, и сообщи мне если, что-то найдешь.

— Как прикажите, миледи — напоследок сказала птица.

Вестник взмахнул крылами и взлетел, уносясь в неизвестном Идему направлении.

— А куда направилось Пернатое Высочество? — смотря вслед улетающей сове, поинтересовался белокурый.

— Искать зацепки для поиска моего брата — пояснил парнишка — кстати, мы сейчас этим тоже займемся.

— Ты шутишь? — изумленно спросил Идем.

— А что такого?

— С чего ты планируешь начать? У тебя есть идеи? Это Училище огромно — начал говорить парень — хоть какие-нибудь зацепки?

— Только не напирай на меня так, я всего лишь хочу найти брата.

— Ладно, на каком он отделении учился?

— Дело в том, что он как бы уже закончил это Училище и приехал сюда с заданием, а потом от него ни слуху, ни духу.

— Ладно, все равно на каком он курсе учился?

— Оружие ближнего боя. Мечники — произнес парнишка — а чем нам это поможет?

— Сходим спросим у учителя, бывал ли у него на днях Каним...

— Лукиан.

— Лукиан Каним — завершил фразу Сиан.

— А кто преподает у мечников?

— Тибалт Фок, поверь, иду туда только потому что ты мой друг, он самый пренеприятнейший и жестокий тип, которого я когда-либо встречал в жизни. Ну после моего отца разумеется — весело подмигнул Стефану парень.

Идя вслед за белокурым, парнишка представлял себя тайным рыцарем Вондерландии, выполнившего специальное поручение самого Короля.

— Мы пришли — оповестил его Идем — ты только не нервничай — заметив дрожь в коленках, произнес парень.

— Да я не нервничаю — это просто возбуждение. И не то, что ты подумал — тут же отрезал парнишка.

— Хорошо, просто не показывай ему, что он тебя пугает.

— Тогда я просто поступлю так, как я всегда делаю в таких ситуациях — немой вопрос

в глазах Идема так и горел — представлю, что за выполненное задание меня примут в тайный орден, где я буду верой и правдой служить Королю.

— Ты что шутишь?

— Слушай, этот вопрос слишком часто начинает мелькать в наших с тобой разговорах.

— Ладно, все забыли это — отмахнулся белокурый — мистер Фок, можно к вам? — стук разорвал тишину.

— Нет — послышался ответ из-за двери — я занят.

— Но мистер Фок — хотел было сказать, но его прервали.

— Сиан, я что не ясно выразился?! Или ты хочешь завтра понести наказание?!

— Нет, сэр — ровным голосом ответил Идем.

— Тогда вали отсюда!

— Да, сэр — белокурый развернулся и направился быстрым шагом подальше от двери.

Каним поспешил следом за ним.

— И это все?! — изумленно спросил парнишка.

— А что ты от меня еще хочешь? Ты видел его?

— Ну вообще-то нет — отозвался Стефан.

— Ааа — парень схватился за голову — ну ты же его слышал!?

— Да — уверенно кивнул парнишка — слышал, голос у него кстати противный.

— Ты его рожу еще не видел — ухмыльнулся Идем — вот она и вправду отвратительна — парень устало выдохнул — прости, что не смог помочь.

— Ничего, от тебя же это не зависело, спасибо.

— Я завтра у него на уроке спрошу.

— Правда?! — в глазах Каним вспыхнули огоньки.

— Ну да — опасливо подтвердил свои слова белокурый — спрошу — Стефан яростно и благодарно начал трясти его руку.

— Спасибо, Сиан, ты настоящий друг,

— Рад, что ты это подтвердил, смотри, я запомнил твои слова.

Рыжеволосый парнишка прогуливался по коридорам, дожидаясь наступления ночи. Ему хотелось побыть одному. Только сейчас в полном одиночестве он понял насколько соскучился по дому. В душе внезапно появилось нестерпимое желание вернуться домой и вновь почувствовать тепло домашнего очага. Захотелось увидеть родителей, вновь пробежаться по бескрайним просторам поместья, взмыть ночью в небо, обнять брата.

Остановившись напротив одного из окон, Каним засмотрелся на унылый горизонт, видневшийся за стеклом.

Лукиан. Брат, что с тобой? Где ты сейчас? В порядке ли ты? Не поддался ли ты искушению, которая предлагала тебе тьма? Остался ли ты на стороне добра? Выбрал ли ты мой брат меня, а не все наслаждения мира, что предлагало тебе зло, таившееся где-то глубоко внутри тебя? Лу, я найду тебя, я помогу тебе брат! Хоть тебе я должна помочь...

— О чем задумался полукровка? — чей-то голос выдернул Каним из раздумий.

Обернувшись на звук, парнишка увидел стоящего перед ним собственной персоной Ликфора. Его смугловатая кожа поблескивала каким-то странным алмазным свечением. Его вишневые глаза безжизненно смотрели на рыжеволосого. В них не было ничего, абсолютно,

полнейшая пустота.

— Что тебе чистокровка? — имитировал интонацию Морохира парень.

— На одну половину ты оборотень, кто же ты на другую? — он стоял не пошевелившись и даже зрачки его глаз все так же были на одном и том же месте, прикованные к Стефану.

— Не смотри ты так на меня — испугано сказал парнишка — хоть раз моргни, а то и вправду выглядит жутковато — он театрально поежился.

Темноволосый моргнул, вняв словам Каним.

— Так кто же ты на вторую часть? Что находится в твоей крови, помимо волка?

— Зачем тебе это знать? — парнишка ловко запрыгнул на подоконник и устремил серо-кремнистые глаза на вампира.

Впервые за столь долгое время чистокровный почувствовал, как по его телу пробегают мурашки. Этот взгляд серо-кремнистых глаз пронзал до глубины души, задевая само сердце.

Если бы они знали, что чувствуют, находясь так близко друг от друга, смотря в глаза друг другу, то наверное бы усмехнулись. Ведь они оба боялись взглядов друг друга.

Серо-кремнистые и вишневые, кто бы мог подумать, что вскоре более понимающих глаз, чем эти, они не смогут сыскать и во всей Вондерландии?

===== Глава 12. Обретая ночные узы =====

Парнишка видел, как ночь медленно опускается, как темнеет небо, и начинает оживать пустынный пейзаж. Ликфор все так же стоял рядом, только уже обколотившись на стену.

Рыжеволосый перестал обращать на него внимания минут двадцать назад. Он устало прислонился лбом к прохладному стеклу. Каним отрешился от мыслей, тревоживших его все это время. Он на мгновение позабыл о брате. Его мысли улетели далеко от настоящего времени. Стефан устало глядел в окно, сейчас был его момент «мысли». Состояние в котором парнишка мог позволить себе перенестись разумом туда, куда в обычное время, не решался заглянуть.

Парнишка не знал, что его ждет, будущее было покрыто для него плотной дымкой, однако он был в силах приподнять ее. Сама Богиня даровала ему этот дар, но он отверг его. Возжелав всем сердцем отгородить себя от столь мощной силы в своих руках.

Иногда ему хотелось овладеть ею и узнать что же будет там, завтра, через неделю, через месяц, что будет когда ему стукнет двадцать лет, когда он умрет. Но всегда успевал одергивать себя назад. Соблазн был так высок, но Стефан как-то держался.

Парнишка наблюдал, как Вторая мать медленно начинает поблескивать на синеватом небосклоне, чувствуя как кровь внутри медленно начинает закипать.

Неожиданно взгляд Стефана сфокусировался на отражении в стекле. Безжизненные вишневые глаза внимательно изучали его. Он чуть было не свалился с подоконника от внезапности. Больно ударившись лбом о стекло, парнишка развернулся к вампиру и злобно смерил его взглядом.

— Что тебе тут нужно, а Король Вонючих Носков?

Каним вновь поразился своей дерзости. Порой он чувствовал внутри раздражение, которое не мог унять. И злоба, жгучая и колющая сердце. Парнишка списывал это на горячую волчью кровь. Но иногда ему казалось, что тьма пыталась поглотить его и захватить всего, целиком.

— Чего так грубо?

Стефан потер место, над сердцем, стараясь заглушить нарастающее чувство злости — это не укрылось от зорких безжизненных вишневых глаз.

— Сердечко пошаливает? А полукровка?

— Может еще и грязнокровкой меня обзовешь?

— Мне это невыгодно — его монотонный голос начинал пугать и одновременно выбешивать Каним — в этой стране слишком много — парень чуть помедлили — грязнокровок.

— Отлично, Ваше Чистейшество — перенял манеру Сиана рыжеволосый — так что тебе нужно?

— Узнать, кто ты на вторую часть — невозмутимо ответил вампир.

— А вот прости на хрена это тебе?! Что-то мне подсказывает, что не ради интереса.

— Да, ты прав, мне это нужно не ради интереса, хочу продать тебя на «Черном рынке».

— Да ты больной на голову — спрыгнул на пол парнишка — держись от меня подальше.

— А иначе что?

Каним не ответил, он оскалил клыки, а из самых низов глотки раздалось глухое рычание.

— Порвешь мне глотку?

— Ха — Стефан расплылся в побеждающей улыбке — я этого не говорил, ты сам подумал об этом.

Ликфор продолжал непроницаемо взирать на парнишку сверху вниз. Внезапно он развернулся и пошел в противоположную сторону.

— Еще увидимся — кинул он на прощание — полукровка.

Каним удивленно смотрел ему в след.

— Да ну тебя — махнул на него рукой парнишка — чистокровная задница, совсем уже сбрендил от своей крутости.

Метнув быстрый взгляд на окно, Стефан заметил, что на землю спустилась ночь и Вторая мать уже во всю гуляет на небосклоне.

— Пора — волнующая дрожь пробежала по всему телу — теперь я не один.

Сиан завалился в комнату уже перед самым отбоем. Проторчав длительное время под горячим душем, он был полностью готов ко сну, ему так казалось. Но свалившись на кровать, он не почувствовал приятной усталости во всем теле, внутри него горел интерес. Попытавшись отвлечься, белокурый перевернулся на бок и закрыл глаза. Он начал думать. Думать и представлять, какая она, Стефания Каним.

Определенно у нее бронзовые локоны, это я помню, детские воспоминания померкли, настолько, что я не помню какого цвета у нее глаза. Может быть изумрудные или голубые? Нет, она же наполовину оборотень. Богиня, она же наполовину волк, я как-то и не предал этому большого значения? Хотя это важно? Может то, что она горячая — мне на руку? О чем я думаю?! Я же не Брайан!

В коридорах и комнатах погас свет, наступило время отбоя. Все, кто будет пойман после отключения света подвергнуться наказанию. Теперь Каним предстояло не попасться.

Она определенно красива. Должна быть, иначе зачем она мне? Некрасивое украшение выбрасывают. Но как же Стефан, он ведь ее брат. Надо признать мы с ним сдружились, он умен, но скрывает это. Не хотелось бы видеть его во врагах. Ну ладно, если что просто подсуну его сестру де Весту.

Послышался храп Брайана. Тихие перешептывания, и приказные слова Остина заткнуться и дать поспать.

Пока Стефания самый выгодный вариант. Если я женюсь на ней, то у меня будет преимущество. Но надо бы подыскать и запасные варианты, вдруг что случится и колесо фортуны отвернется от меня. И Стефания влюбится в черствого, но праведного де Веста.

— Эй, Сиан, ты там не спишь? — окликнул его кто-то.

— Неа — парень перевернулся на другой бок, лицом ко всем — о чем ведете разговор?

— Делаем ставки, попадетсЯ Каним или нет — произнес Акрос.

— Ого, ты тоже в этом участвуешь? — удивился белокурый.

Энтони издал тихий смешок.

— Конечно, ведь ставим на Каним, тут итог просто не предсказуем.

— Ну если логично рассудить то он уже попался, ритуал же проводит мессир Аргон — подал голос де Вест.

— Ну Остин — простонал Эбил — вот зачем ты так?

— Я просто изложил факт — начал оправдываться командир, почувствовав себя виноватым.

Идем приподнялся на кровати, в его голове созрел план. Он ухмыльнулся, почувствовав, как внутри все трепещет от желания.

— А может нам посмотреть на все это?

Каним стоял в поле, трава доходила ему практически до пояса. Стоило опуститься на корточки и он бы утонул в этих зарослях. Теперь парнишка знал, где можно было спрятаться от любопытных глаз, поразмышлять в одиночестве.

Завалившись в траву, Стефан раскинул руки в стороны. На небе уже сияли мириады звезд.

— Стефания — белокурая женщина зашла в комнату дочери.

— Матушка, я не желаю продолжать этот разговор — развернулась лицом к стене.

— Но нам нужно об этом поговорить.

— А я не хочу!

— Не упрямясь, все равно нам придется об этом поговорить — Аллин присела на краешек кровати — скоро ты обручишься.

— Ну матушка-а-а!

— Стефания, просто послушай меня. Обручение — это не женитьба. Тут дело тонкое. Ты должна сначала понравиться самому жениху, потом его отцу, ну а мнение матери никого не интересует.

— Отлично, а когда Лукиан приведет подружку в дом ты что будешь молчать?

— Нет конечно! — миссис Каним выдохнула — Стефания, что важно для жениха в

тебе? — девушка закатила глаза, утыкаясь лицом в подушку — твоя внешность, твой титул, твои манеры, смирение и послушание.

— Матушка зачем ты мне все это говоришь? Ты же знаешь я не смогу играть вечность.

— Но ты сможешь играть всю жизнь.

— Мату..

— Однажды Стефания ты полюбишь, и молись Богине, чтобы этот паренек оказался хоть капельку благороден к женщинам.

— Я никогда не полюблю Вондерландского мужчину — с вызовом в глазах посмотрела на мать рыжеволосая.

— Никогда не говори никогда — произнесла Аллин, покидая комнату дочери — вверх свою судьбу Богине, молись и помни, на свете нет сильнее и печальней женщин, чем Вондерландские.

Каним продолжал изучать небо, желая сосчитать каждую звезду на нем. Ему почему-то вспомнился именно этот момент из прошлого.

— Странно — только и хмыкнул он.

Смирение и послушание. Они так меня воспитали, что это мне неведомо. Зачем приучали меня, что свобода — наивысшая ценность в жизни? Зачем дали почувствовать ее привкус на губах? Теперь я жажду лишь большего.

Полюбить... что это значит? Несомненно Сиан, Остин и даже Брайан — они замечательные друзья, но каково их отношение к женщинам? Про Сиана я все уже поняла, но... смогу ли я его изменить?

Аргон поднялся с кровати. Время пришло, надо было отправляться в поле. Сон даже не собирался навещать его сегодня, он был бодр, как никогда. Странное возбуждение завладело всем его телом. Руки тряслись от волнения, а в глазах поблескивали лихорадочные огоньки.

— Соберись — приказал сам себе Карл — и вправду, как девчонка!

Он залез под кровать и достал коробку. Проведя пальцами по ее крышке, мужчина ощутил прилив энергии. Шероховатая поверхность, получившаяся в ходе долгих лет существования и искусного рисунка.

— Пришло время для детей ночи — его желтые глаза полыхнули в темноте.

На Училище спустилась ночь, лишь дежурные стояли на своих постах, зевая во весь рот.

— Если нас поймают — буркнул Акрос.

— Мы просто скажем, что ты Лунатик и все — отрезал Сиан.

Ему не терпелось скорее увидеть то, что будут творить Каним и Аргон. Или то, что будет творить с Каним Аргон. Энтони недовольно фыркнул, но все-таки продолжил идти вслед за Идемом и остальными.

— А чего мы Брайана не разбудили? — возник рядом с белокурым Эбил.

— А тебе не надоело видеть так много мою физиономию?

Бонгейл ничего не успел ответить, впереди замаячила чья-то фигура. Все замерли, как один. Стоило тени скрыться за углом, как парни облегченно выдохнули.

!Апчи!

Де Вест резко обернулся назад и застал Акроса затыкающего рот Эбилу.

Видок у всех был напуганный. Грозно сверкнув глазами в сторону темноволосого, Остин выглянул из-за угла. Ничего не нарушало тишину.

Парни облегченно выдохнули и расслабились.

— Кажется пронесло — шепотом проговорил Сиан.

Но стоило ему это сказать, как послышался звук приближающихся шагов.

— Вот Цербер! — тихо выругался Идем.

Командир быстр оглянулся вокруг. До другого конца коридора они не успели бы добежать, их бы застукали и наказали. А еще один повод засветиться — его команде явно был не нужен. И тут на его глаза попало то, что могло спасти их от наказания.

— Окно — кивнул в сторону противоположной стены будущий герцог.

Все без возражений, тут же кинулись к нему.

Парнишка на мгновение закрыл глаза. Перед глазами все также стояли звезды, но теперь ими на небосклоне были нарисованы лица трех. Кандидаты выстроились в ряд, увенчанные звездными очертаниями.

Как я смогу понять, что влюбилась? Как пурины это осознают? Какое-то мистическое чувство или что-то вроде этого, откуда мне знать, я ведь даже никогда не ощущала чего-то подобного. Или ощущала и просто не поняла, что это была любовь?

Вокруг приятно шелестели колосья и высокие травы, окружающие фигуру Каним. Он приоткрыл глаза, они блестели серебряным сиянием, словно две крохотные Луны.

Богиня...дыхание участилось, грудь часто вздымалась, а сердце так часто колотилось, что казалось будто сейчас еще секунду и оно остановится кто-то из них станет моим мужем. У кого-то с ними у меня будут дети! Я... нет, такого просто не может быть, не укладывается в голове!

— Каним! — шепотом выкрикнул его имя профессор — я тебя чувствую, вылезай давай из травы.

— Да, мистер Аргон — тут же вскочил на ноги парнишка — ох, мать моя нимфа!

Рыжеволосый замер в исступлении. Перед ним стоял мужчина, облаченный в черную мантию.

— Это что на вас такое? — обескураженно спросил Стефан.

— Что-что, это традиционная одежда твоего народа — нравоучительно сказал учитель, упрек так и резал слух.

— Вообще-то лишь наполовину — подметил парнишка.

Граф закатил глаза, но промолчал.

— Вот — он кинул Каним такую же мантию, как и у себя — надень.

— Зачем?

— Чтобы все прошло, как того требуют традиции.

— Но...

— Стефан, пойми, наш народ исчезает, традиции умирают вместе со старейшинами, я хочу, передать тебе хоть часть того, чему научили когда-то меня.

— Но я не чистокровен — покачал головой парнишка — разве мне можно знать?

— Я беру всю ответственность на себя — учитель резко выпрямился — ты часть нашей семьи, часть нашего народа, пусть и всего лишь наполовину, но мы не можем отрицать, что ты один из нас — Стефан внимательно слушал Аргона — ты ведь любишь узнавать что-то новое Каним, ты ведь читаешь без перерыва? Разве тебе не интересно, узнать, что-то новое о половине себя? — в его взгляде было столько мольбы.

Парнишка ничего не ответил, но скинул мундир на траву и надел мантию.

— Я готов, рассказывайте мне все, что посчитаете нужным — он закрепил застёжки — я впитываю все, как губка, да я не такой, как мой старший брат, вы бы посчитали его более выгодной кандидатурой — парнишка помог графу с коробкой — да, так и есть, но я сгожусь и на первое время, а потом передам все эти знания ему. Как вам будет на то угодно.

Аргонский удивленно уставился на Каним. Впервые он слышал, чтобы пурин так открыто говорил, что он хуже кого-то. И так легко относился к тому, чтобы им пользовались, пусть даже и в таких благородных целях.

— Я готов послужить на пользу своему народу — решительно кивнул он — давайте начнем. А то слово, за слово и так глядишь ночь кончится, не успеем обернуться.

— Да — очнулся от раздумий мужчина — ты прав.

Карл озадаченно оглянулся вокруг.

— Мда — покачал профессор головой — и как нам тут проводить обряд, когда трава выше колен, а тебя в ней вообще не найти.

— Ну да, я не амбал, как все прочие, но зато я обладаю чем-то большим, чем просто ростом, мощной спиной и широкими плечами.

Аргон вопросительно взглянул на парнишку.

— Сделайте шаг назад и дайте мне пару минут — произнес рыжеволосый Мужчина безоговорочно подчинился. Он внимательно наблюдал за каждым последующим действием парнишки, совершенно недоумевая, что происходит.

Стефан глубоко вдохнул и выдохнул. Кислород наполнил бурящую ночную кровь во всем теле. Кожа юноши начала бледнеть у графа прямо на глазах, становясь полупрозрачной. Он закрыл глаза, продолжая так же мерно вдыхать и выдыхать.

Дуновение ветерка окатило лицо Аргонского, но не вернуло его в реальность. Он все также пребывал в каком-то забытьи.

— Да мичи виртуем эст сангуис мэус вэнтус сангуинэ* — шепотом произнес парнишка.

Граф не смог разобрать что он произнес, настолько тихи были его слова, словно шелест листьев.

— Да мичи виртуем эст сангуис мэус вэнтус сангуинэ* — вновь повторил слова Каним.

— Что ты говоришь? — пробормотал вопрос мужчина.

Парнишка не слышал его слов, он продолжал бормотать одно и то же, словно вторил словам самого ветра. Внезапно он резко распахнул глаза и вместо серо-кремнистых, там сияли нежно-голубые с побелевшим зрачком в центре.

— Эт обэдитис мичи паулulum сангуис респондэт!** — воскликнул парнишка.

Порыв ветра пронесся над полем и буквально метнулся под руку Стефану. Каним ловко развернув ладонь, мгновенно прокрутился вокруг своей оси пару раз, заставляя ветер следовать за своей рукой.

— Вот и все — похлопал в ладоши парнишка, словно стряхивая крошки — трава нам больше не мешает.

Карл изумленно оглянулся вокруг себя. Идеально ровный круг прижатой травы, и он стоял в самом центре него.

— Что..? Как...? — мужчина сделал пару шагов вперед — это вообще что за...? Да как...?

— Дышите глубоко и размеренно — предупредил его парнишка — вдох-выдох.

— Твои глаза — его голос все также был наполнен удивлением.

— Ах точно — парнишка тряхнул головой — все — глаза вновь приобрели прежний цвет.

— Что это было?! — вскрикнул в непонимании граф.

— Да, я наполовину оборотень, но на другую часть, я элементаль воздуха, моя мать нимфа.

Часовой заглянул за угол, но никого не обнаружил.

— Странно — протянул постовой.

Всего пару мгновений назад он был уверен, что слышал какой-то звук и он точно доносился прямо отсюда. Мужчина уж обрадовался, что поймает с поличным каких-то неудавшихся шутников и ему выдадут прибавку.

— Я больше не могу — сквозь плотно сжатые губы произнес Акрос.

— Крепись брат!

Энтони висел на подоконнике, держась за него руками всеми силами. Его пальцы уже побелели, а все тело тряслось от напряжения. Схватившись за его лодыжки, дальше весел Остин, а схватившись за его лодыжки Сиан, а после и Эбил.

— Сейчас сорвусь — кинул парень.

— Продержись еще чуть-чуть — взмолился Бонгейл.

Часовой все продолжал прогуливаться по коридору, из которого парни сиганули в окно. Он все пытался что-то найти, деньги брали вверх над всем и этот постовой не был исключением.

— Что он там все шарит?! — гневно прошипел Акрос — я не выдержу больше!

— Крепись брат! — на этот раз это был Сиан.

Постовой еще раз оглянулся и тут на его глаза попало распахнутое окно. Нахмурившись мужчина направился к нему, выглянул наружу мужчина покутил головой, но ничего не обнаружил.

— Эх — разочарованно выдохнул часовой — не светят мне лишние монетки.

Парни притаились, затаив дыхание, моля Богиню, чтобы этому постовому не вознамерилось взглянуть вниз.

Он отошел от окна и направился в сторону другого коридора, зевая на ходу и потягивая затекшие мышцы.

— Все — напряжено выдохнул парень.

— Что все? — настороженно спросил Сиан.

— Надеюсь, что вы быстро учитесь — хихикнул Акрос.

— Учимся чему? — де Вест взглянул наверх.

— Летать — пальцы Энтони соскользнули и вся команда сорвалась вниз.

Сидя напротив парнишки, граф все еще изумленно поглядывал на него.

— Знаю — выдохнул рыжеволосый — в первый раз это может даже напугать, но я совершенно нормальный.

— Тогда пожалуй начнем — одобрительно кивнул мужчина.

Откинув мешающуюся ткань мантии назад, он аккуратно приоткрыл коробку, и достал оттуда предмет, поразивший сознание Каним. Это была серебряная чаша. Совершенно обычная, немного обшарпанная по краям, но невероятно старинная. От нее так и веяло запахом старины. Парнишка глубоко вдохнул, втягивая в легкие, как можно больше воздуха. В голове тут же возникло множество неизвестных ему запахов, объединенных одним и тем же. Все они принадлежали оборотням.

— Сейчас ты чувствуешь запахи всех предков, что до тебя коснулись этой чаши — пояснил Аргонский.

— Так много... — продолжая пропускать воздух через нос, произнес рыжеволосый.

— Сначала времен, благодаря ей заключались контракты. Эта чаша поведала куда больше, чем ты можешь себе представить.

— Это просто невероятно.

Карл удовлетворенно улыбнулся, видя как глаза подопечного заворуженно изучают чашу в его руках. Граф провел по кайме, искусно выгравированной на чаше у самого начала чаши. Неожиданно рисунок пришел в движение, а сам предмет превратился из чаши в кубок.

Стефан очарованно следил, как все меняется у него на глазах. Он смутного догадывался, что то, что сейчас происходит, повлечет за собой необратимые последствия.

Сейчас на его глазах творилась история.

Внезапно по краям кубка выскочили две заостренных иголки. Карл поудобнее перехватил старинную вещь в руках. И взглянул на парнишку.

— Мать наша, Хранительница и Покровительница, Владычица Ночи и Ткачиха Звездного покрывала над нашими головами, мы твои дети, возвращенные твоей любовью в ночи, прошу озари в эту знаменательную для нас ночь своим благословенным взглядом и скрепи кровью своей серебристой союз, что заключается сейчас под твоим покровом — граф протянул кубок парнишке, тот непонимающе взглянул на него — возмись за другую сторону и не отпускай до окончания церемонии, чтобы ты не увидел.

Каним кивнул и безоговорочно подчинился. Он крепко ухватился за серебряную чашку. Его руку обдало холодом, волна странных ощущений прокатилась по всему телу. Парнишка сглотнул, подступивший к горлу комок трепета и уверенно взглянул в глаза профессору.

— Я, Карл, властвующий над землями Аргонскими, при твоём серебристом свете, Мать, прошу дать благословение на заключение контракта с этим юношей, прошу дать мне силы взять его под свое крыло и бережно хранить, пока он не достигнет возраста, когда будет готов вольно нестись по ночным просторам поднебесного покрывала темноты, что ты так бережно такала с начала сотворения мира.

Стефан замер в нерешительности. Он понял, что пришел его момент говорить. Неожиданно слова начали сами всплывать в его разуме.

— Я, Стефан, младший сын дома Каним, будущий граф Канимский, при твоём величественном сиянии, Мать, прошу дать благословение на контракт с этим мужчиной, прошу дать мне силу воли и духа, чтобы быть достойным принять его милосердие проявленной ко мне, быть мужественным и сильным, дабы достойно отплатить сему благородному сеньору, готовому вопреки всему, даровать мне свою защиту и помощь в

преодолении всех тяжб.

Карл расплылся в косой улыбке. Он указал взглядом на кубок и надавил большим пальцем на заостренную иглу. Лезвие с легкостью проткнуло мягкую подушечку пальца и кровь хлынула наружу. Стефан последовал примеру профессора и проткнул свой палец. Кровь начала медленно заполнять кубок, смешиваясь между собой. Аргон взглянул на небо.

— Пусть наша кровь послужит в подтверждении слов моих тебе, Мать моя.

— А моя кровь в подтверждении нашей веры и силы — произнес Каним, слова возникшее в его голове.

— Испей ее до дна и яви свою милость к двум твоим детям — они вдвоем подняли кубок над своим головами.

Каним устремил свои глаза на небо. Неожиданно от Луны что-то отделилось. Совсем крохотная частичка начала с неумолимой скоростью приближаться к двум оборотням.

— Моя задница! — воскликнул Эбил, лежа на земле.

Парни кряхтя, поднимались с земли, все усыпанные ветвями и листьями, что они успели собрать, пока летели вниз. Схватившись за больные места, парни сурово взглянули на Акроса.

— А чего вы на меня уставились? — Энтони сжимал одной рукой ушибленное плечо — это вообще все Сиан придумал.

— А ты на меня стрелки не переводи — хромая на помощь к де Весту, отозвался белокурый — не я же сорвался вниз.

— Да ты бы нас и пяти секунд не удержал! — злобно кинул ему гигант.

— Я бы..

— Довольно! — перевал их Остин — главное, что мы не попались, а все раны рано или поздно заживают.

Идем к тому времени помог подняться ему на ноги.

— Вот цербер, у тебя кровь! — выругался парень — походу надо зашивать.

Сиан поглядел на глубокую царапину на подбородке командира. Из раны обильно лилась кровь. Оторвав от своих спальных штанов кусок ткани, белокурый с силой прижал ее к порезу. Поморщившись, Де Вест благодарно кивнул.

— Держи и не отпускай, кровь скоро остановится — пояснил Идем.

— А ты откуда знаешь? — Акрос все еще был зол.

— Брайан все лето зубрил книжки по медицине, я тоже кое-чему научился.

— Нам нужно вернуться назад — подошел к ним Бонгейл.

— Ну нет — покачал головой русый — я не для этого разодрал себе подбородок, чтобы вернуться назад так и ничего не увидев.

— Вот командир у нас кремень! — дружески похлопал его по плечу Идем — вот за это я все еще и терплю твои приказы и чрезмерную правильность.

Де Вест закатил глаза, но все же улыбнулся, одобряя откровенность друга.

— Пойдемте тогда — поманил их к себе Эбил.

— А с чего ты взял что нужно идти туда? — Энтони так и источал вокруг себя желчную атмосферу.

— Да просто в той стороне твориться что-то непонятное.

Парни подошли к темноволосому парнишке и изумленно уставились на небо.

— Что за хрень?! — выразил мысли всех Акрос.

Они видели, как от Луны отделилось какое-то светящееся тело и стремительно направилось вниз. По мере снижения к нему приближались звезды, затронутые непонятным телом.

— Чтобы там не происходило, но нам нужно именно туда.

Каним заворуженно следил, как к ним приближается светящийся предмет. Он напряг зрение, оно все никак не мог рассмотреть, что же это такое.

— Не пытайся понять это — произнес граф — не пытайся увидеть, пока Луна тебе этого не позволит, ты не увидишь ничего.

Рыжеволосый понимающе кивнул, и опустил взгляд в землю. Сияние становилось все ближе и сильнее. И когда жар уже начал обдавать кожу, он понял, что пора. Смело взглянув вверх, он увидел, перед собой мотылька, плавно порхающего к нему навстречу. Сияющее насекомое бесшумно опустилось на край кубка, а звезды следующие за ним, выстроились по кругу.

Начиная медленно кружиться, они все ускорялись и ускорялись. Пока кровь не начала блекнуть, теряя свой первоначальный цвет.

Пробираясь сквозь невысокие заросли кустарника, парни получили еще пару царапин к своему уже приобретенному набору.

— Долбанный Каним — пробурчал Арокс — вот найдем его и ему задам по полной!

— А при чем тут он? — вздернул бровями Остин — мы сюда притащились по доброй воле, Стефан вообще не знает, что мы здесь.

— Ой-ой — вновь пропищал Бонгейл, держась за задницу — кажется я отбил себе копчик.

— Утром надо будет заглянуть в мед. Пункт.

— Ага и чем ты им объяснишь все это?

— Ну да, ты прав, придется по приходу разбудить Брайана, чтобы он нас заштопал.

— Не советую — скривился от мрачных воспоминаний белокурый — брат летом тренировался на слугах... короче это плохо кончилось. Не советую принимать от него помощь пока он не пройдет полный курс медицины в Училище.

— Кажется пришли — перебил их Эбил — смотрите.

Ребята осторожно выглянули из-за кустов. И замерли.

Кровь превратилась в бесцветную воду, а мотылек наоборот стал кроваво-красного цвета.

— Обмен завершен — голос Карла разорвал тишину.

Мужчина поднялся на ноги, парнишка последовал его примеру. Ноги затекли от долго сидения на земле и ужасно болели. Он едва удержался на ногах. Они все еще вдвоем держали кубок, тем самым скрепленные между собой.

Мотылек вспорхнул с кубка и вознесся на небо, оставляя вслед за собой след из красно-светящихся частичек.

Кубок вновь превратился в чашу. Аккуратно поставив его на землю, оборотни отняли от него руки, наконец-то освободившись. Теперь они были соединены между собой невидимой нитью, но обряд еще не был завершен.

— При свете Луны — Аргон отступил на пару шагов назад — я приношу клятву,

оберегать этого юношу, пока смерть не заберет меня к себе.

— При свете Луны — Каним тоже отступил на пару шагов назад — я приношу клятву, что сделаю все возможное, чтобы сей благородный господин гордился мной.

Граф превратился в оборотня. Отныне перед парнишкой стоял огромный волк. Его светлая шкура серебрилась при свете Луны и глаза сияли, словно янтари.

Стефан почувствовал, как кровь кипит в жилах. Его ногтевые пластины удлинились, оскал отобразился на лице. Голову пронзила тупая боль, уши выскочили из-под бронзовой шевелюры.

— Отныне и навсегда — полу рычащим голос произнес парнишка — мы связаны. И они оба вытянули шеи к Матери. Вой огласил поляну.

Парень молча зашел в свою комнату, аккуратно положив на тумбочку сложенные вещи, он опустился на кровать.

— Где ты был? — приподнялся на локтях Луанский.

— Разговаривал с полукровкой — отозвался вампир, укутываясь в одеяло.

— Зачем он тебе сдался? Чем зацепил? — непонимающе уставился на товарища пепельноволосый.

— Он меня ничем не зацепил — качнул головой Ликфор.

— Хотя со мной не играй в эту свою бесчувственную марионетку — закатил глаза парень — просто ответить на вопрос, может я чем-нибудь помогу.

— Он мне был полностью безразличен, пока я не ощутил его кровь так близко к моим клямкам — говорил в пустоту Морохир — он наполовину оборотень, а вот кто он на свою вторую половину, я даже не знаю.

— Тебе интересно, что за кровь в нем еще течет?

— Да, Жером, я хочу это знать.

— Я даже отсюда чувствую твое возбуждение, у тебя кипит кровь — Ликфор даже сквозь темноту видел, как друг улыбается.

— Спокойно ночи — тут же свернул разговор вампир.

— Я знал что рано или поздно кто-то растопит твое холодное сердце и разгонит застывшую кровь в жилах — он уже откровенно подтрунивал над Морохиром — но честно, я даже представить не мог, что это будет парень, да тем более такой, как Каним.

— Кажется я сказал спокойно ночи — ровным голос отозвался вампир.

— Да-да-да извините ваше превосходительство, смотрите, а то вашим сердцем завладеет парнишка с великолепными бронзовыми локонами — он тихо засмеялся.

Вампир ничего не ответил, он лишь уткнулся головой в подушку, стараясь поскорее забыться сном.

— Ничего себе — присвистнул белокурый, смотря, на то, что происходит на поляне.

Внезапно волк повернул морду в их сторону и прищурился.

— Кажется нас спалили — обронил Эбил.

* — дай мне сил кровь моя, кровь ветра

** — подчинись мне на мгновение, ответь на зов крови

Сильвиус мчался не щадя себя уже длительное время. Его силы поддерживал лишь магический амулет. Каним молился, чтобы его действия хватило и они успели добраться до дома. Внезапно впереди показались очертания поместья.

— Давай же, друг — парень похлопал жеребца по мощной шее — еще чуть-чуть!

Конь закивал, стараясь припустить еще быстрее, но его ноги и так летели над землей.

Спустя несколько минут, рыжеволосый влетел во двор своего дома. Соскочив с жеребца на полном скаку, он ринулся к дверям. Буквально пролетев все залы и взлетев по лестнице наверх, он ворвался в комнату сестры.

— Стеф! — дверь настежь распахнулась от его удара — Стеф!

В ответ ему была тишина, нарушаемая лишь его тяжелым дыханием. Комната была пуста. И судя по всему, по запаху, Стефании здесь не было уже с неделю.

— Сестра...

Отчаяние захватило его целиком.

— Лукиан! — голос матери раздался с нижнего этажа — сынок?

Парень кинулся вниз по лестнице, едва не упав и не сломав себе шею.

— Матушка! — Каним заключил белокурую женщину в объятия.

В ответ женщина прильнула к груди сына и крепко обняла его.

— Наконец-то ты вернулся! — Аллин расцеловала его в щеки.

— Женщина, ты его задушишь — подошел на крики Финикс.

— Отец! — радостно обнял его парень — где Стефания?

— Эм... — замялся оборотень — ну понимаешь, тут такое дело...

Волк наклонил голову направо и повел носом. Он сделал пару шагов в направлении кустов, где скрывались парни. В то время ребята замерли в нервном напряжении, ожидая следующего шага.

— Выходите! — крикнул Каним — мы вас учуяли!

Парни не хотя выбрались из зарослей кустарника и не спеша направились в сторону двух оборотней.

Парень выронил чашку с чаем из своих рук. Она со звоном разбилась в наступившей тишине. Никто не обронил ни слова. Все трое собравшихся смотрели в пол перед собой, не решаясь взглянуть друг другу в глаза.

Лукиан чувствовал, как внутри оборвалась какая-то ниточка. Бездна начала медленно разверзаться внутри его груди, поглощая все, что встречалось на пути.

Было нестерпимо больно, Каним зажмурился, пытаясь ее унять, но ничего не вышло. В темноте она стала лишь еще сильнее. Перед глазами всплыл образ сестры.

— Надо вытащить ее оттуда — произнес Лукиан, нарушив царившую тишину — пока она не подписала себе смертный приговор.

Аллин взметнула полный взгляд надежды на сына и кивнула головой.

Сиан внимательно разглядывал огромного волка, возникшего вместо графа Аргона. Он был красив, могуч и велик, особенно в лучах лунного света. Но потом его внимание привлек Каним. Только сейчас белокурый заметил, как парнишка изменился внешне. Черты его лица стали более резкими, в какой-то степени более звериными. Оскал кривил лицо, в

неприятном выражении. Глаза светились, как два серебристых диска, словно два ночных светила. Но больше всего в глаз бросались не его ужасные когти или белоснежные клыки, а небольшие рыжие уши на макушке парнишки. Они забавно вертелись в направлении источника звука.

Когда они подошли вплотную к оборотням, волк взглянул на них. Даже сейчас в его желтых глазах читалось осуждение.

— Он вами недоволен — заключил Стефан — очень не доволен.

— Ты его понимаешь?

— Сейчас наш разум слит в едино — пояснил парнишка — обряд завершен, профессор Аргон не сдаст нас, нам остается всего лишь пробраться незамеченными обратно в комнату.

Финикс перевел взгляд на сына, горевшего решимостью и желанием защитить сестру. Его губа тронула невольная улыбка. Он был горд за сына, за то, что смог правильно его воспитать.

— Спланируешь операцию сам? — спросил мужчина, принимая более удобное сидячее положение.

— Да, если ты позволишь отец — кивнул Лукиан.

— Что предпримем?

— Стефанию пригласили ведь на бал, который скоро состоится?

— Да — кивнула Аллин.

— За нее напишите отказ, сославшись на то, что она больна и неважно себя чувствует. Приедем на бал без нее. И во время него, вызволим сестру из смертельного капкана.

— Хорошо.

— А вдруг она не согласится?

— Вытащим ее оттуда силой!

Аллин переглянулась с мужем.

— Матушка пойми, если мы этого не сделаем. Мы не спасем ее от смерти.

Женщина решительно кивнула, готовая пойти на все, чтобы защитить свое дитя.

Каним скептически оглядел всех парней и сокрушительно покачал головой.

— И как вас всех так угораздило, а?

— Мы... — де Вест замялся, но потом решил — мы из окна выпали скажем так.

Стефан тихо хихикнул, но не стал подначивать ребят. Они и так выглядели немного жутковато. Еле шли, у Остина чуть ли не ручьем текла кровь. Акрос кривился от боли и буквально сдерживался из последних сил, чтобы не закричать.

— Ладно, горемыки вы мои — произнес рыжеволосый, закатывая рукава рубашки — давайте, выстраивайтесь в очередь, и на прием строго по одному.

— Ты нас что лечить собрался? — недоверчиво покосился на него Акрос.

— Тебя могу только осмотреть, если не доверяешь, а утром пойдешь в мед. Пункт, но поверь мне к утру твое плечо будет так ныть и болеть, что ты будешь выть на Луну похлеще всякого оборотня, потому что боль станет просто невыносимой.

Каним сказал это с такой уверенностью, что ни у кого не возникло даже мысли, чтобы ему возразить. Разве, что Энтони до сих пор недоверчиво косился на него.

— Эм... — протянул здоровяк, смотря на деловитого парнишку.

— Но первого я осмотрю Остина, а то кровищи то сколько.

Командир послушно подошел к Каним и уселся напротив него, на кушетке. Парнишка легким нажимом руки в грудь, заставил его лечь. Опустившись на колени у самого изголовья, рыжеволосый аккуратно отнял от подбородка будущего герцога пропитавшуюся кровью ткань.

— Так... — деловито протянул парнишка — ну все ясно, Дейн принеси пожалуйста в срочном порядке такие травы как — двуликая*, сайвана**, и пожалуй — он на мгновение призадумался — принеси еще земное солнышко***, да побыстрее, а то, наш командир скоро заляпает тут все своей аристократичной кровушкой — он встал с колен и оглянулся — так следующий.

Стефан направился к Акросу. Наметанный взгляд целителя говорил ему о том, что парень совсем плох. Его лицо кривилось от боли, он мучился, но старался не показывать этого. Он мужался. И Каним не хотел ему мешать быть сильным. Но пусть гигант это делает, когда рыжеволосый осмотрит его и убедиться, что его жизни ничего не угрожает.

— Дашь мне себя осмотреть? — вопросительно вздернул бровями парнишка, оказавшись рядом с Энтони.

Гигант лишь недовольно хмыкнул, но протянул руку. Он уже самостоятельно успел избавиться от своего мундира и теперь на нем была только лишь одна рубашка.

— Ее тоже придется снять — рыжеволосый указал на белоснежную сорочку — она мешает осмотру.

Двойными усилиями, они таки стянули ее с мощного тела. Стефан присел рядом с парнем и принялся ощупывать его плечо, причиняя Акросу не просто дискомфорт, а боль, которую тот терпел сквозь крепко стиснутые зубы. Энтони озадаченно смотрел на серьезное лицо Каним. Он еще никогда не видел парнишку настолько сосредоточенным и внимательным. Слово этот осмотр был для него, чем-то важным, наравне с историей. Именно поэтому Акрос особо не возникал, потому что смутно догадывался, что Каним делает осмотр осознанно, со знанием дела.

В свою же очередь Каним совершенно не обращал никакого внимания на оголенный торс парня. Парнишка полностью был поглощен осмотром.

— Ты вывихнул плечо, Энтони — в конечном итоге заключил рыжеволосый.

— И что ты сделаешь?

— Его надо править, иначе даже не спрашивай, что начнется. Так, слушай, насчет три, я его вправлю.

— Ай! — неожиданно вскрикнул гигант.

— Вот и все — пожал плечами рыжеволосый.

Внезапно на подоконник в комнате приземлилась сова. Он протянул хозяину растения, крепко зажатые в когтях. Каним благодарно кивнул и протянул птице что-то съестное в качестве поощрения. Та с удовольствием проглотила угощение.

— Дейн, мне нужны еще оринки****.

Пернатое существо кивнул и выпорхнуло в окно.

Стефан встал и направился к следующему пострадавшему, чувствуя себя каким-то врачом на поле боя.

— Так... — он остановился напротив Бонгейла — давай, переворачивайся на живот и чуть приспусти штаны, мне нужно осмотреть твой копчик.

Эбил недоверчиво покосился на него, но сделал так как ему сказали. Пощупав на болевшем месте.

— Ничего серьезно, просто сильный ушиб, в ближайшее время будет адски болеть, но я постараюсь уменьшить боль, Дейн принеси еще побольше двуликой, она тут необходима, как воздух — сообщил сове парнишка, тот мысленно ответил ему, что скоро все будет.

Каним перешел к последнему пациенту. Идем расслаблено лежал на своей кровати, уже подготовив ногу для осмотра.

— Горемыки вы мои — вновь покачал головой парнишка — ну как так можно?

— Вот так вот — белокурый развел руки в стороны, заулыбавшись — осматривай меня доктор.

Рыжеволосый присел на краешек кровати и бережно начал осмотр.

— Ничего серьезного, ты просто ушиб ее, наложу тебе повязку, чтобы зафиксировать, а то кто знает, что может приключиться на тренировках.

* мать-и-мачеха

** медуница

*** одуванчик

**** облепиха

Если бы только Каним знала, что ее ждет дальше... если бы догадывалась к чему приведет выбранный ею путь... свернула бы она с него? Или же осталась верна своим идеалам? Надо было ей воспользоваться силой видеть будущее, пока еще было не поздно.

===== Часть 3. Начало конца Глава 1. Урок этикета — вы шутите? =====

Парнишка зашел в кабинет прямо перед самым звонком и сел на свое место подле незнакомого ему парня.

— Привет — расплываясь в улыбке, поздоровался рыжеволосый — я Стефан Каним — он протянул руку для рукопожатия.

Парень смирил его оценочным взглядом. И не сказав ни слова, отодвинулся от парнишки на несколько мест.

— Ладно — пораженный таким поведением пролепетал парнишка — мне тоже очень приятно познакомиться.

Рыжеволосый отвернулся от неразговорчивого и странного соседа. Он его немного пугал. В его взгляде было что-то не пуританское или наоборот в нем было что-то слишком напоминающее глаза истинного пурина. Они блестели лихорадочными огоньками, наполненные мрачным отчаянием. Светлые волосы были взлохмачены, а губы искривлены в ядовитой усмешке.

Каним показалось, что этот парень начинает сходить с ума. Весь его вид говорил об этом.

Перед тем, как отвернуться от странного незнакомца. Парнишка заметил, как в его глазах полыхнул огонек безумия. Где-то глубоко внутри, настолько, что это практически невозможно было заметить, но он разгорался и это нельзя было остановить.

— Стеф! — рыжеволосый обернулся на крик — ты заполнил карточку?

— Какую карточку? — удивленно спросил Каним, глядя на Бонгейла.

— Ну как какую карточку, ту самую, офицерскую.

— Нет — закусил нижнюю губу парнишка — а это срочно?

— Ее надо было еще вчера сдать. Ну ладно — быстро отмахнулся Эбил — ее заполнить плевое дело, пять минут и все, давай, шустрее, пока урок не начался.

— Ага — только и сказал Стефан, доставая карточку из-за пазухи.

Парнишка быстро пробежался глазами по полям, которые ему предстояло заполнить. Вроде ничего сложного, но вот некоторые пункты ввели его в тупик.

Ваши слабые стороны?

Что для вас самое главное в человеке?

Кем бы вы хотели видеть себя в будущем?

Кто ваш лучший друг?

Вы когда-нибудь теряли близких вам людей?

Вы готовы убивать ради вашей страны?

— Это что еще за тест для девочек? — непонимающе бросил взгляд на Бонгейла парнишка — готовы ли вы убивать!?! — он вновь посмотрел на листок — это что еще за шутки такие!?

— Да знаю, в первый раз когда увидел этот вопрос, будучи еще на первом курсе, сам был в шоке — пожал плечами Бонгейл — но это стандартный вопрос, как потом оказалось.

— Стандартный?

— Да — кивнул темноволосый паренек — его задают направо и налево, в удобных и неудобных ситуациях.

— Не хотел бы я на него отвечать графу Кентскому.

— Да, я ему тоже — согласно закивал юный граф — меня в дрожь бросило бы.

Каним уловил краем уха приближающие шаги. Они были только в начале коридора, но это знакомое шуршание подола платья. Стефан потянул носом, как он и думал, в воздухе витал уже знакомый приятный аромат фиалок.

Парнишка мельком взглянул на дверь, в следующее мгновение он уже заполнял карточку с быстротой молнии.

— Ты чего так засуетился?

— Миссис Иакинто на подходе — отозвался Каним.

— Как ты...?

Парнишка не ответил, он просто указал на свои уши и одновременно оскалили клыки, давай понять, что он за существо.

— Понял, забыл, что ты наполовину волчонок — Бонгейл расплылся в улыбке.

И вновь Стефан поразился насколько она была искренней и доброй. Да, определенно, Эбил ему нравился, и они непременно станут хорошими друзьями. Такими, чтобы в старости можно было встретиться и сказать: «Ах ты цербский засранец! Что еще не подох?», а потом крепко обняться.

Написав в бланке первое, что пришло в голову, парнишка сунул его поджидавшему Бонгейлу.

— Отлично — просиял Эбил — я занесу ее после урока, еще должны принять.

— Спасибо, что помогаешь.

— Ты мой товарищ — сказал паренек — помогать тебе — это моя прямая обязанность, кстати — он как-то странно улыбнулся — твоя мне.

— Намек понят — подмигнул Каним — всегда прикрою.

— Я и не сомневаюсь.

Он хотел было добавить что-то еще, но тут дверь отворилась и в кабинет вошла миссис Иакинто. Она была свежа и полна энтузиазма. На щеках красовался легкий румянец, а в глазах горел огонек решимости.

— Доброе утро класс! — звонко поприветствовала она учеников, идя к своему столу.

— Доброе утро профессор — вяло отозвались парни еще не полностью проснувшись.

— У меня для вас кое-что есть — лукаво улыбнувшись, женщина достала множество конвертов, они с трудом умещались у нее в руках.

— Что это? — совсем безразлично спросил де Вест.

— Это ваши приглашения.

— Приглашения? — неожиданно оживился старший брат-близнец — на бал, так ведь?

— Да, мистер Идем.

— Я Брайан, мисс.

— Прости, не могу вас различить — виновато пожала плечами девушка — вы так похожи.

— Да ладно?! — всплеснул руками парень — это наверное потому что мы близнецы!

По классу раздалась тихие смешки. Каним скорчил недовольную рожицу и пнул белокурого по ножке стула, от чего тот тут же замолчал.

— Ладно-ладно — кинул ему через плечо Брайан — молчу.

— Спасибо — искренне поблагодарил его рыжеволосый.

Поборов подступающие нотки неуверенности, София вновь улыбнулась и принялась говорить.

— Так, вы все приглашены на бал, который состоится ровно через три недели. Ведь именно за столько дней присылаются приглашения. А зачем? Кто может мне ответить?

Учительница обвела взглядом аудиторию и ее взгляд невольно остановился на Каним.

— Ну вот, нажил себе же проблем — буркнул себе под нос парнишка — наверное, чтобы у нас хватило времени ответить на приглашение?

— Практически верно, столько времени требуется, чтобы все приглашенные успели дать ответ и Хозяин бала знал, кто к нему прибудет.

— Так что мы будем делать на этом балу? — задал кто-то вопрос с задних рядов.

— Это будет ваш первый взрослый бал и у меня есть три недели, чтобы подготовить вас к нему — ее лицо неожиданно приняло серьезный вид — можете насмеяться надо мной и не уважать, но эти три недели вы будете слушать меня, как верные псы! Потому что на этом балу все взгляды будут устремлены только на вас, каждое ваше движение, мановение рукой, каждая улыбка и взгляд, все будет оценено — губы превратились в узкую полоску — а ваши манеры, они невероятно важны! Всем ясно?! Или кто-то хочет вновь в мой адрес пустить какую-нибудь колкость? Идем?

Никто не мог выдавить из себя ни слова. Все были поражены такое резкое переменой в поведении, голосе, да во всем.

— Отлично — тяжело выдохнула девушка — а теперь приступим к уроку. Наша первая тема — элементы танцевального этикета, необходимые для участия в бале.

На удивление Стефана, все парни послушно открыли тетради и принялись записывать.

— Итак — продолжала воодушевленная София — есть несколько простых правил, которые необходимо соблюдать на протяжении всего бала. Соблюдая их, вы обеспечите себе половину успеха.

— А их много?

— Всего восемь — улыбчиво ответила Иакинто — первое — участникам бала необходимо следить за осанкой. Все время.

— Все время?! — обескураженно воскликнул Бонгейл — ну хоть на минутку сутулиться можно? — София отрицательно покачала головой — какой ужас! Я не смогу!

— Второе правило — вы должны быть учтивыми, как по отношению к своей партнерше, так и ко всем остальным.

— К партнерше?

— Да.

— Но разве на балу мы будем танцевать не с разными девушками?

— Безусловно правильно, Сиан, но у вас будет, как бы так сказать, основная пара, с которой вы будете танцевать большую часть танцев.

— И как она определяется?

— Кто?

— Ну как кто? Основная партнерша.

— Ах, ты об этом — Иакинто села за свой стол — для этого вы также имеете три недели. Вы имеете право отослать лишь одной девушке приглашение, где просите быть ее вашей спутницей.

— А если она откажет?

— Тогда на бал вы приедете один и будете свободным кавалером. Правило номер три — вам следует избегать столкновений с другими парами во время танцев, а так же с неподвижными предметами.

— С неподвижными предметами?

— С колоннами например.

— Кто-то врезался в колонны на балу? — недоверчиво спросил Акрос.

— Да — на губах девушки возникла теплая улыбка воспоминаний — было пару раз.

Каним ощутил, как яркое воспоминание вспыхнуло внутри Иакинто. Сильно стиснув зубы так, что те еле слышно заскрежетали. Он взмолился Богине, Стефан не хотел видеть чужие воспоминания, и вовсе не потому что привередничал, отнюдь. После них в душе оставалось неприятное ощущение, от которого хотелось разбежаться и сигануть в окно.

— Правило номер четыре — не надо давать согласие на танец нескольким партнёрам, покидать зал перед началом танца, снимать перчатки во время танца. Номер пять — нельзя выходить из танца до его окончания, если на то нет веских причин. Так, а теперь запоминайте очень внимательно правило номер шесть — Во время танца неуместно излишне далеко расходиться или демонстративно приближаться друг к другу, а также откровенно обниматься.

Класс огласили недовольные возгласы.

— Это бал, а не публичный дом — строго пресекала недовольство девушка — правило номер семь — вы должны танцевать танец, объявленный ведущим, даже если вы его ненавидите. И последнее правило — запрещается нарушать направление движение танца.

— А если голова закружится? — начал паясничать Брайан.

Девушка пропустила его слова мимо ушей.

— Продолжайте записывать дальше. Значит так, опаздывать на официальную

церемонию нельзя — это не уважение к Хозяину, вы должны быть одеты соответствующе, вы должны быть вежливы, галантны и учтивы, на балу нельзя кричать, а также употреблять ненормативную лексику — при этих словах Иакинто посмотрела на двух Идемов.

— А что вы на меня смотрите!?! — воскликнул Сиан — это Брайан постоянно ругается, я нет.

— Прости, просто не могу вас различить.

— Да ладно, мы уже привыкли.

— При обмене приветствиями, сначала мужчина делает поклон, а затем дама после книксена*, может подать руку для поцелуя или же рукопожатия. В зале, где танцуют вы не можете позволить себе есть, для этого существуют специальные комнаты. И еще — девушка легонько улыбнулась — прошу вас не надо носиться по залу, как угорелые. Вы ведь уже взрослые, скоро половина из вас уже будет сосватана, если не уже.

— Так много! — воскликнул Эбил — это невозможно все запомнить!

— На это у вас есть три недели, прошу ответьте на приглашение сегодня же, или в ближайшие два дня.

— Этот бальный этикет, он и вправду настолько важен? — поинтересовался де Вест.

— Да, Остин. Бал — это не только место для развлечений и танцев. Это скорее место, где плетутся интриги, заговоры. Бал — это то самое место, которое идеально подходит для встречи с новыми людьми, здесь можно завести покровителей, встретить врагов и признаться в любви.

Парнишка неприятно поморщился.

— Любовь? — Каним прошептал это себе под нос, но шепот прокатился волной по всему классу.

Все удивленно обернулись на него.

— Стефан, ты хотел что-то сказать? — поинтересовалась девушка.

— Нет, миссис Иакинто — покачал головой рыжеволосый — просто последние ваши слова показались полной нелепицей.

— Ты про признание в любви?

— Да, я про это — кивнул парнишка.

— А почему?

— Да потому что вы сказали признание в любви — последнее слово он выделил из общего ряда — но разве любовь в понимании мужчин и женщин Вондерландии несет один и тот же смысл?

Он видел, как широко распахнулись от изумления глаза Софии, как непонимающе смотрели на него одноклассники. Поняв, что сморозил глупость, что совершил непростительную ошибку. Каним весело рассмеялся, стараясь разрядить атмосферу.

— Ничего — он отмахнулся — это все бред новичка, не обращайтесь на меня внимания, я просто очень странный — в доказательство парнишка еще громче рассмеялся, пытаясь сделать свой смех как можно более беззаботным.

Потупив взгляд в тетрадь, Стефан принялся старательно выводить буквы на пустом листе бумаги. Нечаянно его взгляд заметил сидевшего рядом парня. На это раз его взгляд был устремлен на Каним. И тот поежился. Настолько взгляд незнакомца был пугающий.

— Когда это урок уже закончится? — жалобно пропищал впереди сидящий Бонгейл — я сейчас умру от скуки.

— Ваша одежда — продолжила после длительной паузы Иакинто — должна

соответствовать. Это означает, что вы не можете заявиться на бал в тренировочной одежде. Ваша парадная одежда — это военный мундир. К примеру будущий бал будет называться «Молочный», а это означает, что все наряды будут выдержаны в пастельных тонах. Но это касается только девушек, откуда военные мундиры неизменны.

— То есть все девушки будут облачены в платья пастельного оттенка? — поинтересовался Сиан.

— Да.

— А как их различать тогда?

— А вы что лиц не запоминаете?

— Это очень трудно — пояснил за брата Брайан — просто лицо, всегда ассоциируется с цветом платья. А тут они все будут одинаковые.

— Тогда предоставьте это дело вашим основным спутницам, во время бала вы будете в одной лодке. Вы просто будете вынуждены помогать друг другу, как бы неприятно и неловко вам не было.

Прозвенел звонок, парни начали подниматься с мест.

— На следующем уроке у нас будет практика. Прошу прочтите для этого третий и четвертый параграфы.

На этот раз Каним первым вылетел из класса. Он спешил укрыться от глаз Софии, которые провожали его с чувством интереса. Но главной причиной было то, что он бежал от своего соседа, который продолжал буравить его взглядом, полным какого-то странного огня. Парнишка стремглав мчался на следующий урок, который нужен был ему, чтобы отвлечься. Мысли опять начинали роиться в голове, но сейчас они были так назойливы, что Стефан готов был с полной готовностью удариться о стену головой, лишь бы они ушли.

Остановился он лишь, когда кто-то резко и без предупреждений закинул его к себе на плечо.

— Эй, что за фиговина?! — вскиркнул Стефан, вися вниз головой.

— Остин всех собирает — отозвался парень.

По голосу стало ясно, что это Акрос, поэтому Стефан решил, что лишний раз лучше не рыпаться. Оказавшись к комнате, парнишка мигом оказался скинутый на свою кровать.

— А понежнее?

— Жена будет с тобой понежнее — кинул в ответ Энтони.

— Вы закончили? — послышался голос командира.

Парни, как по команде отвернулись друг от друга, но замолчали, приготовившись слушать командира.

— На днях меня к себе вызывал директор — начал свою речь де Вест — и завтра мы отправляемся на миссию.

— На миссию! — всокчил на ноги Каним.

Его глаза горели от восторга.

— Да, на миссию — смирил его строгим взглядом парень — но она если честно, какая-то странноватая.

— Странноватая? — тут и другие парни оживились — и чем же?

— Мы едем в “Цветущий сады”**.

Наступила тишина. В ближайшие пять минут никто не проронил ни слова. Де Вест дал товарищам обдумать сказанное.

— Эта миссия повышенного уровня сложности, нам ее дали, как одной из самых лучших команд Училища и мы не можем ударить в грязь лицом.

— Скажи ты мог отказаться от этой миссии? — с каменным выражением лица поинтересовался Брайан.

— Мог — кивнул командир — но не стал.

— Ясно — кивнул Идем — ну что ж — он поднял на ноги — в чем заключается наша задача?

Стефан внимательно слушал о чем говорили старшие. Он не перебивал, лишь переводил взгляд то с одного, то на другого.

— Рядом с этим лесом есть поселение, там начали пропадать люди. Наша задача выяснить в чем дело, и по возможности вернуть тех кто пропал, если они все еще живы.

— А если мы обнаружим трупы? — по спине парнишки пробежал холодок от такого вопроса.

Но оглянув всех, Каним не заметил, чтобы кто-то также как и он изменился в лице. Для всех — это оказался совершенно нормальный вопрос.

— Если будет возможность вернуть их родственникам — спокойно ответил Остин — выдвигаемся завтра на рассвете, чтобы все были собраны и готовы. Всем все ясно?!

— Да — хором ответили парни.

— Тогда прошу всех на уроки — произнес де Вест.

Выбежав на улицу парни чуть было не опоздали на урок, который как и обычно не предвещал ничего хорошего. Гиен уже прогуливался вдоль выстроенной шеренги, смиряя всех оценивающим взглядом.

— Давайте живее в строй! — скомандовал он.

— Есть, сэр!

— Раз, два, три, раз, два, три! — командовал мужчина — ноги выше! Оттягиваем носки! Стоять! — его голос разносился над просторным месте для тренировок — а теперь вытянули правую ногу вперед и замерли. Стоим пять минут. Увижу, кто шелохнется или опустит ногу, прибавлю еще времени!

Стоя под палящим солнцем, чувствуя, как пот пропитывает каждый миллиметр его одежды, Каним уже жил приключениями, которые ожидают его завтра.

Сидя в кабинете, оба мужчины сверлили друг друга непроницаемым взглядом.

— Кстати я тут подумал — произнес неожиданно граф.

— И что надумал? — совершенно не интересуясь спросил Аргон.

— Ты если жену счастливой хочешь сделать, можешь пить перестанешь?

Карл долго и внимательно смотрел на своего друга.

— Да ну тебя — выдал глава отделения оружия дальнего боя — я тебе душу излили, а ты... — он махнул рукой.

— погоди! — поспешил вслед за оборотнем Эдуард — ты что?! А ну кинь фляжку! Выбрось ее! Я сказал фу! Плохой оборотень!

— А мы едем на миссию, а мы поедем на миссию — весело припеваючи, несся по

коридорам Каним — ля-ля-ля.

— Может ты уже заткнешься? А то от твоего воя, у меня скоро из ушей кровь потечет — раздался голос позади парнишки.

Рыжеволосый замер на месте, словно громом пораженный. Он медленно на пятках развернулся на голос. Хотя ему это и не требовалось. Он мог узнать говорившего по этому монотонному и холодному тону, по его запаху. Только сейчас Стефан предал ему большое значение. В нем было столько, он не знал как это объяснить. Но от этого вампир атак и веяло манерами и изысканностью. Но их было чересчур. Он был вычурный для Каним.

— Если тебе что-то не нравится, заткни уши — огрызнулся парнишка.

Морохир пропустил грубость мимо ушей. Он лишь подошел в плотную к парнишке.

— Эй! — Стефан тут же отскочил от него — я же вроде бы предупреждал держаться от меня подальше!

Каним не успел даже пошевелиться, как Ликфор оказался позади него. Он схватил парнишку за шею и резко отвернул голову назад. Теперь его шея была оголена и беззащитна. Рыжеволосый нервно сглотнул, чувствую, как адреналин начинает со скоростью звука распространяться по венам.

— Я — парень наклонился к шее Стефана — чувствую — он глубоко вдохнул аромат Каним — твой страх.

Ноготь на пальце вампира удлинился, еще капельку, и он проткнул бы сонную артерию парнишки.

— Ликфор — произнес ровным голос Каним — а я чувствую твой страх.

Он твердо смотрел в глаза Королю Училища.

— Странно не правда ли? — его рот тронула легкая ироничная полуулыбка — мы боимся друг друга...

— А ну хватит обжиматься! — Акрос буквально пронесся тайфуном по коридору.

Он вырвал Каним из рук Морохира, как ветер с корнем вырывает деревья из земли и унесся дальше. Оставив вампира со своими мыслями наедине.

Остановившись где-то на противоположной стороне Училища, гигант сбросил с плеч не очень-то тяжелую ношу. Каним с криком приземлился на пол.

— Спасибо тебе! — тут же вскочил он на ноги.

Попытка объятий не увенчалась успехом. Энтони остановил Стефана на полпути, всего лишь выставив вперед руку.

— Не надо мне твоих благодарностей — буркнул парень — пошли, а то на тренировку опоздаем.

— Мне нравится то, что ты не тщеславен, хорошая черта, а самого главное очень редкая — подметил парнишка — кстати, — он не собирался умолкать, даже не смотря на явное недовольство Акроса — надеюсь на этой то тренировке мы уже сможем взять луки в руки!

— А что?

— Да просто уже неделя прошла, а мы к нему даже не притронулись!

— Радуйся, что пока еще не притронулись — отозвался Энтони — ты еще не знаешь, что начнется, когда он доберется до луков.

Выстроившиеся в ряд ребята неподвижно смотрели в точку перед собой. Вдоль строя размеренным и спокойным шагом ходил профессор, внимательно оглядывая каждого своего

ученика.

— Ну что ж — наконец то произнес мужчина — целую неделю вы приводили свое тело в порядок, теперь оно готово к более долгим и сильным нагрузкам — светловолосый оборотень — теперь всем вам предстоит тяжелый год. Основы работа с оружием на дальнем расстоянии каждый из вас усвоил еще на первом курсе, на втором вы их отработывали до боли в мышцах, а на третьем курсе — он выдержал паузу — мы с вами займемся оттачиваем. Приобретением мастерства. Каждому из вас этим летом должны были приподнести его собственннй лук — парни многозначительно переглянулись, их лица озарила довольная улыбка — помните, я вам говорил, что оружие это не просто орудие правосудия, но так же и то, что отражает ваш характер, вашу душу. Так же и ваше владение оружием, ваша манера стрелять, маневры и стиль стрельбы. Это отражает вас самого. Скажите мне — он оглянул всех стоявших перед ним учеников — вы принимали участие в изготовлении своего лука, арбалета? Сделайте шаг вперед — большинство ребят сделало шаг вперед, в их числе оказались и Каним и Акрос — отлично — удовлетворенно кивнул Аргон — тогда возьмите их из хранилища, и живо назад! Сегодня я начну формировать из вас бойца, как личность!

Парни легкой трусцой направились в сторону какого-то небольшого здания, судя по всему это и было хранилище.

— А тебе что особое приглашение нужно? — профессор Карл кинул взгляд на спокойно оставшегося стоять на месте Каним.

— А у меня лук с собой, я его всегда ношу при себе — парнишка похлопал себя ладонью по грудной клетке — а кто знает — он оглянулся по сторонам — тут сумасшедшие вампиры разгуливают по коридорам.

— Уже успел подружиться с Морохиром? — усмехнулся мужчина.

— Ближе, чем того бы хотелось.

Прошло около пяти минут и парни вернулись. Каждый сжимл в руке свое оружие, будь то лук и ли арбалет, но все они без исключения выглядели просто великолепно.

Стефан аж от удивления рот раскрыл и не собирался его закрывать.

— Отлично — профессор жестом указал всем чтобы те снова построились — а теперь я распределю вас на пары — Стефан помялся на месте — Каним и Акрос, вы первая пара.

Парнишка видел, как гигант недовольно поморщился, но вслух возражать не стал.

Дальше был бесконечный список имен, ничего не означающих для рыжеволосого и порой даже не знакомых ему.

— Теперь вы парах, вы скреплены. Представьте, что без другого ваша жизнь обречена. Вы зависите друг от друга. Чем лучше вам напарник, тем вам от этого выгоднее. Сегодня лишь один из вас пройдет испытание и молитесь, чтобы ваш напарник не облажался, ведь наказание придется нести вам обоим.

— Но почему?

— Потому что в жизни мой уважаемый Энтони вам придется полагаться на своих товарищей, вверяя им жизнь.

— Но почему я должен сейчас вверить свою жизнь тому, кого вы мне назначили? Может я не доверяю этому человеку? — парнишка понуро опустил голову, его несмонено покоробили слова гиганта.

— Энтони, иногда ты можешь оказаться в такой ситуации, когда придется выбирать всего за секунду довериться или нет, убить или помиловать.

— Ладно, профессор убедили.

— В твоей паре испытание будет проходить Каним, так что — он усмехнулся, видя обреченное выражение лица Энтони — мужайся.

*на более доступном языке — это реверанс

**цветущий сады — это небольшой лес, на севере страны. Загадочное место окутанное тайнами и множеством легенд. Те кто заходили в него, если и возвращались, то уже совершенно другими людьми.

===== Глава 2. Чудак с луком наперевес =====

Парнишка нервно потирал ладони, стоя поодаль от основной группы ребят. Специальное задание графа Аргонского прошло уже около половины учеников, но не все вышли из него невредимыми. Рядом с ним также, нервно подергивая плечами, стоял Акрос. Он взволновано смотрел на израненных товарищей по курсу, а потом переводил взгляд на хилого, щуплого Стефана.

— Не смотри на меня так, — произнес рыжеволосый.

— А что мне еще делать? — всплеснул руками Энтони, — ты ж сейчас завалишь первый экзамен.

— Не могу этого отрицать, — неожиданно спокойно отозвался парнишка, — но я постараюсь, честно слово.

— Ага, давай, дерзай! — скептически дернул бровями Каним.

Юный граф развернулся и на удивление Энтони поклонился ему, а затем гордо подняв голову, направился к профессору. Карл смерил его оценивающим взглядом и тяжело выдохнул. Мужчина предполагал, что после этого испытания парнишку вынесут оттуда на носилках.

— Проходи, — отворил перед ним решетчатую дверь Аргон, — а ну ка стой! — схватил он за шкуру проходящего парня, — где твой лук?

— Он всегда при мне! — беспомощно заболтал ногами рыжеволосый.

— А колчан со стрелами?

— Профессор, — внушительно взглянул в глаза мужчине Каним — моя матушка нимфа, позвольте мне показать вам истинное мастерство.

Оборотень поставил парнишку обратно на землю и молча пропустил его вперед. Стефан прошел в молчании на широкий, открытый круг, вокруг которого наверху были распложены трибуны для наблюдателей. Когда Аргонский поднялся на одну из трибун и сделал знакомый знак рукой — в стенах что-то заскрежетало. Механизм пришел в движение.

Рыжеволосый шумно вдохнул и выдохнул. Ладони неприятно вспотели, а на висках выступили холодные капельки пота. Колени предательски задрожали. С трибун послышались сдавленные смешки.

— Миледи — в голове прозвучал голос Дейна — у вас все получится. Я в вас верю.

Голос совы подействовал успокаивающе. Каним почувствовал, как по телу расплывается его бархатистый баритон, и странная уверенность наполняет жилы вместо крови. Он взметнул взгляд и увидел, как белоснежная птица приземлилась рядом с профессором Карлом. Мужчина спокойно посмотрел на сову и уважительно кивнул ей головой. Дейн едва заметно повел головой в его сторону.

А все это время в стенах скрежетал невидимый механизм. Парнишке казалось, что за толстым слоем непробиваемого, зачарованного вещества ползало гладкое, склизкое существо.

Каним еще раз слышно пропустил воздух сквозь зубы и, укрепившись в удобной позиции, замер. Он закрыл глаза и вслушался в тишину, нарушаемую лишь нервным постукиванием Акроса по дощатой скамейке перед ним. Существо за стенами замкнуло. Оно притаилось и выжидало. Каним не слышал его металлического сердца. Оно не билось. Стефан ждал, когда на него нападет какая-то мертвая, огромная туша заколдованного металла, перед которой стоит лишь одна цель — убить его.

Внезапно он уловил тихий щелчок позади него. Парнишка резко развернулся. Он едва уловимо коснулся правой части своей груди, где под тренировочной одеждой немного взволнованного билось сердце полукровки. Печать совы вспыхнула и в руках парнишки возник лук. На трибунах наблюдающие удивленно ахнули. Рыжеволосый натянул тетиву и спустил невидимую стрелу. Она попала точно в цель, сразив непонятное существо.

Каним весело улыбнулся. Попадание придало ему уверенности в своих силах. Но он рано радовался. То, что последовало следом заставило его изрядно побегать по песочному кругу.

Откуда-то сзади выскочили огромные существа, управляемые марионеточником. Скрытый в тени кукловод искусно управлялся со странными существами, заставляя Стефана выделять такие пируэты, что сам парнишка не знал что умеет такое.

Все стихло также неожиданно, как и загудело. Воспользовавшись минуточкой передышки, парнишка попытался выровнять дыхание. В нос ему ударил противный трупный запах. И теперь Каним понял, что за существа пытались убить его. Это были мертвые марионетки в руках кукловода. Голова закружилась, стало дурно и рыжеволосому казалось, что не хватает воздуха. Но сил ему придал гнев, вспыхнувший, как феникс в свой последний миг перед перерождением.

— Как? — с трудом смог выдать из себя Стефан — как вы посмели это сделать?!

Он кричал на трибуны, обращаясь на прямую к графу Аргонскому. Мужчина удивленно взглянул на парнишку, и сделал неизвестный Каним знак рукой.

На рыжеволосого обрушилось целое полчище мертвых туш — бессознательных, мертвых, разлагающихся и безвольных, отданных во власть силы марионеточника.

Дейн взволновано следил за своей миледи и в любой момент был готов кинуться ей на помощь.

Сразив очередной, обмякший труп, рыжеволосый умело приземлился на обе ноги и прихрамывая понесся к противоположному концу площадки. Подвернутая лодыжка нескончаемо ныла, а изрезанные ладони и пронзенный бок жгло.

Но Каним не было дело до боли, сейчас он ее не чувствовал, ярость и гнев заглушили все остальные чувства. Сколько бы он не сражал марионеток, срывающийся в безопасном месте кукловод вновь прикасался к ним своими невидимыми энергетическими нитями, и они «оживали».

Его стрела пронзила странное существо. По инерции его принесло к ногам рыжеволосого. Это был труп олененка. В глазах парнишки застыли слезы. Он внимательно оглянулся по сторонам. Все трупы принадлежали животным. Внезапно среди них он разглядел огромного филина. В тот же момент Дейн громко, возмущенно заухал.

— Довольно! — прокричал парнишка.

Его глаза побелили, в один миг вокруг него завились, как атласные ленты потоки воздуха.

— Кваурите фачием эуисе либерум морием!*

Его глаза сверкнули холодным откликом в теплых языках факельного пламени. Всколыхнувшийся ветер, вобрав в себя силу его магических слов, взметнулся от его ног и понесся вдоль трибун. Скользя в теневой угол, поток воздуха превратился в воздушную плеть и хлестнул, скрывавшегося там экзаменатора. На свет выпал молодой парень, на его лице красовался красный след от удара.

Профессор вскочил на ноги и грозно взглянул на Каним.

— Что ты вытворяешь?

— Нет, что вы вытворяете?! — мужчина непонимающе смотрел на рыжеволосого — как вы можете использовать тела мертвых!?

— Это всего лишь животные, — флегматично ответил Карл, — тебе их жалко?

Тихие смешки вновь огласили своды тренировочного круга.

— Тут дело не в сострадании и уж тем более не в жалости — спокойно произнес парнишка — разве нас не учили заповедям Богини? — он вопросительно вскинул бровь.

Аргон сдержался, а Каним продолжил, упорно не обращая внимание на отчаянно жестикулирующего ему Акроса. Энтони взвыл.

— Каждая душа бесценна, а тело ее приют, покуда не завершится ее путь на земле. Душа же отбудет в мир на небесах или под землей, а тело отойдет огню или земле, — процитировал Стефан, — что здесь не понятного? Как вы смели нарушить ее заповедь и осквернить тела этих животных?! Или вы думаете, что заповеди касаются лишь пуринов?

— И что ты хочешь сделать? — уже заинтересованно спросил мужчина.

— Позвольте мне помолиться, — попросил его парнишка, чувствуя, как гнев внутри отступает.

— Прошу, — опустил на свое место Карл, — но мы все будем смотреть.

— Коли вам это так угодно, граф, то у меня нет причин вам возразить.

Парнишка опустил на колени, сложив руки на уровне груди. В его душе воцарился покой, ибо только в состоянии душевной гармонии ему было позволено матушкой молиться. Закрыв глаза, он тихо начал произносить заветные слова, а здешний воздух, возрадовавшийся светлым словам, разносил их по всему помещению. Звонкий голос парнишки звучал, словно мерное колыбание колокольчиков на ветру.

— Богиня, прими мою молитву в свои чертоги и внемли моим словам, — так начал Каним, заставляя сердца всех присутствующих замереть от изумления, — я уповаю на твое милосердие, но коли ты явишь свой праведный гнев, я готов смиренно принять его, молю тебя простить грехи, совершенные в этом здании и дать мне сил упокоить тела, душа коих уж давно покоится в твоём прекрасном, небесном царстве.

Все юноши с замиранием сердца слушали мерный голос Стефана. Он молился ни как все, по особенному, так, как научила его матушка. Даже Акрос не смел нарушить царившее молчание.

— Дай мне сил развеять их прах над вольными просторами Вондерландии и привнести в здешнюю обитель покой и умиротворение.

Все почувствовали, как воздух становится свежее, а потоки воздуха начинают завихляться вокруг парнишки. Каним поднялся на ноги и раскинул руки в стороны, запрокинув голову назад.

— Яви свое великодушное милосердие Богиня!

Потоки воздуха охватили рыжеволосого, он взмахнул руками и направил их на тела. Трупы поднялись в воздух, и ветер развеял их прахом. Он унес их пепельные останки через окна на волю, где рассеял по частицам над свободными просторами, залитыми солнечным светом.

— Благодарю тебя, — парнишка опустил а колени и коснулся лбом земли, — да приумножатся молитвы в твою честь Всевышняя.

В воздухе читался приятный аромат полевых цветов. В глазах парнишки потемнело и он упал на песок. Слишком много сил и душевных потрясений выпало сегодня на его долю.

Очнувшись в госпитале, рыжеволосый оглянулся и заметил, стоявшего у окна Акроса. Парень обернулся и смирил его взглядом.

— Как все прошло? — с улыбкой на лице поинтересовался Каним.

— Ну как тебе сказать, — подошел к нему Энтони, — если не считать того, что ты отчитал профессора Аргона за его пренебрежительное отношение к умершим животным и попрекнул его в богохульстве перед всеми учениками, потом учудил невесть что, затем свалился в обморок и мне пришлось тащить тебя сюда, то все было чуть выше среднего.

Стефан приуныл и понуро опустил голову. Гигант закатил глаза и потрепал парнишку по волосам, преодолев свою толстокожесть и легкую ненависть к аристократам.

— Профессор поставил тебе семь из десяти за бой, это конечно не блеск, но и не катастрофа...

*отыщи его, свободный воин

===== Глава 3. Первая миссия в жизни =====

Парнишка радостно подпрыгивал, направляясь на взлетную полосу. Солнце еще не успело взойти, а он уже успел всех достать своим нескончаемым энтузиазмом.

— Если он продолжит так всю дорогу — шепнул на ухо Остину Акрос.

Здоровяк в очередной раз испепелил крутящееся вокруг команды рыжеволосое бедствие. Это непрерывное кружение и мельтешащие движения перед глазами вызывали в гиганте приступы рвоты и головокружения.

— Я клянусь Богиней, я его убью — с нескрываемой угрозой в голосе произнес Энтони.

— Умерь свой пыл — похлопал его по плечу командир — это же его первая миссия, вспомни себя, таким же был.

— Да ни черта подобного — буркнул парень — я был спокоен, как скала.

— Идемь были более невыносимы — кинул де Вест — вспомни как тяжки были первые месяцы с ними и расслабься.

Акрос призадумался, вспоминая тот ужас через который ему пришлось пройти. Братья-близнецы позаботились, чтобы он возненавидел их всем сердцем. Они буквально хотели сжить его с этой земли. А теперь эти же самые неугомонные шутники выхаживали рядом с ним и называли другом. Энтони поразился, как же он раньше этого не заметил? Теперь он понял. Эти задиры вели себя так по отношению ко всем. Абсолютно ко всем. Подтрунивали и задрали, это был их личный способ заводить друзей. Очень странный и своеобразный, но он приносил результаты. Ведь сейчас они были членами одной из самых сплоченных команд

всего Училища.

— Над чем призадумался верзила? — рука одного из близнецов легла к Акросу на плечо — а?

— Вот даже не представляешь — отозвался парень — о тебе вспоминал.

Здоровяк кинул взгляд на идущего рядом Идема. Сколько раз он не пытался их различить, но так и не смог. Лишь знал, что Сиан более рассудительный и менее пошлый, нежели, чем брат. Но когда они приступали к своему излюбленному делу, где являлись непревзойденными мастаками, тут различить их просто было не возможно. Манера речи, голос, поведение, бросаемые взгляды, жесты — все это было полностью идентично.

— О ком обо мне? — белокурый быстро просек, что гигант не знает кто он.

— Брайан — кинул наугад Энтони.

— Молодец здоровяк! — хлопнул его по спине Идем — угадал!

— Ребята! — радостно подпрыгнул к ним Каним — как настрой?!

— Хвост трубой! — в унисон парнишке воскликнул Брайан.

Белокурый отпрыгнул от Акроса и пустился в припрыжку вместе со Стефаном.

— Эй! — обиженно воскликнул Бонгейл, устремляясь за ними — меня забыли!

Эбил с радостью присоединился к веселой компашке.

— Дети — поравнялся с товарищами Сиан — беззаботные.

— А чего ты не с братом? — вопросительно глянул на него Энтони.

— Ну хоть кто-то из нас должен же сохранять трезвость.

— Миссия, которая нам предстоит — серьезно произнес де Вест — пожалуй ничего сложнее у нас еще не было.

— Ты волнуешься за Стефана?

— Готов ли он к такому? Нам пришлось пройти через многое, но я сам еще не до конца уверен, что с могу без содрогания взглянуть на то, что нас ждет.

— Это всего лишь сады — попытался успокоить командира младший брат-близнец.

— Нет, это не просто сады — покачал головой русоволосый — в обычных садах люди не пропадают.

— Что гадать без толку — произнес Энтони, пожав плечами — приедем на место и все посмотрим, разберемся. Я вообще предлагаю оставить Каним за пегасами следить.

— Он нам этого не простит — покачал головой белокурый красавец.

— Мда... он будет крайне разочарован — согласился Остин.

— Зато останется жив — коротко закончил разговор гигант и ускорил шаг.

Когда Энтони отошел, оставив двух ребят наедине с друг другом, Идем удивленно заговорил.

— Я его вообще понять не могу — всплеснул руками Сиан — он вроде недолюбливает Стефана.

— Но видимо не настолько, чтобы дать ему умереть.

— Меня удивляет его поведение, вот и все. Порой не могу его понять.

Де Вест ничего не ответил. Он знал в каком положении находится Акрос. Знал, что его поместье скоро разорится и государство заберет землю, где его семейство проживало более трехсот лет.

Поэтому Энтони изо всех сил старался по всем предметам получить высшие разряды, ему не терпелось выпуститься и поскорее поступить на службу, чтобы начать получать жалование.

- Нам его не понять — спустя некоторое время сказал будущий герцог.
- Пожалуй — согласно кивнул белокурый — но мы можем ему помочь.
- О чем это ты? — непонимающе спросил командир.
- Я за лето скопил кое-что — заговорщически понизил голос белокурый.
- Энтони не примет денег от нас.
- Знаю, вот я и думаю, как ему их подсунуть.

Ликфор стоял у окна, молча наблюдая за тем, как команда де Веста весело направлялась ко взлетной полосе, где их уже поджидали оседланные пегасы. Один из близнецов о чем-то с серьезным лицом беседовал с командиром, здоровый парень отстраненно шел в стороне, а все остальные весело приплясывали.

— Странная командочка — высказал свою мысль вслух вампир.

— Это команда все никак не хочет отпустить твой разум — подметил подошедший будущий граф Луанский.

— Они отправляются на миссию, которая должна была быть нашей.

— И тебя это раздражает.

— Ни в коем случае — строго покачал головой Морохир — но меня определенно задело то, что столь сложную, захватывающую и сложную миссию доверили не нам.

Темноволосый вновь сосредоточил свое внимание на команде де Веста. Там что-то творилось.

— Что значит я не могу полететь на сове?! — протестующе уставив руки в боки, спросил Каним.

— Да потому что, нуклосовин — это то, что бросается в глаза — кинул Брайан — а мы не хотим привлекать внимание.

— Ага, незамеченными — вскинул бровями парнишка — то есть упавшие с неба пять парней на пегасах — это типо не заметно!

Дейн сидевший на плече парнишки, согласно кивнул в поддержку своего хозяина.

— Ты наш козырь — вскрыл карты командир — и раньше времени мы тебя не выдадим.

— Ах, вот оно как! — всплеснул руками Каним — нет чтоб сразу так сказать, а то юлить начали. И с кем я полечу?

— Со мной! Со мной! — радостно запрыгал на месте Бонгейл.

— Тогда по седлам — скомандовал де Вест — и в путь.

Вампир видел, как парни вскакивали на своих пегасов, и как Каним неуклюже заполз позади невысокого, темноволосого и крепко сбитого паренька.

— Ладно — Ликфор оторвался от окна — пошли.

— Куда? — непонимающе спросил пепельноволосый.

— А как же утренняя тренировка? Они начинаются с сегодняшнего дня, ты разве забыл?

— Но разве эта самая тренировка не начинается через час? — граф Луанский откровенно не понимал своего друга.

— Мне надо кое-что проверить — кинул на последок вампир.

— Эй, стой! Подожди меня! — поспешил вслед за Морохиром.

Лукиан спустился на первый этаж в большую, просторную залу, знакомую ему с

детства.

— Куда это ты собрался? — остановил его голос отца.

— Надо сбегать по делам — произнес парень.

Мужчина скептически вздернул бровями.

— Ну ладно — пожал плечами парень — я хотел сбегать развеяться, я и так не спал всю ночь, волнение буквально разрывает меня на части.

— Твоя сестра — произнес Финикс — она со всем справится, не зря же у нее, два брата.

— Было два — грустно подметил Лукиан.

— Именно потому что одно у нее и нет, она и будет предельно осторожна. Стефания знает, что такое смерть.

— Но она никогда не видела ее близко и не ощущала крови у себя на руках.

— Рано или поздно, ей пришлось бы с этим встретиться.

— Но тогда бы я был рядом! И я помог бы ей справиться с этим!

— Нет — покачал головой мужчина — с этим она должна справиться сама. Ну ладно — он похлопал сына по плечу — давай, дуй на пробежку, да смотри, не сожри кого-нибудь.

Парень закатил глаза и буквально выпрыгнул наружу.

Рыжеволосый крепко вцепился в широкие бока Бонгейла и крепко зажурил глаза. Сначала он почувствовал, как тело пегаса заходило под ним ходуном. Ветер стремглав проносился рядом, но широкая спина защищала Стефана от сильных порывов. Внезапно стук подков улетучился и наступила смешанная тишина, разбитая свистом ветреных потоков.

— Стеф, ты мне в ребрах дырки проделаешь! — произнес парень.

— Прости Эбил — ослабляя хватку произнес парнишка.

Он храбро отрыл глаза и оглянулся. Вокруг него царил знакомая и привычная атмосфера. Пушистые облака, встречный ветер, приятные потоки ласкающие кожу и невероятно далекая земля. Каним охватило знакомое чувство, легкое головокружение. Даже за столько лет полетов, Стефан не смог привыкнуть к этому чувству. Спустя пару мгновений парнишка немного свыкся и тошнотворное чувство отступило в сторону.

Они долго летели и то, что удивило рыжеволосого, что за все это время парни не обменялись даже словечком, лишь порой они говорили меж собой знаками.

Время тянулось медленно, минуты превращались в часы, а часы в вечность, казалось, что этот полет никогда не кончится. Стефану не нравилось лететь на пегасе, он не чувствовал стихии. Этот полет стал для него настоящей пыткой.

Внезапно Остин подал какой-то знак и все начали снижаться.

Когда пушисто-белоснежная пелена осталась высоко над головами. Каним смог рассмотреть землю, которая простиралась под копытами пегасов.

— Я знаю эти места! — радостно-удивленно прокричал Стефан — это земли моего дома! Стоп — он немного призадумался — а что мы здесь делаем?!

Парни весело приглянулись меж собой, но ничего не ответили. Рыжеволосый не мог усидеть на месте. Он так сильно скучал по дому все это время и вот он буквально в паре метров от него. Через несколько мгновений он увидит матушку, отца и возможно даже брата. Но больше всего его волновало то, что возможно все захотят увидеть Стефанию, которая чудесным образом испарилась из поместья уже как неделю. Его охватило волнение и беспокойство. Каним нужно было спуститься на землю раньше, чем всем этим парням и успеть предупредить семью.

Когда до земли оставалось всего пару метров, парнишка буквально соскользнул с седла и свалился вниз.

— Стефан! — вскрикнул Сиан, направляя жеребца к нему.

Но парнишка что-то шепнул себе под нос и воспарил над землей. Мощный поток воздуха подхватил его словно легкое перышко.

Едва его ноги коснулись земли, как он тут же кинулся к своему дому. Влетев на крыльцо и с грохотом отворив дверь, он ворвался в залу.

— Кто вы?! — вскрикнула белокурая женщина.

— Матушка, тут в общем к нам сейчас парни в гости придут.

— Стефания?!

— Я Стефан! — шикнул на мать парнишка и тут же расплылся в улыбке.

Во двор уже въезжали парни. Они немного удивленно смотрели на Стефана, но все же миролюбиво улыбались во весь рот.

Спешившись, юноши подали поводья подоспевшим слугам. Выстроившись в линейку, они нерешительно мялись у порога, не зная, что им делать.

— Надо выйти и встретить их — обратился к опешившим родителям парнишка.

— Что вы тут вообще забыли?! — шепотом кинул псевдо-сыну Финикс.

— Нас на миссию отправили — начал объяснять парнишка.

— На миссию?! — всплеснула руками белокурая женщина, готовая начать причитать.

— Матушка, Богиня, сейчас не до твоих забот — отмахнулся от Аллин рыжеволосый — я просто не мог представить — вновь обратился к отцу Каним — что они захотят проложить свой путь через наше поместье.

— А куда вас направили на миссию? — чисто из интереса спросил мужчина.

— В Цветущие Сады — мать чуть в обморок не свалилась от одного названия этого места.

— А то ты не додумался, что от Училища их путь будет пролегать точно через наше поместье — нескрываясь поддернул Стефана оборотень.

— Ну кто...

— Ах да, прости забыл, что ты полный дундук в географии, тоже мне дай Богине добьешься своего, упертый ты баран, и подпишешь договор, который оттяпает пол нашей страны!

— Ох о-о-тец — жалостливо протянул парнишка — сейчас речь вовсе не об этом! Надо гостей принять — он указал руками на толпившуюся команду парней у входа.

— Да-да — приосанился мужчина — уже иду, Аллин отдай все необходимые распоряжения, сегодня в нашем доме будет шумно. А ты пойдешь со мной — схватил за шиворот парнишку мужчина — представишь мне кто-есть кто, поглядим на твоих женихов.

— Только при них так не обмолвись.

Юноши неловко толклись у порога, переминаясь с ноги на ногу. Слуги уже успели отвести их пегасов в стоила и бесшумно прошмыгнуть мимо них в дом. Парни не знали, как им вести себя. Ведь они прибыли в дом Камни без приглашения, а их единственный благоразумный повод сюда заявиться куда-то смылся.

Сиан не упустил возможности оглядеться. Кто знал, вдруг, это поместье когда-нибудь окажется в его владении.

Дом Канним поражал воображение. Он не был высок, довольно прост, но в нем было что-то таинственное. Завитушки и надписи покрывавшие его фасад, искусные рисунки, все это притягивало взор.

Неожиданно его взгляд упал на небольшое круглое окошечко под самой крышей. Оно было задернуто голубоватыми шторами. А перед ним, был широкий подоконник, на котором при желании можно было и посидеть, наслаждаясь восходом солнца. Младшему близнецу почему-то показалось, что именно это и есть комната Стефании и ему ужасно захотелось побывать там. Прямо сейчас, немедленно.

Де Вест заметил, как один из близнецов внимательно изучает поместье. Остин усмехнулся такой самоуверенности друга. Но его мысли прервали раздавшиеся шаги.

Все парни дружно обратили свои взоры на крыльцо. На свет вышел высокий, подтянутый мужчина. На его лице сияла добродушная улыбка, а серебряный глаза сияли дружелюбностью. Небольшая щетина на лице, в цвет бронзовых волос, небольшими кудряшками обрамляющее его мужественное лицо. Он был до невозможности похож на Стефана. А парнишка, стоящий рядом, казался был его уменьшенной копией. Вот только еще немного усохшей.

А когда на крыльцо вышла почтенная миссис Канним. Все парни невольно ахнули. Столько красивой и утонченной женщины они еще никогда не видели. Привыкшие к смуглой коже, они столь еще юные не могли отвести глаз от ее неповторимой белизны. А сверкающее на общем фоне небесно-голубые глаза, а эти длинные белокурые локоны, так нежно и воздушно обрамляющее ее прелестное лицо. Парням она казалась истинным ангелом, ведь вся ее фигура говорила о том насколько она воздушна и невесома.

Канним заметил, как все парни устремили свои взоры на его мать. Они буквально видели перед собой что-то божественное. И он не мог их за это осуждать, ведь матушка и вправду была не просто красивой женщиной, а невероятной. И тут Канним почувствовал, как Стефан испаряется из него и как Стефания вновь возвращается в свое законное тело.

Они наверное сейчас подумают, что я несомненно должна быть красивой, ох, как же глубоко они заблуждаются. Я даже рядом не стояла со своей матушкой. Она всегда будет затмевать меня. Как бы это грустно не звучало, но на правду не обижаются. Жаль только будет разочаровывать их.

Остин, Брайан и Сиан довольно улыбались. Они уже воображали себе насколько Стефания красива и обворожительна.

— Сколь много гостей! — вывел всех из раздумий звучный голос хозяина дома — я рад вас всех приветствовать в своих землях!

— Отец прошу позволь тебе представить моих друзей — парнишка с легкостью слетел с крыльца и остановился рядом с товарищами — это командир отряда Остин де Вест.

Рыжеволосый указал на высокого русого парня. Аллин внимательно оглядывала его, рассматривая кандидата на руку своей единственной горячо любимой дочери.

— Ах, один из наших женишков, я так полагаю — будущий герцог залился румянцем.

— А это братья Идемы.

Белокурые красавцы склонились в изящном поклоне.

— Сиан — вперед вышел один из парней и пожал руку Канним-старшему.

— Брайан — сменил его брат.

— Только вот я младший, а он старший — пояснил белокурый, окончательно запутав Финикса.

— Ах, еще два женишка — радостно расплылся в улыбке мужчина — рад, рад нашему знакомству.

— А это Эбил Бонгейл.

Невысокий, но коренастый темноволосый парнишка от всей души пожал Финиксу руку, тот едва удержался чтобы не вскрикнуть от столь сильного рукопожатия.

— Ах, юный Бонгейл, наслышан о вашем семействе, в основном от Стефани... — парнишка незаметно ударил отца по ноге — от Стефана, он у нас просто обожает историю и все связанное с этим.

— А это последний, но не по важности Энтони Акрос.

Гигант почтительно поклонился хозяину дома и пожал, протянутую ему руку.

— Как поживает ваш отец? — любезно осведомился Каним.

— Все хорошо, мессир. Вы знаете моего отца?

— Да, он был под моим командование много лет. Мы с ним были отличными товарищами, но потом у нас у обоих родились дети и нам пришлось расстаться. Он у тебя настоящий весельчак! Скажи мне Энтони, а видел ли ты у своего отца небольшой кинжал, с искусной резьбой по ножнам.

— Да — кивнул здоровяк.

Акрос отлично помнил этот кинжал. Это было единственное, что отец отказывался продавать, чтобы спасти имение. Он хранил это, как зеницу ока.

— Хранит мой подарок, старый черт, хранит! А ведь я так и знал!

— Так он ваш?

— Конечно, я подарил ему его за отличную службу и невероятную дружбу. Он был одним из немногих, кто скрашивал обычную походную жизнь. Ох, что же мы на пороге, прошу в дом. Аллин — обратился он к жене — надо будет обязательно заехать в гости или позвать. Как ты думаешь?

— Конечно заедем, дорогой — она обворожительно улыбнулась.

И все парни вновь растаяли от столько великолепного зрелища.

Ужин протекал в своем обычном русле, разве что в это раз было намного тише, чем обычно. Аллин незаметно, но внимательно разглядывал каждого гостя. Финикс занималась тем же, разве что он делал это открыто и совсем не скрывался. Парни под его взглядом пристально начинали разглядывать свои тарелки и делать вид, что салат, которым им положили без спроса очень даже занимательно выглядит. А они раньше этого не замечали. Даже Акрос, который никогда не робел перед высшими слоями общества упорно смотрел куда-то в стену, медленно пережевывая кусок мяса.

А вот Брайан не робел, ему вообще было все интересно и он был куда более энергичным, чем обычно. Как будто ему перо феникса под пятую точку положили.

— Мистер Финикс, разрешите обратиться — набравшись смелости, произнес младший брат-близнец.

— Разрешаю — кивнул мужчина.

— А где ваша милейшая дочь? — его глаза были полны огня.

Каним-старший аж поперхнулся воздухом. Он растерянно оглянулся по сторонам. Его

взгляд судорожно перескакивал то с жены, то на псевдо-сына.

— Ты про Стефанию? — еле нашелся, что сказать маркиз.

— А у вас разве есть другая дочь? — в его тоне проскользнули нотки издевки.

Идем позволили себе слишком много. Финикс смирил его взглядом и белокурый осел на стуле.

— Прошу прощения мессир — виновато пролепетал парень — я не хотел вас оскорбить.

— Я не сержусь — спокойно произнес мужчина — но я думал, что твой отец научил тебя, что старшим дерзить нельзя.

Брайан неприятно поморщился при упоминание отца. На плечо парня легла дружественная рука брата.

— Мессир — учтиво сказал Сиан — я приношу извинения за своего страшого брата, он просто порой не думает, что говорит.

— Прямо, как Стефания! — неожиданно сам для себя вскрикнул Финикс.

Стефан грозно взглянул на отца и ударил его под столом по ноге. Хозяин дома недовольно взглянул на Стефана, но ничего не сказал.

— Еще раз приношу извинения за брата — произнес Сиан.

— Я же вроде бы уже сказал, что не сержусь — повторился Финикс — просто вам мог попасться не такой дружелюбный хозяин, как я.

— И мы восхваляем Богиню, что именно вы оказались нашим тестем.

— Я пока еще не ваш тесть — покачал головой мужчина — моя дочь, пока еще не приняла решения.

— А позвольте узнать, когда она это сделает? — встрял в разговор уже опомнившийся Брайан.

— Когда придет время — неожиданно сказала Аллин.

Все парни на нее удивленно обернулись. Они впервые видели, чтобы женщина могла говорить без разрешения мужчины. Да и тем более отвечать на вопросы, адресованные ее мужу.

— Ну что ты дорогая — ласково произнес Финикс — нельзя же вот так сразу шокировать наших гостей, они ведь совсем не знают наших традиций внутри семьи.

— А чего тут знать — подал голос до этого молчавший Стефан — у нас в семье женщины обладают ровно таким же правами, как и мужчины. В этом доме женщины не просто красивые куклы, а настоящие, полноценные личности. Так что если вы еще не окончательно сбрендили, то с моей сестрой вам придется туго.

— Ты это о чем? — спросил де Вест.

— Я это о том, мой командир, что мало того, что Стефания воспитывалась в духе свободолюбия, так она еще и наполовину оборотень. Ее горячая кровь буквально кипит внутри нее. И если что она не станет молчать. Моя дражайшая сестра никогда не станет послушной куклой, которых вы обычно привыкли видеть. А так же хочу вам припомнить, что на вторую половину она нимфа воздуха. Простор и свобода — это ее второе имя, и когда кто-то из вас удостоится чести жениться на ней, то она медленно зачахнет в клетке в которую вы ее посадите. И не важно будет это клетка золотая — он глянул на Остина — или же серебряная — его взгляд устремился на близнецов — ее ждет медленно увядание.

— Ты чего так завелся? — в разговоре возник Эбил.

— Да потому что если бы я не завелся и не встрял в начинающийся разговор, то мою сестру начали бы обсуждать, как животное, выставленное на продажу!

Парень с грохотом вышел из-за стола и кинул салфетку на стол.

— Стефан вернись на свое место! — воскликнула мать — это же не культурно!

— А у меня по этикету неудовлетворительно — кинул он, идя к выходу.

— Ну сделай что-нибудь — шикнула Аллин мужу.

— Каним-младший, а ну живо вернись за стол! — прокричал настоящим голосом командующего Финикс.

Все парни невольно прижали руки к ушам, настолько громок был голос генерала-полковника восточными войсками Вондерландии.

— Лукиан-младший, а я нет.

— Ну значит самый младший-младший!

Парнишка буквально выпорхнул из зала на улицу.

— Я вот иногда думаю — мужчина обратился к жене — это в нем твоя кровь так бурлит или все-таки моя?

Аллин безнадежно закатила глаза, поражаясь бестактности мужа при гостях.

— Про кровь не знаю, а вот про манеры догадываюсь — ответила ему нимфа.

===== Глава 4. Гости дома Каним =====

Когда с ужином было покончено, слуги проводили юношей в еще более просторную залу. В камине уже предусмотрительно полыхал жаркий огонь, а на чайных столиках были растравлены всевозможные сладости, привезенные с разных уголков Зазеркалья.

— Прошу присаживайтесь — миролюбиво произнесла хозяйка дома — угощайтесь — она хлопнула в ладоши и дроу вынесли горячие чашки чая — не стесняйтесь.

Юноши учтиво поблагодарили прекрасную Аллин и приняли свои напитки, от которых веяло умиротворительным запахом жасмина. Они мерно отпивали глоток за глотком, закусывая сладкими лакомствами.

— Вкуфно не прафдали — с набитым ртом произнес Стефан.

Рыжеволосый просто от души пользовался своим положением, а именно тем, что он был парнем, и тем, что был в своем доме. Каним набивал рот сладостями и, не успевая их дожевывать, запихивал уже следующие, пытаясь перепробовать все лакомства, которые находились в доме.

— Как же фсе фкусно-о-о — с наслаждением протянул полукровка.

— О Богиня — тяжело вздохнула матушка невежи — за что мне все это? Стефани... Стефан — быстро поправилась женщина — ты можешь хоть при гостях есть нормально, а не как...

— Как фто? — взглянул на мать парнишка.

— Свинтус — после некоторого колебания выдала миссис Каним.

— Ааа — Стефан распахнул рот от удивления, пару не дожеванных конфет выпали из его рта на пол — какое неприличное слово недостойное настоящей леди.

— Стефан! — одернул псевдо-сына вошедший в залу Финикс — веди себя, как мой сын!

— Есть сэр! — незамедлительно вскочил на ноги рыжеволосый и отдал «честь» отцу.

Внезапно чуткий слух оборотня уловил звук приближающихся колес. Кто-то подъехал к парадному входу. Парнишка повел носом, этот запах. Такой тягучий, отдающий дорожной пылью и приятным сладким медом.

— Ноеми! — радостно подпрыгнул на месте парнишка — отец, матушка, Ноеми

приехала!

— Мы их сегодня не ждали — озадаченно произнес Финикс — но ничего, чем больше народу, тем веселее — он тут же оживился — а ты — он кинул взгляд на сыночка — выплюнь все это изо рта.

Стефан закатил глаза, и начал усердно жевать сладости. Щеки болели, челюсти устали, но парень не сдавался, а ребята надрывались от хохота. Каним был их личным шутком.

— Аллин, дорогая, пойдем встретим гостей.

— Да — мило улыбнулась белокурая красавица — нам ведь придется объяснить здесь пребывание Стефана — она кинула многозначительный взгляд на обжиралового сыночка и покинула комнату.

Парни поудобнее уселись вокруг Каним.

— Кто такая Ноemi? — заинтересовано спросил Брайан.

Рыжеволосый с трудом дожевывал и проглотил остатки своего второго ужина. Несильно ударив себя по груди кулаком, помогая пище проникнуть дальше, парнишка подождал, пока боль в горле уймется и глубоко выдохнул.

— Даже не смей к ней лезть — первое, что сказал парнишка — она не твоего типажа.

— А какой такой у меня типаж?

— С большими молочными железами — отозвался за Стефана Сиан.

Аллин с мужем вышли на крыльцо. Их уже поджидали. Все семейство Глайдиус широко улыбалось, видя своих давних и очень близких друзей. Глава семейства бережно поддерживал за руку свою супругу. Он был невысокого роста, но крепко сбитый и поджарый. Его жена тоже не отличалась особой статью. Она была маленького росточка, пухленькая, но с добрыми и лучезарными глазами, которые всегда светились теплотой. Из-за широкой спины отца выглядели лазурные глаза, принадлежавшие дочери этих двух обаятельных пуринов. Кто бы мог подумать столь разные семейства, но столь дружные встретились в этот знаменательный день под крышей дома Каним.

— Добро пожаловать! — радостно произнес Финикс, чуть ли не кидаясь обнимать давних друзей.

— Мы так рады вас видеть — расплылась в искренней улыбке Аллин.

— А можно мне к Стефании! — выпрыгнула вперед девчушка.

— Эм — неловко протянул Финикс — понимаете тут такое дело случилось... — и он принялся объяснять все, что случилось за последнее время с его семейством.

Ребята уже активно воображали какая из себя Ноemi и кто она такая. Их фантазии начали заходить слишком далеко, поэтому Каним был вынужден прервать этот занятый и увлекательный для них разговор.

— Если к ней полезете я вам все ноги переломаю — пригрозил друзьям парнишка — она слишком наивна и добра ко всем, даже к вам.

— Почему это даже к нам?! — возмущенно воскликнул старший-близнец.

— Да ладно — отмахнулся Эбил, откинувшись на мягкую спинку кресла — всем этим девчонкам нужно только одно. Наш титул. Их больше в нас ничего не интересует.

— Напрасно ты так думаешь — усмехнулся Стефан — Ноemi совсем не такая.

— Не надо тут меня переубеждать Стеф, она такая же, как и все...

Договорить он не успел в залу ворвался маленький вихрь. Он закурился на месте ища

кого-то.

— Стефан! — с нескрываемой необузданной радостью воскликнул маленький вихрь и кинулся к парнишке.

Рыжеволосый радостно пристал навстречу к порыву ветра. Но не рассчитал силы, и оказался сбит с ног.

Парни удивленно ахнули. Маленьким вихрем оказалась прекрасная девчушка. У нее были короткие, кудрявые темные волосы, милое смуглое личико, пухлые алые губы и невероятного лазурного цвета большие глаза.

— Ноemi! — весело воскликнул Камни — я тоже рад тебя видеть.

— А ты не плохо замаскировалась Стефания — бегло прошептала на ухо подруге девчушка и тут же вскочила на ноги, предварительно чмокнув парнишку в щеку.

— Ты мне всю задницу отшибла — жалобно пропищал Каним.

— Ой, прости — искреннее заволновалась юная особа — давай помогу подняться.

Она кинулась к Стефану и ухватила его за руку, сильным рывком поставила его на ноги, да так что тот чуть не улетел на другой конец комнаты.

— Рука — парнишка ухватился за болевшую конечность — ты что до сих пор не научилась контролировать силу?

— Нет — виновато потупила взгляд Ноeим — прости.

Она мило водила своей маленькой ножкой перед подолом платья, не решаясь поднять взгляд на рыжеволосого.

— Я и не обижаюсь — ободряюще улыбнулся Стефан — я же тебя еще не представил мои друзьям — юный граф взял девчушку под руку и подвел к стоящим в стороне ребятам — позвольте представить вам маркизу Ноeми, будущую герцогиню Глайдиускую.

Юная маркиза присела в изящном реверансе перед парнями. Она была немного полновата, но это делало ее еще более привлекательной. Ноeми была невинным, наивным ребенком. Она была вкусным, сладким, ароматным пряником, который хотелось немедленно попробовать.

— Очень приятно познакомиться — произнесла девчушка, одарив их всех ангельской улыбкой.

Взрослые оживленно беседовали, вспоминая веселое прошлое, проведенное вместе. Порой мужчины вскакивали со своих мест и активно размахивая руками, восклицали что-то неразборчивое. А женщины смеялись, прикрывая рот рукой. Но молодые не обращали на них внимания. Они были увлечены своим, а именно молодой маркизой, которая смущенно и упорно смотрела в пол.

— Ноeми — невероятно ласково произнес Брайан, Стефана аж передернуло настолько голос белокурого был сладок — ты единственный ребенок в семье?

— Да, а что? — она невинно захлопала глазками.

— Просто хотел узнать вдруг у такой очаровательной девушки есть не менее милая сестра — загорелся новой идеей старший из близнецов.

Он заговорщически переглянулся с Сианом. Младший из близнецов безучастно пожал плечами, но Каним видел, как в его глазах горел немой интерес. Юный граф почувствовал, как внутри начинает закипать гнев. Он уже не разгорался где-то в груди, он уже успел смешаться с кровью и бурлили по всему телу. Его приводило в бешенство то, что им важно было кто Ноeми по крови, а не какая она есть. И это они еще жаловались, что девушкам от

них нужны только титулы?! Да они сами не лучше!

Это их отношение его возмущало, но больше всего Стефана бесило не отношение парней, а беспомощность и невероятная наивность его дорогой подруги. Он знал, что Ноэми по своей природе была очень добродушной и наивной особой, готовой помочь даже самому отъявленному бандиту. Она сострадала всем и каждому. Стефан в глаза называл ее «Дочкой Богини».

— А ты дружна со Стефанией? — неожиданно спросил де Вест.

— Она моя лучшая подруга — охотно кивнула Глайдус, радуясь такому неожиданному и столь приятному повороту разговора.

А вот рыжеволосый наоборот поднапрягся. Он понимал, что Остин выбрал самый подходящий момент для такого вопроса и остальные тоже это понимали. Близнецы подвинулись поближе, готовые к долгому и увлекательному разговору.

— Какая она? — опередил командира Брайан.

— Умная — первое, что сказала девчушка, парни скривились — она добрая и веселая — продолжала говорить юная маркиза, не замечая кислых выражений их лиц — она всегда защищала меня, когда другие девчонки дразнили меня.

— Они тебя дразнили? — смущенно просил Эбил.

— Да — яростно закивала головой юная особа — а Стефания всегда была рядом и помогала. Она была другой — ее разум перенесся в далекие воспоминания — и за это ей приходилось часто платить. Ей часто было больно, но она всегда улыбалась, чтобы я не волновалась за нее. Она лучший друг, что когда либо у меня был.

— А Стефания не говорила тебе, что собирается замуж?

— Что?!

— Да, мы ее жених — Брайан поочередно указала сначала на себя, потом на брата, а затем и на Остина.

— Какая она счастливая! — радостно захлопала в ладоши девчушка.

Каним возмущенно фыркнул, скрестив руки на груди.

— Да — протянул Сиан — вот только нам еще ни разу не довелось с ней увидеться.

Глайдиус украдкой взглянула на Стефана, но тот лишь напряженно вслушивался в каждое сказанное слово этим вечером.

— Уверена Стефания жаждет вас увидеть — уверенно сказала юная маркиза — она невероятно милая девушка. Я вам клянусь всем святым.

Парни умиленно улыбнулись. В глазах Ноэми светилось столько доброты. Они буквально сияли.

— Но раз она такая замечательная и чуть ли не Святая жрица Богини, то почему ее выгнали из Академии благородных девиц? — равнодушно спросил Акрос — так ведь? Ее же выгнали.

Каним плотно стиснул губы и заставил прикусить себе язык, чтобы случайно не высказаться вслух.

— Насколько мне известно — продолжал Энтони, совершенно не обращая никакого внимания на Стефана — она спалила пол-академии.

— Стефания... она — девчушка запнулась — она совсем не виновата. Она неповинна в случившемся.

— Так что произошло? — здоровяка явно забавило нарастающее возмущение парнишки, который от безысходности до боли в ногтях сжал кулаки.

— На одном из уроков случилось возгорание. А... а Стефания боится огня. Она боится его до безумия.

— Боится?

— Да — печально подтвердила свои же слова маркиза — ужас охватил ее всю целиком и она не смогла контролировать свою силу нимфы, и тогда произошел невероятный всплеск энергии, мощная воздушная волна разнесла все. Но слава Богине никто не пострадал.

— Так...

— Она просто очень испугалась, в этом не было ее вины, огонь — это самое страшное слово в жизни Стефании.

— А почему?

Стефан стиснул зубы так, что они еле слышно заскрежетали, но парни все равно бросили на него немного удивленные взгляды. Парнишка пытался успокоить бурлящую внутри ярость. Волчья кровь не унималась. Даже печать на сердце начинала медленно полыхать, доставляя легкую боль в груди. Юный граф не смог сдержаться. Его звериная сущность частично смогла вырваться наружу.

Прорезались клыки и впились в нежные десны. Ногтевые пластины на руках потемнели и заострились, впившись в мягкие ладони.

— Если вам оно надо знать — проговорила медленно с расстановкой Ноemi — то пожалуй поинтересуйтесь об этом у Стефании. Думаю если она сочтет нужным, то расскажет вам печальную, нет, я бы даже сказала ужасно-трагичную историю, которая с ней приключилась. Впрочем, она приключилась со всей семьей. Просто Стефания пострадала больше, чем все остальные члены семьи, на ней это сказалось куда более болезненно, чем на брате.

Парни молча перевели взгляд на Каним.

— Нет — опередила их немой вопрос юная маркиза — на старшем брате Стефании, Лукиане. Если хотите узнать о том, что случилось с ней, может спросить об этом ее брата, он вам покажет. Это куда более красочней и ярче передаст всю боль юной девушки, леди, которой предстоит всю жизнь жить с этим уве... — глухой рык вырвался из горла, сидящего поодаль Стефана.

Глайдиус поспешно прикусила язык и замолчала.

— Не смею больше утомлять вас милорды своей пустой болтовней — быстрого проговорила она, виновато косясь на Каним.

— Ну что вы — приятно улыбаясь произнес Брайан, беря ее за маленькую пухленькую ручку — ваши речи могут лишь усладить наш слух, но никак не утомлять.

— Да! — неожиданно громко и не к месту вскрикнул Бонгейл, но тут же зарделся и отвел взгляд в сторону, что-то неразборчиво бормоча себе под нос.

— Богиня! — неожиданно вскрикнула девчушка, заставив всех парней встрепенуться — Стефан, у тебя кровь!

— Что? — парнишка перевел на нее взгляд — о чем это ты?

— Кровь — Ноemi аккуратно коснулась его губ — и здесь — ее пальцы указали на сжатые кулаки.

— Ах, ты про это. Ничего страшного — отмахнулся парнишка.

Стефан ловко слизнул кровь с краешков губ. Он разжал кулаки, его ладони были испещрены ровными и острыми ранами от острых когтей волка.

Парнишка утер столовой салфеткой ладони и улыбчиво на всех взглянул, правда на него

смотрели с непониманием. Впрочем, он уже привык к такому взгляду. На него всегда смотрели если уж не с непониманием, то с осуждением и страхом.

— А ну ка молодняк! — неожиданно послышался звонкий командирский голос хозяина дома — вставай танцевать!

— Танцевать?

Финикс с Аллин уже начинали медленно вальсировать по комнате, а небольшой домашний оркестр с лёгкостью аккомпанировал их замечательному танцу. Глайдиусы тоже присоединились к танцу. Теперь уже две, столь разные, но одинаково прекрасные пары вальсировали по просторной зале дома Каним.

Стефан закатил глаза. Его семья всегда любила все эти пышные торжества, балы, танцы, но юный граф был не такой. Порой даже среди своей семьи он чувствовал себя белым пером, которым так стремился не стать. И вот танец, момент, когда можно проявить себя, но не для него. Стефан, как и в своём истинном облике, как и в ложном не умел вальсировать. Ему просто от природы не было дано это умение.

Парнишка усмехнулся, вспоминая свои уроки танцев. Ох и сколько же там было преподавателей, сколько ора и криков, сколько стараний и все впустую.

Случайно его взгляд пересекся со взглядом Ноemi. Она склонила голову на бок и выжидающе посмотрела на него. Парнишка тяжело и обессилено выдохнул и поднялся на ноги. Он никогда не мог ей отказать, ни в чем.

— Не окажите ли вы мне чести потанцевать со мной? — он протянул ей руки, улыбнувшись.

— Да, конечно — засияла от счастья девчушка — с удовольствием.

Завороженные танцем Аллин и ее мужа парни опомнились лишь тогда, когда Каним уже бережно вывел под руку свою спутницу на танцевальную площадку.

— Ты ведь знаешь я отвратителен в танцах — кладя свою руку ей на спину, произнес рыжеволосый.

— Знаю, но меня это не остановит — сказала довольно решительно Ноemi — ты должен мне все объяснить. Что происходит? — они медленно начали вращаться по залу.

— Просто когда я родился свершилась маленькая ошибочка, я должен был родиться парнем, получилась девочка, вот теперь, как видишь я исправляю свою ошибку — пожал плечами Каним.

— Стефания — ее голос был настолько преисполнен волнения и непонимания, что внутри парнишки все болезненно сжалось — что ты творишь?

— Мне было видение — коротко и не хотя отозвался Стефан — я должен был отправиться туда, я должен был спасти брата — он печально опустил голову.

— Ай! — тихо вскрикнула юная маркиза.

Граф виновато прикусил губу и сошел с ее ноги.

— Я же говорил, я просто отвратителен.

— Так тебе было видение? Ты видел будущее?

— Да, но я не хотел. Оно пришло ко мне в ночи, в виде сна.

— И что же там было? — не скрывая интерес, спросила Глайдиус.

— А что там может быть? — он печально взглянул на нее.

Их танец невольно замедлился. Юная особа с опаской смотрела на юного графа, который был для нее нечто большим, чем просто другом, он стал для нее частью семьи. Она не смогла спросить вслух, боялась, но он видел немой вопрос в ее глазах.

— Только смерть — его слова коснулись ее ушей, как резкий звук в ночной тишине.

Последние аккорды звучавшей музыки они провели в молчании. Каним больше не смотрел ей в глаза. Он смотрел куда-то в даль. Ноэми понимала, что Стефания не такая, как все. Она всегда прекрасно это знала и понимала. Именно этим это рыжеволосое чудо привлекло и сблизило их в детстве. Ее всегда радовали эти кремнистые глаза, в которых вопреки всему горел огонь. Но потом, по мере взросления глаза становились другими. Нет, они по-прежнему были темно-кремнистые и в них горел огонь, но в них появилось что-то еще, инородной, что-то, что резало юной маркизе глаз. И только сейчас она поняла что это такое. Это была печаль. Густая и тягучая печаль, которую уже нельзя было вытянуть из непотухающего огня. Эта печаль навеки слилась с ее серебристыми крапинками.

— Позвольте? — ее размышления прервала просьба.

— Да — Стефан передал девчущку в руки Брайана.

— Потанцуете со мной? — его голос приятно обволакивал все существо, заставляя утонуть в нем.

— Да — мило улыбнулась Ноэми — конечно.

Ее взгляд все еще преследовал неширокую спину Каним. Но как она не старалась в глаза ему она больше не смогла заглянуть. По крайней мере в те истинные глаза, которые он раскрыл ей в минуту своей слабости.

Парнишка отошел от подруги и опустился на стул рядом с младшим близнецом. От белокурого веяло приятным запахом лимона и каких-то сладостей. От него веяло уверенностью и домашним уютом. Каним начал жадно втягивать носом его аромат. Душевное успокоение — это то, что ему сейчас было нужно, как воздух.

— Ха — тихо хихикнул парень — смотри — он дернул парнишку на себя.

Стефан очутился на уровне груди Идема. Он слышал, как мерно билось его сердце. Слышал, как тот размеренно вдыхает, чувствовал его запах. На душе стало спокойно, парнишка блаженно прикрыл глаза, наслаждаясь секундами умиротворения.

Сиан усмехнулся, видя состояние друга. Он аккуратно приподнял руку, чтобы не спугнуть его и легонько почесал за ухом. Каним чуть ли не взвыл от наслаждения, но тут же резко опомнился.

— Ты чего вторишь?! — граф моментально выпрямился — чего себе позволяешь?!

— Я просто не мог упустить такой шанс — краснея от смеха отозвался белокурый — это был такой момент, видел бы себя со стороны.

Стефан зарделся и злобно стрелял глазами в сторону забияки.

— Ты хоть знаешь, что это значит у оборотней!? — возмущающее спросил его рыжеволосый.

— Что? — задор Идема немного под угас.

— То, что ты сейчас сделал, это один из обрядов брачной церемонии — серьезно проговорил парнишка.

— Ты сейчас шутишь! — уверенно заявил парень, но Стефан оставался серьезным, на его лице не возникло даже тени улыбки.

— Ладно — протянул Сиан — больше так делать не буду. Ты только посмотри — он резко сменил тему — кто-то влюбился.

Белокурый указал Каним на сидящего Эбила. Тот замороженно наблюдал за танцем Барайна и Ноэми. Его темные глаза сияли восхищением. Он жадно ловил каждое их

движение, каждое мановение руки и каждый ее взгляд. Но стоило ему пересечься с ней взглядами, как он тут же смущенно опускал глаза в пол и краснел, как феникс.

В глазах Каним загорелись озорные огоньки. Он вскочил на ноги и направился к Бонгейлу.

— Как тебе мое семейство? — подсел к нему рыжеволосый.

— Очень... неординарное — тихо отозвался парень.

— А как тебе гости? — его улыбка так и светилась хитростью.

— А? — Эбил подозрительно покосился, на лыбящегося друга.

— Говорю, как тебе семейство Глайдиус.

— Весьма удивительные пурины — с опаской произнес будущий маркиз — а что?

— Да так — отмахнулся рыжеволосый — хочешь потанцевать?

— Нет — яростно замотал головой Бонгейл.

— Да ладно, сейчас все организую, я то Ноemi с пеленок знаю, ей нравятся такие, как ты — он заговорщически подмигнул ему и решительно направился к танцующим — прадоньте Господа — вальяжно кинул им парнишка — позвольте увести вашу спутницу, тут один весьма скромный милорд хотел бы попросить у нее подарить ему всего лишь один танец.

Не дожидаясь ответа, рыжеволосый чуть ли не схватил Ноemi за руку и уволок в сторону от шокированного старшего близнеца.

— Эбил Бонгейл — официально представил девчужке юного графа Стефан — замечательный пурин, рекомендую — он опять весьма заметно подмигнул краснеющему парню — прошу любить и жаловать, что ж пожалуй я откланяюсь и оставлю вас наедине.

Завершив свое дело, парнишка довольный и гордый собой направился к оставшимся.

— Дело сделано, фундамент заложен — громогласно произнес он.

— Ну ты прям сваха какая-то — подметил Остин.

— Может все-таки сведешь нас со своей замечательной сестрёнкой? — имел не осторожность Брайан, отозваться о дражайшей сестре парнишки в столь расхлябанном и неуместном тоне.

Глухое рычание Каним, заставило Брайана опомниться и извиниться. Когда танцы подошли к концу и все вышли провожать на крыльцо гостей дома Каним, случилось то, чего никто не ожидал.

Парни озадаченно обернулись, но то чего они искали, найти не смогли.

— А где собственно говоря карета? — озвучил мучивший всех вопрос де Вест — вы домой пешком собрались идти?

— Нам не нужны колеса, чтобы добраться домой — произнес глава семейства.

— Тем более на дворе ночь — расплылась в улыбке его жена.

Парни конкретно не понимали, что происходит.

— Сейчас время ночных созданий — пояснил Стефан, стоявший облокотившись на колонну, сложив руки на груди и сонно позевывая — время для детей Луны.

— И отличное время для охоты — ловко слетела по ступенькам Ноemi — ты пойдешь с нами Стефан?

— Я бы не прочь, но я так устал — в доказательство, он еще раз широко зевнул.

— А вот я бы не отказался — спустился с крыльца Финикс — давно я не охотился.

Каним-старший начал раздеваться. Юноши удивлённо переглянулись между собой.

— Просто перевоплощение в волка разрывает всю одежду — пояснил Стефан — отец не

хочет портить мундир и вновь заказывать новый. Мы целое состояние тратим только на новую одежду, потому что отец постоянно ее рвет.

К этому времени Финикс уже успел оголиться по пояс. Парни восхищенно взирали на мощный торс Канним-старшего. Даже Акрос завистливо пожирал его глазами.

— Дорогой — поспешно произнесла Аллин, стоявшая рядом и державшая мундир своего мужа — может не будешь оголяться при гостях? — она кинула многозначительный взгляд на парней — они ведь все-таки не подготовленная публика, так что прошу останься в штанах.

— Да — согласно кивнул оборотень — пожалуй ты права. Ну что ж — он потянулся, разминая мышцы, поохотимся.

Мотнув головой, мужчина изогнулся и упал на четвереньки. Его тело моментально покрылось бронзовой шерстью. Конечности деформировались, еще пуринское лицо оскалилось и челюсти начали удлиняться.

— Не советую это рассматривать в подробностях — обронил парнишка — порой это выглядит неприятно.

Ребята даже не услышали его слов. Они заворожено смотрели на превращение. Прежде им не доводилось видеть нечто подобное. Именно поэтому в них это вызвало бурю эмоций и пока они не знали, как к этому относиться. Восхищаться или же бояться.

Военные брюки разоврались на новых конечностях Маркиза. Перед юношами явился новый Канним; это был огромный волк. Он отряхнулся, смахивая с лоснящейся шерсти клочки темно-синей ткани.

Серо-кремнистые глаза обратились на юношей. Они все невольно отступили назад. Разумный взгляд у волка заставил их ощутить, как по спине пробегают мурашки.

— Да, по началу это пугает, но вы привыкните — произнес совершенно не впечатлённый Стефан, видевший это практически чуть ли не каждый день.

Но кто бы из парней знал, что их ждет еще большее потрясение нежели превращение хозяина дома. Когда юноши более менее пришли в себя, обратно на крыльцо вспорхнула Ноэми. Она остановилась посреди них и вновь лучезарно всем улыбнулась.

— Милорды — ее изящный реверанс сразил парней на повал — благодарю вас за столь прекрасный вечер. Он никогда не поблекнет в моей памяти. Я вас уверяю.

— А сколь мы благодарны вам за этот вечер — заговорил Брайан своим одурманивающим голосом.

Белокурый наклонился и учтиво поцеловал тыльную сторону ручки Глайдиус. Девчушка мило вспыхнула румянцем.

— Зря вы отказывались милорд — она обращалась напрямую к Бонгейлу, который остолбенел под ее взглядом — вы прекрасно вальсируете. Надеюсь, что нам еще выпадет возможность потанцевать вместе, хотя бы на грядущем балу, вы ведь там будете? — Эбил лишь кивнул — я буду вас ждать там.

Она развернулась.

— До встречи благородные милорды.

Ноэми сорвалась с места и прыгнула. Но на землю приземлилась отнюдь не девчушка. С легким грохотом на земле очутился небольшой, пушистый, чёрно-бурый медведь, скорее даже это был медвежонок. Его разумные ясно-голубые глаза с искорками веселья поглядывали на шокированных парней.

— Что это такое?! — первый очнулся Сиан — это вообще что?!

— Разновидность оборотней вот что это — выступал сегодня в качестве пояснителя Стефан — медведи-оборотни. Кстати Глайдиусы принадлежат к одному из самых древнейших родов этой ветви оборотней, и у них, у немногих сохранилась полная чистота крови. Они потомственные чистокровные оборотни. Редкость для нашей страны и времени.

Юноши уже не знали, что и сказать, как восхититься и удивиться. Сегодня их выбили из колеи. И им это определенно нравилось. Эти новые ощущения, которые они испытывали, ощущения, которые зажигали кровь, разгоняя ее по венам. Они начинали желать большего, но на сегодня они были перенасыщены новым и удивительным.

Парни еще долго смотрели, как в дали исчезают три медведя и один волк. Пока те не скрылись окончательно, юноши не зашли внутрь дома.

===== Глава 5. Отец и псевдо-сын =====

Де Вест в очередной раз перевернулся. Парень мучился уже который час, он все никак не мог заснуть. Это была его извечная проблема. Будущий герцог подолгу привыкал к новым условиям. Первые его дни в Училище были сущим кошмаром. Он адски умчался на пару с Сианом. Но благодаря этому парни сблизились и стали в негласными лучшими друзьями. И несмотря на все размолвки и вечное соперничество, они готовы были подставить друг другу дружеское плечо. Они с легкостью вверяли свои жизни друг другу и кидались в атаку, зная, что товарищ непременно прикроет.

Парень перевернулся лицом к окну. На улице уже была глубокая ночь и Луна во всю сияла на небе. В отличии от Стефана, он никогда не мог уловить это прекрасное таинство ночи. Может потому что он не был рожден ночным созданием? Или просто потому что еще не умел видеть красоту в простых вещах? А может он просто не умел этого? Всегда практичный, расчетливый, с завышенными понятием чести и долга и немного чопорный, за последнее его всегда упрекал Сиан. Вот таким был командир этой странной, но дружной команды. Он долго всматривался в ночные звезды, пытался найти там созвездия про которые им так увлеченно рассказывал Каним, но не смог.

Внезапно что-то легонько ударило его в спину, приподнявшись на локтях, Остин взглянул на нарушителя его спокойствия. Он ничуть не дивился, увидев Стефана.

Волна странных чувств нахлынула на де Веста. Он с умилением смотрел на это мирно спящее лицо парнишки, на эти шелковые бронзовые локоны, в беспорядке разбросанные по подушке. Юный Каним тихо посапывал, во сне он улыбался, ему снилось, что-то приятное и хорошее.

Будущий герцог смутился своих чувств, но ничего не мог с собой поделать. Этот парнишка был до ужаса похож на его младшего брата.

«Жюль» с тоской подумал де Вест.

Его младший брат погиб около двух лет назад, но его смерть еще была свежа в памяти теперь уже единственного наследника. Остин печально выдохнул. Он так скучал по брату, что появление Стефана в его команде вызвало в де Весте бурю эмоций, к который он все еще никак не мог привыкнуть. Порой он был в замешательстве, порой ему хотелось назвать Стефана Жюлем, но парень каждый раз успевал во время себя одергивать. Каждый раз смотря на Каним, он вспоминал брата. За это он одновременно ненавидел и любил парнишку. Юный полукровка смог заменить ему брата, утолить боль, но одновременно не позволял полностью забыть брата. Будущий герцог не знал, как к этому относиться. Но он

был бесконечно благодарен Стефану, за то, что то был настолько легок в общении. Остину не приходилось притвориться и подбирать слова. С ним было так же комфортно и уютно, как с Жюлем. И характер у них и правду был похож, такой же невыносимо нужный.

Командир со вздохом опустился на спину и попытался отрешиться от мыслей, но в голову полезли воспоминания.

— Странно — хмыкнул Остин.

Он вспомнил, как их укладывали спать. Аллин, мать Стефана, упорно пыталась положить его в комнате сестры. А тот в свою очередь упорно твердил, что останется спать со своей командой. Победил все-таки он. Теперь же все парни спали вповалку в одной из комнат, которые отвела им хозяйка дома.

— Матушка! В конце то концов, я ведь с этими благородными и порядочными — последнее слово он почему-то особо выделил — юношами и в Училище сплю в одной комнате!

Именно этот аргумент заставил Аллин сдаться и уступить своему неугомонному сыну.

«Интересно, какая она комната Стефании?» — подумал парень. Он еще долгое время размышлял о том, какая она из себя Стефания. Едя сюда, он надеялся застать здесь удивительные сестру Стефана, ведь по его рассказам она была именно такой. Но когда выяснилось, что Стефании здесь нет, его интерес совсем пропал, а настроение резко ухудшилось, но этот дом принес ему множество новых впечатлений и воспоминаний. Да и Ноэми оказалась здесь, как нельзя кстати. Знания полученные от нее послужили хорошим фундаментом. Теперь де Вест знал, что в жизни Стефании произошла какая-то трагедия. Как жаль, что он не мог догадаться, насколько жизнь этой юной графини пропитана печальным соком. Если бы он только знал... конечно тот факт, что девушка была несомненно умной и весьма образованной в том, где девушки не должны ничего понимать. Это немного смущало маркиза, но ее уникальность того стоила. Остин был готов согласиться даже на это, лишь бы заполучить в свои руки столько редкую вещь.

Парень оглянул стены комнаты. Но и здесь не оказалось портрета Стефании. Вообще он посчитал это очень странным. Во всем доме он нашел лишь одно изображение девушки. Но там ей было от силы лет пять. Еще совсем кроха. По нему нельзя было понять, какая она сейчас. Де Вест в ужасе подумал, а вдруг за это время она раздалась.

Он максимально точно вспомнил все разговоры со Стефаном, касающиеся его сестры. И удивленно заметил, что тот ни разу не заговаривал о внешности своей дражайшей старшей сестры. Это открытие озадачило парня. Может Стефания была юродивой?

Пугающие его мысли прервал вой за окном. Командир озадаченно кинул взгляд на окно. Через несколько минут вой повторился. На этот раз он был протяжнее и настойчивее.

— Да-да — заворочался Каним — еще пару минуточек, отец.

Парнишка перевернулся на другой бок и с головой укутался в одеяло.

Пара мгновений и вой вновь повторился. В этот раз даже Остин смог уловить в нем нотки раздражения.

— Да встаю я, встаю — недовольно забубнил себе под нос рыжеволосый — иду я.

Стефан поднялся на ноги и направился к окну. Поежившись от холода, парнишка начал вылезать на улицу.

— Чего развылся?! — сердито прошептал Каним — не видишь иду я! Парней сейчас всех разбудишь.

И он с легкостью птицы выпорхнул. А Остин незаметно для себя провалился в сон.

Спланировав парнишка оказался на земле. Он не спеша подошел к ожидавшему его огромному волку. Зверь с немым укором смотрел на псевдо-сына.

— Ну прости — развел руки в стороны Каним.

Он ловко запрыгнул к волку на спину и ухватился за бронзовую шерсть ночного создания. Зверь поднялся с земли и помчался в известном только им двоим направлении.

Птица бесшумно летела. Ее раскидистые белоснежные крылья с легкостью разрезали встречные потоки прохладного воздуха. Дейн внимательно оглядывал пространство вокруг себя. Сегодня должно было случиться нечто знаменательное.

На горизонте забрезжил знакомый силуэт. Огромный черный филин летел в его направлении. Не сговариваясь птицы начали снижаться и через мгновение они уже стояли на земле, чуть ли не упираясь клювами.

— Король — почтительно склонила голову птица — рад вас снова видеть.

— Я тоже рад встречи с тобой Рафиль — учтиво ответила сова — рассказывай, как обстоят дела.

— Все протекает на удивление мирно — произнес филин — никаких стычек с дневными птицами. Все тихо. словно затишье перед бурей.

Дейн нахмурился. Ему не нравилось такое обстоятельство вещей в его королевстве, которое он завоевал кровью и множеством опавших перьев.

Птица выругался про себя, проклиная себя. Мысли о девушке полностью вытеснили куда более важные дела. По крайней мере так пока казалось сове.

— А что с мятежниками? — после долгого молчания спросил Король.

— Их больше нет.

— Отлично — он на мгновение задумывался, решая что-то, а потом произнес — пускай теперь каждую неделю ко мне прилетает кто-нибудь, к примеру Бакрос и докладывает о положении дел. А то какой же я король тогда?

— Вы Король Ночных Птиц, первый в своем роде.

— Главное чтобы не последний.

Филин возмущенно заухал, протестуя против такого высказывания. Сова же равнодушно пожала плечами, она просто не отрицала того факта, что такое могло произойти и скорее всего случится.

— Если бы не эта девчонка — проговорил Рафиль — вам бы не пришлось разрываться между двумя фронтами.

— Мда... но Богиня пожелала, чтобы я оберегал ее, таково было ее желание.

Филин не мог жалеть своего короля, но он ему сочувствовал. И готов был помочь. Ведь они оба были главными участниками переворота.

И теперь они больше не были обычными птицами, которым вечно приходилось довольствоваться тем, что им доставалось от дневных птиц. Отныне они были на верхушке. Теперь они, Дейндекталион — Король ночных птиц и Рафильсанктон — десница короля.

Парнишка уже ясным взором окидывал просторы вокруг себя. Встречный бодрящий

воздух унес остатки сна и рыжеволосый радостно восседал на волке. Зверь с невероятной скоростью неся вперед, унося на своей спине юного Каним как можно дальше от поместья.

Когда впереди завиднелась ровная, сверкающая гладь воды, оборотень замедлился, а потом и вовсе перешел на шаг. Стефан резко спрыгнул с волка и помчался к небольшому озеру.

Не замедляя бега, парнишка пронесся по длинному бревенчатому понтону и прыгнул в холодный омут.

Он зажмурился, зная, что если раскроет глаза, то страх не позволит совершить ему это безумное действие. Парнишку всегда пугала вода ночью. Она слово жидкая тьма, колыхалась и ждала, пока в ее объятия упадет неосторожный путник.

В один миг его окутал холодный мрак бездны. Изогнувшись под водой, парнишка всплыл на поверхность и звонко засмеялся. На берегу его ждал волк. Выбравшись на пыльную землю, Каним с наслаждением упал на спину и закинул руки за голову.

— Ты ничуть не изменилась — произнес Финикс, принявший человеческое обличие.

— А какой я должна была стать по-твоему?

— Не такой легкомысленной.

— Ох, отец я отнюдь не легкомысленна и никогда такой не была.

Возникло молчание, но оно никого не тяготило.

— Жаль твои волосы — произнес мужчина — такие роскошные были.

Каним решительно сорвал со своей шеи черный камень с серебряными завитушками. Эффект дававший амулет исчез. Тело Каним вновь приобрело свои женственные изгибы.

— Вилиае меае эссенциан сангуинием*.

Ее глаза вновь приобрели тот самый пугающий оттенок, который заставил самого мессира Аргона отшатнуться. Этот бледный голубой с потускневшим белоснежным зрачком. Бронзовые локоны мгновенно отросли, возвратив себе прежнюю длину. Девушка изящно провела по ним рукой, откидывая на спину и взглянула на отца.

— Теперь не жаль, волосы я могу вернуть в любой момент.

— Да — усмехнулся Камни-старший — вижу. Как ты в училище?

— На удивление нормально — отозвалась Стефания — было конечно пару моментов, но в остальном все как нельзя лучше. Мне нравится там. Все настолько ново и необычно. Столько возможностей. А их библиотека! — девушка восхищенно ахнула — столько непрочитанных мною книг. Я знаешь, кто у нас ведет Историю? — ее глаза горели восхищением — ну же! Ах, ты никогда не догадаешься. Ее ведет сам Индиго Белоумн. А теперь представь. Их оказывается целых три! Они тройняшки! Люк Белоумн, он средний из них, ведет у меня Военную идеологию, а младший из них, Салливан Белоумн ведет у меня Исторические знамена, просто восхитительный предмет, каждый раз слушаю его с замиранием сердца — Финикс удивленно покосился на свою дочь, просто сам он терпеть не мог все эти три предмета, когда был в Училище.

«И в кого она у нас такая?» — не переставал задаваться этим вопросом Каним, с самого первого дня рождения дочери.

— А теперь самая удивительная на мой взгляд новость — она обратила свои серо-кремнистые глаза на отца — я записалась на курсы дипломатии!! — она была вне себя от радости — и ведет их Люк Белоумн. Я просто в неопишемом восторге!

— Настолько я помню — задумчиво протянул мужчина — когда я там учился у нас эти курсы никто не посещал — они тихо хихикнул, видя осуждающий взгляд Стефании — ну

правильно дочка, правильно — он погладил ее по голове — хоть кто-то же должен вывести нас на путь истинный, где не будет войн.

— Не смешно, пап — сложив руки на груди и надувшись пробубнила девушка — я смогу это сделать.

— Ты лучше расскажи как там дела с женихами. Учеба это конечно хорошо, а вот как с этим не менее важным пунктом.

Стефания тяжело выдохнула.

— Это так сложно. Они совсем не уважают женщин, не ставят нас ни во что.

— Только скажи, дорогая, и я отправлю тебя учиться в Элладию. Там влюбишься и будешь счастлива. Ведь там совсем другое отношение к женщинам.

Она печально подняла на него свои серо-кремнистые глаза. И мужчина в очередной раз увидел в них ту самую плавающую печаль, навечно слившуюся с ее серебристыми крапинками в глазах.

— Отец, я люблю эту страну и ни за что не покину ее. Я просто умру от тоски по этим просторам.

Финикс притянул к себе дочь и крепко ее обнял.

— Ничего мы справимся.

— Отец — девушка отстранилась от оборотня — даже если я полюблю, смогу ли я изменить его? — задала мучивший все это время ее вопрос — сможет ли он полюбить меня также как и ты матушку? Или мне вечно предстоит быть всего лишь любимой игрушкой, которую будут выводить в свет для того, чтобы похвастаться?

Каним-старший не нашел что ответить. Он и не заметил, как его дочь выросла, как стала совсем взрослой. Он не хотел тешить ее пустыми надеждами. Ему самому каждый день на службе приходилось видеть эту оборотную сторону медали. Как ему было трудно удерживаться, как ему было сложно молчать, когда его подчиненные обсуждали женщин, словно вещи, у которых нет ни чувств, ни душ. И он не мог их осудить, ведь все они были так воспитаны, таков здешний менталитет. Да и парни они все были неплохие, хорошие и верные своему делу. Но это отношение к женщинам... и его дочери придется в этом жить, ей придется с этим встретиться, нет, она уже с этим встретилась.

— Может Остин де Вест? — произнес он неожиданно даже для самого себя — он вроде хороший парень.

— Наверное — неуверенно протянула Стефания — дай мне еще время подумать.

— Я тебя не тороплю, думай сколько надо, ведь потом тебе придется жить с этим всю жизнь.

— И еще отец, я не смогла найти Лукиана.

Мужчина резко отвел взгляд в сторону. Как он мог забыть сказать ей про брата?!

— Отец? — подозрительно разглядывала его девушка — что ты мне сказал?

— Лукиан вернулся домой — оборонил оборотень.

— И ты мне не сказал?! — вскочила на ноги Стефания.

— Я забыл — виновато пролепетал мужчина.

— Да как про такое вообще можно забыть?! Где он?

— Отправился проветриться.

— Ах он проветрится отправился, вот вернется я ему покажу повернется, он у меня так проветрится! — она уже обдумывала план, как поплатится ее старший брат за свою безалаберность.

— Тебе нужно уехать прежде, чем он вернется — неожиданно сказал ей Финикс.

— Что?

— Он хочет вернуть тебя домой, и ему это удастся.

— Когда?

— Во время бала.

— Я не вернусь домой.

— Но ты ведь отправлялась туда, чтобы найти брата и помочь ему, теперь он дома и тебе больше не нужно там быть.

Стефания отвела взгляд в сторону. Она мялась, не зная, как сказать отцу обо всем, что она уже не хочет возвращаться к прежней пусть и весело и беззаботной жизни. А Финикс и не ждал объяснений, он и так прекрасно все понимал.

— Ладно, я потом об этом непременно пожалею и несомненно мне влетит от твоей матушки, но ничего не поделаешь. Я верю в тебя, Стефания.

— Отец! — радостно повисла на ее шее девушка — ты самый лучший отец на свете!

— Вот именно, по чаще надо мне об этом напоминать — расплылся в счастливой улыбке Каним-старший.

Они еще долго сидели перед маленьким озером и разговаривали. Пока на горизонте не забрезжил рассвет. Стефании пришлось вновь отрезать свои прекрасные бронзовые локоны и повесить на шею амулет иллюзии, без которого она уже чувствовала себя весьма некомфортно. Ее настоящее обличие начало тяготить ее.

Жером в который пытался догнать своего друга, но тот каждый раз таинственно исчезал, стоило парню потерять его из виду всего на мгновение.

— Морохир, а ну стой, бледный кровосос! — злобно прокричал Луанский — стоять я кому сказал!

Вампир не замедлился, он все также продолжал идти по коридорам Училища. Парень ломанулся к герцогу. В коридоре практически никого не было. Лишь он, Ликфор и еще пару учеников, которым почему-то не спалось в такую рань. На улице и вправду солнце только начинало восходить. Небосвод окрасился в едва заметный розовато-желтый восход.

— Ты что оглох?! — Жером нагнал друга и ухватился за его плечо — я тебе что банши, чтобы так кричать?!

Граф резко развернул вампира к себе лицом. И замер. Глаза Морохира горели лихорадочным огнем. Такого прежде никогда не было. А Луанский это знал точно, ведь они росли вместе. Да они чуть ли не родились одновременно и в одной комнате!

— Что с тобой? — взволновано спросил парень.

— Мне срочно нужно в королевскую библиотеку — возбужденно произнес Ликфор — я знал, что с этим мелким что-то не так, я знал...

*Яви суть, кровь моя

===== Глава 6. Как Стефан и Брайан остались одни =====

— Ну и как мы по вашему будем все спать в одной комнате? Если вы не заметили нас вообще-то шесть здоровых парней — Брайан обвел всех своих товарищей взглядом — а!?

— Просите благородный милорд — испуганно пролепетал хозяин харчевни — но все

комнаты заняты, осталась только одна.

— Да черт с тобой! — махнул белокурый — давай ту что осталась!

Схватив протянутый ему трясущейся рукой ключи и кинув пару золотых монет. Парень подхватил снаряжение и вместе с ребятами отправились на второй этаж, где размещалась их комната.

— Откуда здесь столько народу? — Эбил недоумевающе посмотрел на друзей — здесь вроде как вообще-то опасно.

— Дураков в Зазеркалье хватает — кинул ему Акрос, достающий свой арбалет.

— Мы пойдем на разведку, а вы со Стефаном останетесь здесь и приготовите все ко сну — отдал приказ Остин.

— Что?! — старший-близнец удивленно взглянул на командира — я? И готовить все ко сну?!

— Да — невозмутимо подтвердил свой приказ де Вест — ты что-то имеешь против?

— Вообще-то да — ответ последовал незамедлительно.

— Пускай он идет с вами — встрял Каним — я и сам со всем справлюсь.

— Нет он останется здесь — отрезал будущий герцог — я командир и он обязан мне подчиниться.

— Брайан — процедил сквозь зубы Сиан.

— Ладно-ладно! — вскинул руки вверх Идем — как вы того пожелаете!

Он недовольно фыркнул и отошел к окну. Юноши весело переглянулись между собой и направились к выходу. Стефан нагнал ребят когда они уже спускались по лестнице.

— Ты чего Стеф? — Бонгейл вопросительно взглянул на друга.

— Нет, ничего — не решился просить парнишка и тут же мигом вернулся наверх.

Он остался с Брайаном наедине. В комнатухе воцарилось неловко молчание. Со всеми кроме белокурого красавца, старшего-близнеца Идема, парнишка уже плотно общался и знал о чем можно было поговорить, но с Брайаном. Все было как-то иначе. Каним не знал с какой стороны к нему подступить, о чем поговорить, что сказать?

— Брайан... — начал парнишка.

— Я уж думал ты никогда не отважишься со мной заговорить — усмехнулся белокурый поворачиваясь к рыжеволосому.

— Честно, я просто не знал с чего мне начать. Я чувствую некую, как бы это сказать...

— Неловкость — закончил за него парень.

— Да! — радостно воскликнул Каним, видя, что разговор начинает завязываться.

— Ты не против если я тебя о кое-чем спрошу? — Брайан присел на одну из кроватей.

— Только если это не о моей сестре. Иначе эти вопросы меня доконают!

— Да не волнуйся ты так, о своей сестре теперь мне известно большем, чем мне того бы хотелось.

— Мда... Ноemi еще та болтушка, порой не может удержать язык за зубами. Да и мне ее судить? Я сам такой же. Нет, я хуже. Так, спрашивай, что хотел отведу на все вопросы.

— Ты ведь можешь различить меня и Сиана? Не так ли?

— Да — неуверенно отозвался парнишка, не очень обрадовавшийся такому повороту событий — а что такого?

— Просто даже наша мать и наш отец не могут нас различить. Никто до тебя не мог нас различить. Как? Как ты смог?

Стефан видел глаза белокурого, они словно кричали, что он особенный.

— Брайан — тихо проговорил парнишка — только не думай, что я особенный. Отнюдь, я совершенно нормальный, ну — он увидел в глазах парня пробежавшие огоньки задора — в этом направлении.

— И как же тогда?

— Я оборотень, да, всего лишь наполовину, но это мне не мешает мне чувствовать ваши запахи. Запах каждого уникален — белокурый слушал Стефана с интересом и не перебивал — обычно у родственников запахи схожи, у братьев и сестер запахи сильно похожи друг на друга. Но их можно различить, если они разного пола, то различно содержание феромонов. Если братья, то, тут немного сложнее, но обычно запах тоже различается и весьма весомо. Но вот с вами, с близнецами. Ох, все обстоит куда сложнее.

— И как же ты нас различаешь?

— Ваши запахи такие одинаковые, но одновременно такие разные. От Сиана больше пахнет... Я не знаю, как объяснить. Его запах более легкий, нежели, чем твой. От тебя же всегда веет таким терпким запахом. Очень сильным запахом мужества и храбрости. Ты тот, кто всегда рвется вперед. Ты тот, кто сметает все преграды на своем пути.

Белокурый едва заметно улыбнулся. Он взглянул на парнишку и тут ему в голову пришел удивительный план. И внутри все загорелось от вспыхнувшего возбуждения. Даже все его тело задрожало.

— Пошли! — парень резко вскочил на ноги.

— Куда? — ошеломленно уставился на него Каним — нам ведь сказали приготовить все к их возвращению.

— Ну так — Идем окинул комнату взглядом — по-моему мы все приготовили.

И вправду Стефан проследил за взглядом друга и понял, что все уже готово. Кровати заправлены, вещи распакованы, снаряжение начищено и аккуратно разложено.

— А куда ты хочешь пойти?

— Ну как куда? — парень закатил глаза — ты что ослеп? Мы когда сюда поднимались я внизу заметил отличную пивнушку.

— Хочешь напиток?

— Чисто в перо грифона! — радостно воскликнул белокурый — пошли, нам надо развеяться! Надо хоть как-то отыграться за то, что они нас не взяли на разведку!

— Тебя это так сильно задело?

— Да это просто этот чертов Остин, он видит во мне конкурента, вот и постоянно отыгрывается!

— Ладно пошли — схватил его за руку рыжеволосый — тебе точно надо напиток.

Остин внимательно оглядывал кромку леса. Это были невысокие витиеватые деревья, с раскидистой кроной. Их тонкие корни буквально покрывали всю землю, но и их не было видно. Даже эти темно-серые отростки дерева, которые уходили далеко от своих хозяев, были покрыты небольшим слоем нежно-розовых листьев. Парня не изумляли красоты этого места, ни его чарующий аромат, ни таинственный туман окутывающий ноги его товарищей. Де Вест лишь скептически хмыкнул и шагнул навстречу к садам. Неожиданно его охватил холод, пробирающий до самых костей. Командир остановился, ему не понравилось это чувство.

— Ты тоже это почувствовал? — произнес стоявший чуть поодаль Сиан.

— Вы тоже? — Эбил уставился на друзей.

Акрос лишь пожал плечами, но он чувствовал, как дрожит тело.

— Мне не нравится этот лес — буркнул он.

— Но завтра нам придется туда войти — Бонгейл как-то подозрительно посмотрел на самого младшего Идема и на де Веста, они как-то поднапряглись.

— Мы не возьмем его туда — покачал головой белокурый.

— Что-то мне подсказывает, что он все равно проберется за нами — пожал плечами будущий герцог.

— Давайте оставим с ним Брайана! — неожиданно воскликнул Энтони.

Ребята удивленно на него обернулись. Здоровяк замялся, он сам был поражен такому всплеску эмоций в его сознании.

— Ну что — он развел руки в стороны — его темперамент уже просто невыносим! Я не могу это терпеть!

Каним широко распахнув глаза следил за происходящим. Он не просто был шокирован, он был изумлен настолько, что потерял контроль над своей силой. Вокруг него образовывались маленькие, крохотные волны ветра. Его бронзовые локоны колыхались, от едва зримых порывов.

— Давай еще! — гаркнул каким-то не своим голосом белокурый — ну же! Давай слабак!

Парень залпом осушил очередную кружку с элем. А перед ним на столе стояли еще шесть таких же.

Каним хотел было остановить его, но понял, что лучше этого делать не стоит. Когда Брайан наотмашь ударил, какого-то мужчину который просто проходил рядом в этот момент.

— Сиди на месте — сам себе строго приказал парнишка — не суйся, а то еще по щам получишь!

Внезапно нелегкая повела Брайана в направлении парнишки. Тот испуганно вжался в стул. Кто знал, что можно ожидать от пьяного третьекурсника, который запивает свое маленькое горе и свое ущемленное юношеское эго.

— Стефанчик — он икнул, плюхаясь на стул рядом с парнишкой.

Каним боязливо покосился на друга и ничего не ответил. Он лишь боязливо вжался в стул.

— Стефанчик — парнишку обдало характерным запахом — я к тебе по делу.

— И какое у тебя ко мне дело? — скептически вздернул бровь Стефан.

— Забыл — чмокнув губами отозвался белокурый.

Он поднялся на ноги, но выпитые бочки алкоголя наконец сделали свое дело. Его тело понесло, он едва не упал, но чья-то спина удержала его от падения.

— Эй, ты! — грозно обернулся на пьяного парня здоровый мужчина — ты чего тут удумал?!

— Жри, что жрал до этого уродливая ты морда! — выплюнул в лицо незнакомца белокурый.

Мужчина поднялся из-за стола. Каним выпал в осадок. Парнишка то знал, что сейчас ему придется спасти задницу этого задиристого красавца. Но тут его желание всем помочь заметно угасло. И он не чувствовал себя виноватым, ну разве что, совсем капельку, да и то такую мизерную, что Стефан даже почувствовал себя виноватым, за то, что не чувствует себя

виноватым. Да, он у нас парень сложный.

Незнакомец оказался не просто здоровым, он явно был ошибкой эксперимента какого-то сумасшедшего ученого. Парнишка скривился, ему стало страшно. Мужчина был огромен, его широкое лицо с массивным подбородком, озарилось отвратительной усмешкой.

Каним уже подумывал как бы незаметно смыться отсюда. Как тут белокурый вскрикнул и указал на него.

— Стефан, вставай! — Идем поманил его к себе — надо разобраться!

Парнишка отрицательно и яростно завертел головой.

— Стефанчик!

Каним неуверенно поднялся с места и направился к разгневанному здоровяку, который был просто как скала, которую нельзя было сдвинуть с места ни при каких обстоятельствах. Когда парнишка подошел к ним, все внутри него сжалось от страха.

Впервые он захотел чтобы его раскрыли, ведь девушек вроде не бьют. Но тут он не мог ручаться ни за что.

— Благородный мессир... — залепетал парнишка.

Парни сбились в кружок, они придумывали, что делать с Каним. Ведь уже достаточно хорошо узнав парнишку, они не могли взять его на завтрашнюю опасную миссию. Он просто мог там погибнуть.

Эбил отошел от товарищей. Юного графа привлекал и манил лес. Бонгейл внимательно разглядывал, каждый нежно-розовый листик на витиеватых ветвях. Парнишка сделал шаг по направлению к лесу, а потом еще один и еще один. В его голове звучал чей-то таинственный голос. И он словно дурман окутывал сознание парня. Темноволосый уже буквально коснулся кромки лесного покрова, когда чья-то рука с силой выдернула его из плена страшного леса.

— Эбил! — Идем с силой тряхнул его, заставляя прийти в чувство — что с тобой?

— Этот голос — схватившись за голову, произнес Бонгейл — он звал меня и молил о помощи. Вы разве его не слышали?

Ребята дружно покачали головой. Они все озадаченно переглянулись меж собой. Что их там ждало? В этих дебрях?

Каним уже минут десять просил прощения за старшего близнеца, который в свою очередь навалился на него всем весом своего отяжелевшего от алкоголя тела. Стефан перебрал все известные ему извинения в самой уважительной форме и теперь мямлил себе под нос что-то неразборчивое. Все это время ошибка сумасшедшего ученого нависая над ним и полностью поглощая его своей не менее громадной тенью, усмехалась в дерзкой, надменной улыбке. Юный граф остановился на мгновение, чтобы перевести дух, а потом вновь вдохнул.

Неожиданно его легкие заволок знакомый запах. Среди всех остальных, чуткий нос полукровки смог найти знакомый ему с родни запах. Коим обладал и он и его брат. Запах полукровки.

— Собрат? — с надеждой в глазах парнишка взметнул взгляд на верзилу.

— А я все думал, когда ты догадаешься — расплылся в косой улыбке громадина.

Мужчина усадил парнишку за свой стол и подвинул ему кружку с элем.

— Так ты наполовину тролль! — восхищенно воскликнул Каним.

— Этим не гордятся — безучастно дернул плечами незнакомец.

— Да ладно — уже совершенно не боясь отмахнулся парнишка — в этом нет ничего позорного.

— А сам то наполовину нимфа воздуха.

— Да и я парень, прошу заметить это — отхлебывая глоток, поднял палец кверху рыжеволосый — это немножко не подходит для brutальных парней Вондерландии.

Верзила как-то неоднозначно пожал плечами и озадаченно оглянул хилого парнишку.

— Я Зиг.

— Стефан Каним.

— Сын Финикса Каним?

— Да. Слышал про моего отца?

— Про него любой оборотень и полукровка слышал, он наплевал на все традиции и ушел из клана, хоть и должен был стать его главой.

— Его младший брат им стал — отмахнулся юный граф — клан ничего не потерял.

— Я так не считаю.

— Мой отец нашел куда больше, чем потерял.

— И что же такого он нашел? — с нескрываемым интересом спросил Зиг.

— Мою матушку — продолжая отпивать из кружки, сказал парнишка — она стоит тысячи кланов.

— Да, я слышал, что нимфы прелестны.

— Ты не сможешь познать истинную красоту нимф, пока не увидишь их. Ты никогда не сможешь познать всю суть их чистого и непорочного начала, пока одна из них не пожертвует своим бессмертием ради тебя.

Лицо гиганта озарила в некой степени какая-то добродушная полу кривая улыбка.

— Слушай, а чего твой друг напился?

— Начальство! — громко и неразборчиво вскрикнул белокурый, оживившись.

— А! Ну за это надо выпить! Тот же церберский путь!

И пирушка продолжилась. Вот только пили теперь все. Даже Каним не брезгал прикладываться к кружке, и если честно вам сказать, налегал он на нее похлеще, чем Брайан, словно стараясь перегнать его в количестве выпитых кружек крепкого эля.

К полуночи все уже были настолько не в состоянии трезво мыслить, что в таверне происходили просто невообразимые вещи.

Каним, как самого мелкого и легкого привязали к крутящемуся кругу и кидали в него кинжалы. А парнишка вопил, чтобы кидали резче и не задумываясь.

— На все воля Богини! — в очередной раз воскликнул пьяный Стефан — давай Брай! Кидай! Не думай!

Белокурый закрыл глаза и со всей силы швырнул кинжал. Смертельное лезвие воткнулось рядом с головой Каним, срезав пару его локонов.

Зиг смеялся где-то в стороне, его дружки покатывались на полу со смеху, порой принимая участие во всех злоключениях учеников самого престижного училища во всей Вондерландии.

Аргонский распахнул дверь в кабинет директора и бесцеремонно ввалился внутрь.

— Ну и что ты здесь на этот раз забыл? — не отрываясь от бумаг, спросил Кент.

— Ты отправил Каним в Цветущие сады?

— Да, а что?

— Как что?! — оборотень запрыгнул на стол к Эдуарду — он вообще еще ни разу не был на миссии!

Граф Кентский изумленно уставился на друга, который теперь восседал на его столе, смахнув все важные бумаги к нему на колени и на пол.

— Во первых слезь с моего стола!

Карл сощурил глаза и начал елозить пятой точкой на деревянном покрытии.

— Ты что совсем из ума выжил?! — вскочил на ноги мужчина — ты чего вытворяешь?!

Когда парни вернулись в таверну, они сначала подумали, что ошиблись зданием. Все было разгромлено, везде валялись пьяные пурины. Здесь явно произошло, что-то ужасное.

— Как после налета кочевников — ужаснулся Эбил.

— Да что тут могло произойти? — обвел глазами небольшую пивнушку Акрос.

— Брайан — гневно прошептал себе под нос Сиан.

— Что тут стряслось? — подошел к стойке де Вест.

— Что-что?! — вскричал на него старикашка — это все ваш мелкий!

— Мелкий? — озадаченно переспросил Идем — а вы случаем не имели в виду высокого, плечистого белокурого уroda?

— Он тоже был, но это рыжее чудовище, настоящий дебошир! — с отчаянием в голосе воскликнул хозяин таверны — снюхался с каким-то бандитами, по другому их и не назовешь! И начал тут все разносить!

Ребята удивленно переглянулись и не сговариваясь понеслись на второй этаж. Там около двери свернувшись комочком мирно посапывал парнишка.

Остин опустился рядом с Каним на колени и легонько его потряс за плечо.

— Брай, отвянь — отмахнулся парнишка — я больше не могу пить эту бурду.

— Брай? — удивился Сиан — Брайан позволили его так называть?

— Слушай, если Стефан в такой хлам, то представь что с твоим братом — хихикнул Энтони, его очень забавила эта ситуация.

Самый младший Идем нервно прикусил губу.

— Стефан — резко посадил его командир — где Брайан?

— Он в комнате.

— А почему ты под дверью? — задался вопросом Эбил.

Сиан скривился, он знал, почему Каним был под дверью, он слишком хорошо знал своего старшего брата, чтобы не догадаться.

— А он там не один — хитро улыбнулся пьяной улыбкой рыжеволосый.

Де Вест взвыл в негодовании. Он тут же вскочил на ноги и вышиб дверь в комнату.

Два взрослых мужчины, один директор училища, другой же учитель и женатый человек, катались по полу, мутузя друг друга от всей души.

— Никогда не смей садиться на мой стол своей волчьей жопой! — воскликнул Кент.

— Тебе стол дороже меня?! — воскликнул Аргон.

Они бы еще так долго катались, если бы дверь не отварила и в кабинет не вошла Иакинто. Учительница этикета замерла на месте.

— Вы... вы что тут делаете?! — звонко воскликнула София — а ну живо поднялись на ноги! Оба!

Мужчины вскочили с пола и виновато потупили взгляды, не желая встречаться с

осуждающим взглядом Иакинто. Они одернули помятые мундиры и поправили растрепавшиеся волосы. Кент быстро с ними правился, а вот Арогнский, который имел шевелюру, которой мог позавидовать даже эльф пришлось возиться долго. И все это он делал под пристальным взглядом Иакинто.

— И это же надо подумать, как дети! — всплеснула она руками — чтобы я больше такого не видела — и она вышла из кабинета, совершенно позабыв зачем пришла.

Последнее, что помнил Каним, это как Остин пропал в проеме двери, а потом вынырнул оттуда, волоча какую-то полуобнаженную девушку под руку. Он швырнул ее на землю и плюнул ей в лицо. Дальше все было, как в тумане.

==== Глава 7. Цветущие сады =====

Бледноватая дымка затянула горизонт. Лучи солнца с трудом пробивались сквозь плотный туман, окутавший землю. На улице царило непривычное безмолвие. Ничто живое не желало пробуждаться. Все спряталось, боясь таинственного тонкого покрывала, которое обволокло всех своими мокроватыми объятиями.

— А ну вставай народ! — бодрый, звонкий голос разорвал мирную утреннюю тишину.

Парнишка рывком раскрыл шторы. В комнату проник бледноватый свет утра. Парни неохотно приподнялись. Каним широко и весело улыбнулся, видя их заспанные лица и взлохмаченные волосы.

За последнее время, которое он провел с ними. Он так привык к этим лицам, к их выражениям и своеобразному дружескому общению, что теперь не мог и представить жизни без них. Внутри больно кольнуло, но рыжеволосый тут же отмел это чувство в сторону. Потом, все потом, не сейчас.

Сиан потянулся, он словно кошка выгнулся, приятно позевывая от сладкого сна. Каним замер, пораженный, насколько все просто и чуть ли не по домашнему тепло. И опять колющее чувство в груди, от которого нельзя было избавиться.

— Стеф, ты чего вскочил? — недоумевающе спросил Эбил, принимая сидячее положение.

Энтони, впрочем как и все остальные парни внимательно оглядывали бодрого графа.

— Ты ж вчера был в хлам, — повел бровями де Вест.

— Один из плюсов быть наполовину волком, алкоголь улетучивается из крови, как знания по этикету из ваших голов.

Юноши едва слышно засмеялись.

— Можно потише! — взвыл в самом дальнем углу старший близнец.

Сиан вскочил на ноги. Хрупкая натура Стефании внутри парнишки металась, не зная куда приткнуться, как отгородиться от происходящего на ее глазах зрелища. Она успела привыкнуть ко всему, кроме оголенных торсов юношей. Белокурый красавец поднялся с кровати, одеяло спало с него, и виду Каним предстал обнаженный торс. У юноши было красивое, крепкое тело, широкие плечи и длинная в меру мускулистая спина. Идем разогнулся в полный рост, от него еще сонного и заспанного веяло силой. Внезапно случайно пробившийся яркий луч солнца, осветил его светом, обрисовывая мускулы на груди.

— Сошедший с небес посланник Богини, отныне бродит по земле, и нет ему

пристанища в пыльной земле — шепча пропел себе под нос парнишка.

Когда-то давно матушка пела ему эту песенку на ночь, убаюкивая для сказочных сновидений. Но Камни не мог себе и представить, что рано или поздно детская колыбельная может стать явью.

Сиан и вправду был похож на ангела, белокурого, со смугло-золотистой кожей, ясными, добрыми темно-кариими глазами. В которые хотелось смотреть и впитывать энергию, которую они нещадно излучали. Вот только ангелы без изъянов, а Идем имел пусть пока только и один известный Каним недостаток. Он, как и все прочие относился к таким, как Стефания, как к красивым изысканным, прекрасным, дорогим вещам.

Белокурый подскочил к брату и не щадя бедного Брайана, заорал ему во все горло на ухо.

— А чтоб тебя церберы драли! Не чего было вчера так бухать!

Старший близнец жалостливо взвыл и укутался в одеяло с головой. Она раскалывалась от малейшего шороха, внутри отдавало с тройной силой, словно его били раскаленным молотком.

Лукиан вошел во двор своего дома. Он изогнулся, разминая мышцы. Юноша провел целую ночь, носясь по просторам дорогой ему Вондерланди. Давно он не был дома и не дышал этим жарким, обжигающим легкие воздухом. Волной ветра ему в нос ударил родной легкий, словно морской бриз и нежный, словно лепесток розы запах.

— Стефания! — радостно воскликнул парень, он рванул вперед.

Вокруг все буквально было пропитано ее свежим запахом. Он был уверен, что она здесь. Но в комнате ее вновь не оказалось, а к запаху сестры с каждым новым вдохом примешивались странные, юношеские неизвестные ему запахи.

В зале сидел отец. Лукиан остановился около него и выжидающе посмотрел.

Финикс словно не замечая сына, продолжал заинтересованно читать книгу.

— Отец, — настойчиво проговорил парень — Стефания была здесь?

— Да, — ответила за мужа Аллин, войдя в помещение.

— И где она сейчас?

— Отправилась в облике парня на миссию, — сокрушительно проговорила белокурая красавица.

— И вы ее не остановили?!

— А как мы по-твоему должны были это сделать? — все еще не отрывая глаз от книги, спокойно проговорил глава семейства, — тем более это же твоя сестра, она словно буйный вольный ветер, ее невозможно остановить. А если поставишь преграды, она сметет их не задумываясь.

— Вы должны были что-то предпринять! — воскликнул Лукаин, начиная метаться по комнате, словно загнанный зверь.

— Ничего мы не должны, — взметнул на него глаза мужчина, — пусть вершит свою судьбу сама.

Рыжеволосый парень грозно посмотрел на отца и лукаво улыбнулся.

— Может вы и ей выбрать мужа сами позволите? Или позволите ей вообще не выходить замуж? Она же сама вершит свою судьбу, не так ли отец?!

Финикс ничего не ответил сыну, он не счел это нужным. Мужчина тоже волновался за дочь, но он не мог ей запретить отправиться в то самое путешествие, которое она так долго

ждала.

— Лукиан, дорогой, — заботливо проговорила Аллин, — с ней Дейн, он присматривает за ней.

— Совам вообще нельзя доверять, особенно Дейну, — в сторону буркнул Каним-младший, — куда она отправилась?

— А зачем тебе? — подозрительно покосился на сына оборотень.

— Проведать ее, — уклончиво ответил Лукиан.

— Я тебе не скажу, — отрезал Каним.

— Это еще почему?!

— Она отправилась на миссию в Цветущие сады, — опрометчиво бросила белокурая.

Финикс грозно взглянул на жену, от чего та виновато потупила глаза в пол.

— И вы ее отпустили? — побледневшими губами спросил парень.

— А что нам оставалось делать?

Лукиан сорвался с места и кинулся на улицу.

— Стой!

Парнишка смотрел на друзей глазами полными мольбы и печали. Он не мог понять, как это произошло. Наконец он смог вымолвить слово.

— Как остаюсь здесь? — в ответ ему была тишина — почему? Почему я не могу с вами пойти?

— Потому что ты должен присматривать за Брайаном, — отозвался Остин, стараясь не смотреть в его глаза.

— А чего я вообще за ним должен присматривать!?

— Потому что вчера ты этого не сделал, — кинул ему Сиан, стоя на пороге.

Он уже был одет в специальное обмундирование, сшитое специально для миссий. У каждого члена команды оно было разное, подстроенное под их навыки, способности и индивидуальные техники ведения боя. Каним должны были сделать такой только лишь на следующей неделе.

— Но я хочу пойти! — отчаянно воскликнул парнишка.

Ребята замаялись, раздумывая.... А может все-таки надо взять его с собой? Но все решил Акрос. Он резко поднялся на ноги и грубо сгреб в охапку сову, быстро оказавшись около окна, он выкинул птицу в него и захлопнул ставни. В его руке возник мел и за считанные секунды он начертил странный круг с неизвестными Стефану символами.

Все это произошло так быстро, что юный граф даже не успел вскрикнуть. Через мгновение и он уже оказался на полу, связанный по рукам и ногам.

— Все, — кинул Энтони, — выдвигаемся, нечего время по напрасно терять.

И он вышел из комнаты, а вслед за ним и все остальные. Парнишка видел, как дверь закрылась, а после и слышал, как Энтони чертил что-то на двери.

— Сте, ф — послышался из-да двери голос Эбила, — это все ради твоего же блага.

Лукиан выскочил во двор своего дома. В глаза ударил яркий солнечный свет. Вслед за ним тут же выскочил разгневанный отец. Но парень кинулся вперед, слетев с крыльца. Он прыгнул.

— Лукиан! — рассерженно воскликнул Финикс.

Затем наступила немая тишина. Каним-старший замер в иступлении. Перед ним

вместо его сына стоял молодой, поджарый волк. Его бронзовая шкура лоснилась и блестела в теплых лучах солнца.

— Лукиан? — прошептала изумленная Аллин, оказавшись на пороге.

Волк взметнул на них свои лунные глаза, а потом сорвался с места, вздымая вверх облака пыли.

— Как такое возможно?

Каним сидел, привязанный к одной из ножек кровати. Даже при всем желании он ни за что не смог бы ее поднять, чтобы высвободиться.

— Миледи, — прозвучал в голове голос совы, — с вами все в порядке?

— Да, Дейн, а с тобой? — испытав невероятное облегчение, спросил Стефан.

— Да, миледи, но этот деревенщина...

— Он поплатится, я тебе обещаю, — грозно произнес парнишка, — никто не смеет так поступать с служителями Богини. Я этого не позволю.

— Я не могу проникнуть внутрь.

Рыжеволосый слышал снаружи частое хлопанье крыльев, и как перья бились об деревянные ставни. В царившем полумраке комнате, Камни рассмотрел нарисованные знаки.

— Кажется, — протянул парника, — я их видел в одной из книг, но я точно не помню, что они значат...

— Миледи, мне не пробиться.

— Не волнуйся Дейн, я скоро сам отсюда выйду.

Стефан оглянулся и поудобнее пододвинулся к ножке кровати. Облокотившись на нее спиной и постаравшись расслабиться, он глубоко вдохнул и выдохнул. Его кожа едва заметно побледнела, а глаза вновь превратились в голубоватые диски с белесым зрачком.

— Интерфисиам херба* — прошептал себе под нос парнишка.

Он неустанно повторял себе эти слова, шептал с каждым разом все настойчивее и строже. В один миг в комнате завихрились потоки застоявшегося воздуха. Одна волна, узкая, словно колос пшеницы хлынула к полукровке и разрезала веревки, стягивавшие его кожу на запястьях до боли.

— Делов то, — вскочил на ноги парнишка.

Он уже хотел было кинуться к двери и помчаться вслед за ребятами, но жалобный стон из под одеяла остановил его.

— Совсем про тебя забыл, — обронил рыжеволосый, опускаясь на колени рядом с белокурым.

Он заботливо уложил Брайана на кровати и укрыл одеялом. Порывшись в своей походной сумке, которую он слава Богине не забыл с собой взять. Каним нашел какую-то травку и заварив ее задиристому близнецу, напоил его отваром. Идем тут же заснул.

Стерев знаки со ставен, парнишка выпорхнул из окна и плавно спланировав на землю, тут же устремился к лесу.

— Они зашли с севера, — присел на протянутую руку Дейн.

Каним ничего не успел ответить. В голове прозвенел, словно отдаленный звон бубенчиков чей-то голос.

Приди... прошу, они душат меня, я задыхаюсь, спаси меня... прошу, я умираю...

спаси...

Парнишка, не сказав больше ни слова, сорвался с места и кинулся в лес, не разбирая дороги, он летел вперед, его звали на помощь и времени думать не было. Стефан чувствовал единение с бестелесным голосом, он знал, что это что-то мистическое.

Белоснежная сова вспорхнула с его руки и взметнулась в высь. Дейн тоже слышал этот голос и смутно догадывался кому он может принадлежать, и это еще сильнее подхлестывало его лететь вперед.

Парнишка уже не бежал, голос смолк и теперь он аккуратно ступал по земле, усеянной нежно-розовыми лепестками. Он не мог перестать восхищенно оглядываться по сторонам. Этот сад во истину поражал. Столь огромный по своей площади и столь густой, но одновременно просторный. В нем можно было спокойно проскакать верхом на лошади. Куда не брось взгляд, везде возвышались извилистые темные и пепельные стволы розэуса**, они вились вверх, словно пытались дотянуться своими кронами до самих облаков. Ведь их цветы, столь нежные, розовато-белыми, похожие на большие, ароматные снежные хлопья. Такие же пушистые, как сами облака, к которым они так стремились.

— Постремо***, — замороженно прошептал одними губами Каним.

Неожиданно прямо перед ним, буквально перед самым носом вспорхнула бабочка. Ее белоснежные крылья, казались на взгляд невероятно бархатистыми. Они излучали легкое свечение. Стефан хотел коснуться ее, но та, увернулась, и полетела вперед, словно манила за собой. Парнишка последовал, за манившим его насекомым. Он шел и шел. На небосводе, сквозь резкие прорехи в цветах было видно множество звезд. Но даже в наступившей темноте было легко следовать за бабочкой. За ней тянулся шлейф из серебристых и поблескивающих частичек, да и ночное зрение оборотня ни кем не было отменено.

Наконец-то впереди забрезжил свет. Каним приостановился, излучаемое свечение было необычного цвета. Бледно-розовое, манящее, оно буквально обволакивало парнишку целиком.

По мере продвижения в глубь садов, деревья стали плотно прижиматься к друг другу. Словно их что-то пугало.

— Куда ты ведешь меня, милое создание? — шёпотом произнес Стефаном, следуя за бабочкой.

Но когда он вышел из-за извилистых стволов деревьев, он был поражен до глубины души. Его рот непроизвольно приоткрылся, а глаза распахнулись от изумления. Посреди цветущих зарослей, где было сложно идти пешком, тут где даже Дейн не мог пролететь. Была огромная поляна, посреди которой, в самом ее центре росло дерево. Мощный темно-пепельный ствол уходил высоко в небо, возвышаясь над прочими деревьями.

— Странно, — оборонил парнишка.

Он был прав, это и вправду было необъяснимое явление. Ведь со всех сторон леса, его не было видно, хотя оно было так величаво. Это дерево с могучим стволом и раскидистой кроной, на целых пятнадцать метров возвышалось надо всеми прочими. От его цветов шло то самое сияние, которое вызвало смущение и непонимание Каним.

Бабочка взмыла вверх, и скрылась где-то в пушисто-цветочной кроне.

— Миледи, — сова спустилась вниз и аккуратно приземлилась на протянутую руку, — это весьма необычный лес.

— Нам стоит опасаться?

— Нет, — покачала головой птица, — но быть настороже я бы все-таки посоветовал. Здесь витает дух таинственности и неразгаданной тайны, что-то живое и необъяснимое обитает в этом лесу. Я чувствую с ним связь, оно зовет меня сюда. Чей-то голос в голове.

Рыжеволосый слился разумом с Дейном, его глаза заволокла мгла, старающаяся своим своим темным существом оберегать носителя.

Приди брат... спаси, помоги... брат... они душат меня, брат...

— Откройся кто бы ты ни был, мы пришли с миром! — воскликнул парнишка, озираясь по сторонам.

— Миледи, он не доверят нам, — Дейн был полностью прав.

— Почему же?

— Вы скрываетесь не только под чужим обликом, но и под чужой аурой. Существо не может вам открыться, ведь вы выдаете себя за того, кем не являетесь на самом деле.

Каним тяжело выдохнул. Он недоверчиво оглянулся по сторонам, ища глазами живое существо. Но вокруг был лишь лес и никого больше, ни единой живой души более.

— Ревелес веритатем****, — прошептал парнишка.

Глаза изменили свой цвет. Они в мгновение ока побелели, а зрачок, что прежде был темным, как слепая ночь, стал беловатым. Глаза потеряли прежнюю насыщенность цветами.

Неожиданно появился ветер, он поднял в воздух сотни и даже тысячи опавших лепестков. Невидимые воздушные волны приобрели очертания, они заключили Каним в объятия, словно в бутон.

А когда он раскрылся, будто землю озарили первые лучи солнца. Неказистый парнишка исчез. Перед безмолвным лесным царством оказалась девушка. Ее стройную фигуру не могла скрыть форма. А с длинными бронзовыми локонами игриво играл легкий ветерок.

Юноши стремглав голову выбежали из леса. На дворе уже стояла глубокая ночь. Они все были потрепанные и исцарапанные. Уже в начале пути лес отказался их пропускать в свои дебри и им пришлось буквально прорубать себе путь. Но это ни к чему не привело.

— Надо было остаться со Стефаном, — недовольно буркнул Эбил, — ничего бы не потерял.

Парнишка едва держался на ногах, а руки его словно безжизненные обрубки свисали вдоль тела. Он так умаялся рубить своей секирой эти чертовы отростки дьявола, как он их называл. Они не спеша приблизились к таверне, сегодня в ней было спокойно, а это потому что Камни и старший близнец были заперты в комнате.

— Стефан! — дверь с грохотом распахнулась и Бонгейл радостно влетел внутрь.

Но парнишки не оказалось в комнате. В кровати мирно похрапывал Брайан, а на полу валялись разрезанные веревки, окно было настежь распахнуто. Он словно растворился в ночи.

— Вот ледяной феникс! — ругнулся де Вест, вылетая из комнаты.

Он белолиром спустился по лестнице и оказался рядом с хозяином таверны.

— Где парнишка?

— Какой еще парнишка? — старик испуганно взглянул на будущего герцога.

— Вчерашний рыжий дебошир! — нетерпеливо прикрикнул на него Остин.

— Ах этот! — вспомнил седовласый, — так он еще сегодня туром исчез в Цветущий садах...

* — режь клинком

** — сакура

*** — прекрасно

**** — истина раскройся.

===== Глава 8. Мотылек по имени Вельвериум =====

Мужчина озадаченно смотрел вслед давно убежавшему сыну. Перед его глазами все еще стояла морда молодого волка, которым обернулся его сын.

— Дорогой — неуверенно взяла его под руку белокурая — может зайдешь в дом?

Аллин взволновано смотрела на оставленные волчьи следы сына на пыльном дворе их дома. Ее так же, как и мужа пугало происходящее. Сердце больно сжимала тревога за детей. Она изо всех старалась быть сильной и стойкой, такой, какой была рождена самой природой. Но Аллин уже один раз обожглась и теперь не могла с прежней уверенностью в глазах смотреть на мир, расстилающийся у ее ног.

— Как ты можешь быть так спокойна?!

Каним тут же очнулся от забвения. Белокурая красавица скривилась от его звонких слов. Его тревога передалась ей. Она не понимала, что происходило, что творилось с ее детьми.

— Наш сын обернулся волком! Да это противоречит всем законам Богини!

Внезапно внутри кто-то чиркнул огнем и вспыхнуло маленькое пламя.

— А чего это тебя так взбудоражило то? — женщина метнула на него подозрительный взгляд — он же не бестелесной и полупрозрачной нимфой обернулся!

— Еще б мой сын нимфой стал — всплеснул руками рыжеволосый — дочь да, но не сын, довольно с нас вашей крови.

— Тебе чем то не угодила моя кровь? — пламя играло во всю.

— Просто держись подальше от огня, дорогая — обронил Финикс, глядя на горизонт — и детей держи от него подальше...

Аллин почувствовала, как внутри мгновенно затух пожар. Она грустно взглянула на мужа и взялась за свое левое запястье, скрытое под голубой, шелковой лентой. С того самого дня эта повязка никогда не покидала ее тела.

Юноши выбежали из таверны. Они едва успели сделать по глотку прохладной, освежающей разум воды. Парни стояли перед кромкой таинственного леса, который пугал все живое.

— Ну почему мы должны идти туда на ночь глядя? — искренне не понимая, спросил Акрос — мы могли его и утром поискать.

— Он наш друг! — возмущенно воскликнул Эбил.

— Может для тебя и да — равнодушно дернул плечами здоровяк — а вот для меня не очень, а и эти двое наверное скачут в лес, чтобы потом похвастать перед его сестричкой, что они спасли ее младшего непутевого братишку от смерти.

Тут уже Сиан не выдержал. Он оказался рядом с Энтони и с силой схватил того за воротник его мундира. Карие глаза белокурого горели бессильным вспыхнувшим гневом.

— Друг он тебе или нет, но он часть нашей команды. Тебе напомнить каково первое правило кодекса?

— Никогда не бросать товарища в беде — недовольно буркнул гигант.

Но знал эту довольно пухленькую книжечку наизусть, впрочем как и все остальные ученики Училища. К этому их обязывали правила и требования директора. Хотя Акрос готов был поручиться своей головой, что Каним даже и строчки не знает оттуда. Если судить по его безответственному поведению.

— И что тебе в нем не понятно, а? — белокурый потрянул каменное тело Акроса.

— Да понял я — ототкнул Идема гигант — ну так идем?

Энтони не собирался спорить с друзьями. Он не хотел припоминать белокуруму другой пункт военного училища, в разделе команда.

Если член команды подверг своих товарищей смертельной опасности, то следует его бросить.

Энтони знал, что Сиан отчетливо помнил этот пункт, но гигант не хотел вступать в новые распри с друзьями. Учитывая, что все они были за спасание негодного Каним.

Юноши в гробовой тишине вновь вступили в лес. На всех давила странное смешанное чувство злобы, тревоги и раздраженности.

Девушка боязливо оглядывалась по сторонам. Но в этих прекрасных садах никого не было. Она глубоко выдохнула и шагнула в сторону могучего дерева.

— Где же ты? — воскликнул Стефания в пустоту — прошу откройся мне, я могу тебе помочь!

Она не знала, сколько ждала ответа, ноги затекли и спина ныла.

— Подай мне знак! — взмолилась девушка, простирая руки с кроне могучего дерева.

Внезапно крона могучего дерева раздвинула свои ветви и с самой вершины, кто-то вспорхнул. Девушка приподнялась на цыпочках, стора от любопытства.

Взмах бархатистых розоватых и огромных крыльев, бесшумных, но узнаваемых среди множества других. Их частое трепетание. Девушка жадно ловила каждый звук, пронзающий тишину в пугающе-великолепный садах.

Сделав круг вокруг дерева, перед девушкой зависла огромный мотылек.

— Я ждал нашей встречи — произнесло насекомое — и наконец-то ты пришла Стефания Каним. Повелительница Короля Ночных Птиц.

Он едва заметно кивнул своей серой головой сове, а та так же почтительно ответила на его признание. Два короля представились впервые в жизни перед друг другом. Именно в качестве королей.

Девушка замерла в оцепенении. Она с алчно-любопытным блеском рассматривала каждый сантиметр тела животного. А вся она дрожала от возбуждения. Каним догадывалась, кто предстал перед ней во всем своем величии.

— Я король Насекомых — прервал затянувшееся молчание мотылек — и имя мне Вельвериум.

Стефания неохотно оторвалась от созерцания мотылька и взглянула в его огромные черные глаза.

— Почту за честь с вами познакомиться — Каним согнулась в поклоне.

— Сказать, что я слышал о тебе много, это значит нагло солгать тебе в глаза юная воительница — произнес Вельвериум — и мне жаль, что мы встретились с тобой при столь печальных обстоятельствах.

Мотылек обессилено опустил голову на свое бархатистое темно-серое брюшко.

Девушка вспомнила молящий голос о помощи в своей голове. По ее телу невольно пробежала волна мурашек.

— Да, это был я — кивнул мотылек, словно прочитав ее мысли — я хранитель этих садов и из года в года я охранял их, бережно оберегая от отвратительных пуринов, которые хотели погубить его. Но теперь я никчем.

Он взмахнул крыльями и взору Стефании открылся истинный ужас, который до этого прятался под хрупкой магией насекомого. Всего мотылька опоясывали цепи, покрытые противной склизкой чёрной жидкостью.

Дейн встрепенулся на плече девушки и пронзительно вскрикнул. Все его крохотное свиное существо переполняло возмущение и первородный гнев, который он был готов обрушить на виновных.

Король не мог допустить, чтобы над теми кто был ровен ему, могли столь нагло и безнаказанно надругаться.

— Кто осмелился сделать это с тобой, о великий король? — искренне ужасаясь, содеянному просила девушка.

— Пурины... они приходят сюда раз в неделю — практически шёпотом говорил мотылек, повествуя свою трагическую историю порабощения — их пятеро или шестеро, обычная ничем не примечательная грязь Зазеркалья, но их предводитель — король опасно оглянулся по сторонам, словно ждал нападения в любую минуту — он обладает странной силой, боясь что в его руках реликвия Заклинателя.

— Ч-ч-что? — заикаясь переспросила Стефания — такая реликвия существует?

На удивление юношей на это раз лес пропускал их в глубь себя без малейшего сопротивления. Они бесшумно и настороженно ступали по бледновато розовому покрову опавших листьев. Де Вест внимательно вглядывался в землю, стараясь отыскать следы Каним.

— Это бесполезно — одернул его Акрос — ты не найдешь его следов на земле. Он наполовину волк — в отличии от остальных Энтони никогда не позволял себе забывать о происхождении и кровосмешении Стефана — волки не оставляют видимых следов. Они должны быть сокрыты.

Эбил прикусил губу. Он не был уверен, но он должен был хотя бы попробовать, постараться ради Каним.

— Дайте мне — парнишка прошел вперед маленького отряда.

— Ты чего? — Сиан пропустил друга вперед себя.

— Этим летом — произнес Бонгейл, опускаясь на колени и доставая что-то из-за за пазухи — отец учил меня распознавать следы животных. Он показал мне, как видеть то, что обычно открыто для наших глаз.

— Ты сможешь увидеть следы Стефана?! — чуть ли воскликнул от радости Идем.

— Я ничего не обещаю — дернул плечами будущий маркиз — летом у меня получилось это всего лишь пару раз, но я постараюсь.

Ребята аккуратно заглянули за плечо к Бонгейлу. На мягкой кожаной подстилке лежали

всевозможные колбочки с разнообразными жидкостями внутри.

Девушка обессилено опустилась на колени. В ее голове никак не укладывалось то, что на услышала несколько минут назад.

— Это проклятая реликвия — произнес мотылек — она древняя и никто уже не помнит, какое на самом деле у нее название. Мы великие короли прошлого, называем ее реликвия Порабощения.

— Что она делает?

— Она полностью подавляет волю и зачастую уничтожает душу поработаемого.

— Но почему же вы...?

— Почему я все еще жив и могу с тобой говорить? Тому скверному пурину не нужна пустая оболочка короля насекомых. С моей силой он хочет начать что-то ужасное.

Стефания невидящим взглядом окинула пространство вокруг себя. Хранитель... пронеслось в ее голове. Кусочки разрозненной картины начали складываться в зловещий рисунок. Мотылек был олицетворением этого сада. Пушистые розоватые крылья, словно кроны, а пепельное тельце, как стволы. Король насекомых не просто был хранителем этого леса, он был его сердцем. Живым и повелевающим волей садов.

— Он хочет, чтобы сады разрастались — мертвенно бледными губами произнесла Каним — он жаждет власти.

Бонгейл со знанием дела смешивал вещества меж собой. Он был заядлым охотником и считал себя знатоком повадок животных. Но в этот раз они пытались найти не зверя, а друга, который заплутал и возможно сейчас где-то лежал раненный, истекая кровью.

— Дайте мне что-нибудь из его вещей — попросил Эбил.

Парни пошарились по своим карманам, но ничего не нашли.

— Вот гадство! — раздосадовано воскликнул парнишка.

— А что вы обычно добавляете на охоте? — присел на корточки рядом с Бонгейлом Остин.

— Волоски шкуры животного.

— Ну так добавь шкуру волка, может сработает.

— Да, ты гений! — воодушевлено вскочил на ноги парнишка — сейчас все будет, ребята!

— Ты можешь освободить меня, милейшая на всем свете, Стефания — произнес мотылек.

— Как? — Каним поднялась на ноги, она была растеряна — ведь у меня не так много силы, чтобы снять это заклятие... я не обладаю реликвией.

— В этом и есть твоя сила Стефания — девушка вопросительно вскинула брови — тебя коснулась Богиня, твоя сила идет от нее. В не ком смысле твоя сила первостепенчески божественна.

— Что я должна сделать? — решительно спросила Каним.

— Заключи со мной контракт.

Дейн повел головой. Он знал, что к этому все шло, но чтобы это и вправду случилось. Нет, он до последнего отрицал это внутри себя.

Жидкость в маленькой плошке светилась голубоватым цветом. Парнишка аккуратно взял ее свои руки и поднес к одному из деревьев.

— Прошу вас о великие и таинственные сады — тихо произнёс Бонгейл — помогите мне найти друга.

Эбил вылил содержимое на стол дерева. С минуту ничего не происходило. Внезапно корни дерева вспыхнули синеватым свечением и тонкая линия понеслась в глубь садов. На ее пути отчетливо вырисовывались своим цветом синевы небольшие следы, оставленные Стефаном.

— Вы уверены что хотите этого достопочтенный Вельвериум?

— Да — твердым голосом подтвердил король насекомых — быть вашим заклинаемым честь для меня.

— Тогда — Стефания сделала шаг вперед — начнем.

Впереди что-то происходило и юноши чувствовали это всем своим существом.

Внезапный сильный порыв ветра обдал их лица холодным воздухом. Ребята кинулись вперед, не заботясь о скрытности.

Они выскочили на небольшую поляну, их глазам предстало огромное дерево. Но юноши его практически не заметили, то что творилось перед этим мощным, древним деревом...

Огромный воздушный поток поднял в воздух тысячи опавших бледно-розовых листьев. Казалось, что это рваные обрывки пустых облаков поднялись с земли. Они клубились, неслись, подчиняясь потокам ветра. словно морские волны, они неслись вокруг, образуя огромную сферу. Внутри проглядывались чьи-то очертания. Ребята смогли разглядеть лишь бронзовые локоны и что-то с большими крыльями.

— Я — молвила девушка — Стефания Каним, младший отпрыск дома Каним, беру в свидетельницы саму Луну, мою вторую Мать.

— Я — ответно вторил ей мотылек — Вельвериум, Король Насекомых, один из первородных королей, беру в свидетели цветущие сады.

— Я.

— Я.

— Под покровом ночи заключаю контракт — их голоса слились воедино — да будет так!

Стефания прокусила свой палец. Перед ней из воздуха возник пергамент с начертанными на нем древними символами, которые их ныне живущих уже никто не мог прочесть. Девушка поднялась палец и оставила на старинной бумаге свой отпечаток. Мотылек же осыпал пергамент по пыльцой со своих размашистых крыльев.

Юноши сорвались с места. Голове каждого звучали слова.

Огромные крылья... они-они-они... чудовище с огромными крыльями...

Это все, что ни смогли вытянуть из тех, кто вернулся из Цветущих садов. А в цветущей сфере отчетливо виднелось что-то с огромными крыльями. Внезапно перед ними приземлился Дейн. Но в этот раз он был огромен, как в тот день, когда Каним впервые

появился в их Училище. Сова поморщилась. Парни схватились за головы, им казалось, что воздух звенит невыносимым звуком.

— Стефан заключает контракт, не смейте прервать его, иначе случится непоправимое, верьте мне.

Парни вскинули взгляды на белоснежную птицу и на то, что творилось за ней.

Вокруг все завертелось. Листья с удвоенной силой начали вращаться быстрее, бледновато розовое свечение усилилось. Бронзовые кудри графини разметались по плечам и рвались куда-то в даль. Девушка почувствовала, как тело наливается новой силой, а на плечи взваливается новый груз. Стало трудно дышать. Но она выпрямилась и с вызовом посмотрела на отвратительные цепи, сковывающие одно из первородных порождений Богини.

— Силой данной мне самими небесами — твердым голос произнесла Каним — отныне, как повелитель насекомых, я освобождаю тебя от цепей неверных! Силы воздуха и тотем моего сердца пробудитесь и помогите мне!

Грудь опалило жаром, как от огня. Сердце словно вспыхнуло красным пламенем. Стефания приблизилась к мотыльку и ухватилась за цепи. Липкая, вязкая черная жидкость скатилась к ней на ладони и начал обволакивать целиком.

— Речельсум*! — воскликнула девушка.

Под ее ладонями появилось слабое голубоватое свечение, оно разгоралось с каждым разом, как Каним произносила слово на древнем языке нимф. Ещё и еще раз, сильнее вцепляясь в оковы, кричала графиня.

Клац.

Звенья цепей лопнули, спадая на землю.

Белоснежная вспышка ослепила юношей. Когда глаза вновь привыкли и смогли видеть мир. Ребята увидели сидящего на земле Каним. Перед ним порхал огромный мотылек, они о чем-то разговаривали. Парнишка поднялся на ноги и склонился перед насекомым в почтительном полоне. Огромное крылатое существо ответило ему тем же. Развернувшись Стефан, радостно помахал им рукой и кинулся к друзьям.

— Вы нашли меня! — оказавшись рядом, воскликнул парнишка.

Парни злобно глядели на рыжеволосого.

— Просите — виновато протянул Каним, ни чуть не раскаиваясь в своем безответственном поступке — но эти сады нуждались во мне.

— Что значит нуждались в тебе? — ледяным тоном спросил Остин.

— Вот, глядите! — Стефан выкинул вперед руку и оголил свое запястье — отныне я заклинатель двух королей.

Юноши удивленно взглянули на смугловатую кожу парнишки. На его тонком, как у девушки запястье красовалось два небольших круга. В одном было заключено изображение совы, а в другом мотылька с расправленными крыльями.

— Так-так-так.

Хриплый, зловещий голос прорезал тишину. Юноши вскинула глаза. На другом конце поляны, наполовину скрытый тенью стоял незнакомец, облаченный в черный плащ.

— Кто тут попался в мои сети?

Незнакомец вышел на свет и скинул капюшон. Он стоял неподвижно, как каменное изваяние, но его глаза живо рассматривали незваных юношей. Каним трудно было поверить, что этот высокий молодой пурин, темноволосый и розовощекий, со столь ясными глазами мог быть тем самым ужасным существом. Но леденящий душу страх, отчетливо твердил Стефану, что именно этот мужчина был обладателем проклятой реликвии.

— Кто из вас заклинатель? — его хрипловатый голос разорвал тишину.

Юноши опасливо переглянулись меж собой. У каждого рука уже была наготове. Все они держались за рукоятки своих оружий.

— Я, — тихо вымолвил рыжеволосый.

Лицо незнакомца омрачила тень досады. Он никак не ожидал, что его противником станет хилый, невысокий мальчишка. Мужчина оценивающе окинул его взглядом. Ничего примечательного, разве, что горящие решимостью глаза, а так обычный отщепенец.

— Убирайся отсюда! — спокойным, ровным голосом произнес Остин, — тебе здесь нечего делать!

— Я бы на твоём месте не был бы так уверен.

Из-за деревьев, позади незнакомца стали появляться тени. С каждым шагом они обретали более четкие очертания, медленно становясь похожими на пуринов.

— Хозяин! — скрипучим голосом произнесла одна тень, выпрыгивая на свет, — давайте уьем их!

Каним поморщился, не то от запаха, который достиг его ноздрей, не то от вида существа.

— Что это? — в голосе белокурого читалось отвращение.

— Некогда он был пурином, таким же как и мы, — отозвался Стефан, не сводя пристального взгляда с обезображенного существа, — но черная магия сделала свое дело.

Маленькое, отвратительное подобие пурина сидело около ног незнакомца. Несмотря на все, что с ним сотворила темная магия, цвет его кожи остался смуглым. Кривоглазый, с дряблым, обвислым лицом, но с жилистыми и цепкими конечностями, существо пожирало глазами юношей, обливаясь слюнями.

— Можно мне потом порезвиться с тем, что с бронзовыми кудрями?! Хозяин, — существо нетерпеливо подергало мужчину за подол его длинного черного плаща — я уверен, что под одеждой у него невероятно гладкая кожа. Сладкая, юная плоть...

Стефан невольно отступил на шаг назад и испуганно прижался к кому-то из ребят. Сиан удивленно взглянул на трясущегося от страха Каним, но ободряюще похлопал его по плечу.

— Какое мерзкое существо, — проговорил Акрос, — да еще и похотливое. Хотя я не возражаю, пускай забирает Каним.

Парнишка испугано округлил глаза.

— Да знаю я, — тут же отмахнулся здоровяк, — неудачная шутка.

Незнакомец хмыкнул и взглянул на существо под своим ногами.

— Будь терпелив Стивр, — размеренно произнес мужчина, — и будешь вознагражден.

На удивление юношей оно присмирело и покорно легло на землю у него своего хозяина.

— Ты! — незнакомец сверкнул глазами на Каним, — взял то, что принадлежит мне!

— Вельвериум никогда не принадлежал тебе! — внезапно набравшись смелости выкрикнул парнишка, — он был рожден свободным!

— Ты заключил с ним контракт!

— Я сделал это на добровольной основе, не принуждая к этому другую сторону, в отличие от тебя! Мой контракт чист и невинен, а твой был порочен, впрочем, как и реликвия, который ты обладаешь.

Стефан вышел вперед и взглянул в глаза мужчине. Незнакомец в черном плаще удивленно взглянул на парнишку. Перед ним все еще стоял тот самый хилый и никчемный отщепенец, но теперь во всей его фигуре проглядывалась непоколебимая решимость и сила духа.

— Пожалуй, это будет даже интересно, — хитро ухмыльнулся мужчина.

Он резко вскинул руку в сторону. Из его черного рукава вырвалась не менее темная цепь. Железные оковы устремились к порхающему поодаль мотыльку. Каним резким движением руки коснулся своей груди и вскинул появившийся словно по волшебству лук. Натянув тетиву, он пустил невидимую стрелу. Летевшая цепь, сбитая, отлетела в сторону.

— Улетай Вельвериум!

Мужчина изумленно посмотрел на Стефана. Лук из рук парнишки испарился, словно его там и не было. Но пущенная стрела послужила безмолвным сигналом. Противоположные друг другу силы ринулись в атаку.

Стефан стоял посреди схлестнувшихся противников. Для него, все словно протекало в замедленном действии. Как-будто мир вокруг обволокла странная тягучая и вязкая жидкость, а он был последним оплотом, куда она еще не смогла достигнуть.

Мимо него пронесся огромный мужчина, он резко развернулся, увернувшись от пущенной Энтони стрелой. Не смотря на свои габариты, Акрос был довольно проворный. Он ловко уворачивался от каждого удара огромного кулака противника, обрамленного перчатками с нашивками в виде острых шипов. Один его удар и парень мог попрощаться с одним из своих глаз, если не с жизнью.

Внезапно всего в сантиметре от него промелькнул белокурый. С невероятной ловкостью он парировал все удары своего невысокого и сильного противника. Для Идема все это было — игрой. Это было понятно по его легкой, расслабленной улыбке победителя, и по его непринужденным, даже немножко ленивым движениям. Он подпрыгивал и задира л своего соперника.

Остин схлестнулся в сватке с незнакомцем в черном плаще. Их схватка была самой опасной и напряженной. Несмотря на всю проворность и все умение командира. Мужчина ни в чем не уступал ему. Его цепи, возникающие из пространства, готовые в любой момент пресечь жизнь де Веста.

Идем оказался рядом с парнишкой.

— Ты чего встал?! Дерись! Или не мешайся!

Внезапно кто-то с силой толкнул Каним в бок и тот повалился на землю. Взглянув перед собой, он увидел то самое, обезображенное подобие пурина, по имени Стивр.

Существо облизнуло свои высохшие, потрескавшиеся губы и медленно направилось в сторону парнишки. Стефан поспешно вскочил на ноги кинулся к дереву. Животный, первобытный страх пожирал его. Все тело сковывало душераздирающее чувство. Казалось, еще мгновение и сердце разорвется от страха.

— Дейн! — отчаянно воскликнул парнишка.

В тот же миг огромная белоснежная сова подхватила его. Оказавшись на спине птицы,

Стефан ухватился за белоснежное оперение и уткнулся в него носом, пытаясь перевести дыхание. Стоило ему сделать один вдох, как сзади раздалось тихое, злобное хихиканье.

Парнишка тут же оказался на своей пятой точке. Позади него, крепко уцепившись за оперение сидел Сгивр.

— Я чувствую твой страх, — проскрипело существо.

Оно кинулось на Стефана и больно вцепилось в обмундирование парнишки. Сгивера не заботило, что упав с такой высоты, они могли разбиться, его не интересовала лишь сладкая, юная плоть Каним.

Стефан отрешился от боли и попытался спланировать с грузом на своей спине. Существо беспощадно рвало его мундир своим острыми когтями. Ему нетерпелось поскорее добраться до нежной кожи парнишки.

Эбил оттолкнулся ногами от земли и отскочил. Теперь он позади противника. Взмах, резкий разворот, прыжок и острое лезвие вонзилось в спину врага. Мощный удар сокрушил хребет и перерубил его пополам. Бонгейл закинул окровавленную секиру себе на плечо и развернулся ища глазами Каним. В последний раз когда он его видел, тот удирал от отвратительного существа.

Боль пронзила спину парнишки. Сгивр достиг жалеемого. Его когти полосонули незащищенное тело Каним. Внезапный сильный удар о землю отбросил их в разные стороны. Сила нимфы помогла выжить им обоим в этом падении.

В голове звенело, Стефан приподнялся на локтях, пытаясь сфокусировать взгляд. Перед ним маячила чья-то неясная фигура.

— Твое тело, — произнесло существо.

Оно шатаясь шло к парнишке. Его одурманивал лишь один вид Каним.

— Оно идеально, ты станешь моей игрушкой!

Его голос был переполнен возбуждением. Стефан попыталась встать, но голову прорезала резкая боль и он вновь упал на землю. Костлявая нога существа придавила его к земле. Оно уселось сверху и начало водить когтем по разодранной спине полукровки.

— Я буду делать с тобой все захочу, — его слюни капнули на рану, — да-да!

— А ну слезь с моего друга! — прокричал Бонгейл, сбивая существо со спины Каним.

Парнишка откатился в сторону и скатился в небольшую канаву под разросшимися кустарниками. На него тут же кто-то запрыгнул и придавил к земле. Сквозь пелену в глазах Каним смог различить сверкнувшее лезвие.

— Не надо, — слабо взмолился рыжеволосый, — прошу вас.

Акрос в очередной раз увернулся от удара. В его руке появился мел. Он отскочил подальше от противника и что-то быстро начертил на своей ладони.

— Сдохни!

Парень с силой ударил по земле и искры вырвались из его кулака, сотрясая округу.

Рыжеволосый очнулся спустя некоторое время. Голова все еще звенела, а перед глазами все двоилось. Рядом с ним сидел парнишка. На вид ему было лет десять, пышные, кудрявые черные волосы, детское личико и темно-карие глаза. Он миролюбиво смотрел на Каним, а на его кожаном поясе красовался кинжал.

— Почему ты не убил меня?

— Ты такой же как я, — отозвался паренек, — мы с тобой жертвы Богини.

Он печально взглянул на Стефана и отвел глаза в сторону. Рыжеволосый аккуратно подполз к краю канавы и оглянул поле сражения.

Идем снова парировал удар своего соперника. Ему надоело это глупое противостояние. Он извернулся и проткнул мужчину. Враг испустил протяжный стон и повадился на землю. Сиан брезгливо взглянул на свою рапиру и отерев ее от багровой крови, небрежно кинул окровавленный платок на тело умершего.

Бонгейл усмехнулся глядя на существо перед собой. Оно кинулось на него. Парень увернулся и замахнулся. Он знал, что сейчас произойдет. Он не мог ни с чем спутать чувство, которое возникло внутри него. Острое лезвие коснулось смуглой кожи на шее Стивра. Эбил с легкостью переломил шейные позвонки, разбив их в дребезги. Отрубленная голова существа упала в нескольких метрах от него, а тело упало перед ним, все еще трепыхаясь в конвульсиях. Парнишка усмехнулся и схватив голову, направился к остальным членам команды.

Остин в очередной раз в самый последний момент отразил атаку незнакомца. Де Вест украдкой оглянул поляну. Все союзники мужчины были повержены, а его друзья все еще были полны сил и готовы драться.

— Ты проиграл, — произнес парень, — ты остался один.

Незнакомец оглянулся по сторонам. Его губ коснулась ехидная усмешка.

— Ничего еще не кончено, — произнес он, — передай своему заклинателю, что мы еще свидимся.

Он хватился за свой плащ и растворился в воздухе.

— Мда... — протянул Акрос, потирая костяшки своих пальцев, — с приходом Каним у нас и миссии стали странные. Кстати, а где он?

Юноши оглянулись по сторонам, но парнишки нигде не было.

— Я тут! — раздался жалобный вскрик — я в канаве!

— Ну правильно, — усмехнулся Энтони, — где ж тебе еще быть? Там тебе самое место.

Ребята неторопливо направились к невысоким кустарникам. Оказавшись рядом, Остин помог рыжеволосому выбраться.

— Ужас, — кинул Сиан, разглядывая спину Каним, — это тебя тот монстр так, да?

— Да, но ничего, — улыбочиво отмахнулся Стефан, — скоро все заживет, кровь волка затянет раны на моем теле.

— А за этого монстра не волнуйся, — произнес Бонгейл, — я его убил.

Эбил кинул к ногам юного графа отрубленную голову существа. Из шеи еще капала теплая кровь. Лицо Каним искривилось в гримасе ужаса. Он на четвереньках подполз к отрубленной части тела и дрожащими пальцами закрыл глаза существу. Юноши удивленно переглянулись меж собой, но ничего не сказали. Парнишка прошептал себе под нос пару слов и тут же вскочил на ноги, отбежал в сторону. Его рвало.

Внимание Энтони привлекло едва заметное шевеление в кустах. Он озадаченно оглянул кустарник. Присев на корточки он внимательно начал вглядываться в прорези меж листьев. Внезапно его глаза наткнулись на темно-карие блюдца с испугом смотрящие на него оттуда.

— Кто это у нас тут? — гигант забутил рук у в заросли и вытащил на свет мальчишку.

Ребенок беспомощно дергал ногами, пытаясь освободиться. Он ухватился за свой небольшой кинжал и резанул Акроса по руке. Тот выпустил мальчишку.

— Ах, ты чертов выродок! — гневно воскликнул алхимик, вскидывая арбалет.

— Нет! — залоснил собой паренька Каним, — не смей его трогать, он ведь еще ребенок!

— Он был с ними за одно и чуть нас не убил! — гневно воскликнул Акрос, — уди с дороги!

— Нет! — рявкнул Каним, обнажив волчьи клыки.

— Уйди с дороги иначе и тебя пристрелю!

— Что же вы стоите?! — отчаянно вскрикнул юный граф, ища поддержки в глазах остальных, — скажи те ему!

— Он прав Стефан, — покачал головой Сиан, — этот паренек был за одно с врагами, он угроза. А у нас приказ уничтожить угрозу.

— Плевать на приказ! У вас что нет своей головы! Подумайте! Кому он может навредить!?

— Ты лучше заткнись! — рявкнул Акрос, тыча в лицо Каним арбалетом, — иди и спрячься, как во время боя!

— Стефан, — обронил Остин, — твоя смелость и упорство сейчас не к месту, уди в сторону и дай Энтони закончить дело.

Внутри юного графа словно оборвалась ниточка, за которую он все это время хватался.

— Беги! — Стефан толкнул парнишку в спину и кинулся на Энтони.

Но гиганта это отвлекло всего на пару мгновений, и этого хватило, чтобы уцелевший скрылся в зарослях деревьев.

Акрос не сдал, он ринулся следом. Каним помчался за ним.

Парни кинулись за ними, они удивленно видели, как Каним бежал наравне с Акросом, даже опережая его на пол корпуса. Его словно несло незримыми силами вперед. А Каним чувствовал в себе небывалый прилив сил. Его всего переполняла мощь, которой он заручился от недавно заключенного контракта.

Впереди мелькнула спина паренька. Стефан видел, как Энтони прицелился, не замедляя бега.

— Фуджите*!

Паренька словно подхватили порывы ветра и его силуэт скрылся за густыми кронами деревьев. Акрос злобно сверкнул глазами в сторону бегущего рядом Каним и помчался вперед еще быстрее. Оттолкнувшись от земли двумя ногами, граф пронесся перед носом Энтони и первый вырвался на открытое пространство.

Парнишка бежал посреди поля, ему оставалось совсем чуть-чуть, и никакие стрелы не смогли бы достигнуть его. Но Энтони резко вскинул арбалет и пустил стрелу.

Каним видел, как она настигла парнику. Как пронзила его под лопаткой и угодила в сердце.

— Нет! — отчаянно вскрикнул Каним, кидаясь вперед.

Он буквально подлетел к несчастному. Тот еще дышал. В его глазах был страх. Он что-то шептал бледными помертвевшими губами.

— Тише, — опустился на колени рядом с парнишкой Стефан, — ты не один, — он взял его за руку — не один.

— Я... я... не хочу в ад.

— Ты туда не отправишься, я обещаю, клянусь ты слышишь меня, ты не попадешь в ад, тише, — тише.

— Стивен, меня зовут Стивен...

Его глаза закатились, хватка ослабла, Каним больше не слышал прерывистого дыхания и испуганного биения сердца.

Он впервые видел, как на его глазах умирал кто-то. Впервые был рядом, держал за руку, видел, как стекленеют глаза. Еще секунду назад в нем теплилась жизнь, а теперь это всего лишь пустая мертвая оболочка. Которая скоро сгниет в земле.

Полными глазами ненависти он взглянул на Акроса. Остальные ребята уже стояли рядом. Они видели предсмертные муки паренька, но их лица были каменными. Каним с трудом поборол внутреннюю бурю. Сейчас у него были дела куда важнее, чем необъятная злость на друзей.

Он отпустил руку мальчишки и та мертвым грузом упала на пыльную землю.

— Стеф, — произнес де Вест, опускаясь на колени рядом с ним.

— Замолчи Остин и не смей мне мешать, — с нотками презрения ответил ему рыжеволосый.

Юный граф сцепил пальцы в замок, сложив руки на уровне груди, и склонил к ним голову, чуть не касаясь лбом.

— Богиня, прошу прими этого несчастного в свои объятия и одари его всеми небесными благами, коими он был обделен на этой грешной земле. Укажи заблудшему путь кой был утрачен им на земле, в пыли наших бранных дорог, помоги ему обрести его на небесах, — он вскинул глаза к ночному небу, — тотем сердца его явись мне и сопроводи душу этого верного слуги Всевышней ко вратам небесным.

Юноши почувствовали, как холодный ветерок окутал пространство вокруг мертвого тела. Порыв ветра поднял в воздух едва заметное мерцание. Это были смутные очертания невысокого юноши. Рядом с ним весело прыгал маленький кролик.

— Я, — Каним поднялся на ноги и коснулся животного — вверяю тебе его душу. Веди его на небеса к кромке счастья!

Кролик повиновался и поскакал вперед.

— Иди, — молвил Стефан неясной фигуре, — не бойся, тотем твоего сердца защитит тебя от всех опасностей.

Бестелесный дух кивнул и побежал вслед за кроликом, оставляя после себя поблескивающие искры. Все юноши еще долго смотрели вслед непонятному созданию. Неожиданно Каним развернулся и пошел прочь ото всех.

— Стеф, — осторожно произнес командир.

— Знаешь, — с пугающей спокойностью в голосе произнес граф обернувшись, — его убили ровно, как и твоего брата. Подло и в спину. Но ваши сердца безучастны к его участи. Чем твой Жюль был лучше этого парнишки? Чем они отличались? Они оба были невинны и юны. Вы загубили чистую, детскую душу.

И он пошел дальше, больше не оборачиваясь. Все молчали. Молчала и ночь, и ветер. Молчали их сердца.

Команде де Веста пришлось задержаться в деревушке около Цветущих садов еще на пару дней. А все потому что Канним настоял на том, чтобы тело мальчишки было погребено по всем традициям коих требовала религия.

Он никого не подпускал к процессу. Сам выкопал могилу под палящим солнцем, обливаясь ручьями пота. Затем договорился со священником из поселка неподалеку и помог провести ему обряд погребения. Пришлось заказать надгробие.

— Я не буду давать на него деньги, — упрямо заявил Акрос, скрестив руки на груди.

— Я тебя и не просил, — огрызнулся парнишка, — я сам все оплачу, в отличии от некоторых у моей семьи есть на это средства.

За эти два дня юношам пришлось перетерпеть столько колкостей и издевок со стороны Канним, что в душе они уже ненавидели его всем сердцем. Стефан знал куда и как бить, чтобы было особенно больно. Парнишка со знанием истинного знатока ковырял загноившиеся раны каждого, даря нестерпимые душевные метания.

Юноши сидели в снятой ими комнате. Эти деревянные голые стены уже успели им осточертеть. Сиан устало повалился на кровать и раскинув руки в стороны, задумчиво изучал потолок.

— Этот Стефан, — прошипел Акрос, — еще одно замечание в сторону моей семьи и моя стрела пронзит его легкие.

— На этот раз моя рапира с тобой, — отозвался белокурый, лежа рядом с братом, — его колкости по поводу моего отца, они раздражают, не знаю, как долго я смогу держаться.

Эбил мрачно посмотрел на друзей, но ничего не сказал. Издевки Стефана не обошли его стороной, хотя Бонгейл видел, что парнишка старается себя сдерживать в отношении него.

— Как командир я не одобряю ваших настроений, но как друг полностью к ним присоединяюсь, — произнес Остин, сидя около окна.

— И вообще чего он к нашим семьям прицепился?! — Энтони так и распространял вокруг себя темную ауру, — на свою бы посмотрел, семья чудиков!

— Чего не дать, того не взять, — отозвался де Вест, — они и вправду странные.

— Но очень добрые и отзывчивые, — вставил свое слово Бонгейл, — Стефан пошел в них. Я не удивлен, что он был поражен нашему отношению ко смерти. Ведь мы были равнодушны, могли бы подыграть ему. Хоть капельку посочувствовать, а мы остались самими собой.

— Ты хочешь его обманывать? — Сиан подполз на спине к краю, — потом же сложнее было бы ему все объяснить.

— Правильно, — кивнул Брайан, — пускай свыкнется с тем что есть. Отойдет, потом поговорим. Рано или поздно он станет такой е как мы.

— Не уверен, — буркнул Энтони, — он загнется от такой жизни и станет «белым пером».

— Пойду поищу его, — встал на ноги Эбил, — нам надо сегодня выехать.

— Он пошел на могилу, — кинул Остин, пристально смотря в окно.

Бонгейл остановился неподалеку от небольшого холмика. На возвышении стоял Канним с

понурой головой. Он что-то тихо приговаривал, сложив руки, как это делают все молящиеся. Эбил замер в нерешительности, прерывать молитву ему не хотелось, но сегодня они должны были покинуть Цветущие сады.

— Что тебе нужно? — оторвался парнишка, вскинув на будущего маркиза глаза — пришел отдать дань его загубленной молодой жизни? Или попросить прощения?

— Нет, Стеф, я пришел сказать тебе, что сегодня мы должны отправиться в путь.

Каним тяжело выдохнул. В нем угасла последняя надежда.

— Силой данной мне кровью моей матушки, заклинаю вас вольные ветра, внемлите моим словам скорби, я прошу вас охранять покой этого юноши, чью жизнь перевал злой рок судьбы!

Легкие порывы ветра окружили каменное надгробие и слились в небольшие воздушные цветы над пыльной могилой.

— Я веряю вам его тело, — произнес парнишка наклонившись над землей — покойся с миром, Стивен.

Он легонько коснулся губами холодного камня, на котором аккуратно было выгравено имя убитого мальчишки. После минуты молчания, Каним развернулся к Бонгейлу, тот виновато потупил взор.

— Раньше, — тихо произнес Стефан, — я хотел быть как вы, теперь же я сомневаюсь в этом. Сколько невинных вы погубили?

— Стеф, — тяжело выдохнул Эбил и взглянул другу в глаза, — у нас был приказ и мы не смеем его нарушать. Он был угрозой для королевства, мы не могли его оставить в живых.

— Что за жалкое государство может страшиться невинного юного мальчишки?

Бонгейл не нашелся, что ответить. В глубине души он корил себя за то, что в ту ночь не встал на сторону Каним.

— Думаю мне надо извиниться перед всеми вами, — неожиданно сказал юный граф, — я так много наговорил вам, что у меня у самого сердце щемит, но вот, я не вижу смысла в неискренних извинениях. Я считаю, что вы все это заслужили. Вы сражаетесь против врагов королевства. Как гордо это звучало для меня, когда я сидел в поместье своего дома. Но теперь видя все это своими глазами... я разочарован. Если у нашего королевства такие враги, то... эх, чем вы лучше врагов? На моих глазах они пока еще детей не убивали в отличии от вас.

Рыжеволосый спустился с холмика и взглянул на могилу мальчишки. Как много раз он потом приезжал сюда, говорил с убиенным мальчуганом и изливал ему душу. Как много бесчисленных раз он видел перед собой его остекленевшие глаза и не вздымающуюся грудь. Для Каним этот мальчишка стал неким символом того, что он не всемогущ, что не все находится под его контролем и не всегда можно противоречить воле Судьбы. Он не может спасти всех. Жаль, что Стефан до конца так никогда и не сможет понять смысл этого символа в его жизни.

Брайан недовольно бурчал, лежа рядом с братом. Он был единственным которого не касались издевки Каним. Но все отсылаемое парнишкой в сторону его брата-близнеца, по инерции перенимал на себя и старший белокурый красавец. Но в отличии от всех, он не держал зла на Стефана. Он был равнодушен к его оскорблениям. Они его никак не задевали. Идема сейчас больше заботило то, что теперь он находился под неусыпным контролем де Веста. Командир не сводил с Брайана взгляда. Парень теперь даже не мог отлучиться по

своим личным делам, дабы потешить свое самомнение, закрутив очередной страстный, но мимолетный роман с крестьянкой.

— Что вы все к нему пристали? — перекатился на живот белокурый, — он же странный, отстаньте от него. Тем более его матушка нимфа, это все объясняет.

Юноши непонимающе уставились на товарища. Тот откинул голову назад и поправил белокурые локоны.

— Нимфы ведь фактически видели саму Богиню, это объясняет набожность Стефана. Для него каждая жизнь священна. А вы на его глазах убили ребенка. Что вы от него ожидали?

Парни удивленно переглянулись меж собой.

— Да к тому же были равнодушны к смерти этого мальчугана. Для Стефана это равносильно тому, что вы надругались над святынями. Хотя по сути вы пренебрегли одной из основных заповедей Богини.

— Не убей ближнего своего и воздастся тебе на небесах за деяния твои земные, — произнес вошедший Каним.

Он совершенно спокойно опустился на стул и закинув ногу на ногу устремил свои серо-кремнистые глаза на товарищей по команде. С минуту в комнате царил тишина.

— Я прошу прощения, — произнес парнишка, — я совсем забыл, что я странный и моя семья отлична от ваших, — он поднялся на ноги и поклонился, — еще раз прошу прощения за все, что я успел вам наговорить.

Он резко выпрямился и вышел из комнаты. Ребята неоднозначно дернули плечами и вышли следом.

Парнишка зашел в конюшню, ожидая своих товарищей. Он был расстроен, внутри все клокотало от негодования и неудержимой печали. Ко всему прочему примешивался какой-то непонятный страх. Каним никак не могу осознать, почему внутри все кричало ему об опасности. Неожиданно в затылке появилось неприятное ощущение тяжести, как будто кто-то стоял позади него. Стефан резко развернулся и вскинул свой воздушный лук.

— Полегче, парень, — грубый голос огласил конюшню, — негоже полукровкам полукровок убивать.

— Ах, это ты, Зиг, — видевав стоящую перед ним гору мускулов, облегченно выдохнул парнишка, — прости, просто сейчас не лучшее время для разговора.

Мужчина не двигался с места. Он внимательно изучал фигуру Каним с ног до головы, оглядывая его. Рыжеволосому стало не по себе. Парнишка неуклюже помялся на месте, не решаясь снова заговорить. Неожиданно Зиг сделал пару шагов навстречу к аристократу, парнишка невольно отступил на пару назад.

— Не бойся, — немного надменно усмехнулся бродяга, — я таких же как я сам не трогаю.

— Тогда, что тебе от меня нужно? — не ослабляя бдительности, спросил Каним.

— Я не знаю, что за игру ты ведешь, — задумчиво произнес мужчина, идя к нему, — но чтобы ты не затеял откажись, пока не поздно.

— О чем это ты?

— Не притворяйся, что не понял, о чем я говорю, Стефания Каним.

Парнишка замер. Внутри все упало. Он вскинул свои кремнистые глаза на гиганта. Он стоял совсем рядом, но в его позе не было ничего угрожающего.

— Как? — только и смог вымолвить рыжеволосый.

— Я умею читать ауры, — пояснил полукровка, склонившись над Каним, — я вижу твой истинный духовный образ и он поистине прекрасен. Я не понимаю, зачем тебе все это, хотя думаю, что смутно догадываюсь. От потомков Финикса Каним можно было ожидать чего-то подобного. Вы ведь все не такие, как остальные.

— Что ты хочешь за молчание?

— Ничего, — выпрямился во весь свой небесный рост мужчина, — я лишь прошу быть осторожнее. И еще раз подумать стоит ли то, чего ты сейчас так сильно желаешь того, чем рискуешь.

— Почему ты меня не сдашь? — все никак не могу понять задумку Зига парнишка.

— Я не такой, да и тем более мы полукровки, а полукровки должны помогать друг другу, — пожал плечами Зиг, — я лишь скажу тебе быть осторожней, юная воительница, будет жалко, если такой замечательный духовный воин пропадет.

Он поклонился и хотел было уже уйти, но Стефан остановил его, цепко ухватив за широкую ладонь.

— Спасибо, — от всего сердца поблагодарил его парнишка.

— Если нужна будет моя помощь просто повой и я приду.

— Это ведь не из-за того, что мы полукровки, так ведь?

— Да, — довольно кивнул мужчина, — мне еще никогда на пути не попадались столь прекрасные создания. И мне кажется, что ты есть тот ветер перемен, которого многие так ждут.

— Не надо возлагать на меня столь великие надежды, — неожиданно серьезно произнес Каним, — я всего лишь ребенок, который играет с огнем, которого так сильно боится.

— Но ты единственный ребенок, который отважился на это.

Стефан со скучающим видом разглядывал облака, окружавшие его со всех сторон. Утро выдалось на редкость промозглым для этой части Вондерландии. Но Каним нравилось ощущать на своих бронзовых локонах осевшие капельки возвышенной прохлады. Крепко держась за Эбила, Стефан вглядывался в даль, старясь увидеть там нечто новое, но на горизонте все было неизменно. Словно Богиня повелела стражам сохранить этот участок ее творения в первозданном виде на вечность.

Внезапно царящую тишину прорезал волчий вой. Зазывной, отчаявшийся, но одновременно полный надежды. Парнишка незамедлительно оживился. Его голова вертелась без устали, он нагибался все ниже и ниже и наконец попросил Бонгейла.

— Эбил, можешь спуститься за кромку облаков, ниже?

— Могу, — весело отозвался парнишка и пришпорив пегаса, нырнул в пушистые облака.

Остальные члены команды последовали за ним. Паря над пустынной землей, они непонятливо вглядывались в безжизненное пространство, которое вольно расстилалось под копытами их пегасов.

— Странно, — буркнул Каним, — я точно слышал призыв.

Словно в ответ на его слова, в дали вновь раздался вой. Парнишка знал, что это был один и тот же оборотень. Сочетание звуков ему казалось знакомым и даже родным, но что-то в них поменялось. Стало более темным и отчужденным к свету.

— Спустись на землю.

— Зачем? — тут же встрял Акрос, он все еще был бесконечно зол на Каним, — чтобы

этот оборотень нас сожрал?

— Этот вой говорит о том, что оборотень ищет кого-то и возможно я могу ему помочь, — сдержано ответил парнишка, не выказав своего раздражения.

— Помочь? Ха! Всем будешь помогать, на себя времени не останется, — эгоистично бросил Энтони, — летим дальше, здесь делать нечего.

Стефан бросил вопрошающий взгляд на Остина. Командир равнодушно пожал плечами. После ссоры с Каном он не хотел идти у парнишка на поводу, поэтому был согласен с гигантом.

— Но обычая обротней обяыывают меня помочь, — предпринял последнюю попытку договориться мирно рыжеволосый.

— Так ты ж всего лишь наполовину оборотень, — ухмыляясь бросил Акрос, — так что можешь соблюдать их правила лишь когда тебе это угодно!

Парнишка глухо зарычал. Энтони перешел дозволенную грань, но его гнев тут же утих, стоило ему вспомнить как много он переходил эту грань за последние два дня.

— Простите, — вновь извинился Каном, — но я не могу бросить сородича в беде, — де Вест подозрительно покосился на него, — даже если мне придется послушаться тебя Остин.

Юный граф расслабил мышцы на ногах и беспрепятственно соскользнул с седла.

— Стеф!

Зажмурив глаза, он падал в свободном падении. Встречный ветер, резал лицо и не давал вдохнуть. Но Каном с безмолвной улыбкой на лице старался продлить секунды блаженства. Он раскинул руки в стороны. Глаза его приобрели цвет глаз нимфы. Что-то шепнув себе под нос, парнишка почувствовал, как сливается с ветром. Он словно стал частью воздуха. Невероятная легкость во всем теле. Он чувствовал, как невидимая энергия пронизывает все его тело. Но через мгновение все исчезло, он ловко перевернулся в воздухе и носки его ботинок коснулись пыльной земли.

Взглянув вверх, парнишка увидел, как пегасы плавно, но стремительно спускаются к нему. Первым был коренастый, невысокий, бурый конь, принадлежавший Акросу. Эта порода не пользовалась восхищением среди аристократов. Пегасы были некрасивыми, слишком мускулистыми да низкорослыми. Они были тяжелы, никакой легкости и изящности. Достать такого жеребенка было трудно, и Энтони пришлось приложить немало усилий, чтобы раздобыть своего небесного скакуна, ведь только этот невзрачный гадкий утенок мог выдержать под собой вес такой груды мышц, как Акрос.

Гигант живо соскочил с пегаса и кинулся к парнишке. Схватив Стефана за ворот и так потрепанного и кое-как заштопанного мундира, здоровяк поднял парнишку над землей и неистово затряс.

— Ты что творишь?! — кричал на него Акрос, едва ли не брызжа слюной — как ты смел послушаться приказа?!

А Каном словно было все равно. Он не обращал никакого внимания на злобные воскликни гиганта и это еще больше распалило дымящуюся жаровню внутри Энтони. Гигант еще яростнее затряс обмякшее в его руках тело парнишки.

— Энтони, прекрати! — подскочил к нему Брайан, — у него ж сейчас голова оторвется!

А Стефан с блаженно закатившимися глазами пребывал еще в мире ощущений. Он так давно не испытывал этих чувств, что те без усилий одурманили его разум.

— Эй, Стеф! — осторожно помахал перед лицом парнишки своей ладонью белокурый, — ты меня слышишь?

Граф не отозвался. Все его тело еще судорожно сжималось от иллюзия ощущений.

А-А-А-А-А-А-А-А-У-У-У-У-У-У

Лишь прокативший над пустошью вой выдернул Каним из мира наслаждения. Рыжеволосый повел вскочившими на макушке волчьими ушами. Вдали, на самой линии горизонта маячила чья-то фигура. Она неуклонно увеличивалась и уже буквально через пару минут пристального взглядывания, парнишка смог различить бронзовую шкуру и серебряные глаза волка.

— Отец? — одними губами спросил сам себя граф.

Но тут же отмел эту нелепую догадку в сторону. Финикс Каним в облики волка был страшен и огромен, а этот оборотень явно уступал отцу Стефана в размерах. Да и вой отца парнишка точно бы узнал. Все еще вися в двадцати сантиметрах от земли, граф втянул носом воздух, надеясь уловить запах неизвестного гостя. Но к его разочарованию ветер дул от них в направлении волка.

Внезапно зверь прибавил шагу. Через мгновение он уже мчался к ним, словно сзади его нагоняло немыслимое чудовище.

— Он приближается, — произнес Каним каким-то не своим голосом, — я не знаю чего от него можно ожидать.

— И что нам делать? — раздался из-за спины Акроса голос Сиана.

— Для начала пускай Энтони опустит меня на землю, — еле сдержавшись от оскорбления произнес Каним.

— Ага, щас!

— Оборотень может подумать, что ты хочешь причинить мне вред.

— А что я по-твоему хочу с тобой сделать? По головке тебя погладить за нарушения приказа?

— Тогда пеняй на себя — равнодушно отозвался Стефан, — в схватке с чистокровным оборотнем у тебя нет шансов.

Юный граф перевел взгляд на горизонт. Волк уже был близко. Парнишка видел, как мышцы под его лоснящейся шкурой движутся, как горят странным блеском глаза. И теперь он усомнился в своей твердой уверенности помогать всем сородичам, ведь они то его как раз и не жаловали. Точнее они не жаловали никакого полукровка. Внутри Стефана зародилась тревога за товарищей. А зверь все приближался и приближался. Неожиданно панический страх охватил парнишку, когда он пересекся взглядом с оборотнем. В его глазах горел немой гнев.

Волк в мгновение ока преодолел последние несколько метров. Каним даже не успел вскрикнуть, как зверь ловко извернувшись набросился на Акроса. Ухватив гиганта за шиворот мундира, с силой отшвырнул его в сторону. От неожиданности пальцы Энтони разомкнулись и Каним упал на землю. Но он тут же вскочил на ноги. Огромный зверь оказался в тылу. Парни моментально обнажили свое оружие и встали на изготовку.

Стефан внимательно взглядывался в волка. Юноши не решались нападать. Потому что оборотень все еще держал в зубах шиворот Акроса. А здоровяк оказался у самых ног волка. Белоснежные зубы хищника были в опасной близости к горлу Энтони, а острые когти к его животу.

Внезапно Стефана осенило. Он замер на месте, а потом аккуратно начал приближаться к волку.

— Стеф! — одернул его де Вест, но тот лишь отмахнулся.

— Ты чего творишь?!

Парнишка не обращал на них никакого внимания. Он остановился в нескольких сантиметрах от морды волка.

— Лу? — изумленно спросил Каним.

— Лу? — переспросили юноши.

— Брат?! — взвизгнул в удивлении Стефан.

Волчья морда расплылась в кривой усмешке и оборотень с наслаждением выплюнул воротник Акроса из пасти.

===== Глава 11. Семья — опора, семья — бремя =====

Каним уже битый час разговаривал с волком. Юноши успели за это время отдохнуть и изрядно соскучиться. Они даже уже перестали пытаться понять, о чем говорили Каним и его близкий родич. Ведь парнишка говорил с ним мысленно, точнее зверь произносил ему неслышно, а Стефан отвечал в голос. Поэтому разговор выглядел как-то так:

— Ну что ты, Лукиан?! — всплеснул руками рыжеволосый, — и вовсе Энтони не хотел меня бить!

— Ну да, как же, — буркнул здоровяк.

Оборотень глухо зарычал.

— Я между прочим стараюсь сохранить тебе жизнь, — тихо прошипел в его сторону парнишка, — оборотни очень вспыльчивы, особенно когда они в облики зверя. Он же разорвет тебя, как тузи грелку.

— Или моя стрела пронзит его грудь.

— Лукиан не страшится стрел, матушка научила его уклоняться от них и прогадывать траекторию.

— Семейка чудиков!

Волк угрожающе поднялся на лапы. Парни встрепенулись и наострили уши.

— Ничего страшного, брат просто просит покрывало.

— Зачем волку покрывало?

— Он хочет сказать вам пару слов лично, а для этого ему надо перевоплотиться обратно в пурина, а когда он это сделает, то будет обнаженный. Вы хотите посмотреть на моего голого брата? Знаете... это пахнет уже немножечко мужеложством.

Остин молча швырнул Стефану одно из покрывал. Парнишка заботливо накинул его на бронзовую спину зверя и отошел на пару шагов назад. Оборотень тихо взвыл и согнулся. Не прошло и минуты, как вместо огромного рыжего волка перед командой де Веста оказался высокий юноша. Ребята невольно ахнули. Ведь старший брат Стефана был точно копией отца. Они с ним вдвоем словно от матери ничего не взяли. У юноши были короткие бронзовые локоны, мужественные, приятные черты лица, серо-кремнистые глаза в точности, как и у младшего брата и отца. Отчетливые скулы, прямой нос, благородный подбородок. Парень выпрямился и взглянул на ребят ясными, лучистыми лазами. В них стояли слезы.

— Лукиан! — радостно завопил парнишка, кидаясь на юношу.

— Стефан! — обнял его в ответ парень, — я так полагаю, — тихо добавил ему на ухо рыжеволосый старший Каним.

— Хэй! — соскочил на землю парнишка, — а это у тебя откуда?

Он аккуратно коснулся правого глаза парня, через который проходил длинный рваный

шрам.

— Где это тебя угораздило?

— Я просто решил быть похожим на Стефанию, — тихо шепнул Лукиан.

— Ага, я прям уже вижу, — отмахнулся парнишка, — поприветствуйте семейку одноглазых! Где ты был?! Я тебя обыскался! И вообще, видишь куда меня твои поиски завели?!

— Да, и я этим крайне недоволен. Ты должен вернуться в поместье.

— И проторчать там всю свою жизнь? — вскинул бровями Стефан, — нет, братишка, я теперь взрослый, и хочу вершить свою судьбу сам.

— Твою судьбу вершит Богиня, а не ты.

— Да-да-да, — закатил глаза Каним-младший, — матушка мне тоже на ночь читала Священные писания, но я хочу добиться чего-то сам!

— Стать дипломатом?! — неожиданно громко воскликнул юноша.

— Да! А что нельзя?

— Но ведь это не твоя мечта!

Братья разговаривали на повышенных тонах, совершенно не обращая внимания на удивленных парней, которые изумленно, но внимательно слушали каждое их слово.

— Моя! — отчаянно вскрикнул парнишка.

— Нет! Это мечта Ливиуса, а не твоя! Он хотел быть дипломатом! И спасти эту страну с помощью слова! Хотел прекратить бесконечные войны и даровать мир этим просторам!

Каним схватился за голову и глухо зарычал на брата.

— И как с таким самоконтролем ты будешь вести переговоры? А?! Будешь рычать на всех и скалить свои белоснежные волчьи зубки?

— Лу, хватит!

— Ты живешь не своей жизнью, Стефи! Это жизнь и мечты Ливиуса!

— Которые я отнял у него! — слезы покатались по щекам парнишки, — это я во всем был виноват и мне это исправлять! — внезапно он успокоился и утер дорожки от слез, — не стой у меня на дороге.

— Иначе что?

— Иначе я не посмотрю на то, что ты мой брат.

— С каких пор ты стал таким?

— Я всегда был таким, просто языки пламени пробудили это во мне. Лукиан этот мир разный для нас — для тебя и для меня.

— Стефи, а как же матушка? Ты подумал о ней?

— Что вы все заладили! А как же Матушка! А как же Матушка! А как же я?! Кто-нибудь подумал обо мне?! И это вообще она во всем виновата!

— Не смей так говорить!

— Что не смей говорить?! Если бы не ее воспитание, мне бы не пришлось мучиться в этом мире каждый день! Если бы я был воспитан как все, то мое сердце не разрывалось и мне вообще было бы плевать на свою судьбу по большому счету, ведь все уже было predetermined! Но нет! Она воспитала меня так, чтобы я страдал каждый день!

— Стефи...

— Что ты все заладил, Стефи, Стефи, я уже как шестнадцать лет Стефи и ничего пока от этого не изменилось! Будь у меня воспитание как у всех, мне было бы плевать на тебя и меня бы не оказалось здесь.

— Ты полон секретов, Стефи, я и не подозревал, что внутри тебя зреют такие мысли! — он выглядел растеряно, даже немного озлоблено, но глаза светились братской любовью.

— Это я то полон секретов?! — парнишка негодуяюще взглянул на старшего брата, — ха! А где это ты вообще был?! Где ты пропадал, Лукиан?! Ты заставил мать и отца поволноваться! Это еще как поглядеть у кого больше друг от друга секретов, братишка!

Каним вновь пал в то состояние, в котором он не думал ни о ком, кроме себя: ни о брате, ни о семье, которых он любил казалось бы беспредельно. В такие моменты он думал только о себе, не заботясь о чувствах других. Стефан не умел следить за своими словами. Стефан не умел контролировать свой гнев.

Он развернулся к брату спиной и пошел в направлении пегасов, но Лукиан оказался перед ним. Волчья кровь придавала старшему из братьев небывалую энергию.

— Пусти меня! — Каним попытался обойти брата.

— Я не позволю тебе... — Лукиан ухватил его за запястья рук.

— Жить? — вскинул бровями парнишка, ехидно усмехнувшись.

— Умереть, — обронил юноша.

— Отойди в сторону, Лукиан, — нахмурившись, настойчиво произнес парнишка.

— Нет.

— Я сказал отойди в сторону, — злобно процедил сквозь зубы Каним.

— А я сказал нет, — очень серьезно произнес Лукиан, — я не могу тебя отпустить, ты ведь мой брат.

Неожиданно в глазах брата парнишка увидел знакомый серебристый свет. Глаза Лукиана буквально светились заботой, в них не было злобы или гнева. Приглядевшись он увидел в лунном омуте отражение своего взгляда. Его глаза были полны гнева и злобы. Парнишка отшатнулся от брата, испугавшись своего же взгляда.

— Прости, — виновато произнес рыжеволосый юнец, — я не хотел, это получается не по моей воле, гнев словно возникает из пустоты, и я не властен над ним. Внутри все бурлит и кипит, — Стефан эмоционально жестикулировал руками, стараясь описать свое состояние, как можно краше, — наверное, ты прав, я не подхожу на роль дипломата, — в Лукиане вспыхнул лучик надежды, — но я не отступлюсь, как не отступился бы Ливиус, у меня нет на это права, я погубил его, это я убил его, значит я в ответе.

— Ты не виноват в том, что с ним случилось...

— Нет, ты знаешь, что я был причиной его смерти и...

— Ты не знал, что так случится.

— Но это из-за меня он поехал туда и умер!

Парнишка выдохнул, чтобы утихомирить бурю внутри себя. Его взгляд украдкой скользнул по юношам, все это время, стоявших поодаль. Ради приличия они отошли подальше и делали вид, что чем-то заняты, но их напряженные тела говорили о том, что они все внимательно слушают каждой оброненное слово.

— Не стоит выносить ссор из избы, как говорят, — произнес он после некоторого молчания, — мы все с тобой обсудим в отчем доме, ведь даже моим друзьям я не могу позволить слушать эту ссору, ведь это дело далеко семейное.

— Друзья?! Что за вздор ты несешь?! — парни удивленно уставились на юношу, — они ведь даже не знают кто ты есть на самом деле!

— Я знаю.

— Как только они узнают тебя настоящего, ты труп.

— Не стоит мне говорить то, что я и так прекрасно знаю. Уйди с дороги, брат!

Он грубо отпихнул Лукиана в сторону. Спустя пару мгновений он уже сидел на крупе гнедого жеребца, принадлежавшего Эбилу, и строго взирал на всех подле себя.

Парни молча последовали его примеру и ловко вскочили в седла. Бонгейл натянул поводья, остальные уже разгонялись, чтобы взлететь.

— Не делай этого, Стефи, — взмолился Лукиан, — назад пути нет, шаг и ты обречен.

Рыжеволосый отвел взгляд от старшего брата и взглянул на удаляющихся юношей.

— Полетели, Эбил, — парнишка положил руку на плечо юного маркиза, — нам здесь делать нечего.

Темноволосый сочувственно взглянул на юношу, державшегося за его седло.

— Просите меня, милорд, — упавшим голосом произнес Бонгейл, — но не могли бы вы отойти, я не хотел бы ударить вас, милорд.

Рука Лукиана безвольно упала и он послушно отошел в сторону, предоставляя гнедому жеребцу место для разгона. Каним старался не смотреть на брата, он устремил свои кремнистые глаза вперед, на горизонт, где виднелась тонкая небесная полоса. Вскоре он почувствовал как потоки воздуха приятно прильнули к его лицу, а пыльная земля осталась далеко позади. Они взлетели. В дали послышался жалобный вой.

— Прощай, брат, — грустно обронил парнишка.

Если бы Эбил сейчас обернулся, то увидел как по щекам Стефана бегут кристальные соленые капли. Горечь и вина перед братом снедали душу парнишки изнутри.

Лукиан еще долго ждал ответного воя. Но даже когда ночь опустилась на землю, его не последовало.

— Что же я наделал? — обронил юноша, — я отпустил сестру, я приблизил дату ее смерти.

Каним устало опустился в мягкое кресло, обитое красной бархатистой тканью. Он закрыл глаза, но тут же распахнул. Во тьме забвения ему мерещилось молящее лицо брата. Стоило лишь на секунду закрыть глаза и вновь возникало лицо Лукиана. Уже давно перевалило за полночь и по училищу бродили часовые. Но что они для полукровки? Тем более если он обладает силами нимфы, возможностью слиться с самим воздухом и пронестись по коридорам легкими дуновениями ветерка. В просторном читальном зале было темно, лишь лунный свет из окон озарял нескончаемые шкафы, набитые сверху до низу книгами. Лишь в укромном уголке, за одним из стеллажей, проблескивал теплый свет от единственной свечи. Парнишка погрузился в невероятный мир книги. Он был ему куда более привлекательней нежели распростертый мир у его ног.

— Милорд, — юный граф от неожиданности вздрогнул, — уж не думал, что к оборотню можно подкрасться незаметно, простите я не хотел вас напугать, милорд.

Страх отступил. Каним знал кому мог принадлежать этот ласковый, немного скрипучий и загадочный голос. Его губы растянулись в улыбке, когда перед ним в кресло опустился высокий, поджарый старец. Сколько он не смотрел на этого таинственного старца, столько раз он видел вокруг него манящую ауру нежного голубоватого цвета. У него было загорелое лицо, с глубокими морщинками вокруг глаз и рта, длинная седая борода, доходящая до пояса, перевязанная по середине серебристыми бубенцами. Его карие глаза лучились тайным, неведанным знанием.

— Мистер Венсан, что вы здесь делаете?

— Пришел составить вам компанию, — отозвался мужчина, раскладывая книги на столе, — вы посетили эту библиотеку раза в два больше, чем все ее учащиеся все вместе взяты. Хотя твой брат Лукиан, тоже любил читать и частенько сюда наведывался, а уж Ливиуса отсюда нельзя было и за шкирман вытащить, помню, как он сопротивлялся, — на лице пожилого мужчины заплясали воспоминания еще яркого прошлого, — тогда я был посильнее, буквально пинками его выгонял. А вот отца твоего сюда было не затащить. И как у него могли родиться такие умные дети? Все дело в твоей милейшей матушке, я уверен в этом.

Стефан тепло улыбался, слушая воспоминания Венсана.

— Ох, простите, — опомнился мужчина, — годков у меня за десятый десяток уж перевалило, а мозгов так и не прибавилось. Вам наверное неприятно..

— Нет, что вы, что вы, — поспешил успокоить достопочтенного старца парнишка, — когда вы говорите о них, я не чувствую горечи в душе, наоборот, внутри будто расцветает цветочное поле.

— За это вы мне и нравитесь Каним! Весь ваш дом! Вы не боитесь говорить о своих чувствах, не то что остальные железные болвашки! Как бы я хотел увидеться с вашей сестрой, говорят, что она весьма умна.

— Стефания во всем похожа на Ливиуса, не внешне, я имею в виду, а внутренне.

— Как и вы, милорд. В вашем роде лишь Лукиан избрал путь отца, все остальные решили пойти иным путем.

— Да, нашему дому претят мысли о бесчисленных и неоправданных жертвах. Вондерландия всегда решала все путем меча, я хочу изменить это и уж коли это не удалось моему брату, а моей сестре не удастся это по праву рождения, значит это будет лежать на моих плечах.

— Вы говорите пылко, как и положено юнцу, в ваших речах скользит мудрость старца, но помните, — его глаза потемнели, — благими намереньями выстлала дорога в Ад.

Стефан шумно сглотнул и почувствовал, как холодок пробежал по всему телу. Глаза великого мудреца сияли прожитыми годами. Неожиданно Каним осознал всю свою ничтожность: как он юн и как он безрассуден, как опрометчив и как пылок. Как порой судит жестоко и без оглядки. И ему стало стыдно перед Лукианом, ведь тот лишь волновался, и пытался защитить, и предостеречь.

— Не печальтесь, я вас, наверное, напугал милорд, просто пытаюсь вас предостеречь, всегда думайте прежде, чем совершите что либо. Бывают такие поступки, которые если и можно искупить, то забыть и выжечь из памяти другого очень сложно, а из своей уж и подавно, невозможно.

Библиотекарь говорил медленно, размеренно, с расстановками, смотря внушительно своими темно-карими глазами и Стефану становилось спокойнее. Словно на душу выливали приятный, тягучий золотистый мед.

— Я совсем забыл, давно у вас хотел спросить, — старик заелозил на стуле от любопытства, — ваша сестра, Стефания, она ведь уже вошла в брачный возраст.

— Да, — настороженно кивнул парнишка.

— И кто же посватался к вашей сестре? — глаза старца воссияли от восторга.

— Насколько мне известно, это братья Идемские и Остин де Вест.

— Ах, эти два белокурых бедствия, хотя если ваша сестра такая же непоседа, как и вы

милорд, то кто-то из них составит для нее идеальную партию.

— Да, возможно.

— А Остин, благородный мессир, разве только очень преданный своему делу, как бы он не забыл про свою женушку и не отдался всем сердцем службе.

Каним отвел глаза и устремил свой взор на ночной пейзаж, который все также продолжал зажигать в нем кровь.

— Но довольно с нас разговоров о вашей родне милорд, вы до сих пор продолжаете удивлять все училище.

— Да, пожалуй, — смущенно отозвался рыжеволосый, — но все они смотрят на меня, словно уже знают мое будущее. Словно уже знают, что я обречен на судьбу белого пера.

— Отнюдь, я вижу, что звездами вам предназначено великое будущее.

— Звезды звездами, — поднялся на ноги парнишка, — а пуринское мнение очень сложная вещь.

Неожиданно его взгляд упал на темную обложку одной из множества книг.

— Что это?

— Вы про эту книгу, милорд? — старец осторожно взял предмет в руки.

— Да, я таких прежде не видел.

— Вы и не могли ее видеть, я долго ее искал, мне пришлось преодолеть множество опасностей, чтобы она наконец оказалась в моих руках. Многие за ней охотились и не у всех помыслы были чисты.

— Что это? — парнишка вновь опустил в кресло, но на этот раз он не был уставшим или расслабленным.

— В этой книге собраны легенды Древнего мира, — таинственным полусшепотом произнес Венсан, — я уверен вы слышали про него.

— Темные времена, — выдохнул слова Каним, — сокрытое для нас время, окутанное туманным страхом пуринов и несметными завесами.

— Да, эти знания сокрыты от неосторожных и любопытных взглядов. Они опасны и даже немислимы.

— Ливиус как-то упоминал об этих книгам и временах описанных в них, но всегда как бы несерьезно и вскользь. Он даже ездил в королевскую библиотеку и спускался в тайный отсек по специальному разрешению самого короля. Что же в этой книге?

Великий старец покачал головой и загадочно протянул «о».

— Темные времена, тогда добро было повержено и тьма воцарилась на земле. Пурины забыли о своем добром начале и погрузились в жестокую пучину, где не было ничего святого и слово самой Богини было забыто и утрачено. Хотя мы не можем судить о том была ли вообще тогда Богиня.

— Но ведь...

— Знаю, Стефан, знаю, она создала все сущее, но те, наши далекие предки могли в нее и не верить.

— Можно мне взглянуть на книгу? — лихорадочный огонек сверкнул в глубине его глаз.

— Нет, — покачал головой библиотекарь, заметив это, — ты еще не готов. В тебе есть стержень, но он пока недостаточно крепок, — Каним разочарованно покачал головой, — но я расскажу тебе начало.

— Начало чего?

— Начало эры тьмы.

— Вставайте, — произнес библиотекарь, поднимаясь на ноги.

— Зачем?

— Я хочу не только рассказать вам эту легенду, я хочу вам ее показать, — старец было направился к двери, но остановился и задумчиво протянул, — как бы нам незамеченными пройти мимо часовых?

Парнишка призадумался. Если он попадет на глаза постовым, то влетит не только ему — всю команду заставят отрабатывать за его промашку, а он сейчас и так находился с ними в весьма напряженных отношениях. Когда они вернулись, их разговоры буквально поблескивали молниями. Электричество пронизывало каждую частицу пространства вокруг них. И тут юного полукровку озарила идея. Он живо вскочил на ноги и распахнул окно.

— Я знаю, что нам делать!

— Я летать не умею, — качнул головой Венсан.

— На ваше счастье, я наполовину нимфа воздуха, — он лукаво улыбнулся и вышел на небольшую террасу.

Старец заинтересовано проследовал за парнишкой. Венсан взял Каним за протянутые руки и вдохнул полной грудью ночной воздух.

— Эксперсимини эт ассузит мэ.

Воздушные потоки послушавшись искусного заклинания подхватили две фигуры и словно легкие перышка вознесли на крышу училища. Оказавшись наверху, Стефан замер на тонкой полосе крыши. Он неумело балансировал, поддерживая себе с двух сторон воздушными потоками в виде небольших шаров.

— Осторожно милорд, — произнес библиотекарь, без усилий держась на самом краю, — нам надо пройти вон туда, — он указал на самый дальний конец, — там есть замечательная площадка, я обычно оттуда наблюдаю за звездами.

Натерпевшись страха и изрядно вспотев, парнишка облегченно упал на площадку и впечатался носом в щебень. Библиотекарь удивленно взглянул на полукровку.

— Я думал вы не боитесь высоты, милорд.

— Не боюсь, — принял сидячее положение Каним, — но порой возникает чувство, где-то глубоко внутри меня, кто-то шепчет мне слова. Этот шепот мешает мне сосредоточиться, и я могу в любой момент сорваться вниз.

— Таинственный шепот?

— Я весь окутан легкой дымкой таинственности и не все в моей жизни прозрачно, как горная вода.

— Да... пожалуй, в каждой жизни есть что-то необъяснимое.

Старец задумался, он мерно поглаживал свою длинную бороду и смотрел на далекие мириады звезд. А потом резко вскинул голову и заулыбался.

— Приступим, — он потер ладошки, — готовы увидеть нечто завораживающее?

Каним яростно закивал головой, весь сгорая в предвкушении.

— Тогда готовьтесь, — Венсан хитро улыбнулся, — для вас сегодня танцуют сами звезды!

Он пару раз легонько ударил по бубенцам на своей бороде. Они отозвались тихим бречением.

— Эй! — ласково позвал старец, — пора просыпаться.

В просветах между металлом вспыхнул синеватый блеск, и через мгновение на волю вырвались огоньки. Венсан поймал их и ловко завертел ладонями, огоньки разрослись и стоило ему распахнуть ладони, как те устремились ввысь. Порывы ветра разносили приятное позвякивание. Каним показалось, что это звенят полевые колокольчики.

— Смотрите милорд, — Венсан указал на небо, — небесное покрывало ожило специально для вас.

Парнишка запрокинул голову и увидел, как звезды пришли в движение. Они танцевали в безмолвном и прекрасном танце.

— Вы-вы, — Стефан не смог продолжить, он захлебнулся восхищением.

Мириады крохотных небесных светил плясали на темном покрывале, называемым небесами, а Луна будто тихо напевала плавную мелодичную песню.

— Все началось давным-давно... — Венсан взмахнул руками и звезды образовали млечные облака.

Скрипучий и загадочный голос старца, переливающийся в неслышных поровах ветра, звучал немного приглушенно, и сейчас он был близок к драматическому тенору, и это доводило до дрожи.

— В самом начале, когда пурины еще опасались магии и боялись ее, когда в необъятных просторах поднебесной вольно парили несметными стаями воздушные драконы, — звезды образовали очертания длинных змеев, — и неукротимые белолиры табунами носились по золотистой равнине... — мимо взгляда Стеафна пронесся звездный табун. Лошади радостно вскидывали головы и жадно раздували ноздри, — тогда небо еще было ясное. В те незапамятные, древние времена не было еще королевства, было четыре племени, в каждом из которых был вождь. О четырех великих воинах прошлого и повествует эта забытая всеми легенда, о последних защитниках света, павших в последнем бою с великой мглой.

А все началось, когда правитель восточных земель Вондерлон во время охоты в своих землях случайно наткнулся на странное озеро. Вода в нем была черная, словно душа безбожника. Приблизившись к нему, могучий воин...

На небе звезды обрисовали фигуру статного мужчины. Сверкающие глаза устремились в даль, образ двинулся, а потом опустился на одного колена у кромки колышущейся воды.

— Правитель пламенного востока увидел в пучине озера затаившееся зло, — под ногами воина возникла уродливая маска и фигура испуганно отскочила в сторону, — Вондерлон быстрее распространяющегося пожара понесся прочь от озера. Оказавшись в кругу верных воинов, он почувствовал себя спокойнее, но смертный ужас не отпускал его. Разослав огненных птиц во все концы золотой земли, послав их к своим верным союзникам, к друзьям, он устремил взор в сторону озера. Там, вдали клубился черный дым. Друзья откликнулись на его зов. Собрав армию, подобно которой раньше не видывал старый мир, они с четырех концов колыбели солнца направились к озеру, дабы искоренить зло. Но оно уже поджидало их там. Все это время оно росло во тьме, куда не проникали лучи солнца, в холоде, как в самом центре айсберга, в одиночестве, словно среди людей. И его армия была больше. Зло собрало всю нежить, соскребло всю грязь с лица земли.

Две звездные рати выстроились напротив друг друга. По одну сторону несметное полчище уродливой, омерзительной нежити, которой даже блеск звезд не мог придать

величественности, а по другую бравые витязи, икрящиеся благородством.

— Храбрые сердца пуринов, бившиеся в унисон, нельзя было испугать, покуда они были исполнены верой. Четыре великих правителя бились, сокрушая врагов на своем пути. Верные им воины не сдавались и шли по их кровавым следам. Бой продолжался четыре дня и четыре ночи, без отдыха, без передышки, светлая рать рубила темную, а та крушила светлую.

Звездные образы сошлись в ожесточенной битве. Каним видел, как великие витязи прошлого смело взмахивали мечами и разили нежить, как отродья тьмы набрасывалось на воинов и жестоко разрывая их на куски. Поверженные звездные фигуры рассыпались и падали сверкающими огоньками вниз. Стефан завороженно наблюдал за блистающим водопадом из небесных, ночных светил. Парнишка был так потрясен происходящим перед его глазами, что забывал напоминать себе, что нужно дышать. Он так и сидел, порой делая короткие, прерывистые вздохи.

— Настал пятый день. На горизонте забрезжил тусклый рассвет. Правители окинули поле брани и ужаснулись, вся бравая рать была повержена.

Звезды соорудили гору из павших воинов, а наверху стояли последние четверо выживших.

— Они видели, как к ним приближается неисчислимая орда тьмы, правители переглянулись меж собой. В их глазах был страх, но осознанный и нужный. «Братья мои! — воззвал к ним Вондерлон, — я привел вас сюда, и я смею просить вас последовать за мной в последний раз». Равнину, устланную бездыханными телами, огласил вопль Древнего зла.

Каним поежился. Он ощутил тот страх и вопль пронзил его слух, заставив припасть к земле и заткнуть уши руками.

— «Мы пойдем за тобой» — молвил один из правителей, — «ты нам, как старший брат и мы не посмеем покинуть тебя в столь ужасный час». Вондерлон гордо поднял голову к небу, он выкинул вперед руку, крепко сжимавшую меч. По острому лезвию текла кровь, черная и тягучая. Лишь решимость блеснула в его глазах. И молвил он тогда свои последние слова: «Я, Правитель Пламенного востока, и имя мне Вондерлон! Пусть Боги видят, что мы не сдавались до самого конца!». Собратья, стоявшие рядом, последовали его примеру. Все четыре фигуры застыли в одном положении. И смело молвили они вслед за своим предводителем:

«Я, Правитель Снежных пустошей, и имя мне Кентариуон! Пусть народ видит, что мы были верны ему!»

«Я, Правитель Вольных ветров, и имя мне Корвусан! Пусть видят живые, что мы непоколебимы пред лицом врага нашего!»

«Я, Правитель Свободных просторов, и имя мне Белоумниан! Пусть узрят мертвые, что скоро мы явимся к ним и примут нас достойно!»

Четыре великих звездных воина осталось из светлого войска и плащи их развивались от ветра.

— Они подняли свои взоры к небу и теплые лучи солнца озарили их головы. Небеса даровали свое благословение, и могучие витязи ринулись в бой, неся над своими головами солнечные венцы, последний небесный дар. Их звонкие голоса еще долго летали над равниной, где навсегда оборвались их жизни.

Темное полчище поглотило четырех правителей, и несколько блестящих огоньков упало под ноги Каним. Парнишка подобрал их дрожащими руками. Он тихо всхлипнул.

— Добро было повержено, свет утерян. Зло воцарилось на земле, небо заволкло

пеплом, тьма разошлась по свету, — звезды начали медленно гаснуть одна за другой, — так началась новая эра, эра Тьмы.

Все звезды на небе потухли и над училищем нависла устрашающая тень. Стефан уже был готов разреветься в голос, как его остановил бархатистый, убаюкивающий голос старца.

— Но потомки великих витязей укрылись далеко в горах и ждали своего часа. Сменилось не одно поколение, прежде, чем они вышли на славный бой. Богиня одарила потомка Вондерлона великим даром. И вышел тогда Вондериан, дабы озарить тьму.

Звезды ярко вспыхнули, усеяв ночное покрывало. И вышли четыре воина, они шли твердой, уверенно поступью.

— И сердце его храбро сияло во мгле. И опять четыре витязя вели за собой пуринов, но на этот раз суждено было начаться другой, новой эре, эре Света.

По щекам Каним текли соленые слезы. Он восхищенно взирал на звезды, но его глаза заволокла сонная пелена. Парнишка лег на спину и закинул руки за голову. Он еще долго лежал на крыше, смотря на немое великолепие четырех витязей прошлого. Смотрел и думал, что однажды встанет с ними в ряд, мечтал, как о нем сложат столь же прекрасные легенды, а потом сон одолел его восхищенный, измученный яркими впечатлениями юный дух.

===== Глава 13. Мгновения перед балом =====

Каним проснулся от того, что солнечные лучи били в глаза. Он сладко потянулся и, широко зевнув, принял сидячее положение. Оглянувшись по сторонам, парнишка сначала не мог понять, почему над головой голубое небо.

— Доброго вам утра, милорд, — послышался голос, — хорошо ли вам спалось?

— Сэр Венсан? — рыжеволосое чудо сонными глазами рассматривало библиотекаря и растеряно что-то мямлило себе под нос.

— Я решил, что сон под открытым небом вам не помешает, тем более вам пели колыбельную сами звезды, милорд, — произнес старик, — я не решился вас будить. Сон, навеянный колыбельной звезд, нельзя нарушать, говорят, что он охраняет спящего и благословляет его на великие дела и думы.

— А сколько сейчас времени, сэр?

— Уже полдень, милорд, — отозвался старец.

— Полдень... — протянул парнишка, — стоп! Как полдень?! — Каним вскочил на ноги, — я же опоздал на утреннюю тренировку! Да я вообще половину уроков прогулял, меня же выгонят!

Венсан с лукавой улыбкой наблюдал за тем, как Каним испуганно метался по крыше. Он был похож на маленького зверька, мечущегося в поисках выхода, которого нет. Даже бронзовые локоны поднялись дыбом на его голове, словно звериная шерсть.

— Милорд, — мягко произнес библиотекарь, насладившись зрелищем, — не волнуйтесь, сегодня нет уроков.

— Как нет уроков?!

— Ведь сегодня Молочный бал, господин Каним, — напомнил ему старец, — и вам бы пора начать к нему готовиться, гости скоро начнут съезжаться.

Юноша облегченно выдохнул и взъерошил и так стоящие дыбом волосы. Он не спеша направился к краю крыши, Венсан проследовал за ним. Они долго стояли бок о бок и

наблюдали за тем, как внизу копошатся мелкие фигурки.

— Иногда я задаюсь вопросом, — неожиданно произнес парнишка, — каково это быть Богиней. Если она вот так каждый день взирает на нас и на другие миры, должно быть это утомительно.

— Утомительно? — удивился такому сравнению старец, — но в ее руках такая власть.

— Власть не власть, — равнодушно пожал плечами Каним, — на что она, если ты одинок? — он взглянул на библиотекаря и старец изумленно поглядел на Каним. В глазах юноши светилась мудрость тысячелетий и глубоко внутри плавала тягучая серебристая печаль, — ведь такой как Богиня больше нет, — Стефан тяжело выдохнул, но тут же натянул на лицо веселую улыбку.

Стефан повернулся и с благодарностью пожал руку библиотекаря.

— Я никогда в своей жизни еще не слышал легенды прекрасней, чем та, что вы поведали мне этой ночью, — произнес парнишка с святящимися от восхищения глазами, — она навсегда останется в моей памяти, ее ничто не сможет изгладить. Ведь такое просто так не исчезает.

— Я рад, что в этом училище наконец-то вновь появился такой пурин, как ты Стефан, — его глаза сверкнули, — мне вас не хватало, — он подумал и аккуратно добавил, — вас, птенцов дома Каним.

Парнишка ощутил всем нутром всю теплоту слов старого библиотекаря. Ему захотелось петь от радости. Вот тот пурин, которого так жаждала его юная душа. Сэр Венсан был воплощением истинного образа загадочного и таинственного, но очень родного пурина. Стефан видел в нем дедушку, которого у него никогда не было.

Рыжеволосый перевел взгляд вниз, где беспрерывно сновали ученики Училища, стараясь успеть все завершить к началу долгожданного бала. В голове парнишки вновь родилась идея.

— Нам пора спускаться, — произнес он.

— Да, пожалуй, — ничего не подозревая согласился с ним старец.

— Не волнуетесь, мистер Венсан! — ту же воскликнул Каним, — я вам помогу. Вентус*!

Странный восклик разлетелся эхом по всему училищу. Мощные потоки воздуха в миг подняли старца над землей. Он беспомощно и немного испуганно задргал ногами, пытаясь ощутить под ними твердую поверхность.

— Не бойтесь, сэр Венсан! Вам нечего бояться!

Парнишка с силой оттолкнулся от каменного выступа и прыгнул в воздушную пропасть. Его руки хватко поймали щуплое, но жилистое тело библиотекаря.

— Неси меня вниз, ветер!

Потоки устремились к земле, унося в себе два кровных тела. Старец ухватился своими длинными, цепкими пальцами за мундир парнишки и с глазами юношеского страха и восхищения взирал на все вокруг. Мир крутился, смешиваясь в одно целое. Земля неумолимо приближалась, борода библиотекаря взметнулась вверх, и бубенчики задорно позвякивали, сплетаясь в танце с воздушными вихрями. Каним весело засмеялся и пронзительно завыл, по волчьему, так как давно не выл, счастливо.

Бонгейл устало опустил на землю и вытер рукавом грязной рубашки пот, который струился с него целыми водопадами. Юноши уже который час работали не покладая рук,

чтобы успеть доделать все, пока не приехали гости. Они перетаскивали тяжелые коробки с тренировочным инвентарём в специальные небольшие домики. Палящее солнце Вондерландии щедро одаривало их своими лучами, даря нестерпимый жар. Скрипя зубами, ребята стойко выносили бремя, так не к месту оказавшееся на их плечах.

— А где наше всеми любимое рыжеволосое бедствие? — спросил Акрос, поднимая очередную коробку, — я за него носить не буду.

— Он не ночевал сегодня, — обеспокоенно отозвался Эбил, — и с утра я его нигде не видел.

— Наверное еще обижен на вас, — отозвался Брайан, — убийство, ему будет сложно с этим смириться, да тем более он с братом поссорился. Наверное сидит где-нибудь и жалеет себя.

Де Вест взволновано оглядывал открытое пространство в надежде увидеть непоседливого и непредсказуемого Каним. Остин был командиром, и он был ответственен за всех членов своей команды, несмотря на то, был ли он обижен на них или просто не согласен с их идеалами и убеждениями. Он был в ответе за Стефана.

Неожиданно царившую мирную, работающую тишину пронзил волчий вой. Все, кто находился во внутреннем дворе и на тренировочных полях задрали головы вверх. А там был Каним. Близнецы одобряюще улыбнулись, видя, что творит этот непоседа. Им хотелось быть сейчас там с ним. Парнишка ловко подхватил библиотекаря и устремился с ним виз. Они летели к земле, резко и ловко маневрируя. Даже с такого далекого расстояния можно было увидеть его улыбку. Добрую, открытую, искреннюю. Он умел поражать ей. Он умел ею завоевывать сердца и он вновь и вновь проделывал это.

Стефан увидел впереди на земле своих товарищей по команде и словно это был ветер или юность, все обиды стерлись, улетучились в неизвестные дали. Парнишка шепнул что-то ветру и тот взметнул его вверх, а потом резко кинул вниз.

Едва его ноги коснулись земли, как его тут же обступили ребята, пораженные столь необычным зрелищем. Каним аккуратно поставил старца на ноги, пользуясь волшебной силой.

— Сэр Венсан, — с некой опаской обратился парнишка к библиотекарю, стоявшему неподвижно, — с вами все в порядке?

С минуту седовласый мудрец молчал, а потом вскрикнул:

— Да быть мне трижды проклятым Богиней, но Это было потрясающе!

Юноши дружно засмеялись. Они всегда считали этого старичка странным, но теперь он был для них забавным чудачком, который умел увлечь занимательной историей из своей жизни.

— Держи, — грубо пихнул парнишке коробку Энтони, возвращая счастливого паренька в реальность, — отработывай.

— Злюка, — только и буркнул Каним, бросая данный ему предмет обратно на землю.

— Ты чего вторишь?! А ну поднял и понес! За тебя тут работать никто не будет.

Остальные члены команды с интересом наблюдали за разворачивающейся ситуацией.

— Пожалуй, я не буду этого делать, — задумчиво протянул рыжеволосый, — я давно хотел опробовать свои силы, — успел сказать парнишка, прежде, чем гигант напал на него с грозными обвинениями.

Морохир не спеша шел по длинным коридорам Училища, наполненными приятной свежестью. Камень с щедростью дарил прохладу длинным и извилистым, но строго прямым помещениям. В руках юноша сжимал книгу в древнем и очень ветхом перелете. В библиотеке ему сказали, что сэр Венсан сейчас где-то во внутреннем дворике, а этот старец нужен был вампиру. У них остались вопросы с прошлого весьма серьезного и напряженного разговора.

— Морошечка!

— Я же просил меня так не называть, — прошипел губами парень.

— Ой, да ладно! — отмахнулся беззаботный Жером, оказываясь рядом с другом, — подумаешь, мы тут одни, нас никто не слышит.

Вампир шумно выдохнул, но ничего не сказал. Он и не мог возразить, а точнее переубедить Луанского, ведь тот с самого детства был просто невыносим, но бесконечно предан. Его дружба много значила для скупого на эмоции Морохира, который не умел заводить друзей. Хотя, они и не были ему нужны, кроме Жерома, ему его хватало с лихвой.

— Что ты так прицепился к сэру Венсану? — поинтересовался юноша, — прям вцепился в него мертвой хваткой.

— Мне нужно.

— Только не убей его.

— Даже при всем желании я бы не смог этого сделать, — поймав на себе удивленный взгляд графа, он продолжил, — этот старик не так прост, как может показаться на первый взгляд и пока я не рискнул бы с ним вступать в смертельные игры.

Оставшийся путь юноши провели в молчании, слушая музыку тишины. Вампир был благодарен Жерому за то, что тот с невероятной точностью всегда угадывал, когда начать говорить, а когда замолчать. Впереди показался выход, Морохир невольно замедлил шаг. Там, снаружи палило солнце, и свет жег глаза.

— Все еще боишься? — встал у самой каймы света Луанский, — не бойся, я же рядом, — он протянул свою руку.

Ликфор взглянул на нее, рукава рубашки пепельноволосого были закатаны до локтя. А всю смуглую кожу украшали множество рваных, грубых шрамов. Парень поморщился, вспомнив произошедшее, казалось, он уже забыл и отрешился от тех, кровавых воспоминаний, но нет, они все еще жили внутри него, будоража душу.

— Я уже взрослый, — холодно бросил вампир, — и ничего я не боюсь.

Он с решительностью перешагнул невидимую для всех грань, и лицом к лицу встретился с дневным светом. На мгновение голова закружилась и стало дурно. Солнечная рука с силой сдавила его горло, но потом послышался веселый смех и кто-то несильно ударил его по спине.

— Какие мы взрослые стали! — Жером заливисто рассмеялся и пошел вперед, — пропадешь ты без меня, Морошечка!

Вампир еще некоторое время смотрел вслед Луанскому, а потом его губы дернула легкая, едва заметная теплая улыбка. «Спасибо» он посмотрел вверх и поблагодарил Богиню, что она даровала ему такого друга.

— Эй, Морошечка, — позвал вампира граф, — смотри, — он махнул рукой куда-то вправо, — вон твой старик да еще и Каним в придачу.

Ликфор удивленно повел бровью и направился к ним, но вдруг остановился и замер на месте.

— Ты чего?

— Смотри, там что-то происходит, понаблюдаем со стороны, — спокойно, но вытянувшись в полный рост произнес парень.

Закрыв кремнистые глаза, парнишка вытянул перед собой расслабленные руки. Он начал медленно, но уверенно водить ими по воздуху. Его пальцы изящно изгибались, следуя вслед за чувственными всплесками. Движения были плавны и прекрасны. Каним словно дирижировал невидимому менестрелю, сидящему перед ним. А потом над замороженными головами всех юношей, очутившихся в это время во внутреннем дворе Училища, прозвенел его звонкий голос.

— Я, Стефан Каним, потомок нимфы воздуха, заклинаю вас! — его руки напряглись, вены отчетливо проступили на смуглой коже, — предметы, лишённые душ, подчинитесь моей воле!

Колеблющиеся коробки чуть приподнялись над землей, но через мгновение вновь упали на землю. Акрос тихо хихикнул, этот смешок бурной волной прокатился по двору и по ушам.

— Силой данной мне самой Богиней, я повелеваю вам подчиниться! — с натугой в голосе приказал рыжеволосый.

Коробки резко взметнулись вверх. Стефан довольно улыбнулся и ловкими движениями рук, направил все коробки, которые были на поле в соответствующие домики.

Парнишка выдохнул, на него смотрели удивленные и восхищенные взгляды. Они не могли пошевелиться, их взору предстало нечто немыслимое. Лишь единицы до этого момента видели заклинателя. Они были редки, потому что чтобы уметь заклинать вещи, живые и бездушные, надо было пробудить дарованную всем при рождении печать.

И тишину прорезали размеренные и одинокие хлопки.

— Bravo! — холодный баритон разбил тишину.

Стефан неприятно поморщился. Он неохотно повернулся на голос и увидел перед собой бледного юношу. Он, словно прекрасная, античная, но неживая статуя возвышался над ним. Его холодные, пустые глаза с оттенком терпкой вишни смотрели на рыжеволосого.

— Ты странный, — молвил Морохир.

— Здесь ты неоригинален, — фыркнул Каним, — мне все такое говорят.

— Значит на вторую часть ты нимфа воздуха, — задумчиво протянул слова вампир, — этого я не ожидал.

— Отлично, пойду вознагражу себя холодным лимонадом, ведь я смог удивить самого Бледного Принца! — его улыбка, показала острые волчьи клыки.

Ликфор склонил голову набок и внимательно глядывался в косую улыбку парнишки. Она чем-то корябала его, нарушая спокойствие вишневых глаз. Юноша шагнул навстречу к полукровке и наклонился к самому уху. Каним дрогнул от неожиданности, когда холодная, как северные снега, рука легла на его плечо. Он ощутил мертвенный холод, даже сквозь плотную ткань мундира.

— Держи язык за зубами Сефан Каним, я знаю, что ты не тот за кого себя выдаешь, — шепотом произнес Морохир, — и я докопаюсь до истины.

Слова вампира медленно и вязко проникали в сознание парнишки. Ликфор сделал пару

шагов в сторону, но потом обернулся, наслаждаясь выражением лица Канним. Ему нравилось это смятение, смешанное с нотками ужаса. Это было его любимое блюдо. Он ощутил, как энергия полукровки вливается в его тело. И едва не замурлыкал от удовольствия.

Его губы расплылись в усмешке, обнажив белоснежные клыки, Стефан отпрянул. Он впервые видел проявление какой-то эмоции на лице Ликфора и оно было весьма недобрым, таким, которое сулило скорую беду.

Канним стремглав неся по коридору, из его головы все еще никак не выходили слова Морохира. Он прокручивал их снова и снова. И страх с каждым разом все сильнее опутывал его душу.

— Милорд! — окликнул его скрипучий голос, — подождите! Милорд!

Парнишка остановился и подождал, пока старец нагонит его.

— Вы так быстро убежали, что я не успел вам сказать самого главного, — внезапно Венсан подозрительно оглянулся и прислушался.

Стефан последовал его примеру и услышал чье-то сердцебиение. Следивший спокойно дышал, чтобы сердце билось ровно. Парень потянул носом и почувствовал этот разряженный и практически неощутимый запах. Канним только несколько раз чувствовал этот свежий, горный воздух. Это был запах вампира, Бледного Принца. Стефан как сейчас увидел его пустые вишневые глаза.

— Не здесь, — покачал головой библиотекарь, — пойдете.

Очутившись в укромном уголке, обширной и несоизмеримо огромной библиотеке, парнишка запрыгнул на подоконник и серьезно поглядел на взволнованного сэра Венсана.

— Что происходит? Прошу вас объясните мне, вы меня лишь пугаете своим видом.

— Происходит то, мой дорогой господин, что за вас серьезно взялся Морохир Ликфор, или как вы его называли Бледный Принц, думаю теперь к нему привяжется это прозвище, но разговор сейчас не об этом, я вам кое-что покажу, милорд.

Старик подошел к одному из стеллажей. Сейчас этот глубокий старец выглядел, словно персонаж сошедший со страниц великих и давно забытых легенд прошлого. Ему не хватало лишь длинной темно-синей мантии и колпака, который бы довершил его таинственный и завораживающий образ.

— Прислужник Богини, дух зимнего неба, покажись, пересеки невидимую для смертных грань. И покажи мне, твоему повелителю, просившему сохранить для меня то, что не было показано злому оку вишневых глаз.

Бубенчики на его бороде замерцали и звякнули мелодичным звоном колокольчиков. Перед сэром Венсаном появился огромный звездный пес. В зубах он нес большую книгу, похожую на атлас, но слишком толстую для него. Библиотекарь принял книгу и по-дружески потрепал пса по холке, взъерошив звездную, мерцающую белоснежным светом шерсть.

— Благодарю тебя, мой добрый, давнишний друг, ты вновь выручил меня.

Зверь кивнул и исчез, словно его и не было. Лишь легкое свечение говорило о том, что он был здесь и все это не привиделось Стефану на нервной почве.

— Держите, милорд, — пожилой мужчина бережно вложил книгу в протянутые руки парнишки, — берегите ее пуще спокойствия своей души.

— Что это?

— Это книга хранилась в архивах этого здания, она волшебная, ей дана возможность показывать то, что желает увидеть обладатель, — старик вновь оглянулся и приблизившись к

парнишке зашептал, — она запретна и поэтому хранилась в древних, витиеватых подземельях под Училищем, но теперь даже там она не в безопасности. Ликфор не на шутку заинтересовался ей и меня это пугает, ведь теперь все его коварное и хладнокровное мышление занимает лишь вы, милорд. У него в сетях давно уже не появлялась столь забавная пташка, — Каним испуганно сглотнул и прижал книгу к себе, — вы должны быть очень осторожны, маленький господин.

— Может вы тогда оставите эту книгу у себя?

— Нет, милорд, нет, извините меня, но я не могу, — отрицательно покачал головой библиотекарь, — я и так долго хранил ее у себя, да и признаться, соблазн очень велик.

— Вы запрещаете мне читать древнюю книгу про Темные времена, но даете ту, которая может показать все? Вы не думали, что я смогу с ее помощью творить все, что мне вздумается?

— Смекалистый господин, неужели вы думаете, что я так глуп? Ведь, мне куда больше лет, чем вам может казаться, и книга, что я даю вам не так проста. Это ваш первый урок, милорд, не верьте своим глазам и первому впечатлению.

— Сэр Венсан, так что же это за книга?

— Она появилась из тьмы давным-давно, никто не знает когда именно, но она древнее, чем легенда, которую я тебе поведал прошлой ночью под сенью звездных глаз. Эта книга использует жизненную энергию того, кто ей пользуется. Черная магия, которой пропитаны ее пожелтевшие от времени страницы, сильна, но Бледный Принц может использовать эту книгу бесконечно, ведь он чистокровный вампир из первородного рода, и питается он энергией. Тебе тоже может быть подвластна эта книга, ведь ты потомок нимфы воздуха, а значит благословлен на долгую жизнь. Но остерегайся ее! Она есть зло!

— И куда же мне ее спрятать?

— Спрячь на виду, но у себя под носом, — посоветовал старец, его глаза сверкнули загадочной пеленой.

— Хорошо, сэр Венсан, я сделаю так, как вы сказали, — он спрыгнул с подоконника и направился к выходу, но его окликнули.

— Милорд, будьте осторожны, я бы посоветовал вам не начинать игру с Бледным Принцем, но вы ее уже начали, — старец был серьезен, — поэтому держитесь всеми руками за своих товарищей по команде, они благородные и верные пурины, они за вас встанут горой, ведь вы словно семья. А теперь, — его губы дернула слабая, но добрая старческая улыбка, — вскружите голову всем прелестным красавицам на балу!

Губы вампира расплылись в змеиной улыбке, в вишневых глазах мелькнула недобрая искра, на кончиках пальцев возникло приятное покалывание, а внутри него закипело давно забытое чувство — возбуждение.

— Ну теперь то мы поиграем...

Комментарий к Глава 13. Мгновения перед балом

Теперь все черновики, который были, выложены, так что фиг знает, когда будет следующая глава

===== Глава 14. Молочный бал =====

Глава 14. Молочный бал

Каним влетел в комнату, словно его преследовали церберы. Его волосы были взлохмачены, глаза лихорадочно сверкали, он что-то судорожно шептал. Парни немного удивленно взглянули на него. Они уже практически перестали удивляться тому, что периодически выкидывал парнишка, но таким они его еще не видели. Стефан судорожно что-то начал искать в своих вещах.

— Что случилось, Стеф? — обеспокоенно спросил Эбил, — это все Ликфор?

— Бледный Принц не должен ее найти, не должен, — отрицательно мотал головой рыжеволосый, — я должен ее спрятать иначе он все узнает, узнает и я труп, моя семья обречена на вечный позор, надо спрятать.

Юноши не на шутку взволновались и скопились рядом с кроватью парнишки. Тот наконец-то нашел то, что искал. Вытащив множество склянок, сделанных из разноцветных стекол, он начал их перебирать руками.

— Вот, ты! Вот ты где! — радостно захихикал Каним, — ну теперь то он точно ее не найдет!

Рыжеволосый спешно вытащил из-за пазухи увесистую книгу.

— Агниматориус, агнитаритос, агнивактогум, да свершится заклятие во имя добра и убережет оно этот предмет, пришедший к нам из темных пучин и давно забытых времен, и скроет от злых вишневых глаз! — он пролил жидкость на книгу, и та начала растворяться в воздухе, — фух, — облегченно выдохнул парнишка, сползая на пол, — теперь он ее не найдет, — он взглянул на друзей и улыбнулся, — ну что? На бал?

Старец задумчиво перелистывал страницы книги. В его руках они светились звездным свечением, отгоняя сгущающуюся в начертанных буквах тьму. Темно-карие глаза зорко следили за движущимися картинками, возникающими, когда его старческие пальцы пробегали по ним.

— Запретными книжками балуетесь, — прозвенел мертвый голос.

Венсан оторвался от почерневших страниц и аккуратно захлопнул книгу. Он внимательно взглянул на вошедшего, а потом книга скрылась из его рук, словно растворившись в воздухе.

— Забавный фокус, — издевательски похвалил его вампир.

— Могу применить и на тебе, — спокойно произнес Венсан, смотря в пустые вишневые глаза.

Ликфор усмехнулся и облокотился на деревянную стойку, за которой стоял библиотекарь. Он дерзко взглянул в глаза, как ему казалось немощного старца, увенчанного благородными сединами.

— Вы отдали книгу Каним, но не думайте, что это единственный способ узнать всю правду об этом наглom лжеце, притворяющемся добродушным чудаком.

Его глаза светились немой угрозой. Вишневые, они грозно сверкали в утреннем золотистом свете.

— Я выведу его на чистую воду, и ты мне не помешаешь, ясно тебе!? Тебе не под силу меня остановить!

— Ты смеешь угрожать мне? — удивился Венсан.

Он поднял свои темно-карие глаза на юношу. Мерными и спокойными движениями рук, он снял маленькие круглые очки в стальной оправе. Сложив руки на груди, библиотекарь

странно улыбнулся, чувствуя свое незримое для вампира превосходство. Он таил в себе скрытую угрозу и бледный принц это чувствовал. Только непонятный страх перед этим немощным стариком не позволял открыто воздействовать на библиотекаря.

— Что вы, я бы не посмел, я лишь предупреждаю не стоять у меня на пути и не строить мне препятствия, — он склонил голову на бок, ловя каждый вздох старика, — иначе вам придется туго, точнее вашему внуку, он ведь сирота, не так ли? Будет очень жаль, если он потеряет своего единственного родственника.

— Как ты смеешь угрожать мне?! — неистово взревел старец.

Морохиру показалось, что Венсан вырос. Он как массивная гора возвысился над юношей, покрывав его своей пепельно-древней тенью. В его глазах полыхнул давно сокрытый огонь ненависти и давней, зародившей угрозы. Внутри старца бушевало пламя, которое даже с протекшими годами нельзя было утихомирить или унять внутри его старческого тела.

— Я, Повелитель звезд, — громогласно провозгласил его голос, — я, Властитель над сущим небесным миром, покрывалом, которое создала Богиня, и ты не посмеешь мне угрожать ни мне, ни моему внуку!

Вампир невольно сжался под гневно-полыхающим взглядом старца. Немощный и жалкий старик куда-то делся, а вместо него перед ним воссиял в тусклом свете свечей могучий витязь прошлого, наконец-то сбросивший с себя оковы времени. Его плечи будто во стократ увеличились, а темно-карие глаза приняли темно-синий цвет, словно нарочно сообщая вампиру, что реликвия старца находится в боевой готовности.

— Сэр Венсан...

— Молчать! — его голос раскатами грома прокатился по пустой библиотеке, сотрясая стеллажи с книгами, — я не позволяю тебе говорить, кровопийца! — Ликфор скривился от столь низкого и уничижительного оскорбления, — не смей угрожать роду Каним, покуда он осенен лаврами Богини, и мне в проклятие за мои грехи было приказано охранять его! — провозглашал правдивую, но страшную истину маг, — и я не позволю тебе угрожать сей великому дому!

Морохир отступил на шаг назад и оступившись, едва удержался на ногах. Венсан довольно усмехнулся, увидев в прежде таких горделивых и пустых глазах вампира неподдельный страх, смешанный с таким же истинным изумлением. Он заставил Бледного Принца, одного из самых могущественных чистокровных вампиров, оставшихся в мире Зеркал, испугаться и внушить ему подобающее уважение к его персонаже, которую так часто недооценивают.

— Понял ли ты с кем имеешь дело? И как опасно то, что ты затеял?

Ликфор кивнул, судорожно сглотнув.

— Хорошо, — смягчившись произнес библиотекарь.

Страшная тень с распростёртыми обширными крыльями и увенчанная каменной короной из звездных останков собралась и вовсе исчезла за спиной старца. Он вновь превратился в того старика, которого Морохир видел на протяжении всех лет обучения в здешнем училище. Вампир непонимающе смотрел на пожилого мага, он не мог поверить, что этот немощный старикашка пару мгновений назад вверг его в отвратительный пуринский страх, которого прежде вампир не мог испытывать.

— Можешь идти, у вас ведь сейчас, как и у третикурсников должен быть занимательный бал, — он лукаво улыбнулся.

— Да, — опомнившись кивнул вампир, — конечно, досвидания.

Неизвестно почему юноша поклонился и вышел из библиотеки, стараясь не оглядываться. Но он знал, что все еще темно-синие глаза, сверкая пеленой звезд, зорко следили за ним.

— Наивный мальчуган, — пожал плечами Венсан, перебирая книги, — но как же забавляет их неудержимая юность!

Старец весь просиял от нахлынувших эмоций. В него будто вдохнули жизнь, и он начал жизнерадостно расставлять свои драгоценные книги по полкам. Внезапно в помещение пронизанное древними знаниями, копившимися в здешней библиотеке столь долгое время, ворвался свежий, молодой ветерок. Он взметнул в воздух тысячи испещрённых различными буквами листов. Неожиданно старец выпрямился и замер.

— Я слышу вас, — встал на колени великий маг, — слышу Вас, моя Госпожа, что прикажете?

Взметнувшись ввысь листки сложились в начертанное писание, которое провозгласило волю сокрытого могущественными силами существа. Створки высоченных, стеклянных окон распахнулись и в них влетела белоснежная птица.

— Король, — учтиво поклонился влетевшему библиотекарь, — вы здесь, чтобы помочь мне?

— У нас одна цель, — провозгласил Дейн, — мы на одной стороне и я здесь, чтобы найти великого витязя прошлого, как соратника в этой нелегкой войне.

— Я к вашим услугам, король ночных птиц, Дейндакталион Кровавый, — его губы изогнулись в понимающей усмешке, и сова спокойно приземлилась на протянутую руку.

Парнишка нервно оглянулся по сторонам. Все вокруг сверкало, мешая собрать мысли в кучу. Ему казалось, что он выглядел невероятно нелепо в этом праздничном мундире, увешанном изящными серебряными украшениями. Юноши преобразились. Больше не было этих неуклюжих громил с широкими плечами, они все превратились в атлетичных герцогов, маркизов и графов, блистающих своими неземными улыбками.

Сыновья Идема были до того похожи, что и не различишь: оба белокурые и кареглазые, сияющие пуринской красотой; оба в тёмно-синих мундирах с бархатистыми серебряными эполетами и такими же пуговицами. Каним не мог оторвать от них взгляда, настолько они были прекрасны. Их обычно пышные пшеничного цвета локоны были зачесаны назад, открывая миру изысканности их прекрасные скулы.

В зале играла убаюкивающая мелодия, под которую в танце уже кружились тысячи пар. Стефан же искал глазами только одну. Его взгляд жадно скользил по грациозным спинам юных красавиц, по их бархатистой коже, нежно алеющей под юношескими ладонями, по атласным тканям, убранными переливчатыми нитями. И вот он увидел их. Самую прекрасную пару из собравшихся. Они танцевали в центре, подчиняясь правилам танца. Несмотря на свою вечную неуклюжесть и излишнюю пухлость, Ноemi скользила меж пар, словно шелк по пальцам. Бонгейл держал ее, слово прекрасный запретный цветок, нежно и в то же время властно, словно боясь, что его у него отнимут. Юный граф не мог насмотреться на них, на их блестящие глаза и счастливые улыбки.

— Может хватит пялиться на них? — грубый голос оборвал воцарившуюся идиллию.

— Чего тебе Акрос? Иди потанцуй, или ты тоже не умеешь?

— Скажем так, это не мой конек.

— Мда, твой конек это убийство невинных детей, я забыл, прости.

Каним чувствовал на себе его испепеляющий взгляд, но даже не поежился от него.

— Прости, не хотел напоминать, соскочило как-то само собой, — принес чисто формальные извинения парнишка.

— У нас не получится с тобой теплых дружеских отношений.

— У тебя отлично получается делать умозаключения, — одобрительно, но сдержанно кивнул Стефан.

— Вы тут еще долго будете стоять словно истуканы? — подошел к ним сиявший лоском юности Сиан, — здесь столько прелестных барышень, неужели ни одна из них не мила вашему сердцу?

— Ты наверное хотел сказать не мила вашим рукам?

— Мда, — склонив голову на бок, согласился белокурый красавец, — ты прав, Стеф, так будет куда правильнее.

— А как же моя сестра? Разве не она должна занимать все твои мысли?

— Ты меня, конечно, прости, Стеф, но твою сестру я даже в глаза не видел, — неопределенно повел плечами младший близнец, — а тут столько милых девиц, и они так и норовят меня обольстить.

— Они просто не знают какой ты на самом деле.

— Ну да, в этом и вся прелесть, играть, пока не вскрыются карты.

— А карты вскрываются после свадьбы я так полагаю.

— Да, ты догадлив, и умен, и вообще другой. Совершенно не похожий на нас.

— Моя сестра такая же, и тебе это не нравится. Она тебе никогда не понравится. Найди себе куклу, которая будет опьянена тобой: твоей безупречной внешностью и мужеством настоящего вондерландского солдата. Отступись от моей сестры.

— Никогда, — обронил Идем, — она очень редкий цветок.

— Для тебе она скаун. Животное. Украшение. Но она пурин, нежный и ранимый. Она девушка, — он тяжело сглотнул, — девушка, которая будет любить, если сможет найти такого пурина. Но в этой стране такого нет, а в другую она не хочет, потому что всем сердцем и душой уже породнилась с этими просторами.

Сиан взирал на невысокого паренька, который пытался донести до него то, что было у того на душе. Белокурый внимательно слушал его, пытался вникнуть в слова и понять, но те пролетали мимо, как перелетные птицы. Они не задерживались в его сознании, хотя он и пытался.

— Я попытаюсь даровать ей счастье.

— У тебя не выйдет. Ты не будешь ее любить и она завянет.

Он взглянул на товарища кристально-чистыми глазами, этими серыми туманами, которые так долго было подернуты таинственной дымкой.

— Эти ваши скучные и поучающие разговоры совершенно не уместны для данного пиршества юности, — возник Брайан, — если ты не умеешь веселиться Стефан, так не мешай моему брату, он то у нас в этом мастак.

— Я ему и не мешаю, просто сказал ему то, чего он не хотел слышать.

— Какие же вы скучные! — взвыл от отчаяния старший близнец.

Стефан и Энтони непонимающе переглянулись и дернули плечами. Брайан исчез так же внезапно, как и появился, а потом вернулся, но на этот раз не один.

— Милый красавицы, познакомьтесь с моими товарищами по команде, — на его губах

бродилал какая-то странная улыбка, — это мой брат-близнец Сиан, а это молчаливый здоровяк — несокрушимый Энтони, а вот этот мелкий шкед, пусть вас его обманет его внешность, он весьма умен и озорлив.

Каним скривился и быстро ретировался с поля завоевания глупых девичьих сердец, на котором он явно был не в авангарде. Парнишка не спеша прогуливался по залам, наслаждаясь их праздничным блеском. Он остановился в небольшом зале выдержанном в пастельных тонах. Здесь витала умиротворяющая атмосфера, а тихая, плавная музыка не была нарушена гулом голосов из соседних зал. Стефан медленно рассматривал потолки, эта витиеватая лепнина, словно горные пики, веяла стариной и духом прошлого. А искусно сделанные изображения головы льва придавали месту необъятный дух рыцарства.

— Такие прекрасные залы в таком суровом месте... — прошептал парнишка, — удивительно!

— Восхищаетесь лепниной?

Встрепенувшийся Стефан взглянул на спросившего. Им оказалась девушка, чуть выше него ростом, с длинными пышными пепельными волосами, завитыми большими колечками на конце. На ее губах сидела остроконечная улыбка, выдававшая ее с головой. Ей было не комфортно: она как маленькая птичка попавшая в огромную клетку с соколами, благородными и ужасными.

— Эти завитки потрясающи, — прошелестела губами незнакомка, — никогда не видела, чтобы столь старинная лепнина так хорошо сохранилась, да тем более еще в таком месте.

Поняв, что сболтнула лишнего, она тут же опасливо взглянула на юношу.

— Стефан Каним, — поклонившись, представился граф, — и вам нечего бояться мисс, я с вами полностью согласен, в таком месте этой лепнине не подобает быть. Я так полагаю вы сестра Жерома? Не так ли?

— Сесиль де Луан, очень рада нашему знакомству, — присела в изящном реверансе девушка, — но как вы узнали?

— Янтарные глаза, пепельные волосы и вы необычайно похожи. Ваш брат милый и добрый пурин, вам с ним повезло.

— Да, — с толикой грусти обронила красавица, — вот только он слишком добр.

— По отношению к некоторым вампирам?

Девушка ничего не ответила, но Каним понял, что угадал. Оказывается Морохиру удалось одурачить далеко не всех и это придало ему уверенности.

— Не хотите ли пунша?

— Все, что угодно, если вы обещаете избавить меня от общества этих кровожадных похитителей девичьих сердец.

Ее взгляд метался от одного юноши к другому, и их серебряные пуговицы отражались в ее янтарных глазах. Это было завораживающее зрелище, которое невольно поглотило юного графа целиком. Блики проникали внутрь и попадали в медовый, вязкий и сладкий плен ее глаз. Смешиваясь с ним, они оставались там прекрасными капельками. От этого казалось, что в ее глазах стоят слезы. И она превращалась в трагически прекрасную принцессу, во имя которой рыцари свершали подвиги.

Отпив прохладного пунша, парнишка почувствовал себя куда лучше. Удушающая жара отпустила назад и теперь его компанию скрашивала прекрасная юная особа. Девушка медленно потягивала розоватую жидкость, внимательно разглядывая залу. Ее взор все еще

был обращен к лепнине.

— Сестра!

Жером одним движением раздвинул пуринов, которые ему мешали и стремглав пронесся через весь бальный зал и оказался перед столом с яствами.

— Люблю брата за его бесцеремонность и полное отсутствие знания этикета, — тихо проговорила девушка, наклонившись к Стефану.

— Тогда я вам тоже понравлюсь, — с полуулыбкой на лице отозвался парнишка.

— Что, Стеф, флиртуешь с моей дражайшей сестрёнкой? — игриво облокотился на стол юноша.

— Я бы не позволил себе такую дерзость не имей я серьезных намерений! — возмущенно произнес граф.

— Я никогда не сомневался в твоей благородности, — отмахнулся Луанский, — Сесиль, ты чего так насупилась? Ты между прочим разговариваешь с очень правильным юношей нашего училища. Он считает, что девушек нужно уважать и что они не игрушки.

Красавица перевела изумленные глаза на Каним. Он видел, что она не верит словам брата.

— У меня есть сестра, — пожал плечами парнишка.

— Сесиль.

Все внутри Стефана сжалось, и по спине пробежал холодок. Он узнал этот голос. За обилием запахов пряностей его разряженный запах не так чувствовался. Но теперь он разогнал их всех и воздух показался слишком свежим, чтобы им можно было дышать. Бледный Принц облаченный в темно-синий мундир, как прекрасная мраморная статуя стоял посреди жалких пуринов, которые на равне с ним блекли, а потом и совсем исчезали. Каним принюхался и уловил легкий аромат страха, исходивший от чистокровного вампира.

— Кто же мог тебя напугать? — с ехидной усмешкой спросил парнишка.

— Что ты вообще тут забыл? — с непривычной раздраженностью огрызнулся Ликфор.

Стефан удивленно покосился на чистокровного вампира и отхлебнул побольше пунша. Розоватая жидкость приятно охладила горло и вернула трезвость и приткость ума. Он взглянул ясными глазами на Морохира и внутри зародилось нечто новое к этому вампиру. Каним склонил голову на бок, закрыл глаза и попытался осознать. Жалость...

— Я надеюсь ты смирилась, — быстро вернул себе свою привычную холодность и надменность Ликфор.

— Мой ответ был «нет» и он таким и останется, — твердо произнесла девушка, смотря ему в глаза.

— А вот твой отец дал согласие и об этом объявят на летнем балу, и никого не волнует, что ты об этом думаешь или ты забыла, что ты из себя представляешь?

Каним с трудом подавил глухое рычание стремительно вырывавшееся из его глотки.

— Морошечка, — немного обиженно проговорил Жером, — сбавь обороты, Сесиль моя сестра, проявляй хоть какое-то уважение.

Ликфор злобно сверкнул глазами в его сторону и их обворожительный вишнёвый цвет помрачнел от ярости.

— Ладно, — злобно буркнул вампир, — как изволишь. А ты что язык прикусил защитник прав женщин?

Сесиль умоляюще взглянула на юношу, но испугавшись, что это кто-нибудь заметит, отвела их на восхитительную лепнину на потолке.

— Прости, на тебя у меня нет времени, — ухмыльнулся Каним, — леди Сесиль, не удостоите ли меня чести?

Красавица просияла и ответила реверансом на приглашение юного графа. Ее нежная рука оказалась в небольшой руке Стефана, и они направились в глубь зала.

— Леди, я обязан вас предупредить, что я танцую более, чем ужасно.

— Я готова вам простить все, милорд, за ваше милосердие ко мне.

Они кружились в вальсе, нежно-бежевая ткань платья Сесиль едва уловило шуршала, смешиваясь с приятным шелестением леса прекрасных тканей. Ее нежная смугло-золотистая кожа блистала в свете софитов, а движения были плавны и изящны. Стефан чувствовал, как у нее ровно билось сердце. Его руки лежали на ее осиной талии и старались не касаться ее оголённых плечей.

— С кем это танцует Стеф? — заинтересовано протянул Сиан.

— По-моему это младшая сестра Жерома, — отозвался Остин, странно косясь на юного графа, — а разве она не невеста Бледного Принца?

===== Глава 15. Воздушное торжество =====

Шуршание юбок, мерцание свечей, нежные взгляды и опасные разговоры: все слилось в единую музыку бала. Это было идеальное место, чтобы родились новые сплетни и появились новые враги. Поэтому Стефан и стремился скорее покинуть это место, благо и его прелестная спутница разделяла его взгляды.

Стоило последним аккордам рассеяться в просторной зале, как юноша тут же увел девушку с танцевальной площадки. Держа её под руку, Каним вывел де Луанскую на балкон, висящий над прекрасными садами. Под открытым небом рисовался живой, с зелеными, сочными и свежими листочками лабиринт. Стефан облокотился на каменные перила и полной грудью вдохнул ночной воздух. В нем витал соблазнительный аромат цветов. Запах алых роз.

— Прекрасный сад.

— Жаль, что завтра он исчезнет, — мелодично и грустно вздохнула Сесиль.

— И правильно, — девушка удивленно на него взглянула, — такому прекрасному не суждено существовать в этой казарме.

— Почему вы такой? — её глаза с кричащим вопросом обратились на него.

— Не такой как другие?

— Да, вы, милорд, вы иной, я прежде не встречала вам подобных.

— Прощу, давайте на ты. Согласны?

— Как вам... тебе угодно, — мило улыбнулась виконтесса, — ответишь на мой вопрос?

— Почему я не такой, как другие? — он на мгновение задумался, — моя семья не такая, как все. Они сводолюбивы и независимы. Видела бы ты, как ругаются мои родители, — на его губах возникла улыбка воспоминаний, — уверен, ты больше нигде не увидишь разъярённую женщину, колошматящую своего мужа по спине.

— Твоя матушка может и такое? — изумленно захлопала глазами виконтесса.

— Моя матушка может все, — пожал плечами юноша, — а о чем говорил Бледный принц?

Де Луанская перевела глаза на горизонт и тяжело вздохнула.

— Сесиль, если ты не хочешь говорить, то не надо.

— Нет, почему же, — слабо улыбнулась красавица, — я расскажу тебе. У меня нет оснований тебе не доверять. Морохир мой жених.

Каним шокировано отступил назад и замер в нерешительности. На его лице отобразился ужас и жалость. Эти два противных чувства, вывели юную красавицу из себя. Она резко выпрямилась, ладони сжались в кулачки, на щеках вспыхнул яркий румянец, выдавая ее ярость.

— Нечего меня жалеть! — сквозь плотно сжатые губы проговорила виконтесса, — я не слаба и могу постоять за себя.

— Прости, если оскорбил тебя своим замешательством, но я не могу не посочувствовать тебе, ведь Бледный Принц — это самый жуткий из пуринов, что мне приходилось видеть, — произнес на одном дыхании парнишка.

— Нет что, ты, — зарделась теперь же от смущения красавица, — это я отреагировала слишком резко. Ты ни в чем не повинен. Я порой забываю о манерах, о правилах приличия и о смирении, а для таких как я, ты должен понимать, что это непозволительная роскошь.

Ее глаза вновь потускнели, в прекрасных медовых каплях серебряные крапинки расширились и заполнили все пространство. Теперь на Каним взирали прекрасные серебристые глаза с медовыми крапинками у самого зрачка.

— Что с твоими глазами? — заинтересовано приблизился к девушке Стефан.

— Я обладаю реликвией Слез, — обронила де Луанская, — из-за нее я не могу плакать. Взамен слез мои глаза меняют цвет, становясь серебристыми, как мои слезы до этого.

— Серебристые слезы? — юный граф стоял в ступоре, ничего не осознавая.

— Особенность моего рода.

— Я читал про это, — Сесиль удивленно вздернула пепельными бровями, — да, милорды тоже умеют делать вещи такого рода, — усмехнулся парнишка, — но ты ведь из рода де Луа, ваш первоначальный корень был именно таким. А серебристые слезы, обладающие невероятными целебными свойствами, принадлежат роду де Шармо. И силы переходят к первому в роду. А ты не первая, тебе предшествует Жером. Разве только...

— Моя матушка, вторая жена маркиза де Луанского. Она умерла при родах, так что силы перешли ко мне. Жером мне родной брат лишь по отцу.

— Прости, я не хотел заставляя тебя вспоминать вещи такого печального толка, — виновато произнес юноша, чувствуя, как тоска медленно начинает обволакивать и его сердце.

— Ничего, — легко дернула плечами Сесиль, — в семье я осталась одна, все было враждебно, но Жером меня всегда любил, хотя другие домочадцы были не в восторге от моего пребывания в доме. А Жером меня защищал, но потом однажды в нашем доме на пороге появился Морохир. Я помню тот день, как будто это было буквально пару мгновений назад.

«Был солнечный день, мы с Жеромом весело сбегали по лестнице. Она витиеватая, сделанная из темного дерева. Помню, как стучали небольшие каблучки по твердой поверхности. Солнечные лучи проникали сквозь мутные текла и в воздухе на его свету были видны клубы пылинок, метавшиеся от легких порывов ветра. Мы спрыгнули вниз и просторный коридор огласил радостный детский смех. Вдруг закрипела дверь, оборвав нашу радость, и на пороге появился он, Морохир Ликфор, чистокровный вампир, последний из своего рода и наш новый сосед, пришедший выказать свое почтение нашей семье и заключить выгодную сделку, а точнее найти себе невесту. Отец был рад несказанно.

Конечно, ведь это была такая выгодная сделка. Кто бы знал тогда, что его визит окажется концом моего мирного существования, кто знал, что он отберет у меня дорого брата. Жером мое все, и я его люблю, но этот вампир отбирает его у меня, а я ничего не могу поделать, потому что слабая и безвольная. Нет, скорее даже не по этому.

Стефан молча стоял и слушал ее завораживающую речь, до боли трогательно проникающую душу и хватающую сердце раскаленными руками. Он шагнул навстречу к ней.

— Потому что ты родилась леди, — закончил за нее Каним.

— Ты прав, ты бесконечно прав, но лучше бы ты ошибался.

— Прекрасная леди, — схватил руку Сесиль Стефан, — прошу, верните мне медовые капли на вашем прелестном лице. Не надо серебристых капель, пусть они вам так идут.

— Милорд Стефан, не смотрите на меня, — отвернула голову в сторону девушка, — я сейчас...

— Вы так красивы, когда печальны, — обронил Каним.

Юный граф аккуратно коснулся ее подбородка и повернул к себе. Их глаза встретились и в ее каплях мелькнула искра.

— Пойдемте, я покажу вам магию, — уже ласково взял её за руку Каним, — спиритум скуоре ак сустита ихи да оскула* (*ветер, кровь моя, неси меня ввысь и даруй поцелуй).

Жаркий ночной воздух в миг взметнулся ввысь, подхватив две фигуры. Девушка цепко ухватилась за синюю ткань мундира и восхищенно воскликнула.

— Ты нимфа воздуха!

— Увы лишь наполовину, иначе ты бы не смогла меня узреть, — словно соловей пел говоря юноша, — я был бы ночным воздухом вокруг тебя, был бы легким дуновением ветерка, я был бы везде и одновременно нигде, я был бы всем и в тоже время не существовал вовсе. Я был бы ветром в твоих волосах и был бы вечным твоим спутником. А так... я лишь чудаковатый полукровка, который умеет творить магию.

Сесиль замороженно слушала его речи, и они аккуратно шли по ночному небу, а в воздухе порхало множество ночных ароматов, невесомых, незримых, но зримо душистых.

Девушка, словно пугливая лань, ступала по воздуху. Ей казалось это странно-забавным. Ступать по неощутимо твёрдой поверхности, не зная, что предвещает тебе следующий шаг. Это ощущение вызывало сладостный испуг сердца с остринкой на кончике языка. Юноша шел рядом, уверенно ступая по невидимому ковру синевы. Он крепко держал свою спутницу под руку, помогая ей балансировать.

— Позвольте?

Не дожидаясь ответа, Каним обхватил талию виконтессы и приблизился к ней, становясь в танцевальную позицию. Её рука незамедлительно легла на его плечо.

— Ваши глаза, милорд?

Сесиль взирала на бледно-голубые светила своего таинственного спутника, лицо которого украшала косая полуулыбка.

— Они должны вас поражать, но никак не пугать, — отозвался юный граф.

— Так оно и есть.

— Тогда прошу давайте начнем первый в вашей и в моей жизни воздушный танец.

Стефан весело подмигнул красавице и прекрасный миг в их жизни полетел.

Снизу все замороженно наблюдали, как белоснежные лепестки роз прозрачной тканью

окутывали тела, кружащиеся в танце. Пышные туманные юбки Сесиль плавно перемещались вслед за ее движениями, а звёздная пыльца сыпавшаяся с них создавала завораживающий шлейф.

Стефан смотрел в серебристые глаза своей спутницы, которая впервые за весь бал улыбалась. Безмятежный свет ее очей согревал его душу. И ему хотелось сделать для нее нечто большее, чем просто подарить изумительный танец. Он мечтал сделать его незабываемым.

— Дейндакталион, услышь мой зов и да придут сюда твои дети, заклинаю тебя, — беглым шепотом проговорил Каним, — кажется, нам не хватает музыки?

Неожиданно ночное небо огласили мелодичные напевы ночных птиц. Пернатые певцы летели отовсюду, усаживаясь на свободные места. Их голоса сливались воедино, создавая трогательную мелодию, единственную и неповторимую. Лишь для этого бала, для этой пары, которая с концом танца рассыплется в прах.

Стоявший поодаль от всего празднества библиотекарь, весело улыбаясь, поражаясь изобретательности парнишки.

— Достойная смена растет нам!

Он легонько постучал по серебряным бубенцам, опоясывавшим его седовласую бороду, и что-то воодушевленно зашептал пробудившимся синим огонькам.

Звезды, молча взиравшие на танец пришли в движение. Каждая задрожала и соскочила со своего места, превратившись в маленькую прелестную бабочку. Легкий трепет их крыльев слился с мелодией. Они взмахнули крыльями и длинным потоком устремились к танцующим. Все вокруг них пело и мерцало, создавая самую прекрасную сказку в Вондерландии.

Внезапно раздался душераздирающий вопль. Бабочки ринулись к паре и схватили их в плотный круг. Что-то сбilo шар и тот полетел вниз.

— Сесиль!

Бабочки метнулись в сторону и распались в звездную пыль. На землю аккуратно ступил Каним, бережно держа на руках Сесиль, крепко сжимавшую его в своих объятиях.

Аккурат Стефан ступил на землю, раздался сокрушающий грохот и вверх взметнулось тысячи леденящих криков. Он передал испуганную девицу в протянутую руки брата.

— Сесиль, ты как? — затормошил ее Жером, — ты не ранена?!

— С ней все в порядке, я не чувю ее крови, — на удивление спокойно произнес парнишка.

— Он прав, она не ранена, ее крови я не ощущаю, — Морохир пристально посмотрел на Каним.

— А то бы не прочь был присосать к ней? — злобно спросил юный граф.

— Всезнайка недоученный, высшие вампиры не пьют кровь. Мы питаемся энергией.

— Но это не мешает вам порой попробовать кровушки, — победоносно ухмыльнулся полукровка, — один вампир рассказывал мне, что для вас это что-то вроде приятной холодной закуски. Каждая кровь уникальна и вам нравится капать себе на кончик языка по капельке и ощущать весь ее неповторимый букет.

Ликфор посмотрел на юношу со смешанными чувствами. Но он их тут же отринул в сторону и в пустоту внутри вновь вернулось прежнее отвращение к нечистым кровью.

— Что это?! — подскочил к ним взъерошенный Сиан, — оно рушит училище!

— И поделом этому пропащему месту, — тихо и в сторону проговорил Стефан.

Его бровь была рассечена и теплая, алая кровь текла по его лицу, заливая один глаз.

— Стефани!

Каним в один миг завертелся, словно волчок, в поисках так любовно-испуганно кричавшего его имя.

— Матушка?!

Его тут же сгребли в тесные объятия женские руки. На щеки посыпались поцелуи, порождая в душе тепло и страх.

— Что вы здесь делаете?! — наконец вырвавшись, спросил парнишка.

— Как что? — раздался грубоватый отцовский голос, — у нашего младшенького-младшенького первый бал в жизни мы не могли такое пропустить.

— О-о-отец, — устало закатил глаза рыжеволосый.

— Мы даже просто младшенького захватили, — во все тридцать два зуба улыбнулся глава рода Каним.

Лукиан скромно выступил из-за широкой спины отца, которая уже не могла полностью его скрывать. Финикс сгреб в охапку старшего сына и как-то неловко оглянул всех собравшихся.

— Стефи, мой дорогой сыночек! — взволновано воскликнула белокурая красавица, притянувшая тут же к себе все взгляды, — ты же ранен! Тебе не больно?

— Ма-а-атушка! — по-детски взвыл парнишка, — ну тут же пурины. Не надо, — отмахивался от объятий Аллин Стефан, — со мной все в порядке, сейчас все затянется.

— Я конечно не хотел бы прерывать столь милую и трогательную семейную беседу, — влез в разговор Идем, — но какая-то фурия все еще летает в воздухе. Не знаю, как вы, но я определённо чувствую её незримое присутствие в небе.

— Ты прав, он все еще парит в небесах.

— Стеф, ты опять со своими высокопарными выражениями, — произнес подошедший Аргон.

— Слово «небеса» для тебя высокопарно? — удивленно поднял брови юноша, — ну это уже не мои проблемы.

— Давайте все-таки вернемся к летающему монстру, если вы не заметили он снес приличный кусок пристройки.

Стефан глубоко вдохнул, и в нос ему ударил прежде не встречавшийся запах. Но юноша знал, кому он принадлежал. Каним читал о нем, как впрочем и обо всем остальном. Парнишка вычитал это в специальном учебнике для оборотней, где описаны запахи всевозможных животных. Но больше всего юного графа насторожило, что этот запах был из раздела «опасный».

Он резко задрал голову кверху и устремил свой взгляд на ночной небосвод, где еще плывуче парили оставшиеся звездные бабочки. Каним поразило насколько ночное небо показалось ему безбрежным и спокойным, пока в дали отдельными каплями слышались свалившиеся камешки с разбитого угла армейской пристройки. Крики подутихли и паника поплыла в пространстве.

— Оно ушло? — шёпотом спросил Сиан.

— Оно не уйдет так просто, — серьезно обронил Стефан.

Все взоры молча обратились на него. В них читалось странное ощущение уверенности в его знаниях. Это вселяло гордость и одновременно пугало. Столь великая ответственность была возложена на его плечи через эти взгляды различных цветов глаз.

— Что это Стеф?!

Жером притянул к себе дрожащее от страха тело сестры. Морохир стоял рядом, заслоняя ее с другой стороны. Для Каним все вновь потянулось в замедленном действии. Он видел в малейших движениях то, что никогда не смогли бы узреть остальные. Движения Ликфора были чуть даже заботливыми. Он заслонил Сесиль своим телом, хотя Стефан обманулся. Он осознанно обманывал себя, пытаясь даровать вампиру пуринские признаки. Чтобы видеть в нем нечто живое, а не каменную статую, в которой нет абсолютно ничего за что можно было бы зацепиться и посочувствовать. Рядом с ним все обращались в бесчувственные статуи.

— Стеф?!

Парнишка бегло переглянулся с отцом, а потом его взгляд упал на брата. Во всей его фигуре проглядывалась волчья уверенность и непоколебимость в правильности принятого решения. Юноша вспомнил слова отца, что Лукиан решительно был намерен вернуть его домой.

— Это воздушный дракон, — смотря в глаза своему старшему брату, произнес Каним, — и он в ярости.

Юноша подбежал к зданию и неслучайный порыв ветра взметнул его вверх. Бронзовые локоны сказочно подпрыгнули, потревоженные ветром, и серебряная бахрома с праздничных эполетов запутались меж собой. Бесшумно приземлившись на крыше, он оглянулся: в небе все было по-прежнему спокойно. И это настораживало, пугало, пуще, если бы в нем был ураган, вырывающий из земли деревья. Каним уже не раз ловил себя на мысли, что смерть приходит в тишине. Ее шаги бесшумны. И воцарившаяся тишина натягивала волчьи нервы парнишки до предела. Не зря Богиня спускалась на землю в полном молчании.

Он чувствовал незримое присутствие зла. Оно было в ярости и было готово убивать, как никогда прежде. Но это зло казалось ему странным. словно его сотворили искусственно. Как будто оно было наносным.

Стефан потянул носом, пытаясь определить, где находится существо. И тут его пронзила молния страха. Он почувствовал его позади себя.

Огромное, белоснежное, с невероятными крыльями взметнулось из-за стены здания вверх.

Юноша замер от восхищения, как копьё, пронзившего его сердце, сильнее молнии.

— Воздушный дракон воплоти... — онемевшими губами зашевелил Каним.

Этих древних и несомненно прекрасных существ он видел лишь на пожелтевших страницах учебников. Но они не могли передать того духа свободы и непокорности, который тут же проник в каждую клеточку тела парнишки. Эти жалкие изображения даже рядом не стояли с тем, что сейчас живое и теплое трепетало перед ним в воздухе.

Волчья часть Каним дрожала в немом побеждённом восхищении, а часть, принадлежавшая нимфе воздуха по материнской линии, рвалась ввысь, чтобы быть рядом с порождением духа воздуха.

Если бы Стефан взглянул вниз, то увидел бы, как его матушка замороженно смотрит на дракона, как вокруг нее от невидимых воздушных волн колеблется трава. Она придалась воспоминаниям. В её памяти всплыли те годы, когда она ещё была нимфой и парила в небесах вместе с этими созданиями Богини. В груди больно кольнуло, но на смену этому шипу пришла материнская любовь, которую ни один дракон не смог бы заменить.

И тут же раздался взрыв, а после него полный боли рев. Каним резко взглянул вниз. Там стоял невозмутимый Морохир. Его левая рука была чуть приподнята, а пальцы сомкнуты в повелительном щелчке. Он взглянул вверх, почувствовав взгляд полукровки. Его лицо озарила улыбка. Все внутри и парнишки мгновенно вспыхнуло от негодования и слепая ненависть ослепила его.

— Во имя моей крови, которую мне даровала Богиня, пусть он понесет наказание за свое злодеяние! Санктум инспиритус! — неистово прокричал юноша.

Бледного Принца охватили ревущие порывы ветра. Они захватили его в кольцо и подняли над землей. Вампир лишь удивленно повел бровью и в следующее мгновение взрывная волна разорвала тонкий воздушный барьер.

Он горящими глазами взглянул вверх и буквально прожег им все естество рыжеволосого юноши.

— Займись драконом! — сдирая горло, прокричал Лукиан.

Он многозначительно кинул взгляд на чистокровного и едва заметно кивнул. Парнишка с полуслова понял своего старшего брата. И кинулся к краю крыши.

— Дейндекталион!

Каним сильно оттолкнулся от каменного бордюра и оказался в невесомости. Он летел вниз, его тут же подхватила сова. Она взмыла вверх и устремилась к дракону. Яростно извивавшемуся в небесной ночной синеве. Когда Дейн подлетел настолько близко, насколько позволяли длинные острые когти существа. Он замер. Взмахи его мощных крыльев позволяли парить. Стефан замороженно глядел на разъярённое существо. Он извивался, будто его с разных сторон пронизывали раскаленные наконечники копий длинные лезвия мечей.

— Дейн, ты мне веришь?

— Да, моя миледи.

— Тогда защити остальных.

— А что будете делать вы?

— Успокою его, девушки умеют это делать. Особенно вондерландские. Неси меня, кровь моя!

Белесые зрачки, подернутые голубой дымкой, изящные мановения рук и он в полете. Он летит, словно был рожден для этого. А может быть так оно и было? И неважно, что его крылья невидны.

Лукиан смотрел в вишневые вампирские глаза. Он помнил их и помнил все беды, которые ему пришлось пережить из-за них, помнил ту, тяжкую борьбу, которую пришлось с ними вести в стенах училища. Каним не хотел разжигать давно забытые обиды с новой силой. Но ради сестры он готов был вновь расковырять раны и пустить свою кровь. Он готов был возместить все с полна.

— Морохир, — приторно-сладко поприветствовал его юноша, — давно не виделись.

— Уйди с дороги, Лукиан и не мешай мне.

— Прости, но не могу, видишь ли, дракон воздуха одно из первородных порождений самого элемента. А так как в наших жилах течет одна кровь, я не дам его тебе обидеть. Позволь Стефану во всем разобраться.

— Думаешь, что твой жалкий брат сможет что-то сделать? Лучше заberi его, пока нам не пришлось соскребать его со стен.

— Ты ничего не знаешь о моем брате.

— А тебе не кажется, что о нем никто ничего практически не знает? — как-то хитроумно ответил Ликфор, — и даже в архивах о его рождении ничего не сказано.

— Ты копался в архивах нашей семьи?!

— Я тебе поведаю кое-что, потому что низкородному отпрыску изгнанника и не совсем женщины, такого не дано знать, — ядовито прошипел вампир, — титул герцога многое дает и сильно развязывает руки, но еще сильнее это делают деньги, которых у меня будет побольше, чем у вашей семьи.

— Тешься своим положением и деньгами, потому что семейного тепла тебе никогда не почувствовать. Тебя всегда будут окружать лишь льстецы, которым будет на тебя плевать.

Бледный принц с вишневыми глазами сверкнул своей белоснежной кожей в лунном свете. И показал вампирские клыки.

— Тогда может начнем танец? — элегантно поклонился Морохир.

— Как бы не было мне отвратительно, но я приму твоё приглашение, — в ответ поклонился Лукиан, — тем более я всегда вальсировал лучше тебя.

Каним сорвался с места. Прыжок и перед Ликфором возник юный, поджарый волк с бронзовой шерстью и кремнистыми глазами.

— Это невозможно, — удивлённо отступил назад вампир.

Звериная морда оскалилась в кровожадной усмешке, обнажив острые клыки.

Леди Аллин с трудом сдерживала нависшие глыбы камней. Ее воздушные подпорки дрожали от напряжения, ровно как и все её хрупкое женственное тело. И даже кровь шедшая из её носа тонкими алыми струйками, не заботила ее так сильно, как оказавшиеся в опасности дети. А их тут было так много: юных, цветущих жизнью и напуганных. В воздухе витал неповторимый запах страха и он проникал в нимфу. Она пропускал его сквозь себя.

Юные красавицы метались, ища спасения, а brave юноши с готовностью предоставляли им защиту. В эти моменты леди Аллин восхищалась юными вонерландцами. Такими благородными, отважными и самоотверженными, но во время себя одергивала, она больше не верила им, даже столь юным и казалось бы еще непорочным. Даже они уже были осквернены правдой вондерландской жизни и не было к ним жалости в сердце нимфы, покуда один из них должен был стать мужем ее единственной дочери.

Пурины выбегали из здания. Финикс помогал раненым выбираться из смертоносных стен училища, вместе с ним были Ости, близнецы, Акрос и малыш Бонгейл. Юноши буквально волоком вытаскивали напуганных красавиц с растрепанными прическами и порванными платьями. Оторванные лоскута шелка стелились под их ногами, выстилая молочные ковры.

И ноги путались меж ними, от чего юноши падали, но упорно вставали снова.

— Манतिकоровская какашка! — в сердцах воскликнул Эбил, — это Богиня ниспослала на нас бедствие в виде порванных платьев!!

— Эбил, давай, я тебе помогу? — раздался спокойный вопрос.

— Ноеми? Что ты тут делаешь?!

— Я могу вам помочь, — меланхолично пожала плечами девушка.

— Иди в укрытие, безумная девчонка! — воскликнул де Вест.

В один миг все хрустнуло. Леди Каним упала на одно колено и ее правая рука безвольно опустилась вдоль дрожавшего тела. В тот же момент одна из воздушных колонн испарилась, и всё начало рушиться.

— Все живо наружу! — прокричал Остин.

— Помогите!

Как последний вздох из уст умирающего, вырвался крик из глубины здания. Сиан резко развернулся и кинулся назад. Все, что он видел перед собой — это испуганные большие карие глаза девушки, сверкавшие слезной пеленой.

— Си-и-ан!

Этот вскрик был полон боли и отчаяния. Это был крик девушки. Но не той, что звала на помощь, а той, что нашла в этом юноше верного друга путем невольного обмана и живущая рядом с ним с помощью тайн и недомолвок. Но Идем на него не обернулся, он проскользнул под каменными колоннами и схватил очаровательную незнакомку за руку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Наверху что-то вновь хрустнуло и столб камня пришел в движение. Белокурый притянул девушку к себе и сжал в объятиях, защищая от падающих камней.

— Ты чего замер?! — послышался грубый от натуги голос, — давай живее! Выметайся!!

— Ага! — живо дополнил его девичий голосок.

Сиан оторвал взгляд от светлых волос своей неожиданной незнакомки и увидел, как Энтони подпирает собой глыбу камней. Все его лицо от натуги побагровело и завалоклось потом. Слева от него, ближе к подпоркам стояла небольшая, пухленькая фигурка в праздничном платье. Это была Ноеми. Ее маленькие ладошки уперлись в холодную гладь каменной плиты. Она вся была пунцового цвета, но на губах по-прежнему красовалась милая детская улыбка. Её глаза стали звериными и руки претерпели превращение в медвежьи.

— Живее!!!

— Есть, мистер Акрос!

Идем вскочил на ноги и, подхватив девушку на руки, кинулся к выходу. Еще мгновение и Энтони с Ноеми выбежали следом. Неожиданно Глайдиус споткнулась и растянулась среди обломков. Бонгейл вырос словно из-под земли. Он опустился рядом с ней, понимая, что не они не успеют выбежать. Для них это был конец. Он подмял ее под себя, стараясь хоть как-то смягчить боль, которая несла им эта смерть. Но прошло мгновение и следующее, но боли не сбывало и разум все также отчетливо лихорадочно соображал.

— Прощу, вас, быстрее!

Леди Аллин вновь стояла на обеих ногах и сквозь боль во все теле держала на вису глыбы камней. Эбил рывком поднял на ноги Ноеми. Леди Каним с немым криком на устах воздушной волной выкинула их из-под падающих обломков, которые она уже была не в силах удерживать.

— Аллин!

Финикс подскочил к ней и подхватил падающее тело на руки.

— Все хорошо, — слабо отозвалась белокурая красавица, — просто я давно не пользовалась силами в таком объеме. Дай мне мгновение и я справлюсь.

Ветер подхватил Стефана и он вновь почувствовал это странное упоение. Его душа и каждая частичка его тела роднилась с духом вольной и непокорной материи, но самое главное, что эта материя была неподвластна никому и лишь родство крови и поистине уважительное обращение могло привлечь её внимание. Но с Каним было все по-другому. Это порождение бунтарского духа подружилось с духами ветра и с легкостью вошло в круг самых приближённых.

Его кожа побледнела, и стала практически прозрачной, он силился с природным духом.

Мановения рук, ныряя под острыми шипами дракона, Стефан становился все ближе к нему.

Он был спокоен и сердце его билось ровно.

— Эбил!

Отчаянный крик Ноэми вывел Каним из состояния единения. Он множество раз перевернулся в воздухе, прежде чем его тело с болью встретилось с землей. Юноша растянулся на траве, не чувствуя ее мягкости. Кровь тонкой струйкой вытекала из едва приоткрытых уст.

— Стеф! Как ты?! — подбежал к нему Брайан.

Полукровка жалобно простонал в ответ, пытаясь перевернуться на бок. Белокурый помог ему: плавно и аккуратно, как его учили на медицинских курсах. Каним чувствовал, как тонкие пальцы ощупывают его спину в поисках повреждений.

— Ты здоров как грифон!

— Спасибо Богини за смешанную кровь, — прохрипел парнишка.

Идем помог ему подняться на ноги. И отряхнувшись, словно волк от воды, от облепившей его пыли и пыльцы звезд, он с силой оттолкнулся от земли и взмыл в небо, откинув Брайана воздушной волной.

Стефан устремился к дракону, больше не скрываясь. Потoki ночного воздуха несли его меж смертоносных шипов, похожих на ледяные пики. Они синими льдинами врезались в ночное пространство, норовя порвать вечное покрывало ночной владычицы.

Уворачиваясь от смерти, Стефан видел лишь длинный хвост и обширные туго натянутые крылья, как ком белоснежного снега висевших в воздухе.

Внезапно парнишка вынырнул прямо перед его мордой. Она была остроносой, изящной с огромными ноздрями, из которых паром вырывался воздух.

Каним замери замер и дракон. Лишь бронзовые локоны юноши мерно колыхались от легких дуновений ветерка. Дейн держался на почтительном расстоянии, но в любой момент был готов рвануть на помощь к своему повелителю, к своей миледи.

Они оба замерли. Время остановилось. Внизу прекратилась суматоха, лишь изредка падающие глыбы камней, нарушали границы царства тишины.

— Тише, прекрасное создание, — беглым шёпотом проговорил юноша.

— Заклинатель, — с характерным звериным придыханием отозвался дракон, — давно я не встречал тебе подобных.

— Врешь.

— От части. — Голос дракона на удивление смягчился, будто у того по гортани побежал сладкий, тягучий мед. — Я не встречал добрых заклинателей. Все твое существо лучится добротой, хотя глубоко я вижу и капельку тьмы, которая вскоре поглотит твое доброе начало. Всех заклинателей ждет такой конец, ибо подчинять себе других

посредством магии есть зло. Заклинатель или повелитель, коль вам так более угодно, крупица вечного проклятия, которое когда-то Богиня ниспослала на землю в виде проклятых реликвий. Ты же, Стефан Каним, в куда более опасном положении, нежели, чем обладатели темных реликвий, потому что тьма не пришла в тебя по зову крови или по воле злого рока. Нет, увы, она родилась с тобой. Ты был тёмнен с момента твоего зачатия. Ты уже тогда был проклят судьбой. Тебя ждет великое и печальное будущее, и никакая магия тебя не спасет.

Дракон говорил тихо и размеренно, совершенно не скрываясь и ничего не утаивая. Его разум был светел и не охвачен безумными магическими барьерами. Зверь говорил то, что ему было когда-то давно поведано.

— А я впервые вижу воздушного дракона, — надломленным голосом произнес Каним.

Стефан медленно и почтительно поклонился, стараясь не впускать в свой разум смысл сказанного. Зверь ответил заметным преклонением своей лебединой шеи.

Внезапно темно-бурая аура вновь охватила существо и он взревел от нахлынувшей ярости.

— Уйди с дороги, заклинатель! Я уничтожу здесь всё! — надрывистым хрипом прокричал зверь.

— Что изуродовало твое естество!?

— Тьма идет! Она поглотит всех!

Дракон резко рванулся вперед.

— Стефан!

Полыхнула яркая вспышка. Зверь замер в миллиметре от лица парнишки. Глаза Каним светились ядовито голубым цветом. Сильные порывы ветра окутывали его прозрачной тканью. Все ощущали потоки мощной энергии, исходящей от него волнами.

— Именем Богини и кровью моей, росчерком и мановением своей руки, я заклинаю тебя! Скажи мне свое имя! — повелительно и спокойно проговорил юноша.

— Тебе его у меня не выведать! — извиваясь от боли и ярости, проревело древнее существо.

— Имя?! — настаивал Каним.

— Нет!

— Именем всемогущих нимф воздуха! Я заклинаю тебя родной кровью своей! Скажи мне свое имя!

Каним проткнул подушечки своих пальцев и окропил морду зверя. Они словно огненные капли жгли кожу дракона, заставляя зверя повизгивать от боли.

— Нигма! Мое имя Нигма!!! — в сдавшемся стоне поведал дракон.

— Под сенью звезд и под взглядом владычицы ночи, я младший отпрыск дома Каним, заключаю с тобой контракт Нигма, предводитель древних существ, я подчиняю тебя против твоей воли, но во благо тебе! Да свершится этот священный союз!

Древнее существо повержено опустилось на землю. Нигма был сломлен, ибо печать заклинателя подавляла его волю. Отыне он был во власти Каним, и зверь отдался на милость победителю.

— Ну ты даешь, Стеф! — тут же подскочил к нему энергичный Брайан.

Юноша обернулся по сторонам. Многие осторожно выглядывали из укрытий. Их пока держал там страх, но скоро любопытство возьмёт верх и они выйдут, чтобы поближе рассмотреть диковинное существо. Парнишка должен был завершить начатое дело, пока этот

момент не настал.

— Брайан, — серьезно обратился к другу Каним, — собери остальных и пусть они никого не подпускают к дракону. Бой еще не окончен.

— Хорошо.

— И приведи сюда мою матушку и милорда Венсана.

— Мы уже здесь.

Они оба стояли позади него, готовые к битве за душу древнего существа.

— Сэр Венсан, у вас не найдётся какой-нибудь зачарованной колбочки?

— У меня найдётся все, — резво и звонко отозвался библиотекарь.

— Отлично. Матушка, будь готова принять тёмную энергию и запечатать ее в сосуде.

— Стефи, — испуганно оборонила женщина.

— Не сейчас, матушка, либо я это сделаю, либо Нигма умрет.

Белокурая красавица молча потупила взгляд и кротко кивнула, понимая правдивость слов своего псевдо-сына.

— Тогда начнем.

Каним приблизился к дракону. Существо тяжело дышало, все его тело сотрясалось от внутреннего борения. Стефан аккуратно приложил ладонь к его мощной груди.

Перед глазами промелькнул темный капюшон и умиротворенное лицо забытого незнакомца. Юноша отпрянул от дракона. Он вспомнил тёмного заклинателя и вспомнил, что тот еще обещал вернуться. И вот его возвращение: тёмное, злое и смертоносное. Внутри Нигмы, по венам, текла темная энергия. Она убивала его, медленно, но верно. Рожденное добрым, это древнее существо не могло стать темным, а значит ему суждено было умереть.

Парнишка глубоко выдохнул, он знал, что его ждет боль, но никак не мог представить насколько это будет ужасно.

— Я, покровитель Нигмы, силою данной мне контрактом, забираю всю боль и все тёмное из этого существа. Всё, что было твоим, станет и моим. Оно уйдёт из тебя без следа и запечатлится во мне, оставив след неизгладимый временем.

Темная энергия метнулась в Стефана. Она ворвалась в него, разрывая нежную доброту, кромсая ее на лоскутки. Парнишка упал на колени и начал отплевываться, пытаясь выгнать тьму из себя.

— Кровь моей крови, спаси, ибо это не моя смерть!

И по его приказу кровь вытолкнула темноту из его тела. Но темнота пришла в его разум, окутав его глаза, и Каним повалился на землю, чувствуя каждой клеточкой своего тела насколько близка и родна была ему тьма. И страх охватил его прежде, чем пришло забвение, и Стефан погрузился во мрак, терзаемый смутными сомнениями, и не было ему покоя, покуда слова дракона звонко отдавались в его голове.

==== Часть 4. Морской воздух. Глава 1. Солонуватость моря =====

Каним стоял на носу корабля и пытался насытиться морским воздухом. Солонуватый и сырой аромат щекотал его ноздри, заставляя порой отфыркиваться, а прохладный свежий ветерок трепал и так взъерошенные бронзовые локоны. Еще одна из прелестей быть представителем мужского пола — это не расчесываться по часу каждый день, Каним весьма прельщало это безобидное на первый взгляд положение. Юноша вглядывался вдаль и пытался найти землю, но перед ним расстилался бескрайний синеватый горизонт, который

успокаивал раздраженные волчьи глаза. На фоне этой умиротворённости с тихим морским придыханием, внутри парнишки бушевал ураган сомнений и страха. Пускай с момента, когда оскверненный дракон посетил прекрасный бал, прошло около месяца, но в голове полукровка все также отчетливо звучали слова древнего существа.

Они со звуком разбитого стекла, мелкими осколками летели вниз и впивались в сознание парнишки. Стефан отчетливо ощущал холодок внутри себя при каждом воспоминании об этом моменте. Как он ни старался Нигма больше ничего ему не поведал, и ко всему прочему, темный заклинатель не давал покоя Стефану, все время всплывая перед ним смутным предзнаменованием чего-то ужасного.

Но морской воздух освежал и дарил временное успокоение. Ощущение выполненной «на ура» вызывало внутри Каним прилив новых сил и эмоций, которые затмевали переживания. Да еще и Рунный Новый Год был не за горами, и Стефан ждал его с нетерпением, предвкушая всю сладость морозного праздника у себя в имении. В доме соберется вся семья, как всегда придут Глайдиусы уже возможно с семейством Бонгейлов, парочка давнишних отцовских друзей, которых Каним всегда ждал с нетерпением и весь вечер не отходил от них, прося рассказать новые истории о приключениях, которые выпали на их долю. Особенно он ждал прибытия сэра Максимилиана, у него всегда было припасено пару захватывающих историй специально для него. И парнишка уже решил, что обязательно пригласит мессира Венсана с его семьёй на этот праздник морозной жизни.

— Что с тобой? — приблизился к нему де Вест, — ты в последнее время какой-то дерганый и несобранный.

Стефан с недовольством вырвался из грёз о празднике и перевел скучающий взгляд на командира.

— С чего ты взял?

— Ты даже на уроках истории порой витаешь в облаках, — многозначительно посмотрел на него капитан, — этот аргумент ты не покроешь. Выкладывай, что с тобой.

Парнишка тяжело вздохнул и, перевернувшись к юноше лицом, спиной облокотился на деревянный борт.

— Когда Нигма в ярости разнес училище, он мне кое-что сказал, — с тяжестью на душе произнес рыжеволосый, — что Заклинатель есть порождение истинного зла, которое Богиня принесла на землю. И рано или поздно я обращусь во тьму.

— Почему ты ему веришь?

— Он дракон, — пояснил Каним, — и он лишь передал, что ему шепнула на ухо древность.

— Не волнуйся, Стеф, — дружески похлопал его по плечу Остин, — ты не злой, ты самый добрейший пурин во всем Зазеркалье.

— Пока да, — кивнул полукровка, — но я чувствую ее в себе, Остин, тьма внутри меня.

Де Вест поежился от испуганного взгляда Каним. Он как будто смотрел куда-то внутрь себя, чувствуя, как по его неокрепшему юношескому телу крадется тьма, похожая на вечную ночь.

— Эй! — окликнул их кто-то со стороны моря, — не хотите ли посетить наш корабль?

Остин рванулся к мечу, Каним же услышал свистящий звук, а после сильный удар пришелся на него с боку и дальше возникло забвение.

— Стеф, эй, Стеф!

Над ухом раздавался чей-то беглый шепот, теплое дыхание приятно опалило ухо.

— Стеф! — чуть громче рявкнул голос полусшепотом.

Парнишка недовольно повернул голову в сторону говорившего, но глаз не открыл.

— Лукиан, еще пять минуточек и я встаю, честное слово, — сонно отозвался полукровка.

— Стеф!

— Я же сказал еще пять минуточек, — злобно зарычал парнишка.

Кто-то начал легонько бить его по лицу. Каним взвыл от такой некультурности.

— Ай! Стефан ты чего сдурел!?

Каним тут же распахнул глаза и увидел, окровавленный палец Барайна. Тот тоже косился на свой указательный палец.

— Я тебя укусил? — тихо пролепетал парнишка.

— Вообще то да!!!

Со всех сторон раздалось тихое многоголосное хихиканье.

— А вы чего ржете!?! — воскликнул старший из близнецов, — в следующий раз, Остин, будешь сам его будить, понял!?

— Прошу прощения, — еще не до конца проснувшись, вмешался Каним, — а мы собственно где?

— А нас собственно похитили, — обиженно буркнул Брайан.

Каним встряхнулся, скидывая остатки вынужденного сна, и оглянулся. Они все сидели кругом, прочно привязанные тугой веревкой к мачте корабля, руки их были связаны отдельно, как впрочем и ноги. Соседями парнишки оказался Брайан и Остин.

— А как нас вообще похитили?

— А это потому что кто-то не учуял врага. Тоже мне оборотень, — фыркнул откуда-то сзади Акрос.

— А это наверное потому что они подошли с подветренной стороны, гений!

— Только не начинайте снова! — взвыл Бонгейл.

— А ты чего такой опытный стрелок не разглядел ЦЕЛЫЙ корабль!?

— А это у нашего капитана глаза на затылке! — встрял разгневанный и обиженный Брайан.

— Попрошу аргументировать, — возмущенно подался вперед командир.

— Это ж вас первых сцапали!

— А вы без меня ничего не можете! — поддался на провокацию де Вест.

— Если б Стефа не схватили, бросили мы бы тебя! — злобно кинул Идем.

— И опозорились!

— Лучше уж опозориться, чем и дальше подчиняться тебе!

— Выкиньте меня за борт! — отчаянно завопил на все морское пространство Каним.

— А ну заткнулись живо!! Богатенькие отродья!

— Фу как грубо! — фыркнул Каним.

Послышались тяжелые шаги и перед юношами предстала невообразимого размера фигура. Это был огромный мужчина с темно загорелой кожей, лицо его было исполосовано шрамами, проходящими от левого края губы до самого уха. Глубокие порезы уже давно зарубцевались и кожа на этом месте была светлее, поэтому так и притягивала взгляд. Глаза у него были маленькие и сверкали злобой, волосы были коротко стрижены и темны. Он был классическим представителем жителя вондераландских просторов.

— Ребят, это ж настоящий пират, — испуганно и восторженно шепнул парнишка.

— Какой ты наблюдательный! — саркастично подметил Энтони.

Стефан страдальчески закатил глаза, но ничего не сказал, решив не начинать очередную бесполезную перепалку.

— Богатенькие ублюдки, — ненавистно прошипел пират, — вы познаете у нас вкус солёной водички.

— Том, не трогай ты их, — окликнул мужчину звонкий женский голосок, — капитан велел с ним обращаться с ними как должно.

— Должно?

— Их положению в обществе.

— Тогда надо бы бросить их в трюм, как и полагается благочестивым крысам, — буркнул себе под нос Томас.

Сверху послышался свистящий звук, что-то яростно терлось о туго натянутую морскую веревку. В следующий миг на палубу приземлилась высокая, подтянутая и с виду приткая молодая особа. На ней были темно-коричневые шаровары, хлопковая, свободная рубашка без рукавов, а на голове была повязана широкая повязка грязно-оранжевого цвета.

— Том, капитан просил тебя зайти к нему в каюту, он опять там что-то мутит насчет предстоящего задания, — бегло проговорила незнакомка.

— А что насчет них? — кивнул в сторону пленных здоровяк.

— Я их развлеку до прихода капитана.

Девушка развернулась и юношам предстало безупречное, темно-золотистое лицо юной красавицы. Ее янтарные глаза блистали, а черные изгибающиеся полосы на щеках довершали образ сводолюбивой воительницы.

— Итак красавчики, — она присела рядом с ними на корточки, — сколько вы стоите?

Брайан присвистнул, схватив пальцами кончик длинной косы пиратки.

— Какая безкультурщина от столь высокородных сеньоров!

Ее лицо искривилось в гримасе отвращения и она дернулась назад вырывая свои волосы из рук старшего Идема. В следующий миг легкий, но внушительный женский удар пришелся на щеку белокурого. Его кожа тут же вспыхнула красным, но молодой граф не обронил ни звука.

— Какой незадачливый поцелуй, — сплюнул кровь вместе со словами рапирщик, — бывали и лучше. Тебе бы практика не помешала.

Следующий удар пришелся на другую щеку Идема.

— Сильвия, — раздался звонкий и расслабленный голос, — не колоти этих благородных милордов, они все-таки гости на нашем корабле.

— Хорошо, капитан, — поднялась на ноги девушка, — как скажите. Благородство, — презрительно сплюнула слово бунтарка, — они отрепье, а не милорды.

— Их кровь чиста и непорочна в некотором смысле, не надо ее тратить по напрасно.

Каним весь извертелся, ища говорившего. Ему натерпелось увидеть капитана этого таинственного судна. Он много знал о пиратах и теперь жаждал увидеть все воочию.

— Стеф, да прекрати уже вертеться! Ты меня уже всего побил! — тихо взвыл Брайан.

— Мне так интересно, какой он из себя, — елозил на одном месте парнишка, — настоящий капитан пиратов. Я даже и не мечтал о таком.

— Мечтал повидаться со мной, я польщен.

Послышались легкие, практически невесомые шаги. По звуку Каним определил, что это

был высокий и стройный пурин. Но по запаху в его крови, что-то не понравилось полукровке и он поднапрягся, выпрямившись, словно его больно укололи.

Солнце било в глаза и Стефан не сразу смог рассмотреть вышедшего на свет капитана. Но даже его смутные очертания походили не на то, что ожидал увидеть Каним.

— Ну что? — по голосу было понятно, что пират усмехнулся, — как я тебе?

Зайдя за тучу, солнце померкло, и парнишке предстал долгожданный капитан пиратов. Это был высокий, со смуглой кожей и плавными чертами лица юноша. Он был молод и полон энергии, на его щеках полыхал здоровый румянец. Длинные золотистые волосы тугими и длинными прядями свисали вдоль лица, достигая груди. Темная повязка повязанная как и у пиратской леди, откидывала назад остальную пышную копну волос. Его зеленоватые глаза сияли ясностью и жизнерадостностью, которая лилась из них рекой. Он широко улыбнулся, обнажив ровный ряд здоровых белоснежных зубов.

— Вам честно сказать?

— Прошу вас.

— Я вас представлял немного иначе.

— И как же?

— Я ожидал увидеть матерого морского волка, немного грузного мужчину средних лет, с глубокими морщинами на лице, но с невероятно живыми глазами. Седина уже должна была добраться до ваших висков, но полностью поглотить небольшую бороду. У вас не должно быть одного глаза и возможно вместо одной ноги деревянная палка. Одеты вы были в древний, потертый камзол, повидавший многое и на поясе, несомненно грязновато красного цвета, у вас висит шпага с удивительной рукояткой, характеризующая вашу уникальную черту, ну и пару шрамов на лице.

Молодой капитан внимательно слушал плавную речь Каним, а потом, когда парнишка закончил, молча поднялся и задумчиво прошелся по палубе своего корабля.

— Это всё? — обернулся он.

— Нет, — почему-то весело качнул головой Стефан, — у вас еще должен быть попугай.

— Какое у тебя примитивное представление о пиратах, — снова встрял Энтони.

— Ой, а у самого то, — отозвался парнишка.

— Я кажется не разрешал прерывать свой разговор с сереброглазым юношей, — как-то недобро произнес пират, — заткните гомункулу рот чем-нибудь.

Томас довольно улыбнулся и полез снимать свой носок.

— Эй! — возмущенно закричал Акрос, — ты чего удумал?! Даже не смей этого делать!

— А какой у меня должен быть характер? — задал вопрос капитан корабля, отвлекая Каним от криков Энтони.

В глазах пирата мелькнул недобрый огонек, но он тут же утонул в море зелени.

— Кровожадный, жестокий, невероятно умный и хитрый. Настоящий гроза морей.

— Ну что ж, — расплылся в обворожительной улыбке юноша, — насчет кровожадности мы с тобой сойдемся! Поднять гостей и за борт их! — громовым голосом прокричал юный капитан, — довольно им у нас гостить. Они мне надоели.

— Многоуважаемый капитан пиратов, — дрожащим голосом проговорил Стефан, — пожалуйста не выбрасывайте нас за борт.

Но златовласый пропустил его слова мимо ушей и сделал какой-то знак девушке и та широко заулыбавшись принялась отдавать команды. Стефан плохо разбирался в пиратской, да и в морской иерархии, но одно он понял точно. Юная особа была правой рукой капитана,

если они еще и не были парой ко всему прочему.

— Стеф, — впервые раздался голос Сиана.

Полукровка вздрогнул от звука его голоса. Молочный бал свершил над ним какую-то странную и непонятную магию. В тот миг, когда парнишка увидел, что Сиан может распрощаться со своей жизнью у него произошла переоценка всего. Теперь он смотрел на младшего близнеца с тайным замиранием сердца. Он не понимал, что это, не понимал почему, но теперь он пытался насладиться каждым мгновением, проведенным с белокурым рапирщиком.

— По-моему пора колдовать свои штучки-дрючки.

Каним тут же испуганно посмотрел на де Веста. За весь прошедший месяц Стефан ни разу не воспользовался силами заклинателя и сейчас ему было страшно.

— Ещё не время, — проговорил Остин.

Идем кивнул и замолчал, покорно подчиняясь воле командира.

— Слушайте, — Брайан нервно оглядывался, — эта дамочка меня хорошенько ударила.

— Нам сейчас не до твоих сердечных проблем, — буркнул Остин, не любивший эту тему больше всех.

— Если бы я сейчас говорил про это, — сверкнул глазами старший близнец, — у меня кровь идет, а некоторые морские существа чувят ее за триллион километров.

— Это морские змеи, если быть точным, — произнес Каним за что тут же получил несильный подзатыльник, — я думал вас отвлечь!

Их подняли на ноги грубым рывком. Ноги затекли от долгого сидения, Стефан пошатнулся и начал заваливаться на одну сторону.

— Не падать, — послышалось тихое приказание.

Сиан подскочил с другой стороны и подставил свое плечо. Каним благодарно оперся и попытался выровнять свой шаг, но ноги предательски дрожали.

Через мгновение он уже стоял на вытянутой доске и смотрел как перед ним лучится солеными морскими брызгами отблески солнца. Водная гладь была прекрасна и неумолимо тянула к себе. Хотелось окунуться в ее прохладные объятия и замереть в них навсегда. Нагретая темная кожа пылала и жаждала воды. Но темная сердцевина, кроющаяся где-то внутри, пожирала все стремление. Она убивала клеточку за клеточкой и потом с новой силой начинала манить. Стефан всегда боялся темной пучины, а тут она морская и ей не видно конца.

— Шагай! — послышался зобный окрик Томаса.

Каним сделал шаг и еще шаг. Все с замиранием сердца следили, как он приближается к концу вытянутой доски. Почему-то сейчас он вспомнил про Сесиль, с которой уже месяц вел переписку. Она была так мила и так умна в письмах, которые писала ему. Они пахли лавандой. Стефан запомнил этот запах, даже на балу от нее им пахло: таким легким и вкусным. Каним знал, что Сиан ведет переписку с девушкой, которую он спас. Они вместе сидели по вечерам над письмами и Каним порой помогал белокурому красавцу их составлять. Где-то в груди больно кольнуло и стало тоскливо, что даже развернувшаяся у ног темная пучина не пугала, как то, что происходило в училище. Полукровка знал девушку, которой писал письма Идем. Ее имя — Франсуаза де Моник, прекрасная кареглазая красавица из Академии Благородных Девиц. Каним помнил ее из своей прошлой жизни, казалось уже такой далекой и словно не его. Она была мила с ним и добра, всегда помогала и это больше всего пугало парнишку. А вдруг Сиан влюбится в нее, не смотря на свое

желание обладать чем-то неповторимым вроде Стефании.

— Стефан! — крикнул Сиан, — твоя сила! примени ее!

Парнишка пугливо обернулся. Его сердце заклеилось неотвратимым страхом. Сейчас в нем их наплодилось слишком много, чтобы он в раз смог их пересилить. Каним не мог применить силу. У него больше это не получалось.

— Она пропала, — упавшим голосом отозвался Стефан, — теперь я ничто.

И он шагнул.

И тут же по борту корабля что-то сильно ударило. Юноши повалились на палубу, пираты же устояли на ногах, лишь слегка пошатнувшись. Они привыкли к морским неожиданностям. Но даже в их глазах де Вест успел заметить промелькнувший страх. Он пробежал в их разноцветных глазах бегло, но оставил на всем теле заметный отпечаток.

Солнце скрылось за облаками и туман тугими лентами покрыл всю водную гладь. Морские пучины потемнели и стало жутко. Морской воздух каплями покрыл деревянные перекладыны и тканевые веревки, сделанные из тугого ворса.

— Стефан!

Остин кинулся к бору, близнецы последовали за ним. Море бурлило и волны колыхались, ощутимо ударяя по бортам корабля.

— Где он?! — испуганно воскликнул Брайан, ища глазами товарища, — где?!

Молодой капитан подскочил к ним и взволновано оглянул своими янтарными морскую пучину. Он печально причмокнул губами и из его груди вырвался вздох сожаления. Но он быстро вернул себе деловитость и брови его нахмурились.

— Морская тварь! — закричал он, — под нами! Приготовиться! Достать пики из трюма!

— Стой! — ухватил его связанными руками Сина, — там внизу наш товарищ! Ты его туда кинул!

— Мне жаль, — пожал печами пират, — я всего лишь хотел вас напугать, но ваш друг уже мертв.

Каним погружался в прохладный омут. Он мерно падал в тёмную бездну, чувствуя, что нечто враждебное кружит рядом с ним и задавался вопросом, где же Дейн? Но почему-то на душе воцарилось холодное спокойствие и буйная волчья кровь остыла в жилах. Все в один миг потеряло смысл. Стефан продолжал падать и чем глубже он погружался, тем прежнее теряло свое значение. То, что раньше ему казалось невероятно важным теперь было таким далеким и недостижимым, что казалось нереальным и плодом его живого, юного воображения. Из его жизни уходили чувства, мерно и постепенно.

Внезапно далекие и смутные кончики солнечных лучей ласково коснулись его лица и парнишка поморщился от их теплоты. Каним приоткрыл глаза, боясь увидеть свет, который предречет его конец. Но вопреки его ожиданиям, он все также был в омуте прохладной воды.

— Стефания, вы прекрасны, даже будучи на пороге смерти, — прошелестел дальними рощами таинственный голос.

— Давно я вас не слышала, где вы пропадали? — уже ничему не удивляясь, спросила девушка.

Стефания знала, что сейчас вселенная, в которой она оказалась иная и время в ней течет совершенно по-другому. Час здесь равен секунде там.

— Я ждал подходящего момента и он настал.

Девушка не предала особого значения словам незнакомца. Она внимательно осмотрела

себя и довольно улыбнулась, ей начинали нравиться эти неожиданные перевоплощения. Длинные бронзовые локоны, словно шелковые ленты, обволакивали оголенные плечи и при движениях плавно отстранялись назад. Руки были оголены, потому что платье замыкалось на шее. Мягкие парчовые ткани, переливающиеся цветами моря, нежно обволакивали тело. Две крайние пряди волос были заплетены назад: в них были искусно вплетены морские жемчужины и небольшие звездочки.

— Вы похожи на русалку, прекрасная Стефания.

Каним ловко перевернулась на спину и ее длинные прямые бронзовые пряди изящно колыхнулись в такт ее движению. Девушка вытянула руку перед собой, преодолевая тяжесть морской пучины. Солнечные лучи исчезли. Она то разделяла пальцы, то вновь их соединяла, играя солнечными бликами на своем лице.

— Вы не слишком ли беспечны для той, что в паре шагов от вечного забвения?

— Я вознесусь на небеса и воссоединюсь с предками, сольюсь с ветром и наконец-то стану свободной, — спокойно и даже мечтательно произнесла Стефания.

Незнакомец молчал, тайно нежно наблюдая за редкой беспечностью серьезной девушки.

— Вы все еще прочтите мне в мужа принца Уильяма Вондера Третьего или я надеюсь вы отступились от этой затеи?

— Я видел карты его судьбы, вы там есть, но, увы, не в качестве жены. Эта роль отошла другой, не менее замечательной девушке. Но вы с ней поладите, у вас будет много общего.

Он видел, как в ее глазах вспыхнул немой интерес, но она его тут же потушила.

— Вас сблизит с ней ваш муж, — как бы не нарочно обронил голос.

— У меня будет муж?! — не выдержала Каним.

Незнакомец победоносно взирал на нее своими невидимыми глазами и Стефания это отчетливо чувствовала на своей оголенной коже.

— Возможно, не знаю, карты говорили со мной не ясно, таинства ночи были смутны и окутаны слишком плотным туманом.

— Но вы ведь сказали...

— Хотите узнать? — он сделал многозначительную паузу, — можете посмотреть сами, у вас ведь есть этот дар. Что плохого в том, чтобы знать свое будущее?

— Его неотвратимость, — грустно обронила миледи.

— Вас гложет что-то еще.

— Я потеряла силы. Больше не могу ими пользоваться, — со слезам на глазах произнесла Каним.

— Моя прекрасная Стефания, — нежно и ласково произнес незнакомец.

Девушка почувствовала, как чьи-то руки коснулись ее плеч и она ощутила невесомое тепло пуринского тела.

— Вы не могли утратить сил. Их выжгли на вашем сердце, как только оно сделало свой первый удар. Такое не может исчезнуть. Никакая магия не лишит вас ваших чудесных, божественных сил. Вы сами себя запугали словами дракона.

— Скажите мне, прошу, что он сказал неправду, — взмолилась Каним.

— Прощу меня извинить за эту боль, но вы и вправду темны в душе, но только в вашей власти не дать ей завладеть вашим сердцем. А ваш страх лишь ускоряет процесс обращения. Боритесь и будьте сильны духом. Никогда не теряйте этой вашей удивительной черты, видеть свет там, где казалось его нет.

— Кто вы? Скажите мне, я чувствую, что знала вас и меня мучает то, что я никак не могу вспомнить Вас.

— Время еще не пришло, — спокойно сказал незнакомец, — а теперь вновь пробудите свои силы и вперед! Прочь из этой холодной пучины морской! Навстречу солнцу! Воспарите и спасите ваших друзей!

И она распахнула глаза.

===== Глава 2. Неведомый спаситель =====

Очнувшись от секундного забвения, Каним ощутил, как соленая вода разъедает слизистую оболочку его глаз. Легкие тут же сдавила невидимая сила, в глазах потемнело, не хватало воздуха, и парнишка беззвучно взвыл от отчаяния.

Из-за удушающих ощущений он и не сразу заметил, что на его торсе лежат чьи-то руки и неумолимо тянут его куда-то в сторону, но самое главное они тянули его наверх, к воздуху. Стефан безвольно повис, не мешая спасителю своим неуклюжим барахтаньем. Внезапно руки его отпустили, и он повис посреди водной равнины, продолжая по инерции двигаться вверх. Глаза уже успели привыкнуть к щиплющей боли, и Каним рассмотрел в немного мутных очертаниях чудовище, обволакивающее корабль. Огромный, длинный, с перламутрово-чешуйчатой кожей змий вился около корабля, грозя его потопить. Парнишка не видел его морды, но ему хватило длинного изворотливого туловища, готового в любой момент сомкнуть кольца. Этого было достаточно, чтобы кровь застыла в жилах.

И тут его вновь подхватил морской рыцарь, неведомый ему спаситель, он мощным рывком вытолкнул Стефана на поверхность. Юноша тут же жадно захватал воздух ртом, пытаясь вернуть утраченное.

— Я уж думал, что тебе каюк, — раздался голос откуда-то сзади, — а ты ничего, справился хлячек.

Каним медленно повернулся назад, смутно представляя своего спасителя. Им оказался юноша, чуть старше самого Каним. У морского рыцаря были мокрые взъерошенные рыжевато-каштановые волосы, острые черты лица и яркие невиданного цвета глаза, переливающиеся на солнце. Альый румянец красовался на щеках незнакомца, а на губах сверкала приветливая, жизнерадостная улыбка.

— Ты русал! — воскликнул Стефан, увидев, что из-под копны волос выглядывают ушные плавники ярко оранжевого цвета, окаймленный черной линией.

— Да ладно, гений? И как ты догадался? — скептически хмыкнул парнишка.

— Стефан Каним.

— Сирил, — коротко и бегло представился морской обитатель.

До полукровки сквозь водную преграду в ушах донеслись звуки ожесточенной битвы, он явно услышал звук ломающихся деревянных балок в пересмешку с хрустом костей. Парнишка резко развернулся и начал грести в сторону корабля, попутно выкрикивая имя совы. Сирил с заинтересованностью и небывалой легкостью обогнал Стефана и озадаченно на него уставился.

— Ты куда гребешь, ошалелый?

— На помощь к друзьям, — отплёвываясь от воды, ответил Каним.

— Ты им ни чем не поможешь. Они трупы, смирись и поплыли вслед за мной.

— Они мои друзья, и я отчетливо слышу, как они борются. Слышу как отдает ровным и четким голос приказ мой командир. Слышу звук рапир моих друзей, мощные удары секиры и свистящий звук стрел арбалета. Они еще живы, и я приду им на помощь.

— Ну нет, — удивленно протянул русал, — у меня был приказ спасти тебя, а не отправить на смерть.

— Спасти? — чуть сбавил ход полукровка, — кто тебе это приказал?

— Поплывешь со мной — узнаешь, — хитро улыбнулся Сирил.

— Мне надо к друзьям, — упорно повторил Каним, проплывая мимо русала.

— Ну как хочешь, — тихо буркнул парнишка.

Он ловко извернулся и ухватил Стефана за шкурку. Полукровка взвизгнул от неожиданности и начал с силой колошматить конечностями по воде.

— Барахтайся, барахтайся, не поможет, — злобно произнес Сирил, таща парнишку, — стараешься, стараешься и никакой благодарности.

Русал мощными ударами своего хвоста относил Стефана все дальше и дальше. А тот отчаянно продолжал бултыхаться, стараясь замедлить темп.

— Дейндекталион!

— Что за ругательства ты там кричишь? — обернулся Сирил.

И в тот же миг из облаков вынырнула сова. Она была огромна и прекрасна, резко спикировав вниз к морской глади, она выхватила парнишку из рук русала и умчала его ввысь.

— Да чтоб тебя! — в сердцах выругался русал, ударив рукой по воде, — чертовы птицы, проклятие Богини для морских жителей!

Сирил еще с минуту смотрел вслед птице, нервно покусывая нижнюю губу и обдумывая, как сказать своему королю, что у него вышла заминка с заклинателем. Он опасливо взглянул на виднеющегося вдалеке морского змея и, что-то недовольно пробубнив себе под нос, скрылся под водой, звучно хлопнув большим и красочным хвостом.

— Дейн! — радостно воскликнул парнишка, прильнув к сове, — как я по тебе соскучился.

— Миледи, — опасливо произнес король ночных птиц, — что с вами?

— Я просто рад вновь чувствовать с тобой единение. Это неповторимое ощущение, как же мне его не хватало!

Сова стремительно летела к кораблю. Пару взмахов и они уже были на месте. Дейн завис в воздухе прямо над морским чудовищем. А Каним продолжал усиленно восстанавливать свою связь с королем ночных птиц, вбирая из окружающего воздуха энергию для предстоящей битвы.

Бонгейл взмахнул секирой и со всего размаху ударил по чешуе змья. Лишь легкий рубец появился на его коже, но ожидаемой крови не последовало. Эбил тяжело выдохнул, с силой выпуская воздух из раздувающихся ноздрей, и резко развернувшись снова ударил монстра по ненавистой блестящей чешуе. На этот раз от нее отлетело несколько перламутровых пластинок, но ничего серьезного так и не произошло, да и сложно было сражаться темноволосому, отягощенному страхом утраты. Он видел пуринские смерти и был к ним привычен, ибо часто сам бывал тому причиной, но прежде ему не доводилось терять товарища на поле боя. Однажды их предал член команды, и это осталось глубоким шрамом в жизнерадостной душе Эбила. Когда появился Каним юный секирщик первое время относился к нему с легким подозрением, но улыбочивость и доброта Стефана растопили это

неприятное чувство. И Бонгейл проникся к странному пареньку искренней дружбой, которая вспыхивает в один миг и уже больше никогда не угаснет.

Парнишка бегло взглянул на товарищей. Они умело и ловко сражались со змием, хотя тоже не причиняли ему существенного ущерба. Остин был собран и серьезен, близнецы с полуулыбками на губах выполняли двойную атаку, Энтони с хитринкой в глазах порывался подобраться к чудовищу как можно ближе. Эбилу казалось, что им нет ровно никакого дела до исчезнувшего где-то в морской пучине Стефана. Но если бы он знал, как их сердца сейчас сжимаются от страха и боли, то присоединился бы к этому оркестру немоего отчаяния.

— Энтони, целясь в места, где мы сорвали пластины! — быстро и бегло скомандовал де Вест.

Акрос ту же последовал приказу командира. Он весь подобрался и, проскользнув под щупальцем, рукой вонзил стрелу в кожу морского змея. Она вошла глубоко, по самый наконечник, и зверь незамедлительно, тихо взвыл.

Внезапно Остин отвлекся, ему показалось, что где-то за бортом маячит бронзовая копна волос Каним. И в тот же миг одна из щупалец сокрушительно сбила его с ног.

Его тут же поднял на ноги, подскочивший Брайан. Пусть в обычной жизни они и не ладили, но во время боя старший близнец всегда четко и быстро выполнял его приказы и не раз спасал ему жизнь, порой сам подставляясь под удары.

— Не время думать о Стефане! — прокричал белокурый в пылу сражения, — соберись, командир, горевать будем после!

Брайан поспешно вернулся к брату, который в одиночку сдерживал по центру натиск чудовища, бросив де Веста в немного потерянном состоянии.

— Сильвия, заходи с левого фланга! Томас, возьми копьё! Юджин, на тебе правая щупальца! Лоуренс, помоги коротышке из училища! Калерб, соединишься с громилой! Осыпьте его стрелами! — наперебой кричал команды капитан корабля, метая острые кинжалы в незащищенную морду чудовища, целясь ему в глаза.

Внезапно змий извернулся всем телом и все его щупальца пришли в яростное сопротивление. Одна из них, самая левая, дернулась и начала падать в море. Послышался резкий и неожиданный даже для самой обладательницы вскрик.

— Сильвия! — воскликнул юноша, кидаясь вслед за девушкой.

Щупальца невольно захватила пиратку в плен и потащила вслед за собой в морскую гладь, которая сейчас бушевала от ожесточенной борьбы. Девушка отчаянно пыталась выбраться. Она хваталась руками за веревки, но те предательски выскользывали из ее рук. И тут она почувствовала под собой невесомость, а потом резкое падение, которое породило в ней первобытный страх.

— Барто!

Светловолосый метнулся к деревянному борту и с разбегу прыгнул вниз вслед за ней.

— Капитан! — испуганно вскрикнул Томас, кидаясь к борту корабля.

Чудовище, заметив добычу в воде, начало покидать корабль. Его кольца, плотно опоясывающие деревянное судно, разжались и соскользнули в воду. Не смотря на свои внушительные размеры, чудовище с легкостью спряталось в морской бездне.

— Скорее капитан! — надрывая голосовые связки, прокричал громила, — быстрее! Взбирайтесь на корабль! Сильвия! Гребите!

Все кинулись к борту. Они взволнованно смотрели на две крохотные фигуры в морской воде, мерно колышущиеся на водной глади. Змий ушел под воду так же неожиданно, как и

появился. И это пугало пуще, когда он напал пару мгновений назад.

Сиан видел в глазах пирата и его спутницы немой страх. Юноша словно знал, что его ждало. А капитан и вправду это знал, он уже не раз видел это, как моряки погибают от острых зубов морских чудовищ. Он видел, как морская вода окрашивалась в багряный цвет.

— Я его отвлеку, — голосом не принимающим возражения сказал капитан, — а ты поплывешь к кораблю. Прошу, успе, пока...

Скользкое, продолговатое тело вырвалось из морской пучины. Змий замер. Он грозной горой возвысился над двумя мужественными, но незащитными фигурками пуринов. Секунды превратились в тягучую вечность. Но вот его тело дернулось и понеслось вниз.

— Заклинаю!

Этот голос совиным криком пронесся в воздухе и отозвался в каждом призрачном эхом. Сильная воздушная волна прокатилась по соленой глади и прытким воздушным хлыстом коснулась морды чудовища, оставив глубокий рубец на всей его морде.

— Стефан! — радостно завопил Бонгейл, первым разглядев Канним среди небесной синевы.

Нуклосовин ловко спрыгнул с совы и спланировал на корабль. Дейн же стремглав проскользнул перед змием и вырвал пуринов из морских объятий.

— Заклинаю вас!

Мертвые, лежавшие веревки подчинились. Они словно змеи начали ползти к нему. Плавнo маневрируя руками, парнишка направил их туда, куда ему было нужно. Вереvoчные змеи подползли к бортам.

— Подчинитесь!

Верёвки резко взметнулись в воздух и кинулись на морское существо. Они скрутили его, обезоружив смертоносную морду. Змий яростно взвыл, но Канним плотно удерживал верёвки на его морде, не позволяя им порваться.

Внезапно кровь хлынула из его носа и парнишка упал на одно колено. Но качнув головой, он смахнул усталость со своих плеч. Однако этого было недостаточно, чтобы побороть слабость, накопившуюся за долгий месяц сомнений, веревки ослабли и змий, почувствовав толику свободы, начал яростно извиваться.

Канним пробежался по юношам взглядом, ища то, что сейчас бы ему подошло для битвы. И он нашел, взгляд его замер на младшем Идеме.

— Я призываю тебя тотем души, подчинись мне, ибо этим выражается воля Богини!

Сиан почувствовал, как из его тела что-то вырывается, как нечто с силой и противодействием устремляется прочь из него. Он вскрикнул от боли и упал на колени, хватаясь за грудь и пытаясь разорвать на себе мундир. Стефан в отличии от остальных видел причину неожиданной агонии белокурого рапирщика. Сквозь тонкий слой кожи и броню души пробивался его тотем. Он отрывался от сердца, шаг за шагом, причиняя Идему невыносимую боль. И Канним корил себя за это, но ничего не мог поделать. Эта боль была во благо, во спасение всех остальных и ее надо было перетерпеть, и Сиан это мог сделать, потому что его дух, казался Канним сильнее всех прочих.

Стефан видел, как на палубе показался силуэт волка. Он был огромен, величав и прекрасен, как и подобает истинному воплощению духа свободы. Такой могучий с лоснящейся темно-серой шерстью, в которой поблескивала звёздная пыльца. Он ярко-светящимися глазами взглянул на Стефана, ожидая приказания.

— Уничтожь врага!

Зверь покорно кивнул и сорвавшись с места, понёсся по воздуху. Никто его не видел, но до всех донесся его протяжный вой, вырвавшийся из самой глубины, из груди Сиана. Он так давно ждал этой свободы и вот она была ему вручена.

Что-то невидимое рвало морского змея, оно с силой вгрызалось в его плоть и никакие пластины не могли этому помешать. Когда дело было кончено, довольный волк вернулся обратно и упорхнул в тело Сиана. Юноша облегченно вздохнул, лежа на руках брата. Идем чувствовал, как в тело вернулось что-то утраченное, без чего бы жизнь больше никогда не стала прежней, и вплоть до кончиков на пальцах разлилось тепло.

Каним облегченно выдохнул и утер рукавом кровь, тонкой струйкой бежавшую из носа. Он устало обернулся на друзей и прочитал на их лицах искреннюю радость.

— Что? Думали от меня избавиться? Ан нет, вот я, живой!

— Стефан! — радостно воскликнул Бонгейл, кидаясь к парнишке на шею.

— Сейчас убьешь меня, — прохрипел полукровка, с трудом выдерживая удушающие объятия друга.

Все столпились около него, пираты поздравляли с победой и восхищались его силами, а юноши радовались его такому скорому и спасительному возвращению.

— Мы уж думали, что ты оочурился, — как всегда бесцеремонно заявил Брайан, — но ты молодцом!

— Я тоже рад видеть тебя живым, Брай, — расплылся в лучезарной улыбке парнишка.

— Сиан, прости, что вызвал твой тотем души без твоего разрешения, но это было необходимо.

— Ничего, — немного растерянно отмахнулся белокурый, не понимая, что происходит, — раз надо было, — он отстраненно отвернулся и устремил взгляд на горизонт.

— Да, — утвердительно кивнул нуклосовин, — это ты нас всех спас, а не я.

Сзади послышалось легкое покашливание, привлекающее к себе внимание. Ребята развернулись и увидели перед собой молодого капитана корабля. Он был мокрым и немного помятым, но глаза его как и прежде сияли странной жизнерадостностью.

— Думаю теперь, — он сделал шаг навстречу и протянул руку, — можно и представиться.

— Да, пожалуй, — шагнул к нему полукровка.

— Капитан корабля «Нимфа» Бартоломью Капети по прозвищу Спиритум, буду рад отплатить вам за спасение.

Полукровка пожал руку юноше.

— Младший отпрыск дома Каним, Стефан, очень приятно познакомиться с настоящим пиратом.

— Но я же не соответствую вашим представлениям, благородной мессир, — хитро ухмыльнулся светловолосый гроза морей.

— И пусть, таким вы мне даже больше нравитесь, — странно улыбнулся парнишка, — и не надо этих мессиров и милордов, все мы здесь равны. Море сравняло нас.

Томас согласно кивнул и больше не ошетилившись смотрел на группку учеников из училища, ярко выделявшихся среди вольнодумцев своими синими мундирами с серебряными пуговицами.

— А ты оказывается настоящий заклинатель, ты именно тот, кого я искал, — послышался голос.

Парнишка повернулся и обнаружил, что цепко ухватившись за деревянный борт корабля

висел русал. Его каштаново-рыжие волосы мерцали огнем в лучах закатного солнца. Каним осторожно подошел к юноше, настороженно слушая стук его сердца. Но он был ровен и спокоен, так что полукровка расслабился и сделал еще пару шагов в направлении русала, который спас ему жизнь.

— Ты не уплыл? — удивленно спросил парнишка.

— Нет, я не мог, — качнул головой юноша, — мне было приказано привести тебя. И я не могу его не выполнить. Ты наверное понимаешь о чем я.

— К кому ты должен меня привести? Кто твой повелитель?

— Ты с ним прежде не встречался, но определённо слышал о нем. Он относится к твоей деятельности, грубо говоря, — Сирил поморщился при этих словах, но продолжил, — ты бы хотел им обладать.

— Я не гонюсь за силой, — устало, но твёрдо сказал Каним.

— Но ты от нее и не отказываешься, — склонил голову на бок юноша, — и не стоит этого отрицать, ведь у вас в подчинении находятся три короля.

— Я их спасал, — строго проговорил полукровка, видя немой укор в глаза Сирила.

— Но тем не менее, они те, кого ты заклинаешь.

— Я не использую силу во зло и не принуждаю их к тому, чего они не хотят выполнять.

— Это пока, не так ли? — печально улыбнулся русал, — ведь вам уже должно быть известно про проклятие заклинателей.

— Я лишь знаю, что рано или поздно я обращусь во тьму, но про проклятие я ничего не слышал.

Юноши удивленно переглянулись меж собой, и только де Вест остался спокоен и не проницаем.

— Тогда у тебя есть веская причина, чтобы проследовать за мной. Ведь именно в проклятие таится ключ к тому, как его избежать.

Каним с надеждой взглянул сначала на русала, а потом на всех остальных.

— Я к вашим услугам, вы спасли меня, мою команду и мой корабль, просите, что вашей душе угодно, — как-то по взрослому и особенно серьёзно, совершенно не свойственно ему, сказал Капети.

— Мы уже выполнили свою миссию, так что можем и пару деньков поплавать по морю. В училище скажем, что нас задержал шторм.

Де Вест пожал плечами, давая свое согласие. Он знал, как это было важно для парнишки, поэтому и был готов пойти на некоторые уступки, которые возможно выйдут ему боком, но он был готов пойти на этот риск.

— Тогда прошу плыть за мной, — облегченно прыгнул в воду русал, — доверься мне Стефан, хотя ты мне уже и так доверяешь. Не так ли?

===== Глава 3. Эдельгвейское море не предвещало беды =====

Сирил нырнул обратно в воду и с облегчением почувствовал морскую солоноватость на своем лице. Он явственно ощущал ее на своих губах, чуть потрескавшихся от частого выныривания на поверхность за последнее время. Их едва уловимо щипало, но это лишь придавало уверенности. Солнце всегда не нравилось молодому русалу, оно неприятно, а иногда даже больно, жгло кожу, и она начинала покрываться красными рубцами. Поэтому он никогда не выходил на сушу на длительное время — боялся иссохнуть заживо. А под

водой он боготворил солнце, ему нравилось, как оно своими лучами пронизывало толщу воды и весело играло на его ярко-оранжевых чешуйках, заставляя их переливаться отблесками, и окрашивать воду в приятные, теплые тона.

Русал опустился на дно и почувствовал спиной приятную россыпь золотистого песка. Он умиротворённо заложил руки за голову и представил, как его будет хвалить повелитель, когда он доставит заклинателя к нему. Этот Каним оказался куда могущественнее и смелее, чем мог себе представить Сирил. Но его пугало то, с какой легкостью парнишке удавалось завоевывать сердца окружающих, как бы русал не сопротивлялся его влиянию, но он не мог этому сопротивляться, и тоже проникся к парнишке началами дружбы, которых прежде не испытывал к ходящим по суше пуринам.

Ему нравилось наблюдать, как вокруг него мерно колыхаются волны и слушать голос моря, везде разный и неповторимый, но всегда родной. Они остановились на отдых и как их не убеждал Сирил, но возразить против выдвинутых аргументов он не смог. Да и ему хотелось побольше побыть вне стен города. Только здесь он ощущал истинную свободу, мог отдохнуть и насладиться прелестями моря. А то в замке постоянные поручения и надо следить за выполнением всех приказов короля, быть его правой рукой было нелегко и русал ценил каждый миг своего пускай и неожиданного, но отдыха.

— Б-б-боо-о-омбочка! — раздался звонкий вскрик.

Юноша резко рванулся в сторону, поднимая тучи песка, но его все равно что-то с силой ударило по спине. Оправившись от оглушительного удара, парень возмущенно вынырнул из воды, потирая ушибленное место.

— Ты чего творишь!?

— Ах, моя ты русалочка, — на распев протянул один из близнецов, Сирил так и не понял какой из, — миленькая моя русалочка.

— Ты где так наклюкаться успел? — вынырнул другой близнец, с шутливо серьезным выражением лица.

— Мы с Томасом по м-а-а-а-ленькой бахнули, — икая отозвался белокурый, висая на Сириле.

— Брайан, ты мужик! — послышался пьяный голос пирата, валявшегося на берегу, — уважаю!

Он с трудом поднялся на ноги, перепачканный песком с ног до головы. Сирилу на мгновение показалось, что на него движется песочный монстр.

— Ты чего с братом не делишься? — радостно прыгнул на Идема другой, — А?!

Сирил ничего не успел понять, как его сгребли в охапку и куда-то поволокли.

Каним стоял, облокотившись на борт корабля, и с улыбкой наблюдал за разворачивающейся возней на берегу небольшого островка, который им так удачно встретился по пути.

— А ты чего не веселишься с ними? — подошел к нему Капети, тоже оставшийся на корабле.

Парнишка поморщился, представив как ему придется раздеваться и купаться хотя бы с оголённым торсом. Ему хватало хождения с этими непоседами в душ каждый день. А тут они его еще принялись бы топить и непременно бы затянули с какую-нибудь очередную игру, не предвещающую ничего хорошего. Стефан покрутил черный кулон на своей шее и закусил губу, представив, если бы во время очередной шутливой водной драки, он бы слетел

и внутри все похолодело от страха. От пирата не укрылось это движение и он хитро улыбнулся.

— Да что-то не хочется, — отозвался парнишка, — да и вообще я не очень плавать люблю. А ты чего не купаешься?

— Мне надо оценить нанесенный ущерб, — сказал капитан, укрывая истинную причину, -

давай поговорим в моей каюте, — миролюбиво предложил Капети.

— Хорошо, — и Каним доверительно проследовал в приятную прохладу темноты, не заметив странный блеск зеленых глаз пирата.

Очутившись внутри, парнишка восхищенно протянул «О», жадно разглядывая глазами каждый предмет каюты. Все здесь было для него овеяно духом приключений и опасности. Его душа громогласно ликовала, с наслаждением поглощая дух таинственности этого места.

— Откуда это?

Каним оживленно подскочил к серебряной шкатулке. Она уже была почерневшая от времени и некоторые узоры на ней стёрлись под беспощадным натиском древности. Ее верх венчал круглый, потертый шарик, за который она видимо и открывалась.

— Это с Ледяных островов, — улыбчиво отозвался Капети, — она принадлежала давно умершей принцессе Льдов и Океанов. Говорят, что если шепнуть в скважину тайну, то ее никто никогда не узнает.

Стефан заинтересованно взглянул на небольшое отверстие, зиявшее чернотой на фоне серебряной поверхности. Его одолевали сомнения, а что если попробовать?

— Украсть ее было достаточно сложно, но перед Спиритумом нет ничего невозможного!

— А почему тебя так прозвали? — аккуратно, но нехотя поставил на место шкатулку парнишка.

— Как? — сыграл непонимание Барто.

— Духом, — не заметив подвоха, пояснил Каним, продолжая рассматривать каюту капитана судна.

— Из-за моего мастерства. Ты и не заметишь, как я у тебя что-нибудь украду.

— А это? — уже не слушал парнишка.

Стефан завертел в руках небольшую колбочку с ярко бирюзовой жидкостью.

— Это эликсир забвения, — протянул пират, аккуратно забирая скляночку из рук парнишки, — он погружает больного в сон и излечивает любую рану. Его было очень сложно достать, — с легким и таинственным придыханием рассказывал Бартоломью, читая в глазах Каним немой, искрящийся восторг, — нам пришлось преодолеть штиль вечности и проскользнуть между пиками смерти, сражаться с морскими тварями и отгадать загадку грифона.

Каним с чуть приоткрытым ртом слушал молодого юношу, который казался ему воплощением той жизни, о которой в тайне даже от самого себя он грезил по ночам, втягивая запах пуховой подушки.

— Иди сюда, — Капети поманил его вслед за собой и Стефан, словно зачарованный пошел следом.

Полукровка прошел мимо стола капитана и остановился, изумляясь насколько тот был захлавлен всевозможными книгами, чего тут только не было: история древнейших времен Вондерландии, сказания и легенды Севера, основы повелительной магии, пособие для

самостоятельного изучения языка древних существ, дневники различных путешественников, труды Мерлина, явно переписанные или украденные откуда-то.

Каним надолго замер над столом Капети, пристального рассматривая каждую книгу и читая в них оглавления. Что-то показалось ему особенно занимательным, а какие-то он тут же клал обратно на место, ведь он уже их читал.

— Можно мне взглянуть? — он повернулся в пол оборота к пирату, держа в руках кипу испещрённых какими-то пометками и чертежами бумаги.

— Лучше взгляни на это, — Барто подвел Каним к карте, захватившей всю заднюю стену.

— Ничего себе, — присвистнул полукровка, начиная рассматривать изображение.

— Нравится? У меня ушло много времени, чтобы ее нарисовать.

— Это ты нарисовал?! — удивленно ахнул парнишка.

— Да, — гордо кивнул пират, — мне нравится этим заниматься, знаешь, — он как-то странно взглянул на Каним, — это расслабляет.

Стефан нутром почувствовал исходящую от Капети опасность и начал по-тихоньку отступать к двери. От пирата так и веяло непонятной и скрытой угрозой, да и кровь, которая текла по жилам юноши, еще с самого начала не понравилась полукровке. От нее тоже веяло чем-то запретным, что еще больше порождало внутри Каним сомнений.

— Куда это ты собрался?

Стефан пугливо обернулся и обнаружил, как пират запирает дверь каюты.

— Меня не проведешь, я куда умнее, чем ты можешь представить Стефан Каним, если это вообще твое настоящее имя, — медленно и спокойно, но с усмешкой на губах проговорил капитан пиратского корабля.

Полукровка, держа себя в руках, твердо смотрел в зеленоватые глаза Капети, которые в ярком свете солнечных лучей блистали грязноватыми изумрудами.

— Какой у тебя занимательный кулон, — проговорил Бартоломью, — мне однажды приходилось видеть такие.

Парнишка и глазом не успел моргнуть, как Капети оказался рядом с ним. Стефан от резкого испуга запрыгнул на стол. Но пират успел его схватить за ноги и, больно ударившись, Каним оказался в сидящей позе на столе. Бартоломью хитро улыбался, показывая свои невероятно белоснежные зубы.

Пират хмыкнул, сильно сжимая запястья парнишки и одним движением сорвал с него кулон иллюзий. Очертания лица полукровки тут же стали мягче и вся фигура приобрела более округлые женские формы.

Каним испуганно вскрикнула и резко дернувшись, опрокинула Капети на пол, а сама в одно мгновение растворилась в пыльном воздухе капитанской каюты.

Остин сидел на горячем золотом песке, подставляя лицо прямо обжигающему солнцу. Он только что вышел из воды и хотел поскорее обсохнуть. Несмотря на свое командирское звание, он тоже порой был не прочь поразвлечься с друзьями, но то, что происходило в воде сейчас было выше его возможностей.

— Долой одежду! — громогласно прокричал Брайан, срывая с себя штаны, — да здравствует свобода!

Де Вест поморщился от зрелища и предпочел закрыть глаза, наслаждаясь минутками редкого отдыха.

— Отстань от меня извращенец! — огласил пространство умоляющий и одновременно с тем негодующий крик Сирила, — помогите!

Остин приоткрыл один глаз и шокировано замер на месте. Брайан во всей своей мужской наготе волочил за собой упирающегося русала. Вытащив его на солнце, он принялся пристально, насколько ему позволял алкоголь вглядываться в красочный хвост юноши.

— Превращайся! — грозно закричал белокурый, — я сказал превращайся!

— Хорошо, — пролепетал парнишка.

Чешуйки с его хвоста начали опадать, стягиваемые склизкой жидкостью. И в следующее мгновение перед Идемом на песке сидел испуганный рыжеволосый юноша, поджимая под себя новоиспеченные ноги.

— Да не в пурина, дурак! — взвыл рапирщик, — в дельфина! В дельфина! Что тебе непонятного? В дельфина!

— Я не умею в дельфина, — заикаясь от страха отозвался Сирил.

— Да что б тебя! — разочарованно прокричал на весь берег Брайан, — ну года пошли обратно в воду.

Де Вест тряхнул головой и что-то буркнул себе под нос, жалуясь самому себя на катастрофичность некультурности своих товарищей.

— Я с вами! — прокричал басистым голосом Томас, скидывая с себя всю одежду, — да здравствует свобода!

Герцог почувствовал как его мутит и это явно было не от жары.

— Я на это не подписывался, — тихо проговорил юноша, отворачиваясь от пляжа, на котором происходили какие-то непонятные ему бесчинства.

Внезапно в его поле зрения попала промелькнувшая женская фигура с золотой косой. Она скрылась в темно-зеленых зарослях также неожиданно, как и появилась. Но де Вест успел заметить, что она несла в руках. Это был небольшой сундучок. И внутри юноши неожиданно пробудился какой-то дух приключений, и он резво вскочил на ноги, кидаясь вслед за пираткой.

Капети удивлённо поднялся на ноги, но его изумленное выражение лица тут же поглотила вновь возникшая догадливая и обворожительная усмешка. Он отряхнул свои темные штаны от песка и оглянулся.

— Значит ты полукровка, — констатировал свои догадки пират, — наполовину оборотень, наполовину нимфа воздуха. Восхитительно! Да убьет меня морской король, если это не так!

Юноша аккуратно продвигался по всему периметру каюты, внимательно оглядывая каждый ее сантиметр.

— У меня нет слуха волка, иначе бы я услышал твое испуганное сердцебиение. Тебе отсюда не выбраться. Ключ у меня, — он указал на небольшой железный витиеватый знак висящий на его шее, — и тебе меня не победить. Какими бы ты силами не обладала, милая пташка.

В ответ ему была тишина.

— И сколько ты планируешься здесь прятаться? — он опустился на стул, — судя по тому, как ты заинтересованно рассматривала мои книги, ты весьма начитанная особа. Тогда ты должна знать, что существует реликвия «Вора». И она моя.

Сердце Стефании пропустило удар и она вся выпрямилась готовая принять жестокую правду, которую пыталась отрицать всем своим существом.

— Я вижу спрятанные сокровища, — Капети приподнялся на ноги, — и самое изумительное, что ты самое прекрасное сокровище!

Он ухватил воздух позади себя и сильно сжал пальца. Девушка тихо пискнула от боли. Юноша видел, как на его глазах стали прояснять очертания осиной талии, запрятанной между синим мундиром и бесформенными грубого покроя штанами. Он перевел глаза на лицо, которое начало вырисовываться воздушными линиями. Его рот невольно приоткрылся от увиденного.

Длинные бронзовые локоны обрамляли довольно милой девичье лицо, кремнистые глаза смотрели на него с немым вызовом и бесстрашностью. А левая сторона от самого лба до начала щеки покрывала черная пластина, скрывающая под собой кожу.

— Не такой ты ожила меня увидеть? — презрительно посмотрела на него девушка, — жаль, что я не оказалась самым прекрасным сокровищем, которым ты меня так опрометчиво обозвал.

— Не знаю о чем вы говорите, леди, но вы прелестны, — все еще удивленно проговорил юноша.

Она помедлила с ответом, слушая его сердце. Но оно билось ровно, значит он не врал.

— Стефания Каним, — бросила девушка, отвернувшись от изучающего взгляда пирата, — и прошу, Бартоломью, отпусти мою руку, мне больно.

Собственное имя привело пирата в чувство, и он отпустил полукровку, а сам отрешенно отошёл на пару шагов назад.

Широкие, зеленые листья джунглей касались кожи, приятно обдавая прохладой смуглую кожу юноши. Он бесшумно преследовал пиратку, которая аккуратно пробиралась по неизведанной де Весту тропике куда-то в глубь острова, порой сверяясь с картой. Ее светлая коса служила Остину ориентиром в темноте зелени, которая окружала его со всех сторон. Внезапно девушка прытко нырнула в заросли и скрылась. Юноша поспешно кинулся следом, но споткнувшись от необдуманной поспешности кубарем выкатился на небольшую поляну. Он тут же вскочил на ноги и оглянулся. Но пиратки нигде не было. Герцог сглотнул подступивший комок неприятного ощущения и сделал шаг в направлении небольшого куста с ярко красными цветами. Он уже подошёл к ним, и едва не коснулся, как тут кто-то выпрыгнул из зарослей и с силой опрокинул его на спину. Больно ударившись лопатками о твердую землю, парень поморщился и закрыл глаза.

— Я за тобой не подглядывал! — воскликнул мечник, подняв руки вверх, — честно! — закивал головой, увидев изогнутые в вопросе брови девушки.

Она, приставив нож к его горлу, сидела на его торсе, с подозрением косясь на брюнета. В руках у нее уже не было никакого сундука, только смертоносное лезвие слишком близко приставленное к его незащищенному горлу.

— Зачем тогда за мной шел от пляжа?

— Заметила значит, — разочарованный в себе буркнул командир отряда.

— Да ты шумишь, как мантикора во время брачного периода, — победоносно ухмыльнулась светловолосая.

— Так и будешь на мне сидеть?

Пиратка окинула его взглядом и поднялась на ноги. Она отошла от него, позволяя ему

самому подняться, но он так и остался лежать на земле.

— Не сможешь?

— А сам никак?

Остин промолчал и выжидающе на нее посмотрел. Закатив глаза, Сильвия приблизилась к юноше и неохотно протянула руку. Юноша цепко ухватился за нее и прежде чем она поняла, что совершила ошибку, резко дернул на себя. Девушка повалилась и де Вест оказался сверху, больно придавив ее к земле. Небольшие камешки впились в кожу, и светловолосая поморщилась от неприятного ощущения, но не обронила ни слова, кроме тихого негодующего вскрика.

— Зачем ты на меня напала? — грозно и повелительно спросил юноша.

— С мужеложцами не разговариваю, — сплюнула слова пиратка.

— Зачем? — наступил ей на спину де Вест.

— Красные цветы, — задыхаясь отозвалась девушка, — они, они ядовиты. Прикоснулся бы к ним и умер бы от галлюцинаций.

Юноша ошеломлено сошел с девушки и один быстрым рывком помог ей подняться на ноги.

— Прощу прощения, — в извиняющемся поклоне, протянул ей отобранный кинжал герцог, чувствуя, как уши начинают гореть от стыда, — я поступил как не подобает моему титулу и теперь моя честь в ваших руках.

Пиратка удивленно взирала на склоненного в унижительном поклоне юношу. Она чувствовала над ним свое немое превосходство, но почему-то ее сердце сжалось и она взяла свой кинжал.

— Я тебя прощаю, мои действия и вправду были слишком резки.

Де Вест выпрямился, чувствуя облегчение во всем своём напряжённом от смущения теле. Но увиденная на губах девушки улыбка заставила его нахмуриться.

— Сильвия Богемская, — протянула ему руку для рукопожатия светловолосая.

— Остин де Вест, — представился в ответ юноша и вынужденно пожал ей руку, не находя другого выхода, — что ты хочешь?

— Покажи мне свой меч.

— С чего ты взяла, что я мечник?

— Твои движения, — доброжелательно улыбнулась пиратка, — все говорит об этом.

И она направилась к пляжу, мечник направился следом, все еще чувствуя себя немного униженным. Девушка придерживала листы, чтобы они не хлестали ее спутника по лицу и что-то обдумывала.

— И еще, — она повернулась к нему, — в следующий раз не стоит красться за девушкой. Я не такая как ваши приученные кобылицы. От меня ты незамедлительно получишь в свою напыщенную и благородную тыкву.

Он ничего не ответил, но ухмыльнулся про себя подумав: «что за прекрасная лошадка!».

Капети все также стоял к девушке спиной, а она тем временем продолжала упрямо сверлить его немного ненавистным взглядом. Пират не решался повернуться и увидеть это ее премилое лицо увенчанное нотками презрения к таким как он.

— Ты злишься на меня? — наконец-то повернулся к ней юноша.

Она вопросительно вскинула бровями и спрыгнула со стола на пол.

— Ты меня до смерти напугал, — спокойно произнесла Каним, — думаю тебе не надо

объяснять что будет со мной, если мой маленький секрет раскроется.

— Не надо, — как-то печально отозвался Капети.

— Именно поэтому я требую вернуть мне амулет иллюзий и избавиться от дальнейшего разговора, — повелительно сказала девушка, протянув руку.

Пират грустно вздохнул и взглянул на нее.

— Бартоломью, отдай мне амулет, — снова потребовала Стефания.

Капети хитро улыбнулся и спрятал черный камешек в карман.

— А что мне за это будет?

Девушка вспыхнула от негодования и воздушные волны в один миг сокрушили все внутри каюты, опрокинув пирата на пол.

— Я не разнесу твой корабль! — напрыгула на него Каним.

— У тебя не хватит сил, ты лишь полукровка, — победоносно усмехнулся Барто.

— Прошу тебя не забывать про то, что я еще и заклинатель и не заставляй меня применять эти силы, а иначе, я вызову дракона и он разнесет в пух и прах твой жалкий корабль!

Она ухватила его за шиворот и настолько сильно сжала в своих руках ткань, что костяшки ее пальцев побелели.

— Ладно, злая леди, — побеждено протянул ей камень юноша.

Де Вест выбрался из зарослей и зажмурился от яркого солнечного света. Сильвия стояла рядом, тоже пытаюсь привыкнуть к слепящим солнечным лучам. Юноша чувствовал жар ее тела, они едва касались друг друга плечами, но этого хватало чтобы распалить тело юного герцога. Неожиданно из воды вынырнул белокурый близнец.

— Ох, мать моя мантикора! — выругался мечник.

На груди юноши красовались прилепленные морские звёзды, изображавшие импровизированный бюстгальтер, который носили русалки.

— Командир! — радостно завопил Идем, увидев де Веста, — вы вернулись!

Он начал яростно выбираться из морских вод и, очутившись на берегу, упал на песок и неистово колошматя руками по нему, пополз к Остину. На Идеме была одета юбка из водорослей, которая едва прикрывала то, что не надо было никому видеть, а в волосы были воткнуты какие-то морские гадости.

— Командир, смотрите! Я русалка! Русалка! — кричал Брайан, ползая по песку, как гусеница.

— Во славу командира!

Откуда-то с боку выпрыгнул Бонгейл, полностью облаченный в пальмовые листья с разрисованным лицом. Его волосы от воды стояли дыбом, а увенчанная голова странной шляпой из листьев, не переставая кивала.

— Хой! — воскликнул Эбил, начиная выплясывать странный танец.

Он крутился по кругу, выкидывая ноги вперед и пытаюсь выполнить упражнения копейщика с палкой, которую нашел в джунглях.

— Зря уши, командир, — прошел мимо него Сиан с бутылкой рома, — тут такой концерт был.

Он был в юбке из пальмовых листьев, на ногах у него были какие-то браслеты, а его грудь был облачена в кокосовый панцирь.

— Я был против, — показался из воды Акрос в обнимку с совершенно пьяным Томасом,

облаченным как и Брайан.

Арбалетчик непосильным трудом вытащил пирата на берег и оставил его там, пополз в тенек. Энтони пьяный близнец приделал хвост из водорослей и налепил на спину морских огурцов.

— Я им в следующий раз бошки откручу, — злобно прошипел здоровяк, проходя мимо де Веста.

Остин зарделся от такого вида своих подчиненных, чувствуя, за них свою прямую ответственность. Слева послышались тихие смешки девушки. Де Вест повернулся к ней и заметил, как она давится смехом, пытаясь не засмеяться в голос.

— Да не сдерживайся, — махнул рукой юноша.

И она последовала его разрешению. Над пляжем раздался веселый и задорный девичий смех. Остин изумлённо вновь посмотрел на Богемускую. Ему прежде не приходилось слышать такого смеха: все девушки, которых он раньше встречал, смеялись заученным, неживым смехом. А этот был живой, переливчатый, он был смехом души и он запал в сердце юноши навсегда.

Каним поднялась на ноги и накинула себе на шею амулет, но медлила приметить вновь его силы на себе. Она уже забыла каково это быть девушкой и теперь не могла так легко вновь расстаться с этим ощущением. Заметив ее промедление, пират поднялся на ноги и взглянул на нее ясным и бесхитростным взглядом.

— Я никому не расскажу о твоей тайне, и если ты еще можешь мне довериться, так сделай это, потому что пусть я и пират, но в отличии от мужчин этой страны я питаю уважение к девушкам. Тем более к таким сильным, как ты.

Стефания тяжело выдохнула и с полуулыбкой взглянул на него.

— Хорошо. Я тебе верю. Матушка учила меня доверять пуринам.

Пират сделал к ней шаг навстречу, и Каним заметила на его щеке царапину. И ее доброжелательная улыбка тут же померкла. До Стефании донесся запах его крови и она пошатнулась от запаха. В ее голове помутнилось, и она рассеяно взглянула на Капети.

— Я знаю эту кровь, — слабо произнесла Каним, опираясь на стол — мне прежде доводилось ее чувствовать. Ты бастард, не так ли? Ты похитил нас, потому что тебе нужен был он, — ее глаза лихорадочно бегали по полу, — но зачем?

Бартоломью взглянул на девушку немного испуганно, но потом грустно улыбнулся, вертя в руках какую-то фигурку.

— Он мой брат и я соскучился.

===== Глава 4. Прекрасная гроза морей =====

С грозным лицом и пылающими от гнева глазами Каним ходил по палубе громко стуча небольшими каблуками от своих крохотных черных сапог. Юноши стояли в рядочек, еле держась на ногах, но страх перед мелкой рыжеволосой фурией придавал им сил. Внезапно Стефан остановился и резко крутанулся на пятках, впери свой стальной взгляд в кособокие фигуры своих товарищей.

— Что вы тут устроили!?! — крикнул на весь морской простор парнишка.

Ребята через боль выпрямились, словно их ударили хлыстом по оголенной коже. А звонкий голос Каним шумел в голове грохочущим шквалом, предвещающим бурю. Но их буря

уже разразилась и неистово метала в них молнии.

— Да как вам не стыдно!? Как вы показали наше Училище!? Вы же представители великих домов в конце концов! Чем вы думали!?

Не прекращал Стефан метать в них остроконечные фразы, переполненные его собственным возмущением. Де Вест сидел на деревянной бочке, подобрав под себя одну ногу, а другую свесив вниз. Капитан улыбался, с одобрением смотря на своего маленького заместителя, который полностью выражал все его мысли и сам Остин не мог бы сказать лучше.

— Он у вас всегда такой? — аккуратно присела рядом Богемская.

— Да нет, — как-то слишком расслабленно и довольно отозвался юноша, — он у нас обычно тихий, — герцог кинул мимолётный взгляд на девушку, пробежав по ее упругому телу, — пока не начинает чудить.

— Его чудинка тебе нравится, — с улыбкой на губах подметила девушка.

— Он напоминает мне брата.

Всем телом он почувствовал, как Сильвия напряглась, но тут к ним подошел капитан судна. Капети положил руку на плечо к пиратке и она заметно расслабилась. Все ее тело довольно обмякло, и из глаз улетучилась беспокойность.

— Он был такой же шумный?

— Да, и жизнерадостный, хотя Стеф умеет резко становится серьезным, а Жюль этого не умел.

Де Вест помрачнел и пелена грусти заволокла его глаза. Он смотрел невидящим взглядом, но тепло чужой кожи вернуло его в реальность. Юноша осторожно покосился на свою руку, которую Богемская сжала в понимающем нежном рукопожатии. И все черты ее лица преобразились, стали мягче и более женственными. Де Вест не ожидал от нее такого дружелюбного жеста.

— Что ты потеряла? — решился на вопрос юноша.

— Ничего. — Резко ответил за нее, стоявший рядом Бартоломью. — Мы бастарды.

— Нам нечего было терять, — закончила за капитана Богемская.

Но ее взгляд метнувшийся к светловолосому юноше, упорно смотревшему куда-то в даль, заставил Остина усомниться в сказанных словах морской воительницы. А ему так хотелось ей поверить на слово, но должность не позволяла и что-то внутри подсказывало, что у этих пиратских рыцарей есть множество опасных тайн, которые они упорно скрывают.

— Как вы повели себя с моим спасителем и нашим достопочтенным гостем?! — вскрикнул Каним, с силой выдыхая воздух из ноздрей, — он спас мне жизнь! А вы чуть не убили его!

— Мы не хотели... — виновато потупив голову, отозвался Брайан, — просто тогда это казалось таким заманчивым.

— За-за-заманчивым? — заикался от возмущения парнишка, — да ты ему на спину приделал плавник из камней! Ты чем думал!?

Рыжеволосый подскочил к белокурому Идему и отвесил ему несильный подзатыльник.

— Прости, Стеф, — чуть не плача пропищал Бонгейл.

— А вот от тебя Эбил я такого не ожидал, — самым унижающим тоном сказал юный нуклосовин.

Юный секирщик весь сжался и отступил на шаг назад, чувствуя, как уши алым пламенем смущения горят от стыда.

— Ладно, — выдохнул рыжеволосый заклинатель, — во искупление своих грехов вы отдрайте этот корабль до блеска! — из уст ребят вырвался приглушенный вздох сожаления и отчаяния, — я не понял, вы чем-то недовольны?!

— Нет, сэр! — испуганно вскрикнули ребята.

— Тогда взяли тряпки и ведра и приступили к работе! Учтите я приду и проверю!

— Стеф...

— Что б мое лицо отражалось от досок этого корабля! — прокричал парнишка, упиваясь своей властью, — пошли!

Юноши удрученно подобрали поданные им швабры и остальные принадлежности для мытья корабля и разбрелись по всей палубе, незамедлительно приступая к выполнению своего наказания.

Сирил удовлетворенно кивнул и спрыгнул обратно в воду, желая избавиться от солнечного зуда, вызываемого ласковыми лучами солнца.

— Стефан? — позвал его светловолосый юноша, — можно с тобой поговорить?

— Да! Конечно! — подпрыгнул на месте парнишка и торопливо засеменил вслед за капитаном корабля в его каюту.

Оказавшись внутри Каним торопливо повернулся и осторожно отошел задним ходом к столу.

— Только подумай учудить что-нибудь, — строго предупредил его рыжеволосый, — и морской змий покажется тебе сказкой, такой приторно сладкой с карамельным привкусом, что тебя затошнит от отвращения.

— А ты при парнях также выражаешься? — лукаво улыбнувшись, присел рядом на свой стол юноша.

— Нет, — качнул головой Стефан, — иначе они могут что-то заподозрить. Но я выбрал хорошую тактику, — победоносно засиял всем своим существом Каним, — они считают меня странным и поэтому многому не придают значения.

— А ты можешь принять свой прекрасный, девичий облик? — пират вскинул на нее свои янтарные глаза и женственная составляющая пурина размякла.

Каним кивнул и попросил запереть на всякий случай дверь. Капети обернулся, и Стефан обратился. Он на мгновение исчез, а вернулся уже в своем истинном образе. Перед Барто на столе сидела миловидная девушка с длинными бронзовыми локонами, чистыми, кремнистыми глазами, которые с каким-то доверительным взглядом окидывали его и все так же продолжали изучать.

— Я просил истинную Стефанию Каним, — спокойно произнес пират, подходя к ней.

Он остановился рядом и аккуратно снял с нее иллюзионный кулон, который специально скрывал внешние дефекты благородной девушки. Реакция последовала незамедлительно. На ее чистом смуглом лице появилась черная пластина с серебристым окаймлением.

— Стефания, — он легонько дотронулся до рогового покрытия на лице рыжеволосой, — прости меня за столь дерзкий вопрос, но что это?

— То, что скрывает мое уродство, — обронила Каним, отворачиваясь от Барто, — эта пластина то, что должно помочь мне выйти замуж, чтобы принести семье честь и почет в этом купированном чувствами мире сделок и договоров.

— Я лезу не в свое дело, — привстал юноша.

— Это было случайностью, — обронила девушка, — никто в этом не был виноват.

Стефания поднялась и не спеша подошла к окну, сделанному на четырех разных концах

витражами с морскими чудовищами. Капети смотрел на неширокую спину девушки, которая была полностью скрыта под пышными бронзовыми локонами и удивлялся стойкости, которое проявило это крохотное, неокрепшее создание.

— Но с каждым новым взглядом посторонних пуринов на мое лицо никого не винить становится все сложнее, — говорила она, стоя к нему спиной, — моя семья разводит мантикор, а они как известно плюются огнем. Однажды, когда Доминик, он наш...

— Слуга?

— Нет, я не зову тех, кто оказывает помощь моей семье слугами. Это удел пуринов, которые не следуют пути, который указала нам Богиня, — спокойно отозвалась Каним, — так вот, Доминик, как обычно тренировал мантикор и одна взбунтовалась. И ее огонь поджег наш дом, добрался до моей комнаты и было больно. Весьма больно.

— Под пластиной ожог?

— Да, — Стефания повернулась к светловолосому, — но я наполовину нимфа воздуха, а значит все произошло совсем по иному. Огонь выжжет мою кожу, но не как бы это случилось с тобой или с кем-то еще. Он опустошил ту часть, к которой успел дотянуться.

Пират шагнул к ней навстречу, но она отступила назад и повела головой, слегка качнув ей, заставляя его в нерешительности замереть на месте.

— Ты хороший, Бартоломью, ты не такой пират, каким мог быть. Ты стремишься к знаниям, — она указала на его стол, захламленный всевозможными книгами и пособиями для изучения, — ты удивительный и я тебе доверяю, хотя не знаю чем это обусловлено. Но то, что скрыто под маской, я покажу лишь своему будущему мужу. Ибо это что-то вроде обнажения души.

Капети понимающе кивнул и отошел на пару шагов назад. Он отвернулся к карте и начал что-то на ней высматривать.

— Может лучше поговорим о тебе? — подошла к нему девушка.

— Это не лучшая идея, — скептически хмыкнул юноша.

— Кто для тебя Сильвия? — она ловко нырнула под его руки и оказалась прямо перед его носом, — мне показалось, что вы очень близки.

— Она мне как старшая сестра, — не очень охотно ответил капитан судна.

— Кто она на корабле?

— Мой младший помощник и квартирмейстер в одном лице. Квартирмейстер это...

— Я прекрасно знаю, кто это, — нетерпеливо дернула плечами Каним, — я в училище посещала курсы морского волка, — пират усмехнулся, — да, знаю, звучит смешно, но я достаточно хорошо знаю морское дело, чтобы не выглядеть простофилей.

Капети вздернул бровями и странно усмехнулся.

— Ты посещаешь все возможные курсы?

— Я записалась на курсы дипломатии, — отозвалась девушка, строго смотря в глаза пирата, — но они начнутся лишь после Рунного Нового Года. Так что пока я занимаю себя, чем могу, учитывая, что из библиотеки меня порой выгоняют, — юноша выгнул брови в вопросительной позиции, — когда читаю не умею контролировать свои эмоции. Вскрикиваю от удивления.

Бартоломью тихо засмеялся.

— Я считаю, что выгонять меня не стоит, тем более, что там практически никого не бывает. А ты не хочешь пойти к нам в училище?

— Ты серьезно? — он придвинулся к ней и задышал над ухом.

— Прости, я забылась, — вывернулась Каним, — ты пират. Что ты собираешься делать с братом, который даже не подозревает о твоём существовании?

— Ловко перевела разговор в мою сторону.

— Я не похищала брата, чтобы объясниться с ним. И как ты собираешься это сделать? И кто вообще знает что он твой брат?

— Только Сильвия.

— Я жду твоего плана действий, если он у тебя вообще есть. Он ведь есть, не так ли? А то было бы весьма глупо похищать целую элитную команду из самого лучшего училища страны, к которой ты тоже принадлежишь, хотя всячески отрицаешь это, и при этом не иметь плана. Это было не достойно столь великого капитана пиратского судна. Я ведь права? У меня весьма хорошие дедуктивные методы.

— Ну... в общем плана нет.

— Дедуктивных методов у меня тоже нет, как я погляжу, — разочаровано буркнула Стефания.

Остин смотрел на отрабатывающих свою повинность ребят и жмурился от теплых лучей солнца, которые приятно пригревали белоснежную рубашку, сброшенную на голое, смуглое тело. Все это напоминало нечто из давно забытых им времен.

Они уже некоторое время сидели друг на против друга, обдумывая план действий. Каним испытующе смотрела на пирата, который невольно сжался от ее строгого, пытливого взгляда. Капети вскинул на нее свои янтарные глаза и внезапно он почувствовал, как воздух вокруг стал свежее. Стефания резко выпрямилась и на долю секунды ее глаза побелели. Барто показалось, что в самой глубине ее глаз, вспыхнул золотой облик совы с распростёртыми в разные стороны крыльями.

Конь тихо похрапывал под ездоками, скача во весь опор. Вокруг расстилалась прекрасная степь с высокой и зеленовато-стальной травой, мерно колыхающейся из стороны в сторону под порывами ветра. Она была сверху до низу покрыта желтыми цветами, в народе называемыми капельками солнца. Но в это время года они уже претерпевали пору цветения и половина из них была с белой, воздушной короной. Отдельные мягкие парашютики взмывали в небо от прикосновения с мощными ногами гнедого жеребца.

— Тише, Рахандин, тише, — мягко проговорил юноша, натягивая поводья.

Конь благодарно сбавил темп и перешел на тихий шаг, а потом и вовсе остановился. Де Вест с лёгкостью соскочил на землю, и помог слезть мальчику с непомерно большего для него коня.

— Почему мы остановились? — вопрошающе смотрел на Остина мальчуган.

— Потому что Рахандин устал везти нас обоих, — ответил юноша, ведя коня под узду, — Жюль, это же твое любимое поле, чего ты надулся?

— Я хочу домой к папе, я приготовил ему подарок и хочу поскорее отдать, — отозвался младший де Вест.

— Ну погоди еще чуть-чуть. Папа от тебя никуда не денется, — потрепал брата по голове Остин, — лучше защищайся!

И русоволосый юноша с весёлым смехом набросился на своего младшего братишку, который ловко увернувшись помчался среди цветов, поднимая вверх тысячи бело-

прозрачных парашютов. А Остин смотрел ему вслед чувствуя, как его спину припекают горячие лучи вондерландского солнца.

Каним пошатнулась и удивленно уставилась в янтарные глаза своего собеседника. Капети внимательно разглядывал ее, волнуясь за столь резкую перемену в Стефании. На секунду ее глаза посмотрели сквозь него, увидев то, чего не было в нынешнем времени, на Барто это произвело ошеломляюще-пугающее впечатление.

— Что с тобой? — взволновано спросил Барто.

Он чуть подвинулся вперед и по-дружески ухватил ее за руку.

— Это было странно, — отозвалась девушка, чувствуя лёгкое головокружение, — такого раньше не случалось. Да, пожалуй, это было странно даже для меня.

— И что же это такое? — с икрой заинтересованности спросил пират, как-то странно искривляя свое лицо.

— Порой, — с охотой отозвалась полукровка, радуясь, что наконец-то может кому-то рассказать о своих способностях, — когда я прикасаюсь к людям, к их оголенным частям тела: кисти, плечу, щеке или чему-то еще, я вижу их самые яркие воспоминания.

— У тебя есть способности при том, что ты не обладаешь никакой реликвией! — восхищенно воскликнул юноша.

— Как ты узнал? — ошеломленно спросила девушка, искоса поглядывая на капитана пиратов.

— Реликвия Вора позволяет мне видеть не только сокровища, но и реликвии да впрочем если очень постараться способности других пуринов. Расскажи мне про себя.

— Матушка говорит, что при рождении я была отмечена взором Богини. Будучи ребенком это дало мне силу пробудить внутри себя печать, что кроется на сердцах каждого из живущих на земле пуринов, — медленно и спокойно говорила Каним, смотря в глаза своему собеседнику, — на моем сердце оказался тотем совы, это и дало мне силу видеть то, что для других закрыто.

— Что ты видишь?

— Я вижу прошлое, настоящее и будущее, но от последнего я отреклась, поставив барьер, который надеюсь никогда не разрушится, — с грустной полуулыбкой на губах отозвалось рыжеволосое чудо, — обычно в памяти яркими пятнами остаются лишь плохие воспоминания, — с толикой грусти отозвалась Каним, — и я вижу их печали, подернутые легкой пеленой черноватой ткани. Я чувствую их боль и страх в момент, когда все происходит, я пропускаю все их чувства через себя.

Лицо Капети исказилось в гримасе отчаяния и Стефании показалось, что сейчас он пропустил всю ее боль через себя. Ее руки благодарно сжала его и по всему телу разлилось долгожданное тепло. Так приятно было ощущать себя девушкой, к которой относятся, как к равной.

— Но странно то, что меня никто не касался, — склонила голову на Каним, — это передалось на расстоянии.

— И что ты видела? — любопытно заелозил на стуле Капети.

— Я видела Остина и Жюля, — чуть помедлив, произнесла девушка, — они были на поле цветущих капелек солнца.

— Значит сейчас он вспоминает именно это?

— Да. Наверное солнце напомнило ему об этом.

— Но как ты смогла это ощутить?

— Оу! — неожиданно вскочила на ноги Стефания, — я кажется поняла почему это случилось!

— И почему же? — испытующе посмотрел на нее пират.

— Я читала про это, кажется в древних писаниях, начертанных на камнях нимф, лежащих на северных возвышенностях. Там говорилось о том, что может возникать сильная эмоциональная связь между несколькими пуринами, но в писаниях говорилось о множествах годах, которые нужно провести вместе прежде чем это случится. А я провела с ними меньше полугода.

— Ты нуждалась в них слишком долго. Этим можно объяснить столь быструю связь, которая между вами натянулась.

— Ну уж нет. Мне такая связь не нужна, — пират вопросительно вскинул бровями, — я не хочу в любой момент своей жизни видеть чьи-то плохие воспоминания! У меня и так не все радужно в собственной! Интересно, она со всеми?! Тогда у меня точно крыша поедет!

Внезапно судно начало замедлять ход и Сефания быстро набросив на себя амулет иллюзий кинулась к двери, но перед самым выходом, ловко вывернулась и выхватила кинжал из ножен, висевших на поясе у Капети.

— Эй! — воскликнул юноша, отпрыгивая на шаг назад, — ты чего?

— Трусишка, — кинула Каним, срезая свои бронзовые локоны.

Выскочив на палубу Стефан увидел Сирила, который смотрел на него слишком странным взглядом.

— Нам пора милорд, — произнес русал, сидя на деревянном борту корабля, — король ждет.

— К к-к-королю? — заикаясь переспросил паренек.

— Я посол морского владыки, — дернул плечами паренек, — и я прошу вас поторопиться.

— Я не подобающе одет! — испуганно воскликнул Камим.

— Не волнуйтесь, — спокойно произнес с полуулыбкой на губах Сирил, — король будет созерцать отнюдь не ваше одеяние. Ему нужно совсем другое.

— Что же?

— Он болен, — с надрывом в голосе произнес юноша, — а вы потомок нимфы, я слышал, что вас обучали искусству врачевания сами сильфы. Именно поэтому я и был отправлен за вами.

— Увы, — наигранно грустно вздохнул парнишка, — они были дарованы моей сестре, а не мне. Лишь девушки допускаются до таинств исцеления самих прародителей ветра. Но я тоже кое-что знаю, мне были доступны древние писания, а благо до них допускаются абсолютно все, не взирая на принадлежность к полу.

Он обвел обескураженных юношей взглядом, чуть заметно улыбнувшись. Ему нравилось видеть, как на их лицах проступает неподдельное удивление, а в глазах сквозилось недопонимание. Они не могли осознать, что где-то женщины имеют больше прав нежели мужчины. А внутри Каним все рокотало от скрытого и невероятно едкого злорадства, но Стефан резко себя одернул, приглушая то, что было запрещено Богиней.

— У нимф жесткая дискриминация по половому признаку. Лишь девушки смогут овладеть их тайнами, а юнцам вроде меня приходится принимать свою вторую сущность. Как на примерсделал мой брат Лукиан. Он полностью отдался духу волка и теперь может

полностью перевоплощаться.

— А ты так сделаешь?

— О, я не посмею чернить имя великих волков своим безобразно-щуплым видом. Ты что! — отмахнулся рыжеволосый, — я скорее буду похож на шакала, нежели на волка.

— Прошу вас, милорд! — воскликнул Сирил, — королю нужна ваша помощь. Нам надо поторопиться.

— Да-да, конечно, — спохватился Каним, — куда идти?

— Прошу съесть эти водоросли и следовать за мной.

Стефан с готовностью проглотил протянутую ему морскую растительность, скривившись всем телом от ее склизкости и кислоты одновременно, и встал на борт корабля.

— Эй! — окликнул его де Вест, — ты пойдешь один?

— Нет, — рядом с Каним возник Капети, — я составлю ему компанию.

Остину показалось, что Бартоломью выглядел на редкость воодушевленным. Но юноша списал это на пиратский дух, да и наверное капитан корабля расценивал это как отличную возможность чем-то поживиться, в замок морского короля идут как никак.

— Ты? — удивленно спросил Брайан, — а с чего это ты взял, что мы тебе доверяем?

— Я ему доверяю, — оборвал рыжеволосый, — и если ему хочется пойти со мной, я вовсе не против. Пускай приглядит за мной. Тем более я оставляю здесь Дейна, и у вас в заложниках окажется целый корабль. Так что нам есть, чем крыть карты в опасной ситуации.

Остин удовлетворительно кивнул и дал свое молчаливое согласие. Стефан отдал рукой знак чести и с готовностью спрыгнул в воду солдатиком, звонко шмякнувшись об воду. Сирил прыгнул следом, а после переглянувшись с Сильвией Барто тоже сиганул в воду, ловко войдя в нее рыбкой.

— Отлично, мы отпустили нашего чудилу с обострённой формой ответственности! — воскликнул Брайан, — теперь давайте веселиться!

— Я все еще тут, — кашлянул де Вест, — так что продолжаем отрабатывать свою повинность.

— Да чертики-ертики! — воскликнул Идем, ударяя себя по лбу, — у нас же два таких чудилы!

Стефан ощутил прохладу воды и ее солоноватый вкус у себя во рту. Но теперь этот привкус не казался ему чем-то противным, а наоборот даже хотелось вновь и вновь ощущать его у себя на губах. И тело не стремилось вверх, наружу, а висело в прохладной воде, едва заметно покачиваясь от невидимых волн, грудь не сдавливали тиски, от которых хотелось выть, как в последний раз. Все преобразилось и водный мир показался Стефану прекрасным. Каним повернулся и увидел рядом с собой широко улыбающегося Барто.

— Ты как? — спросил пират, выбрасывая кучу пузырьков воздуха, — нормально? Ничего не болит?

Стефан удивленно распахнул глаза.

— Ты говоришь под водой! — воскликнул полукровка.

Он удивленно зажал рот рутой, пытаясь сохранить вылетающие наружу пузырьки.

— Это нормально, — усмехаясь, отозвался Сирил, — теперь ты можешь говорить под водой.

— Вот классно!

Капети показал рыжеволосому большой палец и поплыл вперед. Сирил ухватил парнишку за руку и двинулся вниз, увлекая Каним в морскую пучину. Капети ловко плыл рядом, разрезая перед собой морскую плоть руками, сложенными впереди всего тела.

Неожиданно что-то аккуратно толкнуло паренька в бок, и он увидел двух дельфинов. Цепко ухватившись за спинной плавник, Стефан помчался по морским просторам навстречу новым приключениям, которые могли сулить разное, но Каним учили уповать на лучшее, но и к худшему раскладу он был всегда готов.

Де Вест не спеша прогуливался по палубе, наблюдая за тем, как его товарищи с рвением, неприсущим им, отработывали свое наказание. Он удивленно на них поглядывал, но не решался задавать вопросы. Да и тем более зачем, если они так усердно драят корабль?

Неожиданно сверху послышался свистящий звук, и вслед за ним его обдало волной ветра.

— Чего грустим!? — радостно спросила Богемская, вися кверху головой.

— В мартышки заделалась? — с улыбкой на губах спросил юноша.

Девушка в ответ улыбнулась и ловко перевернувшись в воздухе, приземлилась рядом с юным будущим герцогом. Остин поразился ее пышным кудрям, который в этот раз оказались распущены, и теперь изящно лежали на ее смуглых плечах.

— Хватит на меня так смотреть, иначе я точно тебе кинжал под ребро всажу, — мило улыбаясь, процедила сквозь зубы пиратка.

— Не хотите ли прогуляться? — галантно подставил руку юноша.

— В кои-то веки пройду с мужчиной знающим манеры, — взяла его под руку Сильвия.

Они прошли мимо Брайана, оттирающего какую-то дощечку кверху пятой точкой.

— Тьфу! — злобно покосился на них Идем, — сам с девицей гуляет, а мне не разрешает!

— Работай, давай! — огрел его по шее грязной тряпкой Сиан, — в отличие от тебя он не тащит всех девок в постель!

— Я тащу только самые изысканные цветки этой страны! — брякнул в ответ белокурый.

— Лучше подумай о своём единственном цветке, который ты до сих пор не нашел.

— Кстати, — плюхаясь на пол, сказал старший близнец, — а наше пари все еще в силе?

— А почему ты спрашиваешь?

— Я тут просто подумал, зачем начинать братскую вражду. Ты мне можешь ее уступить просто так, проявив свое великодушие, — заулыбался Брайан.

— Ага, щас, разбежался! Работай, давай! Интригант криворукий!

— Руки то тут мои причем?

— Да, потому что ты все через одно место делаешь!

— Ой, кто бы говорил, братишка. И вообще я старше!

— Вот только мозгов больше у меня, — хмыкнул Сиан.

— Зато я обаятельнее, — гордо вскинул нос кверху рапирщик, поправляя свои пшеничные локоны.

Сиан посмотрел на него и закатил глаза, но с ответом не нашелся и продолжил мыть палубу, с Брайаном спорить было бесполезно, особенно, когда речь заходила о его внешности, тут он мог переплюнуть самого принца Вондерландского, благо такие приступы у старшего близнеца бывали крайне редко.

Комментарий к Глава 4. Прекрасная гроза морей

Отныне и на весьма длительное время каждую неделю в пятницу будет выкладываться новая глава!

===== Глава 5. Морской прием у короля-клоуна =====

Еще будучи далеко от места назначения, Каним увидел возвышающиеся пики башен. Они как острие меча пронзали водяную гладь и врезались в морское пространство. Стефан с восхищением смотрел, как стены замка приближались и выглядывали сквозь плотные пурпурные коралловые заросли, спускающиеся откуда-то сверху, словно шторы. Морская крепость приятно золотилась от солнечных лучей, пробивающихся с самых вершин небосклона. Флаги на шпильях игриво развивались от невидимого ветра и колыхали на своих тканях изображение распахнутой ракушки со сверкающей жемчужиной внутри.

Стефан заворуженно наблюдал за тем, как все вокруг сказочно поблескивало в теплых, но совершенно недостижимых лучах, как разнообразные кораллы витиевато и цепко обвивали морской замок, одевая его в природное одеяние.

Дельфины сделали последний рывок, набрав небывалую скорость, и вырвались на открытое пространство, подвезя юношей к самому замку. Каним осторожно ступил на каменную площадку, выступавшую в морскую гладь. Ему все еще казалось непривычным не встречать сопротивления воды и двигаться совершенно спокойно, негромко стуча армейскими сапогами по светло-лиловому камню.

— Прошу, владыка вас ждет! — поторопил Стефана Сирил, не давая парнишке все рассмотреть.

— А где все? — подозрительно оглянул совершенно пустынный пейзаж пират.

— Все молятся Богине за выздоровления нашего короля, — бегло кинул в ответ русал, — прошу вас, милорд, нам нужно поторопиться.

Каним кинул неоднозначный взгляд на Барто, стоявшего рядом, но тот лишь неопределенно дернул плечами и предусмотрительно проверил кинжал на своем поясе.

Войдя внутрь замка, Стефан поразился его богатым убранствами. Все стены были расписаны искусными мастерами, на полотнах которых изображалась жизнь морского царства. Тут были нарисованные русалы, множество рыб, балов и даже войн, которые случались на протяжении всего существования морского королевства.

— Прошу поторопитесь, — все время подгонял их Сирил.

Стефану пришлось перейти на легкий бег, чтобы не отстать от взволнованного юного помощника короля. На мгновение полукровка замер перед небольшим гобеленом, на котором была изображена юная русалка. В ее руках золотистым пламенем сверкал трезубец, которым она сражала морского змия и ее лицо, с острыми, воинственными чертами лица показалось Каним знакомым. Особенно длинные, пшеничного цвета волосы. И тут юного нуклосовина пронзила странная мысль, эта русалка, она была в точности, как Сильвия, разве, что более величавее в рыцарском облачении и с хвостом вместо ног.

— Не заставляй ждать короля, — аккуратно ухватил его под локоть Капети и потянул в сторону угла, за которым успел скрыться Сирил.

Вынырнув в новый коридор, Каним очутился перед огромными дверьми, которые охраняли два стража. Они молчаливо возвышались над парнишкой, навевая своими

взглядами неприсущую юноше покорность. По их серым, остроконечным плавникам и хвосту можно было догадаться, что они принадлежат к роду акул. Их статные фигуры гордо и величаво взирали на подошедших к дверям путникам.

— Пропустите нас, со мной целитель, — произнес Сирил, — мы ведь еще не опоздали, не так ли?

— Ты вовремя, ему стало хуже, но он все еще держится, — отозвался один из стражей, продолжая смотреть вдаль, — надеюсь твой целитель поможет, иначе все кончится очень плохо.

— Я помогу, — тихо произнес Каним, — уж поверите мне, у меня все получится.

Страж посмотрел на него с надеждой, но Стефан видел, что она лишь наваждение, в этих глазах уже все решилось. Парнишка шагнул к белокурому юноше и коснулся его руки, даря прохладной коже потомков рыбьих созданий свое волчье тепло.

— Все будет хорошо, мессир.

— Так спешите же тогда.

Двери отворились и юноша смело вошел в них. Перед ним предстали огромные покои, наполненные русалами, одетыми в богатые одежды. Они сновали туда сюда с удрученными выражениями на лицах.

— Сирил, ты вернулся!

К рыжеволосому русалу кинулась русалка с длинными кудрявыми волосами, ясными зелеными глазами, широко распахнутыми от благоговейного удивления. Ее руки обвились шею Сирила и юноша обнял ее в ответ. Стефан заметил, как девичье тело облегченно обмякло в его объятьях.

— Милени, как его светлость? — поспешно спросил рыжеволосый девушку.

— Я заботилась о нем брат, но ничего не помогает, — сокрушенно покачала головой девушка.

— Ничего, я привел того, кто вылечит нашего короля. По-крайне мере должен.

Парнишка кинул косой взгляд на Каним, и полукровка увидел, как в его взгляде проскользнуло сомнение. Стефан махнул головой, чтобы сбросить с себя тень его недоверия и гордо поднял голову, сделав вид, что ничего не заметил.

— Вы целитель? — подскочила к нему русалка.

Она схватила его за руку и заглянула в глаза, пытаясь найти в них ответы на еще незадаанные ею вопросы.

— Да, — кивнул полукровка, — куда мне пройти?

— Обожди здесь, — приказным тоном осадил его пыл девица, — и не смей говорить, пока тебе не дозволят.

Каним опешил от такого ответа и остался стоять на месте, как вкопанный. Милени же отошла к кровати и кинула на него неоднозначный взгляд. Она его невзлюбила и Стефана поразила ее откровенность в чувствах.

— Бойко она тебя осадил, — присвистнул подошедший Капети, — не ожидала такого? Вот, что я тебе скажу, русалки весьма строптивый народ, но как они прелестны.

Каним обескураженно покосился на пирата, но ничего не сказал, осадив его полным презрением взглядом.

— Что?! — недоуменно воскликнул юноша, — я просто хотел сделать ей комплимент.

— Спешу тебя огорчить у тебя это не получилось, — фыркнул Стефан.

Капети дернул плечами и устремил свой взгляд на Милени, которая что-то старательно

перемешивала, стоя рядом со столом.

— Прошу прощения, мой король, — кинулся к ложу Сирил, — мне не удалось добраться до Стефании Каним, но я привел сюда ее брата, он уверил меня, что тоже обладает навыками лечения нимф, — быстро тараторил русал, стараясь не терять времени.

— Ничего, Сирил, ты сделал все, что мог, — слышался голос короля морских просторов.

Барто видел, как Стефан наострил уши и внимательно вслушивался в произнесенные слова. Голос был суховат и надломлен, он был пропитан усталостью, и боль была отчетливо слышна в его словах.

— Нет, мой король, — жалобно процедил сквозь зубы парнишка, — я подвел вас.

Каним колебался лишь мгновение.

— Ты выполнил повеление своего господина! — громогласно провозгласил на все покои Стефан. — Я тот, кого ты искал.

Ревелес веритатем

Тихими ударами волн пронесся его голос над головами присутствующих множество раз, пока не возвратился в его уста. Все обратили на него взоры. Даже тут, под водой, вокруг парнишки возникли вихри воздуха и закружили волны. Они огромными веерами обволокли Каним, заключив его в нежный бутон. И когда лепестки спали перед всеми предстала юная девушка так нелепо облаченная в юношеское военное обмундирование.

— Прошу прощения за разыгранный спектакль, — развела руками в стороны полукровка, — но в него меня заставляют играть многовековые устои общества Вондерландии. Я Стефания Каним, и я к вашим услугам.

Все удивленно посмотрели на появившееся перед ним рыжеволосое чудо, которое миловидно улыбалось с невероятно серьезным выражением лица, неприсущее для юных особ аристократического происхождения.

— Прошу, позвольте мне уже приступить к работе, — произнесла Каним.

Стефания сделала шаг вперед и все перед ней покорно расступились, едва заметно приклоняя свои головы. Девушка слышала звук своих шагов. Они были тяжелы и на них давила непомерно большая ноша. Звуки отяжелели и доносились, словно из-за пелены тумана, которая их приглушала. Кровь шумно стучала в висках. Воительница подошла к ложу и ее рука замерла на долю секунды прежде, чем она одёрнула балдахин, скрывающий от нее короля морей. С той стороны слышалось тяжелое дыхание, казалось, что кому-то на грудь положили тяжелый камень, мешающий дышать.

— Ваше высочество, — с благоговенной дрожью в голосе произнесла девушка.

— Не бойся дитя мое, — отозвался король, — распахни завесу и взгляни на меня.

Каним шумно сглотнула и подчинилась отданному ей приказу. Балдахин отпорхнул в сторону и Стефания приглушенно вскрикнула от удивления.

— Удивлена?

— Вы-вы рыба-клоун? — ошеломленно прошептала девушка, отступая на шаг назад.

— А ты кого ожидала увидеть? Русала?

Казалось в глубине измученных болезнью глаз пронеслись задорные искорки, присущие молодости.

— Пожалуй, да.

Перед полукровкой предстал король морского мира в своем истинном облики. Это была небольшая рыбка-клоун с немного потускневшим пламенно-рыжим окрасом, черными полосами, окаймленными по бокам белыми лентами и большими глазами, полуприкрытыми от усталости и изнеможения.

Каним быстро взяла себя в руки и принялась осматривать короля. Прежде она врачевала, когда отец брал ее вместе с собой в недалекие походы, Стефания имела возможность лечить и творить волшебство исцеления над ранеными солдатами. Ее искусство врачевания не знало себе равных, ибо учили этому ее сами сильфы. Они подарили ей секреты ночи и открыли все тайны, что были им доверены еще очень давно самой Богиней. Но до сих пор она не врачевала королев, а тем более рыб.

Стефания подозрительно нахмурила брови и наморщила нос, прощупывая чешуйки короля.

— Как мне вас величать, ваше высочество?

— Флюктусанело, — надрывисто отозвался морской владыка, — великая заклинательница королев.

— Я не великая, — качнула головой воительница, — отнюдь, я лишь простая вондерландская девушка, которой не по нраву устои ее страны.

— Я вижу вам предначертан великий путь. Метка Богини слишком ярко и отчетливо венчает ваше чело, чтобы ее не заметить, — размеренно и очень тихо говорил Флюктусанело, — вы дитя ветра, которое принесёт на своих крыльях перемены.

Каним замерла с трепетом слушая, что ей говорил король морских обитателей, тщетно стараясь подавить в себе зародившиеся нотки тщеславия.

— Увы, у меня нет крыльев, чтобы улететь, — грустно отозвалось рыжеволосое чудо.

— Они есть, — слабо прошептал король, — но для них еще не пришло время, а когда оно явится, ты распахнешь их, и ветер перемен будет твоим спутником.

Внезапно глухой кашель сдавил его грудь, и девушка поспешно надавила на нее с боков, помогая болезни выпархивать из его тела.

— Ты уже будешь хоть что-нибудь делать? — подплыла к ней Милени, больно хватая за руку, — лишь болтаешь и больше ничего!

— Сирил, убери свою взбаламученную сестрицу! — возмущенно воскликнула Каним.

Она не собиралась платить тем, кому она не по нраву, золотой монетой. Это серьёзно противоречило учениям Всевышней, которую так яро почитала девушка, но она не была нимфой. Ее кровь смешалась, и волчья натура в разрез шла со смиренным возвышением Богини на престол всеобщего почитания. Поэтому порой юная воительница прощала себе некоторые отступления от учения, тщательно скрывая свои душевные недостатки от матушки.

— Простите, Стефания, — испуганно буркнул русал, забирая свою сестру.

— А теперь, ваше величество, позвольте мне приступить к вашему лечению, — с улыбкой на губах проговорила Каним.

Она скинула свою небольшую сумку с плеч и достала оттуда белый мел. Ее пальцы ловко раскрошили его небольшую часть в емкость и, обмакнув в порошок подушечки пальцев, Стефания начертила на своих кистях и лбу символы, известные только ей. Они усилили ее, вобрав в тело окружающую их энергию.

Барто, наблюдавший за всем происходящим со стороны, внимательно вглядывался в расслабленно-сосредоточенный силуэт девушки, в руках которой, сейчас была судьба целого

королевства.

— Богиня, создательница всего сущего, я прошу и молю тебя дай мне сил, благослови мои деяния и мой путь, что был начертан тобой. Не гневись, если я сойду с него, а направь обратно, на истинный путь, дабы я смогла снести все невзгоды, которые ты ниспошлешь мне. А сейчас молю придай мне сил, ибо король морей еще не отбыл свой земной срок и рано ему еще бродить среди твоих небесных садов. Так дай же мне сил! Великая Создательница мира сего!

Все замерли на месте, поражённые тем, как молилась юная девица. А Стефания продолжала делать то, что у нее получалось лучше всего, уповать на силу своей веры. Она резко распахнула глаза и они побледнели, представ королю с белесыми зрачками, которые ознаменовывали, что Каним пребывает в обличии нимфы. Она глубоко вдохнула и воздух вокруг нее завихрился небольшими волнами, обдувая каждого в этих покоях приятным теплом.

— Курашоним! — воскликнула девушка.

Ее глаза вспыхнули неестественно ярким голубоватым светом и руки ее с силой надавили на грудную клетку рыбы. По ней синими лентами раскинулись витиевато-угловатые узоры, от которых маленькими искрами поднимался дым. Спустя мгновение Каним отняла руки от короля и откинула голову назад, ибо исцеление было совершено. Она легонько покачнулась и начала заваливаться назад.

— Стефания! — подскочил к ней Барто, подхватывая на руки, — ты как?

— Его высочество исцелено, — произнесла в ответ девушка, — но мне надо поговорить с ним, когда он хорошо проспится. Я должна узнать про свое проклятие.

Короля тут же все обступили и морские целители одобрительно закивали головами, не обнаружив у своего владыки болезни.

— Ты слаба, — откинул с лица бронзовые локоны пират, — тебе нужно отдохнуть.

— Я просто давно не творила столь сильное заклинание, — помертвевшими губами отозвалась юная целительница.

— Прошу, — подплыл к ним Сирил, — отнесите леди в отдельные покои. Она должна отдохнуть перед завтрашним балом.

— Балом? — удивленно спросил юноша, — чего?

— В честь выздоровления короля, в честь его великого исцеления и целителя, который сотворил чудо, — радостно улыбаясь, ответил русал, — вас проводит стража.

К ним подошел тот самый белокурый юноша, которому Каним пообещала исцелить короля, и светясь от радости, переполненный всеобщим ликованием, он пригласил их следовать за ним.

— Если вам что-то понадобится, Спасительница, лишь попросите и прошу вас, только не стесняйтесь.

И дверь за ним закрылась.

— Он назвал тебя спасительницей, — задорно заиграл бровями пират, — может они нам выдадут награду драгоценными камнями?

— Это громогласное заявление обо мне излишне и весьма опасно, — тихо проговорила девушка, когда Капети положил ее на кровать, — если об этом узнают там, наверху, то..

— Ты сможешь уплыть вместе со мной, — сидя подле нее, неожиданно предложил капитан пиратов, — я предоставлю тебе убежище, в котором ты будешь в безопасности.

Ее лицо озарила уставшая улыбка, и все кануло в забвение.

Она проснулась от тихого, мелодичного напева, который щекотал уши, заставляя девушку улыбаться. Стефания приоткрыла глаза и приподнялась на локтях.

Пусть эта ночь минует нескоро!
Пусть брату в моих объятьях
Приснится поле солнца,
Приснится, что мы еще братья,
Неразлучные братья.

Капети стоял около бежеватого цвета комода, сделанного из прибрежных кораллов, встречающихся около островов. Он едва заметно покачивался из стороны в сторону в такт своей мелодии.

И вновь ты смотришь на меня,
На своего чужого брата.
Ты забудешь меня навсегда
Печальней правды не сыщешь.

Пират тихо постукивал ногами о каменистый пол и пощелкивал пальцами.

Когда небеса расцветут,
Когда ты окрепнешь,
Ты вспомнишь, что имеешь ты брата
И это будет так странно.

— Милая песенка, — улыбчиво похвалила его юная воительница.

— Ты проснулась?! — радостно и немного взволновано воскликнул пират, оборачиваясь к девушке, — знаю, песня несуразная, но...

— Она волшебна.

Каним приняла сидячее положения и свесила ноги вниз, крутя шеей, чтобы размять затекшие мышцы. Послышались характерное похрустывание суставов, от чего саму девушку передернуло.

— Я напевал это брату, когда он еще был маленький, — грустно произнес Капети.

— Бартоломью, — Стефания подошла к нему и коснулась руки, — я уверена, что все будет хорошо. Как только всплывем, мы с ним поговорим.

— Хорошо, — поджав губы, кивнул юноша, — кстати тебе там кое-что принесли для бала. Тебе пора переодеться, бал скоро начнется.

— Ну так бал же только завтра? — с недоумением проговорила Каним.

— Ты все это время спала, я уже начал волноваться, но тут ты распахнула глаза и похвалила мою песню. Платье довольно милое, я уверен, что тебе оно пойдет. Ты будешь неотразима.

— Ты вообще в своей жизни много женщин видел?

— А что?

— Просто создается такое впечатление, что не очень, — слышалось ему уже из-за

ширмы и заставило улыбнуться.

Пират не спеша застегивал посеребренные пуговицы на своём мундире, который ему также предоставили и усмехался, слыша пыхтение Стефании и ее постоянные вскрики, а потом послышался сокрушающийся звук: что-то с грохотом свалилось на пол.

— Ты там в порядке?

— Да, просто запуталась, — послышалось из-за ширмы кряхтение.

Она вышла смущаясь к нему через несколько минут, облаченная в платье и готовая к балу. В ее длинные бронзовые локоны был вплетен венец, украшенный небольшими бежеватыми ракушками. Нижние локоны были забраны наверх, открывая тем самым длинную, смугловатую шею. Она шагнула к пирату и на ней едва слышно зашуршало туманное платье. Сребристыми юбками оно обволакивало ее стройный стан. Длинные серебряные нити с нанизанными на них жемчужинами охватывали все платье и тихо позвякивали от колыханий юбок.

— Поможешь мне завязать платье сзади? — краснея, спросила девушка.

— Да, конечно, ты еще спрашиваешь? — подошел к ней Барто, — Пресвятая Богиня, — ошеломленно произнес юноша, — что это Стефания?

— Ты же хотел видеть меня настоящей, — равнодушно хмыкнула девушка, — так получай же всю.

Они вдвоем остановились перед дверьми, которые должны были через пару мгновений распахнуться. Каним с волнением взглянула на своего спутника, но он лишь одобрительно улыбнулся и сжал ее руку в своей.

— Я помню своей первый бал, — произнесла Стефания, смотря куда-то перед собой, — сколько лживых масок было надето на него, а их лица все так приветливо мне улыбались.

Двери распахнулись и перед ребятами распахнулась совсем иная вселенная, которую они прежде не видели. Все сверкало от морского блеска, от солнечных лучей, пронизывающих морское полотно. Весь зал был окутан коралловыми гирляндам и волшебной сверкающей, они свешивались сверху, придавая этому и так прекрасному месту неповторимую уникальность, которая еще нескоро позабудется. Все самые знатные особы поспешили съехаться на этот бал и теперь не спеша прогуливались в своих пышных одеяниях и с интересом оглядывали Стефанию вместе с ее светловолосым кавалером. Каним всем приветливо кивала и бесконечно принимала благодарности от всевозможных вельмож, которые без остановки целовали ее руки.

— Если они так и дальше продолжают целовать твои руки, у тебя там вся кожа сотрется, — недовольный таким вниманием к своей спутнице проговорил Капети.

Все было празднично, но в глазах не пестрило, ибо все цвета были лаконичны и нежны, а морская гладь словно приглушала цветные переходы. Это был необычный бал. Стефания не слышала, как по мраморному полу стучали каблучки светских дам, только свои собственные, такие неуклюжие и неловкие, что кончики ее ушей начинали гореть от стыда, но внутри Каним почему-то разгоралось некое ликование. Здесь все ей так приветливо улыбались, и самое удивительное, что все это было от чистого сердца, а не наиграно. Это все было устроено от части только для нее. Как ни старалась девушка, но тщеславие уже плотно устроилось в ее сердце и вряд ли уже когда-нибудь покинет его.

— Бартоломью, там Милени, не хочешь к ней подойти?

— Я твой кавалер и мне не пристало смотреть на других дам в этот вечер. Тем более она

какая-то очень вздорная.

— А разве я не такая же?

— Ты иная, и почему ты называешь меня Бартоломью?

— Потому что это твое имя.

— Нет, я про то, что только ты называешь меня полным именем.

— Оно прекрасно и я не вижу смысла каверкать и делать от него нелепые сокращения.

Все смотрели на нее с неким благоговением во взгляде, и это придавало уверенности в себе, хоть и давило на плечи непосильным грузом. Стефания пересекла весь зал под руку с Капети и все провожали их взглядами. Когда она остановилась, чуть пошатнувшись, перед помостом, на котором сидел король перед продолговатым столом уставленный всевозможными яствами. Король, владыка морских просторов сидел посреди стола на возвышающемся золотистом троне с высокой бархатной спинкой, и на нем красовалась богатая королевская мантия.

Каним неуклюже поклонилась в роскошном платье, которое ей так любезно предоставили. Капети последовал ее примеру и поклонился так низко, как только мог, стараясь выказать свое уважение морскому королю, но и при этом сохранить свое пиратское достоинство.

— Даже у рыбы одежда лучше, чем у меня, — тихо буркнул Барто, на что девушка тихо прыснула со смеху.

— Эта рыба — король, а ты пират, мог бы себе уже где-нибудь такую и надыбать.

Капети усмехнулся ее словам. Тут морской владыка поднялся со своего места и музыка в зале притихла, все замерли и обратили свои взгляды туда, где стоял король и Стефания — виновники данного торжества.

— Сегодня, — громогласно провозгласил Флюктусанело, — мы все собрались здесь для того, чтобы отпраздновать мое выздоровление, я хотел бы поблагодарить всех вас за то, что вы были со мной и поддерживали в этот нелегкий период, а в особенности тебя, мой юный помощник, Сирил Рефонский, который привел сюда великолепного целителя, Стефанию Каним, более известной нам всем, как Заклинательница Королей и первая в своем роде Повелительница Сов.

Отовсюду раздались бурные аплодисменты и девушка съежилась от обращенного к ее персоне внимания. Оно обрушилось на нее, как прибойная волна и сокрушила, не дав возможности опомниться и на последок глотнуть воздуха.

Пират же выпрямился во весь свой рост и сделался куда более статным. Его тень благодатно накрыла Каним и та облегченно выдохнула.

— Прощу, поднимайтесь к нам сюда, вы оба желанные гости, — пригласил их король, — ну же, не стесняйтесь, вы это заслужили.

Капети пропустил девушку вперед и она взобралась на подмости и села, на предназначенное для нее места подле короля. Девушка довольно отметила, что к королю вернулась прежняя яркость его окраски. Еще пару дней и он сможет, как и прежде бороздить морские пучины, даря своим поданным счастье. Бунтующая леди оглянула стол, какие только яства не были представлены. Волчья натура уже во всю пускала слюни, стараясь охватить глазами масштаб предстоящие работы. Стефания с трудом сдерживала, стараясь есть медленно, но все ее попытки были тщетны. Эта девушка явно не была предназначена для элегантного употребления пищи посредством вилки и ножа.

— Ну у тебя и аппетит, — присвистнул пораженный Капети.

— Я не виновата, — отозвалась целительница, поглощая очередное яство, — это все мое происхождение.

Через некоторое время юная леди заметила на себя заинтересованный и весьма удивленный взгляд Флюктусанело. Девушка вынужденно отложила кусок пирога в сторону и старательно вытерла рот, перепачканный в соусе, наконец решившись на разговор.

— Ваше величество, — произнесла Каним, чувствуя, что в горле пересохло от волнения, — позволите ли вы мне задать вам вопрос?

— Юная спасительница хочет знать про проклятие заклинателей, — догадливо проговорил короля, — что ж я расскажу тебе то, что мне самому известно. Но думаю твой хранитель уже поведал тебе достаточно, чтобы в твоей душе проросло семя спокойствия.

Стефания удивленно взглянула на короля-колуна и едва заметно кивнула, скорее для себя, нежели для него. Капети наострил ушки, стараясь делать вид, что полностью поглощён созерцанием противоположного пола.

— Мне не ведомо откуда пришла эта темная магия, но явилась в этот мир давно и с тех пор нет покоя нам, королям животных, — проговорил владыка морского царства, навевая таинственность, — мы всегда были лакомым кусочком для заклинателей, но прежде нам удавалось противостоять им. Но тот, что черен душой, он силен и даже мы бессильны перед ним.

— Я видела этого юношу, — прервала короля Каним.

— Юной дитя, — покачал головой Флюктусанело, — многое не то, чем кажется.

Стефания прикусила губу, осознавая слова короля. Как глубоко она заблуждалась все это время!

— Я не знаю поглотит ли вас проклятие заклинателей, чистейшая красавица, но оно коснется вас, — с искренней болью признал ужасную правду король-клоун, — мне жаль, но такова ваша судьба, миледи.

— Что ж, — на удивление легко и непринуждённо дернула плечами Каним, — значит быть такому. Не мне спорить в решениями Всевышней.

— Стефания, вы танцуете? — неожиданно спросил морской владыка, желая разрядить нагнетенную им же самим атмосферу.

— Лишь когда никто не видит.

— Тогда представьте, что в этом зале никого нет и окажите мне услугу, станцуйте со своим спутником вальс, я всегда мечтал увидеть, как танцуют те, у кого есть ноги.

— Как вам будет угодно, — склонила голову девушка, начиная подниматься из-за стола.

Капети уже стоял подле нее, протягивая руку. Стефания замерла лишь сейчас заметив, как преобразился ее спутник. Конечно, и до этого момента он был довольно мил и обворожителен в своей небрежной пиратской манере, но сейчас, стоя в свете софитов, облаченный в элегантный серо-молочного цвета костюм с посеребренными пуговицами, он сверкал своей пуринской красотой юности. Каним едва сумела сдержать восторженный вздох. Она готова была поклясться, что с такой внешностью и остроумием, он смог бы в два счета сколотить себе великолепную карьеру в Вондерландии, абсолютно на любом поприще. Но ему все это было не нужно, Бартоломью был свободен, как птица, как ветер, и в этом заключалось его особое очарование морского рыцаря.

Каним благодарно ухватила за нее и с незаметным для остальных трудом выбралась из-за стола и проследовала на танцевальную площадку, которая на удивление слишком быстро опустела. Рука Барто аккуратно легла на ее талию, а другая ухватила руку.

— Я надеюсь, что ты умеешь вальсировать.

— Я не учился в академиях.

— Спешу тебя разочаровать, но меня из такой выгнали, — с гордостью фыркнуло рыжеволосое чудо.

Пират ничего не ответил, он просто сделал первый шаг и они закружились в танце. Пышные юбки ее платья шуршали, мерно колыхаясь от нежно направленных движений его тела. Пристальные взгляды исчезли и перед девушкой осталось лишь смугло лицо пирата, обрамленное по краям золотистыми прядями его длинных волос. Янтарные глаза отражали сверкание коралловых гирлянд и в них светилось томное мерцание свечей, освещающий бальный зал и легкая, теплая полуулыбка украшающая его губы. Он сделал все, чтобы Каним позабыла про все и смотрела лишь на него. Его мерное дыхание заглушало все остальные звуки и создавало некий вакуум, который защищал ее от всего, что она так не любила на этих роскошных праздниках.

Когда танец закончился, девушка отпрянула от юноши и присела в изящном реверансе. Это было единственное, что она научилась делать за все время пребывания в Академии благородных Девиц.

— А теперь пришла пора мне принести благодарность, — произнес король, поднявшись с трона.

Ребята удивленно переглянулись меж собой. Меж тем Флюктусанело уже выплыл и встал перед Стефанией, он что-то держал в своем плавнике.

— Я, король морских просторов, Флюктусанело, в присутствии всех моих подданных всецело отдаюсь на милость заклинательнице, Стефании Каним, и прошу ее принять меня в ряды своих королей.

Девушка оторопела от услышанного.

— Каков будет ваш ответ?

— Вы действительно этого хотите? — изучающе склонила голову на бок Стефания, — не надо приносить свою свободу в жертву из-за благодарности.

— Меня отравили, — спокойно сказал владыка морей, — это был темный заклинатель. Вижу по твоим глазам, что ты уже с ним встречалась. Он причиняет боль таким, как я, и ты уже успела спасти от злой участи троих из нас. Поэтому, я хочу служить тебе верой и правдой. Так каков будет твой ответ, дитя великого дома Каним?

— Я приму ваше предложение.

Контракт взмыл перед ними и девушка капнула на него пару капелек своей крови. Опять ей отчётливо виднелись древние символы, которым ее так старательно пытались обучить сильфы. Король-клоун коснулся пергамента своими плавниками и на контракте возникла его подпись.

Вокруг все завертелось. Водные вихри охватили их и заключили в морские объятия. Капети видел, как бронзовые кудри девушки развивались от невидимого ветра, как пышные туманные подола ее платья метались из стороны в сторону и ее ясные кремнистые глаза, смотрящие с недостижимой ему пронизательностью.

Она сделала шаг навстречу королю рыб и тот положил ей на плечи свои ярко-рыжие плавники.

— Он ближе, чем ты думаешь.

Каним с радостным трепетом вынырнул на поверхность моря, и долгожданно вдохнул свежий воздух. Рядом с ним через секунду возник Барто и жадно захватал воздух ртом. Отплёвываясь от морской солености, Капети с радостными искрами в глазах взглянул на полукровку.

— Наконец-то! — воскликнул юноша, — а то я уж думал, что у меня жабры отрастут. Теперь всю неделю придется вытаскивать водоросли из всех мест!

— Фу! — скривился полукровка, поддаваясь сокрытой женской натуре.

— Госпожа Стефания, — подплыл к ней рыжий русал.

— Прошу, просто Стефания, не надо никаких госпожа и тому подобное, да еще и говорите по тише, а то меня постригут в монахини и отправят коротать деньки на какой-нибудь забытый всеми остров.

Русал скривился от понимания своей ошибки и заговорил на пониженных тонах.

— Благодарю вас, мы всегда будем вам рады, — расплылся в радостной улыбке юноша, — счастливого вам пути, Стефания, великая воительница ветра.

Каним расплылся в обворожительной улыбке и, похлопав Сирила на прощание по плечу, не спеша поплыл к кораблю. Через пару мгновений его нагнал Капети.

— Классно гребете леди, — усмехнулся пират, изящно проплывая мимо на спине, демонстрируя во всей красе свое мастерство.

— Ну а что!? — в сердцах воскликнул парнишка, — я ж наполовину волк!

— Ты так мило плывешь по-собачьи, волчишка.

Стефан фыркнул в его сторону и весь оставшийся путь они проделали молча, ибо Каним насупился и дулся на пирата. Подплыв к кораблю, полукровка пропустил вперед Капети, а уж потом забрался сам, кинув прощальный взгляд на еще видневшийся в глубине рыжий русалочий хвост Сирила.

Взобравшись на борт, парнишка изумленно замер на месте. Все пираты были связаны и сидели в одной кучке, привязанные к мачте. А его товарищи стояли полукругом, обнажив и возведя свое оружие на изготовку.

— И что здесь происходит? — закрывая своей щуплой фигуркой Барто от направленных на него меча, рапиры, арбалета и слишком хорошо заточенной секиры, поинтересовался полукровка.

— Прости, Барто, — хмыкнула в стороне Богемская.

Она сидела на бочке в отдалении ото всех прочих, крепко связанная по рукам и ногам, и немой огонь ненависти полыхал в ее глазах, когда она смотрела на бравых юношей из Академии, а в особенности на командира небольшого отряда.

— Я еще раз спрашиваю, — разгневано процедил сквозь зубы Стефан, — что здесь происходит?!

— Вот что! — не менее яростно воскликнул Остин, вскинув руку перед собой.

В его кулаке был зажат на длинной цепочке медальон. Это была небольшая плоская монета с бронзовым отливом, на которой был изображен всадник.

— Этот медальон семейная реликвия! Они есть только у членов семьи де Веста! Что он делал в твоём кабинете?!

— Мне подарил его отец, — сглотнув, обронил Капети.

— Ой, щас начнется, — испуганно пикнул Стефан — я же говорил, что нужен план.

— Ты что-то знаешь? — вопросительно изогнул бровь де Вест.

— Это не мое дело! — тут же воскликнул полукровка, поднимая руки кверху, — я по своему опыту знаю, что лучше в семейные дела не лезть.

— Семейные?

— Ой, я сболтнул лишнего, — еще испуганнее залепетал парнишка, хватаясь за голову, — какой же я тупой.

— Что есть то есть, — зло буркнул Барто, держа кинжал наготове, — на чьей стороне будешь сражаться?

— Как будущий дипломат, — со всей важностью заявил рыжеволосый, вставая между разъярёнными сторонами, — я не позволю, чтобы свершилось кровопролитие.

Спустя пару мгновений его в стальной охапке всего визжащего и трепыхающегося держал на руках Акрос и нагло ухмылялся.

— Пусти меня пустоголовая глыба! — надрываясь во весь голос, кричал парнишка, — Остин, не смей делать ему больно!

— Что? — поудобнее перехватив полукровку, ухмыльнулся арбалетчик, — сплавали на два дня и все? Лучшие друзья?

— Он хороший пурин! Не смейте его обижать! — со всей силы брыкался полукровка, — Остин, ты потом себя не простишь!

Де Вест сорвался с места и выхватил из ножен своей меч. Капети в последний момент успел отпрыгнуть в сторону и, сделав кувырок, выхватил из ножен свой кинжал.

— Я не желаю драться, — поднял руки кверху пират.

— А придется!

Де Вест вскинул меч и налетел на светловолосого пирата словно смерч, которого ничто не сможет удержать. Он яростно и целно наносил свои удары, и медальон позвякивал в его руке от столь резких и молниеносных движений. Барто едва успевал отражать удары его длинного, заострённого клинка своим небольшим кинжалом искусной работы древнего мастера. Внезапно юноша оступился и острие меча больно резануло его щеке, оставив на ровной коже длинную, кровоточащую царапину.

— Довольно! — воскликнула Сильвия, — хватит!

— Прекрати! — подхватил ее крик парнишка.

— Брыкайся сколько влезет, — довольно хмыкнул Энтони, — тебе ничто не поможет.

Капети с грохотом упал на пол и начал на заднице пятиться назад, со странной надеждой в глазах смотря на де Веста.

— Ну ты сам напросился! — негодуяще вскрикнул полукровка.

Волчьи клыки показались из его чуть приоткрытого рта и из глубины его тела вырвался тихий звериный рык. Воздушная волна расцепила руки гиганта и парнишка вывалился на деревянный пол. Он юркнул и кинулся вперед.

— Стой!

Каним вскочил на ноги прямо перед де Вестом и вскинул руки вверх, моля остановиться.

Остин вскрикнул от неожиданности, но его меч продолжил свой полет и врезался прямо в парнишку. Стефан испуганно сжался и схватился за лезвие меча.

— Стеф! — кинулись к нему ребята.

— Пресвятая Богиня, — произнес одними губами Остин, падая на колени, — только не это.

Несколько капель свежей алой крови упало на пол и Каним пошатнулся.

— Нет-нет-нет, — замотал головой де Вест.

Полукровка ухватился за меч и выдернул его, и тут же болезненно вскрикнул. Он мигом заглянул под свой мундир и радостно подпрыгнул на месте.

— Фух, — облегчено выдохнул Каним, — чуть-чуть задело, царапина! Я буду жить!

Все облегченно выдохнули. Но в миг радостное лицо Стефана превратилось в серьезную мину и грозно оглянуло всех вокруг себя.

— А ну все спрятали свои игрушки в ножны и выслушали Бартоломью! — заорал в лицо Остину парнишка, — иначе я тебе сам меч по самые гланды засажу! А я прошу принять к сведению, что я посещал курсы биологии и знаю где они находятся!

— Ладно-ладно, — поспешил его успокоить Брайан, — только не горячись.

— Вот и отлично, — удовлетворённо кивнул парнишка, скрестив руки на груди, — теперь твой выход Бартоломью, не молчи, пора уже все рассказать.

— Я не уверен что готов...

— У тебя нет выбора иначе этот почему-то сегодня очень вспыльчивый юноша проткнет тебя своей чудненькой зубочисткой!

На лице Каним отобразилась безумно огромная, наигранная улыбка, говорящая все за себя. Он все еще стоял между ребятами и загораживал своим раненым корпусом Капети от разъярённого меча де Веста.

— Говори, — настоятельно процедил сквозь зубы парнишка, — быстрее!

Капети испуганно покосился на своего командира, у которого в глазах, подернутые пеленой обиды, все же продолжал разгневано метать в пирата молнии ненависти.

— Да скажи ты ему иначе я ляпну! А я ведь могу!

— Не могу.

— Зачем тогда похищал!?

Остин в один миг тихо взвыл и его рука с мечом невольно начала подёргиваться от нервного напряжения. Но кровь окропившая клинок сдерживала его нахлынувший гнев. Но в один момент, когда Барто со Стефаном переглянулись юноша разгневано вскрикнул, одним махом откинул в сторону Каним и вскинул меч над своей головой.

Капети показалось, что солнце успело тысячу раз отразиться на гладком лезвии клинка. Он понёсся вниз и Барто в отчаянии вскинул руки вверх и воскликнул в воцарившейся тишине.

— Я твой брат!

Лезвие замерло и выпало из рук Остина и он ошеломленно затоптался на месте и отступил назад, хватаясь за голову.

— Что? — пролепетал командир, — этого не может быть! Ты лжешь.

— Нет, — сокрушенно качнул головой Стефан, шлепнувшись на пол, — он говорит правду.

— С чего ты взял?

— Тотемы ваших душ одинаковы. Львы.

— Благородство не может якшаться с воровством, — буквально плюнул в лицо Капети словами де Вест.

— Как выразился то! — воскликнула сзади Богемская.

— Ваша кровь идентична, — развел руками в сторону парнишка, — ты его единокровный брат по отцу. Бартоломью расскажи ему все сам.

Пират сглотнул и захотел было подняться, но потом увидев угрозу в глазах юноши

решил что лучше остаться сидеть на своей пятой точке.

— Этот кулон, — взглядом указал на украшение зажатое в руке Остина, — подарил мне мой отец, вернее наш с тобой отец.

— Мой отец благородный пурин, а ты... ты, — он не смог найтись со словами.

— Да, я пират, но не я избирал этот путь.

— У каждого есть выбор. Ты свой видимо сделал, — категорично обронил юноша.

— Не говори так, — покачал головой Капети, смотря исподлобья на своего брата, — ты не был на моем месте. Меня вынудили стать таким.

— И кто же был так зол к тебе?!

— Обстоятельства. Я совершил ужасное, но я должен был так поступить. И я ни о чем не жалею, это было бы глупо, ведь ценой моей загубленной жизни я спас тебя, — спокойно с легкой полуулыбкой на губах проговорил юноша, — я...

— Ты лжешь!

— Ничего я не лгу! — по-детски протестуяще воскликнул Барто.

— Лжешь!

— Нет!

— А ну хватит! — проорал во всю глотку Каним, — если ты не веришь, я могу кое-чем помочь.

— Чем же? — издевательски изогнул бровь де Вест.

— У меня есть сила способная пробуждать нежеланные, запечатанные воспоминания. Я просто коснусь тебя и если Бартоломью говорит правду, ты сможешь вспомнить его. Если же нет, ты тут же очнешься и проткнешь этого наглого воришку своим мечом, а потом и всю его паршивую команду. Разве только не знаю, кто из вас будет убивать девушку, я точно на такое не способен. Может ты Акрос? А?

— Да без проблем, — хмыкнул Энтони, нацеливаясь из арбалета на Сильвию.

— Так что? Ты согласен, Остин?

— Мне не зачем прибегать к колдовству, я и так прекрасно знаю, что было в моей жизни, а чего не было. И этого проходимца я что-то не припомню.

— У мозга есть защитная функция! — отчаянно затоптал ногами полукровка, — он может блокировать воспоминания, которые причиняют владельцу боль, особенно если это случилось в детском возрасте. Ты просто захотел это забыть и без посторонней помощи вспомнить не получится.

Де Вест угрожающе навис над парнишкой, что-то негромко шепча ему под нос.

— Вот только не надо мне угрожать, — повел плечами рыжеволосый, — ну если не хочешь, как хочешь!

Он с силой ударил его своими крохотными кулачками в грудь и тело юного командира пронзила несильная волна боли. Де Вест дернулся и с грохотом свалился на пол, его тело охватили судороги.

— Слушай, — подошел к нему один из Идемов, — а это нормально, что он так дергается?

— В пределах допустимого, — серьезно отозвался Стефан пристально следя за состоянием командира.

— А пена? — вопросительно вздернул бровями полукровка.

— А вот это что-то новенькое, в этих делах никогда нельзя знать точно. Магия! — развел руками в стороны парнишка глупо улыбаясь, — ой-ой-ой, — залепетал парнишка, —

это уже и вправду не нормально!

Каним испуганно подскочил к де Весту и приподнял ему голову, перевернув, чтобы пена с лёгкостью могла выходить из его рта.

— Так-так-так, — нервно затараторил парнишка, — что же делать, что же делать?

— Что происходит? — воскликнул Бонгейл.

— Его разум всеми силами сопротивляется моей магии. Остин забыл что-то очень важное и никак не хочет это вспоминать, — быстро пояснил рыжеволосый, — Бартоломью, спой ему.

— Чего?! — все обескураженно вскрикнули.

— Спой песню, что пел ему в детстве! Это должно помочь.

Пусть эта ночь минует нескоро!

Пусть брату в моих объятьях

Приснится поле солнца

Приснится, что мы еще братья,

Неразлучные братья.

Остин замер на месте, не понимая что происходит, вокруг него крутился вихрь из разноцветных лоскутов. Внезапно руку опалил жар и он заметил, как один из кусочков ткани, окрашенный в смольный цвет самой безлунной ночи, цепко обхватил своими концами его запястье.

— Что?

Будь кто-нибудь сейчас рядом с ним, то он бы с лёгкостью мог прочесть в голосе юного маркиза оглушенность ситуацией. Юноша схватился за лоскут и попытался его отодрать, но ничего не вышло. Ткань лишь сильнее затянулась на его коже, заставив командира стиснуть от боли зубы.

— Не сопротивляйся, — прошелестел ласковый, девичий голос, показавшийся ему почему-то знакомым, — позволь ему показать тебе.

— Показать что?

— Слушай, Остин, слушай, ответы вокруг тебя, — загадочно отозвался голос, рассевшись где-то вокруг него мелодичным колыханием степных трав.

И вновь ты смотришь на меня,

На твоего чужого брата.

Ты забудешь меня навсегда

Печальней конца не сыскать.

Этот голос он показался до странного покалывания в ладонях знакомым, но де Вест лишь поморщился от внезапно охватившей его виски колючей боли. Она распространялась с каждым новым словом неизвестного певца и вскоре охватила всю голову юноши. Он ухватился за нее, больно вцепившись в волосы и пот проступил на его лбу.

— Ну же, Остин, — вновь прошелестел девичий голос над его ухом, — впусти давно забытое, и слушай, слушай!

Когда небеса расцветут,

Когда ты окрепнешь,
Ты вспомнишь, что имеешь ты брата
И это будет так странно.

В одно мгновение разноцветно-переливчатый вихрь сорвался с места и захватил в свой плен юношу, увлекая далеко-далеко, в самый дальний уголок его забытых воспоминаний, чтобы возродить там нечто, что не перевернет его жизнь.

Каним сидел на деревянном полу и что-то тихо нашептывал на ухо де Весту в перерывах между куплетами песни пирата. Когда Барто закончил петь, судороги Остина прекратились и пена прекратила сочиться из его рта. Грудь командира ровно вздымалась и только было видно, как его зрачки быстро бегают под закрытыми веками.

— Фух, — шумно и облегченно выдохнул парнишка, смахивая капельки пота со своего лица, — все обошлось. Он отправился в долину воспоминаний.

— И сколько это будет продолжаться? — недовольно поинтересовался Акрос.

— Я не знаю. Я же вроде сказал, что магия это весьма индивидуальное средство. На каждого действует по разному.

— Может развяжете меня? — подала голос Богемская, — а то у меня уже все конечности затекли.

— И в самом то деле, — укоризненно посмотрел на товарищей Стефан, — развяжите ее, она же женщина, или четыре третьекурсника не смогут справиться с девицей и каким-то там пиратом?

Юноши презрительно фыркнули, но светловолосую пиратку все же развязали.

— Мужики, — закатил глаза Каним, — только бы не было задето их мужское самолюбие, а остальное все по боку.

— Он меня вспомнит? — присел рядом Капети.

— Учитывая, что ты мне рассказал, это будет долгое и весьма болезненное путешествие, но он вспомнит, — с уверенностью в голосе сказал полукровка, — какая бы она не была, семья не должна быть забыта.

Де Вест подозрительно оглянулся по сторонам. Боль исчезла и черный лоскут на его запястье тоже куда-то пропал, но взамен появилось щемящее чувство где-то в груди и оно не давало покоя, смешиваясь с острым чувством опасности.

Вокруг него расстилалась прекрасная равнина. Стояло лето и пространство было укутано в цветастое одеяло из разнообразных цветов и душистых трав. В воздухе стояла жара и густой запах ароматов. Остин открыл рот и ему показалось, что на его язык лег плотный слой пыльцы.

Это давно забытое ощущение из детства вызвало на его губах наивную, казалось тоже забытую улыбку.

Внизу послышался радостный, беззаботный, мальчишеский смех и де Вест заинтересованно не спеша побрел вниз с небольшого холма. Он брел и ладони его скользили по колыхающимся от ветра колоскам. Все вызывало чувство долгожданного удовлетворения и душа наполнялась теплыми чувствами.

Остин спустился вниз и у самого берега небольшой речки он увидел играющих в воде ребят. Один был постарше, чем другой. Он был со смуглой кожей, длинными светлыми

волосами, забранными по бокам в тонкие косички. У него были изумрудные глаза и косая улыбка, наполненная радостью жизни. Страший весело обрызгивал мальчишку помладше, который заливался смехом, от которого он порой даже стоять не мог. И тут де Веста пронзила пика холода, от которой сотряслось все его тело. Там, внизу, в воде плескался он сам, а рядом с ним был юный Бартоломью.

— Этого не может быть, — покачал головой маркиз, — такое невозможно.

Де Вест странно дернул головой, пытаясь прогнать ужасное воспоминание, но ничего не произошло, перед ним все также стояла умиротворенная картина восходящего над горизонтом солнца.

Юноша спустился к самому краю и встал напротив них, но они не видели его. Он был в своих воспоминаниях. Было страшно видеть себя, давно забытого себя и брата...

— Закручу! — радостно взвизгнул Капети, кидаясь к Остину.

Он подхватил мальчишку на руки и закружил. Парнишка весело засмеялся и задрогал ногами. Внезапно на горизонте показались два всадника. Они скакали по направлению к мальчишкам, но те за веселой игрой ничего не замечали, и продолжали дурачиться.

И тут юношу словно обдало волной страха и он поглотил де Веста всего и полностью. Они приблизились и натянули поводья своих лошадей, внимательно оглядывали мальчишек.

— Эй! — окликнул их один из мужчин, — чьи это земли?

— Это земли герцога де Веста, — отозвался Капети, поворачиваясь к незнакомцам.

Внезапно один из наездников спрыгнул на землю и начал, легонько улыбаясь, приближаться к ребятам.

Дальше Остину предстала ужасная картина. Их повалили наземь, пытались сделать то, после чего юноши он смог ли бы быть самими собой. Но неожиданно один из них вскрикнул и упал навзничь и грудь его перестала подниматься, а из бока вытекала кровь тонкой струйкой.

— Пусти брата! — вскрикнул Бартоломью, наставляя окровавленный нож на другого всадника, — пусти или я и тебя прирежу!

Мужчина выпустил парнишку из рук и в один прыжок оказался около коня, вскочил на него и умчался.

Каним покачивался из стороны в сторону тихо напевая себе под нос знакомую ему с детства мелодию. Она навевала грусть, но сейчас это было даже нужно. Его руки и ноги затекли, но он не мог пошевелиться, сделать хоть малейшее движение, потому что Остин был в забвении и его нельзя было тревожить, иначе случилось бы непоправимое.

Внезапно де Вест дернулся и открыл глаза.

— Хвала Небесам! — воскликнул Каним, — помогите ему подняться! У меня сейчас все конечности отвалятся!

Капети тут же подскочил к нему, но юноша отпрянул от него.

— Прости, — по-детски залепетал де Вест, — как я мог забыть? Как?

— Так значит ты вспомнил? — облегченно выдохнул пират, — отлично!

— Ты убил пурина, чтобы спасти меня, — с силой ухватил Барто за руку Остин, — тебе пришлось уехать из дома, потому что...

— Ты мой брат, каждый бы так поступил на моем месте, — с улыбкой на губах произнес юноша, — я рад, что ты меня вспомнил.

Де Вест вскочил на ноги и крепко обнял вновь обретенного давно забытого брата.

Стефан потянулся и приоткрыл глаза. Утренние, прохладные лучи солнца пробивались сквозь незамутнённые окна училища и весело играли бликами на грубом одеяле парнишки. Каним не спеша поднялся, напялил на себя форму и зевая, оглянул комнату. Ребята тоже просыпались и облачались в свою повседневную военную форму, сонно застегивая пуговицы. Полукровка подошел к окну и ошеломленно отпрянул от него. Там, внизу, творилась невообразимая суэта. Каним поспешно кинулся прочь и выскочил в коридор. Он едва успел отскочить в сторону, чтобы его не сбил бегущий со всех ног юноша.

— Что происходит? — вдогонку кинул вопрос Стефан.

— На общий сбор!

Стефан замер на месте, а потом опомнившись ворвался обратно в комнату.

— Рота подъем! Мы проспали!

Все в один миг сорвались с места, очертя голову несясь по опустевшему коридору, довершая свой образ по пути. Они выскочили из здания, когда директор только шел к своей трибуне. И мигом пробравшись сквозь толпу, очутились на своем месте в строю. Тяжело дыша юноши стояли криво и пытались привести себя в порядок, но в момент когда Кент взошел на трибуну, они резко выпрямились и приняли подобающий вид.

Директор училища обвел всех учащихся пристальным взглядом, внимательно всматриваясь в каждого юношу, и ненадолго его глаза задержались на команде Остина. Все они стояли с тяжело вздымающейся грудью и бегающими глазами.

— Итак, — громогласно провозгласил на всю округу граф, — я собрал всех вас здесь, для того, чтобы сообщить вам важное объявление.

По четко выверенным рядам юношей пробежал шепоток.

— Нам поступил королевский приказ, — его командирски поставленный голос разлетался над всеми собравшимися, — недалеко от нашего училища, в городке под названием Риканд назревает восстание, завтра мы выдвигаемся, чтобы вырвать его с корнем.

Отовсюду слышались радостные возгласы и одобрительное улюлюканье. Каним вопросительно оглянулся, он мотнул головой, стараясь прогнать противные догадки, так и лезущие в его маленькую, умную голову.

— Почему все радуются? — дернул белокурого близнеца за рукав мундира парнишка.

— Так мы же едем на настоящее задание, посланное самим королем Вондерландии, — воодушевленно проговорил Идем, — у нас есть возможность проявить себя и зарекомендовать перед высокопоставленными военными, которые там будут наблюдать за нашей работой.

— Боюсь спросить, но я должен, — обронил рыжеволосый, заглядывая в глаза рапирщика, — как мы будем подавлять восстание?

— Скорее всего полное истребление заговорщиков, — дернул плечами юноша, — а что?

— Просто я не готов убивать, — обронил парнишка, смотря куда-то в пустоту.

Он развернулся и медленно пошел сквозь толпу, не замечая ничего вокруг. Воздушные волны легонько отстраняли от него других юношей, создавая для него воздушный коридор.

Это было невероятное зрелище. Он шел, словно был не из этого мира, словно принадлежал к древности, до которой уже нельзя было дотронуться. Сиан молча смотрел ему вслед и на долю секунды ему показалось, что он увидел длинные колыхающиеся

бронзовые локоны. Но в тот же миг Стефан испарился, словно его никогда и не было.

— Вы это видели? — шокировано воскликнул Идем, — он просто испарился.

— Вот это способность, — присвистнул Бонгейл, — он про нее не рассказывал.

— Он вообще про себя не рассказывает, — отозвался Акрос, — вы разве не заметили?

Мы ничего о нем не знаем.

Юноши смотрели вслед растаявшему в воздухе Каним и каждый задавался своими вопросами, но все они касались загадочного полукровка, обрушившегося на их головы как снег в пору жары в Вондерландии. Буквально через мгновение воздушный коридор исчез, заполненный взбудораженными учениками и ребята, скинув с себя пелену таинственности, принялись бурно обсуждать предстоящую миссию.

В библиотеке царила умиротворённая атмосфера, и даже та вакханалия, которая творилась за прозрачными стеклами окон не могла ее нарушить. Морохир опустился в кресло и широко зевнул. Он смотрел на то, как внизу все бегали и активно переговаривались меж собой. Ликфор презрительно фыркнул, наконец хоть как-то выразив свое отношение ко всем учащимся вместе с ним юношам, и молча перевел глаза в книгу.

Внезапно перед ним завихрился воздух, и из пространства возник Стефан, его лицо тут же искривилось и он удрученно закатил глаза.

— Богиня, дай мне сил! — воскликнул парнишка, — дурацкие силы, надо больше практики, — устало выдохнул рыжеволосый, — сэр Венсан, где вы? Надо очень серьезно поговорить, мессир.

— Он вышел, — тихо отозвался Бледный Принц, — сказал, что скоро вернется, можешь посидеть и подождать.

— Ладно, — недовольно буркнул Каним, плюхаясь в кресло рядом, — хорошо.

— Ты будешь... ждать здесь? — забегал глазами вампир.

— А что? — нагло ухмыльнулся парнишка, — тебе не нравится моя компания?

— В принципе да, — дернул плечами чистокровный.

— Ну ты мне тоже не нравишься, — в ответ пожал плечами полукровка, — придется нам потерпеть.

Ликфор снова попытался углубиться в чтение, но пристальный, пытливый, изучающий взгляд, брошенный в его сторону, пронзал душу и уж точно мешал читать. Вампир нервно перевернул страницу, и тут же вскинул глаза, и вишневые схлестнулись в битве с кремнистыми. Они долго и упорно смотрели друг на друга, пока одновременно не моргнули от перенапряжения.

— Неужели чистокровные не могут не моргать дольше, чем полукровки? Сдаете позиции? — нагло усмехнулся Стефан.

— Посмотрим, как ты будешь подавлять восстание, — искривился в кривой, холодной улыбке вампир, — кто будет кровожаднее и непоколебимее, тот лучше зарекомендует себя перед командованием.

— Я к этому точно не стремлюсь, — нервно повел плечами рыжеволосый, — мне это не нужно.

— Я буду наблюдать за тобой, — с каменной улыбкой на губах произнес Морохир.

— Ты такой смелый только когда говоришь наедине со мной или запугиваешь юный девиц, а? — спокойно проговорил парнишка, — а то на балу тебя знатно лихорадило.

Вампира заметно передернуло, и он гневно взглянул на полукровку.

— Что же я вижу? — наиграл удивление Стефан, — я смог вызвать эмоции у Бледного Принца!

— А ты всегда такой смелый? — склонил голову на бок Ликфор, — посмотрим, что с тобой станет, когда я узнаю всю правду.

Каним ничего не успел сказать, как двери библиотеки приоткрылись и в них вошел сэр Венсан. Он тут же засеменил к ним на своих тонких ножках и, демонстративно повернувшись мягким местом к вампиру, любезно заговорил с Каним.

— Достопочтенный мистер Стефан, чем я обязан вашему визиту?

— Ох, сэр Венсан, — уважительно поднялся на ноги парнишка, — мне надо с вами поговорить и прошу наедине.

Он кивнул на вампира и изобразил рожицу, от которой библиотекарь тихо засмеялся своим скрипучим смехом.

— Да-да-да, я уже ухожу, — поднялся на ноги чистокровный, — увидимся на месте жатвы, волчонок

— Я его ударю, — процедил сквозь зубы парнишка, — ух, жду не дождусь этого дня. Прямо так хорошенько ему вмазать!

— А вы хорошо держитесь с Бледным Принцем, — похвалил его библиотекарь, — не видел, чтобы прежде с ним кто-то так разговаривал.

Каним расплылся в обворожительной улыбке и ухватил Венсана за руки, с силой сжимая те в своих. И только в этот момент библиотекарь заметил, что его юного подопечного всего трясет и он часто облизывает свои пересохшие губы.

— Что случилось? — уже взволнованно спросил старый маг.

— Вы разве не слышали?

Венсан обернулся и с кряхтением опустился в кресло, заставляя полукровку тоже присесть. Каним с тяжелым сердцем опустился на стул и услышал тихое сердцебиение, принадлежащее вампирскому созданию.

— Восстание, — на выдохе произнес маг, — что вас тревожит?

— Моя матушка нимфа! — раздраженно воскликнул юноша, — я не могу убивать пуринов, это противоречит заповедям Богини!

— Но Ливиус и Лукиан, как-то же с этим справляются, — неоднозначно повел плечами маг.

— Ливиус был дипломатом и он никогда не убивал пуринов! Он даже шпагу держать не умел! — вскочил на ноги полукровка, — а Лукиан избрал волчий путь, да и он никогда не был набожным ребенком. Его то в церковь пинками не загонишь, хотя он идет на уступки ради матушки, но он волк по своей натуре.

Венсан поднялся на ноги и, заложив руки за спину, подошел к огромному окну. Он устремил взгляд на горизонт, там в дали, практически сравнявшись с темной линией, виднелись пики города, который скоро превратится в полыхающие факелы, которые учинят эти юные пурины с радостными улыбками на лицах. Его самого всего передергивало от того, что еще неокрепшие умы радовались тому, что им представится возможность, чтобы убивать и быть замеченными своим количеством убийств.

И он видел в глазах Стефана истинный страх, который захлестывал парнишку с головой. Полукровка был в смятении и не имел понятия, что ему делать и пришел за советом к нему, а он, маг, которому уже более трехсот лет, не знал, что и посоветовать.

— Я не знаю, что вам сказать, — пожал плечами библиотекарь, — это весьма сложная

ситуация. Вы не можете не поехать туда, но и слушать ваши оправдания они не будут. Вам придется стрелять в пуринов.

— Но я не могу! — в отчаянии воскликнул Каним, — я просто не могу этого сделать!

— А я и не просил вас кого-то убивать, сэр Стефан, просто стреляйте из своего чудолука и все. Главное, чтобы все просто видели, что вы участвуете в этом безумстве и не имели оснований для отдачи вас под трибунал.

— А они могут? — испуганно произнес парнишка.

— Вы легко завоевали себе репутацию недалекого чудака, — улыбнулся Венсан, — но вы провели далеко не всех.

— Вы про Бледного Принца?

— Да.

— Я опережу его.

— О чем это вы?

— У каждой семьи есть тайны и я разоблачу его раньше, чем он мои, — усмехнулся парнишка, — его постоянные угрозы мне не нравятся и я с ними покончу. Никто не смеет угрожать моей семье.

Парнишка выпорхнул на небольшой балкончик и они вместе с библиотекарем взмыли вверх, оказавшись на крыше, где были прежде. Морохир стремглав промчался по коридорам и щелкнув пальцами растворился в воздухе, переместившись на крышу. Он спрятался за небольшим выступом и кинул заинтересованный взгляд на щуплого парнишку, не представлявшего до этого момента никакой осязаемой опасности. Но сейчас от него веяло чем-то, что заставляло все внутри Ликфора сжиматься. У него странно стучала кровь в висках и сосало под ложечкой.

Каним глубоко вдохнул воздух и ясным, чистым взором оглянул горизонт. Небо было безоблачным и его голубизна слепила глаза. Стефан скинул с себя мундир и остался в одной просторной, белоснежной рубашке. Он вскинул руки и даже под просторной рубашкой было видно, как напряглись его мышцы. Ликфор вопросительно изогнул свои смольные брови.

— Что вы собираетесь делать? — недоуменно подошел к нему библиотекарь.

— В поездке я заключил еще один договор с одним из королей. Отныне я заклинатель четырех королей и каждый новый контракт придает мне сил, делает меня еще сильнее, чем прежде.

— Вы...?

— Я справляюсь с этой силой, потому что контракты заключены на добровольной основе с двух сторон, — отозвался парнишка, — теперь я куда сильнее и могу позволить себе творить заклинания, о которых и раньше помыслить не мог, — на его лице разыгралась радостная улыбка.

Полуковровка начал медленно и плавно водить руками перед собой по воздуху. Его пальцы вновь начали изящно изгибались, следуя вслед за чувственными всплесками. Движения были плавны и прекрасны. Каним снова словно дирижировал невидимому менестрелю, сидящему перед ним. Его глаза засияли, а воздушные волны завихрились рядом с ногами, начиная колыхать хлопковую рубашку и его темно-синие брюки, которые были ему немного большеватыми, впрочем как и вся форма в училище.

— Силами данными мне, я заклинаю вас тотемом своего сердца и пробуждаю от вечного сна! — громогласно провозгласил Стефан, — явитесь же духи неба и ветра, стражи

свободы и первые следопыты в Зазеркалье!

Вихри воздуха резко взмыли вверх и увлекли вслед за собой его бронзовые локоны. Вампир видел, как перед полукровкой в воздухе возникли едва видимые фигуры. Они напоминали рыцарей, облаченных в доспехи верхом на статных скакунах. Один держал копье с щитом, а другой восседал на коне с мечом наперевес. Их губы зашевелились, но Морохиру не удалось разобрать что они сказали.

— Я прошу вас об услуге, как верных друзей моей матушки, и моих тоже. Я помню, как в детстве вы нянчились со мной и учили таинствам нимф. Вы мне поможете?

Фигуры молча кивнули и вампир увидел, как рыцари едва заметно улыбнулись из-под своих забрал.

— Тогда найдите мне тайну Морохира Ликфора и вытащите ее из темноты на свет.

===== Глава 2. Затишье перед бурей =====

Каним с трудом забрался на коня. Ему достался серый жеребец с белыми яблоками на боках. С некой боязнью натянув поводья, Стефан заставил жеребца стоять на месте, но боевой товарищ нетерпеливо бил копытом.

— Тише-тише, — неустанно повторял рыжеволосый, — хороший мальчик, только не надо меня сбрасывать.

— Заставь его почувствовать, что ты хозяин, — произнес Бонгейл, подъезжая с правой стороны к парнишке.

Будущий маркиз спокойно и уверенно восседал на черной кобыле, которая беспрекословно его слушалась. Каним завистливо причмокнул губами и недовольно насутился, неуклюже сидя в седле.

— Я не умею ездить на лошади, — пожаловался другу рыжеволосый.

Эбил сочувственно пожал плечами, видя всю безысходность ситуации проворного нуклосовина.

— Почему мне не разрешают полететь на сове!?

Он отчаянно воскликнул, нечаянно ударив коня по бокам. Животное встrepенулось и звонко заржало, пускаясь бежать. Бонгейл устремился следом, видя, как Стефан болтается в седле из стороны в сторону. Эбил ловко обогнал жеребца и преградил ему путь, схватившись за поводья.

— Спасибо, — дрожа поблагодарил парнишка, — я у тебя в долгу, друг.

— Ничего, — отмахнулся секирщик, — кстати, нуклосовины не приветствуются в армии. Честно сказать не имею понятия почему, ведь вы бы оказались весьма полезны, но вас так мало, что можно пересчитать по пальцам. Ты первый нуклосовин, которого я встретил.

— Кажется я понял, — задумчиво протянул парнишка, маленький граф заинтересованно на него посмотрел, — просто эта страна настолько заостенела во всем! Что даже в армии не хотят принимать ничего нового!

Он весь сотрясаясь от необузданного волчьего гнева. Эбилу уже не раз удавалось заметить, что Каним порой слишком близко принимает все к сердцу и что в момент гнева черты его лица заостряются, а вместо зубов мелькают волчьи клыки.

— Тише! — шикнул на него Бонгейл, — ты что хочешь, чтобы тебя под трибунал отправили?

Рядом с ребятами, гордо подняв голову, проехал высокопоставленный военный, которому поручили командовать подавлением восстания. Его белоснежный конь столь же гордо прогарцевал мимо всех, неся на себе напыщенного военного. Каним оглянулся и увидел в глазах юношей зависть и немое восхищение.

— Смотри, не скажи что-то подобное ему, — серьезно сказал Стефану Эбил.

— Ну я ж не такой дурак.

Ребята весело улыбнулись друг другу и, пришпорив коней, направились к остальной части своей группы. Подъехав, они соединились с товарищами. Их уже расставили в боевом порядке. Именно так они должны были ворваться в город и подавить мятеж, но благо до него еще нужно было добраться.

— А почему именно мы? Почему именно наше училище? — обернулся к восседавшему позади него Акросу парнишка.

Гигант безучастно пожал плечами. Рыжеволосый обернулся с тем же вопросом к Сиану, который сидел по левую руку от него. Но и от белокурого красавца не получил внятного ответа.

— О-о-остин, — с надеждой в голосе обратился он к командиру, по правую руку от себя.

— Я тоже не могу ответить на твой вопрос, — произнес де Вест.

— Но как же так? — Каним выглядел очень растерянным, — разве мы не должны знать из-за чего все это происходит? Кто эти восставшие? Что у них за мотивы?

— Наше дело приказ, а то почему он был дан нас не должно касаться, — неожиданно произнес Энтони.

— Но это неправильно!

— Слушай, — раздраженно проговорил здоровяк, — если давать обычным солдатам в руки все карты, то ни о какой дисциплине речи и не идет. Сказали, ты сделал. Дослужился до того, кто отдает приказы, вот там и думай, рассуждай, вдумывайся. А сейчас наше дело выполнить поставленное перед нами задание и не возникать.

— Я слышал, что тем кто отличится, возможно заготовят должность! — в разговоре возник Эбил.

У всех юношей тут же загорелись глаза. А Стефан растерянно смотрел на друзей. Каним понимал, что от части Энтони был прав. И он признал, что в этот раз его желание все изменить послужило необдуманно и во зло.

Но что значили слова Эбила отличиться? Они означали убить, как можно больше? Стать самым кровавым воином этого подавления?

И они были готовы на это ради какой-то должности? Парнишка шокировано оглянул всех парней, которые окружали его. Их тут было несколько десятков. И все сегодня будут убивать ради должности, места в военной иерархии. Тягучий страх сковал движения юного графа.

Богиня! — взмолился он небесам, — за что ты так обошлась со мной? За что сделала меня не таким как все? За что обрекла мое сердце вечно обливаться кровью?

— Каним! — послышался оклик графа Аргона, — выйти из строя.

— Выйти? — отчаянно обернулся на преподавателя юноша, — вы шутите? Это такие волчьи шуточки? Учтите, что я лишь наполовину волк и не понимаю всего, что вы говорите.

Я не очень хорошо разбираюсь в волчьем диалекте, — пытаюсь заставить коня двигаться, отозвался парнишка, — слушайте, как эта штука работает?

Карл закатил глаза и подскакал к Стефану. Он ухватил поводья и потянул на себя. Конь покорно вышел из строя и проследовал вслед за графом.

— И как ты собирался на восстание, если не умеешь скакать на лошади?

— А у меня не было возможности это кому-то объяснить, — фыркнул полукровка.

— Слушай, Стефан, я твой хранитель и я не хочу, чтобы с тобой, что-то случилось. Моя главная обязанность сейчас заботиться о тебе, — спокойно проговорил оборотень, — и я решил, что тебе нужен тот, кто за тобой присмотрит.

— Мне не нравится как поворачивается наш разговор, — опасливо покосился на лучника юноша.

— Морохир любезно согласился выполнить мою просьбу.

— Да вы что издеваетесь?! — невольно воскликнул Каним, — вы же прекрасно знаете какая у него репутация! Он ненавидит полукровок! Да что уж там, он меня лично ненавидит! Я уверен, что этот бледный кровосос только спит и видит, как бы меня на части растащить!

— Не будь о себе такого высокого мнения, я уж точно тебя не вижу во снах, — позади произнес Ликфор.

Стефан скривился в гримасе ужаса и дикого смятения. Граф тихо хихикнул и, отпустив поводья, направился к остальным преподавателям.

— И к справке, я не вижу сны, вообще, — обронил вампир, проезжая мимо.

— О-о-о, — протянул парнишка, — мне было так интересно. На!

— Чего? — недоуменно покосился на протянута ему поводья вампир, — зачем они мне? Сам катайся.

— Я не умею, — недовольно буркнул Каним, — так что веди. Ты ж любезно согласился меня оберегать ото всех опасностей.

Вампир поморщился, но поводья принял.

— Ну что братишка? Может вырежешь мне деревянную лошадку?

— Я вырежу ее на твоём надгробии.

— Не престало так выражаться моему защитнику, — спокойно произнес Стефан, чувствуя, как внутри все холодеет от ужаса.

Они долго молча скакали по пустынным прериям и Каним даже не пытался завести разговор, у него до сих пор внутри все было обращено в ледышку. Стефан молча ехал, чуть прикрыв глаза, раскинув руки в стороны, и пытался почувствовать дух ветра.

Морохир подозрительно косился на полукровку, который витал в облаках и что-от тихо себе напевал под нос. Вампир скользил по его лицу взглядом и по его щуплой и хилой фигурке, совершенно неприспособленной для жизни в суровых условиях вондерландской действительности. И во всех его движениях ему казалась девчачья натура, даже в том, как он говорил, как обзывался, хотя противоборство с ним он вел довольно грамотно и опасно.

— Что ты все на меня пялишься? Думаешь у меня сейчас грудь вырастет? Даже не надейся.

— Вот еще, — скривился вампир.

— Кстати, подглядывать за пуринами дело весьма мерзкое, но я не удивлен, оно достойно тебя, — победоносно хмыкнул парнишка.

— Ты знал?

— А ты что думаешь мне волчий слух дан как украшение? — вопросительно вздернул

бронзовыми бровями полукровка, — и пусть у тебя сердце едва бьется в груди, я его отлично слышу, — он пристально взглянул на Ликфора, — и я тебе чую.

— Это звучало весьма извращенно.

— Тебе так никто прежде не говорил? Я польщен своим первенством.

— Где ты такого нахватался?

— Отец брал меня с собой в походы, — гордо отозвался Каним, — там такие словечки порой проскальзывают, а какие там истории я уж молчу.

— Ты намеренно дал мне понять, что у тебя тоже есть карты в рукаве?

— Я думал ты умный для таких вопросов.

Морохир взглянул в кремнистые глаза полукровки и понял, что там омут бездонных лунных лучей, которые они впитывал на протяжении всей своей жизни, носясь ночами по просторам Вондерландии. И тут почему-то Каним резко расплылся в дружелюбной, кривой улыбке.

— Да ладно, тебе, мы же сейчас с тобой не стоим твердыми ногами на тропе войны, мы пока еще балансируем, — он подмигнул, — я не хочу начинать эту бессмысленную бойню, — уже серьезно проговорил Стефан, — и если уж она начнется, то начало ей положишь именно ты.

Остин устало выдохнул и вновь взглянул в дальние силуэты. Он внимательно рассматривал лицо вампира и полукровки в профиль. Они о чем-то довольно мило беседовали, разве, что порой их лица неприятно морщились или искривлялись в отвращении друг к другу. Внутри все неприятно сжалось от гнетущего волнения за парнишку, который так пугающе был похож на Жюля.

— Что ты их сверлишь взглядом? — спросил Акрос, — не съест он его у всех на виду.

— А тебе не кажется, что Морохир слишком дружелюбен со Стефаном?

— Мне как-то пофиг, — равнодушно пожал плечами Энтони.

— Это все не просто, — протянул Сиан, — этот бледнолицый что-то затевает.

— Мы его там и оставим? Не поможем? — взволнованно оглянулся Эбил, ища у друзей поддержки.

— Да ладно вам, — кинул Энтони, — хватит с ним нянчиться. Пускай уже начнет свой путь мужчины, вы не сможете быть с ним вечно.

— Он уже давно начал свой путь, — раздраженно отозвался младший Идем, — если ты не заметил, то Каним сильный маг, он укротил воздушного дракона и морского змия, да тем более он умный. Мы его друзья и мы не можем оставить его наедине с этим кровопийцей.

Они все снова посмотрели на Каним, который раскинув руки в стороны, что-то тихо напевал себе под нос.

— Он более чем странный, — брякнул Акрос, — на девчонку похож. Если у него такая же сестренка, то вам братцы будет с ней весело.

Идемы одновременно недовольно фыркнули и повернулись к нему спиной. В ответ Энтони закатил глаза и тяжело выдохнул, стараясь не начать спорить с этими невыносимыми белокуроыми исчадиями преисподней.

Каним вскинул голову кверху и пронзительно, мелодично свистнул. В ответ раздался совиный крик и с неба на протянутую руку спикировала белоснежная птица.

— Дейн, — тихо мурлыкнул парнишка, — ты сделал, что я просил?

Сова кивнула, потираясь головой о щеку Стефана.

— Быстренько ты, — полукровка метнул хитрый взгляд на вампира, — ох, не переживай, я не про тебя, Морошечка.

— Не смей меня так называть, — уж слишком недовольно буркнул юноша.

— У вас статуи есть чувства?

— Так меня не смеет называть никто.

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулся Каним, — в этом нет ничего особенного.

— Как такой как ты смог получить силу заклинателя? — с постоянными презрительными нотками в своем голосе поинтересовался чистокровный.

— Я не знаю, — дернул плечами парнишка, — так уж вышло, что меня отметила своей рукой сама Богиня и мне придется с этим жить.

— Придется с этим жить?

— Это было великодушным жестом, — оборонил Каним, в миг став серьезным, — но и великим беременеем, которое в тот же миг вместе с даром опустилось на мои плечи. А как ты уже успел заметить они весьма хрупки, и эта ноша давит на сердце.

— Ты признаешь свою слабость?

— Нет, я признаю лишь то, что мне тяжело, — отозвался парнишка, — а это вовсе не проявление слабости. Лишь признав ее, мы можем ее побороть. Я считаю, что признать свою слабость есть проявление великой силы, которая не рождается вместе с нами, она лишь приобретается сильными духом пуринами.

Сова согласно ухнула и взмахнув крыльями перелетела на плечо к вампиру, цепко хватаясь когтями за ткань его темно-синего мундира.

— Что это значит?

— Ты приглянулся Дейндакталиону, — изучающе склонил голову на бок Стефан.

Его глаза метались от терпко вишневых к золотистым и тут в его голове проскользнула догадка, заставившая его расплыться в улыбке, а Морохира в напряжении выпрямиться во всей своей вампирской красоте.

— Он чувствует тайны.

Весь остальной путь они проделал в молчании и вскоре на горизонте показался лагерь, где уже активно шныряли пурины всех званий, разнося и выполняя приказы выше стоящих лиц в военной иерархии.

Каним поспешил отделиться от группы четверокурсников, в которой он оказался благодаря чрезмерной и страной опеки графа Аргонского и пугающей готовности Ликфора помочь. К нему с радостью подсказал Бонгейл, и вместе они уже направились к остальным членам команды, подъехав поближе, парнишки обнаружили, что Остин натянув искусственную улыбку на лицо общается с остальными командирами, а близнецы вместе с Акросом весело беседовали с неизвестными им учениками Училища.

— Так, — озадаченно произнес Каним, приближаясь к ребятам, — как остановить эту шутку?

— Просто натяни поводья, — отозвался юный граф.

Рыжеволосый благодарно кивнул и последовал совету другу. Получилось не с первого раза, но к тому времени, как до группы парней оставалось всего пару шагов, ему удалось остановить норовистого жеребца.

— Эй! — чей-то возмущенный голос раздался впереди, — смотри куда прешь! Ты чего видеть разучился?!

— Простите, — виновато произнес Каним, — я не хотел.

— Ах не хотел он!

Стефан неуклюже слез с коня и лицом к лицу встретился с возмущенным юношей. Ну точнее парнишка уперся ему лицом в грудь.

— Иди ка сюда! — парень схватил Каним за шиворот и потащил куда-то, — сейчас я научу тебя видеть.

— Пустите меня! — протестующе закричал рыжеволосый, брыкаясь ногами.

Близнецы обернулись на знакомый голос.

— Опять он куда-то влип, — закатил глаза Энтони, — спасайте его сами, — буркнул он, видя вопрошающие глаза белокурых.

— Тогда ты захвати его коня, — кинули близнецы, кидаясь на помощь к другу.

Они подскочили именно в тот момент, когда Каним хотели преподать хороший урок. Сиан буквально в охапку схватил парнишку и вырвал его из рук юноши.

— Чем бы он вас не обидел, — произнес Брайан, — не стоит его бить, поверьте от этого ничего не изменится.

— Ах, известные на всю Вондерландию своими выходкам близнецы Идемы, — усмехнулся юноша, — польщен знакомством с вами.

— Михаэль де Кансонский, — представился темноволосый пурин, — командир группы...

— Орлиных Меченосцев, — закончил за него Сиан, — рад с вами познакомиться, — он протянул руку для рукопожатия, — я ваш почитатель, вы даже не представляете, что значит для меня эта встреча.

— Ох, не надо меня так хвалить, а то у меня складывается впечатление, что я могу составить конкуренцию Бледному Принцу.

— Эй! — встрял в разговор Каним, яростно дергая белокурого за рукав мундира, — кто это?

— Слушай, Стеф, у меня порой и правду складывается впечатление, что ты точно не жил в Вондерландии до этого времени.

— Я что-то слышал от Лукиана, но он упомянула их вскользь и не вдавался в подробности, — кинул парнишка, — у меня создалось впечатление, что он не хочет мне ничего говорить.

Каним вскинул глаза на командира другого отряда и оторопел. Сверху вниз на него взирал юноша с длинными, темными волосами, ярко выраженными скулами и смуглой кожей. У него были золотистые глаза и под правым глазом были нарисованы две изогнутые линии.

Он так напоминал своей статью эльфа, что парнишка невольно прочувствовал к нему уважение, но всем своим нутром чувствовал исходящий от него аромат угрозы. И тут неожиданно даже для самого себя Стефан ухватил юношу за руку.

Сердце вспыхнуло ярко-алой печатью и прежде, чем душа полукровки устремилась прочь из его тела, из этого времени, Идем успел увидеть серебро-золотистый знак совы с распростёртыми крыльями, блеснувший в кремнистом омуте его глаз.

Все вокруг было окрашено в красные отблески пламени и дым застилал все перед глазами. Каним метался из стороны в сторону, ища путь на ощупь. Дым проникал в легкие вместе с частыми вздохами, глаза заволокла слезная пелена мешая видеть. Каним скользнул

куда-то в сторону и перед ним возникло огромное зеркало, в котором отражалось все бедствие, что творилось на этой земле. Он через весь смог отчетливо чувствовал запах солоноватой жидкости, земля была пропитана кровью. Но в отражающей поверхности он увидел не себя, не щуплого паренька с бронзовыми локонами, даже не себя настоящего, не девичью фигуру с черной пластиной на лице. Это была юная девушка со смуглой местами опалённой огнем кожей, длинными, спутанными черными, словно смоль, волосами, на ней было легкое, розоватое платье, она была боса и напугана. По щёкам текли слезы, а в глазах застыл ужас. Внезапно сзади что-то хрустнуло и девушка обернулась на звук. В дыме ей показался силуэт и это был юноша, его длинные волосы развивало ветром и перед ним мелькали искорки, отвлекая внимание. Сквозь пламя и смог к ней вышел юноша и Каним в ужасе отступил назад, увидев перед собой маркиза Михаэля де Кансонского.

— Милорд, — не своим голосом залепетала девчушка, — прошу вас...

Маркиз был весь запятнан кровью и лицо было его обогрено маленькими капельками багряной жидкости.

— Нет-нет-нет, — замотала головой девица, испуганно пятясь назад, — я никому не скажу. Прошу вас не надо.

— Прошу прощения, леди, — ответил ей кривой усмешкой маркиз, — но жить тебе не дозволено словом Богини.

Михаэль взмахнул мечом, и Каним пронзила резкая боль в области живота, он упал на землю и удар глухо отдался в его голове. Его голова покачнулась и задралась кверху, открыв перед собой затуманенное звёздное небо.

Каним отпрянул от юноши и испуганно уперся спиной в Сиана.

— Он великий мечник, каждый из его команды обладает редким мастерством, которых прежде не видывал этот мир.

Стефан же испуганно учащенно дышал, стараясь унять дрожь в коленках.

— И редкой жестокостью, — тихо и гневно прошептал парнишка.

— Прости, что ты сказал? — улыбчиво спросил де Кансонский.

— Никто не смеет прикрывать свои злодеяния словом Богини, ибо это есть великий грех, — громко и четко отозвался Стефан.

Он резко развернулся и, ухватив близнецов за рукава их мундиров, пошел прочь подальше от этого ужаса во плоти, который предстал перед ним в виде очередного прекрасного юноши.

— Выдвигаемся!

Раздался громогласный возглас начальника подавления восстания и все в один миг кинулись к лошадям.

— И да начнется ад крошечный, — тихо прошептал маркиз Михаэль де Кансонский.

===== Глава 3. Каратели =====

Каним взволновано теребил в своих руках уздечку и оглядывался по сторонам, пытаясь вселить в себя хоть какую-то уверенность, видя рядом с собой своих товарищей. На их же лицах сияла воодушевленная улыбка, а в глазах царила собранность. Все их движения были пропитаны целеустремленностью, Стефан же рассеяно хлопал глазами, пытаясь найти в себе силы, чтобы как только дадут сигнал к началу бойни не кинуться прочь от этого места.

— Это была плохая идея, — тихо произнес парнишка.

— А я вам говорил, миледи, — послышался нравоучительный тон совы, — не стоило начинать эту игру, тем более что брата вы уже давно нашли и с ним все хорошо. Уж по крайней мере лучше, чем сейчас с вами. Почему вы не уехали, миледи?

Стефан внимательно оглядел всех окружавших его юношей и едва заметно уголки его губ взметнулись вверх.

— Потому что я нашел свой второй дом, — оборонил парнишка.

— Миледи, этот ваш псевдо второй дом сожжет вас на костре, если узнает всю правду.

— Риск, — смотря в одну точку, протянул Каним, — только от этого слова кровь начинает кипеть в жилах.

Внезапно его взгляд упал на де Кансонского и парализующий страх пробежал по каждой вене парнишки. Мечник смотрел точно на него, и на губах маркиза играла дьявольская улыбка, повергающая маленького волчонка в первородный ужас.

— Он сожрет вас живьем, миледи, — испуганно произнесла сова, предостерегая свою заклинательницу, — и не то что не подавится вами, это лишь разожжет в нем пламя.

— Давай будем уповать на лучшее, — сказал Каним, смотря в глаза Михаэлю и чувствуя, как все его тело дрожит от напряжения и страха.

И тут раздался пронзительный роговой клич, и огромная пуринская змея устремилась вперед, сокрушая все на своем пути.

Парнишка непонимающе оглянулся. Вокруг царил хаос. Мир превратился в крутящееся колесо, а Каним был его центром. Стало больно глазам, нос резал отвратительный запах крови, вызывая рвотные позывы.

Он оглянулся по сторонам. Все бежали, кричали, кто-то спасался от острых клинков военных, кто-то наоборот пытался убить как можно больше. Мирные жители в ужасе кричали, выпучив глаза неслись по своим домам, но и им было не спастись. Приказ был покарать всех. Покарать город.

Стефан посмотрел под ноги. Он хотел отрешиться от всего, что происходило вокруг него. Но неожиданный взрыв неподалеку заставил его вскинуть глаза. По площади шел Морохир. Он спокойно вышагивал во всем этом беспорядке, словно все происходящее вокруг его не касалось. Вампир безучастно взирал на народ, который в страхе разбежался перед ним. Неожиданно какой-то мужчина упал ему под ноги. Ликфор брезгливо взглянул на него.

Каним кинулся было к ним, но было поздно. Вампир щёлкнул пальцами и невидимая волна разорвала бедолагу. До рыжеволосого долетели лишь капельки крови. Они с радостью обагрили смугловатое лицо полукровки.

Внезапно Морохир посмотрел на него, его глаза были абсолютно пусты. Никакой жалости, никакой ненависти. Вампир просто выполнял приказ. Он развернулся и направился дальше. Его шаги ознаменовались взрывами. Он оставлял за собой кровавую дорогу, полную даже не трупов, а жалких, безмянных ошметков от пуринов.

Полукровка тряхнул головой, стараясь прогнать недавнюю картину, упорно стоящую перед глазами.

— Не стой на месте! — прокричал ему, подбежавший Сиан.

Стефан украдкой взглянул на рапиру друга. Она вся была в свежей крови, красноватая жидкость еще густыми каплями стекала по острому лезвию и капала на песок, пачкаясь в частичках пыли.

— Не стой на месте! — вновь прокричал белокурый — руби! Иначе кто-нибудь доложит, и тебя под трибунал пустят!

— Что-то сегодня в последнее время часто звучит слово «трибунал», — буркнул рыжеволосый.

— Хоть лук для виду достань!

И он побежал дальше, ловко прорубая себе путь сквозь обезумевшую от страха толпу. Парнишка решительно вскинул лук и прицелился. Его целью оказался молодой парень. Он растерянно оглядывался по сторонам, ища кого-то.

— Женевьева! — кричал он — Женевьева!

Тяжело выдохнув парнишка опустил лук. Он не мог выстрелить в него.

— Арно! — раздалось откуда-то слева.

Каним инстинктивно повернулся на голос. Юная девушка отчаянно размахивала руками. Ее прекрасные русые волосы подпрыгивали в такт ее движениям. Неожиданно какой-то военный вынырнул из темного переулка и схватил ее. Взвалив ее к себе на плечо он исчез в проеме ближайшей двери. Вслед за первым военным туда проскользнули еще несколько, воровато оглядываясь по сторонам.

Стефан ломанулся к проему. В дверях он столкнулся с так называемым Арно. Парень испуганно взглянул на него, но не отшатнулся.

— Стой здесь! — крикнул ему рыжеволосый и с силой отпихнул парня в сторону.

Он не слышал, что крикнул ему в ответ Арно, потому что уже оказался в доме. Его оглушила тишина. Такой контраст между тем, что снаружи и внутри пугал.

Каним осторожно, словно волк пробирался по разграбленному дому. Где-то внутри здания были слышны звуки возни, а потом раздался девичий крик, полный отчаяния. Девушка молила о пощаде.

Стефан не помнил, как сорвался с места и как очутился в той комнате. Он не помнил, как в его руках появился лук, не помнил как выстрелил ровно столько раз, сколько там было военных. Но он отлично помнил их лица, помнил гнев внутри себя. Он схватил девушку за руку и рывком поставил на ноги. Кинул ей сорванное с нее платье.

— Одевайся! — гаркнул Каним — живо!

Русоволосая красавица беспрекословно подчинилась. Натянув местами разорванное платье грубого покроя, девушка замерла в ожидании. Парнишка схватил ее за руку и вывел на улицу. А здесь все так же царил хаос.

— Пусти мою сестру! — на Стефана с кулаками накинулся парень, которого он всего пару минут назад оттолкнул в грудь.

— Арно, нет! — вскрикнул девушка — он меня спас!

— Правильно, — серьезно кивнул рыжеволосый, — я вам не враг, пойдете за мной, я вас выведу отсюда.

И он ухватил их обоих за руки, не дожидаясь, когда в их крестьянских умах уложатся его слова. Грубо протащив их пару шагов, Каним пришлось выпустить их руки из своих и вскинуть лук. Пару раз выстрелив, он кинулся вперед, убедившись, что они следуют за ним. Парнишка прочищал себе дорогу к одному из самых высоких зданий в этом городе.

— Стой! Урод! — проорал кто-то сзади.

Стефан знал, что это адресовано ему и он знал чье-то это было восклицание, наполненное злобой. Рыжеволосый даже не обернулся лишь крикнул.

— Живее!

Оказавшись около здания, парнишка пропустил спасаемых вперед.

— По лестнице на самый верх! — крикнул он им.

Плотно заперев за собой дверь, юный граф поспешил догнать двух несчастных. Через пару мгновений троица оказались на крыше. Крестьянская парочка оглянулась по сторонам, их глаза были полны непонимания.

— Отсюда нет выхода! — гневно прокричал парень, — ты завел нас в ловушку!

— Арно! — девушка кинулась к нему, — успокойся, благородный милорд хотел нам помочь.

— И я помогу, — сурово произнес парнишка.

Внезапно его внимание привлек раздавшийся внизу звук.

— И как же ты вытащишь нас отсюда!?! — не унимался крестьянин.

— Тише! — шикнул на него Каним, — не мешай!

— Чего?! — возмущенно вскрикнул парень, — ты мне тут еще пошкай!

— Я сказал замолчи! — гаркнул Стефан.

Он обнажил ровный ряд острых белоснежных клыков.

— Да он монстр! — воскликнул парень.

— Я полукровка!

Звук внизу усиливался. Кто-то ломал дверь. Они были уже близко и скоро должны были ворваться в дом.

— Дейн! — прокричал Каним — Дейн, отзовись!

— Да он сумасшедший! — схватившись за голову произнес неугомонный крестьянин, — мы погибнем, прости меня Женевьева, — он обратился к красавице, — прости меня, прошу!

— Дейн! — сова не отзывалась, Стефан в отчаянии поднял голову к небу.

Волчий слух уловил страшный грохот внизу.

— Они провалились, — тихо прошептал юный граф.

— Что? Кто прорвался? — непонимающе спросила Женевьева.

— Встаньте за мной, — кинул им Каним, — что бы не случилось, оставайтесь за мной.

Ребята подчинились и испуганно встали за невысоким парнишкой. Через несколько мгновений на площадке появились те самые военные, которые были в том разграбленном доме. Каним лишь ранил их своими стрелами, но не убил. Этими военными оказались не кто иные, как четверокурсники из Училища. Они оскалились, видя Стефана. Перед ним в помятой и пыльной одежде, со свежими ранами на руках и ногах от стрел, пущенных Каним, стояли знаменитые «Орлиные мечники». Вот только на этот раз они были падшие и крылья их были черны. Темны настолько же сколь и их души.

— Каним! — злобно процедили парни, — ты заплатишься за то, что сделал. Тебя отдадут под трибунал!

— Советую больше не произносить это словно, оно меня раздражает, — так же злобно произнес рыжеволосый.

— Отдай нам девчонку! — выступил вперед Михаэль.

— Чтобы ты убил ее так же, как и ту, что молила о тебе о пощаде, путаясь среди языков пламени? — спросил де Кансонского Стефан, — нет. Не отдам.

— Откуда ты...?

— Я знаю многое и не стоит недооценивать меня кровавый маркиз, — спокойно произнес парнишка, — еще шаг и на этот раз я попаду тебе не в руку!

— Убьешь меня? — нахально усмехнулся Михаэль, ослеплённый злобой.

— Не заставляй меня этого делать.

— А ты на это способен?

— А ты хочешь это проверить? — неумело блефовал полукровка.

— Не отказался бы, — его животный оскал испугал Каним, и он невольно отступил назад.

Парни позади главного ехидно усмехнулись и достали свое оружие. В прошлый раз парнишке удалось их оглушить лишь потому, что они этого не ожидали. А теперь они были готовы. Оружие было наготове.

— Ребята, — кинул он своим товарищам, — давайте преподадим этому благородному уроду урок. Покажем, где его место.

— Да! — дружно взвыли животные.

И они всем скопом направились в сторону троицы.

— Вы мне верите?

— Чего?

— Вы мне верите?!

— Да! — уверенно кивнула девушка.

— Тогда, — он резко развернулся, лук исчез из его рук, — прыгаем!

Он схватил их за руки и увлек за собой с каря крыши.

— Дейндекталион! — в сердцах вскрикнул парень.

Летя вниз, ребята испуганно кричали. Их сердца бились словно в последний раз. Неожиданно что-то огромно белое промелькнуло прямо перед ними и резко подняло их вверх. Огромная белая птица несла их на своей спине, несла их как можно дальше от этого ужасного города. От этой бойни.

Они летели долго и обреченные и лишь чудом и милосердием спасенные ребята ни обронили ни слова. Они только испуганно вжимались в широкую, мягкую спину птицы, изредка отрывая голову от перьев, чтобы убедиться, что они все еще живы.

— Дейн, приземлись в той рощице, — раздался над головами голос их спасителя.

Сова послушно спланировала вниз и опустилась в высокую траву, теперь лишь ее большая, белоснежная голова виднелась в песочного цвета зарослях степной травы.

— Слезайте, — приказным тоном сказал юноша.

Ребята послушно спрыгнули на землю.

— Оставайтесь здесь, — кинул он им, собираясь взлететь.

— Постойте, благородный милорд, — кинулась к нему девица, — вы оставите нас?

— Мне нужно вернуться обратно, пока меня не хватились, — серьезно пояснил Каним, — я за вами вернусь, когда то безумство закончится. Сидите здесь тихо и ждите меня, не высовываетесь, а то мои старания будут напрасны.

— Зачем тебе это? — спросил юноша.

— Сердце у меня доброе, — бросил Стефан, поднимая сову в воздух.

Дейндакатолион разрезал крыльями воздух, стремглав несясь по воздушным просторам.

— Миледи, что вы будете делать?

— А что ты мне предлагаешь? Убить их всех? Тогда чем я буду лучше них?

Птица сокрушенно качнула головой, впереди уже виднелись горящие стены города. Дейн завис в воздухе, мощно взмахивая необъятными белоснежными крыльями. Стефан сверху смотрел на бедствие, разворачивающееся под его ногами. И в душе все сжималось от

смешенных чувств.

— Пусть все будет по воли Богини, — наконец произнёс упавшим от страха голосом Каним.

Посланник устремился вниз, за пару метров до земли, парнишка спрыгнул со спины совы и спланировал на землю. Он неловко приземлился на пыльную землю, но пыль не поднялась, прибитая кровью, она лежала внизу. Каним на непослушных ногах пошел вперед, чувствуя, как желудок скручивает и удушливые слезы подступают, сковывая горло. Везде были лишь трупы и окровавленные, но довольные синие мундиры. Где-то слышался даже веселый, раскатистый смех.

— Богиня, мать всего сущего, за что? — Прерывисто дыша задавался вопросом парнишка. — Разве для этого ты создавала мир? Разве ты не видишь этот ужас? Почему допускаешь такое? За что они заслужили такое наказание?

— Стеф, — рука легла на его плечо, — с тобой все в порядке?

Полукровка обернулся на голос, он узнал говорившего, но ему почему-то не хотелось верить в эти нотки, проскользнувшие в каждом его слове.

— Сиан, — шумно сглотнул слова Каним, — что вы сотворили?

Он уже больше не видел смысла казаться сильным и слезы потекли по его щекам. Идем притянул парнишку к себе и крепко обнял одной рукой, в другой же держа окровавленную рапиру.

— Я не понимаю, — слезливо лепетал парнишка, — как? Как? Как?!

— Тише, Стеф, прошу тише, — это опасно. Ты не должен их жалеть, — шептал ему на ухо белокурый красавец, — кого ты спас?

— Никого.

— Не ври мне, Стефан, я видел. А значит и кто-то еще. С кем нам придется иметь дело?

— Он видел, я его ранил.

— Имя, Стеф, — настойчиво повторил свой вопрос младший Идем.

— Михаэль де Кансонский.

По телу Сиана пробежала дрожь, но он все также продолжал прижимать хнычущего Каним к себе, не давая другим увидеть его слезы.

— Прости, я не хотел доставлять вам проблем.

— Ничего, — растеряно и разбито отозвался близнец, — надо найти остальных. Это будет тяжелая битва.

Внезапно раздался оглушительный призыв к завершению миссии. Идем ухватил парнишку за руку и утерев мокрые дрожки от слез, повёл на центральную площадь. Каним послушно шел следом за белокурым, ничего не видя перед собой.

— Стефан, ты меня слышишь? — чуть прикрикнул на полукровку Идем, — слышишь, что я тебе говорю?

— Что прости? — опомнился парнишка.

— Стой смирно и не пытайся что-нибудь сделать, нам сейчас меньше всего нужно привлекать к себе внимание.

— Хорошо.

На площади они нашли остальных членов команды и Идем вкратце объяснил, что случилось.

— Опять двадцать пять! — злобно воскликнул Акрос, — что ж тебе все на месте не сидится?!

— Я не хотел, — испуганно и виновато залепетал парнишка, — я понесу наказание, но...

— Тише, Стеф, — спокойно произнес де Вест с каменным выражением лица, — с Михаэлем я разберусь.

— И как же? — встрял Брайан, — ты ведь знаешь он приверженец правил и дисциплины. Я уверен, что уже сообщил про Стефана и трибунал нас ожидает с распростёртыми объятиями.

Каним отвернулся от них и взглянул на площадь. Его взгляд упал на прислонённые к стене два тела. Парнишка отошел от группы и медленно побрел в их направлении. Это оказалась мать с ребенком. Их головы были задраны кверху и в животах алым цветом расцветали раны от острого клинка. Стефан тихо всхлипнул и дрожащими пальцами зарыл им глаза, сильно кусая губы.

Неожиданно он резко вскочил на ноги и кинулся бегом к Энтони. Подскочив к гиганту, он ловко вытащил из его кармана белоснежный мелок и кинулся обратно в центр площади. Каним принялся старательно чертить что-то на пыльной земле, кроша маленький кусочек мела. В этот момент на одной из улиц показались граф Аргонский, граф Кентский и командующий этим хаосом. Они не спеша приближались на своих добротных скакунах.

Сиан кинулся к Каним и, ухватив под локоть, попытался оттащить в сторону, но полукровка оскалился и с силой оттолкнул его в сторону.

— Оставь его Сиан, — схватил брата Брайан.

На площадь выехали командующие. Они становились в ее начале и устремили непонимающие взгляды на возящегося в пыли Каним.

— Кто это? — спросил мужчина.

— Стефан, сын Финикса Каним, — ответил Аргонский, — и мой подопечный.

— И что же он там делает?

— Он рисует символ, — отозвался Кент, — он усилит его силы.

Стефан упал на колени посреди пентаграммы и сложил руки напротив своих губ.

— Он сейчас будет молиться...

Каним глубоко вздохнул, набирая в легкие достаточно воздуха для долгой речи.

— Богиня, правящая над всеми нами, упокой души всех несчастных твоих смиренных рабов. Тотемы душ явитесь мне, и сопроводите их в небесные чертоги. Пускай они предстанут перед судом праведным, честным и справедливым, и кои они виновны изопьют же они до дна всю чашу вины своей и понесут наказание, под стать их злодеянию, но кои они были невиновны и осуждены на смерть по воле злого рока, пусть же тогда священные врата отомкнут верные слуги твои, ангелы, и примут новые души в твои эдемские сады, покуда место их там.

Все в удивлении замерли на месте и никто не посмел прервать молитву. Неизвестно откуда появился ветер, легкий и освежающий, словно спустившийся с вершин гор, он проник в тело каждого, пройдя сквозь него, он снова вышел на солнечный свет, устремляясь к парнишке. Вокруг Каним завихрились небольшие волны воздуха и глаза его побелели, став словно молочные облака с голубоватым мерцанием внутри. Поток воздуха охватили его целиком и он взмахнул руками, направив их. Ветер невидимым одеялом окутал бездыханные тела и из них на обозрение всех начали вылетать разнообразные животные. Все замороженно продолжали наблюдать, как звёздные существа скакали по воздуху, будто выжидая чего-то. Это происходило по всему городу и каждый юноша Училища с замиранием сердца следил за

еле видными очертаниями зверей, а потом произошло до селе некое невиданное. Каним резко распротер руки в стороны и из бездыханных тел вырвались души, некоторые из них были со звездными венцами на головах. И в один миг они все устремились на небеса, а Стефан уперся руками в землю.

— Благодарю Вас, — зашептал парнишка и запрокинул голову, — да преумножаться молитвы в вашу честь Всевышняя.

Комментарий к Глава 3. Каратели

Извиняюсь за задержку, отныне и впредь главы будут выходить по воскресеньям, ибо пятница теперь день весьма тяжелый

===== Глава 4. Трибунал =====

Его всего трясло, но он не чувствовал себя виновным в том, в чем его обвиняли злые языки. Ему было лишь страшно за товарищей, которые яростно за него вступились, и за семью, вызванную на это заседание, которая уж и подавно готова была грудью защищать одного из своих членов. Каним тихо напевал себе мелодию из детства в тщетной попытке успокоить, дрожавшие от страха колени. Вдруг волчьим слухом он уловил множество мужских шагов. Они приближались, постукивая небольшими каблуками от армейских сапог по мраморным плитам, заставляя полукровку сжиматься от страха. Через пару мгновений в конце длинного коридора показались силуэты и Стефан нарочно отвернулся, не желая видеть своих обвинителей. Но ему пришлось на них взглянуть, ибо невыносимо было стоять к ним спиной, чувствуя всем своим существом, исходящие от них волны отвращения.

Каним повернулся и увидел перед собой команду Орлиных Мечников, злостно прожигающих его взглядом. Он поежился, но в тот же момент выпрямился, расправив свои плечи. И с достоинством выдержал все их ехидные взгляды, пропитанные презрением к нему. Мечники прошли мимо него и лишь их командир задержался на пару мгновений.

— Как говорится, — с улыбкой на губах произнёс де Кансонский, — и да начнется ад крошечный.

Стефан смотрел ему вслед и видел лишь спину безжалостного убийцы и его смольные волосы были окрашены в кровавый цвет.

Парнишка судорожно выдохнул, когда двери за командой смерти закрылись. Он уселся на скамейку и подобрал под себя ноги, глубоко вдохнул и выдохнул, вновь пытаясь унять предательскую дрожь. Ведь когда он войдет в зал заседания он должен быть каменно-спокоен, как Бледный Принц. Он принялся ждать, когда его вызовут на суд.

— Миледи, — бесшумно приземлился рядом Дейн, — как вы?

— Разбит и подавлен, но все еще упрям, — отозвался Каним.

— Я буду с вами.

— Я знаю, Дейндакталион, я знаю, нити наших судеб переплетены навеки.

Полукровка вскочил на ноги, не имея больше возможности сидеть, сложа руки. Его всего разъедало, словно яд, волнение, с которым он был не в силах совладать. Стефан быстро прошелся вдоль коридора, и остановился перед окном, выходящим на внутренний двор. Все было пустынно, выровнено и слишком даже отрепетировано. Во всем сквозило армейской выправкой, от которой в этот момент Каним начинало подташнивать.

— Вот куда завела меня моя волчья вспыльчивость и милосердие, — обронил

парнишка, — теперь кто знает, что меня ждет.

— Миледи.

Дейн опустил на плечо к юному волчонку и сочувственно ухнул. Этот бархатный совиный вздох поддержки и благородного участия подействовал на Каним успокаивающе и он приободрился, стряхнув с себя удручающее состояние души.

Внезапно дверь отворилась и из нее выглянул незнакомый полукровке пурин.

— Стефан Каним, прошу проследовать в зал заседания.

Парнишка взглянул на безоблачное небо и не спеша проследовал к дверям. Перед ними он на миг остановился, желая собраться с мыслями, но его поторопили и он нерешительно шагнул вперед. Сова позади взмахнула крыльями и приземлилась на плечо к парнишке. Каним тут же почувствовал себя увереннее и зашагал по распростёртой перед ним синего цвета ковровой дорожке. Стоило ему сделать пару шагов, как его тут же поглотило пространство. Он чувствовал, устремленные на него взгляды, но они не давили. Его защищала тихо напеваемая им же самим мелодия из детства. Сильфы сочинили ее специально для него, чтобы по ночам убаюкивать и посылать ему прекрасные сны о звездном полотне.

Я знаю, волка счастье ночное не долго — утром рождение,

Как наважденье, нету не смысла ни толка.

Где же спасенье...?

— Где же ты мое спасенье? — прошелестел его вопрос по залу.

Каним преодолел зал и взшел на небольшой помост, предназначенный для провинившихся. Он оперся руками о деревянный поручень и шумно выдохнул.

— Слушается дело Стефана Каним по обвинению в невыполнении приказа.

Полукровка фыркнул от наигранной торжественности момента. Он бегло оглянул зал, построенный в два этажа. Он был лаконичен и до невозможности прост, как и практически все здания предназначенные для военных дел. По бокам стояли пару грубо сделанных скамеек, на которых с одной стороны сидели обвинители, с другой защищавшие, а позади обычные слушатели, приглашенные на данное заседание. Каним видел среди собравшихся всех членов своей команды, даже Акрос пришел, здесь сидела вся его семья, граф Аргонский и Кентский, даже все трое профессоров Белоумнов пришли. Стефан грустным взглядом скользнул по осунувшемуся от волнения лицу матери, и мысленно проклял тот день, когда поддавшись порыву, сбежал из дома. Сколько боли он за это врем причинил матушке, сколько раз ее сердце было разбито? Волчонок поспешно отвел глаза в сторону, чтобы не видеть, с какой болью она смотрела на его фигуру в лучах холодного утреннего солнца. Парнишка пересекся взглядом с братом. Лукиан взволновано едва заметно приподнялся со своего места, но юный заклинатель остановил его покачиванием головы. Оборотень прикусил губу, но сдержался и лишь одобряюще кивнул своему псевдо-младшему брату.

Внезапно внимание Каним привлекло движение на задних рядах. Среди остальных учеников училища там сидел сэр Венсан, и как ни странно именно его присутствие предало парнишке смелости и сил, чтобы выдержать уже начавшееся для него испытание.

Стефан выдохнул, теперь уже твердо намеренный оставить свои убеждения до самого конца. Он часто задавался вопросом: «чего они стоят, если за них не сражаться и не приносить жертвы?». И сегодня он решил принести в жертву всех, кому он был не

равнодушен.

— Признаете ли вы свою вину? — вырвал его из созерцания голос военного судьи.

— Нет, — решительно ответил волчонок.

Сидевшие трое военных обвинителей удивленно переглянулись меж собой и тихо зашептались, обсуждая как поступить дальше. Прежде все соглашались со своими обвинениями, чтобы избежать дальнейшего разбора дела и получить самое легкое из наказаний, которое мог вынести трибунал. А именно исправительные работы в каком-нибудь захолустье, где никогда не происходило ничего интересного.

Финикс Каним со своего места внимательно наблюдал за псевдо-сыном. Его дочь стояла с гордо поднятой головой, ее плечи были расплавлены, словно она готова была в любой момент взлететь. Во всей ее фигуре проглядывалась решимость. Она была готова отстаивать свою правоту, нет, она была готова отстаивать истину, которой ее научили писания Богини.

— Бедная моя девочка, — причитала рядом Аллин, — ну за что нам опять такое?

— Тише, дорогая, — ласково взял ее за руку мужчина.

— Ты разве не видишь, Финикс? — взволновано взглянула на мужа красавица, — она идет по тому же пути, что и Ливиус. Мы не раз уже сидели здесь, слушая его пламенные речи, сулящие лишь жестокие наказания и ссылки в отдаленные части королевства.

— Я знаю, Аллин, но что поделать, если наша дочь готова продолжить дело брата? Что? Запереть ее и насильственно выдать замуж, чтобы она вечно была несчастна? Пускай уж лучше идет своей дорогой, а мы будем рядом, чтобы успеть поддержать ее в нужный момент.

Нимфа кивнула и быстрым движением руки утерла дорожки от слез на своих белоснежных щеках.

Внезапно окно распахнулось и в помещение ворвался легкий, освежающий бриз. Он пару мгновений метался под потолком, пока не ринулся вниз и не обволок прозрачной тканью тело юного волчонка. Каним чуть подался вперед, когда ветерок устремился вперед и до него донесся едва уловимо слышимый хор мелодичных, тонких голосков. Это были сильфы и парнишка невольно заулыбался, чувствуя их незримое присутствие. В этой битве он был не один.

— Признаете ли вы то, что не следовали отданному приказу?

— Уточните суть приказа, — вежливо попросил парнишка.

— Уничтожение восставших, — заглянул в бумаги мужчина.

— Насколько я слышу там нет и не слова об убийстве невинных детей, не так ли?

— Восставшими был признан весь город, а значит он подлежал полной зачистке.

Каним оставался непроницаем внешне и лицо его отражало всемирное спокойствие и умиротворение.

— Дети тоже подходили под этот приказ?

— Да.

Сердце Стефана упало и он почувствовал, как слабеют ноги, еще чуть-чуть и он готов был упасть посреди этого зала от эмоционального потрясения.

— Для дачи показаний вызывается свидетель и главный обвинитель маркиз Михаэль де Кансонский.

— Ну кто ж еще, — презрительно фыркнул парнишка.

Командир Орлиных Мечников гордо прошел к своему месту и устремил хорошо отрететированный взгляд на высокопоставленных военных.

— Клянетесь ли вы говорить только правду и ничего кроме правды?

— Да, — громогласно ответил юноша.

— Тогда приступим. Опишите что случилось.

— Он внезапно выхватил лук и выстрелил в каждого члена моей команды.

— А ты не хочешь упомянуть, что вы всем скопом хотели обесчестить девушку? — встрял Каним.

— Она была простолюдинкой, — равнодушно дернул плечами мечник, продолжая свой рассказ.

Дальше потянулся бесконечный казался бы процесс, были разговоры и всевозможные толки. Расспросили всех членов команды Орлиных Мечников, их показания были лаконичны и отретпетированы, что и нельзя было придрать. Очень скоро Стефан догадался, что все уже давно было решено и все это лишь игра, играемая лишь для развлечения самовлюбленных особ.

Он выдохнул и принялся безучастно ожидать вынесения приговора.

— Прошу прощения, — прервал нескончаемый поток слов полукровка, — давайте мы закончим на этой ноте.

— Что? — удивленно спросил один из судей.

— Давайте окончим этот спектакль, вы конечно все прекрасно в нем играете, но в нем нет никакого смысла, вы лишь лишний раз треплите нервы моей матушке.

— Но...

— Сжальтесь над ней, ведь она ничего не сделала и проявите уважение к моей семье, или вы считаете, что она не достаточно пролила крови за эту страну? — вопросительно вздернул бронзовыми бровями Каним, — и если уж осуждать меня в том, в чем я не раскаиваюсь, так обвинять только меня и никого более.

— Ладно, как вам будет угодно, — согласно кивнул судья, — выносится приговор по делу Стефана Каним.

— Одну минуту, — дверь резко отворилась и в нее вошел Морохир, — я со стороны защиты и законный представитель Стефана Каним.

— Но... — начал было говорить де Кансонский, но терпко-вишневый взгляд вампирских глаз пресек все его слова.

Ликфор спокойно прошелся по залу заседания, его движения были свободны, но в то же время каменно и по-своему древне величавы. Он не спеша прошелся мимо всех заседающих, демонстративно неся на своих губах едва заметную улыбку победителя, а затем резко развернулся к Михаэлю и начал свою речь.

— Прошу трибунал перед вынесением приговора в первую очередь рассмотреть то, что наш подсудимый является полукровкой. Его кровосмешение уникально, а именно его отец чистокровный оборотень, а мать нимфа воздуха, отказавшаяся от своего бессмертия во имя любви, — его слова вытекали плавно из уст и проникали в сознание пуринов, — обратимся к одной из крови Каним, к его стороне нимфы. Как мы знаем эти существа были созданы задолго до нас и имеют прямое отношение к Богине. Стефан глубоко верующий пурин, также как и его достопочтенная и всеми нами безусловно уважаемая за ее неземную красоту матушка. Я думаю, что вам не надо объяснять, одну из основополагающих заповедей, которая гласит не убий. А значит Каним по религиозным причинам совершить убийство...

— Но.

— А если вам не хватает моих доказательств, то вот, — он протянул военным аккуратно

сложенный листок, — прошу ознакомиться с содержанием данного документа.

Для Каним минуты, пока военный суд читал предоставленный им документ длились словно в замедленном действии и не предвещали ничего хорошего.

— Трибунал выносит наказание в виде ссылки Стефана Каним и его команды на границу с Северными землями для отработки наказания. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Бледный Принц вернул на свое лицо маску античной статуи и направился к выходу, но на пороге волчонок цепко ухватил его за рукав.

— Почему ты мне помог?

— Потому что, — вампир нагнулся к самому уху Каним, — лишь я могу решать, что мне делать с моей игрушкой и никто больше не смеет лезть в мои игры.

Стефан обреченно выпустил ткань из своей руки, чувствуя, что ловушка захлопнулась.

— Теперь ты мне обязан, грязнокровка, — надменно произнёс Морохир, — и поверь я этого уж точно не забуду.

Ликфор замер на месте, увидев в ответ благодарную улыбку на лице парнишки.

— Ты сегодня сделал благое дело Бледный Принц, — произнес полукровка, — неважно, какими посылами ты руководствовался. Богине было угодно, чтобы ты мне помог, а значит, ты не такой плохой, каким я тебя считал. Уж точно ты лучше, чем Михаэль де Кансконский.

— Ты ничего об мне не знаешь! — внезапно гневно воскликнул чистокровный, — и рано или поздно я погублю тебя, глупое ты создание!

— Да будет так, — склонился в благодарном поклоне Каним, — это случится в результате великолепной битвы между нами и я с гордостью приму поражение от столь достойного противника. Но исход еще нам неизвестен, в этом и вся прелесть нашего существования, не так ли? Прошу меня простить, но мне нужно вернуться к моей команде, увидимся на Рунном балу.

Парнишка откланялся, оставив Бледного Принца в замешательстве. Библиотекарь прошел мимо вампира и улыбнулся ему.

— Признаетесь себе, герцог, у вас еще не было столь достойного оппонента в ваших хитроумных играх.

Морохир промолчал в ответ, удалившись, с нацепленной на лицо каменной маской, чувствуя как внутри начинается шторм, который ему было не под силу побороть.

Когда Каним подошел к своей команде ему было более, чем неловко. Он остановился с понурой головой и начал мямлить слова извинения.

— Надо будет затупиться теплыми вещами, — только и буркнул Энтони.

Неожиданно Стефана немного грубо схватили под локоть и дёрнули назад, вырывая из плотного круга товарищей по команде.

— Что ты наделал?! — гневно зашептал на ухо родной голос.

— Брат, мне больно! — от неожиданности вскрикнул полукровка.

— После ссылки ты возвращаешь домой! — строго произнес юноша.

— Лукиан, мне больно, — уже настойчивее проговорил Каним, —пусти меня.

— Я уже тебя один раз отпустил и видишь к чему это привело!

Юный заклинатель резко развернулся к брату и взглянул в его глаза с нескрываемым вызовом.

— Не тебе и никому другому я не позволю вершить мою судьбу, — четко говоря слова,

произнес юноша, — это дозволено лишь мне.

Два брата схлестнулись взглядами и никто не посмел вмешиваться в эту немую, жестокую схватку.

— Я не вернусь домой, — наконец проговорил Каним, — я пройду свой путь до конца.

— И куда он тебя заведет, Стеф? Погляди, что происходит с матушкой, она не заслуживает такого обращения!

— Тогда и ты брось военную службу! — возмущенно воскликнул парнишка, — это палка о двух концах, здесь нет и никогда не будет правых.

Лукиан отпустил руку брата и отошел на шаг назад.

— Матушка не желает с тобой разговаривать, потому что злиться, но она каждый день о тебе молится.

— Я благодарен ей за это, но я не оступлюсь от своих убеждений, — упрямо качнул головой полукровка.

Старший брат помялся на месте и нерешительно взглянул своему младшему брату в глаза.

— Если я тебя потеряю, — надломленным голосом произнес молодой волк, — то я тебя никогда не прощу. Почему ты смеешь обрекать всех нас на страдания? Если ты отмечен взором Богини, это еще не значит, что тебе можно творить все, что ты захочешь.

Комментарий к Глава 4. Трибунал

Извиняюсь за задержку:(

==== Часть 6. Ссылка. Глава № 1. Покидая отчий дом =====

Юноши не спеша скакали по пустынным прериям. Копыта пегасов мерно постукивали по пыльной дороге, поднимая в воздух дымчатые облака. Их лица были угрюмы и никто не смел обронить ни слова. Все их мысли были устремлены в далекие земли, которые им предстояло посетить, благодаря святости и преданности Каним своим убеждениям. Они еще долго ехали, пока впереди не показалось небольшое деревце. Оно цепко хваталось за землю и корни его терялись меж невысоких вольных трав. Извилистым стволом оно поднималось ввысь, раскидывая свои тонкие ветви с сочными зеленоватыми листьями. Сиан, едущий чуть впереди и поодаль ото всех, натянул поводья и остановился перед деревцем, ознаменовывающим начало владений маркиза Канимского. Младший Идем протянул руку и его пальцы коснулись нежных белоснежных лепестков.

— Цветок первого поцелуя, — прошептал юноша, — как предсказуемо.

Но он не отнимал руки, пока его ни минули товарищи. Он едва приподнялся в стременах и вдохнул аромат прекрасного цветка, прежде издавшего лишь издали и на страницах матушкиных книг, которые она читала им на ночь с братом, пока отец не запретил ей этого.

Каним метался по своей комнате порой пархая в комнату брата, собирая вещи в дальнее путешествие. Ссылкой, как у матушки у него не поворачивался язык, так назвать предстоящую долгую дорогу. Это будет настоящее приключение!

— Лукиан, я у тебя возьму вот это? Ладно? — уже неся в свою комнату, спросил юноша.

— А смысл спрашивать, если ты все равно все тащишь к себе? — сидя на кровати в

комнате сестры, отозвался оборотень, — сейчас ты похожа на пылесборник!

Стефан хмыкнул, но ничего не ответил, он лишь продолжил усердно собирать вещи, пакуя их в походную сумку.

— Стефи, — задумчиво обронил юноша, — может позволишь мне поехать вместе с тобой?

— Нет, зачем? Со мной поедут мои друзья, они меня смогут защитить, да и я тоже не из шелка сотворена.

— Друзья, — вновь хмыкнул Лукиан, — до тех пор пока тебя скрывает искусная пелена лжи и невообразимо ловкая игра. Я не хочу потерять и тебя, Стефания. Не хочу стать единственным потомком бунтарного рода Канам.

— Ох, поверь, ты никогда не был бунтарем в нашем доме, — радостно отозвался парнишка, плюхаясь рядом с ним на кровать.

Оборотень фыркнул, но все-таки вытащил из-за спины небольшой сверток. Канам вскинул глаза на брата и выхватил подарок из рук юноши. Он в один миг сорвал подарочную упаковку и вытащил на дневной свет новенький комплект военной одежды. Он был специально сшит по меркам Стефана. Такой был у каждого из учеников училища и теперь у Канам был такой же. Этот костюм шили для каждого, учитывая индивидуальные особенности будущего, юного воина. Юноша быстро скинул с себя одежду и напялил новый костюм.

— С чего такие неожиданные подарки? У меня ведь день рождение только весной, — обронил Канам, подозрительно косясь на брата.

— Разве нужен повод, чтобы делать подарки любимой сестре? — вопросительно дернул бровями оборотень.

— Единственной сестре, это более важно.

Стефан торопливо подбежал к зеркалу и крутанулся вокруг своей оси, тихо пища от восторга. Канам был одет в длинные темно-серого цвета штаны, со всторонными металлическими наколенниками, сделанными из специального сплава, делавшего металлические вставки практически невесомыми. Ноги были обуты в невысокие черного цвета сапоги, а наверх был накинут темно-синего цвета мундир с откинутыми сзади ласточкиными хвостиками. Серебряных эполетов не было, вместо них на плечах оказались кожаные вставки, сделанные из серебристой шкуры, чтобы сочетались со всем остальным костюмом.

— У меня еще кое-что для тебя есть, — заговорщически протянул юноша.

Он пошел в свою комнату и обратно вернулся уже с новым свертком. Канам отступил на пару шагов назад, увидев, что вещи были аккуратно завернуты в темно-синий бархатный флаг.

— Это вещи Ливиуса, — пролепетал побледневшими губами парнишка.

— Матушка и отец считали, что пора отдать это тебе, вы оба лучники.

— Только вот... один из нас мертв.

— Прими это, — Лукаин медленно подошел к Канам и вложил ему сверток в руки.

Парнишка опустился на колени подле своей кровати и дрожащими руками принялся слой за слоем снимать бархатистую ткань, скрывающую под собой нечто, от чего сердце начинало невыносимо часто биться. Откинув последний слой траурной вондерландской ткани, он увидел перед собой вещи своего покойного старшего брата, первенца дома Канам, так быстро увядшего в момент своего первого и самого прелестного цветения. Стефан дрожа

и с немым благоговением коснулся пальцами кожаного нагрудника, причудливой формы, который Ливиус смастерил самостоятельно. В нем были небольшие отверстия, практически незаметные, если бы не торчащие острые лезвия небольших кинжалов.

Рука парнишки скользнула и он ухватился за перчатку, также изготовленную Ливиусом. Он весь трепетал, стараясь помешать воспоминаниям воцариться в его голове и сокрушить настоящее.

— Я не могу это принять, — поспешно вскочил на ноги Стефан.

— А должна, — склонил голову на бок юноша, — думаю брат бы хотел этого. Он ведь так тебя любил, так же как и я. Так что я поставлю тебе условие, либо принимаешь этот дар, либо я еду с тобой.

— Хорошо, я приму его.

— Значит вот насколько ты не хочешь, чтобы я был подле тебя, что принимаешь вещи мертвого.

— Лукиан! — испуганно воскликнул Каним.

— Да ладно! — усмехнулся оборотень в кривой усмешке, — я шучу Стефи, ты всегда на это покупаешься! Всегда покупалась и всегда будешь, глупенькая.

Стефан закатил глаза и облачился в свое новое одеяние, полностью готовый к новым приключениям.

Юноши продолжали не спеша ехать в поместье Каним, удивленно вглядываясь в каждый сантиметр их поместья. Все здесь казалось необычным, хотя выглядело весьма обыденно. Но воздух витавший в этих землях был привольным, скользким по коже, несущим прохладу и проникающим куда-то под кожу, даруя мысли, о которых прежде и не могли помыслить эти верные Вондерландии головы.

Остин медленно вдыхал чарующий аромат цветов, приносимых откуда-то с другой стороны земель. Его пегас приободрился и рвался вперед. Все пегасы вели так себя, они хотели почувствовать таинственный воздух на перьях своих крыльев.

— Интересно, а леди Аллин дома? — внезапно произнёс Брайан.

— Мне казалось тебя должно волновать немного другое имя, — покосился на близнеца Акрос, — например Стефания. Вы ведь ее так и не видели.

— И портретов ее я у них дома не заметил! — воскликнул Бонгейл, поднимаясь в седле.

— Может она просто страшная? — наконец озвучил опаску всех Брайан.

— Заткнись, — шикнул на брата белокурый, — откуда нам это знать.

— Но и откуда нам знать противоположное, — встал на сторону старшего близнеца де Вест.

— Ты не выносим, когда речь заходит о представительницах слабого и прекрасного пола, — фыркнул Сиан, смотря в глаза командиру.

— Я всегда серьезен насчет товара, — равнодушно пожал плечами юноша.

Младший Идем отвернулся от них, вспоминая как однажды в детстве он был в этом месте. Он помнил Стефанию еще маленькой, наивной и девственно чистой умом и телом, но какой она стала теперь, раз так противится устоям Вондерландии? Сможет ли он вскружить ей голову прежде, чем это сделает кто-нибудь еще? Ведь его внешность не была уникальной, был еще точно такой же брат.

Внезапно мимо них пронёсся огромный волк, поднимая в воздух тучи пыли. Он на миг задержался перед ними, но потом сорвавшись с места устремился к поместью. Ребята

пришпорив пегасов понесли следом, чувствуя, как в воздухе прозвучала нотка тревоги.

Волк ворвался в никогда не закрывающиеся ворота и моментально принял образ главы дома Каним. Слуги поспешно накинули на него халат, скрывая наготу. Финикс кинулся к порогу дома и влетел в него, не дождавшись прибытия гостей, как он поступил бы раньше.

Когда юноши прискакали во двор, они поспешно спешили и кинулись вслед за хозяином земель к дому. Оказавшись внутри, они увидели невероятный переполох. Лишь леди Аллин сидела в кресле с потеряннным видом, смотря куда-то в пустоту. Подле нее сидел Стефан и пытался достучаться до нее, но она не отзывалась на его мольбы.

— Что происходит? — подскочил к Лукиану Остин.

— Отца и меня вызывают на границу, там что-то происходит, — кинул ему Каним, — отец не раскрывает деталей, но матушка подавлена, а значит там происходит что-то серьезное.

— Мы все покидаем ее, — подошел к ним Стефан, — не удивительно, что она в таком плачевном состоянии. Еще одной потери она не переживет, сердце нимфы способно перенести всю боль этого мира, но свою собственную никогда. В прошлый раз она лишь чудом выжила, вспомнив, что у нее есть еще дети, но что станет с ней теперь, если кого-то из нас не станет? Береги отца, Лукиан, — взглянул он на брата пронзающими кремнистыми глазами, — без него матушка покинет нас, и помни, что без тебя, сгину я.

Он отошел от них, вернувшись к матушке, подле которой уже сидели близнецы. Стефан подошел сзади и бесшумно, пытаясь во всей этой суматохе расслышать, что они ей говорят.

— Не волнуйтесь, миледи Аллин, мы позаботимся о Стефане, мы не дадим его в обиду, — говорил один из них, — мы уж точно не дадим его в обиду.

— Берете на себя такую ответственность? А вы уверены, что сможете ее выдержать?

— Мы уже не раз спасали твою тощую, начитанную задницу, — возмущенно отозвался белокурый, — так что да, мы сможем.

— Рад что вы так в этом уверены, матушка, — он поднял ее на ноги, — сходим помолимся.

Юноши прошли в гостиную, куда их поспешно проводила прислуга. Они расселись на дорогую мебель со вкусом подобранную хозяйкой этого дома и принялись ждать. Эту ночь они планировали провести в доме Каним, но из-за начавшейся суматохи эту идею они быстро отмели в сторону.

— По пути только ваше поместье, — обронил Бонгейл, исподлобья смотря на Идемов, — придется переночевать у вас.

— Только не это, — сокрушено выдохнул Брайан, — наш дорогой отец вернулся домой.

— Он не любит гостей, — продолжил Сиан, — да он сам вообще ничего не любит и никого. Но матушка будет вам рада, хоть кому-то в этом забытом Богиней месте.

Близнецы одновременно качнули головой тяжело выдыхая с характерным шумом, пропуская воздух через плотно сжатые от страха губы.

Каним опустился на колени. Вокруг него был холодный, светлый мрамор, а перед ним возвышалась небольшая, но прекрасная статуя Богини с широко распахнутыми глазами. Стефан не прекращал восхищаться тем, как искусный мастер высек из мертвого камня живое божество, каждая деталь, предавала ей очертания живых существ. И порой, когда в

небольшой церквушке гулял ветер, казалось, что подол ее платья колыхался от его дуновений. Матушка опустила подле него и сложила руки напротив груди, тихо начиная молиться.

Каним вдохнул побольше воздуха, собираясь с мыслями, но в один миг его грудь сдавило от знакомого ощущения и по телу от сердца разлился жар. Печать вспыхнула и парнишка резко упал вниз, выкинув руки вперед.

Стефан оказался в доме, которого прежде ни разу не видел. Он шагнул вперед и под его ногами закрипели половицы. Парнишка замер, испугавшись, что его кто-то услышит, но вспомнил, что он в чужих воспоминаниях и ему здесь ничего не угрожает. Перед ним, словно из прошлого возник на стене портрет. И на нем виднелись четыре фигуры: статный темноволосый мужчина с правильными чертами лица, ярко выделявшимися скулами, смуглой кожей и темно-кариими глазами — классический представитель вондерландцев. Рядом с ним сидела прекрасная юная леди, с длинными, немного вьющимися пшеничными волосами и карими глазами, ее алые губы изгибались в нежной, любящей улыбке. А на их коленях сидели два мальчика, близнецы с радостными и жизнерадостными улыбками на лицах. В них он сразу узнал озорных Идемов, правда здесь они были счастливы. Внезапно из другой комнаты раздались крики. Каним решительно шагнул в их направлении и, распахнув дверь, вошел в просторную гостиную.

— Прошу, дай мне их еще раз увидеть! — моля воскликнула женщина.

— Констанция, хватит! — в ответ крикнул мужчина.

— Нарсис, прошу! Я их мать!

— А я отец и у меня куда больше прав, чем у тебя! Так что замолчи и не мешай мне растить из моих сыновей настоящих мужчин!

— Это наши дети, наши сыновья, — плача воскликнула женщина, падая на колени от изнеможения, — позволь и мне их воспитывать. Пускай они будут знать, что такое милосердие и сострадание.

— Я не позволю тебе вырастить из них слабаков!

— Ты сделаешь их чудовищами!

— Молчать!

Он подскочил к ней и мощным рывком поставил на ноги, до покраснения сжимая ее тонкие, нежные запястья.

— Прошу, Нарсис, не убивай во мне последнюю капельку любви к тебе. От нее осталось так мало.

— Что мне до твоей любви, раз ты моя жена, — равнодушно отозвался Идем, — ты больше не будешь воспитывать сыновей и уж точно читать им на ночь.

Мужчина метнулся к тумбочке и схватил лежавшую там книгу.

— Довольно с них этих сказок!

— Им всего лишь семь лет!

Но Нарсис не слышал, он кинул ее в горевший камин и пламя обуяло ее. И только сейчас Каним понял чьими глазами он смотрел на всю эту сцену. Глазами маленьких Идемов, застывших в дверях от немого изумления и поражения ужасом этого мира в центр сердца.

Каним с трудом вынырнул из омота воспоминаний и очнулся на каменном полу совсем

один одинешенек. Парнишка с трудом приподнялся на ноги, чувствуя слабость во всем теле. Он покачнулся, но устоял на ногах. Внезапно к нему на плечи упал длинный бронзовый локон и Стефану понадобилось пару мгновений, чтобы осознать, что он вновь Стефания.

— Как такое возможно? — испуганно пролепетала девушка.

— Миледи!

В сокрушительной пустоте, послышались мощные взмахи совиных крыльев и на пол приземлился Дейндакталион, постучав острыми когтями о пол. Полукровка ориентировалась лишь по звукам, ибо перед глазами стояла крошечная темнота.

— Что со мной происходит? — залепетала Каним, идя на ощупь по стенам храма, — позови Лукиана, Дейн, пожалуйста. Пускай он захватит еще один амулет.

— Да, миледи, — только и услышала в ответ девушка, жадно хватаясь руками за гладкие мраморные плиты священной обители.

Юноши обсуждали, как им быть, когда в комнату вошел Лукиан и присел на свободное место подле де Веста. Он выглядел куда более радостным, чем взволнованным. Хотя и нельзя было отрицать, что второе было вызвано первым.

— Меня, конечно, в ссылку никогда не отправляли, — цокнул языком юноша, — но это только лишь потому, что в моей команде не было таких, как Стефан.

— Да, нам повезло, — буркнул Акрос.

— Не надо сарказма, — произнес Каним, — это будет настоящее приключение достойное мужчин. Оно поможет вам открыть в себе силы, о которых вы прежде и не подозревали, — с легкой полуулыбкой говорил Лукиан, — раньше, когда Ливиус был еще жив, его команда из-за него часто влипала в разные передраги, и их не раз отправляли в ссылку из-за него.

— Ливиус?

— Это наш старший брат, — как-то не хотя отозвался юноша, — он погиб пару лет назад. Вы наверное могли слышать, он был королевским дипломатом.

— Да, — обронил Эбил, — я его помню. Его сложно забыть. Высокий, белокурый, с светлой кожей, похожий на прекрасную античную статую.

— Да, это был он, наш любимый брат миротворец, погибший от рук мерзких ублюдков! — с гневом выплюнул слова юноша.

Внезапно в распахнутое окно влетел Дейн. Он приземлился посреди комнаты и Лукиан поморщился.

— Где?

И в один миг он вылетел из комнаты.

Стефания осела на пол больше не в силах стоять на ногах. Ее изнутри пожирала чувства, почерпнутые из чужих воспоминаний. Она ощущала одновременно чувства маленьких Идемов и отчаявшейся женщины. Ее раздирал гнев, ненависть, любовь к мужчине, который так яро старается отнять у нее сыновей, которых она выносила под своим сердцем и родила.

Каним чувствовала непонимание маленьких мальчишек, смотрящих огромными детскими глазами на ссору родителей. Девушка еще чувствовала в их сердцах теплоту и любовь, наивность и невинность, чувства которые со временем выжгли. Но больше всего ее разрывала тоска бедной женщины, которую поглотила всеобъемлющая печаль и одновременно с этим гнев на мужчину, которого она любила. Она не понимала, как он мог

так с ней поступить, ведь он клялся ей в вечной любви, а в итоге они превратились в тех, кого боялись сами.

Лукиан вбежал по небольшим ступенькам в церквушку и увидел, сидящую облокотившись на стену Стефанию. Его сестра плакала, рыдала, задыхаясь от своих же удушливых слез, валяясь на полу. Ее бронзовые локоны спутались меж собой и мешали дышать, лежа плотной пеленой на лице.

— Стефания! — метнулся к ней брат, — Богиня, что с тобой?! Почему ты в своем истинном облики, у нас тут дома полно твоих товарищей! И трое из них твои потенциальные женихи!

— Лукиан, — испуганно вскинула девушка, — где ты?

Юноша упал около нее на колени и притянул к себе, смахнув бронзовые локоны с лица.

— Я ничего не вижу, Лукиан! — жалобно пропищала Каним, — совершенно ничего.

— Тише-тише, — зашептал оборотень, — я здесь, я рядом, я тебя оберегаю, я тебя защищу, — успокаивающе говорил юноша, — что случилось?

— Связь между мной и ними крепнет, и сила пробуждается. Она крепнет день ото дня, — тихо, но бегло говорила Стефания, — теперь мне не нужно касаться их, чтобы увидеть их воспоминания. Они передаются сами по себе, — она всхлипнула и сглотнула, — я не могу это контролировать. Это воспоминание было настолько сильно, что я до сих пор ощущаю его всеми кончиками своего тела.

— Стефи..., — сокрушительно покачал головой оборотень, — что мне сделать?

— Оставь кинжал и амулет на пороге, я чувствую сильфы уже близко. Они помогут мне.

Лукиан вернулся в комнату подавленный и помятый и слишком взволнованный. На его лице не осталось и тени улыбки, сиявшей всего пару минут назад. Ребята подметили, что его пальце едва заметно дрожали.

— Что-то случилось?

— Ничего, просто со Стефаном опять маленькие неполадки, — дернул плечами оборотень, — но с ним все будет хорошо. Сильфы ему помогут, должны.

Каним лежала посреди храма, ощущая всем телом жёсткость и холодность каменного пола под ней. Она слышала их зов, слышала как трепетали их маленькие крылышки, они летели к ней на помощь. Вскоре ветер с шумом зашелестел рядом с ней и вокруг нее поднялся небольшой вихрь, заключивший в объятия воздуха.

Де Вест внимательно взглянул на сидевшего подле него брата Стефана и наконец решился на вопрос, чтобы разрядить обстановку.

— Кто такие сильфы?

— Сильфы это древние существа, я не знаю, как они выглядят, я всегда был склонен больше к звериной натуре, нежели к воздушной.

— Это как? — подался вперед Бонгейл.

— Внутри полукровки всегда идет борьба крови. Рано или поздно полукровка склоняется к одной из сторон, вечно балансировать нельзя. Я склонился к сущности волка, а все остальные Ливиус, Стефан, Стефания склонились к нимфе.

— А как это происходит?

— У кого к чему больше душа лежит, — качнул головой юноша, — хотя со Стефанией,

все очень странно.

— Почему же?

— Она склоняется к нимфе по воспитанию, но по своей натуре она волк. Вспыльчивая, резкая, порой неуравновешенная. Она смесь Ливиуса и меня. Мы с ним были две крайности одной души, она же наша середина. Но вина в смерти брата, склоняет ее к нимфе, это сложно. Со Стефанией всегда было сложно. Не припомню ни одного раза, чтобы с ней было легко.

Близнецы заговорщически переглянулись, сверкнув глазами в сторону друг друга, что не укрылось от глаз наблюдательного Лукиана, на плече, которого сидела встревоженная сова. Внезапно в гостиную на всех порах ворвался взлохмаченный Стефан с улыбкой до ушей и окинул всех собравшихся жизнерадостным взором.

— Так мы летим навстречу приключениям?

===== Глава 2. Логово зверя =====

Парнишка соскользнул с совы и с тихим свистом понесся вниз, навстречу земле. Он ловко приземлился на ноги, и широко распахнутыми глазами оглянул возникший перед ним, прежде невиданный мир. Но радостное возбуждение длилось недолго, оно отступило и рыжеволосое чудо захлестнуло гнетущее чувство мрачного беспокойства и опасности. Он поежился, но не от холода, мурашки пробежали по его телу от ужаса, который внушал витавший в здешних землях воздух. Стефан потянул носом и почувствовал, как его пропитывает отчаяние и соленые слезы.

— Ты чего застыл на месте? — подошел к нему Сиан.

— Этот воздух, — прошептал Каним, — я чувствую, как по нему сочатся слезы.

— Матушка много плачет, — равнодушно дернул плечами Идем, — тут все пропитано ее горем.

— Каким? — непонимающе взглянул на юношу полукровка.

— Она считает, что потеряла меня с братом, когда отец запретил ей нас воспитывать, — неохотно произнес белокурый, — теперь наша мать считает нас монстрами, чудовищами, зверьми, как и нашего отца. И в принципе, — он недобро ухмыльнулся, — я с ней полностью согласен.

Он прошел пару шагов вперед и обернувшись раскинул руки в стороны, расплываясь в безумной улыбке.

— Добро пожаловать в логово зверя, к нам домой.

И тут Стефан почувствовал, как его охватывает ужас, древний и неконтролируемый. Внутри все перевернулось и в голове вспыхнуло недавнее, непрощенное воспоминание, которое ему подарило его сила.

Лукиан вскочил на коня и на прощание взглянул на матушку, стоящую на пороге дома и печальным взглядом, смотрящую на него. Финикс выпорхнул из дома и легонько коснулся губами ее лба, прежде чем вскочить в седло своего скакуна.

— Поскакали, — звонко цокнул языком старший Каним.

Сильвиус сорвался с места вслед за вороным конем и звонко заржал, радуясь возможности вновь скакать по свободным прериям и чувствовать под копытами пыльную землю.

— Раньше она знала, что даже если мы уйдем, то рядом с ней останется Стефания, а теперь, — произнес Лукиан, обернувшись назад, — от нее уехали все.

— Постарайся не думать об этом, — отозвался Финикс, — мы едем убивать, а там нет мыслей для дома. Не оскверняй их.

Молодой волк согласно кивнул и устремил взгляд на горизонт, сердцем чувствуя недоброе. Но как бы он не пытался, в его голове не переставая витали мысли о сестре, мчавшейся навстречу испытаниям, как и он.

Стефан крадучись проследовал в настежь распахнутую, парадную дверь вслед за близнецами. На него опустилась животворящая тень и окутал освежающий запах лилий. Каним тихо чихнул, отфыркиваясь от плотной пелены дурмана. Ему никогда не нравился этот запах. Он был слишком силен.

— Эгей! — тихо крикнул паренек.

эгей-эгей-эгей

Ему звучно отозвалось эхо, заставив полукровку засиять от радости, но вновь только на мгновение. Гнетущая атмосфера вновь охватила его всего целиком, заставляя внутри все сжиматься от печали, которую он вдыхал вместе с воздухом.

Стефан шагнул еще и перед ним предстал огромный древний холл. Он читал, что семья Идемов является одной из старейших во всей Вондерландии, их корни теряются где-то в темных временах.

— Ну если я выйду за одного из близнецов, посмотрим, откуда они берут свое начало. Может этот род даже имеет отношение к великому вознесению огня из тьмы. Было бы весьма почетно приобщиться к ней. Моя то в это время вообще не понятно где была, — в сторону буркнул Каним.

Перед ним во всей своей утреней красе представал древний холл. Он был небольшой, но просторный с расписным полом с готическими картинами на нем. Слева от витражного окна, была старинная витиеватая лестница, сделанная из темного дерева, уходящая на второй этаж и выше. Волчьим зрением парнишка уловил мелкие частички пыли метавшиеся в утреннем свете восходящего солнца, проникающие через замутненные витражные окна.

— Опять застыл? — подкрался сзади Сиан.

— Я просто рассматривал, — отозвался Каним.

— Тогда иди осмотришь, — подтолкнул его вперед белокурый, — отец еще не вернулся, так что у нас есть время, чтобы наслаждаться жизнью, а то он приедет и будем тут ходить маршировать от комнаты до комнаты.

— Мне стоит бояться?

— Готовься к жестокому допросу, — кинул в ответ Идем, взбегая вверх по лестнице.

Полукровка видел, как младший близнец взлетел по лестнице и скрылся на втором этаже. Парнишка немного помедлил и, подумав, не спеша отправился по коридору, слыша лишь стук своих небольших каблучков о готический мраморный пол.

Он шел медленно внимательно разглядывая стены из темного дерева, высокий потолок со стариной лепниной. Ему нравились мрачные картины, на которых были изображены сцены баталий и поединки древних рыцарей. Пока он шел ему встречались портреты предков Идемов, и все они были ужасно похожи друг на друга. Темноволосые, смуглые, с ярко выделявшимися скулами и темно-кариими глазами. И лишь близнецы, словно светлое пятно во тьме, вспыхивали яркой вспышкой среди общего ряда своими пшеничными

кудрями. Здесь не было портретов женщин, как в его доме, и Стефан тяжело выдохнул, начиная осознавать куда попал. Он был среди типичного населения Вондерландии.

Внезапно Каним оказался в просторной зале с расставленными по периметру рыцарскими доспехами. Их древние силуэты возвышались над парнишкой своими грозными фигурами, вытасченными из прошлого на обозрение ныне существующего мира.

Он успел пройти всего пару шагов, как до его слуха донеслось едва уловимое женское пение. Стефан замер на месте, пытаясь определить откуда исходит звук. Такой мерный и бархатистый голос ласкал волчий слух и маленький волчонок шел на него, словно мотылек в ночи на теплый свет факела.

Белокурый красавец пробежался по коридору на втором этаже и остановился в нерешительности перед одной из дверей. Она вела в его с братом комнату.

— Ты чего застыл? — весело подскочил к нему брат, — ностальгируешь?

— Мы не были в этой комнате целый год, потому что этот монстр запретил нам в ней жить и заставил жить в сарае! Спать на соломе!

— О, да, это я помню, — хмыкнул Брайан, — я потом солому изо всех мест вытаскивал. А запах то какой был! — Поморщился юноша, — даже для нас это было уже слишком. Ну что? — он повернулся к младшему, — ты готов, братишка?

Сиан неопределённо дёрнул плечами и старший близнец решительно отворил дверь и они вместе полубоком протиснулись внутрь.

Каним подкрался к одной из стен и уловил едва заметное дуновение ветерка, сквозившее около подножия стены. Приложив ухо к деревянному покрытию, он отчётливее услышал голос, который так и манил его к себе.

— Интересненько! — радостно взвизгнул полукровка.

Он надавил на один из рядом стоявших подсвечников и стена отодвинулась, показав любопытному волчонку тайный проход. Стефан аккуратно зашел внутрь и увидел перед собой узенькую витиеватую лестницу, ведущую на чердак.

— Приключения, — взволновано выдохнул парнишка, — хоть бы только не смертельные были.

Каним бесшумно взобрался по лестнице попутно поражаясь искусностью мастера, вырезавшего все эти причудливые фигурки из дерева. По направлению вверх на периллах искусно были вырезаны скачущие жеребцы. Стефан видел каждый их волос на гриве и хвосте, видел зрачок в их больших, добрых глазах и удивленно рассматривал жильчатые ноги.

Парнишка видел, что лестница подходит к концу и пение становится все слышнее, все звучнее. Ее таинственная исполнительница находилась от Каним в двух шагах, но он медлил. Он догадывался, нет он точно знал, кто будет ждать его наверху, спрятанный от посторонних глаз, ото всех глаз. Стефан уверенно поднялся, все еще продолжая скрывать свои шаги в бесшумных волчьих хитростях и наконец оказался на вершине.

Юноша прошелся вдоль и поперек комнаты, глубоко вдыхая пропитанный запах недалекого прошлого. Солнце во всю плясало по комнате, заливая ярким, теплым закатным светом армейские сапоги близнецов. Брайан со всего размаху упал на свою кровать и довольно растянулся на ней, до боли вытягивая напряжённые ноги.

Сиан не торопливо подошел к письменному столу и провел по нему рукой. Темное дерево обожгло теплом кожу и белокурый присел на стул. Он взялся за перо и обмакнул его в чернильницу, обновляемую прислугой каждую неделю.

— Хочешь написать письмо прекрасной Франсуазе?

— Давно я ей не писал.

— Какой-то ты слишком очаровательный запасной вариант нашел, братишка.

— Его нашел не я, — радостно улыбнулся Сиан, — её подарила мне сама судьба, — он подмигнул Брайану, — может это знак?

— Правильно! — воскликнул рапирщик, — Франсуаза твое будущее, а Стефания мое.

— Белокурая пташка лишь запасной вариант, — по слогам произнес Идем, — так что не тяни ручки к бронзовой пташке.

— Ладно, — недовольно буркнул в ответ юноша, — я тоже найду себе запасной вариант.

Белокурый ничего не ответил, он лишь старательно вывел на белоснежной бумаге свое имя и дату, думая как бы лучше начать письмо.

Ему в глаза ударил яркий солнечный свет и лишившись зрения, парнишка тут же положился на остальные чувства. Его слух резко обострился, действуя при опасной ситуации, и он уловил шуршание юбок, едва учащенное сердцебиение, взмахи ресниц и поворот головы в его направлении. В нос ему тут же ударил теплый аромат жасмина смешанный с легкими нотками мяты. Каним понежился от приятной неги, разлившей от всех этих ощущений по его телу.

— Кто вы?

Послышался из-за солнечной пелены женский голос. Стефан успел расслышать в нем женскую уверенность и легкие нотки страха.

— Прошу не бойтесь меня, миледи, — произнес полукровка, склоняясь в вежливом поклоне, — я Стефан Каним, друг Брайана и Сиана.

— И что вы тут делаете, милорд?

Полукровка сделал шаг вперед и почувствовал, как тело женщины напряглось, сжавшись от страха. Она боялась его и он поспешил ее уверить, что ей не стоит опасаться его. Расплывшись в дружелюбной улыбке, он сделала еще шаг вперед и когда солнечные лучи, пройдя сквозь его тело, поднявшись по нему, оказались позади, парнишка моргнул, прогоняя скакавшие в его глазах цветные пятна.

— Разве вы не знаете? — склонил голову на бок полукровка, — ваши сыновья прибыли домой перед тем, как вновь надолго его покинуть.

— Да? — с напускным равнодушием спросила женщина.

— Прошу меня простить, но я не знаю как вас величать, миледи, — виновато потупил взор Каним.

— Констанция, юный милорд, — не хотя отозвалась она, — так меня зовут, а не величают.

Губы Стефана дернула грустная улыбка и он едва заметно скользнул взглядом по ней. Она была прелестна, не удивительно, что ее в жены выбрал отец Идемов. Смуглая кожа, золотившаяся в лучах солнца, большие темно-карие глаза, длинные пшеничного цвета и пышные волосы, уложенные в замысловатую, красивую прическу. И дивно милое лицо, которого еще не успела коснуться страшна рука старости. Одет она была просто, но

элегантно и со вкусом, держалась, как и все вондерландские женщины с гордостью, но Стефану всегда удавалось видеть их сломленный стрежень. И их всегда выдавали печальные глаза, вынужденные постоянно искусственно улыбаться, смотря в лицо своим страхам и боли.

— Вы младший брат той, на которой хотят жениться мои сыновья? — на последних словах ее голос дрогнул, но парнишка сделал вид, что не заметил этого проявления слабости сильной женщины.

— Да, миледи Констанция, Стефания, моя старшая сестра.

И тут Каним поймал себя на мысли, что впервые за столь долгое время ему стало противно врать. Он бы сейчас с радостью упал перед этой женщиной на колени и взмолился о прощении рассказав тайну, но она принадлежала не только ему и лишь поэтому он не сделал того, чего так яростно просило его сердце, задыхающееся ото лжи. Пускай Стефан и считал ее святой.

— Я слышала про нее, — поднимаясь на ноги, сказала женщина, — бунтарка, но ее сломают.

— Простите меня, миледи, но думаю, что вы ошибаетесь, — уверенно ответил ей парнишка, — моя сестра не такая, как все другие.

— Уверен, то она такая первая? — хмыкнула Констанция, — единственная? Нет, — отрицательно качнула головой она, — твоя сестра не первая и не последняя, но ее сломают, как и всех. Эта страна подчиняет все и твою сестру рано или поздно тоже. Тут вопрос стоит не в том, сдать ли она? Он совсем в другом.

Горделивая Констанция стояла перед полукровкой и ее темно-карие глаза сверкали давно утерянными слезами юности.

— Когда она сломается?

Ее слова словно гром оглушили парнишку и он окинул свою жизнь совершенно другими глазами. Казалось, только что ему сняли пелену с глаз, которую он так усердно старался не признавать все это время.

— Думаешь, они все хотят заполучить ее в жены, потому что хотят проверить, удастся ли им сломать ее? Нет, им просто нравится сам процесс, выколачивания врожденной стойкости из женских тел. Им нравится потом каждый день лицезреть одну из своих главных побед. Вижу, что я тебя напугала юный Каним, но ничего, прошу не стоит меня бояться. Я ведь всего лишь женщина, юный милорд, и моим словам не стоит предавать значения.

Она изящно обогнула парнишку, шурша своим юбками и в этот момент полукровка возненавидел этот звук. Он никогда не предвещал ничего хорошего.

— Даже сейчас, — произнес Каним пересохшим голосом, — я вижу, что вы не просто женщина, миледи, вы удивительная. И это трудно не заметить.

Констанция взглянула на него удивленным взглядом.

— Пойдем, — она поманила его вслед за собой, — надо поприветствовать моих сыновей.

Каним смотрел, как она спускает по ступеням, на ее исчезающие из вида пшеничные волосы, и на его глазах наворачивались слезы отчаяния. Но он смахнул их одним решительным движением и двинулся следом, чувствуя, как внутри все оборвалось и образовалась пустота.

— Я обречена, — сорвалось с его губ.

Сиан старательными движениями продолжал выводить буквы на белоснежном листе бумаги. Его почерк был идеален, никаких изъянов, прям как у отца. Это вызывало внутри юноши гордость и одновременно отвращение к самому себе. Белокурый красавец бегло пробежал взглядом по написанному и скривился от слащавости написанного, но Каним говорил ему, что девушки любят, когда так написано, поэтому он удовлетворенно улыбнулся и отложил письмо в сторону. Теперь осталось только отдать его Стефану на одобрение, а потом можно было и доставить с помощью одной из птиц, которые Каним всегда так любезно предоставлял. Младший близнец поднялся и хотел было уже прилечь на свою кровать, как снизу раздался голос матушки.

— Брайан? Сиан? Где вы?

Все внутри близнецов перевернулось. Переглянувшись они в нерешительности направились к лестнице, ведущей на первый этаж. Из детства они помнили совсем немного, но у каждого в памяти отчетливо запечатлелись ее крики, молящие отца не превращать ее сыновей в бесчувственных чудовищ. И она проиграла битву за их души.

Близнецы бегло спустились по лестнице и предстали перед матушкой. Она окинула их безжизненным взглядом и лишь кивнула в знак приветствия. Они в ответ поклонились ей. А Каним стоял и видел, как самые близкие друг другу души чужды вопреки, казалось непреодолимой кровной связи, и его сердце разрывалось от внезапной тоски.

— Я прикажу подать ужин через час, скажите своим друзьям об этом, — монотонным голосом сказала Констанция, уже даже не смотря на своих детей, — ваш отец скорее всего на него опоздает, но вы его успеете застать до отлета.

Она повернулась к ним спиной и направилась куда-то в глубь старинного поместья.

— Матушка! — окликнул ее в порыве чувств Брайан.

— Что? — дрожа повернулась на звук его голоса женщина.

— Ничего, — выдохнул юноша, видя презрение в ее глазах.

Каним замер, не понимая, как близнецы не могут видеть, что Констанция их все равно продолжает любить отчаянной любовью матери?

Остин с оставшимися членами команды разместились на чердаке. Это было самое безопасное место в этом доме и де Вест предпочитал находиться как можно дальше от спальни хозяина этого дома. Каним опять куда-то исчез, но пока Нарсиса Идема не было дома командир команды оставил переживания о непоседливом полукровке.

— Мы же вернемся до наступления Рунного Года? — присел на подоконник Бонгейл.

— Должны, — ответил ему Акрос, — а что?

— Семейство Ноemi пригласило мою семью отпраздновать вместе с ними. И знаете, где будет проходить праздник?

— Ну и где же? — флегматично поинтересовался Энтони.

— В доме Каним, я увижу Стефанию самым первым.

Де Вест приподнялся на локтях, внимательно вслушиваясь в каждое слово юного секирщика. Было бы забавно отпраздновать вместе с семейством Каним Рунный Год, но увы у него уже были другие планы на это событие. Он имел смелость пригласить Сильвию и его сводного брата Бартоломью в поместье, и наконец за долгое время почувствовать настоящий вкус этого семейного праздника.

Стефан стоял перед окном, держа в руках написанное Сианом письмо. И ему было

тошно. От этого солнца, от запаха, каждый звук вызывал внутри парнишки тошнотворный приступ. И каждое слово, со старательностью выведенное рапирщиком на куске бумаги, увеличивало ком, застывший в горле полукровка.

Милейшая Франсуаза,

Покорнейше прошу меня простить, что так долго не писал вам. Но вот я вновь готов вам служить и совершать во имя вас подвиги. К сожалению, скоро снова не смогу вам писать, ибо меня и мою команду отправляют далеко, на северную границу, а после и за нее, чтобы нести службу, но я к этому готов. Я даже благодарен Стефану Канам за то, что из-за него мы попали в эту ссылку. Там мы сможем стать настоящими мужчинами и кто знает, сколько опасных приключений выпадет на нашу долю. Посланник доставит мне ваше последнее письмо перед долгой разлукой. Но воспоминания о вас будут греть меня на Ледяном Севере. До скорой встречи.

Твой Сиан.

Ребята сидели в кругу и играли в какую-то странную армейскую игру, которую прежде Канам не приходилось видеть.

— Ну как?

— Ты прекрасно пишешь, — положил письмо обратно в конверт полукровка, — в этом мне не нужно ничего поправлять. Все замечательно. Ты быстро учишься, Сиан.

— Отлично! — радостно воскликнул юноша, — как думаешь она в меня влюблена?

— Думаю что да, — отозвался Стефан, чувствуя, как внутри простирается полная пустота.

Он слышал, как по лестнице взбираются еще молодые, легкие ноги, и уже поворотил к двери.

— Я выйду на улицу и отдам письмо посланнику, и позову вашу матушку на ужин.

— Еда?

Дверь отворилась и на чердак поднялась молодая прислуга. Это оказалась молоденькая девушка, возможно чуть старше самого Стефана. Она была невысока, стройна, с уложенными наверх черными волосами. У нее было довольно милое, но простоватое округлое лицо, с пухлыми алыми губами. Ее темно-карие глаза скользнули взглядом по двум близнецам и Канам заметил, как ее щеки покраснели и она потупила взгляд в пол.

— Господа, ужин готов, прошу проследовать вниз, — бегло произнесла девица.

— Жрачка! — весело подпрыгнули на месте Энтони с Эбилом и кинулись к лестнице.

Ребята шумной гурьбой повалили вниз, едва не сметая прислугу с ног и не опрокинув ее. Полукровка видел, как Сиан приобнял девицу за талию прежде, чем спуститься вниз.

— А ты похорошела Таи, — слетело с его губ.

Парнишка проследовал следом за ними и дойдя до прислуги, приклонил голову перед ней в знак приветствия.

— Милорд, — в ответ присела она в неловком реверансе.

Канам выбежал на улицу, желая вдохнуть грудью свежий, вечерний воздух но вместо него в его легкие влетел здешний, пропитанный горечью. Парнишка с силой подавил внутри себя желание заплакать. У него не укладывалось в голове все то, что произошло за этот

короткий день. Он свистом подозвал Дейндакталиона, парившего в небесах. Сова спланировала и приземлилась на протянутую руку.

— Ты не мог бы позвать Валарию?

— Попробуйте сами, миледи, она ведь и ваша подчиненная.

Стефан неуверенно повел плечами и пошел вперед, решившись перед ужином немного прогуляться по обширному поместью Идемов. Оно совершенно не походило на земли его семьи и поэтому для полукровки все было интересно и необычно. Парнишка пересадил Дейна на плечо и держа в руках письмо, он не спеша прогуливался по поместью, пытаясь отрешиться от гнетущих его существо мыслей.

Неожиданно он остановился и скинул мундир, снял ботинки и ощутил босыми ступнями совсем не пыльную землю, а плодородную почву. Каним вновь пошел и уже на его губах сияла бледная улыбка забытья, но внутри все равно была пустота, хоть теперь в ней и витала прирождённая любовь к природе. Она не могла полностью заполнить пустоту.

— Валария, ответь на мой зов, ибо я твой заклинатель, — смотря в небо спокойно произнес полукровка.

Прошло пару мгновений и на горизонте появилась птица. Она блеснула серебристыми крыльями в вышине и плавно полетала вниз, спускаясь кругами. Через миг на протянутую руку полукровки приземлился белоснежный голубь, местами окрашенный в серебряный цвет.

— Валария, доставишь письмо Франсуазе? Надеюсь, это последнее.

— Конечно, миледи, — радостно отозвалась голубка, — мне вовсе не в тягость, вы ведь мой заклинатель и добры так ко мне. Но позвольте ли вы мне у вас просить?

— Что? — он прикрепил письмо к ее ногам.

— Почему вы помогаете милорду Сиану в этом деле? Ведь вам это не нравится.

— Не знаю, — дернул плечами Каним, — просто помогаю. Сердце у меня доброе.

— Хорошо, миледи, я тогда полечу, не буду вам докучать своими вопросами, счастливого пути вам и берегите себя.

Она с лёгкостью вспорхнула с руки Стефана и устремилась в небо, устремляясь в знакомый путь. Каним проводил ее грустным взглядом, пытаясь мысленно ответить на вопрос, который задала прекрасная птица.

— С вами все в порядке, миледи?

— Конечно, просто... — парнишка запнулся, — я кое-что понял и нет пути назад. Это уже увы не выжечь из моей памяти.

— Миледи, у вас все получится. То, что до этого момента это не удавалось никому, совершенно не значит, что это невозможно, — заботливо гласил почерпнутую годами мудрость король ночных птиц, — просто не нашлось еще существа способного на это.

— А с чего ты взял, что это могу быть именно я?

— А разве вы проверяли, чтобы доказать обратное?

— Вы разговариваете с совой?

— Миледи Констанция! — испуганно отскочил в сторону парнишка, — я вас не заметил.

— За годы прожитые в этом доме я научилась ходить бесшумно.

Она прошла мимо Каним и направилась в сторону задней стены дома, откуда веяло свежим, цветочным ароматом.

— Куда вы? — окликнул ее Стефан, — стол уже накрыли. Я пришел вас позвать.

— Пойдем, — она остановилась и взглянула на него через плечо, — перед ужином полезно нагулять аппетит. А я тебе кое-что покажу.

Рыжеволосое чудо кинулось вслед за женщиной и нагнало ее уже к тому моменту, когда она успела завернуть за поворот. Парнишка удивленно ахнул, увидев, известную на всю округу достопримечательность Идемского поместья.

Цветущие сады, раскинулись перед его взором. И куда отныне не бросал он взгляд, везде виднелись лишь разросшиеся пепельные стволы деревьев с раскидистыми, изогнутыми тонкими ветками и благоухающими нежно-розоватыми листьями, источающими дурманящий запах цветов.

Стефан полной грудью вдохнул аромат и на душе стало спокойнее, словно по телу побежала теплая вода, согревая израненную душу. Они еще долго стояли вот так просто, бок о бок, молча созерцая природную красоту.

— Миледи, — в один миг прервала их идиллию вбежавшая Таи, — ваш муж вернулся.

==== Глава 3. На пиру у зверя =====

Мужчина спрыгнул с коня и окинул взглядом свой дом. Ничего не изменилось, разве только его нежелание сюда возвращаться увеличилось. Он сделал шаг вперед и замер, заметив, сереброкрылого голубя, выпорхнувшего прямо на него. Мужчина моментально схватился за метательный кинжал, висевший на его поясе.

— Стойте, милорд!

Кто-то небольшой, но прыткий накинудся на его руку и потянул вниз, сильно впиваясь в нее пальцами, заставляя выронить кинжал из рук. Мужчина дернул рукой и извернувшись повалил нападавшего наземь, придавив его ногой.

— Отец! — выпорхнул из распахнутой двери один из его сыновей, —пусти его!

— Дышать нечем! — жалобно пискнул парнишка.

Но нога лишь сильнее надавила на его грудь, выжимая весь воздух. Полукровка захрипел и с силой вцепился в сапог мужчины, пытаясь сдвинуть его.

— Нарсис, прошу, не убей нашего гостя! — взволнованно воскликнула Констанция, выбегая из-за угла дома.

— Гостя? — вопросительно вскинул бровями мужчина, еще сильнее надавливая на грудь задыхающегося полукровки, — он на меня напал.

Только что прибывший хозяин дома опустил глаза вниз и впервые взглянул на нарушителя спокойствия и порядка в его имении, посмеявшегося так дерзко себя повести не во владениях, принадлежащих его семье. Это оказался мелкий парнишка, на первый взгляд Идем дал бы ему лет одиннадцать ну уж точно не шестнадцать или семнадцать, как оно и было на самом деле. У напавшего были спутанные и перепачканные в пыли бронзовые волосы, угловатое, юное мальчишеское лицо, побледневшее от недостатка воздуха. Но больше всего внимание привлекли его кремнистые волчьи глаза с вызовом смотрящие на него, но помимо этого в них было какое-то покорное смирение, воспитываемое в каждой Вондерландской девушке, вот только это смирение было треснутым. Оно расколосось и практически исчезло, ибо никогда не было воздвигнуто до конца.

Внезапно сверху на него резко спикировала птица и, больно уцепившись за ткань мундира охотничьими, острыми когтями, взмахом широких крыльев, заставила старшего Идема пошатнуться. Каним тут же воспользовался моментом и вынырнул из под сапога

хозяйина дома.

Стефан как можно дальше отполз и жадно захватал ртом воздух, чувствуя как легкие горят, словно он наглотался огня мантикоры. Его тут же рывком поставил на ноги, подбежавший Эбил и подставил свое плечо, давая полукровке возможность отдышаться.

— Ты как, Стеф? — взволновано подбежал к нему Остин, — нормально?

— Моя грудная клетка превратилась в разорванный флаг на поле брани, — выдавил из себя с болью юный волчонок.

— Ничего, — несильно хлопнул его по спине Акрос, — не помрешь! — Гигант расплылся в ухмылке, — до свадьбы заживет, тюфячок!

— Спасибо, за поддержку Энтони. Я знал, что всегда смогу на тебя рассчитывать.

Близнецы стояли по стойке смирно перед своим отцом, внутри лихорадочно дрожа от напряжения и страха. Мужчина окинул их взглядом, но в нем не было и тени гордости, что у него растут два сына. Он не видел в этом ничего особенного, а воспринимал, как нечто должное.

— Добро пожаловать домой, сэр, — произнес Брайан.

— Мы рады, что успели застать вас дома, прежде чем отправиться в путь.

Идем плотно сжал губы и они превратились в тонкую полоску. От этого зрелища Каним стало не по себе и он отвел взгляд в сторону. Его взгляд упал на Констанцию. Она стояла прямо, держась гордо и уверенно. Но вновь Стефан видел в ее глазах скрытый страх за сыновей, стоявших перед пурином, которого она считала монстром. Все ее тело было напряжено и во всей ее позе просчитывалась готовность в любой момент кинуться вперед на защиту детей, которых она усердно старалась не замечать. Но Каним видел, что в ней под маской безразличия теплится нежная, трепетная материнская любовь, которую ничем нельзя выжечь из сердца.

— А это что за чудик-юдик? — мужчина кивнул в сторону рыжеволосого парнишки.

Энтони тихо прыснул со смеху.

— Это новый член нашей команды Стефан Каним.

— Никогда про него не слышал, — равнодушно произнес мужчина, направляясь в дом.

Акрос тихо задыхался от смеха, стоя позади всех остальных.

— Что ж прошу проследовать в наш скромный дом, чтобы насытить ваши изголодавшие души.

Парнишка недоуменно переглянулся с Эбилем. Секирщик отстранился, почувствовав, что тело Каним снова налилось силой, и проследовал вслед за остальными в дом. Парнишка же остался стоять перед порогом, не решаясь на него вступить и услышать скрип первой ступени, который он заприметил, когда первый раз с лёгкостью взбежал по ней. Теперь же он стоял, насторожившись, чувствуя в неожиданном добродушии хозяина подвох. Стефан стоял, смотря на распахнутые с дружелюбием парадные двери дома, и не видя их перед собой.

— Стеф! — выскочил к нему навстречу Сиан, — ты чего не заходишь?

На лице белокурого близнеца сияла веселая, но напряженная улыбка, просящая поскорее проследовать вслед за ним. Каним шагнул навстречу, ступая на первую ступеньку и слыша ее характерный скрип, но все еще ничего перед собой не видя, лишь волчье чутье довело его до близнеца. Сиан взял парнишку под локоть, видя и даже ощущая его странное состояние и повел внутрь дома. В момент, когда они пересекли порог дома, полукровка встрепенулся всем телом. Стефан почувствовал, словно зашел в логово кровожадного зверя,

сманившего его своим наигранным дружелюбием. И он знал. Пути назад уже нет.

Каним сидел за столом между Сианом и Эбилом, напротив него сидели Брайан, по правую руку от отца, вслед за ним Эбил, а после и Акрос. Во главе стола чинно восседал хозяин дома, напротив него, на другом конце, отдалённо и практически уединенно леди Констанция с гордо поднятой головой, но поникшими плечами.

Стефан чувствовал царящее за столом напряжение и даже его вечный волчий аппетит куда-то исчез и яства, украшающие стол, не вызвали в нем прежнего возбуждения. В душе царил пустота, а в голове неустанно продолжали витать слова, сказанные плененной птицей этого дома.

Хотя внешне он выглядел, как обычно. И на лице его сияла беспечная улыбка шута, его коронная улыбка. Но от членов команды не скрылось, что он переменялся.

— Я слышал, что вас отправляют отбывать наказание, но детали мне неизвестны, — неожиданно заговорил Нарсис, — итак, — он выжидающе обвел потупившиеся в тарелки головы, — кто-нибудь хочет мне рассказать, что произошло?

— Это случилось из-за меня, — набравшись духу произнес Каним.

— Почему-то я даже не удивлен, — хмыкнул мужчина, — продолжай чудик-юдик.

— На самом деле, — весело встрял Брайан, — мы все тоже виноваты, не остановили...

— Я вроде бы не тебя спрашивал, — строго произнес хозяин дома, от чего близнец дернулся и сжался, словно от удара, — мой никудышный сын, впрочем другой такой же, Стефан продолжай свой рассказ. Мне интересно.

— Во время подавления восстания я спас две несчастные, невинные души, — совершенно без эмоционально говорил полукровка, — и спасая их, я ранил всех Орлиных Мечников, естественно они на меня обозлились, видимо не смогли стерпеть нанесённого мною ущерба их восхваленному мужскому самолюбию, и донесли на меня командованию. Дальше случился трибунал и нас отправили в прогулочку по заснеженным равнинам.

— Так значит именно ты подпортил личное дело моим сыновьям, которые и так не блещут разумом и всякого рода способностями, — констатировал факт пурин.

— Поэтому вы хотите, чтобы моя сестра вышла за одного из ваших сыновей замуж?

— Полукровка, — впервые за все время разговора их глаза встретились и больше не отрывались друг от друга, — тем более, что ваше кровосмешение весьма необычно, и на мой взгляд идеальное сочетание несочетаемого.

Каним еще долго смотрел в темно-карие глаза Нарсиса, пока вновь не заговорил.

— Вы воспитали хороших сыновей, несмотря на то, что вы это всячески отрицаете. Моя сестра обратила на них внимание.

— И когда она даст ответ?

— После Рунного бала, — чуть подумав, обронил Стефан, — после того, как самолично пообщается с каждым претендентом на ее руку и сердце.

— Что ж, отлично, — сглотнул пищу Нарсис, — будем ждать с нетерпением.

И ужин продолжился, словно и не было этого разговора между представителем дома Каним и хозяином дома. Он ведь ничего не изменил, напряжение по прежнему летало в воздухе и казалось, только Акрос чувствовал себя нормально, уплетая за обе щеки. Сиан и Брайан сидели ровно, словно им вместо позвоночника вшили стальной стрежень. И в один миг Стефан уловил, как у обоих близнецов одновременно задрожали руки.

— После ужина я хотел бы поговорить с вами двоими наедине, — он указал ножом на

своих сыновей, — пора кое-что обсудить.

Белокурые близнецы нервно сглотнули и оторвав взгляды от тарелок улыбнулись своему отцу, от которого у них по телу бежали мурашки и разрушалась нервная система.

Когда ужин закончился все спокойно поднялись на чердак и принялись готовиться ко сну, а два несчастных озорных близнеца направились напрямиком вслед за отцом в его кабинет, где он проводился все свое время, возвращаясь домой на отдых со службы.

Каним ничком упал на приготовленный для него спальный мешок и уткнулся носом в подушку. Ему хотелось побыстрее забыться сном. Упасть в темную бездну и не думать. Но мысли как на зло лезли в голову, пробуждая пустоты внутри полукровки.

— Где тут можно зубы почистить? — поднялся на локтях Стефан.

— Вниз по лестнице и направо, вторая дверь, — сонно отозвался Энтони.

— Спасибо.

Парнишка подскочил на ноги и целеустремлённо направился к выходу с чердака, но тут его окликнул Остин.

— Туда и обратно, и смотри мне без чудачеств.

Стефан ответил ему легкой полуулыбкой и ловко соскочил вниз. Он бесшумно приземлился босыми ногами на мягкий ковер и быстро засеменял в сторону ванны. Но тут его отвлекло шелестение и аромат лепестков поманил его к окну, а в следующее мгновение, Каним перелез через раму и замер вдыхая ночной воздух.

Он не помнил, как спрыгнул с подоконника и взмыл вверх. Ловко приземлившись на край мощенной крыши, полукровка балансируя зашагал вперед, чувствуя, как голова тяжелеет от насыщенного запахами ночного воздуха. Он полностью сосредоточился на звериных ощущениях и мысли о неизбежной участи отступили назад.

В лунном сиянии ночи было слышно трепетание серокрылых мотыльков, жужжание опаздывавшей в свой улей пчелы, фыркание пегасов в конюшнях, взмахи птицы где-то высоко в небе и быстрый топот зайчих лап в направлении юга.

Внезапно Каним увидел, как внизу мелькнула ткань женского платья и в мгновение ока оказался внизу. Холодная рыхлая земля коснулась его оголенных ступней и парнишка замер в блаженстве. Но тут его слух уловил шуршание женского платья и парнишка сорвался с места, следуя вслед за звуком и повелениями судьбы.

Он пронесся меж пепельных стволов деревьев, мелькая меж ними словно древнее пламя драконьего дыхания. Его бронзовые волосы летели вслед за ним, подпрыгивая от каждого волчьего прыткого скачка по корням. В его голове слышались неторопливые шаги и мерное колыхание дорогих тканей.

Внезапно среди терпкого запаха нежно-розовых цветов пепельных великанов он уловил теплый аромат жасмина смешанный с легкими нотками освежающий мяты.

Каним припустил еще быстрее, тихо завывая на луну от обаявшей его ночной волчьей радости.

Леди Констанция замерла на месте, слыша одинокий, но радостный звериный вой. Он с ветром скользнул по ее оголенным плечам и умчался ввысь, возносясь к желанной луне и развеиваясь в ее серебристых лучах, становясь свободным. Женский и бесконечно печальный взгляд устремился вслед за ним, но тут позади послышалась легкая быстрая поступь и через мгновение меж деревьев мелькнуло что-то огненное.

А в следующую секунду к ней на свет выступил со звериными глазами на лице Каним.

Близнецы нервно опустились в два кресла, предназначенные специально для них. Им было страшно, но внешне они оставались непроницаемы, хотя внутри все полыхало от ужаса, внушаемого одним видом их отца. Белокурые юноши переглянулись, но во взгляде брата каждый нашел немую поддержку. Внезапно отец к ним резко повернулся и в его темно-карих глазах откликом свечи полыхнул лютый гнев.

Парнишка ласково улыбался. На нем были лишь длинная льняная белоснежная ночная рубашка и несоразмерно большие для него покроя спальные штаны, видимо, принадлежащие до этого момента старшему брату. От чего он выглядел смешно, нежели пугающе, как это должно было показаться любой женщине в это время суток.

— Что вы тут делаете юный милорд?

— Вы, миледи, сказали, что моя сестра будет сломлена, возможно, но сейчас для таких вольных сердце как ваше и мое — это кажется несуразицей, не так ли?

— О чем вы говорите, я не понимаю?

— Вы ведь с самого начала заметили во мне что-то странное, — лукаво склонил голову на бок парнишка, — и вы не ошиблись. Я не тот за кого себя выдаю.

Он резким движением руки сорвал со своей шеи амулет иллюзий и пышные бронзовые локоны упали на его плечи и щекочущее коснулись спины. Боязливая, но милая улыбка озарила юное лицо девушки и она протянула руку леди Констанции.

— Пойдемте со мной, миледи, и я постараюсь вернуть вам улыбку, я уверена, она была прелестной.

И маркиза Идемская помедлив, решительно шагнула навстречу к рыжеволосому чуду и крепко ухватила за крошечную ручку Каним.

Они выбежали из кабинета отца, чувствуя как лица полыхают от страха и спины горят от тяжёлых кулаков, так щедро дарованных любящими руками отца. Близнецы выпорхнули на крыльцо дома и не сговариваясь кинулись в фамильные сады, слыша торопливый топот тяжелых армейским сапог вслед за ними. Оказавшись в саду, белокурые красавцы понеслись по давно знакомой, спасительной тропе. Она уже успела зарастить, но это их не остановило. Путь спасения выжегся в их памяти, словно клеймо, от которого можно избавиться лишь содрав кожу. Юноши на бегу скинули свои сапоги, чтобы следы не были так заметны и попытались бежать еще быстрее, но легкие горели от недостатка воздуха и обиды.

Внезапно их что-то ухватило за мундиры и резко подкинуло в воздух. Рапирщики перевернувшись в воздухе и не успев даже испугаться приземлились на белоснежно пернатую спину совы.

— Дейн? — удивлённо вымолвил один из близнецов.

— Куда мне лететь, милорды?

— Подальше от сюда, — судорожно выдохнул старший.

— Как пожелаете.

Король часто замахал мощными крыльями и через мгновение цветочные сады остались далеко позади и в лицо им ударил свежий, ночной воздух с запахом пробудившихся полевых цветов.

Стефания с леди Констанцией смотрели вслед удаляющейся сове.

— Я попросила Дейндакталиона следить за вашими сыновьями, чтобы если что он успел прийти им на помощь, — сказала девушка.

— Спасибо, — пролепетала женщина, — но зачем?

— Они мои друзья, и пускай, что ко мне настоящей они не будут столь благосклонны, как сейчас, это не их вина и не им нести тяжесть от ее последствий.

— Ты говоришь мудро, Стефания, но надолго ли это благородство?

— Не знаю, — пожалала плечами полукровка, ее рука невольно потянулась к темной пластине на лице, — видите ли, миледи, в этом мне тоже сложно никого не винить. Но я уже достаточно долго живу с этой раной и пока виню лишь себя и никого более.

Девушка пронзительно свистнула и буквально через мгновение среди розовых листьев мелькнуло что-то огромное. Оно незаметно проскользнуло меж ветвей и оказалось позади двух прелестных существ, ищущих среди ночной мглы укрытия и тайно уповая на спасение.

— Вы меня звали, миледи?

— Вельвериум! — радостно воскликнула полукровка, — я так рада тебя видеть!

Она в один миг подпрыгнула на месте и кинулась обнимать огромную голову мотылька.

— Вы в своем настоящем облики? А это не опасно? — подозрительно оглянулся по сторонам король, — а кто эта очаровательная леди? Она друг?

— Это опасно, но именно от этого и закипает волчья кровь!

Каним ловко запрыгнула на туловище ночного мотылька и маняще помахала леди Идем.

— Пойдемте, миледи Констанция, я вижу по вам, что вы истосковались по свободе!

Низвергнутая воительница неуверенно шагнула в сторону огромного мотылька и окинула его взглядом.

— Смелее, леди Констанция, — ободряюще подозвала ее девушка, — это всего лишь полет.

Женщина шагнула навстречу и девушка помогла ей взобраться на мотылька.

— Взлетай, Вельвериум!

И мотылек с радостью оторвался от земли.

Сиан пытался отдышаться. Сердце бешено билось в груди и предательский ком в горле порывался выти наружу и показать всему миру его слабость перед отцом. Оставалась еще маленькая капля и он бы разревелся, освобождая свою душу от тяжелой ноши, которая давила ему на сердце. Но юноша упорно сглотнул и подавил в себе желание выпустить свои чувства наружу. Белокурый юноша выпрямился и подставил лицо прохладным, освежающим потокам воздуха. Брайан же вдыхал и выдыхал, успокаивая дрожь, которая не оставляла его с тех пор, как он выбежал из кабинета отца.

Неожиданно голову пронзила резкая, мимолётная боль, а после прозвучал голос, который они слышали лишь единожды.

— Вы в порядке, милорды? А то я всем телом ощущаю, как бешено стучат ваши сердца.

— Отец устроил нам очередную взбучку, — не охотно отозвался один из юношей, — ничего особенного.

— А что ты тут делаешь?

— Стефан попросил меня приглядеть за вами. И как оказалось весьма кстати.

— Поскорее бы уже наступило завтра и мы покинули обитель зверя.

— Как иронично не правда ли? — внезапно произнес Сиан.

— Ты о чем? — не понял его брат.

— Отец Каним по рождению зверь, но настоящий зверь кроется под личиной нашего отца, — хмыкнул белокурый.

— Наслаждайтесь спокойствием юные милорды, на рассвете я спущу вас обратно, но до селе, ноги вашей не будет в этом доме.

Близнецы недоуменно переглянулись меж собой, но пожав плечами, поудобнее устроились на спине крылатого спасителя и попытались заснуть. Хотя в эту ночь спокойствие им даже не приснилось.

Мотылек парил среди облаков и Каним радостно подпрыгивала высоко вверх, пытаясь схватить руками неосязаемые облака. Ее белесые глаза пугали леди Идем, но та не показвала виду и старалась не обращать на это внимание. Когда вдоволь наигравшийся волчонок с глазами нимфы успокоился и устроился напротив нее, явно готовясь к долгому душевному разговору, женщина оторвала взгляд от горизонта и взглянула на юное, улыбающееся ей лицо.

— Итак, миледи Констанция, — радостно произнесла девчушка, — кого из близнецов вы бы мне посоветовали?

Женщина вопросительно вздернула бровями и окинула взглядом сидячее перед ней рыжеволосое чудо.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Не смотря на всю холодность, которую вы так старательно играете, вы любите своих сыновей, — с легкой полуулыбкой на губах произнесла полукровка, — и давайте не будем тратить время на бессмысленные отрицания. Материнскую любовь не выжечь.

Леди Идем помедлила с ответом и отвела глаза в сторону, а после с вызовом посмотрела на юное воплощение свободы, которое с воодушевлением и уважением смотрело на нее.

— Так значит, ты заметила. Наблюдательная, вся в Ливиуса.

При упоминании умершего брата Каним неприятно поморщилась и потупила глаза. Одно дело, когда про брата говорил мистер Венсан. От его слов не становилось больно и тоскливо, перед глазами не проносились ужасающие картины из прошлого. Внутри лишь воскресали забытые моменты счастья с братом и на душе становилось тепло от света, который тут же разливался по всему телу. Но когда о брате говорил некто иной, лишь неотвратимая боль утраты резала душу Каним.

— Стефания, я буду рада если ты выберешь любого из моих сыновей и постарайся дать им то, что я не смогла дать Нарсису.

Волчий слух и девичья душа уловили в голосе леди Констанции искорки старательно забытой любви к пурину, которого она так старалась ненавидеть.

— Подари одному из них избавление. Пускай, хоть один узнает, что такое искренняя любовь не под гнетом королевской Вондерландской воли.

— Поверьте, я сделаю все, что в моих силах, но все, что мне пока удалось в них увидеть, это лишь презрение к девушкам и ничего более. Но я постараюсь, ваши сыновья чудесны, как и всякий дар Богини.

Внезапно девушка заметила как изменился взгляд Констанции. Он стал жёстче и пытливей, а через мгновение она заговорила каким-то не своим, с мрачноватыми нотками голосом.

— Стефания, есть люди, которые отбирают надежду, ты же ее даришь. И в этом состоит

твой великий грех. Ибо возродить надежду легко, но вот погубить ее практически невозможно. Ты обрекла меня на долгое мучительное существование, в котором я буду уповать на тебя и отныне ты не имеешь права оступиться, ибо ты больше не принадлежишь себе одной.

Каним взглянула на миледи Констанцию с грустной полуулыбкой на губах и во взгляде ее была заботливая нежность. И впервые тягучая печаль кремнистых, лунных глаз отступила куда-то на второй план. Ни с кем ей прежде не удавалось так душевно поговорить о том, что столь яростно раздирало душу день ото дня.

— Я никогда всецело не принадлежала самой себе, — наконец произнесла Стефания, — Богиня ниспослала мне дар в виде проклятия и я живу с ним на сердце уже шестнадцать зим, миледи и...

У нее не хватило слов, она задохнулась от переизбытка чувств и упала в распахнутые объятия маркизы. Констанция притянула к себе молодую воительницу, чувствуя, как ее тело содрогается от тихих всхлипов, и горячо зашептала на ухо, поглаживая бронзовые локоны.

— Выбери одного из моих сыновей, пусть кто-то из них будет счастлив. Прошу, полюби моего сына, прошу, сделай моего мальчика счастливым.

===== Глава 4. Пограничная застава =====

Молодой волчонок вспоминал невольную птицу Идемского дома, стоящую на крыльце и глядевшую им вслед. И до сих пор она вызывала в нем немое восхищение и душевный трепет. Но он все никак не мог понять, как можно было ее не любить? Как у отца близнецов хватило на это сил? Разве можно было разлюбить миледи Констанцию и причинить ей боль?

Парнишка выдохнул, осознавая, что за монстров растит эта страна из своих верных сыновей. И ему стало жутко, пальцы онемели и он замер, лишенный возможности пошевелиться и лишь мощные порывы ветра, разрезавшие поднебесье, через некоторое время вернули ему способность мыслить и двигаться. Они унесли на своих невидимых плащах его печали и страхи. И теперь он с широко распахнутыми глазами взирал на раскинувшийся перед ним возможности и прежде невиданный мир. Перед ним во всей красе раскинулась пограничная застава. Стефан поглаживал нервно переступающую с ноги на ногу сову, которая распахнув крылья тихо ухала.

— Ну вот мы и на месте, — сокрушённо оповестил всех командир группы, — это наш дом на ближайšie... подождите, — он оглянул своих товарищей, — а сколько мы здесь должны пробыть?

— Сейчас конец ноября, а нас отпустят отсюда за два дня до Рунного года, — расчетливо проговорил Акрос, — нам здесь торчать целый месяц.

Все сокрушено выдохнули и, взвалив тяжелые сумки на плечи, на не гнувшихся ногах и с тяжелым сердцем поплелись в сторону длинной каменной стены. Каним же выпрыгивал впереди, широко размахивая своими вещами перед носами товарищей по команде.

Неожиданно ворота военной базы распахнулись и к ним навстречу вышел низкий, коренастый, темноволосый пурин. Парнишке стоило вдохнуть воздух и он тут же замер на месте: улыбка спала с его лица, что заставило Энтони немного приободриться.

— Ты чего встал?

— Он чистокровный оборотень.

— И что? — фыркнул Акрос.

— Они ненавидят полукровок, — буркнул Каним, — нам это сулит огромные проблемы.

— А нам то что?

— Вы общаетесь со мной, а значит подлежите презрению.

— Это легко исправить.

Проходя мимо коменданта крепости Энтони бегло кинул ему.

— Я не его друг.

Полукровка презрительно фыркнул и с вызовом взглянул в глаза коменданту крепости. Невысокий обвисший мужчина с отвращением оглянул взглядом Каним и направился к командиру команды. Он с расположением протянул руку для рукопожатия и они начали вести формальную, светскую беседу, в которой помимо наигранного дружелюбия проскальзывало явное пренебрежение к друг другу.

— Бернхард Вилорс, — представился мужчина, — я так полагаю вы Остин де Вест, — скорее констатировал он факт, нежели спрашивал, — сейчас можете расположиться в дальнем бараке, который попросил меня приготовить для вас трибунал. Вечером соберетесь на построение, а потом я проведу для вас инструктаж и обозначу вашу работу в здешнем месте.

Юноша кивнул и прошел мимо коменданта, явно не выказывая к нему должного уважения, которое должно быть.

— Нам туда ребята, — командир указал на прогнивший сарай и направился в его сторону.

Все снова тяжело выдохнули и направились к неустойчивому небольшому барaku, от которого за версту веяло чем-то протухшим. Стефан морщился и отфыркивался всю дорогу.

— Я не смогу в нем жить.

— Мы туда попали из-за тебя, — присоединился к Акросу Брайан.

— Я вымою весь этот гадюшник, прежде чем вы туда зайдете, — опрометчиво кинул им парнишка.

— Отлично! — радостно воскликнули ребята, бросая сумки на пыльную землю, — иди убирайся, а мы пока погуляем.

Парнишка что-то недовольно буркнул себе под нос, но с покорным смирением скинул с себя мундир, чтобы не запачкать его. Каним с готовностью засучил рукава белоснежной рубашки и похрустев пальцами, осторожно приоткрыл дверь в барак.

— Фу! — воскликнул Стефан, отпрыгивая на два метра назад, — пресвятая Богиня, какая же там стоит вонища!

Паренек быстро состряпал самодельную прищепку и нацепив ее на свой нос, отважно шагнул внутрь, обрекая себя на темноту и удушливую вонь.

Де Вест внимательно оглядывал предстоящее их жилище на месяц и вид, раскинувшихся перед ним просторов, удручал. Безжизненное пространство нагоняло даже на самых веселых пелену безысходности и в воздухе едва заметно мелькали прохладные нотки, доносившиеся с недалекого севера, заставляющие всем телом прочувствовать подстерегающие за стенами заставы опасности.

— И что?

Брайан выскочил вперед, как обычно это всегда делал, и развернувшись к ним лицом, идя спиной, он внимательно оглядел лица друзей и вопросительно вскинул бровями.

— Мы будем как истуканы стоять на стенах и в сторожевых башнях весь этот долгий

месяц?

— Чур я в башне! — на опережение воскликнули Сиан и Энтони.

— Ну, потные подмышки принца! — выругался Эбил.

Ребята на него странно покосились и зашлись детским, радостным смехом, который давно не раздавался в этих суровых, полузаброшенных стенах. Они еще не успели растерять своего энтузиазма и сейчас тратили его запасы, надеясь, что их довольно позитивный настрой не исчезнет.

— Вот это ругательство! Надо запомнить! Где ты его слышал? — сквозь смех выдавил из себя Остин.

Они согнулись пополам, пытаясь дышать сквозь неумолимый к ним смех.

— Когда приедем обратно, с нас кожа будет пластами слезать! — надрывисто взвыл Сиан.

— А Каним сейчас один драит эту лачугу, только это меня и успокаивает, — отозвался Акрос, — давайте поднимимся на стену и взглянем, что там, по ту сторону.

Бонгейл хитро оглянулся и все это заметив, поднапряглись.

— Кто последний, тот облезлый василиск! — прокричал секирщик, подпрыгивая на месте, и припустил вперед.

Остальные с радостными повизгиванием кинулись следом. Как же они были похожи на беспечных детей, и как близко они были от того, чтобы раз и навсегда превратиться в своих отцов.

Каним на карачках выполз из уже очищенного дома, полностью опустошённый. Парнишка выдохнул и упал на пыльную землю, пытаясь отдышаться. Как обычно он не рассчитал силы и использовал слишком много, его пускай уже натренированное тело, еще не было готово к столь огромному выплеску энергии.

— Эта ссылка мне как нельзя кстати, — буркнул полукровка.

Стефан перевернулся на живот и оглянул пространство. Более унылого пейзажа ему еще не доводилось видеть.

— Отличное место для тренировок. Надо заняться внешним видом домика, ох, заговорили женские штучки.

Парнишка пронзительно свистнул и через мгновение в воздухе послышались совсем недалеко взмахи больших крыльев. А в следующее мгновение к нему на плечо приземлилась бабочка с руку.

— Пускай, твои собратья принесут множество цветов, а птицам передай, что мне нужны пустынные деревья и вольные травы любой разновидности, — шепнул ей Каним.

— Будет исполнено, повелитель, — донеслось до парнишки.

Ребята радостно взбежали по лестнице и последним неожиданно оказался Сиан. Он радостно рассмеялся, когда ребята начали шутливо его подталкивать в плечи.

— А теперь ему надо придумать наказание! — радостно воскликнул Эбил.

— Да!

Юноши собрались в круг и принялись яростно обсуждать наказание, а потом в один момент резко затихли, и вдруг практически в один миг воскликнули.

— Выйди за территорию заставы без опознавательных знаков и станцуй традиционный женский танец Вондерландии! — еле сдерживаясь от смеха, озвучил задумку Акрос.

— Чокнутые, — отмахнулся от них белокурый.

Но младший близнец спустился по лестнице и через мгновение он уже в одних штанах с оголенным торсом вышел на открытое пространство лишь с одним кинжалом за поясом.

— Ой, жаль этого наш отец не видит, — произнес Брайан, — даже бы он посмехался.

Младший Идем отошел на почтительное расстояние и принялся изгибаться в изящном танце. И в тот же миг с разных сторон стены послышались сдавленные смешки.

— Жалко нельзя запечатлеть, — покачал головой Брайан.

— А ты чего ржешь? — покосился на него Остин, — вы ведь близнецы, они все могут думать, что это ты.

— Вот черт, — выругался старший Идем.

Остальные же вновь весело засмеялись.

Парнишка расслаблено водил руками, играясь легкими порывами ветров, распределяя принесённые цветы, пустынные деревья и вольные полевые травы. Он тихо насвистывал мелодии из детства и слушал пение птиц, перемешанный с их частым трепетом крыльев.

— Вот и отлично! Теперь этот дом не выглядит так уныло! Всем спасибо за работу, — откланялся перед маленькими работниками Каним, — кто-нибудь хочет вкусно покушать?

Стефан сунул руку в потайной кармашек и достал от туда странного вида порошок. Краем глаза уловив, как все замерли в напряжении, ожидая прелестного на вкус угощения, парнишка хитро улыбнулся. Он подбросил в воздух пыльцу и бабочки устремились к ней, желая вкусить практически исчезнувшую редкость. Каним облизнул пальцы, слизывая остатки деликатеса и приятно поморщился, чувствуя на своем языке жгучую кислоту угощения.

Через несколько минут полукровка, отделавшийся от своего вонючего испытания, резво поднялся на стену и взглянул на пустынную равнину, расстилающуюся перед его взором бескрайним золотым полотном. Внезапно он заметил странно дрыгающегося Идема.

— Это что традиционный женский танец? — вопросительно изогнул бровь полукровка, — как отвратительно, что за надругательство над наследием страны?

— Миледи, прошу вас не смотрите на это, — бесшумно приземлился на каменную стену ночной король.

Дейн распахнул крылья и одно крыло закрыло Каинм глаза.

— Вы уже достаточно натерпелись с этими невежественными юношами благородных кровей.

— Им явно не хватает любви к искусству, — недовольно фыркнул Каним, слыша оглушительный смех со всех мест на защитной стене.

— Надеюсь теперь вы понимаете, миледи, что вам здесь не место, среди этих невежд, — в голосе совы читались нотки презрения к юношам.

Уже изрядно обветренные губы Стефана украсила теплая улыбка, и его взор пронесся по представшему перед его глазами миру, наполненного неизведанным вещами и неприлично кишашего неразгаданными тайнами.

Каним захотелось сорваться с места, перелететь через стену и устремиться туда, в далекие морозные дали, изучать и разведывать то, что еще неподвластно и не изведено пуринскому разуму. Он так много слышал и читал про Ледяной север, что год назад всерьез задумывался над тем, чтобы сбежать в его необъятные заснеженные просторы и написать о своих приключениях книгу.

Возмущающееся уханье совы вернуло Стефана в реальный мир.

— Они же просто дурачатся, — дернул плечами парнишка, — тем более они мальчишки, им это свойственно.

— Неужели вам это нравится, миледи?

— Нет, но и против я ничего не имею.

Внезапно сильный ветер пронесся по равнине и Стефан радостно подставил лицо обжигающим порывам воздуха. Надеясь что порывистые потоки воздуха вновь смогут унести его волнение и печали, которые начали возвращаться, но вместо блаженной улыбки на его лице отразился истинный ужас, неожиданный и всепоглощающий.

— Миледи! — испуганно воскликнул Дейндакталион.

Король ночных птиц всем своим пернатым существом почувствовал надвигающуюся опасность на своего повелителя и даже его бравое, храброе сердце затрепетало.

— Этого не может быть, — быстро залепетал одними губами парнишка, — нет, только не это!

Но впереди на горизонте уже было видно маленькое облачко пыли, и оно не предвещало ничего хорошего. Оно предвещало ужасную катастрофу, из которой Каним боялся не выйти живым.

— Они приближаются к Сиану! — находясь ужасе, воскликнул Стефан, — я помню, как они привержены традициям, а у него лишь один кинжал, — быстро произнес парнишка, напрягая свое тело, — да они перекусят его пополам!

Юный волчонок резво запрыгнул на каменную бойницу, а с нее молниеносно спорхнул на выходившие в пустынный пейзаж устрашающее изваяние горгульи.

— Вам надо спрятаться, миледи!

Дейн вспорхнул со стены и преградил дорогу Стефану, яростно махая белоснежными крыльями. Юноша с вызовом взглянул в глаза птице, плотно сжав губы. Всем видом показывая, что не желает сдаваться.

— Не гоже прятаться в норе, когда друзья в опасности!

Он одним легким движением оттолкнул сову в сторону и сиганул с каменной стены вниз, летя навстречу чему-то поистине ужасному.

Сиан изогнул свое неприспособленное для столь изящный танцев тело в последний раз и замер, пытаясь отдышаться.

— Все, — замахал он руками, — представление окончено.

Со стены раздалось улюлюканье, аплодисменты и одобрителное посвистывание. Идем театрально поклонился и было зашагал уже к стене, как позади раздался шум. Белокурый резко развернулся и опешил: огромный пылевой шар приближался к нему с неистовой быстротой, грозя поглотить.

— Беги! — послышался голос со стороны.

Младший близнец обернулся на звук и увидел, как к нему на всех парах несется Каним, выкрикивая слова. Он подскочил к Идему за секунду, до того, как пылевое облако захватило белокурого в свои удушливые объятия. Стефан снес белокурого юношу с ног и повалил на землю, а шар проскочил мимо.

— Вставай, давай-давай! — адреналин придал ему сил и парнишка поднял Идема на ноги, — бежим, бежим!

И они помчались со всех ног к стенам пограничной заставы, надеясь найти у них

спасение. Облако уже развернулось и мчалось вслед за ними, настигая с неумолимой скоростью.

— Нам не успеть! — отчаянно воскликнул белокурый.

Каним резко развернулся и выхватив кинжал, перекинул его Сиану. Юноши взглянули опасности в лицо и Стефан вскинул лук.

— Остановитесь! — взвыл парнишка.

На удивление и недопонимание Идема облако подчинилось, и когда приблизилось совсем близко и вовсе остановилось. Секунды тянулись вечностью и казалось им нет конца.

— Почему пыль не оседает?

— Это амулет скрытности, — торопливо кинул Сиану Каним.

— Мы вам не враги, — произнес он с заметной дрожью в голосе, — я вам не враг, только не в этот раз.

Белокурый рапирщик продолжал напряженно вглядываться в кипящее облако, но от него не укрылось сказанное Стефаном. Идему все происходящее казалось более, чем странным, учитывая, что он сам был в одних тренировочного типа штанах.

В один миг пыль начала рассеиваться и Сиан ахнул от увиденного, Каним же остался напряжен, как и прежде, словно знал, что кроется под плотным слоем поднявшейся от земли пыли.

Пред взором юных учеников вондерландского училища предстали трое поджарых, с лоснящейся бронзовой шерстью и звериными янтарными глазами волки. Они замерли в напряженной нерешительности, тяжело дыша от столь стремительного бега.

Юные волки угрожающе рыча и злобно косясь на оружие в руках юношей. Дейндакталион парил над головами собравшихся, периодически грозно вскрикивая совиным охотничьим звуком.

Пока тянулись секунды вечности, Сиан бегло метался взглядом от Каним к волкам, вспоминая звериное обличье Лукиана и отца полукровки, и все больше поражался схожести.

Сзади послышался звук открывающихся ворот и оклики коменданта, призывая всех успокоиться. Остин оказался на месте первым и встал между волками и членами своей команды, предупреждая держа руку на рукоятке меча.

— Успокойтесь! — рявкнул подбежавший Вилорс, — тоже мне устроили! Дайте этим волкам накладки!

На оборотней тут же накинули покрывала и они чуть помедлив перевоплотились в пуринов, приняв обличие, в котором были рождены. Стефан внимательно оглядывал их, изучая и готовясь в любой момент принять бой с неожиданно нахлынувшей катастрофой. Молодые волки в свою очередь с презрением окидывали его взглядом, словно не замечая остальных вокруг.

Трое волков, поджарые, с бронзовыми волосами как у Каним и янтарными глазами, унаследованными от деда. Они практически были одинаковы, разве, что скулы и длина волос их отличала друг от друга. На вид самый старший, был коротко стрижен с прямым носом, отчетливо прорисованными скулами и тонкой полоской губ на темно-золотистой коже. Средний, был чуть ниже ростом, коренастый, с взлохмаченными волосами крупными локонами, и массивной нижней челюстью, а самый младший, был ростом с Идема и возраста Каним, с пристальным, но задорным молодым взглядом, плавно скользящему по телу Стефана, длинными волосами, уложенными на эльфийский манер с заплетенными перьями в пряди.

Полукровка чувствовал нутром исходящую от них подавляющую силу чистокровных оборотней, которая так и норовила придавить его к земле. Он сопротивлялся, но чувствовал, как ноги его начинают подгибаться, и он с секунды на секунды упадет на колени перед ними.

— Что ты тут делаешь грязнокровка?! — рыкнул на него средний из братьев.

— Да так, — шутливо отмахнулся Каним, продолжая строить из себя знатного чудака, — трибуналом занесло.

— Как тебя вообще взяли в училище? — презрительно фыркнул младший, продолжая сверкать янтарными глазами в его сторону, — ты ведь такой хилый.

— А сам то ты от него не далеко уплыл, — успел вставить свои пять копеек Брайан.

Сиан с силой пихнул брата в бок, заставляя заткнуться, ведь напряжение в воздухе можно было резать ножом и раскладывать по тарелочкам.

— Давайте не будем устраивать семейных ссор, — обронил Каним.

— Ты нам не семья, — спокойно, но ядовитым голосом проговорил старший, — ты отпрыск предателя и твое имя и имя твоих братьев и сестер, твоей матушки и твоего отца навсегда для нас забыто.

— Это очень мило, — протянул Стефан, — мы как бы тоже о вас и не вспоминаем, но то что у нас одна кровь глупо отрицать.

Все внимательно следили за непонятной сценой, разыгравшейся у них на глазах, которая стремительно развивалась и набирала все новые и неожиданные повороты.

— Что здесь происходит?! — наконец воскликнул комендант крепости.

Оборотни приглушенно зарычали и средний из них сделал угрожающий шаг навстречу Каним.

— Давайте я все объясню, — миролюбиво проговорил Стефан, — а то этим троим видимо мешает слишком выпирающая звериная натура. А я ее был так благодарно небесам одарен лишь на половину.

Гневное рычание заставило Каним усмирить свое ехидство.

— Мой отец, Финикс Каним, был изгнан из своего дома за то, что полюбил не волчицу, — произнес полукровка, — а он был первенцем и должен был стать новым главой рода. Как видите, тут получилась очень пренеприятная семейная встреча.

— Мы тебе не семья!

— А я вас такой и не считаю! Думаете вы мне приятны? Не больше, чем я вам, уж поверьте.

— Да здесь становится все интереснее и интереснее! — удовлетворенно воскликнул Энтони, даже немного дружественно похлопывая Стефана по плечу.

===== Глава 5. Отвергнутая семья =====

Миледи Аллин сидела в гостиной зале, наблюдая, как горят поленья и огненные языки пламени стремятся ввысь. Она выглядела потерянной и брошенной. Ее взгляд замер и все тело, словно покрылось тонким слоем каменной пыли, превратив в прекрасно-печальную статую. Распахнутый томик мирно покоился на ее коленях и лишь изредка гуляющий, привольный ветерок переворачивал пожелтевшие от времени страницы.

— Госпожа.

Хозяйка дома встрепенулась от слов служанки и непонимающе обернулась к ней.

— К вам пришел гость, — неуверенно произнесла пухленькая девушка.

Белокурая нимфа поднялась на ноги и направилась к входной двери. Оказавшись на пороге своего дома, женщина замерла, вглядываясь в уличную полутьму. У ворот стоял высокий, худощавый путник, облаченный в походный плащ серебристого цвета, на подоле, которого искусной рукой сверкали звезды.

— Пропустите его, — спокойно приказала страже нимфа.

Она терпеливо подождала пока фигура не приблизилась к ней и не предстала в дверном проеме. Из-под капюшона на миледи Каним смотрели два сверкающих синих глаза.

— Сильфы возвестили меня о вашем приходе, — вежливо сказала белокурая красавица с дружеской улыбкой на губах, — давно мы с тобой не виделись.

Путник скинул капюшон со своей головы и нимфа увидела перед собой столетнего друга, с которым они коротали длинные ночи еще во времена, когда она была бестелесным духом в путанных волосах ветра.

— Миледи Аллин, — поклонился ей старец, — мне не хватало звука вашего голоса.

— Прошу проходите внутрь, не стойте на пороге, дорогой Венсан.

И таинственный звездочёт проскользнул в распахнутую для него дверь радушного дома для долгого разговора, обязанного случиться лишь под сенью покровительствующей ему и роду Каним ночи.

Стефан напряженно опустился на длинную деревянную скамейку подле своих товарищей и принялся мрачно поглощать чёрствую и совершенно безвкусную еду. Спустя мгновение он скривился от отвращения и сплюнул пережеванные комочки пищи на пол, благо юношески-чудаческий образ позволял ему такой жест.

— Гадость то какая, — протянул парнишка.

Остальные согласно закивали и последовали его примеру, молодые волки, сидевшие в стороне тихо захихикали, уплетая за обе щеки немного подгорелую похлёбку.

— Зверям и помои сгодятся, — гневно буркнул в их сторону Брайан.

— Хей! — возмутился маленький волчонок, — ты сейчас и мою семью оскорбил.

— Извиняй, без обид, я не хотел, просто эти волчары меня бесят.

Юноши понимающе переглянулись меж собой, не спеша попивая простую воду из старых, потертых кружек. Когда нависшее молчание над столом стало невыносимо для всех, капитан решил завязать хоть какой-то разговор.

— Они твои родственники? — тихо произнес де Вест, — весьма неприятные личности.

— Уверен, что они хорошие, просто их с самого младенчества учили ненавидеть меня и мою семью, — спокойно произнес парнишка, — их обучали этой ненависти, в этом нет их вины.

— Ты их прежде видел? — быстро включился в разговор Брайан.

— Лишь однажды, будучи еще совсем маленьким. Они тогда жестоко избили Лукиана, и если бы не вмешался Ливиус, думаю они бы убили его.

— Животные, — нахально кинул в сторону волков Акрос.

— И закон оборотней был бы на их стороне, — с гневной дрожью в голосе обронил Каним, — когда мой отец покинул клан ради любви, его посчитали изгнанником, предателем, он очернил великую кровь волков, детей ночи. А все его отпрыски считаются гнилью.

Ребята переглянулись меж собой, видя, как Стефан старается напустить спокойствие на

свое возмущенное и разгневанное до предела существо: руки тряслись, глаза порой белели и волны воздуха невидимыми порывами исходили от его щуплого на вид тела. Парнишка перевел дыхание, а после вновь продолжил свой рассказ.

— Все было бы иначе, если бы отец не должен был возглавить клан. Он был первенцем и самым сильным в роду, — гнев деда был во истину ужасен. Отец с матушкой едва успели спастись.

— Он хотел их убить? — удивленно воскликнул Эбил.

— Еще бы! — усмехнулся Каним, — не стань отца в живых, следующим в роду и самым сильным стал бы его младший брат, Максимилиан. А так, — равнодушно пожал плечами рыжеволосый, — наше существование — это живое напоминание позора великого рода чистокровных волков Бестиан, ведущих свое начало от первородных лунных оборотней, сошедших со звездного полотна.

— Суровые законы, — поджав губы произнёс Сиан.

— Это всего лишь на всего Звериные законы.

— Как их зовут? — неожиданно спросил Бонгейл и обстановка стала тут же менее напряженной.

— Старший — Марк, средний — Юлиан, а младший — Августин, — с невероятной лёгкостью припомнил имена своих злых двоюродных братьев юноша.

— Как ты думаешь, — расплылся в подозрительной, но довольно дружелюбной улыбке Акрос, — а они помнят, как тебя зовут?

Все тихо засмеялись и парнишка с облегчением почувствовал, как его звериный гнев утихает и на его смену приходит присущие духам воздуха невесомое спокойствие. Внезапно громкий, раскатистый смех разразился на всю столовую. Ребята перевели взгляд на волков и заметили, как юные оборотни с нахальными искрами в глазах смотрят на Каним. Юноши не сговариваясь встали из-за стола, подняв полукровку подмышки, направились в отведенный им барак.

Стефана вытащили из общей столовой на свежий воздух. Он ловко вывернулся из рук командира и отбежал от деревянного здания на некоторое расстояние, полной грудью вдохнув ночные ветры. Каним спокойно поднял голову кверху и грустно выдохнул. Впервые, смотря на луну, он чувствовал себя настолько одиноким, потерянным и неуместным.

— Как ты?

Сиан не спеша приблизился к юному волчонку, Каним обернулся и Идем удивился, увидев, плавучую печаль в серебристых глазах полукровки. Неожиданно сзади снова послышался противный звериный смех и наружу вывалились трое оборотней. Стефан попятился назад, желая пропустить их и не вступать в бессмысленную потасовку, из которой он явно вышел бы изрядно побитый.

— Да, я помню того уродски-печального Ливиуса, который зарыдал, когда мы надрали ему задницу!

Каним не помнил, как сорвался с места и оказался прямо перед волками, как схватил самого старшего за ткань грязной, засаленной рубашки и глухой рык вырвался из его горла.

— Не смей говорить про моего брата! — яростно воскликнул парнишка, — не смей осквернять его память своими грязными губами!

Это лишь вызвало злую усмешку на губах Марка и он с силой вцепился своими огромными ручищами в тонкие запястья Стефана.

— Ты что-то вякнул блохастая шавка?

Его губы сильнее изогнулись в коварной усмешке и острые, звериные клыки показались из под его губ. Но вопреки ожиданиям волка парнишка ничуть не испугался. Он лишь еще сильнее уцепился за ткань его рубашки.

— Я сказал, — зарычал Стефан, — не смей произносить имя моего брата!

— А что ты сделаешь? Расплачешься как и твой брат? — присоединился к издевательствам Юлиан.

Каним злобно рыкнул и с силой толкнул оборотня в грудь. Парнишку отнесло воздушной волной от Марка и он застыл перед внушительными размерами двоюродным братом.

— Вы даже на его похороны не приехали! — завопил не своим голосом волчонок, — ведь он сражался за ваши права!

Все видели, как лица троих волков вытянулись в удивленном выражении и пришла пора Стефана ехидно ухмыляться, чувствуя внутри сжигающий дотла гнев и всепоглощающую печаль, смешанную с режущей болью от потери близкого человека.

— Ливиус погиб за ваши права! И не смей говорить имя моего погибшего брата с таким пренебрежением! Урод волосатый! Мне противно знать, что хоть на тысячную долю, но моя кровь схожа с твоей!

Волки продолжали стоять на месте с застывшим в глазах непониманием, а Каним продолжал плевать им в лицо гневными репликами, пропитанными болью.

— А знаете, что, мой другой живой старший брат по имени Лукиан, я так полагаю вам будет интересно узнать дорогие мои двоюродные братья, что Лу прошел древний обряд отречения от крови и стал чистокровным оборотнем.

— Этого не может быть, — медленно и с расстановкой проговорил Марк.

— На ка выкуси, тупой волчара! — нагло высунул ему язык в лицо парнишка.

— Хватит.

Подошел к Стефану Сиан, стоявший все это время поодаль и внимательно наблюдавший за происходящем, как и все остальные члены команды, чтобы во время вмешаться и предотвратить кровавую разборку.

Белокурый рапирщик буквально увалок разгневанного парнишку в сторону. Ему пришлось довольно долго волочить его по пыльной земле за шиворот, потому что идти он явно никуда не хотел.

— Ты в порядке? — наконец спросил Идем, остановившись.

Каним не ответил, он молча смотрел на звезды, раскинувшиеся над головой. Через некоторое время полукровка поднялся на ноги и отряхнувшись, взглянул на юношу.

— Вондерландцы же не должны разговаривать о чувствах, не так ли? — жалобно усмехнулся парнишка, — ты готов нарушить ради меня это непоколебимое правило?

— Миледи, вы говорите как женщина, прошу станьте более мужеподобным вновь, — прозвучал голос совы в голове Каним, — видите, как у него уже лицо вытянулось?

Стефан испуганно оглянул выражение лица Идема и отступил на шаг назад.

— У оборотней все по-другому, не как у человеческой расы в данном случае, — пожал плечами парнишка, — семейные узы сильны, но если их предают, наказание следует ужасное.

Младший Идем внимательно оглядывал осунувшуюся в один миг фигуру волчонка. Он весь сжался и стал еще меньше, казалось, что даже его лицо посерело от нахлынувших эмоций.

— Во что ты превратил наш барак?! — послышался голос Акроса, — мы что девчонки по твоему?! Зачем нам все эти цветочки и ленточки?!

— Кажется я немного переборщил, — неловко дернул плечами парнишка, — у меня нелады со вкусом стиля, но я хотел, как лучше, а получилось, как всегда.

Каним не спеша направился в сторону пограничной стены, намереваясь посидеть в тишине и обдумать все, что произошло с ним за последнее время. Для него наступил переломный момент, для молодого волчонка эта ночь будет очень длинной и даже мучительной.

— Стеф, погоди! — кинулся за ним вслед белокурый близнец, — можно я посижу с тобой?

— Конечно, — в какой-то степени даже обрадовался полукровка, — прошу вслед за мной на стену.

Идем пошел вслед за невысоким парнишкой, который с лёгкостью взлетел на стену, нагло проигнорировав лестницу.

— Я тоже хочу такие силы! — восторженно воскликнул Сиан.

Волчонок видел искренний восторг в глазах белокурого рапирщика. Он искрился в больших еще юношеских карих глазах Сиана, и девичья натура вспыхнула внутри Каним алым пламенем.

— Я больше не хочу лгать, — тихо пробубнил себе под нос полукровка, — зачем ему Франсуаза?

— Что? — обернулся на его голос белокурый.

— Ничего, — ту же поспешно отмахнулся Каним, — мысли вслух.

Парнишка присел на ровную, каменную поверхность и поджал ноги, обхватив их руками. Белокурый облокотился рядом и тоже поднял голову к небу, они смотрели в разные стороны, так было легче разговаривать, открывать душу, оголяя потаенные уголки сердца.

— Что у тебя с Франсуазой? — решился на вопрос Стефан.

— Она весьма милая, — хмыкнул белокурый красавец, — знаешь, я хотел бы пойти с ней на Рунный бал.

Каним судорожно выдохнул, чувствуя, как внутри все в один миг заледенело от подступающего к горлу отчаяния.

— А как же моя сестра?

Внезапно с этим вопросом внутри него вспыхнули волны гнева, он плотно стиснул губы и сжал кулаки, чтобы не закричать и не наброситься на рапирщика с кулаками.

— Она пойдет на бал? — удивленно спросил юноша.

— Конечно, это же Рунный бал, — недоуменно покачал головой Стефан, — туда приглашена вся наша семья. Она там будет.

— В последнее время, мне уже начало казаться, что ее вовсе не существует. Она для меня истинная тайна, которую мне не терпится разгадать, — парнишке показалось, что белокурый близнец улыбается, произнося эти слова, — не волнуйся, Франсуаза, лишь запасной вариант, твоя сестра, вот к чему я стремлюсь.

— Ты боишься, что Стефания не выберет тебя?

На этот раз Каним обернулся и белокурый взглянул на него своими карими глазами, полными вспыхивающими искрами озорства. Стефан еле удержался, чтобы не быть поверженным своей женской натуре и не поддаться искреннему девичьему порыву.

— В отношении твоей сестры ни в чем нельзя быть уверенным.

— Ты ей определённо понравишься, — заговорщически подмигнул ему Стефан, — а теперь, — он метнул взгляд на идущих в их сторону троих молодых волков, — тебе придётся оставить меня наедине с семьёй.

— А они тебя не загрызут? — опасливо спросил рапирщик.

— Кто тут еще кого загрызет, — самодовольно усмехнулся парнишка, — если что, вы услышите мои крики или я просто растворюсь в воздухе, став для них невидимым.

— Но ты, — вскинул бровями близнец, — наш маленький гений, забываешь, что у волков отличный нюх. Фокус с невидимкой с ними не пройдет.

— Ты не думай, что я беспомощен, потому что я никогда не один. Если ты не забыл, юный обольститель, я заклинаю четырёх королей и каждая ночная птица, насекомое, рыба и древнее существо Зазеркалья подчиняется мне. Я смогу за себя постоять.

— Если что кричи, всесильный заклинатель королей и повелитель сов, — по дружески похлопал его по плечу Идем.

Сиан сбежал по ступенькам и проходя мимо волков, как бы невзначай столкнулся со самым страшим юным оборотнем, который недовольно проводил его взглядом, но Каним не уловил в его глазах и тени негодования лишь взрослую насмешку. Парнишка задумчиво закусил нижнюю губу, смотря, как волки приближаются к нему.

— Нам надо поговорить, — произнёс старший, — твой брат не имеет права претендовать на главенство в нашем роду.

— У меня мускулы меньше, чем у вас, а не мозг, — дерзко ответил полукровка, — я прекрасно знаю традиции оборотней и законы, которых вы придерживаетесь.

Он с вызовом оглянул каждого из своих двоюродных братьев.

— Лукиан имеет полное право претендовать на титул нового главы рода.

— Изгнание распространилось и на потомков на вашего отца.

— На полукровок, а мой брат больше им не является, — нагло ухмыльнулся Стефан, чувствуя свое осязаемое превосходство, — так что если он решит претендовать на титул главы рода, вам придётся с ним драться. И я тебе скажу честно, на данный момент, он тебя превзойдет.

— Но я родился волком, а этот Лукиан был рожден полукровкой!

— Не надо говорить про моего брата «этот», думаете вы мне нравиться? — фыркнул в их сторону полукровка, — нас свела здесь воля Богини, а это да что-то значит.

Они с минуту молча стояли и смотрели друг на друга. Крохотный парнишка и три огромных волка, схожие меж собой бронзовыми кудрями. Каним смотрел на них с присущей лишь его глазам вечной тягуче-плавучей печалью, которая врезалась в память каждому, кто смотрел в его глаза с осознанием и вдумчивостью.

— Ладно, — опустошенно выдохнул парнишка, — спокойной вам ночи, даже не знаю, как к вам обращаться. Доброй ночи, Марк, Юлиан и Августин, родные, но далекие двоюродные братья. Ой, я кажется опять загнул, в общем до завтра, или может лучше, чтоб мы больше не виделись.

На пустынной равнине, скрытый умелыми чарами, далеко от пограничной заставы на пепельном скакуне восседал всадник, облаченный в черную мантию. Накинутый капюшон, скрывал лицо. Но зоркий взгляд странника видел все, от него ничто не могло укрыться. Он внимательно наблюдал за солдатами, ходящими туда сюда на оборонительной стене.

— Я был бы таким же, — молвила фигура, задумчиво склонив голову на бок, — это не

мой удел.

Жеребец тихо заржал и согласно закивал своей большой головой из стороны в сторону.

— Я рад, что ты со мной согласен, Алекино.

Конь тихим шагом направился в сторону стены, оставаясь скрытым посредством искусной магии своего всадника.

Стефан уже повернулся к лестнице, но в этот момент внезапно на всю округу затрубил рог, призывающий всех пограничных гвардейцев встать на защиту заставы. Волки встрепенулись.

— Кто-то проник внутрь, — глухо прорычал младший оборотень.

Полукровка подорвался с места и кинулся вниз, стремглав слетев с оборонительной стены во внутренний двор. Парнишка пролетел расстояние до следующей стены в мгновение ока. Бравые вондерландские защитники уже полусонные высыпались из своих барачков, потирая глаза и зевая во весь рот. Стоявшие солдаты на посту в это время бегали больше всех, шныряя туда сюда, пытаясь найти виновника ночного переполоха.

— Молодые волки и трибунальная команда срочно в штаб к коменданту! — прокричал чей-то голос из толпы.

Когда Каним там оказался, все уже были в сборе. Начальник крепости с мрачным видом оглядывал собравшихся.

— Несколько минут назад был похищен ценный артефакт, защищавшийся солдатами этой заставы уже более столетия. Его нужно во что бы то ни стало вернуть! И не медленно!

— Сейчас нет смысла отправляться в погоню, — спокойно произнес де Вест, — мы не обладаем ночным зрением, а отсылать одних оборотней, я бы не советовал. Кто знает, вдруг, наш таинственный враг этого и добивается. Устранить нас по одному.

Стефан замороженно наблюдал за тем, как все его товарищи остались каменно-спокойными и невозмутимы в сложившейся щекотливой ситуации. Его же самого нервно подёргивало изнутри от возможности взглянуть на древний загадочный артефакт, охраняемый целым пограничным гарнизоном. Это должно было быть чем-то удивительным. Парнишка заметил, как Августин нервно переминается с ноги на ногу, предвкушая скорые приключения и погоню. Охотник жаждал загнать свою жертву.

— Как только рассветет, — сказал Сиан, — мы вместе с волками отправимся по его следу.

— Я согласен с ними, — кивнул Марк, — утром начнется погоня.

— Не волнуйтесь, сэр, — выступил вперед Юлиан, — мы загоним жертву и вернем похищенный артефакт.

— Лучше б это было так, иначе нас всех ждет трибунал.

— Ну уж нет! — упрямо качнул головой Акрос, — нам одного хватило.

Комендант лишь хмыкнул и направился к выходу из штаба. Оказавшись на улице, он тут же принялся отдавать команды ничего не понимающим солдатам, приводя заставу в порядок и возвращая ей прежнее спокойствие.

— Дейндакталион! — воскликнул на весь простор полукровка.

— Ты чего орешь? — оглянулся на него старший волк, — клич боевой подаешь?

— Всего лишь зову свою сову, — дернул плечами парнишка.

— Сову?

В тот же миг ночное небо огласил грозный птичий крик и с высоты спикировала

белоснежная птица с тёплыми кофейными пятнами на перьях. Она бесшумно приземлилась на протянутую руку Каним.

— Найди похитителя и следи за ним, передай это всем остальным, кто находится здесь. Но не привлекайте к себе внимания. Понял?

— Да, моя миледи.

Все остальные видели, как сова тихо ухнула в знак понимания и взмыла в воздух.

— Я заклинаю вас, — повелительно заговорил Каним, чувствуя небывалый прилив сил в своем теле, — найдите того, кто смел посягнуть на ценный артефакт Вондераландии и оставьте для меня знаки. Исполнять!

Мощный поток воздуха устремился ввысь и волной разбежался по небесам, разнося слова Стефана всем, кто мог и хотел их услышать.

— Теперь он от нас не уйдет.

Скача меж деревьев, таинственная фигура в черном оглядывалась по сторонам. Всадника что-то тревожило, будто он чувствовал приближения чего-то. Натянув поводья, странник заставил коня остановиться.

— Алекино, ты чувствуешь?

Конь покрутился вокруг своей оси, глубже вдавливая землю.

— Тише, Алекино, тише, друг, — похлопал жеребца по шее похититель, — поехали, скачи, как ветер, только там нам удастся спастись.

===== Глава 6. Преследователи =====

Пепельный скакун несся по травянистой равнине, не чувствуя под ногами земли. Всадник лишь изредка оборачивался, погони до сих пор не было слышно, но похититель знал, что это всего на всего вопрос времени. Действия скрывающего заклинания спало, и теперь на душистых травах была видна тень, несущаяся быстрее ветра. Вдали на линии горизонта уже блистали предрассветные отблески, окрашивающие расстилающуюся свободную прерию в успокаивающие тона, и до седока обнадеживающе донеслись крепчающие северные нотки. Таинственный похититель осадил коня.

— Тише, Алекино, — бегло зашептала фигура, — тише, друг.

Всадник спрыгнул с лошади и не спеша пошел в сторону снежных просторов, жеребец устало проследовал за ним, волоча по земле уздечку.

— У нас еще пару часов в запасе, — тихо произнес вор.

Жеребец звонко заржал и весело подтолкнул своего седока в спину, стуча копытами по пыльной земле. В ответ на губах всадника возникла измученная лишением улыбка. Алекино был небывалой красоты конем: пепельный, с белоснежной звездой во лбу, горевшей отблесками северного пламени в природном обрамлении белого огня, мощными, крупными ногами, бережно одетыми в мягкую бахрому и широким крупом, разрисованным узорами воинствующих со всем миром кочевников. У него была длинная, густая грива, искусно заплетенная локонами и пышный, развивающийся на ветру хвост, похожий на молочный ручеек.

Всадник осторожно, скрывая свое лицо под капюшоном, подозрительно взглянул на небо. В самой вышине, невидимой точкой парила птица, и её зоркие глаза смертельно пронзали таинственного похитителя.

Юноши резво вскочили в седла, готовые к погоне. Рассвет только занимался, но их уже переполняли хлеставшие во все стороны эмоции. Остин, назначенный главным в предстоящей операции, раздавал поручения всем и каждому, определяя роли в изнурительной погоне и предстоящем пленении вора.

Каним стоял чуть поодаль ото всех, его взор был устремлён в небо. Солнце до боли слепило глаза, но парнишка все продолжал пристально вглядываться в безбрежную голубизну небесного полотна.

— Стеф! — окликнул его Бонгейл, — мы выдвигаемся.

Волчонок кивнул и громким совиным криком позвал Дейна. Тот тут же незамедлительно спланировал в своем истинном обличье, поражающим сознание. Молодые волки не смогли сдержать восторженного вздоха, когда величавая белоснежная птица бесшумно приземлилась на пыльную землю. Каним же в свою очередь не смог погасить в своих глазах победоносного взгляда.

— Дейндакталион знает, где сейчас похититель.

— Каков он из себя?

— Он все время облачен в черную мантию, его лицо не видно из-за капюшона, — поспешил ответить рыжеволосый, — мы не успеем догнать его, он уйдет в снежные равнины.

— Для этого с нами и идут оборотни, — кинул ему де Вест, — Стеф, ты полетишь перед нами, будешь показывать дорогу.

— Есть!

Парнишка с легкостью запрыгнул на белоснежную птицу, и сова взмыла в воздух, покидая ненавистную пыльную землю.

Всадник не спеша продолжал идти вперед, чувствуя на себе пристальный взгляд парящий в небесах птицы. Он знал, что преследователям не сложно будет его найти на этой земле, но снежные равнины были уже совсем близко, а в них он научился ориентироваться не хуже любого северного кочевника. В воздухе витали полюбившиеся холодные нотки севера и Алекино приободрился, чувствуя бодрящую прохладу на своей лошадиной морде.

— Они для нас не помеха, не так ли? — кинул взгляд на жеребца похититель.

Конь одобрительно весело заржал, стуча копытом о землю, стараясь приободрить своего седока.

— Прекрати! — засмеялся всадник, — смотри сколько пылищи поднял? — отплевываясь весело бурчала таинственная фигура в черной мантии.

Каним пытался сделать то, что ему не удалось стоя на земле. Он вновь задрал голову к небу и ослепительная голубизна проникла в его глаза, сделав их белесыми. Парнишка неуверенно повел перед собой руками и произнес обветренными губами давно не использовавшееся заклинание.

В один миг его глаза потеряли свою прежнюю зоркость и затуманились, словно на них напустили пепельную дымку. Его взор устремился в невиданные дали, тело резко напряглось, приняв неестественную, слишком прямую форму. И перед глазами полукровки явилось то, что видел поднебесный наблюдатель.

Он видел бескрайние просторы, ощущал прежде незнакомые прохладные нотки и

смотрел на прекрасного, огромного коня. Его пепельные окрас лоснился на солнце и отливал в серебро, так что казалось будто он весь сотворен из лунного света. А его пышная белоснежная грива была похожа на пшеничный сноп. Внезапно из-за мощной шеи жеребца показалась фигура, вся облаченная в темную мантию. Стефан замороженно наблюдал, как жеребец гордо выгарцовывал, поднимая в воздух тучи пыли.

И внезапно таинственный всадник громко рассмеялся. Каним слышал звонкий юношеский смех, вырвавшийся из-под черного капюшона. Он мелодичными нотками воспарил в высь, достигнув слуха парящей птицы.

— Разве пурин у которого такой прекрасный смех может быть плохим?

— Может милорд Нарсис тоже обворожительно смеется? — в ответ хмыкнул Дейн.

— Даже не могу себе представить этого зрелища, — поежился парнишка.

Каним разорвал связь с наблюдателем и вновь оказался в окружающем его пространстве.

— Миледи, вы уже придумали как исчезнете?

— Родители скажут всем, что я уехал в Эллиадию, и все этому поверят, ибо я не приспособлен для жизни в здешних местах, так думают все, даже я сам.

Остальное время пути юноша провел в молчании, отчаянно медитируя, пытаюсь спастись от всепоглощающих мыслей. Они уже летели около часа и Каним успел изрядно измучиться от безделья. Медитация не привела ни к чему хорошему, только мышцы стали ныть еще больше от долгого сидения в неудобной позе. Но внезапно его кожу опалили ледяные нотки, и парнишка тут же предвкушающее вскочил на спине совы.

— Дейн! — радостно воскликнул Стефан, — посмотри! Ты видишь, как там прекрасно!

— Куча снега и холодно, — недовольно фыркнул король ночных птиц.

— Вперед! На встречу приключениям!

— Как пожелаете, — с нотками неприкрытой радости отозвался Дейн.

Сильнее ухватившись за перья птицы, Каним привстал, переполненный сжигающим душевное умиротворение беспокойным восторгом.

Юноши видели, как полукровка стремительно рванул вниз и устремились следом. Де Весту пришлось грозно и много раз окликать нерадивого парнишку, прежде чем Стефан послушался его. Все спустились на землю, повинувшись приказу.

— Это граница! — разгневанный на его неосмотрительность прикрикнул командир, — ты чего несешься сломя голову, подставляя всех нас?!

На голову Каним пришелся сильный подзатыльник, и парнишка приглушенно вскрикнул от боли. Ребята одобрительно усмехнулись.

— Где твои мозги, когда они нужны, а Стеф?!

— Прости, Остин, — виновато потупил взор полукровка.

Дейн одобрительно заухал, осуждающе покачивая головой.

— А ты то куда? — покосился на ночного короля волчонок, — тож мне друг, называется, — недовольно буркнул парнишка.

— Идем друг за другом, — серьезно продолжал вещать де Вест, — близнецы с двумя волками впереди, Энтони сзади, прикрывает, вместе с еще одним оборотнем нас с тылу. Остальные в центре, шаг вправо, шаг влево и я вам задам трёпку. Не подчиненье приказу и я вас отправлю под трибунал.

— Вам не кажется, что слишком часто слово трибунал мелькает в нашей жизни?

— А знаешь из-за кого Стеф? — покосился на него Акрос без тени улыбки на лице.

Каним скорчил жалобную рожицу и поплотнее укутался в меховую накидку. Юноши недоверчиво пустили своих пегасов галопом и животные неохотно ступили разгорячёнными от долгой погони копытами на снежные просторы. Прошло не мало времени прежде чем волки смогли уловить истинный запах вора, который он искусно постарался спрятать среди множества ложных посредством магии.

Похититель, весело напевая мелодию, раскинув руки в стороны, мчался на своем скакуне навстречу снежному холоду. Вондерландская жара, и солнце этой некогда родиной ему земли, отныне были ему ненавистны. Все на той земле, в этом огромном доме солнца, напоминало о прошлом, который таинственный всадник старался забыть. И вот он окунулся в спасительные холодные просторы, встречающее его приветливым промозглым шквалом ветра.

— Ну вот мы и дома, — выдохнул в ледяную мглу вор.

Жеребец радостно заржал, чувствуя под копытами пушистый слой снега, а не раскаленную до красна пыль.

Парнишка весело прыгнул с совы и помчался вперед, разбрасывая перед собой пушистые хлопья снега. Его звонкий юный смех разносился по бескрайним снежным просторам, и он с радостью упал в обширные сугробы, ловя ртом снежинки. Остин наконец убедившись, что вокруг нет ни души, позволили парнишке немного повеселиться.

— Его смех меня бесит, — злостно процедил сквозь зубы Акрос.

— Тебя раздражает сам факт его существования, а не его смех, — усмехнулся Остин.

Энтони недовольно фыркнул, ежась от холода. Он молча проклинал забытое Богиней место, в которое их послали благодаря Каним. Пегасы уже замерзли и нервно били копытами о колючий снег. Стефан окинул взглядом дрожащих от холода пегасов и резко вскочил. Юноши уже спешили и оглядывали неприятное душе пространство. Волки нервно отряхивали головами, пытаясь не потерять след похитителя.

— Взлетайте! — он махнул руками и вещи слетели с лошадей, а пегасы в один миг взмыли в небо и умчались в теплые места, так родные их душе.

— Что ты сделал? — кинулся к нему по снегу Энтони.

Стефан с лёгкостью взмыл в воздух, подхватываемый холодными порывами ветра, и переместился за спину к Остину.

— Ты заставил улететь наших пегасов!

— Эти бедные животные замерзли, я вам предоставлю другой, более удобный транспорт.

Все скептически окинули мертвое пространство вокруг них и взглянули на Каним. Тот шумно втянул морозный воздух и выдохнул с улыбкой на губах.

— Я их чую, — произнес парнишка, он резко вскинул руки и прокричал на белоснежный простор, — придите же сыны снега!

Через минуту вдали раздался едва слышный рев. Юноши инстинктивно потянулись к своему оружию.

— Только не трогайте свои зубочистки, — наставляюще проговорил полукровка, — не надо пугать наших гостей.

Близнецы дернули плечами и отняли руки от рукоятей своих рапир, пристально

вглядываясь в белое полотно на горизонте, где земля сливалась с небом и превращалась в единую картину этого мира. Внезапно их зоркие глаза уловили несколько точек, черневших на общем фоне безупречной белизны. А Стефан расслышал топот их ног по снегу и сердце его отбивало ритм их бега.

Из белой мглы вынырнули мощные силуэты полярных медведей. Каним радостно подпрыгнул на месте и сквозь снежные сугробы засеменял к одному из них.

— Здравствуйте, — чуть дрожа поприветствовал их полукровка, — милорд Ферре.

— Не обманывают ли меня мои глаза.

Просвистел мужской, грубый голос над головами юношей, заставляя их недоуменно оглянуться по сторонам.

— Неужели это самый маленький представитель дома Каним, вы обрезали свои волосы?

— Тише-тише, — подскочил к нему Каним, затыкая огромную медвежью пасть руками, — ты ведь не хочешь, чтобы мне голову отрубили, не так ли? Не хочешь разочаровывать мою матушку?

В маленьких черненьких глазах зверя загорелась неподдельная хитрая искорка и он согласно кивнул, чуть тряхнув головой, сбрасывая со своей пасти крохотные руки полукровки.

— Я помню вас еще очень маленьким, благородный юный милорд, я помню, как катал вас на своей спине и ваш отец бежал рядом со мной, волнуясь как бы вы не упали. Помню вашего старшего брата, самого старшего, которого увы больше нет с нами.

— В последнее время его часто вспоминают.

— Потому что есть за что его помнить. Вы идете по его стопам, спасибо вам за это.

— Я должен искупить свою вину. И я воплещу его мечты в реальность.

Стефан с лёгкостью запрыгнул на медведя и мановением рук переместив все вещи на других полярных обитателей, крепко ухватился за густую шерсть Ферра. Юноши с опаской подошли к остальным медведям.

Парнишка порой радостно повизгивал от охватившего его восторга. Он несся по снежным, неприветливым просторам на спине огромного снежного медведя, который изредка глухо порывивал от наслаждения.

— Ферра!

Белоснежный полярный зверь весело подпрыгнул, несмотря на свою кажущуюся тучность и припустил еще быстрее, ловко виляя меж огромных, невообразимо больших ледяных скал.

Юноши опасливо цеплялись за густую шерсть медведей, стараясь случайно не разгневать грозных гостей. Все, кроме близнецов, эти проныры также весело размахивали руками, что казалось они оторвутся. Неожиданно медведи начали замедлять бег, и вскоре совсем остановились. Каним спрыгнул в снег и ребята последовали его примеру.

— Что происходит? — недоуменно подошли к парнишке остальные.

— Дальше мы идти не можем, — качнул своей большой медвежьей головой зверь, — это запретные для нас земли. Для вас же пуринов, пока нет ничего невозможного в этих ледяных просторах.

— Благодарю тебя, Ферра, — почтительно поклонился ему Стефан.

— Будь осторожен, — предостерегающе произнес медведь, — эти просторы коварны, но знай, вокруг тебя всегда есть друзья. Ты ведь наполовину нимфа.

Медведи развернулись и пустились в обратный путь, поднимая в воздух множество комьев снега. Юноши теперь вынужденно пешком пробирались сквозь плотную пелену снежной завесы. Каним нервно оглядывался на бредущих позади него молодых волков, которые молча, с врожденным упорством следовали вслед за Остином, назначенным главным в операции под кодовым названием «Ледяной шквал».

Порой они тихо между собой недовольно бурчали, кидая наполненные злобой звериные взгляды на полукровку. Стефан ежился от них больше, чем от промозглого ледяного ветра, с лёгкостью забирающегося под одежду.

— Долго нам еще идти? — завыл Бонгейл.

— Я в этой метели вообще ничего не вижу, — отозвался де Вест, — спроси у нашего маленького компаса.

— Мой внутренний компас подсказывает, что нам еще около трехсот метров перед и мы будем у цели, — тут же среагировал Каним.

— Ну если быть точным, — нагло ухмыльнулся младший из оборотней, — триста десять метров.

Стефан сверкнул глазами в его сторону, но промолчал и, гордо вскинув голову, продолжил свой путь, изрядно прибавив шаг, не смотря на усталость, накопившуюся от долгой дороги.

— Давайте их убьем, — подскочил полукровка к близнецам, — здесь никто и не увидит, я подстою все так, как будто их убили северные кочевники, никто и не поймет.

Белокурые красавцы переглянулись и в их глазах забегали задорные огоньки, которые так понравились Стефану, когда увидел их в первый раз.

— Спокойствие, только спокойствие, — выдохнул в снежную мглу горячий воздух юноша, — Богиня, даруй мне сил, дабы я не совершил великий грех.

Идем мы тихо засмеялись и ободряюще похлопали парнишку по плечу, желая показать, что они всегда будут с ним.

— Мы пришли! — возвестил всех о прибытии громогласный голос де Веста.

Юноши замерли на месте и внимательно оглянулись по сторонам. Они и не заметили, что ветер утих и сделав еще пару шагов, ребята оказались на заснеженной безветренной поляне.

— Это и вправду здесь? — непонимающе спросил Акрос, — тут же ничего нет!

— Реликвия была здесь, — произнес полукровка, глубоко вдыхая морозный воздух, — но ее забрали, часа два назад, не больше.

— А если быть точнее, час сорок пять минут назад, — вновь нахально улыбнулся молодой волк, — чистая кровь дает о себе знать, не так ли, полукровка?

— Вас учили нас ненавидеть, — произнес Каним, приблизившись к нему и заглянув в янтарные глаза, — вам это втолковывали с младенчества? А ты никогда не задавался вопросом, что будет, если ты влюбишься не в волка?

— Это исключено, — уже без тени улыбки ответил ей оборотень.

— Прелесть волчьей жизни в том, что вы можете сами выбирать себе спутницу жизни, но ваш выбор ограничен расовыми рамками. Никогда не говори никогда, — спокойно произнес полукровка, глядя в глаза волку, — кто знает, как Богиня повернет твою судьбу. Отец тоже и не догадывался, что влюбится в бесплотный воздух.

Волчонок отошел от чистокровного оборотня и медленно направился в сторону, следуя вслед за запахом.

— Думаю будет лучше, если впереди по следу пойдут настоящие волки, — произнес Каним, оборачиваясь к Остину.

— Не стоит этого делать Стеф, то что они здесь не означает, что...

— Командир, — вынужденно прервал его Каним, — я признаю факты, нет смысла их отвергать, моя смешанная кровь справится с этим хуже, нежели чем чистая кровь моих двоюродных братьев. Идите вперед, а я пока поговорю с нимфами, они что-то мне настойчиво шепчут, но я не могу разобрать, ибо не могу сконцентрироваться.

— Хорошо, — кивнул де Вест, — Августин останется с Каним, а остальные пойдут со мной. Мы должны во что бы то ни стало вернуть реликвию.

— Я бы предпочел остаться один, — фыркнул Каним.

— Нет, — отрицательно качнул головой командир.

— Но я уже взрослый! — протестующе воскликнул парнишка, — и так мне будет легче сосредоточиться!

— Стеф, я сказал нет! — остудил его резким окликом де Вест, — я не оставляю тебя в этой снежной мгле одного!

Полукровке ничего не оставалось кроме как согласиться с Остином и остаться один на один с волком, который в любой момент, мог вцепиться ему в горло и совершенно хладнокровно ждать, пока парнишка не перестанет отчаянно трепыхаться.

— Только тронь его хоть пальцем, — тихо и грозно прошептал на ухо самому молодому волку де Вест, — и ты больше не увидишь своих братьев.

Августин с тихим рыком кивнул, принимая условия договора и отошел от командира группы, становясь рядом с парнишкой. Когда остальные отправились вперед, Стефан быстро кинул на землю покрывало из своего походного мешка и с облегченным вздохом опустился на него.

— Можешь присесть рядом, — миролюбиво предложил Каним.

Волк лишь фыркнул на его предложение, посчитав его оскорблением для своей благородной, чистокровной персоны.

— Ну как хочешь, — равнодушно дернул плечами Стефан, — когда я войду в состояние транса, я буду абсолютно беззащитен. Ты ни в коем случае не должен пытаться меня вывести из этого состояния, иначе я умру.

— Все настолько серьезно? — вопросительно вскинул бровью юноша.

— Да, я могу и умереть. Перенос души из одного мира в другой опасен, и если прервать процесс, можно навечно остаться странствовать между мирами.

— И ты мне доверишься?

— Несмотря на твою ненависть, ты благородный, а значит не вонзишь мне нож в спину.

Каним дернул головой, показывая всем видом, что разговор окончен. Парнишка скрестил ноги, принимая позу лотоса и глубоко вдохнув, выдохнул.

— Мир, что сокрыт от глаз смертных, отгорожен от нас древним, таинственным полотном, сотворённым из слез самой Создательницы, пади же перед моими чарами и кровью моей, дозволю войти и сотворить чудо!

===== Глава 7. Таинственный похититель =====

Стефания, Стефания, премилая наша Стефания

Парнишка удовлетворенно обмяк, чувствуя, как его душа перестает быть заложником плотской тюрьмы. Каним чувствовал вокруг себя свежие морозные нотки незримой музыки природы. Его незримой тканью обволакивали голоса нимф, даруя долгожданное умиротворение истерзанной ложью девичей душе.

— Премилая маленькая Стефания, наконец ты посетила нашу скромную обитель, — завыванием вьюги пронесли их голоса в его голове.

— Вы очень скромны, великие служительницы Всевышней, — молвил в ответ юноша.

— Будь осторожна милая юная нимфа воздуха, — шелестели их нежными снежными хлопьями голоса, — эта погоня выведет тебя на совершенно новый путь.

— Путь?

— Юная воительница хочет знать свое будущее? — тихо засмеялись северные нимфы, — но ведь бунтующее храброе сердце давно отреклось от этой силы.

Каним почувствовал как внутри закипает волчье нетерпение и его кровь начинает бурлить от негодования.

— Я никогда не прибегну к этой способности, — процедил сквозь зубы полукровка, стараясь сохранять видимое спокойствие и не разгневать великих слуг Богини, — у меня мало времени, я должен вернуться к друзьям.

— Ночной мотылек остерегайся пурина в черной мантии на лунном скакуне, рожденный самим сердцем севера, — их тихий шум голосов приятно охлаждал сердце и возвращал разуму былую возможность здраво мыслить, — он может изменить твою жизнь, наша дорогая дочка ветра, если ты сможешь ему довериться.

— Довериться?

— Остерегайся его, воздушная воительница, наша премилая храбро-безрассудная Стефания, прощай и просим тебя, ради нашей Всевышней покровительницы, слушай свой разум, а не сердце. Оно так часто заводит туда, откуда уже нет пути обратно.

Стефан очнулся от приятного транса и вновь очутился в реальном мире, от которого он уже очень долго бежал, не находя в нем себе места. Парнишка неторопливо поднял веки. Ему в глаза ударил ослепляющий белый свет, здесь все им было покрыто и поглощено практически без раздельно. Полукровка попытался подняться на ноги, но мышцы затекли от долгого сидения в одной позе, а в голове все мысли были затуманены. Впервые Каним казалось, что он оказался между двумя мирами и ему не вернуться ни в одно из измерений.

Парнишке наконец удалось подняться на ноги и он неуверенными шагами побрел вперед, видя перед собой лишь белоснежную пелену. Внезапно Стефан врезался во что-то твердое и теплое. Парнишка с хрупкой надеждой ухватился за ткань чьего-то мундира.

Августин стоял ошеломленный поведением своего ненужного двоюродного брата, который так отчаянно хватался за него и почему-то задыхаясь от морозного воздуха, резавшего легкие. Младший из рода Бестиан презрительно смотрел на жалкие по его мнению попытки парнишки устоять на ногах. Внезапно тело полукровки обмякло и он повис на молодом волке.

— Гадость, — брезгливо фыркнул зверь.

Пальцы Каним разжались и парнишка начал медленно сползать вниз. В самый последний момент Августин, повинувшись рефлексу нежели братской любви, подхватил его тело на руки.

— Ну вот отрада то, — сокрушительно выдохнул юноша, — теперь еще и тащить его на

своем горбу.

Девушка очнулась в мягкой постели от того, что кто-то бережливо капал ей на лоб прохладными капельками, которые приносили блаженное удовольствие.

— Что? — хриплым голосом произнесла Каним, — что происходит?

— Тише-тише, — заговорил забытый родной голос, — я буду тебя охранять, всегда.

— Я вспомнила! — радостно, сквозь боль в груди воскликнула Стефания, — Ливиус! Это ты! Брат!

— Тише, сестренка, тебе нужно поспать, а как только проснешься, я буду рядом и мы еще успеем с тобой поговорить.

— Я не хочу засыпать, — вяло отозвалась девушка, — я не хочу...

И она провалилась в глубокий, успокаивающий сон, который должен был вернуть ей силы.

Когда молодой волк добрался до остальных членов команды, силы уже почти покинули его молодое, поджарое тело. Августин окликнул ребят и они тут же подскочили к нему. Кто-то стащил Каним с его спины, а в его рот уже заботливо вливали горячий напиток, чтобы вернуть утраченные в одиноком походе силы.

— Что с ним случилось?

— Я не знаю, — пожал в ответ плечами оборотень, — я не разбираюсь в этой магической чепухе.

— Ровно как и никто из нас, кроме самого Стефана, — недовольно произнес де Вест, — ладно, кто-нибудь возьмите Стефана у Августина, и вперед, нам некогда останавливаться!

— Ливиус, — жалобно пропищал, находясь в истязаемом забвении парнишка.

Августин удивленно покосился на полукровку, но в тот же момент один из близнецов забрал тело парнишки и волк почувствовал приятную лёгкость в руках, который так долго были отягощены ношей.

Когда налетел ветер, юноши едва видели хоть что-то перед своими глазами. Сиан бережно прижимал к себе тело Каним, которое уже начинало костенеть от холода. Он старательно пытался растирать его, но ничего не помогало. Кожа парнишки начинала бледнеть, от покрывающего его тело инея. Идем замороженно смотрел на то, как снежинки оседали на длинных, бронзовых ресницах Стефана, трепетавших от кошмара, в котором продолжал жить парнишка, находясь в плену своего собственного разума.

— Стефу совсем плоховато, — окликнул товарищей рапирщик.

— Давай, я его снова понесу, — неожиданно возник перед ним словно из-под снежной завесы молодой волк, — у меня кровь горячая, я смогу его согреть.

— Ты уверен в этом Августин? — подозрительно вздёрнул бровями юноша.

— Да, — с готовностью кивнул оборотень, — мне он не нравится, он успел назвать меня благородным, а значит, теперь я просто обязан оправдать его ожидания.

Сиан недоверчиво покосился на смуглые протянутые руки молодого волка, готовые принять в свои объятия замёрзшее тело Каним. Внезапно налетел шквальный, пронзающий ветер, парнишка резко открыл глаза. Его белесые зрачки пронзили окружающий мир и он резко вырвался из рук Идема. Оказавшись на земле, парнишка ловко сгруппировался, а потом рванул вверх, оттолкнувшись ногами. Юноши отпрянули в стороны, потоки воздуха

дурили им в грудь. Стефан взмыл в небо и исчез среди снежной вьюги.

— Эм...

— Ребят! — надрывая голос прокричал Сиан, — у нас тут Стефан в метель упрыгал.

— Класс! — отозвался ему Энтони, — теперь иди свищи, нашу принцесску.

— Остановимся здесь, — прокричал де Вест, — бюря слишком сильная идти дальше нет смысла.

— А как же Стеф?

— Он большой мальчик, — крикнул Акрос, — тем более искать его в такую пургу нет никакого смысла.

Таинственная фигура натянула поводья, заставив жеребца остановиться. Вор спрыгнул с коня и медленно оглянул пристальным взглядом из-под капюшона окружающее пространство. Его черный плащ неистово развевался, больно хлестая, обладателя по всему телу.

— В такой буран настоящее безумство идти дальше, — произнес всадник, стаскивая с Алекино покрывало, — так что останемся здесь и переждем.

Жеребец согласно закивал своей большой головой и принялся помогать седоку расстилать спасительный навес.

Парнишка бежал по снежному покрывалу, не разбирая дороги, не видя совершенно ничего перед собой, ориентируясь на какое-то шестое волчье чувство, присущие не то нимфам, не то оборотням. Внезапно он резко остановился и замер на месте, принюхиваясь к ледяному ветру, который пронзал холодными колючками легкие.

— Я так больше не могу! — завопил во весь голос юноша, — я не хочу больше лгать!

Парнишка орал в пустую морозную тишь, которая отзывалась ему сквозящим ветром. Каним бредил, это было легкое помутнение рассудка после длительного пребывания в другом мире, который не очень радушно принимал незваных гостей, даже таких учтивых и почитающих его Стефана.

Все в его голове перемешалось и реальность потеряла былые, знакомые очертания. Да еще и окружающий холод подхлестывал в нем желание мчаться напропалую.

— Я устал прикидываться! Мне это все надоело!

Каним сорвался с места, больно хватаясь за свои бронзовые локоны, норовя их выдрать с корнем и ошметками плоти из своего кожного покрова головы.

Неожиданно вихрь стих и завеса из снежной пелены упала, так резко, что парнишка обернулся и перед ним предстал всадник облаченный в темную мантию, ставящий вместе со своим конем вигвам.

— Оппа, — обронил похититель.

Они с минуту стояли и оглядывали друг друга оценивающими взглядами, а потом не сговариваясь сорвались с места. Вот только один из них убежал, а другой преследовал.

Фигура уже хотело было вскочить на жеребца, но тут сильная воздушная волна сбила его с ног и он пролетел пару ментов, кувыркаясь в снегу. Он тут же вскочил на ноги и выхватил, прятанный под плащом острый меч. Парнишка чуть было не налетел на острие, но в последний миг успел увернуться, проскользнув под мантией и оказавшись сзади, с силой толкнувший похитителя в спину.

Вор удивлено резко развернулся, и сделал резкий выпад, зацепивший цепочку на

меховой мантии юноши. Серебряная заклепка звонко цокнула, когда металл ударился о драгоценный металл и разорвалась. Накидака спала с плеч парнишки и окунулась всей своей тяжестью в пушистый снег, еще не до конца утопанный на поле, где разгорелась отчаянная схватка.

Из-под капюшона раздалось легкое юношеское похихивание над открывшейся хрупкой для юноши фигурой Каним, иллюзионный амулет не смог скрыть все его отголоски женственности.

Стефан пропустил издевательское похихивание в его сторону и не обратив внимание на холод, тут же сковавший его тело. Парнишка призвал к себе на помощь все волчье тепло, которое еще оставалось в нем от отца и все способности нимфы воздуха. Сейчас ему пригодится вся его сноровка, чтобы выйти из этой схватки с достоинством.

Каним молниеносно коснулся своей груди и она вспыхнула приглушенным синеватым пламенем и изящного вида лук, украшенный совиными перьями в жесткой оправе возник в его руках. Парнишка натянул тетиву.

— Стой на месте, — приказным тоном сказал Каним, — иначе я спущу стрелу и поверь мне, я не промахиваюсь.

— Ты потомок нимфы, — парнишке показалось, что таинственная фигура усмехается, — ты не посмеешь меня убить.

Стефан спустил невидимая стрелу. Он с упоением слушал, как запела тетива и воздушная волна прохладой обдала его чуть приоткрытый рот, вдыхающий мороз, чтобы охладить частое сердцебиение в груди от нарастающего волнения.

Юноша дернулся, когда невидимый наконечник оставил на его щеке глубокую царапину, из которой незамедлительно хлынула алая кровь.

— Убить не убью, — пожал плечами парнишка, склонив голову на бок, — поранить, чтоб не убежал смогу.

Всадник аккуратно, изумленно дотронулся до царапины на своей щеке черными, бархатными перчатками и медленно перевел взгляд на Каним. Из-под капюшона его глаза свернули зловещим блеском раскаленной стали. Он пронзительно свистнул и парнишка почувствовал затылком грозящую опасность.

Стефан метнулся влево, но тяжелое копыто успело краем зацепить его плечо. Так что лук вывалился из его рук.

— Ой!

Таинственная фигура метнулась к парнишке и успела располосовать его мундир.

— Хей! — возмущенно, совершенно без тени страха воскликнул Стефан, — мне его только сшили! Я его с начала учебного года ждал!

Каним моментально вскочил на ноги и отпрыгнул в сторону, уносимый воздушными ветрами. Плечо ужасно болело и он больше не мог держать в руках оружие. Но благо внутри него была кровь воздушной нимфы, а значит все вокруг него было оружием.

Вор кинулся вперед, его движения были точны и профессиональны, в каждом мановении руки были видны военная выправка, и она явно была получена в одной из академии находившей на территории Вондерландии. Ведь только ее мужчины сражались с такой идеальной выправкой, изящными движениями, наполненными пуринской силой, правильными, четко отлаженными постановками ног и рук так, чтобы никто не смог увернуться от удара.

Каним ловко петлял уворачиваясь от выпадов вора, лишь и редко острое лезвие меча

рвало его новое обмундирование.

Внезапно вдали послышались характерные для северных кочевников улюлюканье, когда они видят и готовы настичь свою добычу. Похититель и Стефан переглянулись. Юноша метнулся к жеребцу и резво вскочив в седло, пришпорил коня. Серебристый скакун резво сорвался с места и кинулся прочь от парнишки.

Полукровка взволновано оглянулся назад, уже видя, как вдалеке поднимается характерная дымка снега, поднимая в воздух животными летящих к нему на всех парах.

— Ну все, — обреченно брякнул Каним, — я труп, юный труп с проблемами отрочества.

Парнишка оглянулся в поисках своего лука. Он неловко подобрал его, но острая боль в плече пронзила и полукровка поморщился. Натянуть тетиву он больше не мог, а значит оставалось защищаться только штучками нимфы.

Вдруг кто-то ухватил его за шиворот и резко дернул на вверх. через мгновение парнишка уже мчался верхом на серебристом скакуне, смотря на его холку, между прелестными остроконечными ушами, стоящими торчком.

Таинственный похититель цепко ухватился за уздечку и напирал на парнишку сзади, надавливая всем весом своего тела, пытаясь видеть, что происходит впереди, ведь ему мешала огромная копна бронзовых кудрей, стоящих из-за недавно стоящих схватки торчком, словно сноп пшеницы оставленной в поле.

Сзади раздавалось улюлюканье и грозные оклики сверенных мужчин. Послышался свист стрел и внезапно одна вонзилась во что-то мягкое и теплое. Похититель позади резко дернулся вперед и вскрикнул от боли.

— Гадство! — выжал из себя вор.

— Держись за меня!

Каним выхватил вожжи из рук вора и что-то яростно зашептал на ухо коню. Алекино податливо заржал и помчался еще быстрее, чем прежде. А после его речь перешла в слышный шепот и юноша под огромным чёрной мантией слышал непонятный плавный язык, выдававший в нем отчетливую принадлежность к древности.

Снег вокруг них закрутился и окутал жеребца плотной пеленой снежной завесы, скрывая их от преследователей.

Когда опасность миновала и сзади уже больше не слышался тяжелый топот преследователей, снежная пелена, скрывающая их от жестоких северных кочевников спала и парнишка натянул уздечку на себя, заставляя коня остановиться. Алекино покорно замер на месте, нервно роя копытом пушистый снег. Каним молча восхвалил дружелюбность северных нимф и ловко развернулся лицом к похитителю, тот, безвольно свесив голову на пронзенную грудь, молчал. Стефан окинул взглядом наконечник стрелы, насквозь пронзивший тело вора, и про себя отметил, что дела плохи, и алеющее пятно свежей крови вокруг раны, капающей на темную кожу седла уверяло его в этом. Полукровка спрыгнул и перевернул тело похитителя горизонтально, уложив его перед собой, чтобы придержать и не дать свалиться вниз в морозную пустоту и затеряться среди нее навеки.

— Так поступил бы каждый, — уверяя себя произнес Каним, — каждый, никто бы из верно подданных Вондерландии не оставил бы его умирать на снегу. Никто.

Стефан, легонько ударив коня по округлым бокам, звонко цокнул языком. Прекрасное создание лунного света сорвалось с места и стремительно помчалось вперед. Парнишка

порой взволнованным взглядом окидывал рану похитителя, которая с каждой минутой становилась все алее и алее.

— Скорее Алекино, — шептал полукровка, — скорее.

Конь глухо заржал, борясь со встречным ветром, но Каним показалось, что в один миг они воспарили над снежным покрывалом и понеслись по воздуху. Этот конь был воистину волшебным созданием. Вдали показалась гряда гор, она должна была стать их спасением или же погибелью.

Юноши сидели плотно друг к другу пытаясь согреться в сооружённом на быстрый лад укрытии от разыгравшейся бури. Только волки не тряслись от холода, их согревала их кровь, благословлённая кровь предков великого рода волков.

— Что мы скажем леди Аллин? — нарушил царящую тишину Брайан, — мы ведь обещали его вернуть живым.

— И мы вернем, — глухо отозвался Остин, — Стеф выживет.

— И как интересно узнать? — вскинул бровями Сиан, — мы тут с вами трясемся, как девчонки перед брачной ночью, а он там совсем один.

Все замолчали, прислушиваясь к завываниям ветра за стенами укрытия и немое отчаяние пробиралось в сердца юношей. Даже в глазах волков поблекла былая звериная ярость.

Каним спрыгнул вниз и, подхватив уздечку, повел коня в горы, возникшие перед ним. Он снова зашептал какие-то успокаивающее и даже молящие слова жеребцу, который покорно шел за ним вслед.

— Я спасу твоего хозяина, но вы отдадите мне реликвию, хорошо? — коварно воспользовался ситуацией парнишка.

Жеребец поспешно согласно закивал своей огромной головой и его и так большие добрые глаза распахнулись в искреннем порыве.

— Отлично.

Они с трудом взобрались по узкой, ледяной тропе, боясь каждый раз сорваться вниз.

Парнишка поспешно отыскал глубокую пещеру и, затащив тело внутрь, воздвиг нечто вроде заграждения из плотной ткани, которую нашел прикрепленной к седлу лошади.

Стефан в замешательстве и дрожа от холода скинул свою сумку на холодный камень и кинулся к похитителю. Он одним ловким быстрым движением сорвал с него черную мантию, а потом и всю верхнюю одежду с верхней части тела. Рана была серьезная и видимо стрела была отравлена, ибо рядом с наконечником смугло-золотистая плоть начинала чернеть. Стефан склонился над раной и аккуратно лизнул выделяющуюся отвратительную на вид жидкость кончиком языка. Полукровка просмаковал яд у себя во рту, для непосвященных в целительные основы это показалось бы весьма опрометчиво и даже пугающе. Юноша радостно причмокнул, распознав редкий яд, созданный предками ныне существующих северных кочевников, он был древен и крайне опасен. Но благо парнишка был книжным червем и знал противоядие.

Каним потащил к себе свои вещи и принялся творить спасительное зелье. Он боролся с одними из самых ужасных врагов всех живых существ, населявших Зазеркалье. И имя им было время и смерть. Жизнь медленно покидало тело таинственного всадника, так ловко умыкнувшего целую реликвию из под носа целого пограничного гарнизона, оставшись

незамеченным, если бы не пропажа ценного артефакта.

— Он спас мне жизнь и я ему обязан, — бубнил себе под нос Стефан, — Сиан, Остин и все остальные поступили бы также. Они бы спасли его, ну, — парнишка окинул взглядом похитителя, — попытались бы. Они ведь не так гениальны, как я. Тщеславие — это плохо.

Парнишка ловким движением вынул стрелу из груди юноши, сопровождаемый глухим стоном, исполненным боли.

— Тише герой-спаситель, тише, — ласково шептал Каним, убаюкивая раненного юношу, — я рядом, ты не один.

Снаружи слышалось нервное похрапывание жеребца, стучавшего копытом по затвердевшей ледяной корке. Когда спасительная мазь была нанесена, а рана искусно перевязана белыми бинтами, хранящимися в целебной сумке полукровки, Стефан облегченно вдохнул. Внезапно парнишка заметил, как по телу похитителя проходит волнительная дрожь, сотрясающая все его тело от холода. Каним оглянулся в поисках чем его можно накрыть, но в его распоряжение было только черный плащ, который был на похитителя. Стефан накинул его на него и принялся шептать заклинание, чтобы воздух начинал согреваться, но на это ушло бы слишком много времени, а разжечь костер было нечем. А богато убранная мехами накидка осталась валяться среди снегов.

— Та-а-ак, — в замешательстве протянул парнишка, — все мои усилия будут тщетны, если он умрет от переохлаждения.

Полукровка вскочил на ноги и нервно забегал по ледяной пещере, пытаясь найти решение в сложившейся ситуации. Вдруг его посетила весьма гениальная и смелая идея.

— Даже не смей об этом думать! — испуганно воскликнул Каним, ударяя себя по голове, — это плохая идея. Надо придумать что-то другое.

Он нервно прошелся по пещере, а потом с гневом начал срывать с себя новый мундир.

— Что б только Дейн не узнал об этом! — с содроганием в голосе воскликнул Стефан, — что я творю?!

Каним разделся и скользнул под черную мантию и плотно прижался к дрожавшему юноше, пытаясь согреть его теплом своего волчьего тела. Щеки и кончики ушей Стефана вспыхнули.

===== Глава 8. Тихий омут пылких разговоров =====

Юноша чувствовал, как жжение в груди сходило на нет, а потом и вовсе растворилось, даруя возможность свободно дышать полной грудью. Он приоткрыл глаза и приятная полутьма окутала его проснувшееся сознание. Казавшейся уместным, но неприемлемым теплый воздух скользил по его оголенной шее и лицу. Вор почувствовал, что все его тело обжигает пронзительное тепло, которое исходило от крохотного, но мощного источника. Таинственный всадник с усилием повернул голову и узрел источник дышавший ему горячим сопением в ухо. Юноша удивленно приоткрыл рот, уставившись на мирно спящего рядом парнишку с разбросанными бронзовыми локонами.

— Эй, — глухо воскликнул похититель, — проснись.

Он легонько толкнул своим плечом Каним и тот приоткрыл сонные глаза. В первые мгновения полукровка непонимающе уставился в темно-серые глаза похитителя, но через секунду он уже стоял на ногах, держа в руках черную мантию похитителя.

— Эй! — возмущенно воскликнул всадник, — верни мой плащ, мне без него холодно!

Стефан помялся на ледяном полу и быстро одевшись, кинул похитителю его мантию обратно. Всадник бегло оглянулся и пришел в замешательство.

— Если ты ищешь свой меч, то я его у тебя забрал и прикрепил на седло твоего прекрасного скакуна. Не хочу чтобы ты меня пырнул после того, как я так отчаянно пытался спасти тебе жизнь. Мне такая благодарность не нужна.

— Да, твое отчаяние было весьма оголенное, — усмехнулся юноша, — и да, перед этим я тоже спас тебе жизнь, так что мы в расчете.

— Именно поэтому я и убрал меч подальше от твоих рук, — победоносно вскинул голову полукровка.

— Кто ты?

Заданный вопрос не удивил рыжеволосого лучника. Парнишка не скрываясь окинул взглядом таинственного всадника. Теперь когда его лицо не было скрыто под капюшоном и их жизни не висели на волоске, этому можно было уделить время.

На вид ему было столько же лет, сколько членам команды Каним. Его смуглая кожа сразу выдавала в нем уроженца вондерландских просторов, темные волосы, отдающие вулканическим пеплом только подтверждали эту теорию, а темно-серые хитрые глаза довершали образ. Четко очерченные скулы, высокий лоб, немая манера себя держать с врожденным достоинством говорили о том, что прежде он принадлежал к аристократическим слоям страны солнца.

Всадник видел, как парнишка оглядывает его внимательным, изучающим взглядом и с легкостью его выдерживал на своей коже. Но вот по лицу полукровки пробежала едва заметная волна отвращения и похититель понял, что рыжеволосый осознал, кто он есть.

— Да, я дезертир, — с нескрываемой гордостью в голосе произнес маг.

— Не нужно было это озвучивать, я и так это понял, — сухим, безжизненным голосом отозвался Стефан, — назови свое имя.

— Кажется я первый задал этот вопрос.

— Я не посмею произнести свое имя в присутствии такого жалкого отродья, как ты.

Внутри Каним все рвало и метало от отвращения к пурину, который посмел предать свою страну и переметнуться в стан ее врагов. Волчья натура требовала разорвать на части предателя, она бунтовала и готова была подавить начало нимфы внутри крохотного тела парнишки, готовое разорваться от внутренней борьбы. Это противостояние его убивало.

Всадник видел, что внутри парнишки разразилась нешуточная внутреннее противостояние, которое явно причиняло ему боль.

— Давай останемся непознанными тайнами друг для друга, — загадочно подмигнул ему воин.

— Не смей мне ничего предлагать, — пренебрежительно кинул в него словами Каним, — ты тот, кто предал свою страну, с такими, как ты даже пересечься взглядом унижение.

Юноша сокрушенно покачал головой и его отросшие темно-пепельные волосы упали на его лоб, чуть закрыв серые глаза. И в этот момент, когда Стефан взглянул на него сверху вниз, ему стало стыдно за то, что он был таким надменным с тем, кто спас ему жизнь. Он шумно выдохнул и взъерошил свои бронзовые локоны.

— Смотри не учуди ничего, — строго бросил ему Каним, — а то я быстро сниму исцеляющие чары с твоей раны и ты истечешь кровью.

— Так жестоко?

— С предателями поступают именно так, — ни тени жалости не проскользнуло тенью на его юном лице.

— Лучше убей меня сейчас, чем это произойдет в тюрьме или на каторжных работах Вонедрландии.

— Разве такие, как вы не заслуживаете именно такой участи?

— Думаешь я сделал это на раз два? Думаешь, это словно щелкнуть пальцами?

Таинственный всадник взметнул взгляд на Каним и парнишка изумленно отшатнулся, увидев в его взоре ту самую плавучую печаль в туманном омуте глаз. Он чуть подался вперед, сделав маленький, аккуратный шаг, желая поближе рассмотреть эти тугие ленты боли в глазах всадника. На долю секунды Стефану показалось, что он смотрит в свои собственные глаза, разве что в его зрачках не было той звериной природы, присущей всем порождениям ночи.

— Как будто это было для меня отрадой, покинуть свою родину, отказаться от семьи, уйти так далеко от всего, что мне раньше было дорого, от моих друзей, которые были мне так близки. Думаешь, что я сделал это по прихоти? Захотел и сотворил этот грех?

Каним словно замороженный его печалью и тоской сделал еще один шаг вперед.

— Ты даже не представляешь насколько болезненно было это решение, и как до сих пор я мучаюсь, какую боль оно мне приносит по сей день.

Стефан опустился на колени, а потом и вообще сел, скрестив ноги, оказавшись в позе лотоса. Опершись на колени, руками он принялся вслушиваться в слова дезертира. Они казались ему чем-то особенным. Впервые в жизни ему изливали душу, впервые он слышал чью-то исповедь. И полукровка был готов исполнить одно из своих предназначений, быть посланником Богини на земле и нести пуринам покой.

— А вся ирония этой истории в том, что именно мною обожаемая страна толкнула меня на это предательство.

Бонгейл окинул всех взглядом. Юноши вповалку тихо посапывали, прижавшись к друг другу из-за лютого холода, который подступал к ним со всех сторон. Секирщик потянулся и устремил взгляд на извивающиеся языки пламени.

— Ты чего не спишь? — приподнялся на локтях Акрос, — сейчас не твоя смена поддерживать огонь.

— Не могу уснуть.

— Вот Стефан шило в заднице, даже когда его нет, найдет способ, все подпортить.

Слова друга вызвали на лице Эбила улыбку и на душе стало чуть легче, хотя как только новый порыв ледяного ветра коснулся его ушей, все вернулось на прежние места.

— Командир четко отдал распоряжение всем отдохнуть, чтобы, когда буря уляжется, мы с новыми силами отправились на поиски Каним и этого похитителя.

— При удачливости Стефа, мне кажется он уже с ним повстречался.

— Иди спать, Эбил, ты ничем сейчас не сможешь ему помочь, поэтому постарайся выспаться, чтобы потом не тормозить нас.

— Когда это я вас тормозил? — возмущенно спросил юноша.

— Да ты низенький, ножки коротенькие, пока ты их снега вытащишь, пока снова их туда погрузишь, целая вечность пройдет, а если ты еще и сонный будешь, мы тебя вообще в сугробах не найдем.

Парнишка стрельнул в здоровяка глазами, на что Энтони лишь добродушно улыбнулся.

Бонгейл замер, поражаясь практически забытому выражению лица Акроса. Он так долго не видел этой доброй, широкой улыбки на лице арбалетчика, что чуть было не забыл, какой целительной силой она обладает.

— Как-нибудь также улыбнись Стефану, — обронил Эбил, укладываясь, — и вы тут же станете друзьями.

Секирщик слышал, как Энтони возмущенно фыркнул на его слова, но внутри него почему-то зрела уверенность, что все у них будет хорошо. Их команда заслужила вознаграждение.

Таинственный всадник взглянул на устроившегося чуть поодаль от него парнишку, который внимательно ловил каждое его слово. В нем что-то изменилось: прежнее пренебрежение куда-то улетучилось и больше его губы не кривились от омерзения.

— Ты готов выслушать меня?

— Я готов принять твою исповедь, — он неловко повел плечами, а потом добавил, — а после я решу, как мне с тобой поступить.

— Ты меня не поймешь, — качнул головой похититель.

— Ты в этом так уверен?

Каним грустно ухмыльнулся и склонил голову на бок, вглядываясь в силуэт юноши, имя которого ему до сих пор не было известно.

— Много не то, чем кажется, — обронил Стефан, — и как ты можешь судить о чем то, если даже еще не пробовал?

— Ты точно из Вондерландии? — пристально окинул его взглядом всадник, — те, кто оттуда родом, так не говорят.

— Лишь большинство, а я верный представитель меньшинства, так что начинай свою повесть, я готов, а самое главное я хочу услышать крик твоей души. Прошу.

Полукровка сделал пригласительный жест рукой и всадник неуверенно выдохнул.

— Я тебя не знаю, — попытался отсрочить тяжкий разговор юноша.

— Мы спасли друг другу жизни, думаю это делает нас куда ближе, чем многих, кто окружал нас длительное время. Начинай, я чувствую скоро буря пойдет на убыль, у тебя осталось не так много времени, ибо как только метель уляжется, я тут же позову своих товарищей, и тогда у тебя останется лишь один путь. А я даю тебе возможность выбора, главное, чтобы ты смог дать мне время, чтобы я успел сделать свой.

— Ты поймешь меня, — с какой-то странной настойчивостью в голосе проговорил всадник, — я слышу боль в твоих речах, а значит ты понимаешь, каково это быть другим в стране, где муштруют лишь с одной целью, — его темно-серые глаза блеснули отблеском холодных льдин, — где губят все живое.

Сиан смотрел в нависавшую над ним шкуру животного, которая служила им надёжным укрытием от бури, разразившейся так внезапно. Он слышал разговор мальчика Бонгейла с Акросом, но не захотел принимать в нем участия. Юному рапирщику требовалось одиночество и если бы не ветер, сметавший все на своем пути, он бы с радостью покинул тесное укрытие и отправился в прогулку по заснеженным просторам наедине со своими мыслями, которые в последнее время начали слишком часто будоражить его сознание. Одной из причин этого изменения безусловно был непоседливый рыжеволосый полукровка, который был так неосторожен, но искренен в своих словах, которые с небывалой лёгкостью

достигали струн души каждого, кто его слушал. И младший Идем не был исключением, скорее наоборот, он был больше остальных подвержен его воздействию и именно это и беспокоило белокурого красавца. Ему не нравилось, что Каним мог переворачивать его сознание и все, во что он до сих пор верил, лишь одним своим словом. Но и бороться с этим Идем никак не мог, ему нужно было общение со Стефаном, отчасти, потому что рапирщик использовал его для сближения с возможной будущей спутницей всей его жизни, а другая была немного противная всему существу юноши, но тем не менее он нашел в себе силы признаться, что он испытывал уважение к рыжеволосому чуду, которое не смотря на все над ним насмешки говорил то, что считал правильными был готов отстаивать свои убеждения.

— Думаешь каково там Стефану? — послышался голос брата.

— Иногда меня ужасно бесит, что у нас с тобой даже мысли на двоих.

— Мы близнецы, я чувствую, когда тебе плохо, потому что именно в этот момент мне также тяжело, как и тебе.

Брайан приподнялся на локтях и взглянул на Сиана. Он увидел свое же лицо, разве что немного другое и это отличие не было вызвано родинкой в уголке правого глаза, которой у него самого никогда не было, отнюдь, это было вызвано внутренними отличиями близнецов друг от друга. Старший с самого рождения чувствовал в своем брате что-то более могущественное, что-то исполненное благородством и какой-то необходимой наивностью и верой в высшие цели. В нем не было этой непоколебимой уверенности в долге, в верности, чести и прочем, а в Сиане это было с первого вздоха, даже с первого удара его сердца, в нем уже это было. Именно поэтому Идем взял на себя ответственность за младшего брата. Он старался всячески его оберегать, хотя бы от отца. Брайан подсознательно чувствовал, что Сиану что-то уготовано и он был обязан сохранить его до наступления этого момента и чем взрослее они становились, тем Идем сильнее чувствовал приближение этого дня, когда ему придется отпустить брата. И почему-то ему становилось страшно за свое будущее, ибо он не ощущал его дальше, в отрыве от брата.

— Что ты так на меня смотришь? — подозрительно сощурился юноша.

— Просто думаю неужели у меня такое же жалкое выражение лица, когда я думаю?

— У тебя не может быть такого лица, потому что не умеешь думать, — буркнул в ответ Сиан, переворачиваясь на бок.

— С ним все будет хорошо, — ободряюще похлопал брата по лечу Брайан, — этот парнишка не так прост, как кажется.

— Вы сегодня заткнётесь или нет? — злобно фыркнул Остин.

Юноши поспешно замолчали и попытались заснуть и в этот раз владычица ночи была к ним благосклонна и подарила забытьё.

Каним взглянул на свои ладони. Кожа на них огрубела и местами была покрыта рубцами от ссадин, награды с тренировок теперь навечно остались на его теле, собственно, как и остальные подарки судьбы.

— Прежде я учился в Гринвудском училище и в своей команде я был тактиком и стратегом.

— Ты был частью чего-то большего и ты...

— Я предал их, предал училище, предал семью и предал свою страну, но я не предал то, во что я верил. Бесспорно, я понял эту истину чуть позже, но каково было мое облегчение, когда я осознал, что мое предательство не было самым ужасным. Ведь предать самого себя

— это истинное злодеяние, — Стефан мочал его слушал, пропуская через себя каждое сказанное таинственным всадником слово, — я верил в сильную Вондерландию, в ее праведность, в ее честность, но все, что она мне дала взамен на мои кровь и пот было презрение к моему таланту.

— Презрение?

— Я был бароном, низший аристократ, к таким, как я очень сомнительно относятся в высших кругах. Тебе не понять, ты явно по титулу выше.

— Мне достанется графский титул, но я понимаю тебя, ибо меня тоже презирают, правда за другое, но я знаю, что значит чувствовать себя нежеланным.

— Ты белое перо, тебе наверное не раз это говорили, — грустно усмехнулся юноша, — мне порой тоже доводилось слышать это выражение в свою сторону. Меня обещали взять на королевскую службу, я должен был верой и правдой служить своей стране, своему королю, но... меня вышвырнули за дверь, словно я какой-то выродок. А я всего лишь был бароном и на мне было вины, что мой титул не пришелся им по вкусу. На мое место взяли менее одаренного, но зато маркиза. А я остался с носом и тогда даже семья смотрела на меня с презрением, хотя, — он горько усмехнулся, — я думаю они стерли мое имя с семейного древа.

— И ты решился на предательство?

— Не сразу, — качнул головой всадник, — я долго размышлял об этом по ночам, лежа на этих жестких койках в Гринвудском училище. И с каждым днем я все отчетливее понимал, как жестоко меня обманули. И тогда я осознал, что мир вокруг меня не такой, каким был раньше. Мне словно открыли глаза на реальность, которую я так упорно не желал видеть и тогда я решился предать страну, чтобы даровать ей освобождение. Лишь став дезертиром, воином без страны, врагом своего собственного народа я мог сделать хоть что-то, пускай теперь я и ненавистен, презираем, но я люблю свою страну больше чем те солдафоны, которые ей служат сейчас. Единственное о чем я жалею, так это то, что мне пришлось предать друзей, которые были ни в чем неповинны. Мне пришлось повергнуть их жизни опасности, но я верил, что с ними ничего не случится. Мое предательство и переход на сторону Ледяного Севера открыл и им глаза. Теперь и они не могут доверять так безрассудно как прежде.

— Ты Оливер Стрейт, — слотнув, озвучил свою догадку парнишка, — и ты предал команду, частью которой я являюсь сейчас.

— Неприятно осознавать, что замена тебе, оказалось намного лучше.

— Не принижайся себя перед остальными, — строго сказал Каним, — только наедине с собой, ибо если ты делаешь это открыто, значит ты позволяешь это сделать другим.

— И как ты до сих пор выживаешь?

— Я стараюсь понять тебя, но видимо еще не время.

— Ты еще слишком влюблен, — его плоские, серые глаза приобрели объем и в них проскользнуло что-то отдаленное напоминавшее братскую заботу, — но настанет день и ты поймешь, что ничего не изменить, находясь в системе и тогда знай, я буду ждать тебя.

— Такого не случится.

— Мы оба знаем, что нельзя загадывать так далеко и что-то столь опрометчиво и категорично отрицать, так каково будет твое решение неизвестный мне юный вольнодумец?

Акрос не чувствовал прежней сонливости, хотя всеми силами своей души желал

погрузиться в спасительный сон. Но веки его уже давно не тяжелели, а сознание было светлое и ясное. Здоровяк что-то злобно буркнул себе под нос и уставился на мирно посапывающего Бонгейла, который своими словами привнес в его каменное спокойствие семя раздора.

— Чтоб тебе потные подмышки принца приснились, — усмехаясь, прошептал Энтони.

Эбил неприятно поморщился во сне, от чего внутри арбалетчика все возликовало. Юноша слышал, как за порогом их укрытия противно завывают лютые ветра ледяного севера и ему хотелось поскорее оказаться дома. Почувствовать палящее солнце степей и вновь вдыхать раскаленный пыльный воздух. Но мысли его витали вокруг виновника сего торжества. Юный Каним не выходил у него из головы, барон пытался осознать проявляемую к нему неприязнь, но не мог. Это было чем-то подсознательным, даже можно сказать инстинктивным. Акроса еще больше выводило из себя, что именно семья этого мелкого проныры когда-то помогла его отцу и этот долг, висевший над ним тяжким грузом, еще сильнее пробуждал внутри Энтони ненависть к полукровке. Хотя он восхищался Стефаном за то, что тот несмотря ни на что продолжает гнуть свою палку, наплевав на все смешки, отпущенные в его сторону.

— Чертов малец, — фыркнул арбалетчик, плотнее укутываясь в шкуру, — даже так смог достать.

Каним стоял над Оливером и их глаза, так схожие по цвету и по своей чувственности, сверкали решимостью. Один из них готов был вынести вердикт, другой принять его.

— Я Стефан Каним, заклинатель всего сущего: мертвого и живого, сеньор четырех королей и повелитель сов, призываю вас цепи правосудия. Отклонитесь на мой зов и исполните свой долг! Судите его своим судом самым честным и справедливым на земле.

Две стальные цепи оказались рядом с парнишкой.

— Идите и свершите свой суд, дабы он был неподкупным!

От рук полукровки они устремились к ногам Стерейта. Обвив все его тело своими холодными телами, словно змеи они укутали его в объятия страха. Оливер замер и минуты суда для него тянулись мучительно долго. Внезапно цепи дернулись и распались на мелкие осколки. Звонком рассыпавшись у ног полукровки.

— Что это значит? — метнул взгляд на Каним Стрейт.

— Они посчитали тебя невиновным, а значит ты свободен.

— И ты подчинишься их решению?

— Это цепи судьбы, — дернул плечами парнишка, — цепи жизни, они не лгут, а я не посмею обвинить того, кого Богиня посчитала невиновным.

Стефан зашагал в сторону выхода из укрытия.

— погоди! Ты вот так просто уйдешь?

— Нет, я заберу с собой то, что ты украл из крепости.

— Это принадлежит народу севера, — сурово процедил сквозь зубы Оливер.

— Возможно когда то да, но теперь это собственность Вондерландии и я как ее верноподданный обязан вернуть украденное. Тем более, что самого похитителя я еще и отпускаю гулять на волю и готовить заговоры против страны.

Каним выдохнул и протянул Стейту свою ладонь для рукопожатия.

— Мне почему-то кажется, что мы еще увидимся, — обронил юноша, пожимая руку полукровки.

Лучник остановился около выхода из пещеры и обернулся на таинственного всадника ледяных ветров, который оказался намного ближе к нему, чем мог представить полукровка.

— Будь на толя воля звезд так и случится, прощай.

— Прощай.

И Стефан вышел наружу, где теперь царил полный штиль.

Юноши выбрались из своего укрытия и пристально оглядывали пространство: повсюду был лишь снег и ничего более.

— Остин, — окликнул командира группы Юлиан, — запах исчез, мы не сможем найти след похитителя.

— А Каним?

— И его тоже, — отрицательно покачал головой оборотень.

Де Вест в ужасе и смятении обвел глазами горизонт и его обдало холодом, но это не было вызвано внешними проявлениями погоды, нет, это был внутренний, отчаянный крик души.

— Хей! — неожиданно громкий возглас вернул его в реальность.

Младший из оборотней стоял чуть дальше ото всех и пристально вглядывался в даль, щурясь от ослепительного блеска снега. Он принюхался и слабый порыв ветра донес до него обрывки родного запаха.

— Стефан в той стороне, я его чую.

Все тут же сорвались с места. Пытаясь не утонуть в сугробах, они бежали высоко поднимая ноги и усердно размахивая руками, чтобы сохранить равновесие. В дали послышался задорный, юношеских смех, в котором каждый узнал знакомый перезвон колокольчиков. Через пару минут бега они увидели его одинокую фигуру, стоявшую на возвышенности. Парнишка кубарем скатился вниз и зашагал к ним навстречу, что-то волоча вслед за собой.

— Стефан Каним вернул украденное! — гордо отсалютировал командиру полукровка, — враг повержен, враг побежден!

Де Вест окинул взглядом парнишку: его синий костюм местами был порван, края были ровные и гладкие, а значит их оставило острие клинка, на его руках и на самой одежде была запекшаяся кровь, но на лице сверкала довольная улыбка.

— Стефан!

Ураганом пронесся вперед отставший ото всех Бонгейл. Секирщик с радостными возгласами сбил Каним с ног и повалил его в снег.

— Куча мала! — воскликнул Брайан, прыгая на них сверху.

— Добавь человечка два! — Сиан сгреб в охапку Остина и они тоже упали в снег.

Оливер наблюдал радостную картину издалека и внутри него больно щемило, когда он слышал голоса, которые казалось должны были уйти в прошлое. На его смуглом лице выдавилась жалкая улыбка отчаяния, а в глазах в утреннем свете сверкнула плавающая печаль. В последний раз взглянув на своих прежних друзей, он поворотил коня в глубь Ледяного Севера.

— Пути назад нет, — обронил юноша, — нам пора возвращаться туда, что мы теперь с тобой называемым домом, Алекино.

Жеребец тихо заржал, пытаясь приободрить своего всадника, но в этот день Стрейта

поглотили воспоминания о солнечном прошлом, которому не было места в его ледяном будущем.

=====
Часть 7. Дурманящий запах ночи. Глава 1. Семейное празднество
=====

Девушка плюхнулась на свою кровать и раскинула руки в стороны. Ее тело приятно расслабилось от длительного пребывания в горячей ванне и теперь вся ее кожа была пропитана приятно пахнущим маслом, сотворенным из лепестков ночных цветов. Внезапно дверь отворилась и рядом с ней с криком приземлился юноша. Он буквально сгреб ее в охапку и начал щекотать.

— Прекрати! — весело захохотала Каним, — хватит!

Лукиан продолжал щекотать свою сестру, пока та с грохотом не свалилась с кровати. Полукровка возмущенно вскочила на ноги, и хотела было захватить инициативу в свои руки, но тут ей под ноги попался подол ее платья и она вновь оказалась на полу. Задорный юношеский смех свалился на нее тяжким грузом, под которым она оказалась погребена.

— Матушка меня убьет из-за того, что платье помялось, потому что гости придут с минуты на минуту.

— Ты вернулась из ссылки и все о чем ты волнуешься, это помятое платье?

— Матушка ужасна в гневе, особенно если это касается платьев.

— Ты вообще решила, кто станет твоим женихом?

— Будто это так просто, — фыркнула девушка, все еще валяясь на полу, — каждый из них по-своему прекрасен, но все они отвратительны в присутствии им пренебрежении к женщинам.

— Я предлагал тебе уехать в Эллиадию, там все иначе, — произнес Лукиан, вспоминая проведенные там дни.

Именно там он познал, что такое свобода, ибо он был волен принимать решения сам, но только вернувшись на родину, юный оборотень понял, что такое истинная преданность своему делу. Лукиан отчетливо помнил бескрайние зеленые холмы и шелестящие кромки деревьев, он помнил вольнодумных друзей, рожденных на той земле и понимал, что как бы это прекрасно не было, оно было сотворено не для его любви.

— Как можно оставить эту страну, столь свободную и одновременно с тем столь закованную в рамки закоренелых традиций? Ты знаешь, я умру в иной земле от тоски по родине.

Юноша тяжело выдохнул, осознавая безысходность ситуации. Лукиан понимал свою младшую сестру всем сердцем и желал ей помочь, но казалось выхода не было.

— Тогда выбери хотя бы веселого, чтобы можно было порой пошутить с ним, — попытался приободрить ее юноша, хотя понимал, как нелепо звучат его слова.

— Думаю нам двоим явно будет не до шуток, — покосилась на брата юная заклинательница, — он будет занят тщетными попытками приручить меня, словно я породистая лошадь.

— Хороший всадник всегда заботиться о своей лошади, — обронил Каним-младший.

— Давай сделаем вид, что я сейчас этого не слышала, — злобно свернула кремнистыми глазами в сторону Лукиана девушка.

— Я просто хотел тебя приободрить.

— Будь моя воля я бы вообще замуж не выходила или бы выбрала себе в мужа Эбила, чудесный паренек, а еще лучше можно я выйду замуж за кого-нибудь из Белоумнов, они видеть все до сих пор свободны, как ветер в чистом поле. Но нет! Девушка же свататься не может! Это снова прерогатива мужчин.

— И в этом праве я абсолютно солидарен с мужской частью населения.

Стефания смирила брата взглядом своих кремнистых глаз, но он тут же смягчился, когда юноша стыдливо опустил голову, стараясь избежать ее осуждения.

— Что толку об этом столь часто говорить? Пожалуй я просто отдамся на милость Богине.

Внезапно Стефания приподнялась на локтях, а через пару мгновений она уже стояла на ногах, наострив возникшие на ее голове бронзовые ушки.

— Они едут, — девушка подбежала к окну и распахнула его настежь, — и с ними едет семейство Бонгейлов.

Лукиан подошел к ней и его руки заботливо легли на ее плечи. С минуту они молча смотрели в даль, собираясь с мыслями и силами. Эта ночь была для них обоих наполнена не только праздником, но и трудностями, с которыми им предстояло столкнуться.

— Ты готова посмотреть в глаза своему другу как будто в первый раз?

— Вроде да, — поежилась от пробежавшегося по ее спине холодка полукровка.

— Ты прошла с ним через многое, сложно будет сделать вид, что ты с ним не знакома.

— Я попытаюсь, — обнадеживающе улыбнулась ему Каним, откинув голову назад, чтобы видеть лицо брата, — единственному чему меня успела научить Академия Благородных Девиц это играть фальшивые эмоции. Думаю у меня получится.

— Если что я тебе попытаюсь помочь.

— Как?

— Толкну, чтобы никто не увидел твоего дурацкого выражения лица, — заулыбался оборотень.

Она улыбнулась ему в ответ. Они были не просто братом и сестрой, они были единым целым, которое разделили. Раньше их было трое, теперь осталось двое, и уцелевшие в этом мире осколки пытались дополнить друг друга, чтобы вновь слиться воедино, но этого больше никогда не случится, ибо третий осколок потерян в этом мире навсегда.

Каним толкнула брата в сторону и вылетела из комнаты с криком «Я буду первая!». Лукиан кинулся следом, но догнать ее было невозможно. Полукровка перемахнула через перила и слетела на первый этаж, словно лист на ветру, она мягко спланировала на землю. Стефания выпорхнула на крыльцо и, ухватившись за одну из колон, она удержала свое тело, стремившееся дальше. Бронзовая пташка вглядывалась в горизонт, на котором уже начинали маячить маленькие темненькие фигурки, которые были очень дорогими в жизни юной воительницы.

— Рунный новый год близится, — прошелестел голос над ее ухом, — а значит начинается новая страница в жизни каждого из нас.

— Загадочности вам не занимать, матушка.

— И я бесконечно рада, что ты унаследовала ее от меня.

Стефания взметнула глаза на Аллин. Она была прекрасна, ее локоны были уложены в заманчивую праздничную прическу. В глазах молодой воительницы ее матушка имела образ вечерней звезды, сияющей столь ярко, что она опаляла собственную дочь. Каним как будто сжималась под гнетом ее первозданного величия, чувствуя себя ничтожным подобием.

— Жаль, что только ее, — тихо обронила девушка.

Аллин не расслышала слов, слетевших с уст ее дочери, поэтому в этот день ее не беспокоило ничего и душа ее радовалась наступавшему празднику. Эти слова тяготили лишь животрепещущее сердце бронзового чуда. Но вот кареты проехали ворота и въехали во двор. Стефания заметила Эбила, восседавшего на гнедом жеребце, который тихо похрапывал от длительного бега, но сейчас ее занимал не он, а девчушка, которая сидела позади него, крепко ухватившись за торс секирщика. Эбил ловко спрыгнул на землю и помог юной леди спуститься вниз.

— Иди, — аккуратно подтолкнули ее вперед руки брата, — и будь собой.

— Ноemi! — Каним с радостным восклицанием сорвалась с места.

Бонгейл замер пораженный. Он видел как с порога дома семейства Каним по ступенькам слетела девушка, чьи волосы огнем древности развевал ветер. Ее немного угловатое лицо было окрашено в прекрасные тона радости, которые делали ее одним из самых прекрасных существ во всем Зазеркалье, которые доводилось ему видеть.

— Стефания! — донесся до него преисполненные радости голос его возлюбленной.

Эбил видел, как стройный стан полукровки обхватили пухлые ручки Ноemi и заключили в удушающие объятия. Юноша неуверенно помялся на месте, пытаясь глазами отыскать Стефана, то того нигде не было.

— Если ты ищешь моего младшего брата, — неожиданно мерным звучанием полевых колокольчиков прошелестел голос над его головой, — то он отправился в лунные долины, ибо только в этот день там можно прочесть древние руны нашего народа.

Секирщик вскинул на нее глаза, ибо девушка была чуть выше его самого. На него смотрели кремнистые звезды, они были теми самыми, в которые он заглядывал на протяжении этого года, когда просыпался, когда тренировался, учился и ложился спать, но в этих было что-то иное. Сегодня там плавала толика радости, которую привнес в ее жизнь приезд давней подруги, которую она так долго не видела.

— Мы со Стефаном очень похожи, начиная от наших имен и заканчивая всем остальным, — спокойно проговорила юная воительница, видя искреннее изумления в глазах Бонгейла, — не стоит этому так сильно удивляться и обращать на это внимание.

— Простите, если как-то задел вас своим изумленным взглядом, но уверяю, злого умысла во мне не было.

— Я верю тебе, — мягко улыбнулась Каним, — я вижу твою душу и тотем твоей души мне уже все сказал за тебя.

— Вы тоже так можете? — удивленно пролепетал юноша.

— Скажем так, что всему Стефана научила именно я.

Богнейл глядел на нее со странным благоговением. Что-то в ее фигуре и в ее глазах вызывало уважение. Она вся, словно была окутана таинственным туманом, но он был теплый и ничуть не враждебный, казалось он хотел окутать и вас, чтобы показать мир, который прежде не был виден остальным. И эти теплые нотки заботливости в ее мягкой улыбке довершали образ прекрасной леди.

— Пойдемте в дом! — ухватила их за руки подбежавшая Ноemi, — скоро Рунный Новый Год, я не хочу пропустить все веселье! Уверенна, что и вы тоже.

И они влетели в двери дома Каним, сверкающие праздничным лоском.

Блики лунного света упали на лицо женщины и ее грусть приобрела сияние ночного

праздника, который сегодня охватил весь мир. Она тяжело выдохнула, понимая, что ей пора спускаться к гостям.

— Констанция, — от звука его голоса она вздрогнула, — нас уже все заждались.

— Да, — снова выдохнула миледи Идем, — конечно, дорогой.

Она поднялась на ноги, но слабость дала о себе знать и женщина пошатнулась, запутавшись в подоле своего прекрасного платья, начала падать. Констанция даже не успела испугаться, казалось, что она уже забыла, что означает это чувство. Птица с обрезанными крыльями давно научилась принимать все таким, какое оно есть. Сильные мужские руки подхватили ее и бережно поставили на ноги.

— Ты в порядке? — заботливо спросил воин.

— Будто тебе есть до этого дело, — тихо произнесла женщина, но муж ее отчетливо расслышал.

— Я люблю тебя, чтобы ты об этом не думала, но это так, — отозвался он, отпуская ее лишь тогда, когда убедился, что она может стоять без его помощи, — спускайся, как только будешь готова.

— Нарсис, — окликнула его миссис Идем.

Мужчина остановился и обернулся на свою жену. Она была прекрасна, как и в тот день, когда он ее впервые увидел. Но сейчас Констанция была несчастна и печаль проскальзывала в каждом ее жесте.

— Ты не Бог, ты не всемогущ, ты не мог этого предотвратить, прошу прекрати себя корить и вернись ко мне.

В ее голосе было столько мольбы, что Идем невольно поморщился от ее силы, которая пробиралась в глубь него. Но усилием воли он подавил в себе порыв, который по устоям Вондерландии не был достоин истинного мужчины и, повернувшись спиной к своей любви, направился вниз к гостям, которые уже заждались.

Стефания непринужденно наблюдала за тем, как НоEMI кружилась в танце с Эбиллом. Ничего не изменилось с того бала, на котором она пребывала в мужском облики. Бонгейл все так же был застенчив и бережен в своем отношении к юной девушке, которая льнула к нему всем своим существом. Внутри неприятно засосало под ложечкой, и Каним не потребовалось долго распознавать это чувство, она отлично знала, что внутри нее греховным семенем зреет зависть, которую она не в силах была побороть. Но сил оторвать взгляд от их счастливых улыбок у нее тоже не было, и она мучила себя этим прекрасно-смертельным зрелищем, от которого ее душа разбивалась на множество осколков.

— Не окажите ли мне чести потанцевать со мной? — Лукиан склонился в поклоне перед сестрой, протягивая ей свою руку.

— Тебе что давно ноги никто не отдавливал?

— Вообще то нет, так что пошли танцевать, — резким движением поставил ее на ноги юноша, — тем более я уже привык к этому. Что за Рунный год, если твоя сестра не отдала тебе пальцы во время танца?

Они друг другу понимающе улыбнулись и Каним почувствовала, как вместе с танцем в нее вливается долгожданный дух праздника, который она боялась сегодня не почувствовать на своей коже.

Бонгейл проводил НоEMI на мягкое кресло, в которое она с удовольствием опустилась.

— Она прелестна не правда ли? — неожиданно спросила его оборотень, устремляя на

него свой взгляд.

Юноша присел рядом и взглянул на танцующую Стефанию с Лукианом. Лишь бросив на них беглый взгляд можно было без труда понять, что они родственники. Эти пышные бронзовые локоны, кремнистые глаза с толикой лунного камня и серьезность, которая читалась в каждой черте их тела. Эбил видел, как Стефания старательно пытается не ошибиться в последовательности выдвиганий, но тут она неуклюже наступает на ногу своего брата. Неловко закусив нижнюю губу, она вскидывает на него глаза полные извинения, на что юноша лишь улыбается.

— Она может запомнить абсолютно все, кроме танцев, — заботливо улыбнулась Ноemi, — удивительно, сколько я не пыталась научить ее танцевать, у нее никогда не получалось, словно внутри ее разума стоит какой-то барьер, ведь эльфийский язык и дипломатический этикет, она выучила на раз, хотя обыденный этикет считает пустой тратой времени, порой я ее не понимаю, и из-за этого чувствую себя виноватой, ибо не могу разделить с ней ту ношу, которую она взвалила на свои плечи.

— Ты ни в чем не виновата, просто значит ты не тот пурин. Не стоит себя корить за это, — Эбил бережно сжал руку своей возлюбленной, пытаясь ее приободрить.

— Но тогда кто? Больше всех на эту роль подходит Лукиан, но рано или поздно все оставят Стефанию, и она останется наедине с миром, в который она так сильно влюблена, но где ей нет места.

Бонгейл взволновано окинул взглядом Ноemi. Ее голос дрожал и на глазах навернулись слезы отчаяния, которое она конец нашла с кем можно было разделить.

— Я волнуюсь за нее Эбил, ибо ей не пережить действительности, Стефания просто не сможет принять ее и продолжит с ней бороться, но победительницей ей не выйти из этой войны. Она погибнет. Она падет.

— Я уверен, что она найдет поддержку в своем будущем муже.

Глайдиус вскинула на него свои глаза и в он увидел в затвердевшем меде плавающие кристальные слезы, которые были преисполнены печалью за ближнего.

— Ты сам веришь в свои слова? Она им всем нужна, чтобы доказать что-то себе, им не будет ровно никакого дела до того, что творится у нее на душе.

— Не надо так говорить про моих товарищей, — выдавил из себя слова секирщик, понимая насколько права его возлюбленная.

Неожиданно рядом с ними на один из диванов упала полукровка и ее сиявшая улыбка развеяла все переживания внутри Эбила. Каним взволновано взглянула на подругу.

— Ноemi все в порядке?

— Да, — утирая слезы, отозвалась девчушка, — я просто рада, что мы сегодня все собрались.

— Погоди, вот скоро поедem на королевский бал, вот там и начнется истинное веселье, — она заговорщически подмигнула подруге.

Бонгейл незаметно скользнул по ней взглядом, рука Лукиана мирно покоилась на плече Стефании и вся она словно лучилась непонятным ему светом. И он грустно про себя отметил, что несмотря на всю ее привлекательность, она совсем не такая, какой он себе ее представлял. И его пугало то, что подумают его товарищи, увидев ее впервые.

— Близится полночь, — загадочно произнес Лукиан, — пора собираться в круг.

Сиан и Брайан радостно подняли бокалы в честь нового года, который только что

наступил с отзвучавшим последним ударом огромных семейных часов. Всюду слышались радостные восклицания, веселые тосты и смех. Даже на губах их отца и матери сверкали улыбки, увенчанные праздничным наваждением. И все их существо сотрясилось от скорой поездки на королевский бал, где они должны были встретиться со Стефанией. Слишком долго она была для них таинственным призраком, пора была сорвать эту вуаль и придирчиво ее рассмотреть.

— Ставлю на то, что она до безумия прекрасна, — радостно протянул Брайан.

— Не буду спорить, ибо тоже уповаю на это, — отозвался Сиан, скользя взглядом по фигурам приглашенных юных леди.

— Надо будет отыскать Эбила и спросить его о том, какая она, ведь именно он сейчас общается со Стефанией.

Близнецы вышли на порог собственного дома и вдохнули ночную тишину, пропуская ее частички в свое тело. Отпив по небольшому глотку из хрустальных бокалов, они переглянулись и в глазах каждого вспыхнули озорные, хитрые и коварные огоньки, которые загорались лишь тогда, когда впереди намечалось нечто знаменательное. И в эту ночь это было появление Стефании в их жизни.

Ребята вывалились на улицу, теплый ночной воздух окутал их с головой. Девушка взглянула на подданные карты, но звонкое ржание серого жеребца привлекло ее внимание. Она уже было ломанулась к Сильвиусу, который нетерпеливо и радостно топтался на месте, вскидывая головой, когда цепкие руки Аллин остановили ее.

— Ну Матушка, — взмолилась полукровка, — я хочу поехать с Лукианом на Сильвиусе.

— Я вроде тебе сказала нет, — снова отрицательно качнула головой Аллин, — ты испачкаешь платье.

— Это рунная ночь, — положил руку на плечо своей жене Финикс, — пускай делает то, то хочет. Или ты хочешь заключить ветер в клетку?

— Ты ей слишком многое позволяешь, — недовольно буркнула белокурая красавица, видя, как ее дочь уже взбирается на коня, — до добра это не доведет.

— Я всего лишь позволяю ей идти тем путем, который ей начертали звезды.

— Сильные мира сего никогда не бывают счастливы, — печально отозвалась нимфа, касаясь пальцами руки мужа, — мы не просили этой чести у небес.

— Но она выпала на нашу долю, а значит нам остается нести ее с гордо поднятой головой.

Финикс помог забраться своей жене в карету. Он видел, как Стефания нагнулась вперед и потрепала серого жеребца по холке, от чего тот радостно заржал.

— Я тоже рада тебя видеть Сильвиус, прокатайшь меня сегодня с ветерком? — в ответ конь покорно закивал головой.

— Ты готова к ночной прогулке?

— Я готова ко всему, кроме встречи с грядущим, — смотря в даль, отозвалась Стефания.

— Все будет хорошо, — прошептал ей на ухо Лукиан, и конь сорвался с места, унося их навстречу новому началу конца.

===== Глава 2. Рунный бал =====

Девушка распахнула глаза. Словно отодвинув темно-пурпурно штору кареты, она

подняла свои веки, и перед ней раскинулся чудесный вондерландский вид. Наверху небо темнело от надвигающейся грозы. Иногда в фиолетово-синеватых складках белесыми лентами проскальзывали молнии. Воздух был тяжел и наэлектризован, а все существо Стефании стремилось наружу и ввысь. Перед глазами все также лежали песочно-золотистые покрывала с зеленоватыми вкраплениями. Это было удивительное время, когда на свободные земли приходила зима. Вот только на вечно раскаленной земле она была иной и удивительной, чем в остальном мире. Здесь не было снежных метелей, вместо них приходил сезон бурь и гроз. В самом начале он сопровождался грохочущими раскатами, шквальным ветром, а где-то к середине, как раз к рунному году, все замирало. Это было всего пару дней, словно земля по воле Создательницы всего сущего останавливалась и готовилась к переходу в новое время. Грозы и бури не несли в себе дождя, поэтому Каним не боялась приехать на бал промокая с головы до ног. Они с братом неслись впереди всех остальных, радуясь скользнувшему по их лицам, встречному ветру, который нес в себе вспыхивающие искорки. Стефания аккуратно коснулась шеи жеребца и Сильвиус покорно сбавил шаг.

— Ты чего?

— Мы успеем на этот пресловутый бал, дай насладиться этим чудом.

Полукровка снова окинула взглядом темнеющие в природной тени просторы и поежилась от холодных ноток, забирающихся под мантию, но тут же ее охватили волны тепла, исходящие от тела брата.

— Волчья кровь потрясающая, — нежась в тепле отозвалась Стефания, — она творит настоящие чудеса.

— А ты холодна, — сжимая ее руки проговорил Лукиан, — ты не заболела? Может не поедим на этот бал?

— Кровь нимфы берет вверх в моем теле, поэтому и кожа холодна, как лед, — смотря в даль, отозвалась девушка.

— Это опасно, не перейди грань, — осторожно проговорил новорожденный оборотень.

— Но ты же стал волком, — неопределенно дернула плечами юная заклинательница, — почему мне нельзя?

— Ты же умная, — хмыкнул Каним, — и знаешь, чем чреват полный переход в образ нимфы.

— Не волнуйся, — весело заулыбалась девушка, запрокидывая голову назад, и видя перевернутое лицо брата со смуглой улыбкой, — я ни за что не откажусь от волчьего зрения, слуха и обоняния. Хотя на счет него я бы еще подумала, а то постоянно чувствовать запах твоих вонючих портков ужасно.

— Будто ты всегда пахнешь розами, — недовольно фыркнул волк.

— Ты что? — наигранно изумилась девушка, — я же леди, от меня всегда благоухает манерами и покорной вежливостью.

— Я рад, что ты моя сестра! — восторженно воскликнул юноша, — других бы я не выдержал.

Лукиан и Стефания радостно засмеялись и их звонкий, юный смех поднялся от их уст и рассеялся над просторами Вондерландии. Они еще долго смеялись и много вспоминали о том, что было и обсуждали то, что еще будет, строя планы и обсуждая все, что с ними приключилось за последнее время.

— Улыбайся чаще, Стефи, — аккуратно поправил бронзовые локоны сестры Каним, — у тебя самая прекрасная улыбка во всем Зазеркалье.

— Да я само совершенство, — засмеялась девушка, — что уж тут скромничать.

— Ты права, скромность это не наша юрисдикция, — подмигнул юноша.

Догнав их, Бонгейл взглянул на отпрысков дома Каним со стороны. Оба такие юные, с задорным смехом и искрами в глазах, полные жизни и особого честолюбия, которое он видел только в очертаниях их семьи. Но в фигурах каждого Эбил читал напряженность и в их движениях была какая-то скованность, порождения их отличием от остальных.

— Почему замерли? — звонко воскликнул юноша, поняв, что его заметили.

— Чтобы ты за нами поспел, — задорно отозвалась Стефания, звонко цокнув языком.

Сильвиус сорвался с места и помчался вперед. Бонгейл видел, как он мелькал в золотистых полях, словно яркая звезда, упавшая с небес и порой вспыхивающая серебристым светом.

Сиан с Брайаном прыгнули с коней, и их невысокие каблуки звонко ударились о каменную дорожку. Они задорно переглянулись меж собой, и отдали жеребцов подбежавшим дроу, которые тут же исчезли.

— Какое-то странное ощущение, — восторженно воскликнул младший.

Брайан взглянул на брата и поразился сквозившему в его глазах задору, но больше всего его удивило не это, а то, что они были полные какой-то надежды — огромной и всепоглощающей. Он тоже чувствовал в себе возбуждение, но в нем не было той энергии, которая лилась ручьями из его младшего брата. И снова это чувство в потребности защитить брата от всех опасностей накрыла его с головой. Оно плясало у него перед глазами, выводя узоры на кончиках его пальцев. И страх перед неизбежным сковывал его сердце, которое чувствовало приближение неотвратимой беды.

— Ты просто возбужден, как обычно, — отшутился белокурый, — очередная девица на подходе.

— Не говори так про мою будущую невесту.

— Твою? — удивленно взглянул на брата Брайан, — ты что разорвал наше пари? А вот я все еще играю.

— Ну давай сыграем, — ухмыльнулся в ответ юноша, — вот только у тебя нет шансов.

— Это почему?

— Говорят она начитанная, я хоть смогу поддержать разговор, а ты будешь просто открывать рот, словно выброшенная на берег рыба, а еще я обаятельнее.

Старший близнец отвесил младшему знатный подзатыльник. Сиан уже было собрался наброситься на брата, но тут их за шкуру схватила сильная рука. Рапирщики шумно сглотнули и притихли, ощущая как на их холках сжимаются до ужаса родные пальцы.

— Только попробуйте опозорить меня, — грозно прошипел мужчина на ухо своим сыновьям, — и я убью одного из вас, ибо я нуждаюсь лишь в одном наследнике.

— Да, сэр, — пискнули белокурые близнецы.

Нарсис выпустил своих сыновей и весьма сильно толкнул их вперед. На долю секунды младший скользнул взглядом по лицу, стоявшего позади отца. На его губах красовалась злобная усмешка, которая возникала лишь в момент истинного упоения.

— Брайан! Сиан! — окликнул их Идем.

Близнецы обернулись на звук голоса своего отца, трепеща внутри, но внешне оставаясь спокойными, словно скала.

— Смерть все равно ждет одного из вас, если Стефания предпочтет вам другого.

Стефания приподнялась в седле и ее бронзовые локоны, откиннутые назад ветром, бросились, словно звери, в лицо сидевшего позади Лукиана, мешая дышать. Оборотень попытался выплюнуть попавшие ему в рот локоны, но его попытки оказались тщетными.

— Прощу сядь, — донеслись до девушки слова брата, — я ничего не вижу.

— Сильвиус и без тебя доедет, — весело отозвалась Каним.

— Я сейчас твоими волосами поперхнусь!

Полукровка вынуждено села и ухватила за гриву жеребца. Впереди уже виднелись стены приближающей столицы. Они окрашивались в темные тона начинающейся бури, которая уже громыкала подле обители царственного дома. Внезапно молния сверкнула над пиками белокаменного замка и озарила их своим белесым светом. Юная воительница восхищенно воскликнула, снова вскочив в седле. Длинный шпиль вспыхнул ярким серебряным блеском, словно огненно-синий цветок в обрамлении природного белого огня. Он полыхал на черничном небе. Было слышно, как флаги с изображением феникса, ярко бились друг о друга. Город пел отголосками праздника и бури в эту чудесную рунную ночь.

— Грейтбург! — радостно воскликнула Каним, — да сохранит его Богиня!

Юноши ворвались в бальную залу и ослепительный свет свечей ворвался в их юные сердца. Все сверкало праздничным блеском. Золоченные залы были залиты плавной, мелодичной музыкой и волшебно одетыми пуринами, на лицах которых сияли радостные улыбки, кончики которых были увенчаны нотками зимнего праздника.

— Стефания еще не прибыла? — подскочил к стоявшему поодаль от щебечущих юнцов де Весту, — нет-нет-нет?!

Белокурые напрыгнули на командира с расспросами.

— Нет, — отозвался Остин, — если бы она здесь, я бы не стоял в гордом одиночестве.

— Да ты бы и так стоял в одиночестве, потому что ты нудный, — отмахнулся Брайан.

— Я уже весь трепещу! — воскликнул Сиан, — какая же она из себя?

— Даже мне интересно, — тихо подошел к ним Акрос, — земля быстро полниться слухами.

— Ты о чем?

— Не вы одни здесь ведете разговор о Стефании Каним, заклинательнице полукровки, которая уничтожила целый корпус в Академии Благородных Девиц, — на одном дыхании проговорил здоровяк, — многие из знати следят за ней, ловят каждый ее вздох.

— Она желанна, в этом нет ничего удивительного, — равнодушно повел плечами Остин, — такая строптивая нужна каждому вондерландскому мужу. Я уверен многие бы в этом зале кинули своих жен, лишь бы им предложили возможность взять ее в жены.

Акрос отпил пунша и внимательно окинул зал, пытаясь разглядеть во множествах мужских лиц тех самых, о которых сейчас так хладнокровно говорил его командир и друг.

— Твои речи ее не одурачат, — обронил Сиан.

— Тогда ты не уповай на свое лицо, — ловко парировал де Вест.

Они понимающе друг другу улыбнулись и чокнулись стаканами, которые были наполовину пусты.

Лукиан помог своей сестре спуститься с Сильвиуса. Отдав коня, подбежавшим слугам, Каним взглянул на замок, который грозной горой возвышался над его головой и головой его

сестры. Сегодня здесь предстояло решиться не одной судьбе и юношу пугало то, что среди всех прочих судеб была линия жизни Стефании.

— Ну вот мы и приехали. Как ты? — он окинул взглядом девушку.

— У меня как раз боевое настроение, — целеустремлённо направилась по вымощенной аллее Каним, — чтобы отвечать на продуманные игры вельмож Вондерландии.

— Будь хоть немножко кроткой, — взял ее под руку юноша, — по-крайне мере не груби сразу. Я хочу увидеть их вытянутые лица, когда ты размажешь их своим сарказмом по стенке.

Мимо них прошли две изысканные леди, смирившие Стефанию презрительно-оценивающим взглядом.

— Ух, — выдохнула полукровка, — встреча с призраками предвещает быть весьма интересной. Пошли, — она потянула его вперед, — и не стоит смотреть на меня таким взглядом, — снисходительно улыбнулась девушка, — я тверда, как скала. И если бы меня как-то задевали косые взгляды, то я бы уже давно стала отшельником и жила где-нибудь в пустыне, — бегло заговорила полукровка, — и не смей меня отпускать, а то я упаду на этих каблуках.

— Потерпи чуть-чуть, а потом когда все пойдут гулять в сад, снимешь их, как и всегда.

Каним согласно кивнула и, сильнее ухватившись за руку Лукиана, направилась в сторону возвышающегося белокаменного замка. Перед ними шло множество девушек и юношей по отдельности и вместе, а рядом с ними шел Эбил, бережно держащий под руку Ноemi. Стефания замечала на себе изучающие взгляды юноши, которые он потом бросал на ее матушку, которая шла позади.

Мистер Финикс возвышался рыжеволосой, статной статуей над всеми остальными и ярко выделялся среди прочих. Мимо проходящие пурины с интересом оглядывали его и его супругу, выделявшуюся белизной своей кожи. Стефания грустно выдохнула, ее родители считались самой прекрасной парой во всей Вондерландией. Ее матушка поражала взоры и западала в сердце каждому, кто хоть раз в своей жизни бросил на нее свой взгляд. А она была блеклым и жалким подобием своей матушки и ей предстояла лишь участь разочарования всех тех, кто бросал на нее взоры и пристально вглядываясь пытаясь найти в ней черты прекрасной белокурой нимфы воздуха.

— Они будут разочарованы, не найди во мне красоты матушки, — выдохнула Стефания.

— Внешность, с каких пор она тебя начала волновать?

— С тех пор как мне начали искать мужа. Я не могу перестать думать о своих изъянах внешних, — она невольно коснулась черной пластины на своем лице, — и внутренних.

— Сегодня бал, сестрица, а на нем надо веселиться, отбрось в сторону сомнения и страхи, и танцуй душой. Она у тебя уж точно самая прекрасная во всем Зазеркалье.

— Сегодня прям день моего восхваления, а потом и собственно моего падения.

Сиан почувствовал, как брат беспрестанно толкает его в бок, при этом тихо похикивая.

— Смотри, кто пришел на бал и постоянно поглядывает в нашу сторону.

Белокурый красавец взглянул туда, куда указывал Брайан. Там, среди праздничного свечения, овеянная тканями музыки, стояла прекрасная Франсуаза. Ее пышные локоны мерцали золотом в свете множества свечей, а глаза темно-карими камнями сверкали влюбленностью, которую в них мог угадать абсолютно каждый.

— Кажется она не решается подойти по двум причинам, — ухмыльнулся Брайан, —

первая — этикет, а вторая, она, как и все остальные не может различить нас.

— Меня с тобой она уж точно не перепутает, — бросил ему младший.

— Хочешь проверить? — злобно усмехнулся старший.

— Не смей к ней приближаться! — злобно рыкнул в сторону брата Сиан.

Брайан кинул удивленный взгляд на младшего брата и тихо присвистнул.

— А ты точно уверен, что она запасной вариант?

Наконец разобравшись с казалось бесконечной лестницей, Стефания чуть ли не повисла на брате, чувствуя, как ноги беспрестанно ноют от каблуков.

— Женственность это не мое, — с трудом выдохнула девушка, — что угодно, но только не это.

Ее родители уже зашли в бальную залу, где громогласный голос тут же оповестил всех об их прибытии. Заклинательнице не стоило огромного труда уловить, как по залу прошелся взволнованный шепоток и ее имя перелетало с уст на уста. По телу прошла волна дрожи и от волнения заболел живот, во рту все пересохло и стало трудно дышать. Лукиан аккуратно отвел сестру в сторону, видя, что она пребывает в другом мире.

— Нам надо это снять, — он потянул руку к чёрному овалному медальону, висевшему у нее на шее.

— Нет, — резко ухватила его руку на полпути воительница, — не смей его трогать.

— Но тогда ты престанешь перед ними в ложном облиции.

— И пусть.

— Ты ведь хотела от них честности, как же ты собираешься ее завоевать, раз сама начинаешь со лжи?

— А тебе не кажется, что я уже слишком давно им вру, Лукиан?

— Тогда может не стоит все усугублять? Пускай в этом облиции ты начнешь с ними знакомство не со лжи, а с истины.

Бонгейл пытался услышать о чем они говорят, но вылетающий шум из танцевального зала не позволял ему этого. Он видел, стоящего перед Стефанией Лукиана, который что-то пытался ей объяснить, но девушка отчаянно качала головой, всячески отражая его слова от своего разума.

— Лукиан, пытается убедить Стефанию быть той, кем она является, — произнесла стоящая рядом Ноэми.

— А разве она не такая?

— Она скрывает тайны, и сейчас ей придётся оголить свою самую страшную.

— Так что же?

— Узнаешь, когда придет время, — настойчиво проговорила Глайдиус, уводя его в сторону дверей, — нам не нужно на это смотреть, пошли лучше танцевать.

Лукиан аккуратно снял кулон с ее шеи и она преобразилась. Каним внимательно вглядывалась в лицо своего брата, но оно осталось неизменным. В свою очередь он вглядывался в ее, и не понимал, что такого изменилось. Для него она по-прежнему была прекрасна и очаровательна.

— Пошли? — он протянул ей свою руку.

— Обещай, что ты меня не оставишь.

— Никогда.

И юная воительница отважно вложила свою ладонь в его.

Близнецы взволнованно переглядывались меж собой. Все взгляды были устремлены на лестницу, а их сердца бились чаще всех прочих, разве, что к ним присоединялось трепетание де Веста, которое он тщательно скрывал от окружающих. И вот двери распахнулись и громогласный голос провозгласил.

— Лукиан и Стефания Каним!

===== Глава 3. Да здравствует Стефания =====

Стефания поморщилась, когда пламя множества свечей ударило ей в глаза. Ухватившись за брата, Каним попыталась идти ровно, но ее ноги неумолимо подкашивались от неудобства каблуков и страха, который сейчас тек в ней вместо крови. Лукиан покосился на сестру, чувствуя, как ее пальцы с силой сжимают ткань его мундира. Воздух вырвался из его плотно стиснутого рта, когда проступившие когти юной полукровки начали впиваться глубже.

— Ты меня сейчас насквозь проткнешь.

— Прости, я волнуюсь, — виновато пискнула Каним, стараясь втянуть когти обратно.

— Нас еще даже не видно, — ободряюще улыбнулся юноша.

— Мне достаточно того, что я слышу.

И в действительности раздающий снизу шум до неприличия резко касался чутких ушей детей ночи. До мечника доносились слова и они ему не нравились, но он ничего не мог с этим поделать, таковы были пурины в Вондерландии, и они с его сестрой здесь, чтобы попытаться хоть что-то изменить.

— Лукиан, — жалобно позвала его Стефания, — я не могу убрать когти, кажется я забыла, как это делается.

Юноша остановился и встал перед своей сестрой, загораживая собой свет свечей. Мягкая лиловая тень опустилась на чело рыжеволосой воительницы, и она облегченно выдохнула, чувствуя, как страх медленно разжимает свои руки на ее горле.

— Не забывай дышать, — теплая улыбка возникла на лице новоиспеченного оборотня, — вдох-выдох.

Стефания попыталась глубоко вдохнуть, но воздух как будто не желал проникать в ее легкие. Они начинали гореть, требуя кислорода. Но невидимое покрывало мира было повсюду и одновременно нигде.

— Не позволяй им тебя запугать, — уже чуть строже проговорил Лукиан, — они не должны этого сделать. Ты же помнишь нашу клятву?

— Да, — судорожно выдохнула девушка.

— Мы не имеем права подвести Ливиуса.

— Ты прав.

Каним-младший видел, как в глазах сестры сверкнула присущая ей решимость и трепетавший страх в омуте ее кремнистых глаз растворился, поглощенный туманными очертаниями силы данной клятвы.

— Мы изменим эту страну во чтобы то ни стало, — твердо проговорила Стефания.

— Тогда.

Юноша отошел в сторону и свет свечей снова охватил ее хрупкую фигуру, заключив в свои объятия, но на этот раз девушка не бежала от них, а приняла и не сопротивлялась. Лукиан подставил свою руку и Стефания ухватилась за нее. И они продолжили спуск вниз, навстречу со своими неявными врагами.

Юноши устремили взгляды на лестницу. В сверкающей золотистой дымке, порхающей на вершине лестницы, стояли бок о бок два силуэта. Они казались пришедшими призраками, ибо шаги их не были слышны, а окутывающий их со всех сторон туманный запах ладана скрывал таинственных гостей от взглядов толпящихся внизу пуринов.

— Итак, — вымолвил Брайан, — представляю вам Стефанию Каним, которая возможно станет невестой кого-нибудь из нас.

Белокурые близнецы невольно подались вперед, но их тут же остановил Остин, положив руки на их плечи. Взамен Сиан приподнялся на носки и попытался заглянуть поверх голов, стоящих впереди него. Взгляды юношей были прикованы к силуэту и даже Акрос, стоявший чуть поодаль, смотрел вверх заинтересовано. По мере того, как два силуэта спускались вниз, они становились все более похожими на тех, кто пребывает в мире живых.

— Я кажется вижу ее, — протянул Сиан.

— Самое главное не спутай ее с братом, — прыснул со смеху Брайан.

— Я сожалею что ты мой брат, — отозвался младший близнец, — уберите его от меня подале, а то она посчитает нас умственно отсталыми, а это только ты.

В золотой дымке показались бронзовые локоны и смугло-золотистая кожа. Взгляды юношей поднимались от подола ее платья. Хрупкая девичья фигура виднелась из-под изумрудного цвета ткани, поверх которой едва уловимой дымкой лежала позолоченная. И казалось будто девушка лучится неведомым этому миру светом. Их взгляды скользнули вверх и на миг замерли на осиной талии, схваченной плотной тканью, а потом выше, скорее вверх. Оголенные плечи еще не потеряли юную угловатость, но это лишь больше притягивало. Их глаза остановились на манящем изгибе алых губ, но им пришлось оторваться от них и понестись дальше. В царящей атмосфере ее глаза сверкали лунным светом, впитавшимся туда на протяжении долгих ночей, но странная черная пластина вокруг левого глаза резала взгляд и вызывала тучи вопросов, которые нельзя было произнести вслух.

Воительница скользнула взглядом по толпе, которая бурлила беспокойным морем около ее ног. Оно плескалось и касалось ее, проникая внутрь, желая нарушить внутреннее спокойствие, которое там воцарилось с таким усердием.

— Они смотрят на меня, — испуганно пропищала полукровка.

— И на меня они тоже смотрят, не льсти себе, — отозвался Лукиан, — думаешь, что все взгляды только твои?

Юноши видели, как на лице юной девы вспыхнула улыбка и она тихо засмеялась, уткнувшись в плечо брата. Ее звонкий задорный смех мерным звучанием полевых колокольчиков прошелестел над шумным залом, падая в него чистыми капельками.

Они видели, как на последней ступеньке девушка замерла, а потом, словно решившись на что-то, она с готовностью шагнула вниз и оказалась в волнующемся море пуринов. К брату с сестрой присоединились их родители и они мерным шагом направились по залу. Толпа расступалась перед ними и взгляды присутствующих невольно тянулись шлейфом вслед за их фигурами.

— Лишь взглянув на нее вы превратились в молчащие статуи, — послышался позади знакомый голосок, — надеюсь это вызвано потрясением.

Юноши обернулись и увидели позади себя улыбающуюся Ноemi, стоящую бок о бок с Бонгейлом. Ее туманное платье было похоже на предгрозовое облако, в котором юная девчушка танцевала, словно повелевая волнениями всемогущей природы.

— Мы поражены, — нашелся с ответом Остин, — она всем нам представлялась немного другой.

— Белокурой красавицей с белоснежной кожей и небесными глазами, — горько усмехнулась Глайдиус, — вы ожидали увидеть юное подобие Аллин Каним, но Стефания никогда не была на нее похожа и никогда не будет. Они различаются, как внешне, так и внутренне. Первое вас огорчит, второе же порадует.

Близнецы внимательно слушали Ноemi, попутно пытаясь осмыслить только что увиденное. Стефания оказалась для них молнией среди ясного неба. Она ворвалась неожиданно и запала в душу, пускай и больно карябая ее.

— Полагаю это не будет любовью с первого взгляда, — грустно обронила девушка, — ну что ж, значит Богиня распорядилась иначе.

— Идите, — прервал их разговор Акрос, — вас ждут ваши отцы. Настало время предстать перед сестрой нашего чудака.

Стефания заметила, как к ним направлялся отец де Веста. Его не сложно было узнать: такие же темно-русые волосы, четко-очерченные скулы и сквозившая праведность во взгляде. Остин всегда смотрел так на мир, разве порой его взгляд становился мутным и в нем появлялось что-то еще, от чего по спине Каним пробегали волны страха.

— По курсу отец близнецов, — заметив его с другой стороны, тихо сказал Лукаин, — он смотрит прямо на нас.

— Мерзкий мужчина, — прошептала в сторону полукровка.

— Будь милой.

— Как обычно.

— Нет, не как всегда.

— Они пялятся на меня.

— Они восхищаются тобой.

— Посмотри на их лица, если у них такое восхищение, то я мужик.

— Знаешь, — протянул Лукаин, — это весьма похоже.

Девушка легонько толкнула брата локтем в бок, но они тут же замолчали стоило им оказаться лицом к лицу с родителями потенциальных женихов. Стефания от волнения слишком шумно сглотнула, на что Лукаин поспешил закашляться, чтобы отвлечь от этого внимание.

— Финик, Аллин, — расплылся в улыбке Нарсис, — рад вас увидеть.

— Мы тоже, — кивнул в ответ Каним, — и я рад повстречать тебя Константин.

Женщины присели в реверансе, приветствуя товарищей своих мужей. Стефания слышала, как грубые мужские руки соприкоснулись в рукопожатии.

— Я тоже Финикс, мы слишком долго не виделись. Зато наши дети теперь в одной команде.

— Кстати где твой младший сын? — спросил Идем.

— Мой брат отбыл в лунные земли, ибо только в рунную ночь можно прочитать

древние письма нашего народа, которые являются под серебристыми лучами покровительницы детей ночи, — произнесла Стефания с улыбкой на лице.

— Так где твой младший сын?

Нарсис даже не взглянул на девушку, его взгляд был прикован к ее отцу, который был явно не доволен поведением своей дочери. Сиан и Брайан, стоявшие позади своего отца видели, как девушка закатила глаза и что-то буркнула себе под нос, на что ее брат тихо засмеялся.

— Он не смог приехать по семейным обстоятельствам, — наконец произнес Финикс, — а теперь, — он перевел многозначительный взгляд на девушку, — я наконец рад представить вам мою дочь, Стефанию.

Юная воительница аккуратно выступила вперед и ухватила за протянутую руку отца. Близнецы в свою очередь вышли из-за спины отца, и между ними встал Остин. Все они учтиво поклонились, на что девушке пришлось присесть в неуклюжем реверансе.

— Сиан и Брайан, графы Идемские, — представились белокурые близнецы.

— Остин де Вест, — обронил русоволосый юноша.

Каним смотрела на них словно в первый раз. Казалось, что это не были те пурины, с которыми она провела полгода своей жизни в облиии странного юноши. Внешность была та же, вот только они вели себя иначе. Как будто в один миг стали взрослыми и рассудительными, особенно близнецы. Она больше не видела на их лицах присущей только им тени задора, которая следовала за ними повсюду. Серьезность и решимость во взглядах, ни единой искорки. Увиденное заставило Стефанию невольно отступить на шаг назад.

— Стефания Каним, — наконец улыбнулась полукровка, — очень приятно с вами познакомиться, юные милорды.

Она чувствовала на себе их придирчивые взгляды и невольно морщилась, ощущая как они пробегают по ее коже, оставляя за собой едва заметный след.

Юноши внимательно смотрели на юную особу, которая предстала перед ними, чем-то отдаленно напоминающую в своем лице воительницу, ее бронзовые, как древнее пламя, кудри были в аккуратной небрежности разбросаны по плечам. Заостренные черты серьезного юного лица врезались словно пущенные стрелы в память смотрящему, лунного цвета глаза проникали куда-то внутрь, и ото всей ее фигуры веяло какой-то целомудренной пылкостью. И ее таинственной, притягивающий взгляд образ довершала черная, окаймленная изящным серебряным рисунком, пластина на левом глазу, скрывающая от посторонних глаз сокровенную тайну.

Каним судорожно вспоминала эльфийский эпос, чтобы отвлечь себя от взглядов, которые придирчиво ощупывали ее, пытаясь найти в ней отклик красоты матушки.

— Не хотите со мной потанцевать?

Стефания встрепенулась и испуганно перевела взгляд на протянутую руку Остина, но поборов сомнения, она согласно кивнула и вложила руку в его.

— Конечно, — улыбнулась ему Каним, — с радостью.

Они кружились в вальсе, изумрудно-золотистое платье Стефании едва уловимо шуршало, смешиваясь с приятным шелестением леса прекрасных тканей. Де Вест касался ее бархатной, смуглой кожи, которая блистала в свете софитов. Ее сердце взволновано билось, чувствуя его руки, которые лежали на ее осиной талии и касались оголенных плечей.

— Вы совершенно не такая, какой я думал вас увидеть, — наконец произнес юноша, решаясь на капельку откровенности.

— И вас разочаровало увиденное?

— Оно меня поразило, но ничуть не разочаровало, — отвел в сторону взгляд де Вест, — я многое слышал о вас, и думаю, что ваша внешность полностью отражает ваш внутренний мир.

— И какой же он по вашему?

Юноша заметил ее заинтересованный взгляд, который скользил по его лицу, пытаясь заглянуть ему в глаза. Она хотела увидеть их и понять, что лежит у него на сердце. Если она могла делать это так же, как и ее брат, то не было смысла лгать. Они замерли посреди танцующих пар.

— Вы начитанная, решительная, отважная, словно пламя, которое заключено в ваших волосах, — он аккуратно коснулся ее локонов, — словно ветер, а он не может быть узником.

— Благодарю за честность.

Стефания заглянула за плечо Остина и ей предстал весь позолоченный бальный зал. Мерное шуршание юбок сливалось с музыкой, которая искусно извлекалась из инструментов. Мерцание свечей и нежные взгляды переполняли зал, порой выливаясь через края, находя выход в широко распахнутых окнах. Стоило последним ноткам песни отзвучать в жизни бала, как к ней тут же протянулась новая рука.

— Не подарите ли вы со мне следующий танец?

— Конечно, Брайан.

Каним заметила, как белокурый близнец удивленно взметнул брови, но она тут же ухватила его за руку и заигравшая вновь музыка унесла их в водоворот танцующих пуринов.

— Ты угадала мое имя?

Девушка облегченно выдохнула. С Брайаном всегда было легче разговаривать, он словно знал, что нужно сказать, как нужно подать то или иное слово.

— Стефан много рассказывал о вас и по его рассказам тебя довольно легко отличить от брата.

— Нас собственная мать не различает, — недоверчиво протянул юноша.

— Значит у рода Каним есть особый дар.

— И тебе не кажется, что это знак? — его брови смешно изогнулись, — ты должна выбрать из нас двоих.

Ноеми взволновано теребила ткань своего туманного платья, по которому струилась прозрачная ткань.

— Как ты думаешь, она им нравится? О чем они говорят? Чего нам ожидать?

— Тише-тише, — ухватил ее за руку Бонгейл, — не тараторь так. Стефания вроде отлично держится.

— Они наверное медленно убивают ее своим солдафонством!

— Чего? — удивленно покосился на нее секирщик, — я сейчас не ослышался?

— Прости, — виновато протянула Глайдиус, — я просто очень сильно волнуюсь за Стефанию. У нее сегодня очень важный день и она не может ошибиться, — произнесла девушка, чувствуя, как волнения внутри нее нарастает, — а если допустит ошибку, то умрет.

— Как-то у тебя все очень мрачно выходит.

— Сейчас я говорила устами Стефании.

— Она показалась мне веселой.

Эбил бросил взгляд на танцующих. Один из близнецов о чем-то разговаривал с Каним и

та с улыбкой на устах ему отвечала.

— Увы, все совсем не так, как может показать на первый взгляд. Скоро они поймут это и им станет еще интереснее, а значит сама Стефания будет лишь пустой оболочкой, которая будет прикрывать то, к чему они так отчаянно стремятся.

Юный оборотень встрепенулась всем телом, когда Эбил сильнее сжал ее руку в своей, пытаясь приободрить возлюбленную.

— Ты видел это в ее глазах, просто не хочешь признать, — после некоторого молчания произнесла Ноэми, — эту печаль в глазах.

Бонгейл ничего ей не ответил, лишь пригласил на танец. Но музыки он не слышал, перед ним недавним воспоминанием стояли кремнистые глаза полукровки. Он видел омут бездонных мыслей, в котором водой являлась тягучая печаль.

Каним снова чувствовала на своем теле прикосновения рук юноши, который старался делать это едва уловимо, чтобы не доставлять ей неудобств. Он видел, как ей было неудобно, когда прикосновения становились явными и слишком напористыми.

— Так что отметай в сторону Остина и сосредоточься на мне или моем брате, — его губ коснулась обворожительная улыбка.

— Мне нравится твой напор, но лишь только тогда, когда я поговорю с твоим братом, — девушка выдохнула и найдя в себе силы закончила фразу, — я сделаю выбор.

— Зачем так долго ждать прекрасная воинственная леди? Скажите С или Б и мы решим этот глупый вопрос, от которого зависит наше будущее.

Брайан засмеялся собственным словам, а Стефания к нему присоединилась, понимая, насколько все это глупо и важно для всех одновременно.

— Как только поговорю с твоим младшим братом, — снова повторила девушка, чувствуя, как его ладонь сильнее прильнула к ее оголенному плечу, — и не минутой ранее.

— Ты уже решила, — обронил Брайан, — в глубине своей потаенной души юная воительница ветра, ты уже все решила. Как говорит Стефан, тотем твоей души уже указал тебе путь и ты ему следуешь, пускай и сама не ведая того.

— Я...

— Тише, Стефания, — он приложил палец к ее губам, уводя в сторону, — я хочу попросить тебя об одной услуге.

Идем оглядывал толпу, но Стефания с его братом словно испарились. Она как будто превратила его в призрака, охваченного золотой дымкой рунного праздника, и унесла в свое королевство, никому неведомое и неизвестное, полное тайн и загадок, которыми была пропитана ее кожа.

— Сиан! — окликнул его голос.

Белокурый юноша машинально развернулся на звук и увидел, стоящую чуть поодаль Франсуазу. Она была прекрасна, как никогда прежде. Розоватое платье охватывало ее стройную-девичью фигуру, превращая в один из самых прекраснейших цветов во всем Зазеркалье. Золотистые локоны были забраны в причудливую прическу, а темно-карие глаза лучились влюбленностью. И они были обращены только к нему. Она уже была его. Стоило только протянуть руку и взять то, что и так уже было в его власти, но бронзовый ветер уже витал в его душе. Девушка застенчиво ему улыбалась, и Сиан видел, как все ее существо тянется к нему. Закусив губу в раздумьях, он оглянулся, пытаясь быстро найти взглядом

Стефанию, но ее нигде не было. Белокурый красавица разрывался меж двух судеб, что были уготованы ему небесами.

— Ты кого-то ищешь? — все еще улыбаясь, спросила девушка.

— Стефанию Каним, — не хотя отозвался Идем.

— А зачем она тебе? — непонимающе склонила голову на бок красавица.

— Понимаешь, — протянул рапирщик, — мой отец желает, чтобы она стала либо моей невестой, либо моего брата.

Ее светлые брови изумленно изогнулись, заставив Сиана неловко преступить с ноги на ногу.

— Мне для видимости, нужно с ней поговорить.

Идем видел, как Франсуаза задумалась, а через несколько мгновение она снова вскинула на него глаза, но в этот раз какая-то боль сверкнула в глубине ее темно-карих глаз.

— Они с твоим братом направились в сторону зала на свежем воздухе.

— Благодарю, — облегченно выдохнул юноша.

Он подбежал к ней склонился к ее уху, и едва уловимо касаясь ее кожи губами, прошептал.

— Я обязательно подарю тебе сегодня танец.

— Буду ждать, — обронила Франсуаза, смотря ему вслед.

Стефания шла следом за белокурым близнецом, который уводил ее подальше от посторонних глаз, чтобы их слова мог услышать только ветер. Наконец остановившись в безлюдном коридоре, где прохлада сковывала их движения, Брайан повернулся к ней лицом и взял за руки.

— Знаю, я не вправе это просить у тебя, — произнес юноша, — но я все равно попрошу, чтобы потом не корить себя за то, что даже не попытался, — он перевел дух, — выбери моего младшего брата, Сиана, он достоин тебя.

— Но почему?

— Я не знаю, как это объяснить, — повел плечами Брайан, — но я почему-то уверен, что вы должны быть вместе. Не я, не уж точно Остин. Сиан твоя судьба.

— Ты не вправе такое говорить.

— Да, — он кивнул, — но я должен. Прости, но я не желаю твоей руки, нет, конечно, я был бы счастлив, если бы ты выбрала меня, но...

— Я поняла тебя, — сжала его руки своими пальцами девушка, — не стоит больше слов.

Брайан благодарно ей улыбнулся, но тут Каним почувствовала, как воздух стал свежее, словно стремительный поток ветра принес его с жемчужных вершин гор. Стефания обернулась и в конце коридора опасной тенью стоял пурин. Его глаза сверкнули терпко вишневым оттенком в приглушенном свете свечей и мертво-бледные губы изогнулись в коварной усмешке.

===== Глава 4. Ночь рун =====

Сквозь пелену, которая казалось нависшим над ней балдахином из тончайшей ткани, Стефания слышала, как к ней приближался чистокровный вампир. В тишине холодного пустынного коридора было слышно, как невысокие каблуки его сапог касались твердого камня, вызывая в этот мир монотонные звуки, а потом они резко прекратились и юною

воительницу обуял страх. Пелена, висевшая на ее бронзовых ресницах, позволяла видеть лишь силуэт схваченный отдаленными лучами света.

— Простите мне мою дерзость.

Полукровка встрепенулась всем телом и медленно подняла глаза на герцога. Он был облачен в парадный мундир, который сегодня был надет на всех юношах в стенах королевского замка. Насыщенная темная ткань мундира успокаивала, а серебряные эполеты отражали тёплый свет свечей. Каним тихо выдохнула, пытаясь унять дрожь в коленках. Слова Бледного Принца острыми лезвиями рубили тишину, вызывая мурашки на теле юной воительницы.

— Мне не довелось чести быть вам представленным, поэтому возьму на себя смелость сделать это сам, — он склонился в безупречном поклоне, — Морохир Ликфор.

Он аккуратно взял девушку за руку и она почувствовала, как его холодные, мертвые губы коснулись кожи ее тыльной стороны ладони.

— Стефания Каним, — даже не попыталась удостоить его хотя бы неуклюжим реверансом девушка, — теперь я знаю как выглядит тот, кто угрожает моему младшему брату.

— Неужели он жаловался на меня вам?

— Отнюдь, — отрицательно качнула головой Каним, — я лишь слышала его молитву, в которой он просил Всевышнюю о милосердии к вашей темной, заблудшей душе.

— Если он доставляет тебе беспокойство, — рядом с ней оказался Брайан, — с этим можно быстро покончить.

Белокурый близнец оттеснил в сторону Морохира и встал между ним и Стефанией. Испуганная воительница выглядывала из-за его широкой спины, кидая изучающие взгляды на чистокровного вампира, лицо которого оставалось неизменным.

— Что ты все цепляешься к семье Каним? С начала к Стефану, а теперь к его сестре?

— Ты совсем потерял страх из-за вождения к покалеченной девчонке?

Каним отступила на шаг назад. Она видела, как вперед угрожающе подался белокурый рапирщик. Его ладони превратились в кулаки, а все тело напряглось, готовое отомстить за сказанные вампиром слова.

— Мне стоит только щелкнуть пальцами и тебя не станет, — произнес Морохир, не воспринимая Брайна в серьез.

— Ты знаешь моего отца?

— Да.

— Тогда тебе не стоит объяснять откуда во мне сейчас плещется жажда тебя убить, — сдержанно произнес юноша, впиваясь своим глазами в его лицо, — и как мне ее сложно сдержать.

— Это дело не касается тебя.

— А может касается, — Идем сделал еще один угрожающе шаг вперед.

Они встали лицом к лицу и напряжение возросло до такой степени, что теперь бившие снаружи молнии казались шипами от роз по сравнению с острыми саблями.

— Неужели прелестнейшая Стефания решила, кто станет ее женихом? И неужели им стал ты?

Каним слышала, как Брайан от ненависти закрипел зубами, но он сдержался и смирил вампира презрительным взглядом, а вишневые глаза остались безучастны к гневу белокурого близнеца.

— Не стоит Брайан.

Девушка вышла из-за его спины и встала между ними, желая разрядить обстановку, которая накалялась со стремительной скоростью и грозилась разразиться ужасающей бурей.

— Его слова настолько же пусты, как и он сам. В них нет ничего. К ним нельзя испытывать эмоции.

Идем удивленно перевел взгляд на бронзовую пташку, которая уже без тени страха смотрела на стоящего перед ней чистокровного вампира.

— Вы потанцуете со мной, Стефания?

Ликфор протянул ей руку, ожидая ответа, который почему-то в одно мгновение стал ему очень важен. Идем взглянул на Каним, которая задумчиво отвела взгляд в сторону.

— Хорошо, пожалуй, я соглашусь на ваше предложение, — девушка вложила руку в его мраморные очертания, — но только раз и больше ты не будешь меня донимать.

— Ты уверена? — Идем отошел в сторону, пропуская их вперед.

— Я не беспомощна, Брайан, — отозвалась Стефания, — я могу куда больше, чем мой брат.

Сиан быстрым шагом направлялся в коридор, где по словам Франсуазы должна была находиться Стефания. Кидая взволнованные взгляды на танцующих пуринов, он резко свернул в коридор и врезался в выходящего из темноты брата.

— Брайан, что ты там делал?

— Разговаривал с прелестной леди, — с улыбкой на губах отозвался старший близнец, — она действительно не похожа на остальных.

— Ты ее трогал? — серьезно и настойчиво проговорил Сиан.

— Ты полегче на поворотах, братишка, — удивленно отозвался рапирщик, — я бы не посмел ее тронуть.

— Извини, я сегодня на нервах.

— Да, я вижу.

— Так где она?

— Ее украл Бледный Принц.

Брайан кивнул в сторону замерших перед началом танца пар и среди пестрых платьев юноше удалось увидеть бронзовые локоны девушки, ее смугловатую кожу и бледные руки вампира, одна из которых покоилась на ее талии, а другая сжимала ее ладонь в своей. Они стояли в центре, являясь венцом праздничного творения.

— Что ему нужно от нее?

— Чего бы он не хотел, но эта девчонка так просто не ему не дастся. Я могу дать тебе совет?

— Как соперник сопернику?

— Как старший брат младшему, — серьезно отозвался близнец на усмешку Сиана, смотря куда-то в сторону, — если хочешь, чтобы она стала твоей. Забудь про все, чему нас учил отец и постарайся вспомнить ушедшее в прошлое тепло материнских сказок.

Каним попыталась незаметно судорожно выдохнуть, когда холодная рука чистокровного вампира коснулась оголенной кожи на ее спине. Но юноша это заметил и нахальная улыбка коснулась его губ. Воительница отчаянно взывал про себя, проклиная тот день, когда, чтобы успокоить матушку, она пообещала ей присутствовать на балах в платьях, которые та

будет для нее выбирать. Если бы сейчас кто-нибудь мог слышать вопль ее души, как она могла это делать. То он бы ужаснулся и взмолил Создательницу лишить его слуха, ибо крик был полон кровоточащего отчаяния.

— Ты хотел поговорить со мной наедине?

— Хотел.

Музыка вновь бархатной волной пробежала на мраморному полу, охватывая ноги стоящие пар. Она словно заковывала их в свои невидимые цепи и заставляла переставлять ноги так, как ей было угодно. Девушка закружилась в очередном танце, чувствуя властное повеление своими движениями Ликфором. Но она подчинялась, не видя смысла сейчас показывать свой буйный нрав, из-за которого вондерландские мужчины были готовы драться. Следуя вслед за Бледным Принцем Стефания пыталась в правильной последовательности переставлять ноги. Она отчетливо помнила, как это должно быть, видя перед глазами ее тщетные уроки со всевозможными учителями, полукровка никак не могла воспроизвести это в жизни. Неожиданно она запнулась и со своего размахну наступила на отчищенные до сверкающего блеска сапоги Морохира.

— Прости.

Чистокровный поморщился, а девушка улыбнулась, наслаждаясь своим крохотным возмездием.

— Меня предупреждали, что ты отвратительна в танцах.

— Правда? — удивленно вскинула бровями Каним, — насколько отвратительно?

Полукровка снова оступилась и на этот раз буквально с силой напрыгнула на обе ноги чистокровного вампира. Тот едва не упал, но вовремя успел выровнять равновесие и продолжить танец дальше, не задев ни одну из пар.

— Это было очень по-детски, — гневно буркнул Ликфор.

— Неужели?

Она снова наступила ему на ногу, измываясь над ним, как только это было возможно, пытаясь отомстить за слова, нагло брошенные в ее сторону.

— Что за игру ты ведешь с моим братом? Любишь искать чужие секреты?

Юноша промолчал в ответ. Они остановились, ибо музыка прекратила свой бег и их ноги освободились от ее легких, и даже до какой-то степени приятных цепей. Стоя посреди зала, полукровка и чистокровный продолжали смотреть друг другу в глаза. Терпко-вишневые напоминали забродившую кровь, а кремнистые свет Луны, продирающийся сквозь облака и утонувший в глубине озера. Она слышала торопливые шаги, приближающиеся к ним. Каним не стоило огромного труда узнать эту поступь, которую изо дня в день она слышала, отрабатывая совместную тактику борьбы.

— Стефания.

Воительница обернулась на голос и увидела стоящего перед ней белокурого близнеца, чей волнительный взгляд скользил по их фигурам.

— Не потанцуете со мной?

Сиан протянул ей руку и девушка уже улыбнулась ему, готовая кивнуть в знак согласия, но тут холодные пальцы на ее коже напряглись и она невольно сделал шаг назад, оказываясь ближе прижатой к чистокровному вампиру.

— Прости, — виновато потупила взгляд Стефания, — но я обещала этот танец Морохиру, следующий клянусь отдать тебе.

— Как вам будет угодно, — отозвался Сиан.

Белокурый красавец вежливо поклонился и отошел в сторону, не желая оказаться среди пар, когда вновь заиграет музыка.

— Подарите мне еще один танец? — удивленно спросил Ликфор.

— Мы не договорили.

Отдохнувшие пальцы музыкантов вновь прильнули к давно знакомым инструментам. Коснувшись струн, они заставили потоки музыки вновь волнами вытекать из инструментов, наполняя этот мир первозданной магией, которая была сильнее прочих. Цепи вновь окутали их ноги и искусный музыкант завладел их волей, заставляя кружиться в новом танце, который был прекрасней предыдущего.

— Так что за игру ты затеял с моим младшим братом? Неужели герцогу, у которого так много забот, есть время на это?

Ее внимательный изучающий взгляд скользнул по мраморно-прекрасному лицу вампира, который в свою очередь всматривался в ее угловатые и смугловатые черты лица.

— Ты хочешь увидеть в моих глазах ответ на свои вопросы?

— А ты в моих?

Морохир вновь взгляделся в омут ее глаз, полных лунного сияния множество ночей, которые она провела в одиночестве в своей комнате размышляя о многом, смотря на одинокую Луну, окруженную тьмой и мелким сиянием множества звезд. Но они так были далеки от нее.

— Все, что я там вижу — печаль.

— Ты не умеешь сострадать, но умеешь видеть, это уже хорошо и многое означает.

— Что же?

— Не все потеряно.

Кроткая, нежная улыбка коснулась ее губ, снова вызвав удивление вампира. Он видел в ее движениях сдержанное благородство и странный свет. Все это он прежде отчетливо замечал в ее младшем брате, который смотрел на него точно также. Казалось эти глаза видели все его пороки, всю его тьму, которую он тщательно скрывал глубоко внутри. Но ни его, ни ее это не пугало. Как будто они надеялись на то, что в нем осталось хоть что-то хорошее. И именно это выводило Ликфора из себя, потому что он боялся. Ему было страшно думать, что кто-то знает его настоящего и все равно готов был дать ему второй шанс.

— Слова твоего брата.

— Нас так воспитывали, — он почувствовал, как она повела плечами, — воспитание, которое рано или поздно погубит и меня, и моего брата и всю нашу семью.

Стефания подняла глаза от пола и перевела взгляд на Бледного Принца. Его мраморное лицо, похожее на лицо прошлых времен, которые навеки были запечатлены в изящных изгибах неживого и грубого камня. Черты его болезненно-бледного лица были оттемнены тьмою его сердца, которую не видели другие. Но воительница отчетливо видела его настоящего и тотем в виде черной россомахи, витавший над его головой, говорил о многом. Но эти глаза, в них как будто плавали остатки света, старого, блеклого, но все еще живого, готового вспыхнуть вновь, если ему помогут.

— Мы с твоим братом поклялись найти секреты друг друга.

— Я знаю, — отозвалась девушка, — он поклялся найти твой секрет раньше, чем ты разгадаешь его.

— Да, — настороженно протянул юноша.

Музыка прекратилась, и они замерли. Их тела напряглись, не готовые принять правду.

Морохир почувствовал, как по залу пробежал ветерок. Он видел, как он приближался к ним, колыхая ткани платьев и распущенные локоны девушек. Позади воительницы едва уловимыми силуэтами возникли стражи, которые юноша видел на крыше в тот день, когда Стефан отдал им приказ отправляться на поиски. Один из рыцарей склонился к уху девушки и что-то прошептал и его голос мерным звоном отразился от стен.

— Благодарю вас за службу, — произнесла Стефания, почтительно кивая.

Духи ветра кивнули в ответ и понеслись дальше бороздить просторы вондерландских земель. Каним чувствовала на себе пристальный взгляд вампира, готовый высосать из нее всю жизненную силу в один миг. Ее глаза поднялись к Ликфору.

— Твой секрет, — произнесла девушка, — печальнее всех прочих, что мне доводилось видеть.

— Видеть?

— Создательница наделила меня даром, — грустно отозвалась Каним, — едва я прикоснулась к твоей ладони, как тут же увидела, что ты скрываешь от посторонних глаз.

— И ты согласилась танцевать со мной?

— У всех свои грехи, твой ужасен, но...

Вампир почувствовал, как ладони девушки сжали его руки в своих.

— Каждый выживает, как может. И если тебе пришлось пробудить в себе зверя, чтобы выжить, это не делает тебе чести, но и не убивает весь свет. Да, он померк, но разве свечи зажигают лишь единожды?

Бледный Принц скользил взглядом по ней, пытаясь уцепить за что-то, но она вся была ему нужна. Целиком и без остатка. Ее глаза, ее чуть румянившиеся щеки, бронзовые локоны мирно лежащие на плечах, алеющий изгиб алых губ, манивший к себе едва видимыми трещинками. Морохир почувствовал внутри странную силу притяжения и подался вперед, но прозвучавший рядом голос, разбил опустившиеся на него чары.

— Стефания?

— Да, — она отошла от вампира, уводимая белокурым близнецом, — Морохир! — окликнула его девушка, — секреты это груз, но я его выдержу.

Девушка взглянула на белокурого. Тот галантно пропустил ее вперед. Стефания изящно прошла мимо него на открытую веранду, на ее удивление там никого не было.

— Я рад, что мы можем поговорить с тобой наедине, — неуверенно и будто смущаясь проговорил Идем.

Каним закатила глаза. Ее немного забавляла его игра, которую она знала наперед. Он часто проделывал этот трюк при ней, когда окучивал других знатных дамочек на балах. Но в тот же момент, девушке было обидно, что он подступает к ней с тем же способом, никакого воображения, никакого полета мысли.

— Не надо играть со мной в это никудышное притворство, — разочарованно проговорила рыжеволосая, облакачиваясь на каменные перила, — у меня два брата, конечно Стефана можно не брать в расчет, но от Лукиана мне известны все ваши ходы, точнее от Бертрана, Бертран Фостер, лучший друг моего брата, да и мой тоже, впрочем он погиб, но сейчас не об этом, — ее укоризненный взгляд настиг изумленного Идема, — давай будем откровенны друг с другом. Ведь если я дам согласие на твое сватовство, то я не хочу никаких недомолвок. Поверь мне, я знаю всю вашу подноготную, даже лучше, чем ты можешь себе представить.

Юная графиня отвела взгляд от белокурого красавца и взглянула на звездный небосклон. Звезды словно плясали на нем в красивом танце, напоминая о том, насколько одинока Луна, никогда не имевшая партнера.

— Я хотела бы уметь летать, — мечтательно протянула девушка, ей не зачем было скрываться.

— Чудная, — буркнул в сторону Сиан и подошел к ней, — но ведь ты можешь планировать, не так ли? Я не сколько раз видел, как это делал Стефан.

— Знаешь, — протянула рыжеволосая, — мое умение планировать это как если бы птице обрезали крылья. Твое желание вот оно, в руках, но в самый последний момент оно ускользает из рук и ты камнем падаешь в жестокую реальность.

Идем замер в удивлении, ему прежде не приходилось слышать нечто подобное от представительниц женского пола. Они раньше никогда не говорили с ним так легко и непринужденно, изливая душу, обнажая самые глубинные и сокровенные потемки сердца. Она обернулась и взглянула на него серыми глазами, которые серебрились в лунном свете. Они излучали тепло и заботу. От нее веяло странным духом. Неким буйным ветром приключений и жаждой странствий. Заключенными в этот хрупкий сосуд, который готов рассыпаться при малейшем дуновении ветерка.

— Сиан, — парень вздрогнул, — ты будешь со мной откровенен? Сможешь ли ты мне довериться и открыть душу? Если же нет, то прости, нам с тобой не суждено быть вместе.

Она вновь устремила взгляд на ночной небосклон, усыпанный звездами. Идем пристроился рядом, так что девушка чувствовала, как ткань его белоснежного мундира касалась ее оголенного плеча, а жар от его тела опалял ее.

— У тебя невероятно приятный запах, — улыбнувшись сказала девушка ничуть не смущаясь, — от тебя веет таким дурманящим...

— Ароматом лаванды? — попытался закончить за нее фразу юноша.

— Я говорю не про аромат, которым тебя опрыскали дома, а про тот что идет вот отсюда, — она ткнула пальцем в грудь, где едва учащенно билось его сердце, — он вселяет надежду.

— Я не могу тебе ничего обещать, — неожиданно сам для себя произнес юноша.

— Как жаль, — искренне и печально улыбнулась девушка, поворачиваясь к нему лицом, — а ведь я уже начала влюбляться в тебя.

Идем замер пораженный. Он смотрел на умиротворенное лицо девушки. Стефания смотрела на горизонт и в лунном свете ее профиль напоминал древний бюст прекрасной царицы. Но не образ античной воительницы поразил юношу, он был сбит своей собственной откровенностью. Впервые он так необдуманно сказал правду.

— Ты был откровенен, как и все со мной в этот вечер.

— Я пытался.

— И я безмерно благодарна за это.

— Ты уже поговорила со всеми, так каков же будет твой выбор?

Его испытующий взгляд скользил по ее профилю и она чувствовала, как он искренне волновался. Каним выдохнула и снова взглянула на небо, прислушиваясь к голосу ветра.

— Что ты делаешь?

— Слушаю советы сильфов, — отозвалась полукровка, — они сейчас повсюду и поддерживают меня в этот судьбоносный день.

— Ты их видишь?

— Лишь едва уловимые очертания, — девушка поводила взглядом, а потом весело воскликнула, — вот одна сейчас сидит у тебя на плече!

Сиан перевел взгляд, но ничего не увидел, лишь свое плечо и ничего более.

— Какие они из себя? — заинтересовано спросил юноша.

— Давай я лучше покажу тебе.

Стефания подошла к белокурому близнецу и взяла его за руки. Прикрыв глаза, девушка тихо зашептала древнее заклинание, и звук ее голоса пронесся мерным переливом полевых колокольчиков. Идем удивленно смотрел на нее, чувствуя, как по его жилам бежит что-то холодное. Он снова перевел свой взгляд на плечо и в этот раз едва видимым глазу очертаниями, юноша заметил крохотное создание, напоминавшее фею с картинок старых сказок, которые в детстве ему с братом на ночь читала матушка. Существо покачивало ножками и улыбалось, смотря на него своими полными сияния глазами. Идем оторвал взгляд от жителя мира, который существовал за завесой, и взглянул на Стефанию, которая продолжала читать заклинание, чтобы он смог увидеть мир таким, каким она видит его. Он как будто увидел ее снова и бронзовая стрела оказалась в его сердце. Через мгновение все прекратилось. Каним устало улыбнулась, смотря в искрящиеся от восторга глаза Идема.

— Это было удивительно! — не скрываясь, воскликнул юноша, — потрясающе и неужели ты постоянно видишь мир таким?

С минуту она молчала, смотря на него своими кремнистыми глазами, а потом произнесла слова, определившие не только ее судьбу.

— Я стану твоей невестой, Сиан граф Идемский.

==== Часть 8. Печальный глас. Глава 1. Нападение северного ветра =====

Сумрак охватил жаркие просторы вондерландской страны. В небольшой впадине лежал парнишка. Туман тугими лентами охватывал его фигуру, и роса холодными каплями оседала на его смугловатом лице, пробуждая ото сна. Полукровка потянулся, чувствуя как пушистые птичьи перья неосторожно касаются его шеи. В следующее мгновение гладкий клюв коснулся его щеки, пытаюсь пробудить.

— Дейндакталион отстань, — сонно отозвался юноша, — дай мне поспать.

— Вам пора вставать, миледи, иначе даже самый быстрый ветер не поможет вам.

Каним не охотно продрал глаза и взглянул на небо, которое казалось ему мировым покрывалом Создательницы. Оно было лиловым, без единого облачка, похожее на самую тончайшую ткань. Парнишка долго смотрел на небосвод, размышляя над тем, что было и будет. Огромная сова нависла над ним и склонилась. Небо осталось рваным лоскутком, и Стефан заглянул в бездонные глаза короля ночных птиц. Символ внутри омота его глаз сверкал яркой звездой, чей свет нельзя было не заметить для того, что посвящен в тайну ночи. Жгучее, тягучее и плавучее золото плавилось вокруг тьмы, что царила в вытянутом зрачке. Ночь и день были слиты воедино.

— Миледи, я все же настойчиво прошу вас поспешить. Отныне нам уж точно не нужно привлекать к себе внимание.

— И все потому что я стала невестой.

— Как вы теперь будете себя вести с господином Сианом?

— Как прежде, Дейн, надеюсь, все будет, как прежде.

Полукровка поднялся на ноги и запрыгнул к сове на спину, аккуратно хватаясь за

светлые перья.

— Полетели, Дейн, — тихо обронил Каним.

— Вы действительно хотите туда вернуться? — король взмахнул крыльями и они оторвались от земли, — это больше не нужно, тем более, что вы стали невестой. Зачем так рисковать?

— Невеста — это слово, словно перечеркнуло всю мою жизнь и поставило на ней заклятую печать, которую уже ничем не отодрать от моей кожи. Она прилипла ко мне, стала частью меня и я не в силах ей противиться. Печать давит, пригибает к земле и заставляет склониться, встать на колени.

— Миледи, — спокойно и даже немного ласково произнес Дейн, — не стоит. Вы не одни. Помните, что я делю с вами все, и вашу печать в том числе. За свою долгую жизнь я повидал многих пуринов и только вы заставили меня почувствовать уважение к вам подобным. Прежде лишь презрение возникало внутри меня, когда я смотрел на таких, но вы... я знаю, что вы не сдадитесь, это не в духе ветра, останавливаться перед препятствиями.

— Ты прав, прости меня за слабость.

— Она свойственна всем, моя слишком умная миледи. Ведь истинная сила заключена в том, кто способен признавать и преодолевать свои слабости, так же, как и страхи.

Стефан чуть приподнялся на спине совы и взгляделся в горизонт. Что-то его тревожило, он ощущал это в земле, оно обитало в воде, и парнишка чувствовал его в ветре. Полукровка отчетливо распознавал вкус грядущих перемен и они не предвещали ничего кроме очередных слез. Каним неприятно поморщился, в него проникало знамение грядущего. Он едва сдерживал печать на своем сердце, чтобы та не вспыхнула, и не причинила ему очередную боль, которую он был бы не в силах снова стерпеть.

— Ты это чувствуешь, Дейн?

— Да, миледи, и оно приближается с неотвратимой силой, оно сметет все на своем пути.

— Кто же окажется на нем?

— Можете воспользоваться силой и узнать грядущее.

— Ты же знаешь, Дейн, что я никогда не прибегну к этой стороне моей силы. Она под запретом с того дня, как погиб Ливиус.

— Может погибнуть кто-то еще, — осторожно обронил король ночных птиц, — в ваших руках это остановить, моя миледи.

— Я сказал нет! — гневно воскликнула Стефан.

— Как вам будет угодно, — учтиво отозвалась сова, — но помните, кровь что прольётся, будет не на ваши руках. Не смейте себя потом корить за чью-то оборвавшуюся жизнь.

— Видения, что являются мне не способны защитить дорогих мне людей. Они лишь сообщают мне об неотвратимом. Что уже никак нельзя предотвратить.

Каним кинул взволнованный взгляд на горизонт, где уже едва уловимо забрезжили первые лучи солнца. Но в этот раз наступление нового дня не предвещало ничего хорошего, для таких как Стефан, лучше было бы вечно обитать во марке ночи.

Брайан невидящим взором глядел перед собой. Темная холка жеребца лишь изредка подпрыгивала от его неторопливых шагов. Стук копыт отдавался глухим эхом в голове старшего близнеца, порой разбивая гнетущие его мысли. Идем аккуратно и незаметно поднял понурую голову и взглянул на своего младшего брата, который ехал подле него на

своем белоснежном скакуне. На лице Сиана сверкала счастливая улыбка и он гордо смотрел в даль, воображая свою будущую жизнь. В его глазах и не было тени взволнованности, которая множеством складок лежала на лице старшего. Брайан тяжело выдохнул и попытался взбодриться, но чувствовал, что что-то ужасное приближается к ним. Он знал, что грядет нечто неотвратимое.

— Что с тобой? — Сиан взглянул на брата.

— Ничего, — встрепенулся Идем, — просто задумался.

— На тебя это не похоже. Что случилось? Я ведь чувствую внутри тебя страх.

— То, что мы близнецы, не значит, что ты знаешь меня, Сиан.

— Как раз это оно и значит, Брай. Мы стороны одной души. Без тебя нет меня, а без меня нет тебя.

Идем взглянул в свое живое отражение, которое сошло с зеркальной поверхности и оказалось в мире живых. Оно до боли было похоже на него, но что-то в нем было другое, непохожее. Может быть эта странная вера во всемогущество юности или переваливавшиеся через карай амбиции, может старательно спрятанное умение соперничать и радоваться чудесам жизни, как наивный ребенок, которым он когда-то был.

— Расскажи мне.

Его настойчивый взгляд впился в черты лица старшего брата, который что-то прятал от него глубоко внутри себя. И только его молчание не давало белокурому избраннику судьбы, докопаться до истины.

— Я ведь сказал ничего! — нервно огрызнулся Брайан, — отстань от меня!

— Зависть это грех!

— Посмотрите как мы заговорили! — уже гневно воскликнул юноша, — как ты вообще посмел заговорить о грехах?! Мы погрязли в них, как и все!

— Разве ты не можешь просто порадоваться за меня?!

— Чему радоваться?! Тому что ты бросишь во грех самую чистую душу, что нам доводилось встречать? Бросишь туда, как и всех прочих до нее?!

— Она моя невеста! Это угодно Создательнице!

— Не думаю, что Богине угодно, чтобы потомок Нарсиса Идема завладел душой, столь чистой и невинной, как Стефания Каним.

— Так кому это было по-твоему угодно?

Брайан видел, как взволновано глядел на него брат своими широко распахнутыми глазами. И страх затаился в глубине его темно-карих глаз, так схожие с его.

— Я ее попросил выбрать тебя, брат, а не Создательница!

Он пришпорил коня и он сорвался с места. Жеребец нес его вперед, оставляя позади растерянного Сиана, который замер, словно его пронзила молния. Брайан скакал вперед и чувствовал, как больно ветер бьет ему в лицо, как песчинки неприятно режут смуглую кожу. Он знал, что нельзя было это говорить брату, но в нем было только злобы на него, что он не смог сдержаться. Порой он ненавидел Сиана за то, что тому удалось сохранить в себе наивного мальчика, которому на ночь читала сказки матушка. А в нем он умер, и его крохотное тело все еще тлело внутри него.

Каним внимательно вглядывался в стены училища, в них что-то было не так. Двор был пуст, нигде не было ни единой живой души, но внутри Гринвудского училища кипела жизнь и топот сокрушал тишину, и полукровка это отчетливо слышал.

— Там что-то происходит.

— Оно добралось сюда.

— Лишь его тень, но не оно само, — отозвался Каним, — спускайся вниз! Быстрее!

Кент подписал последнюю бумагу и поспешно поднялся из-за стола. Бросив беглый взгляд в окно, он увидел, огромную белоснежную сову, которая стремительно снижалась вниз. На фоне светлого неба и снежных перьев, отчетливо виднелись бронзовые локоны, которые развевал встречный ветер.

— Эдуард!

Дверь в кабинет резко отворилась и в нее вбежал граф Аргонский. Директор оторвал взгляд от окна и перевел его на друга. Тот был взволнован и тяжело дышал, он явно прибежал сюда с другого конца училища.

— Я же вроде просил не заходить без стука.

— Ты серьезно? — всплеснул руками лучник, — сейчас?

— Четвертый курс готов к переброске? — тут же вернул себе серьезность мужчина.

— Да, но их недостаточно. Король просил больше.

— Отправьте в дополнение команду Ликфора и де Веста, остальных я не отдам. Достаточно с нашего училища.

— Противитесь приказу короля?

— Пытаюсь сохранить жизни, — отозвался граф Кентский, — они еще слишком юны, чтобы идти на эту бойню, а эти две команды я посылаю лишь потому, что они лучшие из лучших и должны вернуться живыми.

Аргон предусмотрительно затворил дверь, понимая, что сказанные в последствие слова не должны быть услышаны чужими ушами. Мужчина опустился в одно из кресел и взглядом указал Эдуарду на его директорское.

— Присядь.

— В такое время?

— Отправка через десять минут, у меня хватит времени на твою душу. Говори.

— Они еще слишком молоды, чтобы понять, что война это далеко не слава, — обронил в тишине кабинета Кент, — многие и в нашем возрасте этого и не осознают, — сокрушительно качнул головой граф, — бесспорно война это благое дело, но помимо славы и триумфа, она несет смерть, боль и разрушения.

Карл понимал чувства своего друга, но он поднялся на ноги и направился к двери, ибо время не терпело, как и приказы короля.

— Позволь мне отправиться вместе с ними.

— Это потому что юный Каним отправляется туда?

— Я поклялся при свете Луны оберегать его, мне нужно быть рядом в такой опасный момент для полукровки.

— Этот момент опасен для каждого, кто туда отправляется, — неопределенно пожал плечами Эдуард, — не только для юного Каним. Так что я не вижу причин подвергать тебя опасности.

— Я тебе не девчонка! — неожиданно воскликнул Аргон.

— А я обещал Софии, что буду беречь тебя. Так что ты никуда не поедешь и останешься здесь, а возглавит их Индиго Белоумн. И мои приказы не обсуждаются. А теперь иди сообщи Ликфору и де Весту, чтобы они отдали приказ своим командам и тоже готовились отбыть на

границу.

Аргон недовольно фыркнул и вышел из комнаты громко хлопнув вслед за собой дверью.
— Хуже ребенка.

Не дожидаясь, пока сова приземлится, парнишка спрыгнул и, спланировав, ловко приземлился на брусчатую посадочную полосу. Дейн принял свое уменьшенное обличие и полетел следом за своим повелителем, внимательно оглядывая все вокруг. Вбежав внутрь здания, взгляд Каним быстро среди прочих нашел пшеничные волосы белокурых близнецов. Подбежав ближе, парнишка заметил, что те стоят поодаль друг от друга и не желают пересекаться взглядами.

— Командир!

— Стеф! — радостно воскликнул Бонгейл, кидаясь обнимать друга.

Полукровка едва слышно вскрикнул, когда Эбил заключил его в удушающие объятия секирщика.

— Я тоже рад тебя видеть, — еле смог выдавить из горевшей груди парнишка.

Бонгейл выпустил Стефана из объятий и окинул его взглядом.

— Да ты еще больше отошал! Совсем крохотный стал.

— Сиан! — парнишка метнулся к белокурому красавцу и ухватил его за руку, — от сестры я слышал, что она выбрала тебя. Приношу тебе свои искреннее поздравления.

Идем с мгновение смотрел на восторженно-радостное лицо рыжеволосого чуда, который глядел на него снизу вверх с широко распахнутыми глазами, полными странного чувства.

— Не стоит, — грубо выдернул свою руку из его юноша, — в этом нет нужды.

Каним изумлено взглянул на белокурого близнеца и отошел в сторону, оглядываясь по сторонам, надеясь найти в глазах товарищей ответ на непонятное поведение младшего Идема. И он нашел их в отведенном в сторону взгляде Брайана.

— Что происходит?

— На границе с Севером что-то случилось, — отозвался де Вест, — нас вместе с четвертым курсом перебрасывают туда, чтобы помочь пограничным гарнизонам отражать атаки до подхода регулярной армии.

— Только оттуда вернулись и на тебе опять двадцать пять,! — воскликнул Акрос.

— Ну надеюсь в этот раз ты не считаешь, что я тому являюсь причиной.

— Да кто тебя знает, — подозрительно сощурился Энтони, — вдруг пока ты там летал непонятно где, успел их короля прикончить или еще что-нибудь.

— Я не убиваю, — напористо качнул головой Каним, — Богиня не позволяет убийство.

— Скажешь — это родственникам убитых пограничных селений, — фыркнул арбалетчик, — и я с удовольствием посмотрю, как они побьют тебя.

— Тебе не понять, ибо ты не был рожден нимфой и рука Ее не касалась тебя во время твоего рождения, — отмахнулся полукровка, — ты не стоял по двенадцать часов на коленях каждое воскресенье, чтобы воздать хвалу Создательнице, ты не ходил в другие миры, чтобы познать тайный мира, что кроется за завесой, ты не чувствуешь боли земли, на которой живешь так отчётливо, как это делаю я, — на одном дыхании произнес Стефан, смотря в глаза гиганта, который возвышался над ним, словно гора над травинкой, — мне убить сложнее, чем тебе или кому-то из вас. Ибо боль, которую я причиню врагу, станет моею.

— Довольно! — резко отрезал Сиан, — никому из нас убивать не легко! Или ты

думаешь, что нам это в радость?

Его подозрительный, гневный взгляд упал на Каним, который невольно сделал шаг назад, чувствуя, как зло пробуждается внутри него. Сердце и душу белокурого близнеца окутывали темные нити, опутывали его и увлекали во тьму, где некогда искрился теплый и приятный свет.

— Что с тобой происходит, Сиан? — недоуменно произнес полукровка, — я не помню, чтобы сделал тебе что-то плохое.

Младший Идем лишь фыркнул в ответ на его вопрос и отвернувшись целенаправленно направился в толпу и исчез меж остальных пуринов.

— Что с ним такое?

— Нам надо поговорить, — обронил Брайан, беря парнишку под локоть.

Когда они отошли в сторону, чтобы их голоса заглушил шум толпы, чтобы никто из окружающих их пуринов не мог расслышать оброненные слова.

— Я вспылел и сказал ему, что попросил Стефанию выбрать его. Именно поэтому он такой взвинченный сегодня.

— Ну ты и дурень!

— Ну извини, виноват, но что теперь делать?

— И твой брат дурень, если поверил в то, что моя сестра может избрать свою судьбу по чьей-то просьбе, — фыркнул Каним, — не волнуйся. Я с ним поговорю и все ему объясню. Этому напыщенному и обиженному жизнью индюку не стоит идти в бой с задетым мужским самомнением.

Брайан благодарно кивнул ему и они направились протискиваться меж толпы, становясь ее частью, чтобы потом вырваться из ее власти и направиться туда, где их ждало многое, но только не радость восходящей над миром зари.

Кент смотрел на сформированные колонны четверокурсников, которым уже не терпелось отправиться в путь и сразиться с одним из злейших врагов истинного вондерландца, с тем, кто был противопоставлен ему во всем.

— Я польщен вашим выбором, который пал на меня, — произнес светловолосый эльф.

— Более благородной кандидатуры на эту должность я найти не мог, — качнул головой директор.

— Возможно мой старший брат был бы куда более угоден, почему я?

— Насколько мне известно, — взглянул на одного из Белоумнов граф, — вы практикуете в моем училище дипломатическую деятельность, которую я разрешил вам проводить в стенах этого заведения. Надеюсь ваши слова окажутся не настолько пустыми, как это считают остальные, — его многозначительный взгляд встретился с зеленоватыми глазами чистокровного эльфа, — докажите, что ваша дипломатия имеет право на существование.

— Если бы все было так легко, — хмыкнул Индиго, — не волнуйтесь, мы одержим победу и я постараюсь сделать так, чтобы как можно больше воспитанников училища вернулись домой.

— Но вернуться далеко не все, — печально покачнул головой Эдуард.

Индиго перевел взгляд пронзительных эльфийских глаз на директора. Тот внимательно вглядывался в ряды четверокурсников, которые стояли прямо под балконом, на котором они сейчас находились. Граф даже подался вперед, потеряв свою вечную прямую осанку, которая

прежде внушала непоколебимое уважение эльфу. Но теперь Белоумн видел в нем обычного пурина, который отчаянно вглядывался в юнцов, которые стремились к смерти.

— Что вы делаете?

— Пытаюсь запомнить лицо каждого, — отозвался Кент, — некоторые я уже увижу лишь мертвецки-бледными.

— Каждый вондерландец проходит через крещение.

— Многие верят, что лишь крещение кровью делает из наших сыновей истинных мужей пламенной и суровой Вонедерландии.

— Увы здесь я вынужден согласиться, — неожиданно сказал эльф, — только сильные смогут пойти дальше. Слабым нет места среди жарких песков дома самого великого солнца.

Граф в последний раз кинул взгляд на толпившихся под балконом юнцов и, резко отвернувшись, отошел от каменных перилл, направляясь в глубь училища, которое успело стать для него домом.

— Вам пора отправляться, мы же не хотим, чтобы король узнал, что из-за нашей заминки, пал пограничный гарнизон? — его губы тронула едва уловимая улыбка, — лично я не хочу увидеть свою голову на пике.

— Я полностью с вами согласен, — отозвался эльф, — моей голове тоже пока моя шея не надоела.

Полукровка смотрел на стройные ряды юношей, облаченных в темно-синюю форму и сердце его разрывалось от желания заглянуть за завесу, которая была предусмотрительно опущена его собственным заклятием. Оно металось, билось о прутья клетки, в которую Каним собственноручно загнал себя, чтобы оградить от боли, что могли причинить ему ведения о будущем.

— Не позволяй себе поддаться порыву, тебе все равно ничего не изменить, — неустанно продолжал бубнить себе под нос парнишка, — ничего не изменить. Ты не всесилен. Это не в твоей власти. Смирись и больше никогда не допускай даже помысла заглянуть за ту стену, что ты собственноручно возвел вокруг своего разума.

— Что ты там все лопочешь? — обернулся на него Брайан.

— Ничего, — поспешно отмахнулся полукровка, — просто читаю молитву, вот и все.

— Молитва тебе в бою не поможет, — послышался с другой стороны голос Акроса, — так что надейся на свой лук, надеюсь он при тебе?

— Он всегда при мне, — Стефан коснулся места на груди, под которым едва учащенно билось его сердце, — погоди-ка, — он обернулся к Энтони, — неужели меня обманывает мой волчий слух или это были нотки заботы в твоём голосе?

— Тебя обманывает слух, — фыркнул арбалетчик.

Он демонстративно отвернулся в сторону, чтобы его взгляд не мог пересечься с кремнистыми глазами юного полукровки.

— Ан нет! — весело воскликнул юноша, — я точно слышал заботу, выраженную в предостережении. Пускай она и выглядела грубовато, но зато была искренней.

Каним спрыгнул с предоставленного ему скакуна и с легкостью запрыгнул на крепыша, на котором восседал Энтони.

— Что ты делаешь?!

— Благодарю за заботу старших!

Стефан крепко обнял яростно вертевшегося во все стороны Акроса, который пытался

вывернуться и сбросить его вниз.

— Оставь его Стеф, — кинул в его сторону Остин, — ты сейчас этими объятьями нам Энтони сломаешь.

Все окружающие их радостно засмеялись и их юный смех поднялся высоко вверх, растворяясь в поднебесном воздухе и навечно сливаясь с ветром здешних мест. Спустя много лет, когда тела их состарятся и даже когда они истлеют, закопанные в земле, а души давно будут упокоены. Но их юный смех навсегда останется в игривых волосах ветра и когда-нибудь тот, кто умеет слушать песни давно ушедших голосов, окунется в радость прошлых времен.

Каним спрыгнул с коня Акроса и немножко презрительно взглянул на скакуна, который точно также смотрел на него. А потом резко развернувшись подпрыгнул в воздух и очутился на подхватившей его сове.

— Я полечу на Дейне, — произнес юноша, когда птица замерла над Остином, — довольно с меня этих лошадей.

— Как хочешь, главное только не наделай шуму.

— Как прикажете, командир! — задорно отозвался Стефан.

Дейн взмахнул сильными крыльями и понесся вперед, он сделал круг, обогнув все Училище и устремился ввысь, громко и пронзительно вскрикнув по-совиному.

— Что случилось? — недоуменно обернулся полукровка.

Позади, крепко ухватившись за хвост висело две фигуры, облаченные в черные мантии. Они отчаянно цеплялись, пытаясь не свалиться вниз и не расстаться с жизнью.

— Кто вы такие?!

Стефан соскользнул вниз и начал бить ногами по рукам таинственных незнакомцев, которые непрошено пробрались на короля ночных птиц.

— Ты что сдурел, Каним!? — завопила одна из фигур знакомым мужским голосом.

— А ну прекращай бить своих профессоров!! — закричала другая.

Легким движением руки и повелением ветра смахнул с незнакомцев капюшоны, и ему предстали Белоумн и Аргон с их длинными развивающимися светлыми волосами.

— Вам же нельзя сюда! Зачем вы лезете?!

— Помоги нам забраться, а уже потом отчитывай! — вскрикнул граф.

Тут же мощный поток воздуха подтолкнул их сзади и они оказались на спине белоснежной птицы.

— Че вы сюда забрались?

— Как ты разговариваешь со своими профессорами? — возмущенно воскликнул Карл.

— Да ладно тебе! — весело и задорно отмахнулся Салливан, — мы летим на огромной птице! Вот это да! А эта штука может быстрее!

Внезапно воздух вокруг них пришел в движение и преисполнился первородной магии.

— Я король ночных птиц, Дейндакталион Кровавый! А не какая-то там штука!

— Прошу прощения, ваше высочество, — изумленно и немного испуганно произнес Белоумн.

— Вы пока тут поиграйте, а мне надо поговорить.

И он бездумно спрыгнул вниз.

Идем пристально вглядываясь в горизонт, который приближался к нему с каждым новым шагом жеребца, на котором он восседал. Юноша старательно пытался отвлечь себя от

мыслей, который так и норовили залезть к нему в голову и воцариться там, чтобы разрушить его разум вплоть до основания.

— Сиан!

Сверху на него буквально свалился Каним, несильно ударив по голове подошвой сапога.

— Ты чего творишь?!

— Хочу объяснить дурню, что моя сестра не выбирает свою судьбу по чьей-то прихоти!

Он легонько, но достаточно больно ударил белокурого красавца в лоб, послышался характерный щелчок.

— Что ты все меня бьешь?

— Дурь из тебя выбить пытаюсь, — буркнул Стефан, — что мне сделать, чтобы донести до тебя, что моя сестра выбрала тебя, потому что что-то к тебе испытывает!

— Любит меня?

— Пока еще нет, для такого сильного чувства требуется время, но что-то заставило ее выбрать тебя, и это не просьба твоего брата.

Стефан и дальше продолжил уверять белокурого близнеца в правдивости своих слов, ведь как не ему было знать о чем он говорит. А за словами он и не заметил, как туман стелился на

линии горизонта, предвещая битву, которой суждено было изменить много судеб и продолжить замысел Создательницы.

===== Глава 2. Ворон =====

Горизонт, который так недавно был покинут глазами юного своенравного полукровки, снова ощутил его прикосновения. Впитавшийся лунный свет очей Каним снова касался его изгибов, плавно скользя по линии, разделявшей небо и землю. Она была тут очень давно, стоит с тех самых пор, как Богиня создала саму землю, и будет здесь стоять, пока мир не рухнет. Внезапно волчий взгляд среди умиротворенных цветов рассвета выхватил едва заметный столп дыма. Он серым отчуждением от радости этого мира врезался в полотно неба и ознаменовывать он мог лишь одно.

— Духи, что слышат меня сейчас и птицы, что обитают в этом краю, я повелеваю вам поведать мне то, что происходит далеко впереди и чего мой взгляд узреть не может.

Беглый, быстрый шепот Стефана превратился в стремительный, но едва уловимый поток ветра, который устремился вперед, следуя приказу своего повелителя. Салливан с Карлом удивленно переглянулись меж собой, впервые видя, как рыжеволосый парнишка применяет свою магию. Потребовалось несколько секунд, прежде, чем ветер вернулся к своему повелителю, неся в себе голоса духов и предупреждающее пение птиц. Он пробежал по смуглому лицу Стефана и запутался в его волосах, шепча на ухо ужасающие слова о случившемся. Полукровка чувствовал, как его тело начинает трясти, взгляд упал на собственные руки, которые дрожали от страха.

— Этого не может быть.

С минуту он еще смотрел на свои смугловатые ладони, испещренные шрамами от изнурительной учебы в училище, а потом резко вскрикнул.

— Дейн, к командиру Белоумну!

Сова беспрекословно метнулась вниз, профессора тихо вскрикнули от неожиданности, в последний момент успев схватиться за белоснежные перья птицы.

— Что случилось? — налетел на него сзади младший Белоумн.

Но Каним не слышал его вопроса. В голове юного полукровки часто и быстро, смешавшись с кровью, пульсировали слова ветра, которые тот столь ласково нашептал ему на ухо.

— Сэр! — взволнованно воскликнул парнишка, когда сова зависла, над светловолосым эльфом.

— Нам конец, — донеслось до него позади немного испуганное шептание Салливана.

— Что вы здесь делаете?! — тут же заметил их Индиго, — причем оба?! Салли я же сказала тебе сидеть дома!

— Ну понимаешь... — начал было лопотать какую-то несурязицу младший Белоумн, но его прервал очередной строгий вопрос брата.

— А с вами Карл думаю разберется милорд Эдуард, когда вы пешком вернетесь назад в училище.

Стефан впервые видел, чтобы Индиго злился. Но даже его гнев не был похож на прочие. Он оставался спокоен, разве, что его всегда живое лицо обращалось в неподвижный камень и лишь светло-зеленые глаза метали убийственные молнии. Спокойный гнев был куда опаснее кричащего.

— Сэр! — грубо, но вынужденно прервал его полукровка, — у нас нет время на эти разборательства. Пограничная застава уничтожена. Наши оставили ее и отступили. Птицы поют предостерегающие песни, говоря, что в заставе засели северяне. Это засада, в которую мы мчимся.

Эльфю потребовалась секунда, чтобы принять решение.

— Лети вперед и убедись во всем сказанном тебе лично.

Прежде такой приятный баритон Индиго исчез и свойственный только ему эльфийский бархат затерялся где-то меж строгих приказных ноток и теперь его голос облачился в командирскую сталь, что лишь еще больше заставило Каним проникнуться к нему уважением, которое и так хлестало через край.

— А вы живо спустились вниз! Дайте им лошадей!

Взлетая Стефан слышал, как Белоумн продолжал отдавать приказы, приводя длинную змею пуринов в движение. Но прежде, чем кинуться вперед и выполнить поручение, полукровка успел заметить на себе пристальный взгляд чьих-то злых глаз и краешком глаза уловить лоскут знакомой черной мантии.

Брайан натянул поводья, придерживая коня, который рвался вперед. Подозрительно оглянув небольшой перелесок, юноша ослабил хватку и темно-шерстный жеребец не спеша пошел меж тонких и редких стволов небольших деревьев. Идем слышал, как вслед за ним ехало еще двое: Энтони и Эбил, которых вместе с ним отправили на разведку. Близость товарищей успокаивала вскипавшую в его жилах кровь, но этого не хватало, чтобы принести покой в его метавшуюся душу. Белокурый близнец впервые чувствовал внутри себя столь сильную тревогу, от которой непозволительно начинала кружиться голова. На мгновение переведя взгляд на руки, что слишком крепко сжимали поводья, Брайан заметил, как те трясутся.

— Вроде никого, — тихо произнес Эбил.

Идем тряхнул головой, пытаясь отогнать странные мысли, упорно лезущие в голову. Его цепкий и пристальный взгляд снова устремился на блеклые стволы деревьев, которые словно

начинали таять под утренними лучами солнца. В них что-то было, но белокурый красавец не мог объяснить что. Внутри него все кричало, тело было напряжено и готово отразить незримую для его зорких глаз угрозу. Длинные отбрасываемые стройными стволами тени, будто шелковистые ленты, оплетали фигуры путников, убаюкивая в солнечном свете и тем самым заманивая в своё царство покоя. Внезапно с боку что-то дернулось и редкая листва предостерегающе зашуршала.

— Справа! — резко вскрикнул Идем.

В следующее мгновение его рапира уже покинула ножны. Конь вскинул головой и громко, пронзительно заржал, чувствуя, как холодные руки северян касаются его шерсти. Брайан пришпорил коня, со всей силы ударив одного из мужчин ногой прямо в челюсть. Послышалось приглушенное оханье, но рапира близнеца уже встретилась с тяжелой северной сталью. Юноша видел перед собой синие глаза, полные злобы и жажды крови. Странное спокойствие воцарилось внутри него и разум охладел ко всем тревогам, которые прежде бредили его душу. Длинные белоснежные волосы северянина мелькали перед глазами Идема. С силой оттолкнув кочевника, юноша извернулся и тонкое острие его рапиры проскользнуло меж броней, пронзив плоть. Кто-то напрыгнул на него сзади и стащил с коня. С размаху свалишь наземь, юноша сильно стукнулся головой, но тут же вскочил на ноги. Перед глазами все плыло, рука опустилась, рапира выпала и валялась где-то позади врага, который смутным силуэтом виднелся перед ним. Шум мелкой стычки забивался Брайану в уши, мешая думать. Внезапно фигура дернулась в его сторону, юноша инстинктивно отскочил в сторону и проскользнул меж лезвием и стволом дерева. Идем почувствовал уверенность, как только отрезвляющий холод рапиры снова оказался в его руках. Пригнувшись от смертоносного лезвия северянина, он скользнул под щит и вонзил лезвие под подбородок мужчины. Кровь хлынула ему на лицо и Брайан поспешно отполз назад. Зрение снова вернулось к нему и юноша обвел поле сражения. Энтони стоял чуть поодаль тяжело дыша, а Эбил пытался выдернуть застрявшую в теле секиру. Они победили.

— Это тоже был разведывательный отряд, — произнес Акрос, собирая окропленные стрелы своего арбалета.

Брайан тяжело выдохнул и пошатнувшись, оперся на ствол одного из деревьев, а потом и совсем сел на землю. Его трясло, хоть он старательно и пытался унять дрожь. По его лицу, мешаясь с кровью северянина, тек пот, и будто яд разъедал кожу. Близнец чувствовал солоноватый вкус на своих губах, от которого невозможно было избавиться. Солнце уже стояло в зените и теперь нещадно палило, и его свет, словно горячий жир, стекал густыми струями на землю.

— Ну ты и перемазался, — усмехнулся Энтони, оглядывая Идема, — решил ванну принять?

Слабая, косая улыбка в ответ появилась на лице белокурого близнеца. Он прикрыл глаза, пытаясь отдышаться. Рядом присел Эбил и принялся платком вытирать его лицо от крови.

— Ты ранен, Брайан.

— Что?

Юноша удивленно взглянул на свое плечо, на котором красовалась довольно глубокая царапина от северного клинка.

— Вернемся и Стеф тебя заштопает, а пока...

Все тем же платком, Бонгейл перевязал рану, туго затянув ее. Они поднялись на ноги,

обыскали убитых северян, и ничего не найдя, поймали убежавших лошадей, намереваясь прочесать остаток перелеска и вернуться назад.

Дейндакталион снова взмахнул крыльями и распахнул их, чувствуя, как ветер несет в себе предостережение. Зоркие совиные глаза всматривались в горизонт. Стоявшая в дали застава, приближалась с каждым новым взмахом белоснежных крыльев. В начале пути казавшаяся несуразной точкой на горизонте, теперь она обретала зловещие очертания.

— Миледи, я не понимаю зачем нам лететь проверять, раз ветер отчётливо говорит об опасности, — произнес Дейн, — и мои поданные беспрестанно твердят, что там нас ожидает засада. Зачем лететь в логово зверя?

— Мои братья, — отозвался парнишка, — я должен проверить. Можешь быстрее?

— Надо быть осторожнее, — предусмотрительно произнес король, — прошу не теряйте головы из-за страха потери тех, кто вас ненавидит.

— Они мои братья, — резко отрезал Каним, — мне надо знать, что с ними случилось.

— Как прикажите моя миледи.

Пограничная застава становилась все ближе и ближе и дым от огня виднелся отчетливее и его серость снова и снова разрезала мягкость неба. Дейн взмахнул крыльями и они очутились над заставой. Запах гари тут же ударил в нос полукровке, и тот закашлялся, но ему пришлось дышать и в этот раз он различил более ужасный запах, запах обгоревшей плоти. Стефан внимательно вглядывался в разбросанные по заставе тела, среди вондерландских синих мундиров можно было различить мощные тела северян, которые покоились рядом.

— Их здесь нет, миледи, но я чувствую, что за нами следят множество глаз.

— Да, они наблюдают и я слышу, как тетивы на их луках натягиваются. Летим отсюда, они не должны заподозрить о том, что мы знаем о их присутствии.

Огромная белоснежная птица сделала последний круг над заставой и они полетели прочь, пытаясь оставить позади ужас, что они увидели. Оставить мертвые тела сородичей, обгоревшие до неузнаваемости и пожранные огнем. Кожа около левого глаза вспыхнула жжением прошлых времен и Каним невольно коснулся черной пластины, что скрывала его увечье и сама была спрятана под магией иллюзионного амулета. И он почувствовал, как пепел осел на его губах.

— погоди! — резко воскликнул парнишка, — там, внизу! Спускайся!

Дейн тоже это заметил и беспрекословно начал снижаться, устремляясь к телу. Оно лежало довольно далеко от заставы, чтобы на них неожиданно напали и застали врасплох. Парнишка спрыгнул с совы и оказался рядом с телом. Эти бронзовые локоны Каним узнал бы из тысячи других. Из спины юноши торчала стрела, ее наконечник виднелся из-под правой лопатки. Грудь едва заметно вздымалась, что дарило Стефану надежду на возможное спасение родича. По длинным волосам, уложенным на эльфийский манер и довольно легкому телосложению, не сложно было угадать в юноше Августина. Полукровка разорвал мундир и рубашку на спине юного оборотня и приготовился к полевой операции, достав из своей переносной аптечки все необходимое.

Сиан поморщился, почувствовав, как плечо обожгло, но потом ощущение улетучилось. Он коснулся плеча и кинул взволнованный взгляд в сторону, куда ускакал его брат. Там по-прежнему вдалеке виднелся перелесок, но никаких признаков возвращения Брайана.

— Что-то не так? — взглянул на него де Вест.

— Неприятное ощущение, — отмахнулся белокурый, — командир, в следующий раз прошу не разлучать нас с братом.

— Хорошо, это в действительности моя оплошность, впредь не разлучу вас.

И тут в дали показались три точки, едва видные глазу, но близнецу не сложно было узнать в одной из них своего брата. Он пришпорил жеребца и, сорвавшись с места, кинулся к нему навстречу. Оклики рядовых командиров его не останавливали и он все время подгонял коня.

— Брайан!

Идем резко натянул поводья, едва не врезался в товарищей. Его взгляд взволновано бегал по Брайану, целиком покрытому кровью.

— Это не моя, — обронил старший близнец, видя ужас на лице Сиана, — со мной все хорошо.

Рапирщик взглянул на плечо брата, перетянутое носовым платком, а потом на свое плечо, на котором он ощутил жгучую боль.

— Тебя ранили?

— Слушай! — резко прервал его Брайан, — старший брат тут я, а не ты. Это мне положено за тебя волноваться, и это просто царапина, Стеф меня заштопает.

— Он еще не вернулся, — качнул головой юноша.

— Еще нет? — удивленно переспросил Бонгейл, — а ведь он уже должен был.

Они неопределенно пожали плечами и направились к основной массе пуринов, которые были направлены на это задание по королевскому приказу. Брайан услышал, как брат его кликнул, но прежде чем он успел обернуться, к нему на макушку приземлился несильный подзатыльник.

— Эй! Ты чего?! — возмущенно воскликнул юноша.

— Ничего, — недовольно отозвался Сиан, — хоть я и младший брат, я тоже имею полное право о тебе беспокоиться, непутевый. Погляди на себя, уже успел где-то извазюкаться!

— Ты мне что в мамки нанялся? — вопросительно вскинул бровями.

— А ты?

Пронзительный взгляд темно-карих глаз впился в лицо брата, перепачканного в уже высохшей крови, которая начинала пластами отваливаться от его щек.

— Прости, я не хотел, мне действительно не стоило этого делать, — наконец позволил себе выпустить признание Брайан, — я просто заботился о тебе.

— Не нужно играть со мной в поддавки, — возмущенно фыркнул белокурый близнец, — я со всем могу справиться сам и без твоей помощи! Так что больше не смей лезть в мою жизнь!

Сиан пришпорил коня и ускакал вперед, оставив брата позади в вынужденном одиночестве.

— Хуже девчонки, вообще не понять, чего ты хочешь.

Каним сделал последнее усилие и тело его младшего двоюродного брата оказалось на спине совы. Выдохнув и смахнув выступивший на лбу пот, парнишка уже хотел было запрыгнуть следом, но пронзительный вороний крик остановил его. Опустив на землю занесенную ногу, полукровка оглянулся назад. Чуть поодаль на пыльной земле сидел крупный ворон. Его черные глаза, полные густого мрака, неотрывно следили за Стефаном.

— Появление ворона не сулит ничего хорошего миледи, — произнес Дейн.

— Я с тобой полностью согласен, — отозвался Каним, стараясь не делать лишних движений.

— Надо отсюда срочно улетать.

— И снова ты попался в мои сети.

Хриплый, зловещий голос прорезал тишину. Стефан оторвал взгляд от ворона и взглянул на того, кто стоял позади черной птицы. Это был таинственный незнакомец, облаченный в темный плащ. Но в этот раз капюшон не был накинут и не скрывал его лица. Как и прежде он стоял неподвижно, как каменное изваяние, но глаза его были живее всех живых. Они бегали по лицу парнишки, пытаясь найти в его чертах что-то новое, и он нашел тень прошедших месяцев. Каним снова не мог поверить, что этот высокий молодой пурин, темноволосый, полный жизни, со столь ясными глазами мог быть тем, кто причинил страдания так многим. Но от него веяло тьмой и Стефан отчетливо видел, как черные нити опасной паутины поглотили его душу и затянули его сердце. Казалось одно неосторожное движение и нити пережует его животрепещущую плоть.

— Ты так и продолжишь то появляться в моей жизни, то исчезать из нее?

— Это будет последняя для нас встреча, — отозвался юноша, — я убью тебя и нам больше не придется встречаться.

— Убьешь?

— Ты украл то, что принадлежало мне.

— В тебе говорит тьма, что поселилась в твоём сердце из-за реликвии, — сказал рыжеволосый, — борись с этим!

В ответ на его слова на губах темного заклинателя появилась злобная усмешка.

— Я ее принял и обратился в нее.

— Дейн, улетай, — тихо шепнул юноша.

— Я не оставлю вас миледи, — отрицательно качнул головой кроль ночных птиц, — с этим сумасшедшим наедине.

— Если не доставить Августина к целителю он умрет! — уже раздраженно и совершенно, не скрываясь, воскликнул полукровка, — так что если не полетишь по собственному желанию, я заставлю тебя это сделать, Дейн.

Сова возмущенно ухнула, но тут же поднялась в воздух и вскоре исчезла в небе.

— Будешь сражаться без своей пташки?

— Я и без нее смогу тебе задницу надрать, — гневно, но сдержанно отозвался Каним.

Парнишка коснулся груди и лук возник в его руке.

— Приступим? У меня нет времени задерживаться.

— Собственно у меня тоже.

Маг резко вскинул руку и из рукавов его мантии вырвались уже знакомые цепи.

Юноши видели летящую к ним сову, она мигом приземлилась рядом. На ее спине было чье-то тело и де Вест испуганно кинулся к Дейну, увидев разбросанные бронзовые локоны. Но когда он с помощью Идема снял тело, это оказался не Каним, а один из его двоюродных братьев. Воздух вокруг них загустел и послышался голос короля ночных птиц.

— Ему нужно срочно оказать помощь, если с ним что-то случится мой милорд вам никогда этого не простит.

— Что со Стефаном?

— Он остался сражаться с темным заклинателем, что вы видели в цветущих садах.

— Один?! — воскликнул Бонгейл.

— Что с заставой?

Рядом с ними оказался Индиго и два непослушных профессора, которые держались поодаль, но внимательно слушали и ловили каждое слово.

— Многие перебиты и внутри вас поджидает засада. Юный повелитель слышал, как множество сердец бьется внутри, скрытые от наших глаз.

— Кто-то выжил?

— Думаю, чтобы узнать это вам нужно спасти жизнь Августину или дожидаться, пока мои подданные найдут укрытие выживших. Они не могли далеко уйти, так что наберитесь терпения, достопочтенный Индиго.

— Не стоит так ко мне обращаться, вы король.

— А вы потомок великого рода, что вывел нас из тьмы. Почту за честь с вами познакомиться лично, а теперь простите меня, но мне нужно вернуться к своему господину, он там с этим сумасшедшим остался наедине.

Каним отскочил в сторону, ухватившись за раненное колено. Рана была неглубокой, и кровь уже запеклась, так что полукровка даже не обратил на нее должного внимания и снова поднялся на ноги, не сводя взгляда с таинственного мага. Тот усмехался, видя, как рыжеволосый парнишка морщиться из-за раны, которую он смог ему нанести. А тот стоял, невредимый с довольной усмешкой, взирая на своего врага, которого он уже считал поверженным.

— Довольно этой бессмысленной борьбы, Стефан, сдавайся и предай мне все свои контракты, что ты успел заключить и я так и быть оставлю тебя в живых.

— Думаешь, что поставил мне царапину и я побегу тебе сдаваться? Я тебе что девчонка?!

Маг недовольно хмыкнул и цепи снова выпали из его рукавов, глухо ударившись о землю и поднимая в воздух тучи пыли.

— Довольно этих игр! — вскрикнул полукровка, — давай с этим закончим.

— Так проиграй и мы с этим закончим, — развел руками в стороны заклинатель.

Каним сорвался с места и оказавшись рядом с юношей, с силой и наотмашь ударил мага по лицу. Тот пошатнулся и что-то шепнув себе под нос, злобно взглянул на парнишку. Он смахнул проступившую с губы кровь. Внезапно наверху послышался странный звук. Стефану потребовалось мгновение, чтобы понять, что это шум, созданный из слияния воедино хлопанья множества крыльев. Он резко поднял голову вверх за долю секунды прежде, чем столп из воронов заслонил солнечный свет.

— Ты заклинатель темного ворона? — удивленно спросил Стефан.

— Я, конечно, не повелитель всех ночных птиц, но вороны мои.

Полукровка успел вскинуть руку над собой и образовать воздушный барьер, о который ударилось множество острых клювов. В какой-то момент, когда крик воронов стал невыносимым, а мрак вокруг сгустился, что стало трудно дышать. Печать совы вспыхнула золотым пламенем и свет Луны, что был впитан полукровкой, все силы, скопленные им, слились воедино, и впервые кровь перестала бороться в нем и стала одним целым. Великая мощь вырвалась на свободу в этот день. Каним познал истинную силу, высвободив то, что никогда не должно было проснуться.

Мощный поток воздуха разбросал призванных заклинателем воронов и они обратившись в тени рассеялись от света, что словно последняя и самая мощная звезда, сиял в глазах Стефана. Сильной волной он сбил с ног повелителя воронов и, оказавшись рядом, ногой наступил на его горло. Бурлящий поток энергии затуманил разум парнишки и тот с каждой новой секундой все сильнее давил на шею юноше, который начинал терять сознание.

— Миледи, — далеким эхом прозвучал голос совы в его голове, — прислушайтесь к миру, который трещит по швам из-за того, что вы теряете контроль. Завеса может рухнуть и все смешается. Вы станете началом конца.

Каним неопределённо повел головой, чувствуя, как что-то мешает достигнуть ему поставленной цели.

— Прошу вас, миледи, одумайтесь, пока еще есть шанс. Я в вас верю. В вас верят многие. Даже те, о ком вы не подозреваете. Не дайте надеждам рухнуть.

Заклинатель почувствовал, как хватка начала слабнуть и проникший внутрь воздух обжег его горло. В полутьме своего зрения маг ощутил холодное прикосновение пальцев на своем лбу и в следующее мгновение из него, словно начали вытягивать частичку него самого, что была с ним с самого рождения, а теперь его лишали ее и это причиняло ужасающую боль, которая была способна на убийство. Когда кошмар казалось бы кончился, заклинатель услышал, как рядом с ним тяжело опустился полукровка.

— Что ты со мной сделал?

— Потом поймешь и отблагодаришь, — донесся голос из-за туманной пелены.

Стефан тяжело опустился рядом с лежавшим заклинателем и качнул головой, пытаясь прийти в себя после странного всплеска силы внутри его крохотного, хрупкого тельца. Но тут его внимание привлек черный, овальный камешек с серебряными линиями.

— Амулет иллюзий? — заинтересовано протянул Каним.

Он потянулся к шее и сорвал кулон. Магия отступила и парнишке явилось истинное лицо заклинателя. Это был юноша по виду чуть старше самого полукровка. Заостренные, угловатые черты лица, взъерошенные короткие светлые волосы, внешне похожие на солому и довольно светлая кожа для обитателей земли солнца, отдававшая в тусклый, землистый оттенок.

— Тебе бы только безумный взгляд и ты был бы...

В порыве догадки Стефан поддался вперед и распахнул мантию на теле юноши. Из-под черной ткани показался знакомый темно-синий мундир.

— А змею я под боком то и не заметил.

Комментарий к Глава 2. Ворон

Автор сдал сессию и ща понесется

===== Глава 3. Белокурое чудо =====

Солнце заливало перелесок. Его насыщенный свет ложился на землю лоскутами, разрезанный редкими деревьями, чьи тени были похожи на древки копий. Меж тонкими стволами был раскинут шатер. Его подол развевал тихий ветер, показывая стоящему чуть поодаль Стефану сосредоточенные лица собравшихся пуринов. Каним видел сдвинутые в задумчивости светлые брови профессора Белоумна. Его взгляд внимательно скользил по раскинутой перед ним на столе картой местности. Сквозь умиротворенность этого дня до

парнишки доносились размеренные звуки возни отряда, который расположился чуть дальше. Недавно они соединились с маленькой горсткой выживших, которую подданные Дейна нашли в одном из приграничных перелесков. И теперь историям не было конца.

— Ну что там? — нетерпеливо уже в сотый раз за последние пять минут спросил Брайан, — ты что-нибудь слышишь?

Стефан вынырнул из мирного упокоения этого уходящего в прошлое дня.

— Если бы ты мне не мешал, то я бы слышал полные предложения, а не жалкие обрывки фраз, — отозвался парнишка.

Ему снова пришлось напрячь слух, чтобы утолить любопытство команды. Сквозь легкую ткань песочного шатра доносились звуки, которые после его разум преобразовывал в слова, а те превращались в осколки, из которых умелые руки составляли разбившееся зеркало. Через мгновение оно стало целым и Каним заглянул в него, но звук приближающихся шагов оборвал связь.

— А ну все назад, назад, — резко и тихо прикрикнул на товарищей Стефан, энергично махая руками.

Они всем скопом начали пятиться. Под напором Акрос не удержался и, зацепившись носком ботинка о небольшой корень, гигант с огромным грохотом упал на землю. Идущие следом не успели затормозить. Остин свалился сверху, а на того упал Бонгейл и близнецы быстро и даже нарочно довершили кучу.

— Ну что за неуклюжий народ?! — сокрушительно всплеснул руками полукровка, — как вы до сих пор живы то остались?

— Стефан.

Каним обернулся на знакомый и отдаленно родной голос. Перед ним возник Марк, самый старший из его двоюродных братьев. В этот раз его янтарные глаза не полыхали к нему гневом, даже презрение было запрятано куда-то очень глубоко и во взгляде читалась сдержанная благодарность.

— Спасибо, что не оставил моего брата умирать и спас его.

Парнишка видел с каким усилием эти слова дались юноше и предпочел не ехидничать.

— В какой-то мере, хоть вы и не хотите этого признавать, он и мой брат тоже. Я не мог бросить его там. Так поступил бы каждый на моем месте.

— Нет, — отрицательно качнул головой юноша, — мы бы оставили тебя умирать.

— Звучит не очень, — скривился полукровка, — хотя ожидаемо, твоя благодарность услышана и принята.

Чистокровный оборотень взъерошил свои бронзовые кудри и на его губах возникла едва заметная, усталая и измотанная улыбка. А потом неожиданно его рука потянулась к Стефану и тот инстинктивно отступил на шаг назад.

— Да не бойся ты, — усмехнулся Марк, — убивать я тебя точно не собираюсь. По крайней мере не сейчас.

Его ладонь опустилась на голову Каним и потрепала того по волосам. Через мгновение он уже присоединился к уходившим профессорами, чтобы довершить подготовку к грядущей атаке.

— Надеюсь тебя не убьют в предстоящей битве, — донеслись до него слова Марка.

— Какое воодушевляющее напутствие, — хмыкнул выбравшийся из кучи Брайан.

— Поверь, это самое трогательное, что я от него мог услышать, — отозвался Каним.

— Ты так и не рассказал, что произошло с заклинателем.

— Он просто исчез, словно он был наваждением моего напряженного и испуганного разума.

— Ты его боишься?

— Понимаешь, — Стефан взглянул на белокурого близнеца, — я никогда не оставался в бою один на один. Рядом не было никого и мне стало страшно.

С минуту они оба молчали, смотря на то, как сумрак уходящего дня наступает на еще светлое небо и в воздухе отчетливее улавливаются прохладные напевы.

— За последние несколько лет я никогда не шел без брата в бой, — нарушил тишину Брайан, — и вот всего пару часов назад я оказался на волоске от гибели и Сиана не было рядом. Впервые за всю свою жизнь я ощутил леденящий душу ужас. Единственная мысль в моей голове кричала, что я умру, а его не будет рядом, что я не увижу его еще раз перед смертью. Но теперь понимаю, что этот страх был настоящей и откровенной глупостью.

— Что? — удивленно вскинул своими бронзовыми бровями парнишка, — презирать свой страх это...

— Мой страх был вызван не смертью, — прервал его и качнул головой Идем, — я испугался за Сиана. Я мог думать лишь о том, что он останется один и некому будет волноваться за него, приглядеть за этим непутевым шутником, — Брайан усмехнулся, подняв глаза к нависавшему над ними синеватому небу, — но теперь то он жених и находится в руках твоей чудной сестры. Я ему больше не нужен.

Каним чуть слышно засмеялся и смех его был легок и непринуждён. Идем удивленно покосился на парнишку, но этот переливчатый звон полевых колокольчиков вызвал на серьезном лице белокурого красавца счастливую улыбку.

— Ну вы и дурни, — наконец произнес Стефан, — ты, Брай, его брат, близнец. Сильнее и прочнее связи в этом мире не сыщешь. Вы стороны одной души, помещенные в разные тела и связанные навеки. Без тебя его смысл существования поблекнет, так что не пори чуши и помирись вы наконец, а то хуже базарных баб.

— Я рад, что Богиня свела нас вместе. Ты хороший друг, Стеф.

Брайан благодарно похлопал парнишку по плечу и хотел было уже развернуться, чтобы вернуться к остальным, но Каним остановил его, схватив за руку.

— Ты тоже очень хороший друг. И да сохранит тебя Богиня в предстоящей битве.

Взволнованный вид с которым сказал последние слова полукровка напугал Идема, но тот не подал вида и лишь напряженная улыбка благодарности возникла на его губах. Каним смотрел в спину удаляющемуся Брайану и его не могло покинуть странное ощущение чего-то неизбежного.

— Кажется миг чего-то воистину ужасного приближается, — одними губами произнес полукровка, — тень его становится все темнее и скоро нам предстоит встретиться с ее обладателем.

Стефан поморщился, ощущая как печать удушливым пламенем горит на его сердце, распаяясь с каждым новым ударом. Сдерживать ее становилось все сложнее и сложнее. Оттолкнувшись от ствола, на который он стоял облокотившись Каним направился к профессору Аргону, который командовал частью войска, а Стефану посчастливилось попасть в их ряды. Но что-то парнишка сомневался, что эта была простая случайность. Внезапно чья-то рука больно ухватила его за плечо и выдернула в сторону.

— Чего тебе надо?! — непонимающе и возмущенно воскликнул Стефан, — я же про тебя никому не рассказал!

— Что ты со мной сделал? — гневно прошептал ему на ухо светловолосый заклинатель.

— От тьмы тебя освободил. Мне больно! Пусти меня, сумасшедший!

Канми выдернул руку из цепкой хватки и повел плечом, пытаясь унять вспыхнувшую боль.

— Как можно вытащить тьму из пурина? — уже заинтересовано спросил юноша.

— Я светлое создание и мне это под силу, — косвенно ответил полукровка, — хоть бы поблагодарил за свое спасение. При чем дважды, я же не выдал тебя.

— Но почему?

Пытливый взгляд его мутно-болотных глаз настиг парнишку, словно заставляя отвечать на заданные вопросы.

— В этом не было смысла, — пожал плечами Каним, — ты теперь не такой, каким был раньше.

— Но я все еще заклинатель.

— Да и теперь у тебя есть шанс снова бороться с тьмой, что эта реликвия в себе несет.

Парнишка коснулся места на груди, под которой размеренно билось сердце светловолосого юноши. Его чувства стали частью Каним. Он ощутил смятение и унял прежнюю неприязнь к заклинателю. Золотое правило гласило, что у каждого есть право на второй шанс и если уж Стефан отважился его дать, то не время было отворачиваться.

— Борьба крови внутри тебя велась с самого рождения, как и во мне. Однажды один путник сказал мне, что полукровки должны держаться друг друга и помогать, ведь мы семья, что соединена одной битвой.

Юноша заправил волосы за ухо и полукровка увидел, острые кончики ушей.

— Темный и светлый эльф.

— Нимфа воздуха и оборотень.

— Нам обоим досталось от родителей, — странная ухмылка коснулась его тонких губ, — так сказать от их странной любви.

— Я чувствую силу в твоей крови. Она древняя и мощь, что сокрыта в ней ужасающая. Ты потомок тех, кто вывел народ из тьмы на свет. Так не дай же себе пасть в нее снова. Твоему роду нельзя проявлять слабость, иначе если такие, как ты будут тьмою, то что остается простым смертным?

— Это тебе нужно было быть потомком великого рода, а не мне, — качнул головой юноша.

— Не говори так, — парнишка ободряюще дотронулся до плеча полукровки, — Богиня не зря позволила тебе родиться в этом роду. Так было предначертано, а это что-то, да значит.

— Хилар Корвус, — протянул руку светловолосый заклинатель.

— Стефан Каним.

И они скрепили свой неожиданный союз крепким рукопожатием.

Парнишка внимательно вглядывался в горизонт, солнце начинало клониться к закату и назначенное время битвы приближалось. Каним скользил взглядом по расположенной в отдалении заставе и пытался запомнить ее такой, какой она была. Ведь ее решено было сжечь вместе с теми, кто там находился. Белоумн решил не рисковать жизнями рвавшихся в бой четверокурсников, именно поэтому он отправляет небольшой отряд лучников к самой заставе, и Каним был в их числе.

- Северяне это не те разбойники, с которыми нам приходилось встречаться прежде. Возможно нам придется вступить в открытое столкновение, ведь кому-то удастся выбраться.
- В этот раз ты и вправду заботишься обо мне.
- Я предостерегаю тебя, — поправил его Акрос, — держись рядом со мной и не вздумай выкинуть что-нибудь.
- Обещать не могу, но я буду предельно осторожен.
- Рано или поздно тебе придется убить, — обронил Энтони, — возможно пущенная тобою стрела спасет чью-то жизнь, хоть и оборвет одну.
- Тот миг, когда я отниму жизнь, тьма овладеет моим сердцем и я перестану быть тем, кем являюсь сейчас.
- Ты станешь иным?
- Убийство ознаменует предательство всей моей жизни. Я поступлюсь всеми принципами, что вели меня прежде, а значит я перестану быть самим собой. Боюсь, я не смогу жить с таким тяжелым грехом на душе.
- Тогда это не твой путь. Уйди, пока не поздно. Покинь наше училище, чтобы потом нам не пришлось приходить на твои похороны и видеть слезы твоей сестры.
- Так просто ты от меня не отделаешься.
- Видно горбатого только могила исправит.

Сумрак ушел с полей, и ночь густым слоем опустилась на землю вместо него. Облаченные в темные одежды, юноши, немymi всадниками, скакали навстречу заставе, видневшейся в дали. Она возвышалась над ровной пустошью, давя своей массивностью, нависая угрозой над головами мчавшихся навстречу к ней группы всадников. Каним видел, как пограничная застава становилась все ближе и ближе, а значит и час множества смертей приобретал все более реальные очертания. Он словно терял черты эфемерности, которые крепко сидели в голове парнишки, не желая выходить из нее. Едва уловимый стук копыт о землю, храпение лошадей, их тяжелое, размеренное дыхание, — звуки забились в уши и голова его отяжелела. Кони впереди начали замедлять ход и вскоре Стефан увидел взметнувшуюся вверх руку Аргона. Они остановились и стены заставы показались полукровке частью огромной черной скалы, выбившейся из ровного ряда прочих. Прошла ровно одна минута, пока отряд не взял в кольцо заставу, а потом легкий едва уловимый свит, приказывающий поднять луки на изготовку. Каним поспешно соскочил с коня и его тут же подхватил Дейн. Одним мощным взмахом крыльев сова очутилась над заставой, настолько низко, насколько это позволяла осторожность. Задачей полукровки было следить, чтобы никто не покинул стены пограничной крепости живым. И вот время пришло. Сердца внутри стен все так же отчетливо стучали, но теперь их перебивал звук натягивающейся тетивы. Стефан слышал, как спокойно и ровно было дыхание лучников в самый ответственный момент. А потом тьма озарилась множеством крохотных огоньков. С высоты птичьего полета они казались земными звездами. Свет у них был теплый, но он нес смерть. В следующее мгновение огоньки оторвались от земли и полетели к заставе. Их поток еще долго не прекращался, они облепили собой всю крепость, они разрастались, пока не пожрали каждый нетронутый ими уголок. Каним внимательно смотрел на стены, но никого не было видно. С минуту все было тихо, а потом раздались оглушающие вопли ужаса. Кровь застыла в жилах и парнишка закрыл глаза, заткнул уши, пытаясь отрешиться от происходящего. Но усилием воли он заставил себя приподнять веки и пристально

вглядываться в озаренный огнем мрак ночи. Нос уже забился отвратительным запахом горячей плоти и поднимающейся вверх искры вместе с пеплом щедро лежали на его плаще, но никого не было видно. Лишь во внутреннем дворе были видны отчаянно метавшиеся фигуры, охваченные неумолимым пламенем. Каним замороженный ужасом следил за их движениями, и видел, как они падали на пыльную землю в полном изнеможении, уже не чувствуя горячих прикосновений языков пламени. Удушающий запах сдавил горло и парнишка начал захлебываться в нем. Легкие горели, было страшно. Воспоминания былых дней ожили в его памяти и тени давно ушедших в прошлое времен живо предстали перед ним, словно оказавшись в мире живых, выводя узоры на ночном воздухе.

— Миледи, огонь далеко и он не причинит вам никого вреда, — слышался голос Дейны, — я рядом и не дам вас в обиду.

Его убаюкивающие нотки заставили напряженное тело Каним расслабиться, но ужас, все еще сковывал его конечности. В воздухе им пришлось парить до самого рассвета, пока пламя не улеглось и отряд лучников не вступил в пепельную крепость, чтобы в случае надобности завершить дело огня.

Стефан аккуратно ступал меж обгоревших останков, обводя взглядом ничтожно жалкие остатки прежде такой могучей приграничной заставы. Изуродованные пламенем тела были повсюду. Плоть на их костях вздувалась пузырями и издавала тихое шипение. Надетые на нижнюю часть лица повязки скрывали кривившиеся в омерзении губы лучников, которые периодически отделялись от группы, чтобы уединиться со своим взбунтовавшимся желудком. Полукровка уже успел пару раз отойти в сторонку и понимал, что скорее всего скоро будет третий раз. Как бы он не старался не смотреть по сторонам, его волчий взгляд выцеплял из общей картины руин, обгоревшие тела. Их черные кости изгибались, превращаясь в непонятные формы, которые были далеки от пуринских. Но вот ему на глаза попалась вытянутая рука, протянутая к небу и ее палец указывал в высь.

— Он молил Богиню о помощи.

Парнишка опустился на колени и, сложив руки напротив своих губ, принялся молиться об упокоении павших воинов. Он чувствовал на себе косые и неодобрение взгляды, но Каним следовал святому писанию и ему не было дела до того, что про это думали остальные. Когда дело было кончено, парнишка поднялся на ноги и направился прочь из крепости вслед за лучниками.

— Зачем ты молился за них?

Звонкий голос графа Аргонского заставил парнишку вздрогнуть. Этот вопрос разбил царившую в этом месте тишину, что отныне принадлежала упокоенным в этом месте душам.

— Не стоит тревожить павших, — тихо отозвался Стефан, — и советую новую заставу не строить на месте старой. Пускай будет чуть в отдалении.

— А что такое может случиться?

— Не стоит возводить что-то на том месте, где земля пропиталась прахом множества загубленных жизней. Для живых это не кончится ничем хорошим.

В лагере царил легкий переполох. Повсюду виднелись разочарованные лица четверокурсников. Они прибыли сюда, чтобы покарать северян, а те теперь покоились в пепле разрушенной приграничной заставы. Да и к тому же вся слава достанется небольшому отряду лучников, которая начала и закончила это сражение без единой жертвы со стороны вондерландских сил.

— Профессора Белоумна теперь наверно наградят, — хмыкнул понурый Бонгейл.

— Могут даже титул даровать, — буркнул один из белокурых красавцев, прожигая взглядом спину светловолосого эльфа.

Послышался звучный голос графа Аргонского, приказывающего немедленно выдвигаться в обратный путь.

— Мы просто съездили на прогулку! — раздосадовано всплеснул руками Остин, — вы слышали приказ. Все по коням и назад в Училище.

— Где Стеф? — вопросительно вздернул бровями Эбил.

— Он наблюдал за тем, как пурины заживо горели, — отозвался Акрос, — думаю ему надо побыть наедине с самим собой.

Дейн парил в небесах, бездумно следя за тем, как ровная колонна всадников возвращалась обратно тем же путем, что и пришла сюда. Кони скакали по своим же следам, едва видневшимся на пыльной земле, выжженной солнечными лучами, которые целые столетия нещадно касались этой земли своими руками, прижимались ладонями, и впивались пальцами глубоко в почву, выжигая ее изнутри.

— Я больше никогда не забуду этого. Теперь в мою копилку кошмаров добавилось еще пару мгновений.

— Миледи, время изгладит впечатления и сотрет остроту воспоминаний.

— Только не у нимфы, даже если я всего лишь наполовину это святое создание.

— Значит вам нужно найти того, с кем вы могли бы разделить эту ночь. Думаете господин Сиан подойдет на эту роль?

— Он мой жених и будущий муж, если не он, то кто тогда? Кому мне довериться, если не тому, с кем мне предстоит провести всю свою жизнь?

Король ночных птиц ничего не ответил и они продолжили путь в молчании.

Юноши не спеша ехали по знакомому пути, изредка переговариваясь и перекидываясь меж собой колкостями. Лишь Брайан ехал в отдалении от общего строя, находясь наедине со своими мыслями. Младший близнец иногда поглядывал на своего старшего брата. Его понурые плечи и задумчивый взгляд, обращенный куда-то в сторону, был несвойственен обычному поведению Брайана. Сиан хотел было подъехать к нему и заговорить, но гордость не позволяла сделать ему первый шаг на пути к примирению.

Белокурый красавец ощущал легкое покалывание в ладонях, неприятно сосало под ложечкой и во рту неожиданно пересохло. В затылке ощущалась странная тяжесть, а по спине изредка, но ощутимо пробегали волны мурашек. Внезапно сначала накатила сильный порыв холодного ветра, а потом послышался звон бубенцов.

— Кочевники! Кочевники!

Юноша испуганно обернулся назад. Вдали виднелся столп, поднимаемой пыли и он приближался.

— Стройся! — драли глотку командиры, — стройся в боевую шеренгу! Лучники назад. Луки на изготовку!

Юноши видели, как сова метнулась в сторону приближающейся угрозы.

— Стрелы на тетиву!

Неожиданно Дейн метнулся вниз и мощный взмах его крыльев, и посланный ветер, заговоренный магическими словами Стефана, столкнулся с приближающимися кочевниками. Послышался звук падающих лошадей, звонкое ржание, шум возни.

— Огонь!

Арагон тот час махнул рукой, как только Каним поспешно убрался с линии огня. Спустя мгновение пустошь превратилась в кипящую массу сражающихся меж собой тел и кровь лилась на пыльную землю. В тот день было пролито ее больше, чем воды за все время существования этих мест.

Брайан извернулся и сделав выпад пронзил северянина насквозь. Брат бился рядом с ним, но чувство тревоги все никак не покидало белокурого близнеца и он все время бросал взгляда на Сиана, подвергая себя опасности. Тонкое лезвие рапиры с легкостью проскальзывало меж латами и пронзало теплую плоть, скрытую под ними. В какой-то момент в пылу битвы Брайана отнесло в сторону и он потерял брата из виду. А потом в нескончаемом лязге оружия и криков он смог различить один единственный, который заставил его сердце упасть. Старший близнец кинулся назад. Сиан стоял в нескольких метрах от него. Он схватился за пронзенное стрелой плечо и рапира выпала из его рук.

Брайан отчаянно продирался вперед. Кто-то ранил его в бок, но боли юноша не почувствовал. Ударяясь о твердые латы, спотыкаясь, расталкивая в стороны руками сражающихся, Идем бежал вперед, слыша лишь тяжелый ритм своего сердца. Северянин занес меч над белокурым близнецом. Тот безвольно стоял перед ним, лишенный оружия, смотря в глаза своей смерти.

— Сиан!

Брайан кинулся к брату. Доля мгновения и он оказался перед северянином, а потом боль пронзила его в области груди и мир начал темнеть.

— Брайан!

Стефан стоял среди мертвых тел, которые словно только что выпавший снег, щедро покрывали голую землю. Он словно ослепленный слезами совенок мигал в предрассветных лучах восходящего солнца и пустыми глазами смотрел на прекрасные пшеничные волосы Брайана, погибшего в миг своей пылкой юности. Он склонился над ним и поднес к губам его руку. И вдруг Идем открыл незамутненные глаза и с трудом, но твердо молвил.

— Теперь он в ваших руках.

Его голос был спокоен и тих. Каним слышал его, как слышал много лет назад звон серебряных колокольчиков, что-то поистине прекрасное, но в это же время леденящее кровь. Сиан упал на колени рядом с телом брата.

— Стефан, что ты стоишь!? Сделай же что-нибудь!

Каним опустился рядом с телом Идема. Его грудь уже не вздымалась. Его уста уже больше никогда не произнесут едкой колкости. Его глаза были остекленевшими. Какой прекрасный был цвет у этих глаз, густой, темный шоколадный цвет. Жаль, что теперь он поблек и исчез.

Стефан глубоко и судорожно выдохнул. Он опустил белокурому красавцу веки и принялся читать молитву за упокоение его души, а кровь продолжала литься из открытой раны, что алым цветком расцвела на груди Брайана.

— Богиня, Всевышняя, Творительная всего сущего, прошу и покорно молю тебя, как твой смиренный раб, прими душу этого храброго юноши в свои чертоги и отведи ему почетное место по правую руку от себя.

Сиан со злостью взглянул на парнишку.

— Замолчи! — гаркнул Идем, — хватит скулить!

На щеку Канним пришлась звонкая пощечина, но парнишка спокойно поднялся с земли и вновь продолжил чтение молитвы, только в этот раз только губы его двигались и слова оставались неслышными.

И лишь когда поле брани опустело и на нем не осталось никого, кроме команды, юноши дали волю чувствам. Не в силах преодолеть гнетущую их внутри скорбь, они позабыли про все, чему их учили. Сейчас было их время. Время слез. Эбил упал на землю в задыхающемся плаче, Остин стоял бледный, как полотно и молча плакал изредка, но громко всхлипывая. Даже по щекам Арокса текли слезы.

Где-то вдалеке еще раз прозвенели вражеские бубенцы и навеки смолкли. На пустоши воцарилась тишина.

===== Глава 4. Как седеют белокурые =====

Утренние лучи солнца проникали в комнату. Прозрачное стекло рассеивало их свет, и прохлада охватывала пространство и витавшие в воздухе пылинки отчетливо танцевали на свету. Сиан невидящим взглядом смотрел в стенку перед собой, он моргнул и одинокая слеза скатилась по его впалой щеке. Дверь аккуратно приоткрылась и на пороге показалась хрупкая фигура рыжеволосого парнишки.

— Пора.

Идем поспешно смахнул слезу с лица и поднялся на ноги. Его неуверенные шаги отдавались глухой болью внутри Канним. Спустившись по лестнице, белокурый красавец в нерешительности замер на последней ступеньке, опершись на деревянные перилла.

Стефан внимательно вглядывался в осунувшуюся фигуру Сиана. Юноша за последние несколько дней превратился в ходячего мертвеца. Он до ужаса напоминал своего брата, чья грудь уже не вздымалась. Казалось вместе с сердцем Брайана замерло и сердце его младшего брата близнеца. Его кожа потеряла свой прежний насыщенный смуглый цвет, глаза впали, превратившись в огромные яблоки. Иногда они блестели из-за множества слез, которым Сиан не давал выхода, а иногда превращались в высушенные глазницы, ибо в них не было ничего, лишь бесконечная пустота, даже боль от утраты куда-то исчезала. И в такие моменты душа Канним внутри его крохотного тельца металась в ужасе, боясь, что с ним что-то может случиться или он что-то сделает с собой. Идем глубоко выдохнул и вдохнул, а после резко выпрямился и его осанка приняла свой обычный горделивый вид.

— Я благодарен, что твоя семья приехала на похороны, — сухо и чисто формально обронил Идем.

— Сестра уехала в лунные земли, мне очень жаль, но путь оттуда не близкий, — неловко начал Стефан, — она...

— Нечего ей здесь делать. Матушка и так без устали рыдает, еще мне ее слез не хватало, — грубо оборвал его близнец.

На лице появилась маска равнодушия и он твердыми шагами направился в Цветущие сады, где должна была состояться церемония погребения. Канним семенил вслед за целенаправленно идущим Идемом, который казалось не видел перед собой ничего, кроме тонкой, вытопанной тропинки, ведущей в самое сердце таинственных садов. Стефан чуть под отстал от белокурого юноши. Ему показалось, что он что-то услышал, но потрянув головой, он согнал наваждение и поспешил догнать Сиана, который успел уйти далеко вперед.

Встав, около своей семьи, парнишка опустил голову вниз, стараясь не смотреть на убивавшуюся леди Констанцию. Рука брата опустилась на его плечо и пальцы легонько сжали ткань мундира, стараясь приободрить.

— Теперь я не отпущу тебя далеко, — тихо прошептал оборотень.

— Не сейчас, Лу, — качнул головой парнишка.

Он хотел было повести плечом, чтобы аккуратно сбросить руку старшего брата, но передумал. Ощущение близости придавало парнишке сил, в которых он так сильно нуждался. Каним взметнул взгляд на Сиана, стоявшего напротив него. Тот старался смотреть себе под ноги, но его поблекший взгляд все время возвращался к Лукиану, стоявшему позади Стефана.

— Кажется мне не стоило приезжать.

— Похоже на то.

Взгляд полукровки на секунду оторвался от белокурого близнеца и случайно упал на леди Констанцию. Красавица тихо плакала, прижимаясь к груди своего мужа. Тот бережно обнимал ее за плечи и невидящим взглядом смотрел куда-то перед собой. Его глаза едва заметно блестели от тонкой пелены слез, которую сложно было заметить. Нарсис выглядел безукоризненно, но печать печали легла и на его беспристрастное лицо. Маска безразличия треснула на его прежде таком горделивом и надменном лице. И сквозь крохотную трещину Стефану явилась его истинная сущность и печать яркой звездой вспыхнула на сердце полукровки. Лукиан ощутил сильный всплеск энергии, оно ветром обдало его и тело брата напряглось под его рукой, словно околело.

Идем впился уставшими и покрасневшими глазами в руку Лукиана, лежавшую на плече рыжеволосого парнишки. Перед ним стояли братья и как Лукиан не старался ему не удавалось скрыть от зорких глаз Идема то, что он был чьим-то братом. Это чувство неловкости на его лице только выводило белокурого юношу из себя и селило в его опустевшей душе гнев. Сиан с трудом заставил себя отвести взгляд в сторону. Страх и боль составляли его. У него отняли самое дорогое, что было в его жизни. Брат был тем, за что юноша держался. Сиан не представлял себя без Брайана, ибо они были единым целым, одной душой поселенной в одинаковые, но разные тела. Казалось одно не может существовать без другого, но...

Каним с трудом удалось вырваться из давних воспоминаний Нарсиса, которые он сам старательно пытался забыть. Но у него не получилось, ибо события давно минувших дней определили его дальнейшую жизнь и сделали его таким, каким он впервые предстал перед Стефаном: жестоким, властным, полным ненависти и гнева ко всему, что его окружает. Но самым сильным чувством внутри него была боль, которая заглушала все остальные. Она поглощала его, убивала все остальное, хотя маленькая частичка света, все еще жила внутри него. И сейчас она стала чуть меньше, ибо поддерживала ее любовь к Констанции и сыновьям. Чуткий слух волка уловил приближающие шаги и парнишка окончательно сбросил с себя остатки ужасного видения, пришедшего к нему из прошлого пурина, чью душу ему не удалось правильно прочитать с первого раза. Нарсис оставил свою жену и Сиан пошел вслед за отцом. Как только они скрылись из виду, Стефан подошел к леди Констанции, которая смотрела на него странным замутненным взглядом.

— Впереди и тебя ждет только боль.

— Я знаю, миледи, — глухо отозвался Каним, — но не смею себе этого представить.

— У тебя не получится.

В конце тропинки показались силуэты. Для многих они были расплывчатыми из-за слез очертаниями, похожими на тени. Шестеро несли на свитом плоту бездыханное тело юного белокурого близнеца. Впереди, по бокам, оказались Нарсис и Сиан, вслед за ними Акрос и Остин, и завершающими носителями был Финикс и Бонгейл. Все бледны и по-своему раздавлены. Брайана пронесли меж собравшимися и аккуратно опустили на каменным помост. Тело его покоилось на покрове из свежих белоснежных лотосов и было похоже словно оно замерло, скованное ледяной стужей. Когда носители отступили в сторону, все начали подходить к телу и прощаться с ним на веки вечные.

Оказавшись перед телом, Каним взглянул на Брайана. Его белокурые локоны были старательно аккуратно уложены, но некоторые все равно выбились и теперь в беспорядке лежали на плечах. Казалось вот сейчас щеки его вспыхнут румянцем и таинственный чародей вдохнет в него жизнь: ресницы затрепещут и он откроет глаза, они блеснут азартом, раздастся его смех, полный пылкой юности. Но тело его осталось недвижимо и Стефан чувствовал, как трупный холод касается кончиков его пальцев.

— Меня всю жизнь учили молиться и говорить правильные слова, но сейчас когда это больше всего нужно, я не знаю что мне сказать тебе, как утешить твоего брата, — парнишка сглотнул и перевел дух, — но я не подведу тебя. Я прослежу за Сианом, можешь положиться на меня.

Каним уже собирался отойти в сторону, но в последний миг остановился и снова пробежался взглядом по мертвенно-бледному лицу Брайана. И на его губах навечно застыла хитрая улыбка. И в этот момент парнишке стало невыносимо больно и он на негнущихся ногах отошел в сторону.

Сиан последним оказался перед телом брата. Он словно в тумане смотрел на мертвого себя. И не понимал, как может все еще пребывать в мире живых, когда вот перед ним лежит его собственное лишенное дыхания тело. Но упавшие слезы вернули его разуму трезвость. Идем следил за тем, как соленые капли замерли на щеках Брайана, превращаясь в крохотные кристаллы на его бледной коже.

— Ты урод, братец, — прошептал юноша, — как ты мог умереть? Как мог оставить меня одного? Как же я тебя ненавижу, Брай.

Сиан склонился над братом и бережно поцеловал его в лоб. Кожа была холодная и липкая. Стоило ему отойти от тела, как вперед тут же выступил Стефан и миледи Аллин. Они остановились друг напротив друга, взявшись за руки. Столь непохожи они были меж собой, что не знай того, что они родственники, Идем бы никогда не подумал об этом. Он внимательно наблюдал за их действиями. Это хоть как-то помогало ему отвлечься. Нимфа воздуха взяла своего младшего сына за руки и они заглянули друг другу в глаза. Переполненный чарами шепот слетел с их губ и ворвался в мир. Слова утренней росой оседали у их ног. Ветер поднялся из земли и охватил хрупкие фигуры, чувствуя в крови свою силу. Он танцевал меж ветвей деревьев, поднимая на танец каждый опавший лепесток. И вскоре вихрь из розовых цветов окружал каждого из пришедших. А заклинание продолжало твориться. Веки были опущены и ресницы часто трепетали, а ветер набирал силу. И вот он резко взметнулся вверх на мгновение замер над телом Брайана, а потом стремительно рванул к нему. Лепестки потерявшие опору, дождем падали на опущенные головы скорбящих, венчая их траурным венцом.

Сиан моргнул и в следующее мгновение тело его брата уже было заключено в объятия льда. Заклинание обрекло Брайана на вечную молодость, скованного зачарованным льдом, который никогда не растает. Отныне и навсегда он будет лежать здесь, вечно юный и бездыханный, среди белоснежных лотосов.

Каним вышел на крыльцо, когда глубокая ночь уже стояла на дворе. Звезды украшали небосклон, а где-то меж деревьев слышалась легкая поступь босых ног, блуждавших в одиночестве, ведомых не утихшим горем. Парнишка помедлил, не зная, следует ли ему идти в цветущие сады, но через минуту он уже уверенным шагом брел меж пепельных изогнутых стволов деревьев, тихо вороша опавшие нежно-розовые лепестки. Впереди показалась пшеничная копна волос. Стефан замер, укрывшись за низко-висящими ветками. Его взгляд охватил овеванную лунным светом фигуру белокурого близнеца. Его голова была задрана к небу и судя по всему глаза его пристально следили за звездами, которые в танцевали перед ним, ибо в слезной пелене они теряли свою неподвижность. Сиан был в белой, распахнутой сорочке и тренировочных штанах, закатанных по колено. Его руки безвольно свисали вдоль тела, лишённые всяких сил.

— Сиан, — осторожно окликнул его полукровка.

— А я думал, что ты не решишься со мной заговорить, — хмыкнул Идем.

— Ты знал, что я здесь?

— Я почему-то был уверен, что именно ты придешь.

— Мне уйти?

— Можешь остаться. Мне как-то все равно. Что ты есть, что тебя нет, это ничего не изменит.

Юноша равнодушно пожал плечами, продолжая смотреть на ночное небо и считать бесчисленные звезды. Каним подошел к нему и встал рядом. Бок о бок они стояли очень долго, пока Сиан наконец не качнул головой, видимо, сбившись со счета, и медленно не направился в глубь Цветущий садов. Стефан семенил рядом, прислушиваясь к звукам ночной жизни.

— Стефания, — обронил Идем, — она приедет ко мне?

— Из лунных земель она едет сюда. Ты хочешь ее увидеть?

— Мне надо с ней поговорить, — неоднозначно ответил юноша.

— О Франсуазе?

Идем ничего не сказал в ответ. Он с тихим стоном опустил на траву и уткнулся головой в прижатые к груди колени. Каним остался рядом с ним, изредка слыша, его тихие, заглушенные всхлипы. Он чувствовал появившуюся в воздухе солоноватость. И плечи белокурого юноши содрогались от удушливых слез, которые он старался спрятать от любящих глаз.

— Знаешь, — произнес Стефан, — когда умер мой брат. Я ревел не переставая, очень много ночей напролет. И мне не было стыдно. Наверное потому что я чудак, но он был моим братом и я считаю, что слезы пролитые в его память нельзя назвать постыдными, — помолчав некоторое время, парнишка добавил, — они даже в какой-то степени почетные.

— Он не должен был умирать! — надрывисто воскликнул Идем, — только не он!

Каним взметнул глаза на белокурого юношу. И успел поймать последний миг старательно сдерживаемого напора слез, которые рвались наружу. И они хлынули нескончаемым потоком. Солёные реки скатывались по его впалым и бледным щекам,

превращая их в прекрасные мраморные скалы, омываемые морем.

— Этот удар предназначался мне! — сквозь всхлипы выдавил из себя Сиан, — это я должен был умереть! Я! А не он!

Все внутри полукровки похолодело от ужаса, когда до него дошел смысл сказанных Идемом слов. Мысль о том, что его могло не стать, закралась глубоко в душу и нашла себе место под сердцем, пустила корни и медленно начала расцветать алым, ядовитым цветком. Каним испуганно взглянул на плачущего Сиана и представил, что вместо него здесь мог сидеть Брайан.

— Я мог его потерять, — тихо и в сторону прошептал парнишка.

— Мой брат погиб из-за меня!

— Нет, — качнул головой Стефан, — ты ничего не мог с этим поделать.

Идем удивленно взглянул на полукровку красными, полными слез глазами.

— Так было предначертано. Судьба уготовила ему этот путь и он не мог его избежать, — тихо говорил парнишка, — Брайан чувствовал, что скоро с ним что-то случится, поэтому и старался, чтобы вокруг тебя оказались те пурины, которые могут о тебе позаботиться, если его не будет рядом.

— Вся эта Судьба, это предначертанный звездами путь, — с презрением выплюнул слова белокурый красавец, — все это полнейшая чепуха!

— Отнюдь. Твоей душе это не дано почувствовать, но я иногда, если удачно сойдутся звезды и правильно упадут тень и свет мировых светил, я могу увидеть нити, что ведут нас через море страстей пуринских.

— Ты мог предугадать смерть Брайана?

— Мог, — сокрушенно качнул головой Каним.

Внезапно Идем резко дернулся и в следующий миг Стефан уже лежал больно придавленный к земле. Он чувствовал, как тонкие пальцы юношу впивались в его плечи, понимал, что они оставят ему награду в виде лиловых отметин на смугловатой коже. Но парнишка даже не пискнул. Он зачарованно смотрел в потускневшие глаза Сиана и ужасался, ибо он как будто заглядывал в глаза мертвеца. Ему казалось, что он может заглянуть по ту сторону и увидеть тысячи душ, увидеть мир, который прежде был для него сокрыт.

— Ты мог предотвратить его смерть! — неистово закричал Идем.

— Нет, не мог, — спокойно сказал Стефан, — я лишь мог это увидеть и сказать ему об этом. Я вижу неотвратимое. Мне это никак не изменить.

— Но ты мог попытаться! Мы могли попытаться!

— Моя сестра пыталась спасти Ливиуса! — отозвался Каним, — он лишь умер еще более ужасной смертью, чем ему было предначертано! Я не хотел такого же для Брайана!

— Но ты должен был мне рассказать, — устало пролепетал Сиан, отпуская Стефана, — я имел право знать.

Юноша опустил рядом с Каним. Его руки дрожали, и все его тело ходило ходуном.

— Я так многое ему не сказал, — обронил в ночную тишину Идем, — я так и не извинился за свои слова.

— Поверь, он знал, что ты его любил. Вы же были близнецы...

Сиан еще раз тихо всхлипнул и замолчал. Оставшуюся часть ночи они провели в тишине, пытаясь сосчитать бесконечные звезды на полотне темного неба. И случайно опущенный взгляд полукровки смог выловить в пшеничных волосах юноши поседевшие

пряди.

===== Глава 5. Заикающийся красавец =====

— Кто прославился в недавней войне с Эллиадией? У нас есть пять главных имен, которые вы должны знать лучше, чем имя своей матери, — строго произнес профессор Белоумн, обводя учеников пристальным взглядом, — итак, — протянул он, — кто хочет ответить на мой вопрос?

Каждый из присутствующих в этом классе, да и во всем училище, знал ответ на поставленный эльфом вопрос, но никто не решался поднять руку, ибо вернувшийся с последнего задания профессор внушал истинный трепет в души своих учеников. Никому не хотелось отвечать на последующий град вопросов, которыми обожал сыпать Белоумн.

— Стефан, опусти руку, еще раз ее поднимешь и я тебя вообще на мои уроки пускать не буду!

Каним изумленно исполнил приказание и на всякий случай убрал ее под парту, чтобы ненароком не навлечь на себя гнев Индиго. Тот в последнее время был слишком раздражительным и нервным, что впрочем неудивительно. В битве у границы погибло пару сыновей знатных лордов и наверху теперь искали на кого переложить вину, и Индиго был первым на очереди. Акрос тихо прыснул со смеху, смотря на ничего непонимающего полукровку, который растеряно водил взглядом по головам впереди сидящих него пуринов. Он был настолько потерянным, что никто не мог сдержать улыбки на своем лице. Разве что, кроме Идема. Он был похож на изваяние из серого мрамора: прекрасный и неживой.

— Сиан, не хотите ли дать ответ на мой вопрос?

Белокурый поднялся с места и замер. Каним видел, как тот старательно пытался выдавить из себя хоть слово, но все его попытки были тщетны.

Вместо этого обрывочные звуки слетали с его губ и если прислушаться можно было понять, что это было одно из нужных эльфу имен. Любопытные взгляды устремились на Идема, упав всем весом неба на его плечи.

— Довольно, милорд, — опомнившись, произнес Белоумн, — можете присаживаться, мне не стоило вас спрашивать. Остин, прошу, замените своего товарища. Сиан, если вам требуется выйти...

Идем поспешно отрицательно качнул головой, прерывая дальнейшие заботливые слова профессора, которые могли вызвать больше, чем пару неловкостей и тучи любопытных взглядов. Оставшийся урок для рыжеволосого лучника прошел как и все предыдущие. Он жадно ловил каждое слово светловолосого эльфа, хотя наперед знал, что тот скажет. Пускай парнишка старательно пытался сосредоточиться на уроке и не отрывать взгляд от Белоумна, но его глаза преисполненные волнения все равно возвращались к белокурому близнецу, сидевшему чуть поодаль. Вид Сиана пробуждал тревогу. Его пшеничные волосы, среди которых теперь отчетливо выделялись белоснежные пряди были взлохмачены и в беспорядке лежали на его плечах. Станный блеск отражался солнечным светом в его глазах, болезненный цвет кожи и трясущиеся руки. Все это волновало парнишку, сердце которого казалось даже болело больше, чем Идема, но это только на первый, беглый и неумелый взгляд. Такой боли Каним в своей жизни еще не чувствовал, но, увы, у него еще все было впереди. Как только урок закончился юноша выскочил из класса и Стефан ветром скользнул вслед за ним.

Индиго опустил в кресло, и брошенный им мимолетный взгляд на директора училища не выхватил ничего, что могло предвещать благие намерения. Кент стоял к нему в пол оборота и Белоумн отчетливо видел горделивый изгиб его спины. В ней была прежняя нестигаемая осанка, которая казалось никогда не давала трещин. Но не так давно эльф видел, как она погнулась под напором неизбежных утрат, пускай и не столь близких сердцу графа. Он брал на себя слишком много, даже его род не мог выдержать такой ответственности на своих плечах. Они давно были знакомы, с самого детства, хоть Эдуард и был старше профессора на десять лет, так было положено. Потомки трех столпов Вондерландии всегда были связаны нитями судьбы и по сей день древняя традиция и события давно минувших столетий связывают их меж собой. Кент был ему, как родной дядя, наставник, умудренный опытом прожитых лет. И этот его беспокойный взгляд, бродивший где-то далеко от этих мест, не предвещал долгого разговора по душам, которые они устраивали, когда Индиго был еще совсем юн.

— Разве Брайан Идем был слабаком? — неожиданно обронил мужчина.

Белоумн удивленно вскинул светлыми бровями, а потом вспомнил, почему этот вопрос обрел свое звучание.

— Иногда Богиня забирает лучших из нас, — наконец нашелся с ответом Индиго, — в этот раз ее взор пал на одного из близнецов.

— Как там Сиан?

— Вид у него довольно плачевный, что собственно не удивительно, — отозвался эльф, — я не представляю, что было бы со мной потеряй я кого-то из своих братьев-близнецов.

С минуту они молчали, смотря в разные стороны. Каждый познал боль утраты и не желал ее никому.

— Подле него всегда находится кто-то из членов команды, а Каним и подавно глаз с него не спускает.

— Что ж... пускай все идет своим чередом. На все воля Богини и почему-то мне кажется что этот чудаковатый Стефан является одним из странных ее воплощений в нашем мире. Не зря же Вестник выбрал его, да и нуклосовины в наше время большая редкость. Он не так прост, как мог показаться, надо за ним приглядывать, а он пускай приглядывает за Сианом, — чуть помолчав мужчина добавил, словно решая больше ничего не скрывать от своего юного товарища, — если Идем сейчас не сломается, он пойдет очень далеко, пускай у него и не весьма теплые отношения с нашим будущим королем. Смерть брата его изменит. Любая смерть меняет нас, возможно, даже незаметно для нас самих, но она влияет, и дай Богиня, чтобы преждевременный уход Брайана дал свои плоды, и ни в коем случае не отравленные.

Кент с тяжелым сердцем опустил в кресло и принялся просматривать бумаги, принесенные ему сегодня утром. И тут ему на глаза попался конверт с красной королевской печатью, с красовавшейся на ней фениксом с распростертыми крыльями. Эдуард заметил взволнованный взгляд Белоумна, который тут же приковался к конверту. Мужчина не заставил эльфа долго ждать и мигом сорвал печать, развернув письмо. Его глаза бегло пробежали по написанному и лицо приняло еще большую напряженность.

— Что там? — сухим голосом спросил Индиго.

— Король требует тебя с отчетом во дворец.

Наступило молчание. Белоумн нервно закусил губу. Он поднялся с места, словно в каком-то порыве, желая что-то сказать, но потом снова опустился в него, лишенный всяких сил на переживание. Мучения ожидания сделали свое дело и на теперешние он был просто не в состоянии.

— А давай скажем, что письмо не дошло до нас? — нервно улыбнулся профессор.

— Отправишься завтра с утра, — отозвался Кент, — помни не смотри ему в глаза, он этого не любит. И главное не показывай ему, что тебе страшно.

— А разве нам ведомо это чувство? — усмехнулся светловолосый эльф.

— Ты что Салливан, что ли, чтобы мне здесь ерничать?

— Мы братья, — пожал плечами Белоумн, — наберешься от него, пока жить с ним будешь. Можно я не поеду к Людвигу?

— Отправь к нему Салливана, он вас все равно не различает. Но если он там что-то отчебучит, ты будешь виноват. Точнее все просто будут думать, что это ты.

— Так меня и повесить могут или голову отрубить.

— Главное не дай ему забыть потомком, чьего рода ты являешься, — давал серьезные и строгие наставления Кент, искренне переживая за своего подопечного, — никогда не давай ему этой возможности. Всегда напоминай, что он сидит на троне благодаря нам.

— Не переборщить бы с намеками, — поднялся на ноги Индиго, — а то потомков моего рода целых четыре, если считать младшую сестру. Уверен, ему хватит и одного.

Они переглянулись, понимая, что обоим король может легко отрубить голову. Они и в правду обладали множеством привилегий и были к королю ближе, чем кто либо другой, но даже у них не было шансов спастись от его гнева, ибо у их родов были иные потомки: у Индиго двое братьев и сестра, а у Эдуарда маленький сын. Они были в полной власти Людвига, и Кент знал на что тот был способен, ведь некогда они были лучшими друзьями, пока нечто не развело их пути.

Каним долго плутал по коридорам училища, пытаясь найти Сиана. Полукровка принюхивался, но в этом скоплении запахов было сложно найти, даже столь родной. Казалось он был везде и нигде одновременно. Высокие стены и окна под потолками, все было овеяно светом солнца, проникающим через верхние стекла. Порой парнишке казалось, что он путешествует по небесным чертогам самой Создательницы всего сущего, ибо по писаниям он представлялся ему именно таким: простым, но все равно величественным и полным теплого света, в котором все равно улавливались нотки желанной прохлады. Но встречающиеся ему юноши разбивали его иллюзию и возвращали в реальный мир, который сейчас был преисполнен боли и страданиями его самого и дорогого ему пурина.

— Кого-то потерял полукровка?

Парнишка устало выдохнул и повернулся на звук голоса. Перед ним сияя красотой чистой крови, стоял Ликфор и странная, непонятная парнишке улыбка украшала его бледное лицо.

— Я сейчас не настроен на препирательства, не то чтобы они мне не нравились, но не время сейчас, Морошечка, понимаешь?

— Не смей меня так называть.

— А то что?

Улыбка исчезла с лица вампира и оно снова превратилось в мраморное изваяние, пускай и прекрасное, но абсолютно лишнегого чувств. Порой Каним пытался отыскать в нем

то, что роднило его бы с живыми, но всякий раз его попытки оканчивались неудачами, но теперь он знал, что было тому причиной, знал, что заставило вампира стать таковым и теперь он понимал. Вся ненависть и презрение, что были в нем раньше к этому созданию Богини, исчезли и на их место пришло сострадание, которому его учили с рождения.

— Ладно, — наконец произнес юноша, — я пришел сюда не для того, чтобы с тобой чинить препирательства.

— Значит мы столкнулись с тобой не просто так, — ловко подметил Каним, — опасный незнакомец, — протянул он, хитро улыбаясь.

— Что?! Мы с тобой знакомы, заканчивай, Стефан, как можно быть настолько разными людьми в одном теле?

— Чего? — удивленно и испуганно отступил на шаг назад парнишка.

— Не сложно сопоставить твои слова и слова твоей сестры, ваши манеры и жесты, то, как вы себя подаете, и понять, что брат и сестра один и тот же пурин.

Полукровка испуганно отступил назад. Кровь отхлынула от лица и от конечностей, казалось она собралась в одном месте, под сердцем. Коленки задрожали, парнишке подумалось, что он сейчас рухнет без сознания. Он уже собрался с последними силами и готов был кинуться прочь, но Морохир крепко ухватил его за руку.

— Стефан и Стефания Каним, кто бы мог подумать, что девушка станет юношей, чтобы доказать что-то себе и стране, которая не готова ее принять. И ей придется перенести так много боли.

Его прохладные пальцы коснулись его щеки и нездоровый румянец вспыхнул на коже.

— Меня не пугает боль, я была сотворена из нее.

Терпко-вишневые глаза вампира скользнули по лицу рыжеволосого парнишки, но отнюдь не видели его перед собой. Они знали, что сокрыто иллюзией, и видели истинное лицо Каним.

— Не подумай, — наконец произнес Ликфор, достаточно помучив девушку, — я никому не расскажу о том, что знаю.

— Секрет за секрет.

— Отнюдь, — качнул головой чистокровный, — просто обычное пуринское понимание. Не думал, что оно мне свойственно?

— Не думал, что мужчина сможет это понять.

— Просто помни, если Идем не пойдет на поправку, я буду рад тебе помочь. Я лишь об одном жалею.

— О чем же?

— О том, что не рассмотрел тебя раньше и не поборолся за твою руку, — хмыкнул Ликфор, — боюсь ты была единственной, кто мог принять меня настоящим. Сесиль никогда не проникнется ко мне чем-то вроде любви.

— Странно это слышать от тебя Морохир, не думал, что тебе нужно что-то вроде любви, — до конца играл свой образ Каним, — но я рад, что наконец внутри тебя кто-то снова зажжет свечу и рано или поздно возможно уже иной кто-то будет поддерживать горение свечи.

— Не ты?

— К счастью или к горестям, мое сердце уже отдано во власть другого юноши.

— Твой ненаглядный скорбит в библиотеке, — поджав губы, бросил вампир, — до скорой встречи, Стефания Ветророжденная.

Стефан еще долго не мог сойти с места. Сначала его глаза пристально следили за вампиром, но когда тот скрылся за поворотом, его взгляд упал в пустоту коридора и долго не мог из нее выбраться.

Парнишка аккуратно приоткрыл дверь в библиотеку и протиснулся внутрь. Его тут же охватила благоговейная тишина, и он полной грудью вдохнул запах знаний, которые источали собой книги. В этом училище не было места более дорогого полукровке, чем это: здесь он мог быть самим собой.

— Милорд.

— Сэр Венсан, — тихо, но радостно произнес юноша, поворачиваясь на голос, — как вы?

В порыве захлестнувших его чувств Каним обнял библиотекаря, совершенно позабыв про то, как должен вести себя.

— Это мне стоит спрашивать, как вы, юный милорд? — тепло улыбнулся старец.

— Настали тяжелые времена, но мы с ними справимся, — уже сдержаннее отозвался парнишка, — прошу меня простить, но у меня тут неотложное дело.

— Конечно, — отошел в сторону Венсан, — не смею вас задерживать.

Стефан прошел вперед и его чуткий нос наконец уловил запах Идема. Как Ликфор и говорил, Каним нашел Сиана в библиотеке в полном одиночестве, в самом ее дальнем и неприметном углу. Белокурый близнец сидел в кресле, осунувшись и смотря куда-то в даль невидящим взглядом, лишенным всяких эмоций.

— Почему библиотека?

Идем взглянул на него и все его тело напряглось. Повторялось тоже, что было и на уроке. Он пытался что-то сказать, но вместо слов с его губ опять слетали лишь звуки, которые уже даже у парнишки не получалось собрать воедино.

— Так, — произнес Каним, присаживаясь в кресло напротив Идема, — слушай мой голос и успокойся. Вдохни и выдохни.

Близнец послушался: его грудь медленно поднялась и опустилась, на лице показалось подобие спокойствия, только напряженного, которое рассыплется в прах при одном неосторожном движении.

— А теперь прислушайся к своему сердцу, — умиротворенным голосом произнес Стефан, — слушай его биение. А потом постарайся сказать то, что вертится у тебя на языке.

Сначала у него ничего не вышло, лишь отдельные звуки слетали с губ, но потом Каним удалось различить слово.

— Т-т-тихо.

— Ну да, — хмыкнул парнишка, — тут ведь практически никогда никого нет. Но знаешь, — обронил Стефан, — больше всего мне это место нравится за месяц до экзаменов. Когда здесь все кишит и юношеских голов здесь не счесть. Я сижу порой просто в наслаждении, наблюдая за тем, как множество юношей склоняя голову над книгами, усердно вчитываются в написанные строчки, просвещаясь и наконец берясь за ум. Приятно видеть вас за книгой.

На лице юноши появилась тень ухмылки, но Каним было достаточно и этого. Внутри забурлила надежда, и увиденный вопрос в темно-карих глаза близнеца еще больше поднял ему настроение.

— Считаю ли я вас глупыми? Возможно, отчасти, — пожал плечами рыжеволосый

парнишка, попутно едва заметно усмехнувшись, — но в этот месяц вы меня поражаете.

Идем снова попытался что-то сказать, но у него не вышло и он махнул рукой, и его взгляд вернулся к просторам, расстилавшимся за окном.

— Не стоит так напрягаться. Это требует времени, просто тебе нужно преодолеть порог, который возник в тебе и тогда заикание пройдет. Стефания после смерти Ливиуса полгода не разговаривала.

Его профиль был осенен лучами солнца. Свет застревал в его локонах и те вспыхивали золотом, словно искры огня попали в них, а те пряди, что поседели, казалось отражали холодный свет невидимых днем звезд.

— Хочешь попробовать еще раз?

Идем повернулся к нему и в его глазах свернула решимость. Его лицо напоминало изваяние из серого мрамора, высеченное Создательницей, и Каним отчетливо видел зеленовато-лиловые вены, которые испещряли его гладкую поверхность.

Прошла неделя и белокурый красавец уже вполне мог говорить, от заикания практически не осталось и следа. Тем временем в ночи царила тишина, но в комнате не хватало одного члена команды, который в последнее время часто исчезал, как всегда окутанный тайнами.

— Где Каним? — спорил Идем, приподнимаясь на локтях в своей кровати.

— Молится, — тихо произнес Эбил, укутываясь в одеяло, — он молится каждый день на заре и на закате дня.

— За что он так яростно там молиться?

— За упокоение души Брайана.

Белокурый резко поднялся на ноги и направился туда, где Стефан прятался от суеты мирской жизни.

Дверь отворилась и он вошел на крышу здания. На самом краю сидел, скрестив ноги Каним. Его окутывал запах ладана и он мерно покачивался из стороны в сторону, что-то тихо бормоча себе под нос.

— Стеф, — неуверенно окликнул его белокурый, вся его уверенность и негодование унесло в запретные дали, — эй, Стеф, — он положил руку на плечо не откликающегося рыжеволосого.

— Что? — спросил парнишка голосом словно, очнулся от долго сна.

— Что ты делаешь?

Идем заглянул в глаза парнишки и отшатнулся. Он словно заглянул в глаза мертвеца. Глаза каним были голубоватые, а зрачок белесым. Стефан пребывал в обличии нимфы.

— Слежу, чтобы душа твоего брата достигла райских врат, — неохотно отозвался Каним.

— Я ведь просил. Богиня не сделал ничего, чтобы ему помочь. Она начертала ему смерть...

— Знаю, но я не молюсь за твоего брата, я помогаю достигнуть ему упокоения, чтобы его душа обрела покой.

— Так он еще...

— Нет, он еще не достиг небесного царства. Да, я знаю прошлого уже много времени с момента его смерти. Но путь души Брайан тернист и труден. Не волнуйся, — краем глаза парнишка увидел, что и остальные взобрались на крышу, — я ему помогаю. Тотем моей

души всегда рядом с ним и он его оберегает ото всех опасностей, что встречаются доблестному брату твоему на пути.

— Отправь и мой тотем к нему! Он ведь и у нас есть!

— Да! — неожиданно присоединился к нему Бонгейл, — и моего отправь!

— И наши тоже! — встрял де Вест.

— Нет, — отрицательно покачал головой Стефан, — я не могу, простите.

— Ты ведь можешь, я знаю! Отправь наши тотемы ему в помощь!

— Нет! — неожиданно громко рявкнул Каним, — я не буду этого делать! Отослав к

Брайану тотем своей души, я подвергаю себя чудовищной опасности, ведь теперь моя душа беззащитна. А духам тьмы только и нужно это. Я не посмею отослать тотемы ваших душ, оторвать их от ваших тел. Я сам с трудом слежу за тем, чтобы мою душ не уволокли в лабиринты ужасов подземелья. А за вашими я и подавно не смогу уследить. Я вижу духов тьмы, они окружают нас, даже сейчас. Они вокруг и жаждут моей души. Я отбиваюсь от них день и ночь. Стараюсь спасти свою душу. И помогаю Брайану найти путь на небеса. Я не прошу от вас благодарности, но и не надо меня бранить. А теперь прошу, оставьте меня, пока духи темной стороны слабы и священный ладан охраняйте меня от них позвольте мне придаться тревожному забвению, покуда мечтать о сне, я уже давно не смею.

И только сейчас юноши заметили, как исхудал и осунулся Стефан. Как его щеки впали а глаза потускнели. Каним превратился в живого мертвеца, потому что день и ночь он вел нескончаемую борьбу и на земле и на небе.

Девушка металась по просторной комнате, словно птица в золотой клетке. Ее чувства просились наружу, но она не смела их выплеснуть. Она и не заметила, как дверь отворилась и внутрь со сдерживаемым вздохом вошла женщина. У нее были златокудрые волосы, как и у дочери, вот только подернутые на висках едва заметной сединой, и глаза ее уже не сияли темно-карим блеском. Со временем они поблекли, ибо много слез было выплакано ими.

— Франсуаза.

— Матушка! — воскликнула девушка, кинувшись к ней.

Женщина устало опустилась на стул и юная леди упала перед ней на колени, уткнувшись носом в ладони.

— Почему ты так живо трепещешь, дитя мое?

— Кажется мое сердце уже не принадлежит мне, матушка, — защебетала прелестная леди.

Женщина скривилась, словно ей дали звонкую пощечину и ее руки коснулись ладоней своей дочери. Франсуаза подняла голову и взметнула глаза на свою матушку, которая смотрела на нее со странным трепетом, который не был ей понятен в силу юности.

— И кто твой избранник? — боясь услышать ответ, спросила женщина.

— Сиан, граф Идемский, — с трепетом обронила девушка, зная что вслед за ее словами последует буря.

— Но он ведь помолвлен! — воскликнула женщина.

Миледи де Моник резко вскочила на ноги и начала метаться по комнате, словно птица с обрезанными крыльями, которая уже давно и забыла, что такое свобода. Ее единственный птенец попал в сети, которые ей не в сила было распутать или разорвать.

— Но он так мил и добр ко мне, так учтив и великодушен! Прошу позволь мне съездить к нему и утешить его, ведь его брат погиб!

— У него есть невеста, и это ее забота и работа, а не твоя! — воскликнула миледи Аврора.

— Но матушка! — взмолилась девушка, — прошу дай с ним увидеться в последний раз. И больше я ни о чем тебя просить не буду и навсегда забуду про него.

— Нет, — качнула головой женщина, — ты его уже никогда не забудешь.

— Но отныне я буду выполнять все, что ты пожелаешь и выйду за того, на кого ты укажешь. Только дай мне увидеться с ним.

— Так тому и быть.

И вдруг Франсуаза умолкла, к ее лицу прихлынула кровь, вспыхнув розами на щеках, ее губы раскрылись в учащенном дыхании. Казалось, над нею пронесся полуденный ветер страсти, всколыхнув складки ее элегантного платья.

===== Глава 6. Создание света =====

Граф Кент любезно предоставил белокурому близнецу пару дней на осознание случившегося, отправив в семейное поместье. И теперь Сиан сидел на своей кровати и пытался пересчитать пылинки, витавшие в воздухе. В последнее время сосредоточение на невообразимом количестве чего-то похожего на звезды, давало ему опору, в которой он так сильно нуждался. Дверь отворилась, едва слышно поскрипывая, и на пороге появился женский силуэт.

— К тебе пребыла милая леди, — обронила матушка голосом, полного странного отчуждения, — думаю у нее были на то веские основания, но знай, я долго не потерплю ее в своем доме. И тебе не советую, учитывая, что ты обручен, мой живой мальчик.

Последние слова всколыхнули пребывающее в забвении сознание белокурого юноши, и он сбился со счета. Строгие нотки матушки все еще витали в воздухе, когда в дверях показался новый силуэт. Хрупкая, полная женственности фигура престала перед глазами Идема, схваченная розоватыми тканями.

— Франсуаза?

Де Моник нерешительно переступила порог и аккуратно, сложив руки, остановилась подле кровати, на которой сидел белокурый юноша.

— Что ты здесь делаешь?

— Я не могла быть в отдалении от тебя, пока ты переживаешь такое горе.

Сиан поднял голову, и его взгляд сосредоточился на прекрасной нимфе, пожелавшей предстать перед ним в телесном облики. Ее длинные золотые локоны, бережно уложенные, мирно покоились на плечах, доходя до груди, скрытой под легкой тканью. Она едва учащенно вздымалась и это немного раздражало.

— Ты не отвечал на мои письма и я уже не могла больше ждать.

Ее полный волнения голос касался его ушей, но его взгляд продолжал скользить по ее телу. Локоны по бокам были уложены назад, открывая взору юноши прелестное лицо с милыми глазу чертами: плавными, обтекаемыми, они манили к себе и успокаивали. Казалось она могла даровать ему спокойствие, в котором он так сильно нуждался, но вместе с тем она приносила раздражающие нотки.

— Тебя не должно быть здесь, — с усилием выдавил из себя эти слова Идема, — я обручен, у меня есть невеста, к которой я вроде бы что-то начинаю испытывать.

— Ты ведь видел ее один раз в жизни, — неловко обронила девушка.

— Но мне этого хватило, чтобы понять, что она необыкновенное создание, которое мне еще не встречалось. Такое нельзя упустить из рук, тем более, что оно уже в них.

Его внушительный взгляд испугал красавицу, а слова пронзали острее самых заточенных клинков, но она старалась не подавать виду, хотя наворачивавшиеся на глазах слезы выдавали ее лучше всяких слов и жестов.

— Значит нашим чувствам стоит подвести черту? — ее голос дрожал.

— Чувствам? — нагло усмехнулся прямо ей в лицо Идем, — думаешь они были между нами? Кажется это была детская забава, не более того.

— Ты лжешь, — упрямо качнула головой де Моник, — все эти письма не могли быть обычной игрой, которую вы ведете с девицами. Я не верю! — она отпрянула на пару шагов назад, — нет! Я решительно отказываюсь принимать эту правду! Мне нужна истина!

— Истина?

Сиан поднялся на ноги, сделав шаг навстречу к ней, и странный мрачный блеск окутал его темно-карие глаза.

— Словами все гораздо бросаться, а ты уверена, что готова принять истину?

Каним глядела на небо, внимательно вглядываясь в горизонт, где линия, разделяющая землю и небеса, разграничивала миры. Столь сильного умиротворения, которое было внутри полукровки, она уже давно не ощущала. Душа Брайана наконец достигла врат и была принята в них с полными светлой любви объятиями. Святой свет все еще стоял перед глазами и окутывал все, на что падал взгляд юной воительницы. Боль, принесенная смертью товарища, отступила от сердца и унеслась на задворки памяти. Заносчивый белокурый близнец нашел свой покой, и теперь тотем души Стефании наконец вернулся в плотское прибежище, принесся покой и ее душе. Раскинув руки в стороны, Каним летела на белоснежной сове, с каждым новым взмахом становясь все ближе к своему жениху. Она спешила поделиться с ним радостной вестью и забрать часть боли. Привольный ветер ласково касался лица, путался в волосах и радостно играл с вьющимися локонами. Тихий напев сильфов убаюкивал. Впервые Стефания чувствовала истинную гармонию с этим миром.

— Чтобы не случилось жизнь удивительна, — прошептала ветру полукровка.

— Любовь преображает мир.

— Это вовсе не любовь, — качнула головой девушка, — но она определенно влияет. Ведь все изменилось с тех пор, как на меня надели цепь. Стало еще больше правил.

— Миледи, это называется обручальное кольцо и вам на палец еще ничего не надели, как мне известно.

— Сегодня должны, — сложила руки на груди полукровка.

— Вы не хотите этого?

— Еще не определилась, — буркнула юная воительница, сверля кремнистыми глазами небеса над головой.

До ее слуха донеслось совиное уханье, чем-то отдаленно напоминавшее пуринский смех. Дейна всегда забавляло, как она надувает щеки, когда чем-то недовольна. В детстве он иногда специально что-то подстраивал, чтобы лишний раз посмотреть на эту сцену.

— Давно мы так не летали, — обронил король ночных птиц, — да и такого легкого ветра не было уже очень долго.

— Хочется улететь очень далеко, изведать приключений и стать странником, про

которого потом сложат множество легенд.

— Вам приключений не хватило?

— Я ни о чем не жалею Дейн, это лучший период моей жизни. Он был полон страха, печалей, смеха, радости, друзей, лжи, драк, откровений. Я чувствовала, что живу, но всему хорошему приходит конец.

— Вы когда-нибудь расскажите Сиану правду?

— Так далеко я не загадываю. Ты ведь знаешь, с будущим у меня нет взаимопонимания.

В дали показались розовая кромка и ветер принес сладкий запах земного воплощения маленького чуда, исполненного в виде множества крохотных цветов, напоминающих воздушные облака в небесах.

— Эти сады станут моей тюрьмой? Не спорю, она будет прекрасна, — Стефания печально склонила голову на бок, — но как бы красива она не была, ветру нужно странствие. Хотя бы иллюзия свободы.

— Вас невозможно удержать.

— Вот и проверим действительно ли это так.

Юная воительница спрыгнула на землю и, Дейн приняв уменьшенный вид, улетел в ветви таинственных садов. На крыльце дома ее уже поджидала Констанция. Она не была прежней женщиной, которую Каним повстречала впервые в обличи чудаковатого юноши. Смерть меняет всех, особенно матерей, им уже никогда не быть теми, кем они были раньше.

— Добро пожаловать, Стефания, рада приветствовать тебя в твоём истинном обличи.

— Доброго вам утра, миледи.

Девушка постаралась присесть в вежливом реверансе, но, зацепившись носком за подол платья, покачнулась и чуть не упала к ногам хозяйки дома.

— Как можно так ловко управляться с луком и одновременно быть настолько неуклюжей?

— Я загадка природы.

— Надеюсь мой сын будет всю жизнь тебя разгадывать и истину ты шепнешь ему на смертном одре. Хотя с чего я взяла, что ему Богиня уготовила долгую жизнь? Одного из моих сыновей она не пожалела, так почему должна даровать милость второму? Ей почему-то нравятся мои дети.

Констанция произнесла это скороговоркой и к концу ее голос становился все тише, пока последние слова она не произнесла одними губами. Но к своему сожалению, Стефания прекрасно знала о чем говорит женщина, ибо успела побывать в воспоминаниях Нарсиса и узнать тайну семьи Идемов. А чужие секреты топят лучше всяких камней.

— К Сиану тут гостя прибыла, — недовольно произнесла миледи Идем, — надеюсь ты ее быстро выпроводишь броским словечком, как ты умеешь.

— Всегда к вашим услугам.

— Не к моим, а к своим, — учтиво поправила ее женщина.

Юноша видел, как де Моник мялась под его взглядом, но она без тени страха глядела в его глаза, где сейчас мрачное безумие плясало во всеуслышание. Идем не спеша прошелся вдоль и поперек своей с братом комнаты, которая теперь принадлежала лишь ему.

— Все твои письма были пусты? — наконец решилась озвучить волновавший ее вопрос девушка, — в них не было чувств?

— Я бы так не сказал, — качнул головой Сиан, — что-то в них да было.

Уголки губ юноши едва заметно взметнулись вверх, но это лишь напугало златовласую красавицу, заставив еще дальше отступить назад от своего возлюбленного.

— Ты боишься меня?

Его пристальный взгляд пригвоздил Франсуазу к месту, лишив возможности двигаться.

— Так значит ты меня любишь?

— Я бы не назвал это столь сильным словом. Не думаю, что я вообще способен на такое чувство, если оно вообще существует, — хмыкнул Идем, — эти ваши девичьи иллюзии, которыми пичкают вас ваши матери, — его брови издевательски изогнулись, — но твоя внешность мила моему глазу.

— Моя внешность? Тебя волнует только это?

Де Моник видела, как ее искренние чувства забавят белокурого юношу, доставляя ему тем самым удовольствие. Казалось в нем просыпался зверь, которого в Академии Благородных Девиц ее учили бояться и укрощать. Но сейчас, встретившись с ним лицом к лицу, девушка растерялась и позабыла практически все.

— Почему больше не щебечешь?

— Видимо говорить нам больше не о чем, — неловко пожала плечами Франсуаза, — я приехала, чтобы попытаться помочь тебе справиться с горем.

— А кто сказал, что мне нужна твоя помощь? — ухмыльнулся юноша, нагло плюя на чувства де Моник.

— Ну значит, пожалуй, пришло время мне тебя покинуть.

— Говоришь, как будто мы вообще были вместе.

Злобная усмешка довершила его образ, следующие слова не успели вырваться из его уста, как дверь отворилась и перед ними на пороге возникла юная воительница, и удивление сверкнуло на ее лице.

— Франсуаза?

— Стефания, — де Моник присел в изящном реверансе, — давно не виделись, неожиданная встреча.

Идем видел, как уголок губ Каним едва заметно дернулся, но в остальном она осталась неизменна, и об ответом реверансе она даже не подумывала.

— Ты все так же прекрасно выглядишь, как и при нашей последней встрече.

— Благодарю, но видишь ли, я не имею ни малейшего представления о том, что ты делаешь в покоях моего жениха. Но думаю он мне все объяснит, когда мы с ним останемся наедине.

Де Моник поспешно подобрала свое платье и прошла к выходу из комнаты.

— Прощай, Сиан.

Как только Франсуаза переступила порог, полукровка тут же аккуратно прикрыла вслед за ней дверь. Щелкнувший замок привел юношу в чувство и пробуждавшийся в нем зверь снова почувствовал на своих веках чары творца сновидений. Идем устало опустил на стул и отвел глаза в сторону, не решаясь встретиться взглядом со своей невестой. Каним заметила, как странный блеск в его глазах потух и в темно-карем омуте снова всплыла печаль.

— Это было не то, что ты могла подумать.

— А я ничего и не подумала, — повела плечами Стефания, — мне не нужны оправдания, я лишь отныне не хочу видеть ничего подобного.

— Я обещаю.

— А я тебе поверю.

Наступило затяжное молчание. Его вес опустился на хрупкие девичьи плечи, и тяжесть была невыносима.

— Душа Брайана обрела покой, — тихо обронила девушка, — Создательница приняла его в свои чертоги, отныне он сидит за столом со своими предками и великими воинами прошлого.

— Полагаю это должно было меня успокоить.

— Я на это надеялась.

Стефания сделала шаг в его сторону и, не увидев явного сопротивления со стороны белокурого красавца, оказавшись рядом, присела на соседний стул. Нужные слова не вертелись на языке. Так много уже было сказано Стефаном, что юная воительница не видела смысла повторять одно и то же, пускай и в разных обличиях. Порой молчание и возникающая тишина понимания лечит лучше всяких слов. Взгляд кремнистых глаз скользил по комнате, пока не остановился на письменном столе, подле которого они сидели. На деревянной поверхности в беспорядке было разбросано множество бумаг, испещренных всевозможными символами.

— Он учил эльфийский, — заметив ее взгляд, произнес Сиан, — и меня заставлял. Говорил, что никогда не знаешь, что может пригодиться. Именно поэтому я немного разговариваю на гномьем наречии и знаю традиции русалочьего народа.

Он видел скользнувшее удивление в лунном омуте ее глаз, а потом теплая, печальная улыбка украсила смуглое лицо девушки.

— А я даже не догадывалась, — она качнула головой, и холодная слеза упала на его ладонь, — вот действительно вы полны секретов. И даже мне не удалось разгадать все.

Аккуратный, каллиграфический почерк размеренно покрывал белоснежные листы, и Каним жадно всматривалась в них, пытаясь уловить напоминания о Брайане. В каждой завитушке был он, и девушка старалась запечатлеть в своей памяти каждую. Неожиданно ее взгляд выхватил странные линии, крохотным краем видневшиеся из-под остальных записей. Стефания подалась вперед и вытащила листок на свет. Сиан испуганно вздрогнул, когда увидел, что его невеста держит в своих руках.

— Он рисовал?

На листе тонкими линиями пера было начертано лицо мальчишки. Воспоминания вспыхнули внутри девушки, когда в чертах, она распознала того самого несчастного паренька, убитого Акросом во время ее самой первой миссии. Портрет поражал своей схожестью с некогда живущим мальчиком, чье тело уже должно было отдать дань земле.

— Мы рисовали.

Полный вопросов взгляд устремился на него, и на душе хоть и было все также неприятно, стало легче.

— Кто это?

— Мальчик. Энтони убил его, хотя твой брат отчаянно старался его спасти. У Брайана полно таких рисунков.

Идем встал на ноги и Стефания не охотно выпустила его руку. Подойдя к одной из стен, юноша открыл тайник и достал оттуда коробку, доверху переполненную бумагой.

— Один раз нам влетело за это от отца и с тех пор мы их прячем, ну то есть прятали, теперь уже не думаю, что снова когда-нибудь сяду рисовать.

— А разве это не то, что связывает тебя с Брайаном?

— Но это не достойно истинных мужчин Вондерландии.

— Почему-то до этого вас это не останавливало.

— Я и так много тебе рассказал и показал, — поставил перед ней коробку юноша, — что ты хочешь от меня?

— Чтобы ты не переставал быть собой.

Сиан замер на месте, смотря, как Каним рассматривает его с братом рисунки. И не сходящая с ее губ легкая полуулыбка печали со странной теплотой, приводила его в замешательство. Стефания совершенно не была похожа на Франсуазу. В ней не было видневшейся в каждом движении покорности и внушенного смирения. Каждое ее движение несло в себе свободу и сам взгляд говорил о рвавшемся наружу вольном ветре. Бронзовые локоны были в беспорядке разбросаны по плечам, и казалось древний огонь запутался в них и решил остаться там навсегда.

— Кто все эти пурины?

— Те, кого мы лишили жизни.

— Так много? — только и сказал девушка.

— И их призраки будут преследовать нас вечность, — он снова опустился на стул рядом с ней, тоже принимаясь перебирать воспоминания, — некоторые расплывчатые, ибо в пылу сражения сложно запомнить лицо каждого.

Стефания видела как его руки дрожали, держа листы с изображениями лиц, чьи глаза уже больше никогда не увидят земного света. Его тонкие пальцы, испещренные крохотными шрамами бережно держали наследие оставленное братом-близнецом. Неожиданно Сиан взял перо и положил перед собой чистый лист.

— Главное не нарисовать себя, — горько усмехнулся юноша, — это точно будет не к добру.

Быстрыми, изящными движениями он выводил линии, даря жизнь тому, чья грудь уже больше никогда не будет наполняться свежим воздухом. Он рисовал изгибы губ, которым больше не суждено было изогнуться в обворожительной полукривой улыбке. Пшеничные волосы, казалось, что к ним можно было прикоснуться прямо сейчас и почувствовать былую мягкость, от которой были в восторге солнечные лучи, часто запутывавшиеся в них.

— Он всегда рисовал лучше, чем я...

Каним взглянула на рисунок. На нее глядел Брайан, таким, каким она его запомнила: искры задора в глазах, немного нахальная улыбка и вечно взъерошенные волосы. Девушка прикусила губу, стараясь не расплакаться.

— Пойдем.

Идем поднялся на ноги и положил рисунок брата в коробку, прихватив ее с собой подмышкой.

— Куда?

— Мы давно этого не делали, думаю самое время возобновить традицию, негоже этим воспоминаниям храниться вечность.

Полукровка ловко прошмыгнула вслед за юношей в дверной проем. Оказавшись внизу, они направились к выходу во внутренний двор, откуда можно было попасть в Цветущие сады.

— Сиан.

Белокурый красавец замер на месте, чувствуя, как страх поднимается по венам к самому сердцу. Он слышал, как отец приближался к нему, и понимал, что до суровых криков

оставалось пару мгновений. Внезапно его рука оказалась во власти теплой, крохотной ладони юной воительницы, которая ободряюще ему улыбнулась, встав рядом, тем самым загородив коробку с рисунками.

— Куда направляетесь?

— Хотим прогуляться в садах, сэр.

— Что это там у тебя?

— Ничего, сэр, — судорожно сглотнул звуки Идем-младший, — всякий хлам, который я иду сжигать.

— Покажи.

Суровость в голосе Нарсиса не позволяла ему возразить и юноша сдался, даже не начав борьбу, зная, что это бессмысленное сопротивление приведет лишь к его очередному поражению. А он устал воевать.

— Рисунки?! — яростно и гневно воскликнул мужчина, сжимая в своих кулаках листы, — вы что занимались этим?!

— Как будто сейчас это имеет какое-то значение.

— Вы ослушались меня! — прорычал Идем, — как вы посмели!? Уничтожь их иначе...

— Иначе что? — вопросительно вскинул светлыми бровями Сиан, — больше ты мне не можешь угрожать смертью, ведь теперь я твой единственный сын, да и ребенок вообще.

— Да как ты смеешь?!

Яростное восклицание замерло в воздухе. Юноша видел, как отец занес руку для удара, но он не собирался уворачиваться. В один момент ему стало безразлично абсолютно все. Сиан отчетливо видел, как рука достигла пика в замахе и начала опускаться вниз. Но удара не последовало, перед ним мелькнули бронзовые локоны и в следующее мгновение раздался звук звонкой пощечины. Мгновение стояла кромешная тишина, а потом все опомнились. Сиан дернул девушку на себя и, уронив коробку с рисунками, развернул ее к себе лицом. На левой щеке кожа покраснела и была небольшая царапина, оставленная кольцом. Пальцы Идема аккуратно коснулись полыхающей смуглой кожи, и Стефания поморщилась.

— В следующий раз не позволяй девчонке принимать удары за себя, — фыркнул Нарсис, наконец преодолевший свое удивление.

— Я такого больше не допущу, потому что если ты еще раз тронешь мою невесту, у меня неожиданно не станет отца, — грозно произнес Сиан, поворачиваясь к отцу, — Таи! — Служанка тут же показалась из-за угла, — принеси смоченный водою платок, быстрее.

— Да, юный милорд.

Стефания старалась не поднимать взгляда от пола, смотря на начищенные сапоги Нарсиса, но тот, чуть постояв, покинул их, оставив в одиночестве.

— Больно?

— Скажу, что это не самое болезненное, что я испытала в жизни, — отозвалась девушка.

— Зачем ты это сделала?

Сиан опустился на колени и принялся собирать разлетевшиеся в разные стороны рисунки павших от лезвия рапиры пуринов.

— Ты не заслужил этот удар.

— А ты заслужила?

Каним в ответ промолчала, не найдясь с ответом. Она сделала это чисто инстинктивно, даже подумать не успела, как уже оказалась пред ним и схлопотала нехилую пощечину. Да

так, что казалось, что голова сейчас отлетит в другую сторону. Вырвавшись на глаза слезы ей удалось загнать обратно, но легкий вскрик от боли все же сдержать не удалось.

— Ваш платок, милорд, — показала служанка.

Идем взял его в руки и подошел к Стефании. Той пришлось поднять голову и их взгляды встретились. В его глазах читалось немое осуждение, которое он не решался озвучить вслух.

— Больше так не делай, — строго произнес белокурый, — я твой жених и это мне стоит принимать удары за тебя.

Она понимающе кивнула, прикрыв глаза. Прохладная, мокрая ткань коснулась ее кожи и Каним облегченно выдохнула, чувствуя, как жжение отступает на второй план. Ко всему прочему Стефания успела прокусить губу появившимися клыками. Полукровка слизала кровь, но та осталась в уголке ее губ и это не укрылось от глаз Сиана.

— Ты своими клыками только себя покалечишь, — усмехнулся юноша, стирая кончиком пальца кровь.

Юная воительница улыбнулась его словам и юноша увидел белоснежные, волчьи клыки, которые снова возникли, но теперь уже по ее повелению.

— Поверь, не только себя. Можешь поспрашивать девиц из Академии. Пару из них точно носят отметины.

— Да ты у нас кровожадная оказывается.

— Я справедливая. Никому не дозволено обижать тех, кто не может за себя постоять.

Идем покачал головой, а потом подобрав коробку с рисунками, он ухватил девушку за руку и они направились к дверям, через щелочки которой виднелся солнечный свет.

Стефания стояла среди пепельных стволов деревьев внимательно наблюдая за тем, как Сиан разжигает костер. Нежно-розовые лепестки лежали около ее ног и сочная зеленая трава была сокрыта под ними. Полукровка вспомнила ссылку на Ледяной Север и пушистый, белоснежный снег, который точно также устилал ту землю. События этих дней произошли совсем недавно, но время растянулось, и казалось, будто это было в другой жизни. Каним качнула головой, смахивая с бронзовых локонов застрявшие в них лепестки. Душа у нее была одна, но два тела и вроде жизнь тоже была единственная, но разделенная на столько частей, что лучница уже путалась в них, словно в зеркальном лабиринте. Ее рука бессознательно повелевала легкими воздушными потоками, заставляя падающие лепестки кружиться в незамысловатом танце.

— Готово.

Каним встрепелась и увидела полыхающие языки пламени. Страх сковал ее тело и она не решалась сделать шаг в направлении небольшого костра. Идем заметил напряженность, с которой дышала его спутница.

— Стефан говорил, что ты боишься огня.

Ничего не говоря, девушка потянулась к чёрной пластине, скрывавшей часть ее лица. Мгновение и та, уже у нее в руках и перед глазами юноши обугленная кожа, почерневшая, высушенная, похожая на опаленное дерево.

— Не удалось мне поладить с огнем.

Стефания вернула пластину на место, и ее невидящий взгляд вернулся к языкам пламени.

— В Академии девушки не любили меня и часто задирали и однажды, зная, как сильно я боюсь огня. Одна из них поднесла свечу слишком близко ко мне. А я больше не могла

позволить, чтобы он коснулся меня, и тогда моя сила вырвалась на свободу. Духи воздуха задули огонь, а вместе с этим снесли еще и часть корпуса.

— Вот злобные мегеры! — неожиданно воскликнул белокурый близнец.

Каним удивленно посмотрела на него, но тот продолжал сжигать принесенные с собой рисунки. Когда в его руках остался последний, юноша не спеша подошел к ней и взял за руку.

— Не бойся, — внушительно смотря ей в глаза, произнес Идем, — я рядом и огонь я уж точно к тебе не подпущу, но это лицо мы должны сжечь вместе.

Стефания кивнула и позволила ему увлечь ее ближе к огню, видя на рисунке лицо Брайана. С минуту они стояли перед костром, смотря как в его сердцевине догорают останки остальных.

— Прощай, брат, — обронил Сиан, и рисунок выпал из их рук.

Огонь с жадностью накинулся на бумагу, стирая с него лицо белокурого юноши, погибшего в миг расцвета своей юности.

— Иногда когда я иду, кажется, что рядом пустота. Она идет подле меня. Это как, когда ампутуют ногу, но какое-то время ты продолжаешь думать, что она все еще есть и чувствуешь будто она чешется. У меня отняли сердце и мне все еще чудится, что оно бьется, хотя оно замерло навеки.

Стефания развернулась и прильнула к Сиану, не находя слов утешения. Бездонный омут был исчерпан. Больше нечего было сказать.

==== Часть 9. Закатный рассвет. Глава 1. Праздник народности =====

Зима минула, и сезон гроз ушел вместе с ней, а солнце вновь вернулось на небеса. Молнии уже больше не расплосовывали черничное небо, впрочем и небо утратило темные оттенки, снова став лазурным. Горячий воздух был переполнен жжением палящих лучей. Но с утра, он еще сохранял прохладу, которая витала меж душистых полевых трав. Разгоряченному воздуху еще не удалось полностью выжечь зимние нотки. Теперь на дворе стояла весна, и все начинало пробуждаться от неглубокого навеянного сна. А вместе с цветами расцветали и девушки, и их сердца из туго сжатых бутонов превращались в распутившиеся цветы с пышными лепестками.

Стефания спрыгнула с Сильвиуса и взволновано оглянулась по сторонам. Ее ноги дрожали, но удержать их от стремления вперед было невозможно. Хотя стоило ей сделать пару шагов, как ее тут же остановили.

— Куда это ты так бежишь? Впервые вижу такое рвение.

Каним подняла глаза на Лукиана и, солнечный свет ослепил ее, полукровке удалось увидеть только его силуэт и бронзовые локоны, блеснувшие древним огнем.

— Прежде я не была влюблена.

— А ты действительно в него влюблена?

— Надеюсь, — пожала плечами девушка, — потому что иначе мне придется провести всю жизнь с тем, кто мне не мил.

— Ты всегда все сводишь к трагедии, — протянул юноша, смотря на нее сверху вниз.

— Это не трагедия, — фыркнула возмущенная его словами Стефания, — это реальность, от которой я не бегу, как остальные, и не боюсь говорить о истине, горечь которой никому не приходится по вкусу!

— Ты же вроде должна предотвращать конфликты, а не разжигать их, как раз в этом заключена суть должности дипломата, — подозрительно сощурился Лукиан, вглядываясь в разгневанное лицо своей младшей сестры, — кажется ты не справляешься с тем, что возложила себе на плечи.

— Ты сегодня с цепи сорвался что ли?! — вспыхнула Каним, — волчья кровь тебе в голову ударила или ты тупо разучился шевелить мозгами и превратился в очередного вондерландского солдафона?!

— Стефания, я...

— Слышать тебя не хочу! — воскликнула полукровка, — и никогда не смей смотреть на меня сверху вниз!

Юная повелительница сов сорвалась с места и, не оглядываясь, направилась в поле, куда шли все девушки, одетые в платья, раскрашенные в цвета зари.

— Я...

Лукиан смотрел вслед разгневанной младшей сестре, которая целеустремлённо отдалялась от него и чувствовал ее гнев, ибо столь сильные эмоции пробуждали в ней первородную магию, и она уже не могла ее контролировать. Порывы ветра гнули к земле полевые травы и срывали лепестки цветов, поднимая их в воздух.

— Не хотел.

Юноши спрыгнули с коней. Оставив их в стороне, они шли меж полевых трав, пригибая их к земле. Сиан на мгновение задержался подле белоснежного скакуна, который смотрел на него своими большими, полными доверчивой доброты глазами.

— Не гляди на меня так Калли, — качнул головой юноша, — и не оглядывайся по сторонам в поисках моего брата. Ты его уже не найдешь.

Лошадь фыркнула и аккуратно дернула Идема за его пшеничные локоны, упавшие на глаза юного рапирщика. Сиан едва заметно улыбнулся и потрепал коня по холке.

— Я скоро вернусь.

Акрос недовольно срывал цветы и что-то бурчал себе под нос. Столь мужественная фигура была немного неуместна в этом месте, преисполненном мягкости. Да и сорванные цветы в его натруженных руках смотрелись нелепо. Цветастые головки тут же утопали в его широких ладонях.

— Может хватит бубнить? — недовольно покосился на него де Вест, который и сам находился не в лучшем расположении духа.

— Ненавижу этот праздник!

— С таким отношением ты никогда себе невесту не найдешь, — протянул Эбил.

— Знаешь мне как-то было не до этого! — всплеснул руками Энтони, — у меня есть проблемы и по серьезнее поиска жены.

— Но ее нахождение могло решить твою маленькую проблему, — встрял в разговор Сиан, — какой цветок выберет Стефания?

— Ты пытаешься угадать? — удивленно вскинул бровями Остин.

— Ну а что мне еще делать?

— Вот Эбил например договорился с Ноэми, какой цветок ему выбрать.

— Что? Ты договорился с ней? — перевел взгляд на Бонгейла белокурый близнец, — а так можно было?

— Мы с ней обручены, — развел руки в стороны юноша, — думаю это вполне законно.

Кстати ты почему еще кольцо Стефании не вручил?

— Знаешь, — вспыхнул Идем, — мне как-то в последнее время было не до этого! У меня брат тут недавно умер, если ты забыл.

— Как думаете мне взять колокольчик или василек? — вклинился де Вест.

— Заткнись Остин! — разом воскликнули все.

Каним остановилась посреди окружающих ее со всех сторон трав и внимательно огляделась, пытаясь найти тот, что придется ей по душе. Но буйство красок затмевало разум и не позволяло найти нужное.

— Стефания!

Сзади послышался радостный возглас давней подруги, которую она не видела очень давно. С того момента, как ее исключили из Академии Благородных Девиц, а с тех самых пор минул практически целый год.

— Бель! — полукровка обернулась на звук.

В нескольких метрах от нее стояла девушка полная нежности и кроткости. Ее волосы, как и прежде, были аккуратно забраны в простую прическу. Хотя некоторым прядям все-таки удалось выбиться из туго заплетенных косичек. Ее пухлые губы были растянуты в приятной улыбке, полной радости.

— Как давно мы не виделись!

Воительница сорвалась с места и кинулась обнимать одну из немногих подруг, которые у нее имелись. Бель заключила Каним в объятия и они тихо засмеялись, чувствуя, как прошедший год разлуки стирается в пыль.

— Как же скучала по тебе!

— И я по тебе.

— Мне так не хватало наших обсуждений книг, те, что были в переписке не идут ни в какое сравнение с живым разговором, — Бель крепко держала Каним за руки, — я еще не видела ни одного пурина, который бы так живо описывал впечатления от прочитанной книги.

— У меня так много накопилось! — воскликнула Стефания, — с чего хочешь начать? — она взяла ее под руку и они не спеша направились по полю, — с культуры северо-западных эльфийских народов в Эллиадии или явления нимф в истории Зазеркалья?

— Предпочту что-нибудь более легкое, например дневник Абигейл, особенно ту часть, где ее пути пересекаются с изгнанным эльфом.

— И сколько раз ты перечитывала именно этот фрагмент? — тихо засмеялась девушка, подначивая подругу.

— Всего лишь два раза.

— Ты ведь прекрасно знаешь, что это неправда, — усмехнулась Каним, — но не волнуйся, — она шуточно прижала руку к сердцу и закатила глаза, — твой секрет умрет вместе со мной.

Под пристальным взглядом полукровки Бель сдалась и качнула головой, и больше прядей выпадало из ее прически, делая ее еще более привлекательной, чем прежде. Она была по-своему прекрасной, полной чуткой нежности и мечтами о грядущем.

— Может уже хватит читать и пора действовать? — как-то слишком серьезно проговорила Каним.

— Я не могу, ты ведь знаешь, — ее глаза обратились на рыжеволосую лучницу, — я не

такая, как ты. Мне не хватает ни сил, ни смелости, ни решительности.

— Это все твои отговорки, — отмахнулась от ее слов Стефания, — уверена у тебя все получится, и я тебе обязательного помогу, только попроси и я к твоим услугам.

— Тогда для начала помоги мне сплести венок, у меня почему-то никогда не получалось.

— И это говорит мне пурин, у которого самые золотые руки во всем Зазеркалье?

Идем внимательно всматривался в цветы, оказавшиеся у его ног. Взгляд темно-карих глаз блуждал от синеватых к белоснежным и обратно, пытаясь выбрать тот самый, который позволит ему в этот день быть с девушкой, которая довольно странно на него влияла и он пока не мог определиться, нравится ему или это. Сиан остановился и достал из внутреннего кармана мундира обручальное кольцо, которое ему вручила матушка.

— Готов ей вручить его?

— Да, — кивнул белокурый юноша, — надеюсь ей понравится это старье, у них вроде как вся семья повернута на истории.

С минуту белокурый юноша всматривался в крохотные трещины на металле, оставленные прошедшими годами, а потом взглянул на своего командира, который стоял рядом с ним. Остин выглядел умиротворенно: его грудь вздымалась размеренно, а глаза были устремлены на горизонт. В руках де Вест уже держал сорванные цветы, которые в этот день могут свести его с его будущим, которое возможно будет обладать прекрасными глазами и осиной талией.

— Остин, мы же до сих пор друзья?

— Думаешь, если какая-то там девчонка предпочла тебя мне, то я избавлюсь от тебя? — маркиз покачал головой и усмехнулся вопросу товарища, показавшегося ему совершенно логичным, но абсолютно нелепым, — ты меня путаешь с Бледным Принцем, друг, — де Вест похлопал белокурого по плечу и их губы едва заметно дрогнули, растянувшись в улыбке.

К девушкам подбежала радостная Ноеми и они тут же завели разговор о предстоящем празднике, договариваясь, где встретятся в городе после церемонии открытия. Рядом с ними взволновано стояло множество девушек. Все они были прекрасны, бархатная кожа, милый овал лица, ясно сияющие глаза и шелковистые волосы.

— Какой цветок мне выбрать? — протянула Ноеми.

— Ты ведь условилась с Эбиллом, — улыбнулась девушка, — не притворяйся.

— Хватит читать мои секреты.

— Невольно получается, — повела плечами полукровка, — ты ведь знаешь.

— Знаю, но иногда это пугает.

— Если бы я могла делать только это, — отозвалась Каним, смотря на горизонт.

Небо начинало светлеть, но солнечного диска еще не было. Праздник народности должен был начаться с минуты на минуту.

— Интересно, кто попадется мне в этот раз? — мечтательно протянула Бель.

Стефании показалось, что сейчас подруга представляет какую-нибудь сцену из прочитанных книг и молится Богине, чтобы написанные на бумаге мотивы ожили и вклинились в судьбу ее жизни.

— Вы обе уже обручены, — грустно обронила девушка.

— У тебя же кандидатов больше, чем у нас обеих вместе взятых было, — удивилась

Ноеми, вскинув взгляд на подругу.

— Конечно, я ведь будущая герцогиня и мой отец один из самых богатейших в Вондерландии, почему бы им не быть?

— А чего ты хотела? Чтобы они позабыли про твое приданное? Очнись, книги — это бесспорно хорошо и мечты тоже, но никогда не стоит забывать про реальность.

— Я знаю, Стеф, — плетя венок, отозвалась загрустившая Бель, — но я всегда надеялась на чудо.

Каним наконец нашла цветок, который ей понравился. Она опустилась на колени и принялась срывать пшеничные злаки, которые могли бы гармонично дополнить ее венок. Бель сидела рядом. Ее плечи были опущены, а вся мечтательность прослеживающая в каждом ее движении куда-то улетучилась. Полукровка тяжело вздохнула, понимая, что виной тому были ее слова, наполненные жгучим пустынным ветром, да еще и немного осуждающий взгляд Ноеми не оставлял места сомнениям.

— Бель, — обронила девушка.

Но она не успела закончить фразу. Сзади послышались приближающиеся шаги. Казалось, что могло в них насторожить юную воительницу, но эту поступь она могла узнать из тысячи других. Два года в Академии Благородных Девиц полукровка прежде, чем завернуть за угол, напряжённо вслушивалась в звуки, отдающиеся от мраморного пола, и искала среди них размеренные шаги самопровозглашенной королевы Академии.

— Неужели это Стефания Каним.

Полукровка вздрогнула, узнав обладателя голоса, назвавшего ее имя. Она нехотя повернулась и увидела стоящую перед ней Эмили Гринвуд. Ее руки были аккуратно сложены у платья. Приятные, мягкие, округлые черты лица, темные волосы, уложенные в каре. За прошедший год она ничуть не изменилась, разве что в ее взгляде прослеживались частички хищного зверя. Сегодня она была на охоте.

— Эмили, — натянуто улыбнулась девушка, — как же я не рада тебя видеть.

— Нравится домашнее обучение?

— Знаешь, первый день проснувшись дома и поняв, что теперь каждый день не надо будет лицедреть тебя, мне показалось, что я вознеслась на небеса.

— Такими темпами ты там скоро можешь оказаться.

— Это угроза?

— Скорее заботливое предостережение более старшей и опытной ученицы, нежели угроза, — ее губы украсила лживая, но до ужаса обворожительная улыбка.

— Мне хватило твоих предостережений, Эмили.

— Я не понимаю о чем ты.

— Не притворяйся, — устало качнула головой девушка, — я прекрасно знаю, что это ты попросила своего непутёвого помощника, чтобы та проучила меня, но Джулиет оказалась слишком жестокой. И поднесла огонь очень близко.

— Я...

— Ты этого не хотела, — закончила за нее фразу Каним, — я знаю, потому что ты не приемлешь насилия, несмотря на все мое отвращение к тебе, это единственное, за что я тебя уважаю, но это ничего не меняет, — пожала плечами полукровка, — если играешь в такие игры, то следи за своими зверушками более пристально, чем раньше, чтобы больше такого не произошло с кем-то другим.

В дали показалась мужская фигура. Это был Эдуард Кент, облаченный в синий мундир.

В этом году ему выпала честь дать начало великой традиции. Он взмахнул алой лентой, и милые девушки играючи кинулись вперед. Задорный, веселый смех огласил поле. Стефания смотрела вслед удаляющимся спинам подруг, праздничного настроения как не бывало, но девушка заставила себя улыбнуться и не спеша пошла следом, зная, что для Сиана она должна быть светом. Ее бронзовые локоны подпрыгивали в такт бегу. Легкий порыв ветра подорвал лепестки с цветов и они взмыли в воздух. Догнав Бель, Каним принялась помогать найти ей того, кто в этот день избрал эти же цветы.

— Не знаю повезло тебе или нет, — произнесла Стефания, обнаружив обладателя, — но твоим спутником сегодня станет никто иной, как маркиз Остин де Вест.

— Благодарю!

Бель подошла к юноше, тот ей приветливо улыбнулся и помог взобраться на коня. Полукровка проводила их взглядом, а потом поглядела на свой венок, сплетенный из несуразных, простых и крошечных цветов.

— Такие неприметные могли и не сорвать, — послышался голос позади.

Все тело Стефании затрепетало, стоило мерным звукам коснуться кончиков ее ушей. Каним медленно обернулась назад, предвкушая увидеть самую теплую улыбку во всем Зазеркалье.

— Клеменция!

Она сорвалась с места и оказалась прямо перед девушкой и заключила ее в самые крепчайшие из объятий, на которые была способна с позволения волчьей крови.

— Как же мы давно не виделись! — воскликнула полукровка.

— Стефания, — девушка снова обняла ее, — я так рада тебя видеть.

Клеменция с неохотой выпустила Каним из объятий и отошла на пару шагов назад, чтобы окинуть взглядом и увидеть изменения. Взгляд воительницы в свою очередь, не отрываясь, скользил по ней. Прежняя смугло-золотистая кожа, длинные, темно-коричневые волосы, заплетенные в пышную косу на плече, янтарные глаза, искрящейся радостью и давними воспоминаниями, полными семейной теплоты. Уголки их губ одновременно взметнулись вверх, но тяжесть прошлого вернула их назад. Их сближала отнюдь не радость, а горечь утраты, которую они помогли друг другу перенести.

— Мне не хватало тебя, — обронила девушка.

— Я нуждалась в тебе, но не могла видеть, — отозвалась Каним, чувствуя, как на глазах наворачиваются злосчастные слезы, — ты была живым напоминанием для меня.

— Как и ты для меня.

— Я боялась, что рядом с тобой...

— Я тоже.

Клеменция сделала шаг навстречу к полукровке, но в этот момент тихое ржание коня разбило дрожавшую атмосферу. Стефания оторвала взгляд от девушки и увидела позади нее приближающегося Морохира. Их цветы совпадали.

— Позвольте, — он протянул руку Клеменции.

— Конечно, — она оказалась на скакуне и прежде, чем тот сорвался с места успела обронить, — еще увидимся, Стефи.

Каним осталась в одиночестве. Ее руки невольно опустились и взгляд был обращен в сторону столицы, в направлении которой скакало уже множество лошадей.

— У меня складывается такое ощущение, что ты меня и не искала.

Стефания устало улыбнулась и обернулась к юноше. Белокурый тоже едва заметно

улыбался. Он был вымотан, измотан, но все же улыбался, хотя полукровка не могла понять было ли это вызвано ее появлением или же возможностью лицезреть множество девушек. Полукровка с легкостью запрыгнула на белоснежного скакуна, очутившись перед Идемом и тот поморщился, когда бронзовые локоны попали ему в лицо.

— Кто это был?

— Ты про кого?

— Про ту, что уехала с Ликфором.

Он тихо цокнул и белоснежный конь сорвался с места.

— Ее зовут Клеменция Роншер, — наконец обронила девушка, — она чистокровный вампир.

— Я думал, что ты, как и твой брат, не любишь чистых кровью, тем более вампиров.

С минуту Стефания молчала, словно решаясь на что-то, на откровение, которое требовало время.

— Она была невестой Ливиуса.

Оставшееся время они проделали в молчании. Каним с восхищением смотрела, как стены столицы ее любимой родины белели и окрашивались в прекрасный золотистый цвет рассвета. Внезапно солнце выглянуло из-за высокой башни и Стефания изумленно вскрикнула. Длинный шпиль вспыхнул ярким пламенем утреннего солнца, словно факел, он ярко сиял на жемчужном небе. Рядом развивались флаги, и неожиданно город запел, показав миру свой прекрасный пламенный голос, исходящий где-то из его глубины, из сердца.

===== Глава 2. Богатые воришки =====

Стефания утонула в звуках города: цокот копыт о каменные улицы, звуки музыки, раздающиеся где-то впереди, шуршание ткани, ржание лошадей, позвякивание монет, радостный юный смех. Ее уши так устали от лязга металла, свиста пролетающих рядом стрел, предостерегающих криков, голосов командиров, отдающих приказы со звенящей сталью. Звуки обыденной жизни отошли на второй, и слыша их сейчас, воительница озиралась по сторонам, словно не узнавая прежде родные улицы. Все это было из другой жизни, которая осталась позади и теперь тянулась следом за ней шлейфом полу выцветших воспоминаний. Было странно вновь оказаться укутанной ими.

— Миледи, я здесь, знаю, что мне не стоило прилетать, но я не мог вас оставить. Постараюсь остаться незамеченным.

Каним едва заметно кивнула в ответ на слова ночного короля, пронесшиеся в ее голове. Сиан скучаяще поднял глаза к небу, и в солнечном свете мелькнула белоснежная сова, но тут же скрылась. Юноша опустил голову, часто моргая, пытаясь прогнать пляшущие перед глазами разноцветные круги, а птица показалась ему игрой света, бликом, отразившимся от стеклянных окон.

Звуки музыки становились все сильнее. Мелодичные нотки ласково касались кожи, проникая внутрь и возвращая праздничное настроение. Когда белоснежный скакун, гордо выгарцовывая, вышел на главную площадь, на ней уже было не протолкнуться. Множество пар кружилось в танце, подчиняясь многовековым законам изящных движений. Смотря поверх голов всех остальных, полукровка без труда нашла среди прочих, Остина с Бель и Ноemi с Эбиллом. Движения девушек были изящны, плавны и сами они были грациозными цветами.

— Зато я умная, — выдохнула утешающие слова Каним, а потом обернулась к Идему, — надеюсь твои пальцы готовы быть отдавленными?

— Я морально готовился к этому всю ночь, — улыбаясь, отозвался на ее вопрос белокурый юноша.

Она первой соскользнула с жеребца, следом за ней спешил Идем. Коня тут же увели подбежавшие дроу. Они остались вдвоем, одинокие фигуры, связанные тонкой нитью взаимной симпатии друг к другу, а вокруг кипело море пуринских страстей. Его волны касались их ног, они накатывали и отступали, с каждым разом все сильнее подмывая почву под их ступнями. Громкий смех, разносившийся со всех сторон, пугал полукровку, но при всем своем желании она не позволяла сделать шаг, который сделал бы ее ближе к Идему.

— Пошли, — Сиан взял Стефанию за руку.

Девушка метнулась в толпу, увлекая вслед за собой белокурого юношу. Они ловко петляли меж пуринами, порой легонько задевая некоторых плечами. Вырвавшись из объятий толпы, они оказались на самом краю танца. Пары двигались друг за другом, не нарушая строгости древней традиции. Сбоку это было похоже на отлаженный механизм старых часов, где каждая шестеренка имела свое место. От него еще веяло жизнью. Каним чувствовала, как Сиан сжимал ее руку и с каждой секундой становилось все страшнее.

— Ты будешь обязана меня любить, если я после этого дня стану хромым.

— Безусловно.

Идем потянул ее вперед и они, никого не задев, оказались частью механизма древних часов, который раз в год, в одно и то же время, приводился в движение юными сердцами пылающей Вондерландии. Дети солнца кружились, сливаясь в единое целое. Здесь были люди всех возрастов, рас, титулов и те, у кого их не было. Праздник народности соединял всех подданных солнечного света, он призывал вспомнить о том, что все они жители одной страны, что они родны друг другу, ибо в каждом жила капля огня. Она даровалась каждому вондерландцу в момент рождения.

Стефания чувствовала, как все тревожащие ее душу мысли отступали и прятались где-то на дальних задворках сознания. Ее взгляд был устремлен на белокурого юношу, чьи губы невольно растягивались в радостной улыбке. Заметив ее взгляд на себе, он ей заодно подмигнул, и девушка восхищенно заморгала, увидев казалось навсегда потухшие искры в омуте его темно-карих глаз. Праздник делал свое дело. Он тушил печали в душах своих детей, пришедших почтить его. На протяжении многих столетий он впитывал в себя излучающую радость пуринов и вот теперь он даровал накопленное тем, кто в этом нуждался.

Кружась в танце, Стефания ощущала, как с вдыхаемым воздухом, в нее вливается мелодия прошлых лет. Она слышала песни давно ушедших голосов и перед глазами виднелись прежние пурины, что некогда стояли на этой площади в предвкушении праздника. Многих из них уже не было в живых, но сейчас духи показывали ей существовавший мир до нее и хотели бы показать, что будет, когда сам род Каним затеряется в пустынях, но девушка не позволяла себя узнать тайну будущего. Этот секрет был бы ей не посилен. Вокруг весело кружили сильфы. Крохотные едва заметные создания, порожденные колебаниями горячего воздуха, купались в звонком смехе. Праздник народности был событием всей Вондерландии и касался абсолютно каждого, кто проживал на территории подвластной солнечному владыке.

Когда музыка прекратилась и музыканты менялись местами, с теми, кто должен был их

заменить. Сиан поспешно увел свою спутницу в сторону и они затерялись в толпе.

— Болят? — виновато спросила Каним.

— Всего лишь пять паз наступила, думаю это победа, — чуть прихрамывая, отозвался белокурый юноша.

Полукровка тяжело выдохнула, а они уходили все дальше и дальше, протискиваясь в те улочки, в которых им казалось было меньше народа. Грудь отчаянно жаждала возможности свободно дышать. Стефания восхищенно оглядывала преобразившейся город. Он и прежде был прекрасен, но в этот день казалось, что не было места в Зазеркалье, которое могло бы сравниться в великолепии с ним. Над головами были раскинута гирлянда, украшенная цветами и едва заметными фонариками, которые с наступлением сумрака зажгутся и превратят столицу державы в таинственный остров огней. Множество всевозможных лавочек приветливо распахивали свои двери и прилавки манили к себе изобилием товаров: яблоки в карамели особо привлекали к себе чуткий волчий нос.

— Держи, — Идем протянул ей лакомство.

— Как ты? — непонимающе оглянулась назад девушка, — мы ведь ничего не покупали.

— Не для всего нужны монеты, — пожал плечами юноша, все еще протягивая ей красный плод.

— Ты что украл его?

— Только давай без нотаций, — взмолился белокурый.

Каним осторожно приняла карамельное лакомство, а потом странная улыбка промелькнула на ее губах, заставив Идема насторожиться.

— Научишь меня?

— А мне определенно нравится ход твоих мыслей, — казалось ничуть не удивился просьбе юноша, — пошли!

Он ухватил девушку за руку и потянул вперед, выискивая зорким взглядом жертву, на которой можно было потренироваться. Они пробежали несколько кварталов, прежде чем Сиан отыскал то, что ему понравилось.

— Видишь продавца лакричных палочек?

— Такого необъятного?

— Того самого, — усмехнулся Идем, наклоняясь к ее уху, — есть два варианта, первый, все что тебе нужно привлечь внимание на себя, и незаметно стащить, или же, просто промелькнуть рядом, попутно стаскивая что-нибудь с прилавка, — его руки ободряюще опустились к ней на плечи, — главное не волнуйся и пускай твой взгляд не бегаёт, это всегда выглядит подозрительно, но и смотреть в одну точку тоже не надо. Поняла?

В ответ Стефания кивнула и расслабленно направилась к прилавку. Сиан наблюдал за ее движениями. Они были скованны присущей всем волкам, крадущейся походкой. Неожиданно она споткнулась и упала прямо перед тем самым необъятным мужчиной. Он тут же кинулся к ней на помощь. Когда Каним оказалась на ногах, заваленная вопросами о своем самочувствии, юноша, наблюдавший за всем этим со стороны, заметил, как она, незаметно опираясь на прилавок, стащила оттуда пару лакричных палочек. Удивленно усмехнувшись, он приблизился к ним, и, поблагодарив мужчину, отвел ее в сторону.

— Что это было?

— Думал ты у нас тут один ловкач?

Идем непонимающе взглянул на нее, но в тот же миг, полукровка показала в одной руке пару лакричных палочек, но в другой, на ее пальцах висели золотые карманные часы.

Бронзовые брови издевательски изогнулись, когда она удовлетворенная его реакцией, покачивала часы на цепочки у юноши перед самым носом.

— Мои часы! — послышался вскрик, полный ярости и гнева, — они украли мои часы! Воры! Держите их!

Идем тут же ухватил Стефанию за руку и они пустились в бега, ловко петляя меж прохожими, провожающие их удивленными взглядами. Им снова пришлось долго бежать и, когда они наконец остановились, обоим понадобилось время, чтобы перевести дыхание.

— Может займемся чем-то более законным? — наконец произнес юноша.

— Пожалуй, — вскидывая на него глаза, отозвалась Каним, — будешь лакричную палочку?

— Давай.

Они не спеша прогуливались по улочкам, вглядываясь в раскинувшиеся товары. Лишь иногда они оба вздрагивали, когда где-то неподалеку был слышен пронзительный свист королевских стражников.

— Может поучаствуешь в каких-нибудь конкурсах?

— В каких?

— Ну вон там, — юноша кивнул в сторону, — девушки соревнуются в умениях кройки и шитья.

— Серьезно? — юная воительница перевела на него взгляд полный недоумения, — ты думаешь, что я таким занимаюсь?

— А там поют, — Сиан снова наткнулся на недовольный взгляд и скривившиеся алые губы, — ну может тогда игра на инструментах? — девушка тихо взвыла и закатила глаза в ответ на его очередное предложение, — танцы я даже предлагать не буду, — на что его смирили прожигающим взглядом, — ну извини! — сдался белокурый, всплеснув руками в растерянности, — здесь нет конкурса для книжных обжор.

— Ты считаешь, что я не должна любить книги и это плохо, что я так много знаю?

— Отнюдь, — повел плечами Идем, — будет о чем поговорить. Не люблю пустых, у них только одно предназначение. Кстати в вашей Академии их было полно.

Слишком поздно поняв, что сболтнул лишнего, Сиан испуганно взглянул на свою невесту, но у той лишь кончики ушей едва заметно покраснели.

— Бертран и пооткровеннее выразался, — только и обронила повелительница сов, пытаясь не смотреть на Идема, чувствуя, как несмотря ни на что, ее щеки начинают гореть от смущения.

Ее взгляд беспорядочно блуждал по каменным улицам, пока они прогуливались, попутно стаскивая с лавок всякие вкусности. Белокурый протянул ей конфету, и не обратив внимания на ее странный цвет и горящие огоньки в глазах юноши, полукровка доверчиво развернула ее и положила в рот. Прошло мгновение прежде, чем до ее разума дошло осознание совершенной ошибки. Каним скривилась и ее передернуло. Кровь тут же прилила к лицу.

— Что это?

— Не знаю, — нагло соврал белокурый, — я просто стащил это и все.

— Никудышный из тебя лжец.

— А из тебя будто лучше.

Эта фраза заставила девушку очнуться и радостная пелена медленно спала с ее глаз. Веселье резко оборвалось.

— Вон они! — раздался пронзительный свист, — стоять! Королевская стража!

— А этот день мне начинается нравится все больше и больше! — воскликнул Сиан, хватая растерявшуюся Стефанию.

Бель неуверенно и незаметно бросала взгляды на идущего рядом Остина. Тот выглядел расслаблено и на губах юноши красовалась радостная улыбка, делавшая его похожим на ребенка. Маркиза знала этого пурина, пару раз на балах ей доводилось его видеть, но его вечная серьезность отпугивала мечтательницу, и та не решалась подойти. Но сегодня их свела сама судьба, а для того, кто поглощен грезами о приключениях это значит очень многое.

— Как думаете, — протянула Ноemi, — он уже отдал ей кольцо?

— По-моему обстановка немного шумная для такого, — скромно обронила Бель.

— Зачем ему торопиться? — Включился в разговор де Вест, — они уже обручены. Вручение кольца не имеет никакого значения.

— Но это символ, — прервала его Машери.

Заметив на себе недоуменный взгляд юноши, девушка запнулась, но не позволила себе остановиться и продолжила оживлять свои мысли.

— Вручение кольца в какой-то степени означает, что юношаверяет избраннице часть себя. Этим жестом он показывает, что доверят ей.

— Никогда бы не подумал об этом, — произнес Остин, продолжая всматриваться в черты лица своей спутницы.

Впереди слышались звуки возни, пурины заинтересовано старались взглянуть поверх голов идущих впереди. Внезапно толпа расступилась и перед ребятами оказался Сиан. Он весь лучился от радости.

— Здорова и посторонись! — прокричал он, вклиниваясь между друзьями.

Следом за ним мелькнула Стефания, ее бронзовые локоны подпрыгнули и тут же скрылись за спинами пуринов, куда ее увлек Идем.

— В сторону! Королевская стража!

Бель не успела отскочить и ее грубо толкнули. Оступившись, Машери начала падать. Сильные руки тут же подхватили ее под локти и незамедлительно поставили на ноги, вернув чувство опоры.

— Не ушиблась? — заботливо, склонившись к ее уху, спросил де Вест.

В ответ Бель смущенно качнула головой, чувствуя его руки на своей талии.

— И когда они успели?! — возмущенно воскликнул Бонгейл, всем сердцем желая присоединиться к погоне.

— Сюда!

Идем резко дернул девушку в сторону, и они оказались в темном, узком переулке. Проскользнув по нему, ребята оказались в небольшом дворике. Спрятавшись за фонтан, они выжидающе притаились. Их тела обмякли только тогда, когда тяжелая поступь и грозные восклицания королевских стражников стихли в дали. Сиан облегченно выдохнул и присел на каменную ступеньку рядом с фонтаном. Набрал в ладони воды, белокурый умылся, смывая с лица выступившие капельки пота.

— Отомри!

Юноша плеснул в Каним водой и та словно ожила. Она присела рядом и, чувствуя на

себе пристальный взгляд темно-карих глаз, тоже умылась прохладной водой из фонтана.

— Не надо было тащить те часы, — буркнула полукровка.

— Толстяк не на шутку разозлился, но нам нужно всего лишь пробраться в замок.

— Туда, где стражи больше всего?!

— Там они нас искать точно не будут, — улыбнулся белокурый, — останется только в белокаменных стенах дожидаться вечера, а там и бал начнется. Заодно и проверим, как с охраной у королевского замка.

— А где будем прятаться?

— Я знаю пару мест, — он ожидающе увидел вопросительно вскинутые бронзовые брови, — пару раз разгневанный принц вызывал меня и брата вместе с отцом для приношения извинений за наши выходки. Тогда мы уже действительно переходили грань дозволенного, но в момент совершения шалости это так не казалось. А пока мы ждали появления его всенапыщенного высочества, нам удалось обследовать часть замка. Ну так что, — он выжидающе посмотрел на девушку, — моя невеста со мной?

— Ну раз ты мой жених, куда я тебя такого непутевого одного отпущу?

Сиан поднялся и помог Стефании.

— Итак, — протянул юноша, ставя руки в боки и оглядывая небольшой дворник, — в какой стороне замок?

Они долго блуждали по узким, немногочисленным улочкам, избегая встречи с королевскими стражниками, которые носились в поисках многих воришек в этот день по улицам столицы. Прячась за очередным углом и выжидая, пока стража пройдет дальше, Сиан внимательно следил за тем, что происходило впереди, а Стефания прикрывала тыл. Они были практически на окраине города, как тут ей на глаза попало многочисленное скопище молодых пуринов, готовящихся к какому-то состязанию.

— Стефания, пошли.

Идем попытался ухватить позади себя девушку за ткань платья или руку, но в его ладонь попадался лишь бесплотный воздух.

— Стефания, — он обернулся и увидел, как она протискивается между юношами, — стой, — шикнул ей вслед белокурый, — ты куда? погоди.

Каним стояла в первом ряду, заинтересовано наблюдая за проходившим состязанием. Молодые вондерландцы должны были пройти по тонкому бревну, переброшенному через ров, на дне которого плескалась вода. Затем на длинном участке с обеих сторон стояло множество пуринов, в руках которых пока мирно покоились шарики с краской. И последним была стрельба из лука по движущимся мишеням.

— Стефания, — рядом с девушкой очутилась Бель.

— Вас вся стража столицы разыскивает, — произнес возникший с другой стороны Остин, — что вы натворили?

— Моя невеста оказалась неплохой воровкой.

— Хей! — возмущенно воскликнула полукровка, — ты первый украл.

— Но никто не просил тебя тащить золотые часы того торговца.

— Признай, ты рад, что я это сделала.

С минуту Идем упрямо молчал, но потом сокрушительно качнув головой, молчаливо качнул в знак своего согласия. Каним победоносно улыбнулась и снова принялась следить за состязанием.

— Хочешь, чтобы я поучаствовал? Я не очень хорошо стреляю из лука.

— Нет, — она усмехнулась, — я сама хочу принять участие.

Стефания протиснулась к мужчине, который записывал участников для следующего раунда и склонилась к его лицу.

— Можно меня записать?

Мужчина поднял на нее свои уставшие глаза и недоуменно окинул взглядом. Поправив съехавшие вниз очки, он улыбнулся, приняв просьбу за шутку.

— Вы же леди.

— И как вы догадались? По тому что у меня длинные волосы или потому что я у меня грудь? Я хочу участвовать.

— Я не..

— Откажите графине Канимской?

Мужчина испуганно вздрогнул, видя грозные огоньки, промелькнувшие в кремнистых глазах девушки, и записал ее имя, присвоив той номер дорожки, с которой она должна была стартовать.

— Ты действительно этого хочешь?

— Ты хотел увидеть в чем я сильна? — Каним обернулась к Сиану, — так вот, это не только книги.

Полукровка отыскала свой номер дорожки и встала на него. Предыдущие участники только начали, поэтому пришлось ждать.

— Ты что собираешься участвовать? — покосился на нее стоявший рядом юноша.

— Ну да, — равнодушно повела плечами девушка, — а что? Боишься проиграть мне?

— Ну вот еще, — фыркнул ей в ответ паренек, — девчонке?

— Тогда у нас все отлично. Я ведь тебе никак не помешаю, потому что буду далеко впереди.

Слушавшие это рядом юноши только усмехнулись, не приняв всерьез слова рыжеволосой девушки, а очень зря.

Бель с замиранием сердце следила за молниеносными движениями Стефании, когда та сорвалась с места, стоило сигналу прозвучать над их головами. Резкие, но не лишённые грациозности, ее тело двигалось подчиненное законам крови хищника. Это был собственный танец Стефании, другой, полностью непохожий на все, что довелось видеть Машери, но по своему прекрасный и удивительный. Остин видел, как восторженно его спутница следила за Каним. В ее взгляде не было и тени зависти, только искренняя радость пурина, который видит триумф своего ближнего.

— Это так противоестественно, — произнес кто-то стоящий рядом, — такое не достойно настоящей леди.

Машери обернулась на знакомый голос. Эмили стояла рядом и с неприкрытым омерзением смотрела на происходящее. Внутри юной маркизы в один миг все взбунтовалось и она с удивлением для самой себя решительно откинула в сторону всю свою скромность.

— Замолчи и смирись с тем, что тебе никогда не хватит смелости, чтобы быть такой, как Стеф!

Гринвуд изумленно замолчала, не ожидая от Бель столь резких слов, а довольная собой Машери лишь обворожительно ей улыбнулась и снова перевела взгляд на состязающихся.

Стефания не спеша прогуливалась по коридорам королевского замка. В полутьме белокаменные туннели казались прибежищем магических существ. Девушка в действительности могла видеть силфов, которые неустанно следовали за ней повсюду, оберегая от притаившихся за углом опасностей. Свернув за очередной угол, полукровка замерла на месте, восхищенно оглядывая длинный ряд старинных рыцарских доспехов.

— Ты чего?

Сиан непонимающе заглянул в небольшой коридор и, неопределённо поведя плечами, аккуратно взял девушку под руку, но та даже не заметила этого. Каним сделала шаг навстречу манящим голосам прошлого.

— Нам не сюда, — потянул ее назад юноша.

Юная воительница обернулась на него с потерянным взглядом.

— Ну хоть на минуту, — взмолилась девушка, — прошу, мы не можем пройти мимо.

Идем даже не сопротивлялся, позволяя увлечь себя в темный коридор полный побитых и старых доспехов. В тишине замка было слышно восхищенное дыхание Стефании, ее взгляд бегал от одного облачения к другому и вспоминал имена некогда знаменитых воинов, чьи подвиги ушли в забвение.

— Неужели ты не узнаешь их?

— Что не узнаю? Кучу металла?

— Какое кощунство! — возмущенно воскликнула Каним.

Ее грозный крик отразился эхом от стен, множась и становясь все суровее и суровее. Стефания вздрогнула и поежилась, ей показалось, что это был не ее голос, он больше походил на крик банши. А насколько ей было известно, тот никогда не предвещал ничего хорошего.

— Как можно так отзываться о столь великих пуринах? — уже намного тише и спокойнее проговорила девушка.

— Не такие уж они и великие, раз я про них не слышал.

— Грубиян и неуч, — фыркнула в его сторону полукровка.

Белокурый красавец почувствовал, как ее рука настойчиво пытается высвободиться от его объятий, но он ей не позволил. Стиснув хрупкую ладонь еще сильнее, Сиан заглянул в глаза к своей невесте.

— Тогда расскажи мне.

Бель с Ноами пробежали сквозь ворота замка и тут же окунулись в роскошь, на которую никогда не скупилась владыка земель солнца, особенно в день столь великого праздника, как этот. Замок нависал над ними своей тяжестью величественного исполина, но в тоже время, не было места, где бы они чувствовали себя более защищенными, чем здесь.

— Странно было видеть все это время только одного Сиана. Я всегда невольно искал рядом с ним Брайана и кажется он это замечал.

— Не тебе одному было непривычно видеть его одного, — отозвался Остин, — тем более угрюмого и отрешенного.

— Наконец он улыбнулся, — обронил Бонгейл, тоже просияв, — я уже думал, что он забыл каково это.

— Видимо Стефании хватило сил напомнить ему.

— Ты ведь не точишь зуб на Сиана?

— Я конечно не против был бы заполучить Каним в свое подчинение, но если она выбрала его. Пускай, — юноша усмехнулся, скользя взглядом по талии своей спутницы, убежавшей вперед, — заменить ее будет сложно, но вовсе не невозможно.

Эбил проследил за взглядом командира и наткнулся на хрупкий стан юной маркизы Машери. Заметив их взгляды на себе, девушка тут же отвернулась, но прежде чем их глазам предстал тонкий изгиб ее очаровательной шеи, юноши успели заметить, как нежная краска смущения окрасила ее щеки.

Юноше, казалось, что легендам не будет конца. Они переходили от одного доспеха к другому, и юная повелительница сов про каждого могла рассказывать часами напролет. Он видел, как она сдерживала себя, вынужденно обрывая свои предложения и не до рассказывая какие-то моменты. Внезапно девушка притихла, замерев около черных доспех, стоящих особняком от всех прочих. Они были черны, словно металл был извлечен из самых недр земли, а шлем древнего, забытого рыцаря венчало изображение грозного существа.

— Это Темный рыцарь? — взглянул на нее Идем, — пожалуйста, скажи, что я не ошибся.

— Да, — радостно улыбнулась воительница, — ты прав, это тот, кто скачет во мраке ночи на сумрачном скакуне.

Идем видел, как Каним протянула руку к доспеху и уже хотела было его коснуться, но в самый последний момент резко одернула ладонь и прижала к себе.

— Брайан читал мне про него, когда я болел, — обронил белокурый близнец, вспоминая утраченную связь, — помню каждое слово, которое он произнес в ту ночь. Нам тогда было всего двенадцать лет. Кто мог знать, что через пять лет его не станет.

— Сегодня Лукиан сказал мне, что я все свожу к трагедии. Я разозлилась на него, но теперь я вижу, что отчасти он был прав.

— Ты про что?

— Наши с тобою мысли всегда сводятся к трагизму.

Сиан качнул головой, чувствуя, как пропасть между ними с каждым словом становится все меньше. Он ждал того момента, когда ее можно будет с легкостью перешагнуть, подойти к ней, склониться и аккуратно поцеловать в щеку.

— Отнюдь, все это происходит со смерти брата, но до этого я умел радоваться жизни.

— Все мы когда-то умели. Только с каждым разом это становится все сложнее, потому что груз прошлого не позволяет уже так беззаботно смеяться.

Стефания слышала, как усмехнулся ее жених, а потом его ладони оказались на ее щеках. Он смотрел ей в глаза, пытаясь что-то понять.

— Я безусловно почитаю историю, но нельзя жить только прошлым. Ты им поглощена и боишься будущего. Тебе нужно перебороть страх и перестать постоянно оглядываться назад, ища подсказки, как поступить. Попробуй жить настоящим.

Полукровка едва заметно кивнула, стараясь вдуматься в смысл сказанных им слов, но эти темно-карие глаза, смотрящие со странным напором, мешали думать. Они покидали коридор забытых голосов и впервые за всю свою жизнь ей не было сложно оставлять прошлое в одиночестве. Впереди перед ней стелилась целая жизнь, и нужно было еще очень многое успеть.

Идем вывел ее на один из балконов. Солнце уже клонилась к закату и город утопал в

красках заката. Камень впитывал в себя соки уходящего дня и остывал, отдавая воздуху свое тепло.

— Почему я? — наконец решилась на волновавший все это время ее вопрос Каним, — почему ты выбрал меня, а не Франсуазу?

— Забавно, — белокурый красавец улыбнулся, переводя взгляд на девушку, — похожий вопрос был и у меня.

— Так почему?

— А что в ней удивительного? — пожал плечами юноша, — нет сомнений в том, что она прекрасна, добра и в ней есть все прочее, что составляет идеальную вондерландскую девицу, но она не волнует моего воображения, — его многозначительный взгляд опустился на Стефанию, — мне известны все ее мысли, мне не трудно прочесть, что у нее в душе, нет никакой тайны, и пускай ее улыбка отличается живостью, но она такая же, как и все, кого я встречал раньше, — с минуту белокурый молчал, а потом продолжил с улыбкой на лице, — кроме тебя.

Но последующий возглас безжалостно разбил желанные чары и Каним стыдливо потупила свой взгляд в пол.

— Стефания!

Ноеми выпорхнула из темноты коридора и тут же оказалась между ними, хватая юную и смущенную воительницу за руку.

— Нам пора идти переодеваться на бал, — она заговорщически подмигнула Каним, начиная увлакивать в сторону, — я украду ее, но обещаю вернуть к первому танцу.

— Не думаю, что Сиан сегодня снова будет танцевать, — донеслось до юноши эхо сказанных Каним слов, и они заставили его улыбнуться.

Стефания опустилась в кресло, смотря на переполненную залу девушками. Многих она знала, но те не решались с ней заговорить, у каждой была своя причина: страх, неловкость, ненависть, презрение, восхищение. Все они не спеша переодевались в заранее подготовленные наряды, готовясь предстать перед своими кавалерами в ослепляющем свете пылкой юности.

— Ну что ты села? — подскочила к ней Глайдиус, резким рывком ставя полукровку на ноги, — тебе тоже нужно нарядиться.

— А может я останусь в этом? — с надеждой спросила девушка, — мне в нем так свободно.

— Оно все грязное, — решительно и отрицательно покачала головой чистокровный оборотень, — ты где так успела извазюкаться?

— Бегать от королевской стражи занятие довольно пыльное.

— А вы уже целовались с Сианом? — мечтающе протянула Ноеми, резко меняя тему, — он хорошо целуется?

— Не знаю, — равнодушно пожала плечами Каним, — я не пробовала.

— Чего?!

Бель заинтересовано наблюдала за развивавшимся разговором, попутно расплетая свою прическу.

— Вы ведь с ним обручены уже более четырёх месяцев, — скромно обронила девушка, — и ни разу не целовались?

— У него брат-близнец погиб, — отмахнулась от нее Стефания, — думаю ему было не

до моих губ.

— Думаю, от утешающего поцелуя он точно бы не отказался, — недовольно фыркнула чистокровная, залезая в свое новое платье, — просто возьми инициативу в свои руки, в наше время, пока дождешься этих бравых воинов, можно и состариться успеть.

Машери и Каним тихо засмеялись словам подруги, у которой голова никак не хотела пролезать через отверстие. Она так и стояла посреди залы, застряв в своем лиловом платье, украшенном множеством бантиков.

— Я слышу, как вы смеетесь, — крутясь на месте, воскликнула девчушка, — может поможете?

— Я уверена Эбил будет любить тебя и такой. Кстати, — воительница коварно улыбнулась, — а не расскажешь ли нам про свой поцелуй с отважным секирщиком?

— Вот еще, — насупилась под платьем маркиза, — ты все и так прекрасно знаешь, от тебя ничего не утаить.

— Но я ведь не слышала, — улыбаясь, произнесла Бель, подыгрывая Стефании.

— Лучше расскажи нам про Остина, — ловко перевела стрелки Ноemi, — я видела, как вы мило воркуете вдвоем. Интересно же о чем?

— Он...

Бель запнулась под заинтересованным взглядом звериных глаз Каним, которые казалось заглядывали в душу. Ее всегда пугали глаза полукровки, порой они светились энергией, способной смести перед собой все преграды, тогда Машери не могла оторвать от них взгляда, но бывали и другие дни. Тогда в Каним просыпался зверь, но он не был кровожадным, желающим крови, нет, это был грустный зверь, который отчаянно выл внутри, но его вой не находил выхода наружу. Стефания умела завоевывать сердца, но и отталкивать она тоже умела.

— Оказывается он тоже увлекается книгами о приключениях.

— Да у него собственная жизнь, как приключение! — воскликнула заклинательница, — можешь попросить рассказать его о какой-нибудь миссии.

— Жаль в Академии нет ничего подобного, — произнесла Глайдиус, наконец протиснув голову в отверстие, — мы были бы отличной командой!

— Действительно! — тут же загорелась идеей полукровка, — Ноemi бы была ударной силой, я боец дальнего боя, а ты нашим стратегом и тактиком!

На минуту они замерли и в голове каждой разыгралось воображение. Они представляли свои приключения, как были бы вместе и сражались лицом к лицу со множеством опасностей, бороздили бы золотые пустыни и побывали бы в самых дальних уголках Зазеркалья. Но вот минута прошла и им пришлось вернуться в реальность.

— Давай я помогу тебе снова уложить волосы, — обронила Стефания, поворачиваясь к Бель.

— Давай.

Танцевать им не пришлось. Обоим этого не хотелось, на сегодня было достаточно неуклюжих па в исполнении Каним. Сиан перекидывался словами со своими товарищами, стоя чуть поодаль от девушек, которые тоже о чем-то мило беседовали, хотя Стефания сидела молча и изредка уголки ее губ вздрагивали, поднимаясь вверх.

— Похоже ей не о чем с ними говорить.

— Джулиет постоянно говорит о разных фасонах платьев, — буркнул Энтони, — как же

я рад, что она нашла новую жертву. А то я думал, что я не удержусь и столкну ее в канаву.

— Полегче, — снисходительно улыбнулся Остин.

— Ты даже не представляешь, как она бесит.

— Представляю, — усмехнулся юноша, вспоминая прошлое, — пару раз мне пришлось с ней танцевать. Мой тебе совет, не повторять моих ошибок.

— Уверен это было ужасно.

Сиан не отрывал взгляда от Стефании. Она была по-своему неповторимо прелестна, белокурый размышлял, любуясь её кремнистыми глазами, бронзовыми кудрями, изящным рисунком алых девственных губ. В ней чувствовалась поразительная искренность и чистота еще нетронутой юности, и во всей ее фигуре проскальзывала целомудренная пылкость. Но было отчетливо видно, что жизнь уже успела запятнать эту молодую душу, оставив шрамы в её нежном сознании. На ней было чудное серебристое платье, подчеркивающее обворожительный кремнистый цвет ее глаз. Она улыбнулась ему, когда заметила на себе его взгляд.

— Похоже она влюблена в тебя, — протянул Эбил.

— А ты похоже перебрал с пуншем, — парировал Идем.

— Может я и в зюю, но я то отдал колечко своей невесте, — странно улыбаясь, икнул Бонгейл, постукивая пальцем по своему кольцу, — вам все равно уже не разойтись. Кто там свел вас Луна? Звезды? Судьба? Духи? Хотя без разницы, ты уже влюбился.

— Чего?

— Просто посмотри на нее и скажи, что сможешь отпустить ее, и тогда я признаю, что все это, мой пьяный бред.

Идем взглянул на Стефанию. Его взгляд скользнул по ее бархатной коже, угловатым плечам, заостренным чертам неуместно серьезного, юного лица. Внезапно их глаза встретились и рот юноши чуть приоткрылся от удивления. В серебристых капельках волчьих глаз он уловил сквозящую тягучую печаль. И тут его пронзила мысль и он невольно поморщился, словно от звонкой пощечины. Ему было вечно суждено видеть печальные глаза своей возлюбленной, которая будет смотреть вглубь себя, как будто чувствуя, как по ее хрупкому телу крадется боль. Боль, похожая на большую черную фурию.

— Сложно отпустить того, кто помог пережить тебе самую страшную трагедию в жизни.

Каним встала на ноги и не спеша, словно плывя, подошла к нему и остановилась напротив. Она молчала, просто смотрела внутрь себя, не видя перед собой его, потому что знала: никто не поможет. Словно была уверена, что обречена была самой создательницей, в одиночестве блуждать по бесконечным лабиринтам боли.

— Скучаете?

— Эбил напился, — хмыкнул де Вест, — так что тут довольно весело. Присоединишься?

— Она вынуждена отказаться, — ответил за девушку Идем, беря ее под руку, — потому что мы должны откланяться и оставить вас.

Бонгейл протянул «ууу» и захихикал, косясь на уходящих юношу и девушку, чьи силуэты уже практически затерялись меж множества других.

— Почему мы ушли? Веселье только начиналось.

— Мне нужно с тобой поговорить и желательно наедине, и поверь, пьяный Эбил — это не самое привлекательное зрелище.

Стефания понимающе улыбнулась, вспоминая похождения команды по всевозможным

тавернам после окончания миссии. Им нужно было расслабиться, сбросить с плеч накопившееся напряжение, заглушить тщательно скрытый в самом темном уголке страх. И она вовсе не осуждала их за сумасбродство, которое они потом чинили.

— Так что ты мне хотел сказать? — очутившись в пустынном коридоре заинтересованно спросила полукровка.

— Это не то место, чтобы разговаривать о таком, — обронил юноша.

На ее удивленно вскинутые бронзовые брови он ничего не ответил, а лишь пошел дальше, вынуждая Каним следовать за ним, мучаясь пугающей неизвестностью. Юная воительница уже успела напридумывать себе кучу всевозможных развитий событий, но все они оканчивались для нее плачевно. Поэтому когда они вышли на выступающий над пропастью балкон, Стефания предпочла бы с разбегу прыгнуть вниз, а не стоять в томительном ожидании, пока Идем собирается с духом, чтобы озвучить свои мысли. К ее величайшему изумлению Сиан неловко протянул ей старое обручальное кольцо.

— Я давно должен был это сделать, — нарушил тишину юноша.

На его пальце уже мирно покоилось точно такое же кольцо. В нем не было ничего выдающегося. Кругляшок, выполненный из серебра, с множеством трещинок, оставленных временем.

— Знаю, — обронил Идем, заметив взгляд полукровки, — оно очень простое, но это что-то вроде традиции в нашей семье.

— Оно нравится мне.

Стефания протянула руку и Сиан надел кольцо ей на палец. В один миг по телу разлилось тепло пуринов, которые любили и чью любовь впитал в себя металл. Перед глазами пронеслись множество лиц, некогда соединенных узлами кольца и воительница невольно заулыбалась.

— Ты что-то увидела?

— Всех твоих предков, всех тех, кто был до нас с тобой.

От переизбытка чувств на глазах навернулись слезы. Она не могла их сдержать, кольцо было сильнее ее самоконтроля.

— Не плачь, только не в этот радостный момент жизни.

Идем оказался ближе, его губы аккуратно коснулись ее щеки. Стекавшие слезы были похожи на медовую росу, прохладные и сладкие. Еще когда они в первый раз коснулись ее кожи, Стефания почувствовала их шершавость, они были сухие, испещренные множеством трещин. В следующие мгновение они уже касались ее губ. Стоило ему отстраниться, как его тут же назад манили ее полыхающие щеки, свалывшиеся мокрые бронзовые ресницы, опущенные в застенчивости, трепещущие словно крылья, и изгиб алых губ, мокрый от поцелуев. Внезапно его взгляд упал на ее смуглую оголенную шею и изогнутый шрам выдернул его из пленительных чар прекрасного создания.

— Откуда у тебя это? — его пальцы коснулись зарубцевавшейся кожи, — у Стефана точно такой же.

— Ты можешь ошибаться, — смахнула его руку Каним, отступая на шаг назад.

— Нет, — уверенно и отрицательно покачал головой юноша, — я точно знаю, потому что это я на тренировке нечаянно задел его лезвием рапиры.

Идем сделал шаг вперед и ухватил Стефанию за руки, его взгляд впился в ее ладони, испещренные множеством маленьких шрамов, которые явно никак не могли быть получены от шитья. Белокурому красавцу не заставило труда припомнить, как Стефан постоянно

жаловался на то, что невидимые стрелы стирают всю кожу на пальцах. Он проверил свои догадки и обнаружил еще не полностью зажившие раны.

— У Стефа точно такие же.

— Не удивительно, — пожалала плечами девушка, напуская на себя притворное спокойствие, — я тоже стреляю из лука.

— А как объяснишь шрам.

— Он у меня с рождения.

Каним видела, что он ей не верит. Оставались считанные секунды и тут над их головами послышался пронзительный совиный крик, который окончательно разбил все сомнения Идема.

— Действую по плану «Алая роза»!

— Нет! — вскрикнула полукровка, — только не по этому плану!

Но было уже поздно. Король ночных птиц спикировал вниз с опасной скоростью. В один миг он перевоплотился, а в следующий юноша уже лежал придавленный к полу острыми совиными когтями. Стефания испуганно глядела на Сиана. Его темно-карие глаза были переполнены злобой. Сейчас он до ужаса напоминал своего отца. Через плену страха донеслись звуки праздничного фейерверка. Стефания вздрогнула. Ей показалось, что она снова на поле боя. Воцарившаяся внутри пугающая пустота пульсировала, подстраиваясь под взрывы мерцающих огней.

===== Глава 4. Полевое пиршество =====

Бонгейл упал на свою кровать и тут же ощутил привычную жесткость, которой он был лишен в поместье своей семьи. Сборы уже подходили к концу, и юноши скоро должны были отправляться на новую миссию. Иначе говоря, это был очередной праздник, но на нем они выступали в роли защитников знатного графа. Весна была порой бесконечных торжеств, которые влиятельные пурины Вондерландии любили отмечать с широким размахом. А воспитанники Гринвудского училища разъезжались по всей стране, выступая элитными гарнизоном защитников на роскошных мероприятиях.

— Где Стефан? Чего он так задерживается? — жалостливо протянул Эбил, скучая по другу, — у него же собственная сова, точнее уйма сов, которые ему подчиняются.

— Он вроде заболел, — нагло соврал паковавший вещи Идем.

— Как он мог?!

— Нашей команде жутко не хватает смеха, — обронил де Вест, — Сиан ты не справляешься с данной миссией.

— Дай мне пару дней и я снова начну притворять шалости в жизнь. Еще потом пожалеете, что снова вернули меня в дело.

— Всем доброго еще не наступившего утра!

В комнату ворвался Каним, сверкая своей обычной лучезарной улыбкой, полной искорок грядущего шутовства. На его плече сидела сова и внимательно оглядывала всех пристальным, напряженным взглядом.

— Стефан! — радостно заверещал Эбил, кидаясь с объятиями к полукровке.

— Сиан сказал, что ты заболел, — протянул Акрос, бросая взгляд на стоящего поодаль белокурого рапирщика.

Тот выглядел изумленно, поэтому Энтони посчитал, что одинокий близнец и вправду

верил в свои слова, когда их говорил. Сиан глядел на беззаботное выражение лица Стефана и внутри него просыпалась ярость. Он с силой кинул свои вещи в походную сумку, пытаясь выместить всю свою злость на белоснежных сорочках.

— Внимание, разгневанный жених приближается, — прозвенел в голове полукровка голос Дейна, — прикажите снова действовать по плану Алая роза?

— Даже не вздумай, — все еще улыбаясь во весь рот, приказал ему Канним.

Парнишка не успел опомниться, как его грубо выдернули из крепких объятий Бонгейла. Пальцы впились в его локоть, и Сиан бесцеремонно поволок парнишку в сторону выхода.

— Нам надо поговорить! — громко крикнул Идем в ответ на удивленные взгляды товарищей, обращаясь одновременно к ним и к Канним в отдельности.

Оказавшись к укромном уголке Гринвудского училища, юноша толкнул парнишку вперед, а сам остановился чуть поодаль. Стефан поднял на него глаза и встретил непоколебимую суровость в темно-карем омуте Идема. Его руки были вытянуты вдоль тела, а ладони сжаты в кулаки. Губы превратились в тонкую полоску, а светлые брови хмурились в неудержимых порывах злости, волны которой обжигающим ветром доходили до парнишки.

— Что ты тут делаешь? — еле сдерживаясь, прорычал свой вопрос Сиан.

Стефан испуганно и шумно сглотнул, видя, как белокурый красавец начинает превращаться в своего отца, которого сам ненавидел. Но сказать ему сейчас об этом, означало лишь подлить масла в итак уже полыхавший огонь.

— Я же вроде тебе запретил сюда приезжать.

— Ну ты это сказал Стефании, — осторожно протянул парнишка.

— Ты и есть она!

— Ну теоритически мы на самом деле...

— Молчать!

Канним видел, как тяжело было сдерживаться Идему. Все его тело тряслось от гнева, но он стоял на месте, не позволяя сделать себе шаг вперед, боясь, что уже не сможет остановиться. Лишь его темно-карие глаза метали молнии.

— Ты сейчас заберешь свои вещи и улетишь отсюда, понял!?

С минуту они молча стояли и смотрели друг на друга, молчаливое противостояние завершилось ничьей и снова пришлось перейти к словам.

— Нет.

— Прости, что?

— Нет, — повторил свой решительный и немного необдуманый ответ полукровка, — я никуда отсюда не уеду.

— Это мы еще посмотрим!

Идем сорвался с места, в мгновение ока он оказался рядом с Канним, так сильно схватив парнишку за локоть, что тот вскрикнул от боли, белокурый поволок его в сторону заднего выхода из училища. Стефан отчаянно сопротивлялся, а потом неожиданно обмяк. И его стало еще сложнее тащить. Сиан обернулся и заметил, что парнишка просто лежал, скрестив руки на груди и предоставляя ему возможность тащить всю его массу.

— Думаешь, я тебя не дотащу? — фыркнул Идем.

Он попытался закинуть шуплое тело Канним к себе на плечо, но тот начал отчаянно выбиваться, и вскоре они уже вдвоем катались по полу. Парнишка пытался удрать, он уже вскочил, как цепкие пальцы Идема впились в его щиколотки и резко дернули вниз. Стефан с грохотом свалился на мраморный пол. Его нога непроизвольно дернулась и тяжелый

армейский сапог пришелся белокурому прямо в лицо. Кровь незамедлительно хлынула из разбитого носа.

— Дейн!

Сова незамедлительно спикировала вниз. Его острые когти впились в белокурые волосы, резкие, мощные взмахи, позволили королю ночи оттащить юношу от своего повелителя. Сиан изловчился и схватил птицу за крылья. Дейн выбивался, но юноша уже придавил того к земле и его колено угрожающе зависло над слабой грудной клеткой птицы.

— Перемирие! — отчаянно воскликнул Стефан, видя, что Идема не остановить.

Сиан замер, но его руки все еще продолжали сжимали крылья короля ночных птиц.

— Ты уедешь?

— Почему это так для тебя важно? Я все еще тот же самый Стефан, от того, что ты узнал мой секрет, мои навыки ничуть не изменились. Я прежний.

— Для меня ты не прежний, — с усилием выдавил из себя юноша, — я не могу сражаться все время оглядываясь и волнуясь за тебя!

— Тебя об этом никто не просит! Я сам могу о себе позаботиться! До этого момента у меня все получалось, так почему ты решил, что дальше перестанет?

В один миг Идем ослаб и выпустил сову из своих рук. Его тело обмякло, и он опустился на мраморный пол. Кровь, хлеставшая из носа, мешала дышать, и перед глазами темнело от сильного удара головой об мрамор.

— Надень назад амулет пока тебя никто не увидел, — выдохнул Сиан.

Он кинул сидевшей напортив него девушке амулет иллюзий, который в порыве драки ему удалось сорвать с ее шеи. Идему с трудом удалось подняться на ноги, и он пошатываясь направился к ней. Стефания взволновано встала. Ее взгляд упал на руку белокурого, которая тянулась к висевшей на поясе рапире. Сиан обнажил киннок и, оказавшись рядом, занес его. Мгновение и его рука ухватила бронзовые локоны, взмах и они отсечены.

— Мы не носим такие длинные.

Когда они вошли в комнату все взгляды тут же обратились на них. Де Вест удивленно окинул своих подчиненных. Стефан выглядел, лучше Сиана. У полукровки всего лишь в пару местах был разодран мундир и отлетело пару пуговиц. А вот у Идема был разбит нос, глубокая царапина от чего-то острого красовалась над левой бровью, заливая одни глаз кровью, и сам он шел пошатываясь.

— Что случилось?

— Ничего, — прихрамывая, отмахнулся Стефан, — теперь уже семейные разборки.

— Это так? — строго просил Остин, переводя взгляд на белокурого.

Тот лишь молча кивнул в ответ и опустился на свою койку. Каним тут же оказался рядом со всевозможными травами и бинтами.

— Для начала мне нужно вправить твой нос обратно.

— Ты сломал мой идеальный профиль.

— Шрамы украшают мужчин.

Полукровка приступил к врачеванию. Сначала он смыл всю кровь с лица Сиана, потом резко молниеносно поставил хрящ на место. Багряная жидкость снова залила лицо, попала на руки, запачкала мундир. Каним промыл царапину на лбу юноши, оставленную когтем Дейна. Сова сейчас сидела на подоконнике и не сводила с них своих золотых глаз. Когда последний шов был наложен, парнишка устало выдохнул и принялся оттирать от своих

пальцев кровь, которая уже успела вьется в крохотные трещинки на ладонях.

— Прости.

— Да нет, — пожал плечами Идем, — это было даже весело, — он замолчал, но потом, дерзко улыбаясь, добавил, — только не устраивай ничего подобного в нашу брачную ночь.

Каним ничего не ответил на это, только прожег его испепеляющим взглядом и больше в этот день не сказал ему ни слова.

На следующее утро они прибыли в дом графа де Дивеса. Каним держался особняком и старался лишней раз не попадаться на глаза Идему, который все равно продолжал на него злиться. Зато Эбил в это утро просто пестрил шутками, от которых у всей команды уже болел живот.

— Вы будете у меня всю жизнь драить нужники!

Корчился Бонгейл, изображая их престарелого коменданта, чьи усы они постоянно разукрашивали, а иногда и сбривали.

— Чего вы смеетесь? — его нарочито строгий взгляд, насмешил друзей еще больше, — я заставлю вас забыть, что это такое! Сиан, а ну отдал мои усы обратно!

Въехав в поместье, юноши спешили и поспешили приступить к своим обязанностям, в которые их посвятили еще в училище. Де Вест тут же переговорил с начальником охраны поместья и расставил своих людей, согласовывая смены патрулей. Стефану посчастливилось оказаться в паре с Акросом. Вчерашняя сора с Идемом вытянула все силы из парнишки, поэтому, стоя перед входом в дом, он скучающе водил взглядом по пейзажу, не желая заводить разговор, а вот Энтони похоже наоборот сегодня был расположен к душевным беседам.

— Чего вы подрались то?

— Да так, — пожал плечами полукровка, — дела семейные, — выжидающий взгляд заставил парнишку соврать, — не стоило мне вспоминать Брайана.

— Твоя сестра очаровательна, — обронил арбалетчик.

Каним повернулся к Энтони, но тот смотрел в другую сторону, словно не замечая и не ощущая на себе удивленный взгляд парнишки.

— Выделяться на общем фоне у нее получается, бронзовые волосы — редкость.

— И вовсе не про волосы я говорил, — обернулся к нему Акрос, — ты понял про что я.

Стефан уже хотел было что-то ответить, но в тот же момент он уловил звуки приближающейся кареты и аромат, который принес с собой ветер, ему совсем не понравился. Он знал запах этих приторно-сладких духов. Энтони направился открывать дверцу подъехавшей кареты, но полукровка его остановил.

— Хочешь увидеться с Джулиет?

В глазах Энтони мелькнул страх, и он не отвечая, юркнул в проем дверей, прячась где-то внутри дома. Каним выдохнул и с притворной улыбкой направился открывать дверцу кареты. Стоило ему это сделать, как на свет выпорхнула светловолосая девушка. Ее глаза искрились счастьем. Впервые Стефану удалось увидеть на ее лице эмоцию, которая бы не раздражала каждую частичку его тела.

— Добро пожаловать домой, миледи.

Он подхватил ее руку и помог спуститься на землю.

— А вот и моя любимая нимфа!

На пороге стоял мужчина средних лет. Классический представитель жителя

вондерландских степей. Темные волосы, спускавшиеся крупными локонами на его плечи, смугло-золотистая кожа, крупноватое лицо с ярко выраженными скулами. Но его темно-карие глаза мерцающие добродетелями захватили Каним в плен.

— Отец!

Джулиет сорвалась с места и тут же оказалась в объятиях мужчины. Губы хозяина изогнулись в любящей улыбке. Каним удивленно улыбался, наблюдая эту картину.

— Иди в дом, — граф подтолкнул свою дочь в сторону дома, — скоро начнется основная часть нашего праздника, ты ведь не хочешь ее пропустить?

Стоило его дочери скрыться из виду, как де Дивес подошел к Стефану и его брови нахмурились.

— Где твой напарник?

— У него живот свело, он отошел всего на пару минут.

— За эти пару минут могло случиться невесть что, — строго качнул головой мужчина.

— Не волнуйтесь, милорд, — почтительно возразил парнишка, — я за всем слежу очень пристально. У меня много глаз в воздухе.

Полукровка взглядом указал на небо и граф проследил направление. Над домом парило три совы, внимательно вглядывавшиеся в степное пространство. Мужчина усмехнулся, но Каним не удалось понять было ли это проявлением своеобразного одобрения или очередная издевка. Когда граф снова скрылся в своем доме, Энтони тут же вернулся на свой пост.

— Серьезно? — вскинул он темными бровями, — проблемы с желудком?

— Первое, что мне пришло в голову. Или ты хотел, чтобы я сказал ему правду. Извините граф, но моего напарника бросает в дрожь только от упоминания о вашей расчудеснейшей дочери.

Энтони улыбнулся и дальнейшее свое дежурство они провели в легком, абсолютно бессмысленном трепе, замолкая, лишь когда между ними проходили прибывшие гости. К вечеру пуринам было уже не протолкнуться, и когда их смена подошла к концу, Энтони со Стефаном довольные собой сдали пост и направились на кухню, где их ожидало горячее.

— Нет, вы только видели сколько тут народу? — протянул Эбил.

— Мне кажется я видел главного советника короля, — включился в разговор Сиан.

— Ты не только его видел, — весело хмыкнул Остин, — ты на него чан с пуншем опрокинул.

— Зато теперь он меня запомнил.

— Как бы тебе это “запомнил” потом не аукнулось.

— Я точно видел здесь Бель, — поиграл бровями Бонгейл, приближаясь к де Весту, — она с тебя глаз не сводила.

— Что думаешь? — отхлебнув воды, поинтересовался Идем, — будешь начинать охоту?

— Там даже ничего делать не придется. Она уже в меня влюбилась. Осталось только посвататься, отец одобрил ее кандидатуру.

Акрос с Каним сидели в сторонке, не желая вмешиваться в разговор. Полукровка уже успел умять свою порцию и теперь жадно косился на тарелку Энтони, который практически не притронулся к своей похлебке.

— Ты не будешь есть? — с надеждой спросил парнишка.

Арбалетчик молча подвинул свою тарелку к Каним. А тот просиял и довольный набросился на еду.

— Почему ты никогда ничего не говоришь, если дело касается поиска спутницы?

— Мне все это противно, — Энтони крутил ложку в руках, — безусловно это все практично, но выбирать по деньгам. Не знаю, — он пожал своими огромными плечами, — не нравится мне все это.

— Хватит жрать!

Сиан подскочил к Стефану и попытался отодрать того от тарелки с супом. Полукровка вцепился в свою похлебку и принялся быстрее запихивать себе ее в рот, пока Идем не расплескал ее всю по полу.

— Жирным будешь!

— Я молодой организм! — вопил Каним, — мне нужно расти! Отстань, дай пожрать! Остин, помоги!

Де Вест только закатил глаза и промолчал, делая вид, что ничего не замечает.

— Ты уже третью порцию уплетаешь, маленький обжора, — прорычал Идем.

— Сам не ешь и другим не даешь!

— А ну отдай! Это была моя порция!

Каним вырвался из цепкой хватки белокурого юноши, и они начали носиться по кухне. Идем уже практически догнал полукровку, когда тот неожиданно замер на месте и резко повернулся к нему.

— Так не достанься же ты никому!

И Стефан с боевым кличем на устах и со всего размаху кинул тарелку на пол. В полнейшей тишине по кафелю разлетелись ее осколки.

— Вы что совсем озверели?! — уже не выдержал де Вест.

Его грозный крик утонул в громогласном, раскатистом хохоте Акроса. В этой суматохе они и не заметили, как на дворе наступила глубокая ночь, и только появившийся в дверях кухни силуэт хозяина вернул их в реальность.

— Присоединяйтесь, — произнес он расслабленным голосом, — все собрались в гостиной, дамы уже давно ушли спать.

Юноши радостно проследовали вслед за графом де Дивесом, а Стефан остался стоять посреди кухни. Ему не понравился тон мужчины, он насторожил его.

— Скользкий тип, — произнёс Дейн, приземляясь на подоконник, — не советую с ним разговаривать.

— Кто бы вообще говорил. «Действую по плану Алая роза!» — воскликнул парнишка, изображая короля ночных птиц, а потом осуждающе посмотрел, — ну вот кто тебя просил?

— Я уже извинился, — буркнула птица.

Каним махнул на него рукой и направился догонять товарищей, которые уже давно скрылись в полумраке коридора. Когда он вошел в гостиную, дискуссия уже была в самом разгаре. Стефан опустил в свободное кресло, и чем больше он вслушивался в разговор тем сильнее ужасался словам, вылетающим из уст находящихся здесь пуринов. Пока наконец его терпению не пришел конец и он не сдержался. Каним возмущенно фыркнул, недовольно чмокнув губами. Граф перевел на него удивлённый взгляд и впервые за столь долгое время общения обратил внимание.

— Мальчик мой, наивная душа, плененная чарами прелестных женских тел, — томным голосом проговорил мужчина, — женщины чисто декоративный пол. Они нелепое, но безусловно самое чудесное торжество материи над разумом.

— Вы хотите сказать, что они лишены всякой способности мыслить?

— Разве только той, что помогает им ублажать нас и выбрать себе тряпки, собственно

второе вызвано первым.

По зале пробежала волна ядовитого, мужского смеха. Каним бросил испуганный взгляд на своих товарищей. Они задиристым смехом вливались в гомон уже более взрослых голосов, образуя идеальное сочетание. Стефан пугливо оглядывался по сторонам, его взгляд упал на Сиана, весело извергающего из себя юный смех.

— Вот, что я тебе скажу мальчик, спустя столько лет мне удалось установить, что женщины делятся на две категории: прелестные нимфы и уродливые кобылы.

Парнишка замер пораженный сказанными словами и невольно вжался в свое кресло.

— И последние весьма полезны, — усмехнулся, довольный собой, граф.

— Сер Джонатан, а ваша жена к какому типу принадлежит? — набравшись смелости, спросил юноша.

Смех в зале тут же прекратился и все замолчали, с замиранием сердца глядя на хозяина дома, который казалось побагровел в один миг.

— К нимфам, — засмеялся де Дивес, — я весьма падок на бесполезные безделушки.

— Простите мне мою дерзость, ваше сиятельство, но у меня к вам есть один вопрос, позволите ли вы мне его вам задать?

— Отчего же нет. Мне нравится твоя дерзость.

— А любовь, что вы думаете о ней?

— Любовь — это удел пуринов поверхностных, только они способны на эфемерную преданность и верность, — высказал свою мысль мужчина, — верность инстинктам, вот то такое приверженность настоящему себе, каким вас создала Богиня.

Каним смолчал, пропустив это ужасное коверканье слов Всевышней. Сиан бросил взгляд на Стефана, он совсем и забыл, что тот уже не тот, каким был прежде. Полукровка развалившись сидел в своем кресле и его взгляд бездумно блуждал по комнате, порой касаясь лица Идема, но совершенно не видя его перед собой. Белокурый заметил, как Каним машинально вертит в руках амулет иллюзий, несильно потирая его пальцами. Все внутри похолодело от мысли, что в один миг он совершенно случайно может сорвать его со своей шеи и всем откроется тайна, которая должна быть умерщвлена. Идем едва слышно щелкнул пальцами, но Каним услышал, и они вышли из комнаты.

— Что ты творишь?

— Ты про что?

— А ваша жена красивая или уродливая? — перефразировал вопрос парнишки белокурый.

— Его слова возмутительны.

— Но твоего мнения никто не спрашивал.

— Ошибаешься, — гневно дернул головой Каним, — пока я в этом облиции, я могу высказываться и меня совершенно не волнует, что они считают меня чужаком. Пока я юноша, мои слова хотя бы будут услышаны, до понимания тут очень далеко.

Стефан попытался пройти обратно, но Идем преградил дорогу.

— Ты куда?

— Назад. Мне нужно сказать ему еще пару ласковых слов.

— Никуда ты не пойдешь.

— Да что ты мне все время указываешь?! — вспыхнул парнишка, — то, что я твоя невеста, еще не надет тебе никакого права мне приказывать!

— Еще как дает!

Сиан снова ухватил его за локоть, больно впиваясь пальцами в кожу. Каним вывернулся и отвесил белокурому звонкую пощёчину.

— Ах так!

Стефания испуганно обернулась на Сиана, слыша в его голосе сталь Нарсиса, и он замер в нерешительности с занесенной над ней рукой. В нем бушевала ярость, которую она так ребячески-шутливо вызвала своей наивностью и бесконечной верой, упованием на лучшее. И он замер, смотря в ее чистые кремнистые глаза, которые смотрели на него уже не с терпеливой надеждой, как прежде, а с замороженной безнадежностью. И он опустил руку, отступил на шаг назад, осознавая величие своей ошибки, а через мгновение он выбежал из комнаты, оставив ее наедине с разбившимися надеждами.

В ту ночь, никому не сказав ни слова, Стефан исчез навсегда.

==== Часть 10. Ветер перемен. Глава 1. Паучьи сети =====

За окном начинало светлеть. Голубоватый свет проникал в комнату и рассеивался, захватывая в свой плен танцующие пылинки. Стефания отложила в сторону книгу, в эту ночь ей так и не удалось заснуть. Поднявшись на ноги, девушка подошла к окну и выглянула наружу. Утренняя прохлада ласково коснулась лица и воспаленных глаз. С исчезновения Стефана прошло уже около двух месяцев. Всем сказали, что семья отправила его на обучения в Эллиадию, а на вопрос «почему так неожиданно?» слышались неясные ответы и отговорки, окутывающее случившееся тайной. Полукровка как раньше забралась на подоконник и свесила ноги. Ее взгляд блуждал по вольным изгибам просторов, знакомым с самого детства, а внутрь закрадывалась пустота, которая уже не пугала. Дни в поместье протекали мучительно медленно, чтение книг увлекало лишь на время и уже не доставляло прежнего удовольствия. Душа просила приключений, она рвалась прочь из этого тела, молила вернуть все назад, но этому не суждено было сбыться. Переписка с Сианом была сухой и вычурной. Так бесчувственно Стефания еще никогда не писала. Но юная воительница ничего не могла с собой поделать, стоило ей сесть за письменный стол и взять в руки перо, как кто-то задувал горящий внутри нее огонь, и рука выводила неживые слова, возвращавшиеся к ней с удвоенной силой. А последние две недели от белокурого юноши не было ни слова, хотя это скорее ее радовало, нежели огорчало. Напоминание о нем в ее жизни заставляло внутри неистово метаться все, что еще не потеряло безразличия. Иногда Стефания выходила на улицу, чтобы поупражняться в стрельбе из лука. Порой это занимало весь день, и полукровка сама не замечала, как ее навыки улучшались с каждой пущенной стрелой, выстрелы становились все точнее и точнее. Лукиана и отца уже с неделю не было дома, их призвали во дворец, но зачем Каним не знала. Ей было все равно. Теперь весь тот мир не касался ее, она была чужда ему и полукровка устала кричать. Кажется она поняла, что ее не услышат.

— Миледи.

Сова приземлилась рядом и взволнованным взглядом окинула своего повелителя.

— Не хотите сегодня полетать?

— Нет.

Стефания тяжело выдохнула и забралась обратно в свою комнату. Полет тоже теперь угнетал. Надо было спуститься и позавтракать, пока матушка не проснулась. Быть с ней наедине было невыносимо, поэтому Каним старательно ее избегала. Меньше всего ей сейчас хотелось расспросов от той, что постоянно ее упрекала, разочаровано качала головой и

заставляла слушать нравоучительные тирады.

Приоткрыв дверь, девушка оглянулась и прислушалась. В казавшей тишине уже было слышно, как на кухне кипит вода, и до нее доносился слабый аромат слегка поджарившегося хлеба. Полукровка бессознательно облизнулась, уже чувствуя на своем языке теплоту лакомства. Ей пришлось одернуть себя и уgomонить взбудораженное едой воображение и взбунтовавшийся живот, урчание которого могло погубить ее. Среди всех прочих звуков девушке удалось выловить мерное дыхание матушки, спавшей дальше по коридору. Облегченно выдохнув, Каним протиснулась наружу и бесшумно сбежала по лестнице. Оказавшись на кухне полукровка начала собирать себе паек на весь день, чтобы лишний раз не покидать комнату. Увлеченная едой, девушка даже не заметила, как на кухню вошла повариха.

— Доброго вам утра, юная госпожа, — приятно улыбнулась женщина.

— И вам, Роуз, — отозвалась Каним, запихивая в рот еще одну сливу.

Служанка тихо посмеялась, наблюдая за усердными попытками Стефании.

— Я принесу еду к вам в комнату, миледи, а вы бегите скорее за книгами. Ваша матушка скоро проснется.

Очередная слива, уже никак не влезавшая в рот, выпала и упала на пол. Юная воительница вскинула голову на женщину и благодарно растянула губы в улыбке из-за чего очередная слива вывалилась наружу. Роуз уже не могла сдерживаться и, прикрывая рот, рукой засмеялась в полный голос.

Идем с трудом открыл слипшиеся глаза. Последние недели выдались тяжелыми. Война оказалась совсем не такой, каким представлялась в прочных и светлых стенах училища. Постоянно кто-то умирал, лица землистого цвета мелькали перед глазами, ничуть не добавляя энтузиазма. Но Сиан быстро к этому привык, нужно было приспособиваться или умирать. А на тот свет юноша еще не спешил, хотя всем сердцем желал хоть бы мельком увидеться с братом. Белокурый попытался подняться, но резкая боль в правом боку заставила его с тихим стоном упасть на койку.

— Лежите, — послышался голос тут же подбежавшего к нему дежурившего врача, — вам нужен покой.

Юный граф кивнул и снова попытался уснуть, но все тело ломило и пересохшее горло, раздиравшееся от каждого вдоха, ему мешало. Выступавший мокрый, липкий пот неприятно стекал по лицу, попадая в глаза. Пролежав так еще пару часов, Идем наконец то провалился в тревожный сон.

Стефания медленно прогуливалась вдоль книжных шкафов. В детстве ей нравилось приходить сюда и слушать, как Ливиус читает. Он делал вид, что не замечает ее появления, но всегда как по волшебству стоило ей появиться, как его голос становился более глубоким, монотонность исчезала, и появлялись чарующий нотки, увлекающие в мир тайн и волшебства.

Некоторое время после его смерти, девушка не могла сюда заходить. Но потом это место стало прибежищем, тихой гаванью, и иногда, Стефания сидела здесь в полной тишине. Потому что если прислушаться, то можно было снова услышать его голос. Но сейчас она торопилась, чтобы ненароком взбегая по лестнице, не столкнуться со своей матушкой, которая тут же засыплет ее всевозможными вопросами, на которые полукровка боялась

давать ответ даже глубоко внутри себя.

— И что мне прочитать в этот раз?

Взгляд кремнистых глаз бегал по потрепанным корешкам, читая названия и авторов, вышитые на них серебристыми нитями. Ее выбор пал на тонкую лиловую книжку. Каним помнила ее из детства. В тот день была ужасная гроза и Ливиус соорудил множество фонариков, развесил их на чердаке, а потом усадил ее и Лукиана около себя и читал, корча рожи и смешно размахивая своими длинными руками. Набрал еще всевозможных книг, девушка с трудом дошла до своей комнаты и свалилась на кровать. День обещал быть скучным, как и все предыдущие.

Юношу разбудили звонкие голоса около его койки. Он недовольно что-то забурчал, но потом все-таки открыл глаза, чтобы увидеть виновников своего беспокойства.

— Он живой! — завопил Эбил, за что сразу получил гневный взгляд врачевателя, — извините, — виновато пискнул парнишка, прячась за огромного Энтони.

— Конечно я живой, — произнес хриплым голосом Идем, — а ты что думал?

— Твою награду доставили, — произнес Остин.

Командир аккуратно присел на краешек койки, чтобы не потревожить раненного друга. Сиан видел взволнованный взгляд де Веста. Он то замирал на ранении на его животе, через бинты которого просачивалась кровь, то на его лице, превратившемся в белое полотно.

— Как только ты поправишься тебе торжественно ее вручат.

— Думаете я умру?

— Есть такие подозрения, — честно сказал Акрос.

— Энтони! — возмущенно воскликнул Бонгейл, за что уже получил злобное шиканье в свою сторону от того же самого врачевателя, — простите.

— Тебя нужно отправить домой, — спокойно произнес Оситн, но Сиан видел, как он сдерживается.

— Ты же знаешь, что меня нельзя перевозить, иначе бы я уже давно был бы дома, а не в этой навозной яме.

Юноши услышали, как целитель, стоявший поодаль около другого раненного, возмущенно фыркнул, расслышав слова белокурого рапирщика.

— Я поправлюсь, — уверенно, но слабо произнес Идем, — и не смейте сомневаться, что так и будет.

— Был бы здесь Стеф он бы тебя сразу же вылечил, — грустно произнес Эбил, — эх, — тяжелый вздох сорвался с губ секирщика, а потом он осторожно спросил, — ты сказал Стефании?

— Нет.

Все заметили, как его лицо тут же приобрело заострённые черты, светлые брови нахмурились, а губы превратились в тонкую полоску.

— Она все равно узнает, — неопределённо пожал плечами Бонгейл, — лучше бы это сказал ей ты пускай и через мертвые буквы на бумаге.

— Не пытайся вникнуть в наши с ней отношения.

— На балу вы выглядели такими счастливыми, — протянул юноша.

— С того момента утекло много времени, — резко бросил белокурый красавец.

— Но...

— Я не хочу, чтобы кто-то лез в наши отношения! — грубо прервал Идем, — а в

особенности ты! — он ткнул Бонгейла в грудь, — смотри за своей невестой!

Каним выдохнула и перевернулась на спину, взъерошивая бронзовые локоны. Прикрыв глаза, девушка позволила прочитанному уложиться в ее голове. Дипломатическая переписка между королем Эллиадии и Вондерландии, впитывалась в ее кровь, оставаясь с ней навсегда. Внезапно дверь отворилась и на пороге появилась белокурая нимфа воздуха в телесном воплощении.

— Я уже поела.

— Я не по этому поводу, к тебе приехала Ноemi.

Полукровка вопросительно изогнула брови и поднялась на ноги. В комнату тут же проскользнула Глайдиус. Вид у нее был взволнованный, а в руках она нервно теребила письмо.

— Что с тобой? Что-то случилось?

— Я вас оставлю.

Девушки подождали, пока Аллин выйдет. Каним тут же снова обратила взгляд на свою подругу, которая тяжело дышала, словно только что пробежала марафон и судя по всему не один раз.

— Что случилось? — настойчиво повторила свой вопрос полукровка, начиная раздражаться от неизвестности.

— Ты не знаешь?

— Да что такое?!

— Они отправились на войну, — письмо выпало из рук Ноemi и она тихо заплакала.

— Какую войну?

— Север напал на границу. Их как одну из лучших команд отправили туда вместе с регулярной армией. Разве Сиан ничего не написал тебе? Они уже там целый месяц.

Врачеватель выпроводил юношей за дверь, бурча, что раненному нужен покой. От волнения у Сиана снова открылась рана и он почувствовал, как начинает терять контроль над своим телом. Вместе с вытекавшей кровью, из него уходила жизнь и все, что ему удалось услышать перед тем, как мир погрузился во тьму был печальный звон колокольчика, возвещавшей об очередной смерти. Эта мелодия здесь практически никогда не смолкала.

Стефания металась по комнате, словно загнанный зверь, но в этот раз она была больше похожа на лань, но уж точно не на волка и даже не на лисицу. Ноemi сидела на краешке кровати, не зная, как успокоить свою лучшую подругу.

— Целый месяц?! — воскликнула девушка.

— Может он просто не хотел, чтобы ты волновалась за него?

— Как же, — фыркнула Каним.

— Стеф, — Глайдиус поднялась на ноги.

Ее внушительный взгляд еще пуще прежнего напугал полукровку.

— Сиана тяжело ранили.

Наступила длительная тишина, а потом внизу послышались голоса вернувшихся Лукиана и отца. Юноша радостно взбежал по лестнице и распахнул дверь, приятно удивившись увидев здесь Ноemi, он еще больше расплылся в улыбке.

— Пойдемте пить чай.

Глайдиус взглянула на Стефанию. Та потеряно стояла посреди собственной комнаты, не зная, куда опустить свой взгляд.

— Я скоро подойду.

Оставшись одна, Каним моргнула, и одинокая слеза скатилась по ее щеке. Упав на колени, девушка сложила руки напротив своих губ и беглый, волнительный, наполненный страхом шепот ворвался в царство наступившей тишины. Через минуту она гневно дернула плечами и перестала шептать слова, которые должны были спасти ее жениха. Стефанию распирало от ненависти к самой себе, от собственной бесполезности. Все что она могла — это молиться.

Противный запах крови забил нос, было сложно дышать. Солоноватость оседала на языке, юноша попытался продрать глаза, но у него не получилось. Звон колокольчика бил по ушам, он был где-то на заднем плане, растворяясь в бесконечных голосах врачей, нависавших над ним. Идем смутно ощущал их пальцы, ворошившееся в его животе.

— Еще сонного мака!

Каним в очередной раз отпила глоток ароматного чая, пытаясь насладиться его вкусом. Тепло разлилось по телу, но оно не было приятным и не приносило душевного спокойствия.

— Чай, который раньше приносил умиротворение, больше ничего не вызывает, — пытаюсь улыбнуться, произнесла полукровка.

— Раньше тебя так легко было удивить, — обронил Лукиан, — что случилось?

— Нет, — канула головой девушка, — удивить меня практически невозможно, а вот приятно поразить можно.

— А в чем разница? — непонимающе вздернул бровями парень.

— Подрастешь-поймешь.

Рыжеволосый парень чуть не поперхнулся чаем.

— Это кто у нас тут еще в пеленках бегают? — он подскочил на ноги и прыгнул к сестре.

Стефания вскочила и отпорхнула в сторону. Лукиан пролетел мимо своей цели и с грохотом свалился на пол, увлекая за собой стул.

— Это нечестно! — воскликнул юноша.

— Просто не надо было отказываться от своей крови по материнской линии, — кинула ему Стефания, аккуратно присаживаясь на стул, — теперь ты просто блохастый пес.

— Эй! — обиженно воскликнул отец семейства, — давайте без перехода на личности!

— Простите, — виновато потупила взор юная воительница, опуская руки, — я не хотела.

Неожиданно Каним уловила легкую поступь, едва слышную, обычно так плавно и едва заметно ходила только ее матушка. Она удивленно взглянула на отца, который тоже услышал это. Они переглянулись, но лишь Лукиан резко выпрямился и кинул взгляд на дверь. Он поставил чашку на стол и быстрым шагом направился в сторону двери. На пороге появилась красивая девушка. Стройная, подтянутая, с длинными прямыми волосами, цвета молочного шоколада и большими зелеными глазами. Светлая кожа, несвойственная жителям Вондерландии, на солнце блистала драгоценными алмазам.

— Матушка, Отец, сестра и Ноemi, — произнес Лукиан, подводя незнакомку к семейству, — знакомьтесь это Мирабель.

— Кто она? — Аллин поднялась на ноги.

— Моя невеста.

На минуту в зале воцарилось молчание, давящая на сердце тишина. Стефания взволновано оглядывала незнакомку, от нее веяло переменами. К слову, это не самый приятный запах. Внезапно все пришло в движение. Финикс радостно воскликнул и кинулся обнимать новоиспеченную дочь. На губах Аллин заиграла радостная улыбка и она тоже вышла навстречу теперь уже родной незнакомке. Только лишь Стефания продолжала стоять на месте с широко распахнутыми глазами от удивления и непонимания. Каним в ужасе смотрела на все это. Ей было больно, было страшно, она чувствовала, как связь с семье рушится у нее на глазах, превращаясь в пыль. Было достаточно одного дуновения, чтобы стереть ее навсегда.

— Что здесь вообще происходит?! — неожиданно вскрикнула девушка, звонко ставя чашку чая на стол.

— Стефания ты чего? — уставился на нее брат.

— Кто она такая?

— Девушка, которая помогла мне, пока я был на территории Эллиады, — лучница продолжала смотреть на него с непониманием, ожидая продолжения, — я обладатель темной реликвии.

— Да ладно! — всплеснула руками Каним, — а то я не знала! Когда ты вернулся твой запах изменился и тотем твоей души стал иным, не сложно было понять, что с тобой что-то не так. Но чем ты думал?! Твоя Мирабель — нимфа!

— Это и так было ясно Стефания, — покачала головой Аллин.

Упрек в глазах матери подстегнул Стефанию сильнее всяких слов.

— Неужели лишь я в этой семье дальновидна!?

Ноеми переводила взгляд от своей подруги, потом на Лукиана и так по кругу, пока не вернулась к Стефании.

— И у меня еще один вопрос, почему ему можно самому себе жену выбирать, а мне только из предложенных вариантов?! — сейчас внутри нее бурлила зависть и гнев.

— Доченька, так ты вроде любишь Сиана.

— Люблю, не люблю, суть вообще не в этом! — ее раздражало их непонимание, — он воспитан в другой семье, по обычаям этой страны! То, что он считает для себя нормальным, для меня это сущий кошмар наяву! Ладно, пусть он выбрал себе жену, даже без вашего согласия...

— Она помогла мне, когда я был на грани, помогла мне освоить мою реликвию!

— А! То есть ты, зная, что у тебя есть живая, любящая тебя безмерно семья, обратился за помощью к непонятной лесной бабе!?! — она не стеснялась выражений.

— Стефания!

— Молчать!

— Стефания!

— Я сказала молчать! — воздушная волна повалила все стулья на пол, и сервиз разбился вдребезги, — вы не видите ничего дальше своего носа! Я открою вам глаза, так что вы сможете заглянуть даже за горизонт! Она не просто нимфа, она лесная нимфа. И даже если она отказалась от своего бессмертия в твою пользу брат, она до конца своих дней не перестанет быть нимфой.

— К чему ты ведешь?

— С матушкой и отцом все обстояло гораздо проще, ведь матушка — нимфа воздуха и

здешние вондерландские просторы пропитаны вольностью, нимфы воздуха словно дышат этими местами. А она нимфа леса, — девушка грозно указала на незнакомку пальцем, — а насколько я знаю, в Вондерландии нет лесов! Ну что брат, умник ты мой?! Она начнет чахнуть в этой стране, медленно увядать у тебя на глазах, с каждым днем ее душа будет испещряться новыми ранами и тоска овладеет ее душой. Она будет умирать у тебя на глазах и ты сдашься, ты покинешь любимую тобой страну, ради нее, ты уедешь из места, где мы с тобой выросли. Ты покинешь эти необъятные просторы лишь потому что она станет владеть твоим сердцем и вытеснит оттуда нежную любовь к этому месту! Ты покинешь меня, ты оставишь меня одну в этой стране, полной ненависти к женщинам!

— Ты просто ревнуешь меня.

Стефания вскрикнула, ее волчья кровь кипела внутри нее. Все молчали, а полукровка была готова орать, кричать, рвать и метать. Лишь бы брат понял, как сильно она в нем нуждалась и что без него не сможет выжить в этой стране, но он был влюблён. И эта пелена застилала его взор, что даже все ее метания были напрасны. Стефания была словно паук, который сам запутался в своей же сети, которая должна была его охранять и оберегать. Ее же семья сыграла против нее.

— Стефания, довольно! — прикрикнул на нее Лукиан.

— Ты променял меня на безобразное, жалкое, уродливое, омерзительное лесное чудище!

— Довольно! — он кинулся к ней.

Его рука опустилась на ее щеку, звонкая пощечина повисла в тишине. Стефания почувствовала, как ее кожа горит от удара. Она медленно подняла глаза на Лукиана, который стоял в полной растерянности. Испуг в его глазах порадовал ее.

— Стефания, прости я не хотел, — залепетал чистокровный оборотень.

Девушка гневно смотрела на него, прожигая своим взглядом буквально каждую частицу его тела.

— Ливиус так бы никогда не поступил! — последнее, что она гневно бросила ему в лицо, прежде чем исчезнуть из гостиной.

Через пару мгновений Каним сбежала по лестнице, облаченная в военный мундир Гринвудского училища.

— Куда это ты собралась? — недоуменно взглянул на нее Финикс.

— На войну!

— Ты никуда не поедешь.

Лукиан последовал повелению отца и ухватил сестру за руку.

— У тебя теперь новая забота, — с пренебрежением бросила юноше полукровка, — присматривай лучше за ней, а я и без тебя как-нибудь обойдусь, братец.

— Он прав, — произнес Финикс, — ты не поедешь. Война не место для девушек, тем более для столь юных и расстроенных.

— Жить с вами хуже смерти! — воскликнула Каним, полностью отдавая отчет своим словам, — вы дали мне свободу! Вы опустили меня на волю, дали ее испытать, а потом отняли! Так поступают лишь с теми, кого ненавидят, кого хотят извести!

Она вырвалась из хватки брата и направилась обратно к лестнице.

— Знаете, у меня такое ощущение, что вы мне не семья. Вы сделали все, чтобы я умирала долго и мучительно.

Порыв ветра стер узы, связывающие ее с семьей. Только тяжесть обручального кольца

теперь удерживала Стефанию от опасный мыслей, которые роили в ее голове, но именно с того дня, все и началось.

===== Глава 2. Рассвет бутонов =====

Прошло четыре долгих, мучительных месяца. За это время Стефания сильно изменилась. Зревшая внутри нее, капля темноты начала разрастаться, порождая сомнения. Новые помыслы возникали внутри нее вихрем, который уже никто не мог сдержать. Перерождение было ближе, чем кто-нибудь мог подумать. Легкий ветерок грозился перерасти в буйный ветер.

Юноши шли плотной группой, стараясь не слиться с остальными. В возрасте от шестнадцати до двадцати трех они шли длинной вереницей, проходя через главные ворота столицы. Жители встречали их радостными криками. Именно так встречают победителей. Пройдя по дорогам, устанными благоухающими цветами, юноши вышли на центральную площадь. Ко всем подходили их нареченные и крепко обнимали после долгой разлуки, радуясь, что их возлюбленные вернулись целыми и невредимыми. Многие плакали, им не было кого встречать.

— А мы как всегда одни-одинешеньки, — немного грустно обронил Остин.

— Ну это вы, — отозвался Бонгейл, — Ноеми!

— Эбил!

Девчушка стремглав кинулась к парню и заключила в крепкие, даже удушающие объятия. Они весело перешептывались между собой, мило целую друг друга в щеки.

— Я его сейчас удушю, — завистливо произнес Остин.

Энтони только скорчился, гиганта передернуло от таких проявлений нежных эмоций. Все это пока ему было чуждо, и он не стремился скорее познать эту пресловутую нежность.

— А я тебе помогу, — Идем сверлил невысокого паренька взглядом, — эх, была бы тут...

— Стефания.

— Да, Стефания, ты прав, но я ей такого наговорил перед тем как уехать, наврядли она когда-нибудь еще захочет меня увидеть.

— Да нет, — отмахнулся Акрос, — вон она.

Белокурый взглянул сквозь толпу и увидел вдалеке пышные бронзовые локоны. Стройный девичий стан трепетал из стороны в сторону, ища кого-то в толпе.

— Стефания! — громко и звучно позвала ее Ноеми, — я нашла их!

Хрупкая фигурка взметнула голову и взглянула в их сторону. Идем поймал ее взгляд. Она замерла на месте, а потом кинулась вперед. Скользя между фигурами, как вода между камнями, она приближалась к нему.

Сиан в страхе отступил на шаг назад. Идем не понимал зачем она к нему бежала. Он столько ей наговорил, столько обидных слов было кинуто в тот вечер. Она не могла их забыть, не могла просто так простить. Девушка выпорхнула из общей массы и встала перед ним. На ней было легкое походное голубое платье, доходящее до лодыжек. Бронзовые локоны были взъерошены и разбросаны по плечам. Кремнистые глаза окинули его взволнованным взглядом, и их заволокла соленая влага.

— Сиан!

Каним сорвалась с места и кинулась к нему на шею.

— Живой, — тихо шептала в полузабытье от счастья девушка.

Акрос почувствовал, как уголки его губ невольно поднимаются вверх. Неожиданно девушка выпустила из объятий своего жениха и взглянула на него. По ее щекам уже текли слезы радости, который она и не пыталась сдерживать. Полукровка засмеялась и кинулась обнимать Энтони. Она была ужасно хрупкой и юноша боялся пошевелиться, чтобы случайно не сломать этот очаровательный бронзовый цветок.

— Надо мной сегодня издеваются что ли? — послышался голос де Веста.

Стефания взметнула голову и тут же обняла Остина.

— Я так рада, что вы все живы, — задыхаясь от эмоций, проговорила полукровка, — все живы.

И только Сиан понимал, почему она так рада, почему слезы с такой силой льются из ее глаз, почему она не может отвести от них взгляд, и только он знал, как ей сейчас было больно глубоко внутри.

— Кстати, — Каним хитро посмотрела на де Веста, — Бель очень сильно волновалась за тебя и она тоже здесь.

— Правда?

— Она ждет у центрального фонтана, думаю тебе нужно оставить нас и немного прогуляться.

— Пожалуй, — он подмигнул ей и тут же исчез в толпе.

Некоторое время они стояли плотной группкой, переговариваясь между собой. Отовсюду слышались истории одна чуднее и страшнее другой. Везде был смех, и он пушистым покрывалом стелился по воздуху, бережно укрывая раны.

— Поехали домой? — тихо шепнул Идем на ухо девушке.

Стефания едва заметно кивнула.

Лукиан взволновано ходил по гостинной, меряя ее своими широкими шагами. Мирабель сидела в кресле, и казалось, что она практически не дышит. Внезапно рука опустилась на ее плечо, и Аллин присела рядом с ней, ободряюще улыбаясь.

— Простите меня, — наконец обронила нимфа, — я не хотела, чтобы так получилось.

— Ты ни в чем не виновата, — тут же подскочил к ней Лукиан, — просто моя сестра... Она меняется. От прежней Стефании уже мало, что осталось.

— Будем надеяться, что Сиан ее спасет, — осторожно произнесла Аллин.

Белокурая красавица нервно теребила платок в своих руках. Ее пальцы все сильнее сжимали ткань, растягивая концы в разные стороны, пока не послышался характерный звук рвущейся ткани.

— Серьезно?! — воскликнул юноша, — потомок Нарсиса Идема?! Думаете он поможет ей стать прежней?

— Он не такой, как его отец, — спокойно произнес Финикс, — в этот раз яблоко упало довольно далеко от яблони.

— А если ты ошибаешься?

— И что ты предлагаешь сделать? — взгляд его усталых, вымотанных кремнистых глаз упал на оставшегося сына.

— Поговорить с ней, попытаться достучаться, — его взгляд упал на Мирабель, скромно и испуганно поджимавшую ноги, — надо было ей сказать раньше.

— Она боится потерять тебя, — пожал плечами Каним-старший, — и Стефания не привыкла делить тебя с кем-то. Ей нужно время, чтобы научиться этому и смириться с тем, что ты больше не принадлежишь только ей.

— Думаешь у нее получится? Она не разговаривала со мной четыре месяца.

— Дай ей еще время.

Лукиан неопределенно качнул головой и взглянул в окно. За стеклом стелился знакомый пейзаж. Все было по-прежнему, но что-то внутри юноши отчаянно кричало, что скоро все изменится.

Полукровка переступила порог его комнаты. Давно она здесь не была. В последний раз ее сюда привели события наполненные горем, сейчас же это было нечто иное. Девушка обвела комнату взглядом, ничего не изменилось. Письменный стол все так же был захламлён, а рядом с ним валялось множество смятых листов. Каним нагнулась и подняла один.

— Нет! — воскликнул белокурый, вырывая бумагу из ее рук, прежде, чем она успела расправить ее, — не смотри.

Идем поймал на себе удивленный и подозрительный взгляд полукровки.

— Не хочешь, чтобы я прочитала твое письмо к Франсуазе?

Сиан тяжело выдохнул и отдал ей скомканное письмо.

— Давай же, — он подошел еще ближе, — бери и читай.

Стефания выжидающе посмотрела на юношу, а потом развернула листок и пробежала взглядом по написанному.

— Теперь убедилась, что оно не было адресовано Франсуазе?

— Почему ты не отправил его?

— Я не знал, что писать тебе, мой вечный помощник Стефан испарился, исчез, Брайан умер, и мне не с кем было посоветоваться, я не знал, как написать так, чтобы ты не посмеялась надо мной.

— Думаешь я бы смеялась? Мне было больно! — воскликнула девушка, — достаточно было всего лишь «Стефания, со мной все хорошо. Я жив и здоров. Скоро увидимся. Твой Сиан». Мне было бы этого достаточно. Ты хоть представляешь, как мне было плохо все это время?

— А ты думаешь мне было хорошо?

— Давай еще посмотрим, кому из нас было хуже, — фыркнула юная воительница.

— Ты мне нос разбила!

— Ты сам первый в драку полез, — равнодушно пожала плечами Каним, — тебя никто не заставлял. Хотел, чтобы тебе беспрекословно подчинялись, тогда стоило выбрать Франсуазу. Не прогадал бы.

Стефания скрестила руки на груди и села за стол, повернувшись к нему спиной и принимаясь рассматривать рисунки, которые он успел нарисовать, прибыв с войны. Их было множество, с каждым новым лицом пурина злость Каним испарялась, пока не превратилась в ничто, и она не обернулась к юноше, готовая пойти на примерение. Он сидел на своей кровати задумчивый. Неожиданно белокурый красавец вскинул голову и странно улыбнулся.

— Кстати, ты видела меня голым, а я тебя нет.

— Еще одну пощечину захотел? Или нос давно целый? — полукровка замолчала, а потом грустно добавила, — у меня не такое тело, которое ты привык видеть у девушек.

Каним чувствовала пристальный взгляд жениха на своем теле. Он пытался заглянуть под ткань платья и увидеть то, о чем она говорила. Но Идем и так видел достаточно, чтобы понять о чем она говорила: открытые руки, огрубевшие ладони, покрытые маленькими шрамами. Она была подтянутой и жилистой, и не было былого намека на бархатную кожу.

— Мое тело покрыто шрамами, как тот, что ты видел на лице.

— Подумаешь, — отмахнулся Сиан, поднимаясь на ноги, — у меня тоже теперь есть шрам.

Он молча скинул мундир, а в следующее мгновение на кровати оказалась и его белоснежная сорочка. Каним задержала дыхание. На торсе белокурого юноши красовался ужасный, рваный шрам, пересекавший весь живот. Кожа побелела и он казался замысловатым узором, выведенным костлявой рукой смерти. Стефания поднялась на ноги и подошла к Идему. Ее пальцы бережно коснулись шрама, и Сиан почувствовал приятную прохладу на своей коже.

— Ты можешь нарисовать меня и себя? — неожиданно спросила полукровка, поднимая на него свои глаза.

— Не думаю, что это приведет к чему-то хорошему, — отозвался Идем, — ты ведь знаешь, я рисую только тех, кого убил.

— Прошу, — протянула девушка, — пожалуйста.

— Хорошо.

Он присел за свой стол и взял в руки перо. Его взгляд долго скользил по ее лицу, стараясь запомнить каждый изгиб. В руках полукровка уже держала книгу, и ее взгляд скользил по написанному. В желтом свете свечей ее ресницы отсвечивали чудной позолотой.

— Готово, — спустя некоторое время произнес юноша.

Каним взглянула на протянутый лист бумаги. На нее оттуда смотрела юная, счастливая девушка, рядом с которой возвышался статный юноша и судя по его кривой улыбке, он тоже был счастлив. Стефания аккуратно взяла рисунок в свои руки, а потом резко дернулась, разорвав его на две части.

— Чтобы ты никогда не забыл, как я выгляжу, — она протянула часть со своим изображением пораженному Идему.

Лукиан сидел в гостиной, чувствуя, как внутри него разрасталась тревога. Чёрная лоза опутывала его ноги и поднималась все выше и выше. Она уже добралась до сердца, осталось совсем чуть-чуть и она полностью поглотит молодого чистокровного оборотня.

— Ее долго нет.

— Она уехала встречать своего жениха, — произнес Финикс, — дай ей время. Она вернется к рассвету. Тем более рядом с ней Дейн. Эта странная сова не даст ее в обиду.

Юноша промолчал в ответ на слова отца. Ему не давало покоя странное ощущение внутри. С каждой минутой оно все сильнее кричало и билось внутри него, больно ударяясь о ребра. Оно горячо шептало на ухо, что скоро все изменится.

Ночь была на удивление светла: было видно каждую гнущуюся к земле травинку, каждый лепесток розы на витиеватых пепельных ветвях вечно цветущего сада, каждый взмах ее ресниц и каждый ее нежный взгляд, который уже бросала на него не пытаясь остаться незамеченной.

Сиан шел уверенно, хотя девушке все же удалось уловить в его ходьбе едва заметную дрожь. Неожиданно впереди что-то ярко сверкнуло и тут же скрылось за горизонтом. Каним подпрыгнула на месте и, подняв подол своего платья, устремилась вперед.

— Пойдем же! — через пару мгновений обернулась на него девушка, — посмотрим что там!

Она стояла и светилась. Не она одна, не только этими своими кремнистыми полными нежности глазами, а отраженный лунный свет охватывал ее фигурку рассеянными веерами.

— Может сначала вернемся и ты переоденешься во что-то более удобное?

Уголки губ Стефании хитро взметнулись вверх, превратив ее юное, миловидное личико в мордочку рыжей лисички. Она чуть выше подняла подол своего платья и юноша увидел ее босые ноги.

— Я давно избавилась от этих туфель, — равнодушно дернула плечами воительница, — они жутко неудобные.

И вдруг в рассеянных веерах света, пленивших ее фигурку, он увидел ее, смугленькую, легонькую, с босыми ножками, как первый раз только сейчас, такую дружественную, понимающую и необходимую. Как первый раз увидел он ее только сейчас. Сиан ухватил ее за руку и притянул к себе, заставляя податься вперед. Юноша прильнул к ее губам, чувствуя трепет ее сердца, переливающийся в него. Стоило ему отстраниться, как все существо просило еще. Но он замер. Его взгляд скользил по ней, и родинки на ее лице превращались в мерцавшие созвездия.

— Мне пора домой, — с усилием произнесла Стефания, — с рассветом я должна быть у себя в комнате, иначе не видеться нам с тобой до самой свадьбы.

Тихий мелодичный свист огласил тишину, и сова спланировала на землю, аккуратно приземляясь подле своей заклинательницы.

— Увидимся на балу цветов, — отпуская ее руку, улыбочиво произнес Сиан.

— Непременно.

И прежде, чем белоснежная птица взмахнула своими крыльями, Стефания нагнулась и поцеловала юношу.

— Прощай.

Они уже давно покинули цветущие сады, и родное поместье Каним осталось далеко позади. Сумрак ночи начал медленно отступать, даруя трон свету, а ветер уносил их все дальше от родных, знакомых с детства земель, в которых им больше не было места.

— Дейн, посмотри на эти просторы, на эти вольные степи, нескончаемые до самого горизонта, как тут привольно, как игрив ветер! Как здесь много простора, но как мало свободы...

— Миледи, не печальтесь.

— Как мне не горевать Дейн, когда перед моим глазами лежит злая ирония Богини?

— Такова была ее воля.

— Значит мне не угодна ее воля! — воскликнула Стефания.

— Миледи, нельзя противоречить Богине, это не правильно.

— Кто это сказал? Богиня? Ха! Мне осточертело это все! Если такова была ее воля, значит я изменю ее! Так, как мне будет угодно!

— Миледи, не говорите так! — испуг промелькнул в голосе короля ночных птиц, — вы на опасном пути, миледи, одумайтесь, пока не поздно.

— Дейн, уже поздно, я решилась.

Ее голос был тверд и она сама была полна решимости.

— А как же господин Лукиан, ваши родители, и милорд Сиан? Он ведь будет ждать вас на балу... Как думаете, что он почувствует, когда поймет, что вы уже никогда не придете?

Стефания закусила нижнюю губу и закрыла глаза. Внутри отчётливо билось влюбленное, истерзанное сердце. Тяжелый вздох сорвался с ее уст, и она открыла глаза, пытаясь оставить прежнюю жизнь позади.

— Они все должны понять меня.

— Миледи.

— Да, Дейн?

— Знайте, я никогда не оступлюсь, я всегда, до самого конца буду пытаться отговорить вас. Я никогда не покину и не отрекусь от вас, миледи.

Стефания промолчала в ответ, но тишина сказала все за нее. Дейндакталион слышал биение ее сердца, и его удары были красноречивее всяких слов.

В розовеющем небе серебро обручального кольца вспыхнуло алым отблеском пламени, и солнце успело тысячу раз отразиться на его отдающей прохладой поверхности. Ей не хватило сил его снять. У кромки горизонта распускались розовые бутоны. Сад постепенно разрастался. Бутоны превратились в вулканы и принялись извергать лаву пряностей. Взошло солнце.

Больше книг на сайте - Knigolub.net